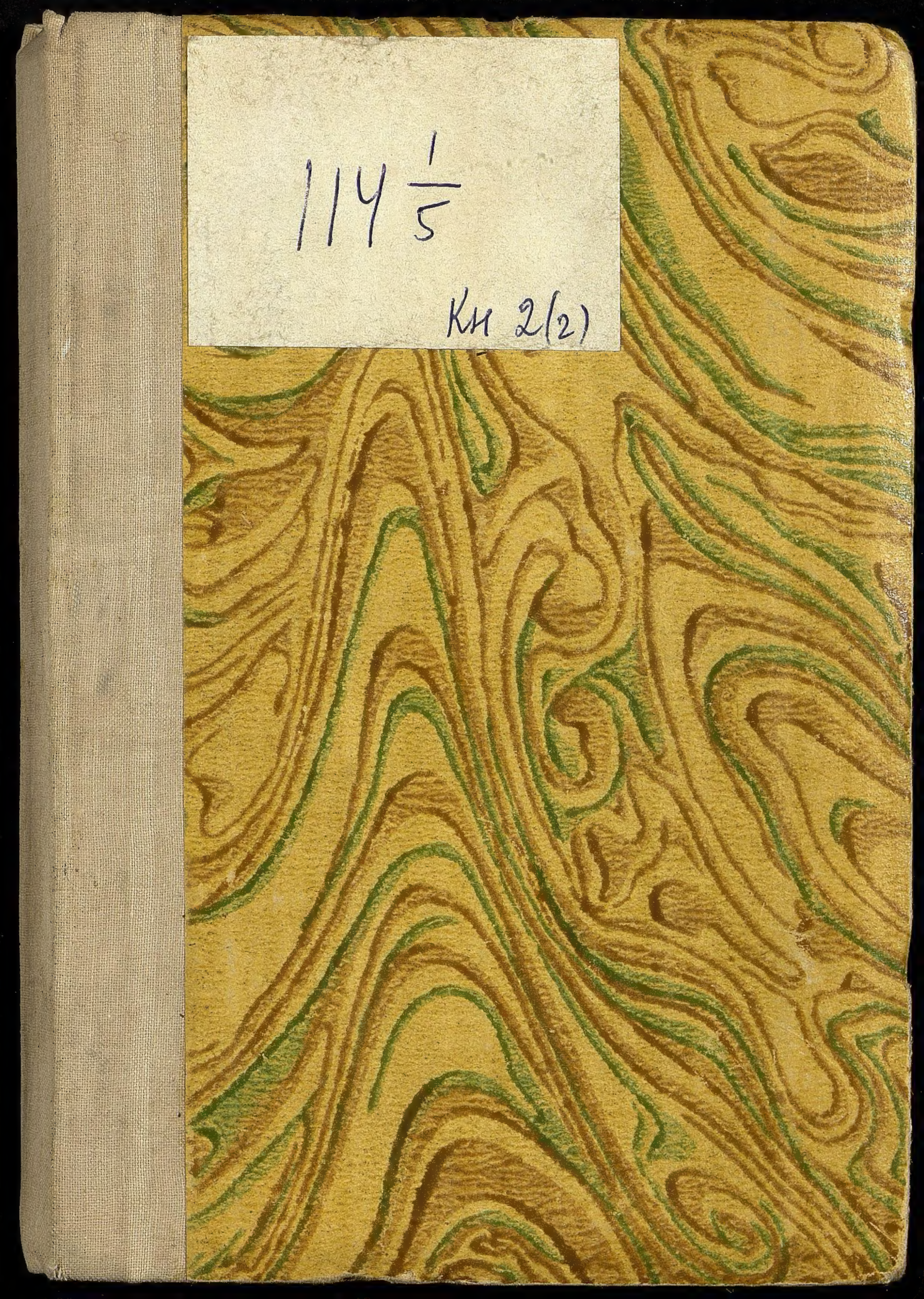
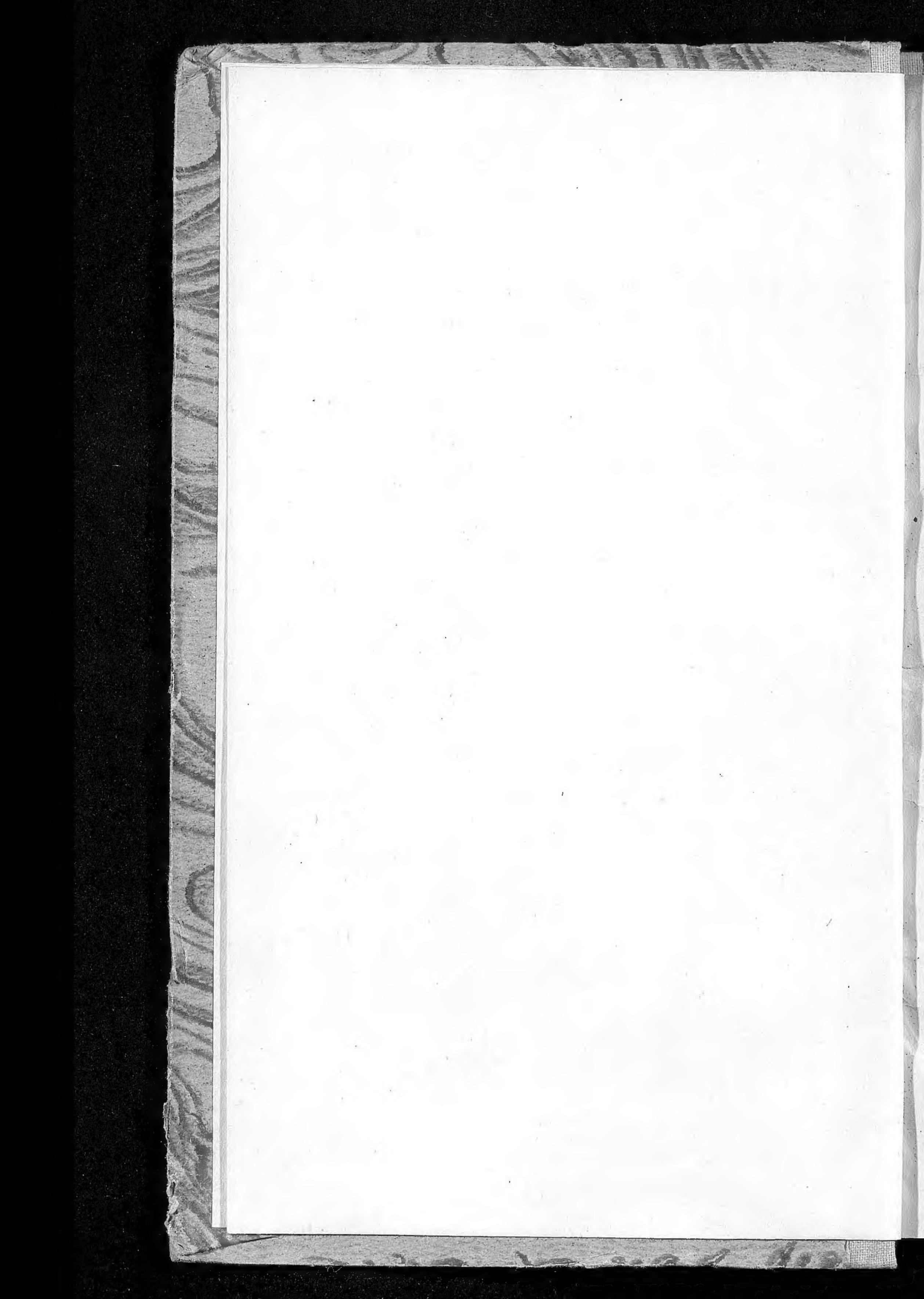

114 1/5
Кн 2(2)



АРХИВЪ

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Калачовымъ.

КНИГИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНА ВТОРАЯ.

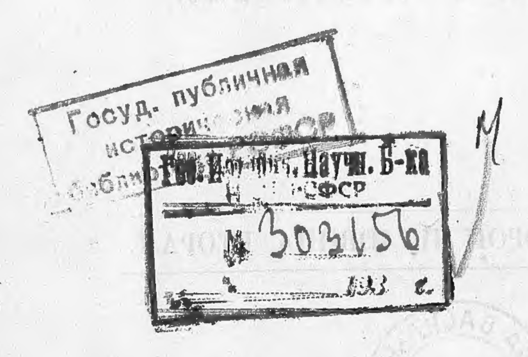


МОСКВА,
въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 24 дня 1852 года.

Ценсоръ К. Львовъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ОТДѢЛЬНЫМЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ

И

ИЗДАНІЯМЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

КАСАЮЩИХСЯ

ВНУТРЕННЯГО БЫТА РОССІИ.

I.

РУССКІЯ ПОСЛОВИЦЫ

и

ПОГОВОРКИ,

(Дополненія къ изданію И. Снегирева: «Русскія народныя пословицы и притчи». Москва, 1848 года).

статья

Ѳ. Буслаева.

СОДЕРЖАНІЕ.

РУССКІЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

(Дополненіе къ изданію И. Снегирева: «Русскія народныя пословицы и притчи.» Москва, 1848 года).

Предлагаемое читателямъ сочиненіе обязано своимъ происхожденіемъ внимательному изученію книги г. Снегирева: «Русскія народныя пословицы и притчи». Чтобы дать себѣ ясный отчетъ о собранныхъ въ этомъ изданіи матеріалахъ, мы должны были обратиться къ источникамъ, откуда были они взяты, а также къ современному употребленію пословицъ въ устахъ народа. Такимъ образомъ составилось у насъ значительное собраніе поговорокъ и пословицъ, изъ которыхъ иныя казались намъ замѣчательными по содержанію и выраженію, иныя же предлагали весьма любопытные варіанты и поправки напечатанному г. Снегиревымъ. Такъ какъ правильность и точность текста при изданіи пословицъ самое существенное дѣло: то мы надѣялись и читателямъ, и издателю «Русскихъ народныхъ пословицъ и притчей» оказать нѣкоторую услугу исправленіемъ того, что, по крайнему разумѣнію, нашли неточнымъ и неправильнымъ въ этомъ изданіи. Такая — какъ всякій видитъ — утомительная критика не могла обнять всего собранія г. Снегирева, потому что мы не могли имѣть подъ рукою всѣхъ источниковъ, которыми пользовался этотъ почтенный ученый, болѣе двадцати лѣтъ извѣстный въ нашей литературѣ собираніемъ и объясненіемъ пословицъ. По крайней мѣрѣ предлагаемъ читателямъ столько исправленій и дополненій къ книгѣ г. Снегирева, сколько могли мы сдѣлать, руководимые надеждою, что и малое оцѣнится по достоинству въ настоящее время, когда со всѣхъ концевъ Россіи сносятся богатства роднаго слова въ Русское Географическое Общество, когда Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ издаетъ превосходный «Словарь областныхъ реченій», и когда такой глубокій знатокъ народной рѣчи, какъ Даль, предпринимаетъ въ обширныхъ размѣрахъ трудъ надъ Русскими пословицами. Собираніе народныхъ

изреченій есть дѣло столь трудное, что его не выполнить никогда одному человѣку: чѣмъ больше рукъ работаетъ надъ нимъ, тѣмъ успѣшнѣе будетъ оно подвигаться впередъ. Потому мы вполнѣ увѣрены, что въ нашихъ исправленіяхъ изданія г. Снегирева разсудительный читатель увидитъ только желаніе общей пользы и внимательное изученіе, какого заслуживаетъ эта книга. Мы увѣрены также, что изъ немногаго, нами собраннаго вновь, не все окажется годнымъ, и кое-что, въ свою очередь, подвергнется исправленіямъ.

При собираніи пословицъ и поговорокъ естественно могло накопиться у насъ нѣсколько лингвистическихъ замѣчаній. Сіи послѣднія, приведя въ нѣкоторую систему, предлагаемъ благосклонному вниманію читателя, какъ предисловіе къ нашему небольшому собранію.

Вмѣстѣ съ образованіемъ грамматическихъ формъ, происхожденіе пословицы восходитъ ко временамъ доисторическимъ; и какъ языкъ отъ древнѣйшей эпохи, по преданію, переходитъ изъ рода въ родъ, сохраняя и до нашихъ временъ свои существенныя свойства въ устахъ народа, такъ и пословица, составившаяся при чуждыхъ нашимъ временамъ обстоятельствахъ давно угасшей жизни, по преданію же, доходитъ и до насъ въ народной рѣчи. Между такой древнѣйшей, доисторической притчей и пословицами позднѣйшими занимаютъ мѣсто собственно историческія, пріуроченныя къ какому-нибудь историческому факту, лицу или учрежденію. Къ симъ послѣднимъ пословицамъ должно отнести цѣлый рядъ народныхъ реченій, начиная отъ Несторовыхъ притчей о Роднѣ, Волчьемъ Хвостѣ, и до позднѣйшихъ намековъ на событія и лица даже нашего столѣтія. Въ этомъ отдѣлѣ получатъ свое мѣсто пословицы о Татарахъ, какова напр. «постой, Татаринъ! дай саблю вынуть,» — о бѣлой дани, напр. «будто бѣлую дань платитъ,» — о мѣстничествѣ, напр. «по имени тебѣ можно мѣсто дать, по изотчеству можно пожаловать», и мн. друг. Однако, сколько бы ни набралось такихъ историческихъ пословицъ, безъ сомнѣнія, драгоцѣнныхъ и для историка, и для лингвиста: все-таки далеко не исчерпается ими все богатство народныхъ реченій, изъ которыхъ одни, именно позднѣйшей эпохи, кажутся намъ ясными и примѣнительными къ современному быту; другіе же, формаціи доисторической, неопредѣленны, исполнены намековъ на отжившую старину, о которой сама исторія немного сохранила преданій. Эти два періода въ историческомъ раз-

витіи пословицъ отдѣляются другъ отъ друга распространеніемъ въ народѣ свѣта Христіанскихъ идей: потому пословицы перваго отдѣла носятъ на себѣ характеръ миѳическій, втораго —Христіанскій. Пословица миѳическаго содержанія хотя и могла сохраниться въ употребленіи и до позднѣйшаго времени; но утратила свое настоящее, собственное значеніе, удержавъ за собою только смыслъ переносный. Такъ, напр., кто скажетъ теперь пословицу: «Солнце днемъ работаетъ, а ночью отдыхъ беретъ,» — тому уже никакъ не можетъ придти въ голову, что Солнце есть особенное существо изъ породы божествъ, и при томъ именно богиня, на которую первоначально и намекаетъ эта пословица; подобно тому какъ слѣдующія Галицко-русскія свидѣтельствуютъ о древнѣйшемъ поклоненіи свѣтиламъ: «перед богом, сонцем, судице царице» — «мѣсяць наш божок, а ктож нам буде боговати, як его не стане.» Или если кто, усильно прося кого нибудь, выразится пословицею: «полно *коляду* томить:» то конечно не подумаетъ о миѳическомъ значеніи коляды. Напротивъ того пословицы періода Христіанскаго, и вообще всѣ тѣ реченія, которыя составились при обстоятельствахъ жизни, не чуждыхъ и теперешнему образу мыслей,— столь же понятны въ ихъ прямомъ, первоначальномъ значеніи, какъ и въ переносномъ. Пословицъ періода миѳическаго гораздо больше, нежели сколько думаютъ тѣ, которые видятъ въ пословицѣ только одно позднѣйшее ея примѣненіе въ переносномъ смыслѣ, полагая, что первоначальный ея составъ произошелъ случайно, даже безсмысленно. Такова, напр., пословица: «врагъ си́ленъ, валяетъ и въ синемъ,»— объясненіе которой предложено будетъ въ послѣдствіи. Въ этомъ отношеніи судьба пословицъ таже, что и самого языка. Мы употребляемъ слова *богатый*, *вѣщій*, *лѣкарь*, *лебедь*, и др., вовсе не зная и не предполагая, какой имѣли они смыслъ первоначально въ эпоху миѳическую. Есть впрочемъ въ нѣкоторыхъ пословицахъ ясные намеки на переходъ ихъ изъ періода миѳическаго въ Христіанскій. Сюда относятся тѣ, въ которыхъ миѳическое божество или замѣняется словами: *врагъ*, *бѣсъ*, *чортъ*, или же намѣренно унижается, какъ напр. «взялъ боженьку за ноженьку, да и о полъ.»

Изученіе областныхъ нарѣчій и тщательное собраніе и изданіе пословицъ и поговорокъ по областямъ многое объяснятъ въ нашей старинѣ, и особенно относящееся къ періоду миѳическому. Для примѣра возьмемъ областное слово *спибокъ*: въ Вологодск., Ярославск. и друг. губерн. употребляется оно въ значеніи пира. Но одна пословица, употребляющаяся въ Тульской губер., еще точнѣе опредѣляетъ его значеніе: пиръ собственно погребальный, поминки. Вотъ эта пословица: «по дѣдѣ спибокъ, а по бабкѣ щипокъ.»

Самое слово *сшибокъ*, предполагая глаголъ *сшибать*, *сшибаться*, указываетъ на его первоначальный смыслъ борьбы, боя, согласно съ словомъ тризна, имѣющимъ значеніе и поминокъ, и подвига, игры, битвы, какъ объясняютъ это слово Азбуковники и Памва Берында. Такимъ образомъ память о древнѣйшей тризнѣ отъ временъ Ольги до позднѣйшихъ временъ сохранилась какъ въ провинціальномъ словѣ сшибокъ, такъ и въ соотвѣтствующей этому слову миѳической пословицѣ.

Пословицы будемъ мы разсматривать, какъ художественныя произведенія роднаго слова, выражающія бытъ народа, его здравый смыслъ и нравственные интересы. Потому исторію пословицы не станемъ дробить на мелкіе періоды по столѣтіямъ и годамъ, а предложимъ въ общемъ очеркѣ, съ указаніемъ на одпѣ крупныя эпохи въ развитіи пословицы въ связи съ самою жизнію и языкомъ Русскаго народа.

Безъ сомнѣнія, было время, когда Славянскія племена, вошедшія въ составъ древней Руси, вели жизнь звѣролововъ и пастуховъ. Самъ Несторъ свидѣтельствуетъ, что «Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьскы;» а также «и Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: *живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто*,» т. е. питаясь охотою на дикихъ звѣрей и птицъ — какіе попадутся подъ руку. Поклоненіе деревамъ и заповѣднымъ лѣсамъ идетъ, вѣроятно, отъ этой отдаленной эпохи, потому что вѣрованіе народное образуется подъ вліяніемъ обстоятельствъ жизни. Не распространяясь ни о священныхъ *гаяхъ* или рощахъ въ Чехіи, ни о древне-русскомъ поклоненіи рощеніямъ, обращу вниманіе на остатки этого вѣрованія, сохранившіеся въ пословицахъ. О дуплѣ, какъ жилищѣ бѣса, говоритъ слѣд. послов. «*изъ пустаго дупла* — либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана,» согласная съ древнимъ свидѣтельствомъ въ житіи Князя Константина Муромскаго: «*дуплинамъ древянымъ* вѣтви убрусцемъ обвѣшивающе, и симъ поклоняющеся,» Карамз. 1, примѣч. 216. Наша пословица окончательно объясняется однимъ Польскимъ повѣріемъ, будто-бы дьяволъ, превратившись въ сову (puszczyk), обыкновенно сидитъ на старой дуплистой вербѣ, и оттуда вѣщуетъ, кому умереть. Потому мужики опасаются срубать старыя вербы, боясь тѣмъ раздражить самаго бѣса; отсюда Польская пословица: «zakochał się iak diabeł w suchéy wierzbie,» т. е. полюбилъ, какъ дьяволъ сухую вербу. Нашей пословицей и этимъ Польскимъ повѣріемъ объясняется темное мѣсто въ Словѣ о полку Игор.

«дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли не знаемѣ.» Извѣстно, что въ отдаленные средніе вѣка дьяволъ представлялся между прочимъ въ видѣ птицы, сидящей на деревѣ. Миѳическій *дивъ*, согласно съ Польскимъ преданіемъ, могъ предвѣщать воинамъ Игоря вѣрную смерть. О поклоненіи пнямъ свидѣтельствуетъ поговорка: «родила тегка, *жилъ въ лѣсѣ, молился пнямъ*.» О языческомъ обрядѣ бракосочетанія говорится: «вѣнчали вкругъ ели, а черти пѣли:» поговорка, согласная съ обычнымъ эпическимъ выраженіемъ въ Древн. рус. стихотв. 96: «тутъ они обручалися, кругъ ракитова куста вѣнчалися.» Передъ всѣми деревьями дубъ имѣлъ преимущество: въ одной Сербской пословицѣ называется онъ *вражьимъ*, т. е. посвященнымъ бѣсу. «Кабы всякій день былъ божитъ, то не стало бы вражьяго дуба,» говорится съ намекомъ на извѣстный обрядъ сожиганія бадняка. У насъ въ послѣдствіи лѣса заповѣдные, или обреченные богамъ, назывались *божелѣсьемъ*, или *лѣса божіи*, т. е. заказъ, лѣсъ, молитвою на рубку запрещенный. Еще въ 1792 году, по свидѣтельству Макарова (*), многіе, въ Тульской и Рязанской губерніяхъ, бывали очевидцами, что *закащиковъ* призывали, какъ для совершенія обряда, такъ и для свидѣтельства, въ положительномъ опредѣленіи, не рубить запретнаго лѣса.

Кромѣ *дуплинъ*, народное повѣріе давало въ жилище бѣсу овраги и болота. Пословицы говорятъ: «горы да овраги —чортово житье,»— «всякому чорту вольно въ своемъ болотѣ бродить.» Водяной демонъ по преимуществу живетъ въ омутѣ: потому говорится: «изъ омута въ адъ, какъ рукой подать.» Вѣроятно, водяному бѣсу первоначально принадлежатъ слѣд. слова Сербской пословицы: «тяжко мнѣ отъ того, кто не умѣетъ плавать; а кто умѣетъ — тотъ мой.» потому что у человѣка умѣющаго больше самонадѣянности и отваги.

Кровавая жертва, безъ сомнѣнія, приличнѣе звѣроловамъ и пастухамъ, нежели земледѣльцамъ. Даже во времена Нестора Вятичи, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, вели тотъ языческій, грубый образъ жизни, которымъ онъ отличилъ Древлянъ отъ Полянъ. Замѣчательно, что въ областныхъ нарѣчіяхъ и доселѣ сохранились слѣды глубокой древности, восходящей ко временамъ доисторическимъ. Такъ *молить* употребляется въ значеніи: колоть, рѣзать — въ областномъ нарѣчіи Вятскомъ, какъ значится въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1850 г., за мѣсяцъ февраль въ статьѣ: «Обозрѣніе губернскихъ вѣдомостей» г. Боричев-

---

(*) Опытъ Русскаго простонароднаго словотолковника, въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос.

скаго. *Молить* въ значеніи приносить жертву, давать обѣтъ употребляется въ древнѣйшихъ рукописяхъ Ветхаго Завѣта: такъ слово *мольба* въ рукописи XVI в., В. И. Григоровича, употреблено тамъ, гдѣ въ исправленномъ текстѣ читаемъ «обѣтъ»: а именно Книг. Числ. «въ въсе дни *молбы* его» 6, 4. «яко *молба* богу иемоу на нѥмъ на главѣ его» 6. 7. «глава бо *молбы* его» 6, 9.—Безъ сомнѣнія, читатель ясно видитъ, что о словѣ «молить» говоримъ въ его доисторическомъ значеніи, неимѣющемъ ничего общаго съ тѣмъ высокимъ понятіемъ, до котораго вознесено это слово утвержденіемъ Христіанства между Славянами. Мы говоримъ о томъ моленіи, противъ котораго такъ громогласно вопіетъ слово Христолюбца, который, по рукописи XIV в. въ Троицк. Лаврѣ, подъ названіемъ «Златая Чепь,» именно говоритъ о невѣрующихъ, что они «не ошибуться (т. е. не отстаютъ) проклятаго моленія», т. е. жертвоприношенія идоламъ. Потому-то къ глаголу *молить* и приставляется возвратное мѣстоименіе *ся*, которое теперь ничего здѣсь не значитъ, но первоначально имѣло смыслъ, т. е. приносить *себя* въ жертву, а не умолять или просить *себя*. Отсюда же явствуетъ, почему *молиться* употребляется съ дательн. падежемъ, т. е. приносить себя въ жертву *кому*. Употребленіемъ этого слова въ Вятской губерніи объясняется слѣд. старинная пословица, записанная въ Архивномъ сборникѣ: «*моленой* баранъ отлучился, инъ гулящей прилучился,» т. е. не попалъ на убой баранъ обреченный, такъ вмѣсто его убьемъ, какой попадется. Обреченная скотина непремѣнно должна быть принесена въ жертву: въ дому ужъ ей не водъ. Потому говорятъ: «*обреченная* скотинка ужъ не животинка» — она или околѣетъ, или достанется волку: «ловитъ волчокъ *роковую* овечку» записано въ Архивномъ сборникѣ. О самоубійцѣ доселѣ говорится намекомъ на языческую жертву: «вотъ цѣ и порту баранъ.» На языческую же жертву намекаетъ доселѣ удержавшееся повѣріе: кто увидитъ во снѣ корову, у того есть неисполненное обѣщаніе, неисправленный обѣтъ.

Лукъ и стрѣлы — необходимая принадлежность охотника и звѣролова. Древнія пословицы, записанныя въ сборникѣ Янькова, неоднократно упоминаютъ объ этихъ орудіяхъ: «два лука и оба туги,»— «какъ жестоко лукъ натянешь, то струна скоро порвется.» Не нужно и распространяться о томъ, что эти изреченія могли образоваться и впослѣдствіи, подъ вліяніемъ воинскаго быта. Но слѣдуетъ замѣтить, что этимъ орудіямъ, вѣроятно, предшествовало другое, болѣе согласное съ грубыми нравами отдаленной старины, и простѣйшее. Такими орудіями были камень и дубина (отъ слова *дубъ*, какъ названія дерева, по преимуществу).

Живущіе въ лѣсахъ, въ непрестанной борьбѣ съ дикими звѣрьми могли употреблять оружіемъ дерево, и именно обожженное, а иногда и горящее. Зигфридъ убиваетъ змія огромнымъ горящимъ деревомъ. Такія обожженныя дубины назывались у насъ *ожогомъ*. Въ Архивн. сборникѣ, въ статьѣ, передъ пословицами помѣщенной, подъ заглавіемъ «Выданіе о добронравіи» говорится объ ожогѣ, какъ орудіи: «мало дослуживаютъ: узда изорвана, лодка дырава, *ожогъ деревянной*.» Въ южной Сибири доселѣ употребляется ожогъ въ значеніи дубины, которой мѣшаютъ дрова и угли въ печи. Слѣдовательно ожогъ былъ не только оружіемъ, но и древнѣйшимъ видомъ кочерги, которая первоначально также была не иное что, какъ корявая дубина: чѣмъ объясняется пословица: «стараго лѣса кочерга.» Какъ на кочергѣ обыкновенно ѣздили вѣдьмы; такъ и ожогъ почитался принадлежностью чорта, потому въ Чешскихъ изреченіяхъ говорится: dábel strewjce na ozeh powesil» — «cert babe strewjcu na hulce aneb ozehu podáwá.» Въ одной Русской пословицѣ, у Снегир. 297, говорится объ ожогѣ, какъ жертвѣ чорту: — «ни чорту ожегъ.» Можетъ быть, въ преданіяхъ объ ожогѣ слѣдуетъ искать начала болѣе мирному, въ домашнемъ кругу утвердившемуся повѣрію о сожиганіи бадняка у Сербовъ на праздникъ божитя. Переходомъ къ бадняку служитъ миѳическая Чешская пословица: «Kdo w peci bywal, umj ginégo tam ozehem hledati.» Словарь Юнгман. 2, 1030. Что же касается до перехода ожега къ кремню и молоту, о которыхъ будемъ сей часъ говорить, то нельзя не замѣтить онаго въ средневѣковомъ представленіи дьявола не только подъ символомъ молота, но и запора, дубины. Смотр. Grimm, Deutsch. Mythol. 951 — 2. Смола жженаго дерева была извѣстна Славянамъ уже въ эпоху доисторическую, какъ свидѣтельствуютъ древнѣйшія названія смолы: *пекло* и *деготь*. Въ XII в. вмѣсто смолы находимъ въ одномъ Паремейникѣ В. И. Григоровича — пекло: «жегѫще пещь. сѣроѭ и *пекломъ*.» Даніил. 3, 36; въ позднѣйшемъ текстѣ «смолою.» Въ Арханг. губерн. и доселѣ употребляется въ значеніи смолы слово *пькъ*. Наше пекло уже въ доисторическую эпоху перешло не только къ Литовцамъ, но и къ Нѣмцамъ: древне-верхне-нѣм. bëh — наше пек-ло. Что касается до слова *деготь*, то оно и доселѣ очевидно происходитъ отъ причастія одного стариннаго глагола, и именно въ Литов. языкѣ и его Латышск. нарѣчіи: отъ Лит. *degû* — горю, въ Латышск. нарѣчіи, образуются: причастіе: *deggots* — горящій, и оттуда существительное: *deggüts* — деготь. Лит. глаголъ degû одного происхожденія съ Санскр. *даг* — горѣть.

Есть причины думать, что *кремень*, какъ названіе самаго твердаго камня, по преимуществу имѣлъ значеніе въ грубой жизни звѣро-

ловов. Пословицы приписывают этот камень чорту: «жри, чорт, кременье» значится въ Архивн. сборн. Изъ одной пословицы у Янькова видно, что чортъ извергаетъ изъ себя кремни, какъ пометъ. Самое слово кремень, подобно словамъ сух-мень, стре-мень, имѣетъ окончаніемъ — *мень*, а корнемъ *кре*, общимъ съ словами *кра* (т. е. глыба, льдина), *край*, *кро*-ма, *кра*-та, *крѣ*-нъ (курносъ) и друг. Всѣ эти слова въ Санскритѣ имѣютъ при себѣ глаголъ *кр* — бить, поражать, ранить, убивать. Съ окончаніями причастій страдательнаго залога *н* и *т* образовались отъ сего глагола: кра-та (т. е. *разъ*, при глаголѣ *разить)* и крѣ-нъ; а съ окончаніемъ, тоже отъ причастія страдательнаго происшедшимъ — *мень* образовалось *кре-мень*, какъ отъ *сѣю* — *сѣ-мѧ*, *сѣ-мене*. Окончаніе — *мень*, коему соотвѣтствуетъ Санскр. *ман.*, хотя происходитъ отъ причастія страдательнаго, но означаетъ не только предметъ, подлежащій дѣйствію, но также и орудіе, и лицо дѣйствующее. Такъ отъ корня *сух*, *суш*-ить, санскр. *суш* (того же значенія) у насъ, согласно съ страдательнымъ значеніемъ суффикса *мень*, образуется *сухмень*, т. е. отъ жара происшедшая засуха; а по-санскр. съ тѣмъ же суфф.: *суш-ман* значитъ огонь, т. е. производящій засуху, то, что сушитъ и жжетъ. Слѣдовательно *кремень* можетъ имѣть два значенія: во-первыхъ — орудіе, чѣмъ бьютъ, и во-вторыхъ — предметъ, по которому бьютъ, высѣкая огонь. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ по значенію, такъ и по производству — *кремень*, какъ предметъ, подлежащій дѣйствію — будетъ соотвѣтствовать слову *крѣсъ*, откуда глаголъ *крѣсить* — высѣкать огонь изъ кремня, а также и точить, обтачивать камень, и въ особенности жерновъ (въ Чешскомъ нарѣчіи). Крѣсъ, происходя отъ корня *кр* ударять, разить, первоначально могъ имѣть значеніе и огня, вызваннаго ударомъ изъ камня или треніемъ изъ дерева, а также и значеніе огня небеснаго, свѣтила, по связи понятій луча солнечнаго и стрѣлы — въ языкахъ и преданіяхъ индоевропейскихъ (*). Мѣсяцъ огня и свѣта небеснаго, а равно и праздникъ этого времени именовались крѣсомъ. Въ одномъ Прологѣ крѣсъ и крѣсины употребляются въ значеніи солнечнаго поворота, *ἡ τοῦ ἡλίου τροπή*, solstitium (**). И доселѣ употребляются слова кресиво и кресъ, какъ остатки древнѣйшаго быта и вѣрованія: кресиво въ значеніи огнива, а кресъ — жизни и здоровья, въ

(*) О вліян. Христіанства на Слав. язык. 24.
(**) Миклошича Lexic. lingu. sloven.

выраженіяхъ « быть на кресу » « голова на кресу » — согласно съ глаголомъ вос-кресить (*).

Какъ слово *бездна* происходитъ не прямо отъ существит. *дно*, а отъ прилагат. *бездный* : такъ и *искра*, отъ корня *кр* (откуда кремень) съ предлогомъ *из*, первоначально предлагаютъ форму *искрь*, откуда уже *искра*. Кремень по Чешски *шкржемен*, а также и *скржемен* указываетъ уже на форму *скра*, искра.

Отесанный камень, или молотъ, былъ древнѣйшимъ оружіемъ, какъ у Нѣмцевъ, такъ и у Славянъ. Чехи, въ поэмахъ Краледворской рукописи, дерутся молотами. Кромѣ того, вѣроятно, употреблялась и *праща*. Слово *праща* въ древнѣйшую эпоху соединяло въ себѣ также и понятіе о кремнѣ съ понятіемъ о бросаніи, что ясно видимъ изъ рукописи XVI в. В. И. Григоровича : Книг. Царствъ I, 14, 14 : «оубыше соулицами и *пращами на браздахъ поля*»— вмѣсто исправленнаго : « каменоверженіемъ и кременіемъ полевымъ.» — Замѣчательно, что въ дѣтскихъ играхъ сохраняются обычаи и преданія старины тверже, нежели въ быту людей взрослыхъ. Дѣти слушаютъ старинныя сказки, стрѣляютъ изъ лука, пускаютъ летучаго и гремучаго змія. Это явленіе весьма естественно : преобразованія и улучшенія касаются тѣхъ, кто принимаетъ дѣятельное участіе въ жизни ; касаются взрослыхъ : дѣти же все одни и тѣже, и въ старину, и теперь : потребности ихъ также ограниченны ; также легко удовлетворить ихъ тѣмъ, чѣмъ забавлялись дѣти и въ старину. Веду рѣчь къ тому, что и доселѣ въ одной дѣтской игрѣ сохранилась память о пращѣ. Есть игрушка, которая въ Костромск., Ярославск., Тульск. и друг. губерніяхъ называется *буркало* : она состоитъ изъ косточки на веревкѣ или *буркалилъ* : игра заключается въ томъ, что, приводя въ движеніе буркалило, вертятъ буркаломъ. Особенно важно для исторіи языка и преданій, что это слово одного корня съ названіемъ глазъ: *буркалы*, а также и съ глаголомъ *буркать* въ значеніи глазѣть, моргать : вѣроятно по тому согласію представленій, которое находится между быстрымъ движеніемъ и взоромъ : подобно тому, какъ въ одной пословицѣ Архивн. сборника сказано: «только перстомъ *мигаетъ*» Снегир. 331. А извѣстно, что понятіе о взорѣ переходитъ къ понятію о свѣтѣ : зоръ — лучь солнечный, зоря — свѣтъ ; а также и быстрое движеніе называется свѣтомъ, чѣмъ объясняется выраженіе въ Домостроѣ : «губами не сверкати.»

(*) Снегир. Рус. народн. послов. 71.

Слѣдовательно и здѣсь, какъ въ разборѣ словъ кремень и крѣсъ, находимъ связь понятій объ оружіи и свѣтѣ, огнѣ.

Въ одной пословицѣ, и доселѣ употребительной въ Пенз. губерніи, упоминается *перище*, какъ оружіе стародавнее, принадлежность миѳическаго лица: «ѣдетъ божокъ *съ перищемъ*, стучитъ колесомъ» Въ этомъ замѣчательномъ словѣ оканчаніе — *ище* означаетъ орудіе, какъ въ словѣ топор-ище, а корень будетъ *пер*, тотъ же, что и въ названіи божества *пер-унъ*, въ коемъ -*унъ* означаетъ лицо дѣйствующее, и при томъ при корнѣ глагольномъ, какъ напр. скок-унъ, болт-унъ. Слово перище важно для насъ въ томъ отношеніи, что народъ до позднѣйшихъ временъ въ словѣ перунъ понималъ божество поражающее, вооруженное перищемъ. Связь перища съ крѣсомъ находимъ въ Хорватскомъ названіи папортника перуновымъ цвѣтомъ «переново цвеtје,» по преданію всѣхъ Славянъ цвѣтущимъ только одинъ разъ въ году, именно въ ночь купалы или *крѣса*.

Нашему *кремню* соотвѣтствуетъ Скандинавк. *miölnir*, какъ оружіе Одина, по производству родственное нашему *молнія, млънія;* а также соотвѣтствуетъ и Юпитеровъ камень у Римлянъ: *silex*. Какъ Нѣмцы въ древнѣйшую эпоху при судебныхъ рѣшеніяхъ клялись каменнымъ молотомъ, такъ и Римляне Юпитеромъ *на кремнѣ:* «*lapidem silicem* tenebant jurauri per *Iovem* haec verba dicentes, si sciens fallo tum me Diespiter salva urbe arceque bonis ejiciat, *uti ego hunc lapidem!* Fest. Отсюда мы видимъ, что Славянскія преданія, соединяющія въ себѣ вѣрованія въ свѣтъ, съ древнѣйшимъ оружіемъ, съ каменнымъ молотомъ и кремнемъ, восходятъ къ глубокой древности, когда изъ общаго источника стали развиваться миѳическія преданія отдѣльныхъ индо-европейскихъ народовъ.

Познакомившись съ металлами, Славяне давали имъ общее названіе, произведенное отъ того же корня *кр*, откуда произошли кремень и крѣсъ: именно *кръ-чіе*, — металлъ, а кузнецъ — *кръчій, кръчимъ* (*). Потому весьма естественно, какъ оружіе, такъ и металлы— наши предки могли посвящать божеству поражающему, вооруженному. Несторъ говоритъ: «заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, *покладоша оружье свое, и щиты и золото.*» Золото могло быть видимымъ символомъ обычной клятвы, совершавшейся при этомъ случаѣ: «да будемъ золоти яко золото.»

(*) Смотр. мою статью о книгѣ И. И. Срезневскаго «Мысли объ исторіи русскаго языка,» въ Отеч. Записк. за 1850 годъ.

Для уясненія этой эпической клятвы припомнимъ слѣдующія народныя преданія. Пятая трясца или лихорадка, одна изъ миѳическихъ сестеръ, называется *златеница;* а *желтый, жлутый, жолчь* и *золотый, злутый, злотый, золчь* — суть различныя формы одного и того же корня. Какъ ни странно покажется, однако не могу не указать на одну и доселѣ общеупотребительную поговорку, въ которой *желтый* (тоже что *золотой)* имѣетъ значеніе несчастнаго, горемышнаго, злаго; точно такъ же, какъ въ старину *золотой* имѣло силу проклятія; а именно: «житье-то мое (или твое, его) *желтенькое!*» Что это выраженіе старинное, обще-славянское, доказывается подобной же поговоркой у Сербовъ: «жут посао!» (желтое дѣло, т. е. злое, несчастное); слич. также Сербкую пословицу: «не moj бити люта, да не будеш *жута.*» Можетъ быть, въ связи же съ нашею древнѣйшею клятвою на золотѣ слѣдующая пословица въ сборн. Янькова: «*злато бледно* отъ хищниковъ.»

Змій, какъ по нашимъ, такъ и Нѣмецкимъ преданіямъ, стражъ золоту, которое обыкновенно служитъ ему постелею: отсюда древнѣйшая Лужицк. пословица: «won ma zmija» — у него есть змій, т. е. никогда не переводятся деньги, будто бы хранимыя зміемъ. Съ другой стороны змій является символомъ и миѳическимъ образомъ оружія: отсюда Сербская поговорка: «оштро као змія.» Представленіе оружія зміемъ, а также и блескомъ, молніею — самое обычное въ народной поэзіи средневѣковой. Въ немъ совпадаютъ понятія о золотѣ, оружіи и молніи. Замѣчательно, что въ Сербскихъ заклятіяхъ молнія называется *сухою:* «тако ме *сува* муня не осмудила (не опалила).» Этотъ же эпитетъ придается въ Сербской поэзіи и золоту: сухо злато. Здѣсь въ обоихъ случаяхъ *сухой* употребляется въ значеніи огненнаго, согласно съ Санскр. *суш-ман* огонь.

Для объясненія одной Русской поговорки, обращу вниманіе еще на старобытный эпитетъ молніи — *синяя:* въ Словѣ о полку Игор. «трепещуть *синіи млъніи;*» въ Сербск. поговоркѣ: «пуче као *сини гром.*» Этимъ древнѣйшимъ эпитетомъ, стоящимъ въ связи съ средневѣковыми преданіями о синемъ пламени, объясняю я слѣдующую поговорку, доселѣ сохранившуюся въ устахъ народа: «врагъ силенъ, *завелъ и въ синемъ*» или — «*валяетъ и въ синемъ,*» т. е. въ синемъ пламени, въ молніи. Отношеніе молніи къ демону видно изъ Сербскаго повѣрія, будто опасно креститься во время громоваго удара, потому что громъ поражаетъ бѣса; а если вблизи замѣтитъ бѣсъ творящаго крестное знаменіе, то можетъ спастись подъ оное: отсюда произошла Сербская поговорка: «узврдао се као дяво испред грома» т. е. завертѣлся, какъ дьяволъ передъ громомъ.

Здѣсь позволю себѣ одну догадку. Въ отдаленную старину понятія о нищемъ были безо всякаго сомнѣнія иныя, чѣмъ со временъ введенія Христіанства, внесшаго въ міръ идею о благотворительности и милостыни. Пословицы, въ которыхъ выражается сострадание къ нищенству, носятъ на себѣ уже отпечатокъ Христіанства. Въ отдаленныя времена нищимъ былъ только тотъ, кто не могъ работать, у кого не было рукъ, ногъ или зрѣнія,—вообще, калѣка, разслабленный, старый и малый. Изъ одного стиха, въ собраніи Кирѣевскаго, видно, что *нищій* могъ имѣть первоначальное значеніе калѣки, слѣпаго: а именно: (сохраняй) «буйныя головы отъ боли,» «ясныя очи отъ *нищёты.*» Ст. 45, 34 — 5. Самое слово *у-богій,* съ частицею *у*, означающей лишеніе, первоначально съ понятіемъ бѣдности соединяло въ себѣ понятіе объ отверженномъ отъ бога (конечно въ смыслѣ языческомъ): потому со введеніемъ Христіанства, въ отдаленнѣйшую эпоху, понятіе о бѣдности, соединенной съ немочью, было перенесено на дьявола, который назывался *у-богимъ*, т. е. лишеннымъ бога, какъ ясно свидѣтельствуетъ одна пословица въ Архивн. сборникѣ: « бѣденъ бѣсъ, *бога у него нѣтъ.*» Одна пословица заставляетъ думать, что понятіе объ удалившейся отъ божества немочи приписывалось и смерду: « гдѣ смердъ думалъ, тутъ богъ не былъ. » Теперь будетъ для насъ ясно одно Русское преданіе, въ которомъ является нищій вмѣсто бѣса, что въ преданіи Сербскомъ, выше предложенномъ: а именно: по Русскому повѣрію громъ легко можетъ убить того, къ кому подойдетъ во время грозы нищій просить милостыни.

Къ отдаленнымъ временамъ поклоненія Перуну надобно отнести начала воинскаго быта, такъ ярко выразившіяся впослѣдствіи въ языкѣ древне-русскихъ памятниковъ. Правда, что междоусобная жизнь могла развить и воспитать воинскія выраженія: однако нельзя не вести ихъ начало отъ эпохи древнѣйшей, когда Древляне, по словамъ Нестора, «живуще скотьскы: убиваху другъ друга.» Глубокой стариной отзывается въ Словѣ о полку Игор. описаніе того, какъ въ воинскихъ тревогахъ воспитаны были Куряне: «подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны, конець копія въскръмлени.» Какъ стоящія въ связи съ поговорками, приведу изъ нашихъ древнихъ памятниковъ слѣдующія эпическія выраженія быта воинскаго, постоянно и неизмѣнно повторяющіяся (*): 1) *ножь:* въ значеніи

(*) Слич. мою книгу « О преподав. отечеств. языка 1844 г. часть 2, стр. 238.

раздора, бѣдствія: «вверглъ еси ножь въ ны» Лавр. спис. III. 116. Припомнимъ старинную пословицу въ сборн. Янькова: «ножъ въ дорогѣ товарищъ.» 2) *мечь:* «что есмы *зашли* Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу, *мечемъ*» Новг. лѣт. 54, т. е. что завоевали,» и «оттолѣ *мечь взимаютъ* Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ» Лавр. списк 131, т. е. воюютъ. 3) *копье:* «взя градъ копьемъ» Несторъ. по Лавр. сп. 40; «взяша градъ Рязань копьемъ» Ипат. 175; «и язъ тогда много послужилъ ему своимъ копиемъ.» Воскрес. сп. 2, 23. Бросаніе копья предводителемъ было знакомъ началу битвы: обычай, относящійся еще ко временамъ язычества, и сохранявшійся довольно долго: напр. въ Воскрес. сп. 2, 17: «Андреи же Юрьевичь вземь копие. и еха напередъ преже всѣхъ зломи копие свое.» Въ Словѣ о полку Игор. говоритъ Игорь: «хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкаго.» Какъ въ Древн. Рус. стих. пространство измѣряется стрѣлою, напр. 183 «промежу глазъ калена стрѣла»; такъ въ лѣтописяхъ измѣряется и копьемъ: «и бысть въ тъ день мьгла велика, яко не видѣти до конець копья» Ипат. 73, слич. 63. 4) *щитъ:* «възяша градъ Кыевъ на щитъ» Новг. 26; «възяша Всеволожь градъ на щитъ» Ипат. 36; (Псковичи) «начаша думати: ставити ли щитъ противъ Царя и запиратися ли во градѣ?» Псков. лѣт. 176. Замѣчательна языческая клятва въ тавтологическомъ выраженіи: «*да не ущитятся щиты* своими» Нест. 21. О взаимномъ содѣйствіи на полѣ битвы въ Ипат. сп. 53: «твой щитъ и мой не розно еста.» 5) *шлемъ:* «ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти» Слов. о полк. Игор.; «тогда Владимиръ Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донъ» Ипат. 155, т. е. ѣздилъ, воевалъ на Дону. 6) *конь:* сѣсть на коня значило идти воевать, сидѣть на конѣ — быть готовымъ къ бою. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ Ипат. спис. «братье, съ Рожества Христова полѣзите на кони; и съ Рожества Христова полѣзоша на кони» 45; «и тако скупя всю силу свою король, и полѣзе на кони, а ко Изяславу посла мужи свои» 52; «и сеѣ ми зимы и весны нелзѣ на конь къ тобѣ всѣсти» 53, т. е. помочь тебѣ; «азъ ти на конѣ уже всѣдаю же» 66, т. е. готовъ тебѣ помогать. Какъ пить шлемомъ значило воевать гдѣ либо, дѣйствовать, такъ и поить коня: «не выдадите ли (бояръ), а я поилъ есмь конѣ Тьхверью, а еще Волховомъ напою» Новг 41, т. е. коль не выдадите, я нападу на Новгородъ, говоритъ Георгій посламъ Новгородскимъ. Конь былъ товарищемъ воину. Потокъ Михайло Ивановичь былъ посаженъ въ могилу жены своей вмѣстѣ съ конемъ. Древ. Рус. стих. 223. Въ сказкахъ герой раздѣляетъ общую участь съ конемъ, и жизнь одного выкупается смертью другаго, какъ значится на столбахъ, стоящихъ на раздѣленіи дорогъ,

съ надписью: вправо поѣдешь, самъ будешь живъ — коня потеряешь, влѣво — самъ погибнешь, конь останется въ живыхъ. Лѣтописцы сохранили намъ память даже о шерсти нѣкоторыхъ княжескихъ коней: такъ у Мстислава былъ сивый, у Даніила гнѣдой, Ипат. 161, 174. Князья воздавали честь падшимъ конямъ своимъ похоронами, Ипат. 47. 7) *потъ:* вмѣсто: много трудился, воевалъ, въ Ипат. 15 говорится: «Володимиръ самъ собою постоя на Дону, и *много пота утеръ* за землю рускую.» 8) *кость:* «и ту костью падоша» Новг. 41; «да луче есть на своей землѣ костью лечи, нели на чюжѣ славну быти» Ипат. 155; «ста на костѣхъ», Пск. лѣт. 65. 9) *голова:* «можемъ главы своя сложити за тя» Нест. по Лавр. 94; «можемъ головы свои за тя сложити» Ипат. 225. Весьма любопытно сблизить въ Словѣ о полку Игор. обычное эпическое выраженіе въ словахъ Игоря: «хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону» съ постоянными эпическими формами въ Ипат. «любо голову свою сложю, пакы ли отчину своюналѣзу и жизнь» 54; «любо голову сложю, любо налѣзу Галичьскую землю» 68; слич. стр. 72.

Къ этому воинственному періоду, выразившемуся въ такихъ яркихъ эпическихъ формахъ, относятся многія изъ древнихъ пословицъ, каковы, напр., записанныя въ сборн. Янькова: «полонивъ вскликнетъ, а стятъ николи» — «въ мертвыя уста не пройдетъ, а въ кровавыя пройдетъ.»

Охота, какъ подобіе войны, имѣла не малое значеніе въ жизни нашихъ предковъ. Судя по вниманію, какое обращаетъ на охоту Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи, надобно думать, что въ ней видѣли въ отдаленную старину болѣе, нежели досужую потѣху. До временъ Нестора сохранилось преданіе о ловищахъ и перевѣсищахъ Ольги. Древляне, а также и другія племена, въ доисторическую эпоху, проживая въ лѣсахъ, кормились охотою. Какъ въ древненѣмецк. языкѣ совпадали понятія — радость и охота, т. е. wonne и weide, почему одинъ средне-вѣковой поэтъ говоритъ: «ich wolte uwer *freude* sehen» вмѣсто: что вы наловили, что убили на охотѣ, такъ и у насъ съ словомъ *охота*, по самому уже словопроизводству, соединяется понятіе объ удовольствіи. Мало того: какъ животъ имѣетъ значеніе имущества, и въ особенности скота, такъ вмѣсто животъ или апетитъ, употребляется въ одной пословицѣ *охотъ*, очевидно одного происхожденія съ охота: «ѣшь, покамѣстъ охотъ свѣжъ.» Такимъ образомъ по самому значенію своему, охота была у насъ не только потѣхою, но и потребностью жизни, необходимымъ промысломъ, такъ что въ Русской Правдѣ нужно было упомянуть о штрафѣ, какому подвергался, кто порушитъ чужое перевѣсище, или украдетъ сокола.

Нѣкоторыя понятія образовались въ нашемъ языкѣ подъ вліяніемъ звѣроловнаго и охотничьяго быта. Какъ въ Санскр. отъ *кула* семья происходитъ *кулáя,* гнѣздо, такъ и у насъ въ старину *гнѣздо* употреблялось въ значеніи семьи: напр. въ Словѣ о полку Игор. «Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не ху̊да *гнѣзда* шестокрилцы.» Тѣмъ же древнѣйшимъ бытомъ отзывается эпитетъ Всеволода Юрьевича — *большое гнѣздо.* При такомъ перенесеніи слова, особенно явствуетъ взглядъ охотника въ древнемъ выраженіи *гнѣздо стрѣлъ,* т. е. пукъ, извѣстное число стрѣлъ: въ этомъ выраженіи особенно замѣчательно то, что именно стрѣлы, орудіе охотника, считаются гнѣздами, Акт. Истор. IV, 399. Въ игрѣ бабками доселѣ сохранилось слово гнѣздо въ значеніи пары: гнѣздо бабокъ. Тотъ же бытъ звѣролововъ высказывается въ одномъ древнемъ названіи члена семейства, именно зятя, принятаго въ домъ къ тестю или тещѣ: *вабій,* отъ глагола *вабить,* хотя и вообще привлекать, пріучать, однако собственно приманивать птицъ, какъ напр. въ пословицѣ, въ Архивн. спискѣ: «ястреба вабятъ — не по головѣ гладятъ.» Названіемъ *вабій* объясняется слѣдующая поговорка, записанная въ Сборн. Царскаго, N 407: «аще добръ сынъ у отца яко ястребъ на руцѣ добръ.»

Эпическія басни о звѣряхъ хотя образовались окончательно уже впослѣдствіи, при развитіи общественной жизни, однако получили свое начало въ ту отдаленную эпоху, когда пастухъ и охотникъ были товарищами коню, собакѣ, соколу, покровителями скота и врагами дикихъ звѣрей и птицъ. Притча о волкѣ и овцахъ была въ употребленіи уже у Древлянъ: «аще ся въвадить волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьють его.» Въ народныхъ пословицахъ, равно какъ и въ цѣлыхъ басняхъ о звѣряхъ, особенное вниманіе обратили на себя волкъ и лиса, которыхъ рѣзко опредѣленные характеры легко могли быть примѣнены къ человѣку. Иныя пословицы не иное что, какъ рѣзкія выраженія, удержавшіяся въ памяти народа изъ эпической басни: напр. «говоритъ пойманная лисица: хотя де и рано, а знать ночевать» — «мнѣ мѣста не много надо: самъ на лавочку, а хвостикъ подъ лавочку» — «битый небитаго везетъ» — «палкой подпоясанъ, мѣшкомъ попирается.» Иныя пословицы можно назвать цѣлою баснею въ маломъ объемѣ: «волкомъ родясь, лисицей не бывать» — «гдѣ волчій ротъ, а гдѣ и лисій хвостъ» — «звалъ волкъ козъ на пиръ, да за гостинцами нейдутъ» — «кобыла съ волкомъ тягалась, только хвостъ да грива у ней осталась» — «лисица отъ дождя и подъ бороной ухоронится.» Изъ сказокъ о козѣ: «какъ козьи рога не лѣзутъ въ мѣшокъ» — «какъ Брянская коза вверхъ смотритъ» — «поглядываетъ, какъ коза на

мяспика. «Намекъ на миѳическаго кота-поэта: «разсказывай сказки коту Васькѣ.» Вотъ нѣсколько пословицъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами птицы: «куда ворона летитъ, туда и глядитъ» — «цѣловалъ воронъ курочку до послѣдняго перушка» — «шолъ журавль по болоту — носъ завязилъ, носъ вытащилъ — хвостъ завязилъ.» Вотъ весьма характеристическая Сербская пословица, въ которой наивно подмѣчена ухватка курицы, когда она пьетъ: «курица пьетъ, а на небо глядитъ» (для того, чтобъ не налетѣлъ на нее ястребъ: значитъ: будь осмотрителенъ). Въ Древн. Рус. стих. 309 находимъ цѣлую притчу о соколѣ и куликѣ:

Соколъ ли-то на семъ свѣтѣ не птица,
На его-то безвремяньице бываетъ —
Онъ пѣшъ, да по чисту полю гуляетъ:
Худая-то птичка куличонко
И та надъ соколомъ насмѣялась,
Напередъ-то его залетѣла.

Лѣтописи наши, вообще умѣренныя въ реторическихъ украшеніяхъ, предлагаютъ нѣсколько уподобленій, заимствованныхъ изъ быта охотниковъ: такъ напр. въ Лаврент. 115: «Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры въ мячь, *яко се соколъ сбиваетъ* галицѣ» — уподобленіе, напоминающее слѣдующее мѣсто въ Словѣ о полку Игор. «коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ.» Объ этомъ послѣднемъ произведеніи нашей старины должно вообще замѣтить, что оно все съ начала до конца проникнуто живымъ на природу воззрѣніемъ народа, проводящаго жизнь между войною и охотою. Пѣвецъ Игоря не только сравниваетъ съ десятью соколами и стадомъ лебедей Бояновы персты и струны, но даже называетъ соколомъ воина, какъ въ народныхъ пѣсняхъ соколъ постоянный эпитетъ молодца: «аще соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича ростр҃ѣляевѣ» говоритъ Гзакъ Кончаку. Народный языкъ въ соколѣ изображаетъ идеалъ героя: чтобы выразить силу и ловкость этой птицы, Сербская пословица говоритъ: «на соколѣ не много мяса.» Напротивъ того лебедь, любимая жертва сокола, представлялась, какъ нѣжный образъ женщины: «жена, что лебедь птица, вывела дѣтей вереницу» говоритъ наша пословица. Хотя слово лебедь теперь употребительно и въ мужескомъ, и въ женскомъ родѣ, однако замѣчательно, что въ старину, а въ пѣсняхъ и сказкахъ и доселѣ — по преимуществу рода женскаго, какъ эпитетъ и образъ женщины. Здѣсь грамматическій родъ согласуется съ древнѣйшимъ представленіемъ въ образѣ лебедя вѣщихъ женъ и полу-

богинь, каковы, напр., Скандинавскія Валькиріи, или въ Словѣ о полку Игор. дѣва съ лебедиными крыльями (*). Какъ лебедь, по родству съ Нѣмецкими формами elbiz, albiz, alpiz и Латин. albus, Сабинск. alpus, первоначально значитъ *бѣлая* (потому въ послѣдствіи постоянный эпитетъ: *бѣлая лебедь)*, и потомъ приводится въ связь съ миѳическими существами, носящими названіе въ Нѣмецк. нарѣчіяхъ: alp, elb, älf, âlfr: такъ и слово соколъ возводитъ свою исторію ко временамъ доисторическимъ. Во-первыхъ Сербы въ постоянномъ эпическомъ выраженіи: *соко сив*—эпитетомъ *сивый* возстановляютъ первоначальное впечатлѣніе, отъ котораго получила названіе эта птица въ Санскритѣ: именно *çјенас,* собственно сивый, а потомъ уже соколъ; во-вторыхъ самое слово *соколъ* у насъ родственно съ Санскр. *çакуна*, какъ соколъ, такъ и птица вообще: въ Санск. *-уна* окончаніе, какъ въ нашемъ *-олъ:* корень *çак,* у насъ *сок,* въ Санскр. имѣетъ значеніе *мочь, имѣть силу,* что совершенно согласно съ характеромъ этой птицы. Какъ лебедь занимаетъ мѣсто въ миѳологіи, такъ и соколъ,— и именно въ породѣ *крагуевъ,* которые, по Чешскимъ преданіямъ, были священными птицами, и жили въ священныхъ *гаяхъ,* или рощахъ.

Возводя къ одному общему началу какъ вѣрованія и басни о животныхъ, такъ и самыя названія сихъ послѣднихъ вмѣстѣ съ эпическими формами, въ глубокой старинѣ мы останавливаемся на томъ Славянскомъ племени, которое уже по самому названію указываетъ на первобытный образъ жизни, именно на *Лютичахъ* (**), о которыхъ память сохранялась, можетъ быть, отъ временъ Геродота до позднѣйшей эпохи въ преданіи о волкодлакахъ, или оборотняхъ въ волковъ. Не распространяясь о вѣрованіи въ старобытныхъ волкодлаковъ, въ имени коихъ, по другимъ Славянскимъ нарѣчіямъ, удержалась даже первоначальная форма слова волкъ — именно *вркъ* (врко — длакъ, длака — шерсть), согласная съ Санкр. *вркас*; не указывая на связь нашихъ своеземныхъ преданій съ сказаніями Геродота о Неврахъ, укажу на одно повѣріе о волкодлакахъ, извлеченное Миклошичемъ въ его Славянскомъ Словарѣ изъ Кормчей книги: «облакы гонештеи отъ селянъ влъкодлаци нарицаѭтьсѧ. егда оубо погыбнеть лоуна или слъньце, глаголѭть, влъкодлаци лоунѫ изѣдошѧ или слъньце.» На это преданіе неоднократно намекаютъ наши лѣтописцы, напр.

(*) Смотр. о вліян. Хр. на Слав. яз. 33. 43 — 45.

(**) Подробности объ этомъ предметѣ авторъ излагаетъ въ отдѣльной статьѣ о собственныхъ именахъ: Лютичи и Вильцы.

въ Ипат. 7: «погибе солнце и бысть яко мѣсяць, его же глаголють невѣгласи: *снѣдаемо солнце.*» Волкъ, который не царапаетъ, а *рѣжетъ* своими когтями, какъ выражается нашъ языкъ — далъ названіе древнѣйшему Славянскому оружію *волчецъ:* это слово находимъ въ рукописи Ветхаго Завѣта, XVI в., В. И. Григоровича: книг. 2 Царств. 12, 31: «и влъчціи желѣзніими» вмѣсто: «и на трезубы желѣзны.» Пожираніе небесныхъ свѣтилъ волкомъ, безъ сомнѣнія, стоитъ въ связи съ Греческимъ миѳомъ о Зевсѣ Ликейскомъ, какъ божествѣ свѣта, объясняя какъ отношеніе его къ волку *λύκος*, такъ и самое названіе *ликейскій*, отъ *λύκος* происшедшее (*). Власть волка надъ свѣтиломъ выразилась у насъ грубымъ представленіемъ пожиранія. Остатокъ этого преданія доселѣ сохранился въ пословицѣ: «сѣрой волкъ на небѣ звѣзды ловитъ.» Намекъ на волкодлака можно видѣть и въ слѣдующей: «свѣтилъ бы мнѣ мѣсяцъ, а звѣзды *коломъ бью*» или «*коломъ въ землю.*» Это послѣднее выраженіе объясняется бранью или проклятіемъ, употребляемымъ въ Рязанск. губ. «колъ бы те въ землю,» при чемъ подразумѣвается волкодлакъ или оборотень, который, когда умретъ, обыкновенно прокалывается въ могилѣ осиновымъ коломъ. Потому-то въ заговорѣ оборотня «*свѣтитъ мѣсяцъ на осиновъ пень*» (**). Къ грубой эпохѣ относится вѣрованіе въ волкодлаковъ, когда возможно было представленіе человѣка въ образѣ звѣря, и когда люди, находясь въ постоянномъ обращеніи съ звѣрьми, умѣли, по пословицѣ, съ волками выть по волчьи: какъ ни странно покажется, а лѣтописцы такое искусство дѣйствительно приписываютъ нѣкоторымъ лицамъ. Такъ въ Лавр. 115 читаемъ: «и яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ отъѣха отъ вой, и *поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози.*» И до нашихъ временъ сохранилась одна пословица, въ которой выражается опасеніе, чтобы словомъ не призвать волка, или и самого бѣса въ его образѣ: «сказалъ бы словечко, да волкъ недалечко.»

Хотя бытъ пастушій уже въ отдаленную эпоху тѣсными узами былъ связанъ у Славянъ съ земледѣльческимъ: однако, какъ у Нѣмцевъ въ глубокую старину пастухъ былъ вмѣстѣ и звѣроловъ, даже тотъ и другой именовались одинаково: weidman; такъ и у насъ въ старину племена, ведшія лѣсную и полевую жизнь, могли

(*) Слич. Леонтьева: О поклоненіи Зевсу, 102.

(**) Сахар. Сказ. Русск. нар. 1. 28.

образовать въ своемъ языкѣ понятія о пастушествѣ и примѣнить ихъ къ жизни. Древляне, такъ наглядно понимавшіе притчу о волкѣ и овцахъ, употребляли глаголъ *пасти* не только въ отношеніи къ стаду, но и управленію землею. Древлянскіе послы, въ рѣчи къ Ольгѣ, какъ бы намѣренно противополагаютъ хищность волка своимъ князьямъ, которые, подобно пастухамъ, *пасутъ* Древлянскую землю. Вотъ эти замѣчательныя слова: «мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой *аки волкъ восхищая и грабя*, а наши князи добри суть, иже *распасли* суть Деревьску землю.» Такъ и Чехи, въ древнѣйшую эпоху, по свидѣтельству Краледворской рукописи, своихъ боговъ называли уже *спасами:* « i tamo *bohom spasam* dat mnostwie obeti» (Заб. и Слав.). Это старобытное представленіе какъ боговъ, такъ и правителей въ образѣ пастуха находимъ и въ другихъ языкахъ индо-европейскихъ: Гомеръ для царя употребляетъ описательную эпическую форму *ποιμὴν λαῶν*, т. е. пастухъ народовъ. По-санскр. *гопа* вмѣстѣ и пастухъ, и правитель: это слово состоитъ: изъ *гô* — быкъ, корова, откуда наше *говядо*, черезъ Санскр. форму *гавьја* (bubulus, bovinus), и изъ *па*—сохранять, родственнаго съ нашимъ *пасти*.

Санскр. *гô*, кромѣ значенія быка и коровы, а также и земли — о чемъ будемъ говорить послѣ — значитъ также *небо*, *лучи свѣта*, т. е. Славянское *зоръ*, а также и *глазъ*, по связи понятій зрѣнія и свѣта. Согласно съ переходомъ Санскритскаго *гô* отъ значенія быка и коровы къ небу и свѣту, у насъ доселѣ быкъ и корова — миѳическіе символы неба, свѣта, погоды. По шерсти коровы, идущей впереди возвращающагося съ паствы стада, узнаютъ завтрашнюю погоду: потому въ загадкахъ (*) день и ночь загадываются какъ бѣлая и черная корова; подъ образомъ лысаго вола загадывается не только луна, но и день. Если подъ символомъ быка или коровы представлялось свѣтило: то ущербъ свѣтила весьма естественно могъ быть приписанъ волку, поѣдающему рогатый скотъ. Вѣроятно намекъ на это же повѣріе находимъ въ Словѣ о полку Игор. « великому Хръсови (т. е. солнцу) влъкомъ путь прерыскаше.» При этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующее лингвистическое соображеніе. (**) Звѣзда hesperus въ Литовск. языкѣ называется *zwerinne*, отъ слова *zweris* — собственно *звѣрь*, но упо-

(*) А. Сементовскаго Малорус. и Галицк. загадки. 1851 г. стр. 5—7.
(**) Донесеніе П. Прейса, въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1841 г. февраль.

треблающагося по-Литовски въ значеніи волка; эта же звѣзда у Чеховъ называется также *zwiretnice, zwerenice*, а также и въ одномъ старинномъ западно-русскомъ переводѣ Іова (38, 32) «Звѣряница.»

Переходъ отъ дикаго состоянія племенъ, населявшихъ Русь, къ благоустроенному, и по преимуществу пастушескому, частію выраженъ въ народномъ стихѣ о Егоріи Храбромъ, который, устроя землю Русскую, еще

Наѣзжалъ на лѣса на дремучіе:
Лѣса съ лѣсами совивалися,
Вѣтья по землѣ растилалися.

Вмѣсто мирныхъ пастуховъ и стадъ рогатаго скота и овецъ,

Наѣзжалъ Егорій на стадо звѣриное,
На сѣрыхъ волковъ на рыскучіихъ;
И паствятъ стадо три пастыря,
Три пастыря да три дѣвицы —
На нихъ тѣла яко еловая кора,
Власъ на нихъ какъ кавылъ трава.

Устроя землю, онъ велѣлъ звѣрямъ разойтись по́ два, по́ три и по одному, а пить, ѣсть только отъ него повелѣнное. Отсюда пословица: «у волка въ зубахъ, Егорей далъ,» въ нераздѣльной связи стоящая съ упомянутымъ стихомъ (*). Съ той поры, какъ Егорій устроилъ Русскую землю, сталъ покровителемъ стадъ. Въ одномъ Сибирскомъ причитаньѣ, охраняющемъ стада, является заступникомъ именно Егорій. Такъ какъ въ бытѣ пастушескомъ богатство состоитъ въ скотѣ, что показываетъ и самое слово *скотъ*, уже въ Готск. языкѣ перешедшее въ *skatts* — богатство, сокровище, а во Фризск. языкѣ *sket*, соединяя древнѣйшій смыслъ скота съ переноснымъ къ сокровищу, означаетъ и то и другое: то, безъ сомнѣнія, глубокой стариной отзывается пословица: «Егорій да Власъ всему богатству глазъ.» Во времена Нестора Перунъ и Волосъ, божества, безъ сомнѣнія, различныхъ эпохъ, стоятъ уже рядомъ. Воины Святославовы клянутся обычною эпической клятвою: «да имѣемъ клятву отъ бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ *Волоса скотья бога.*» Слѣдующая прямо за симъ выше ра-

---

(*) Снегир. Русск. нар. послов. 410.

зобранная клятва на золотѣ, относящаяся къ божеству огня и св та, могла согласоваться и съ понятіемъ о Волосѣ, какъ *скотьемъ* богѣ, т. е. покровителѣ богатства, обилія. Самая жизнь человѣка или животъ, какъ говорили въ старину, были примѣнены къ пастушьему быту. Не говоря о значеніи слова *животъ*, и доселѣ употребляемаго въ смыслѣ скота, а потомъ уже имѣнія вообще, укажу на нѣкоторыя мѣста изъ лѣтописей, гдѣ говорится *жизнь* вмѣсто *животы*: « се есмы села ихъ пожгли вся, и *жизнь ихъ всю*, и они къ намъ не выйдутъ; а пойдемъ къ Любчю, идѣже ихъ есть *вся жизнь*» Ипат. 37. « и всю *жизнь нашю* повоевали » ibid. 38. «вземше подъ нимъ волость его и *жизнь* его *всю*» ibid. 82. Въ Чешск. глоссахъ Вацерада 1202 г. объясняется: sizn (т. е. жизнь) ubertas, habundantia, fecunditas. Примѣненіе слова жизнь къ пастушескому быту подтверждается значеніемъ слова *жиръ*. Какъ и до сихъ поръ слово *тукъ* отъ понятія о жирѣ и салѣ переносится къ землѣ и растеніямъ, въ выраженіи: *тучныя поля*: такъ и въ старину, въ древнѣйшей Чешской поэмѣ «Судъ Любуши» слово *жиръ* отъ скота переносится вообще къ богатству земли, въ выраженіи « u se se sirne ulasti », т. е. въ сеже *жирне власти*, или области. какъ въ нынѣшнемъ выраженіи, такъ и въ древне-чешскомъ очевидно примѣненіе слова, взятаго изъ быта пастушьяго, къ понятіямъ о богатствѣ, развившимся уже въ быту земледѣльческомъ. Мало того: какъ слово жизнь переходитъ въ значеніе обилія, имущества: такъ и жиръ имѣетъ смыслъ имѣнія, а также и жизни: въ Волог. губерн. *жира* значитъ жизнь, *жирова* — имущество Въ Новогор. лѣт. 22 *жировать* употребляется въ смыслѣ жить: « и не съмѣяху людье *жировати* въ домъхъ, нъ по полю живяхуть.» Можетъ быть и въ Словѣ о полку Игор. жиръ употреблено въ смыслѣ жизни, т. е. имущества, живота: «погрузи *жиръ* во днѣ Каялы.» Отъ нашихъ собственно Русскихъ памятниковъ теперь перейдемъ къ языку перевода Св. писанія. Въ книгахъ Пророковъ, древнѣйшаго списка Упира, по рукописи XV в. въ Троицк. Лаврѣ, слово *жиръ* употребляется вмѣсто *пажить*: «*на жиру* блазѣ напасѫ я» Іезек. 34, 14. «како бысть въ ищезновеніе. *жиръ* звѣремъ» Софон. 2, 15. Съ другой стороны *жить* употребляется вмѣсто *пастися*: такъ въ Сербск. спискѣ Библіи XVI в., у В. И. Григоровича, читаемъ: «и живеху по брѣгу» — кн. Быт. 41, 2 — вмѣсто: «и пасяхуся по брегу.» Теперь, по указаніи на древнѣйшее значеніе словъ жизнь и жиръ, будетъ для насъ понятна съ перваго разу весьма темная, изъ отдаленнаго быта пастушескаго дошедшая до насъ Сербская пословица: «ко нема млиjека, нема лиjека», т. е. у кого нѣтъ молока, у того нѣтъ и лѣкарства.

Переходя къ обозрѣнію быта земледѣльческаго, тотчасъ замѣтимъ, съ какой энергіею выражается онъ въ пословицахъ, и какой перевѣсъ получаетъ въ жизни Славянъ передъ всякимъ инымъ способомъ существованія. Соха и заступъ хранятъ свѣтъ, говоритъ Сербъ въ своей превосходной пословицѣ: «рало и мотика свијет храни.» «Плугъ кормитъ, а лугъ портитъ» говоритъ Русская пословица, указывая на превосходство земледѣлія передъ жизнію пастуха. Пахарь такъ привязанъ къ своей пашнѣ, что даже умирая, заботится о томъ, чтобы на лѣто взошло и возрасло посѣянное имъ, когда уже его и не будетъ въ живыхъ: послов. говоритъ: «мужикъ, умирать сбирайся, а земельку паши.»

Съ настоящимъ трудомъ народъ знакомится на земледѣліи. Потому Нѣм. arbeit, Готск. arbaiths, Сканд. arvidi — работа, первоначально значитъ паханіе, воздѣлываніе земли. Такъ и у насъ глаголъ *страдать* имѣетъ при себѣ существительное *страда*, которое какъ въ древнемъ языкѣ, такъ и теперь въ областныхъ нарѣчіяхъ употребляется въ значеніи земледѣльческой работы, жатвы, а также и сѣнокоса. Туже мысль о тяжеломъ трудѣ земледѣльца выражаетъ пословица: «не за сохой ходишь», т. е. твое дѣло не такъ трудно, какъ дѣло пахаря. За то и вознаграждается земледѣлецъ обильно; потому что «дорогой товаръ изъ земли растетъ.» Согласно съ этой пословицей жито по-Польски называется *збожe*, т. е. богатство: отъ слова *богъ*, откуда *бог*-атъ, у-*богъ*. Какъ въ быту звѣроловов и пастуховъ мѣха, шкуры и стада получили общее значеніе богатства: такъ и земледѣльческое *збожe* (жито, хлѣбъ) въ Чешск. нарѣчіи уже въ древнѣйшую эпоху имѣетъ значеніе богатства, имущества вообще: напр. въ Судѣ Любуши: «deti use tu sbosiem u iedno uladu» (дѣти всѣ ту сбожемъ въ едно владу). Такъ какъ земледѣльческій бытъ Славянъ уже въ старину незапамятную заслонилъ отъ насъ предшествовавшую ему грубую эпоху непосѣдныхъ дикарей: то весьма естественно, что первобытныя понятія объ имуществѣ и богатствѣ, какъ о сокровищѣ змія, или потомъ какъ о достояніи скотья бога Волоса, уже издревле должны были уступить образу, взятому изъ жизни оседлыхъ земледѣльцевъ, и выраженному словомъ *збожіе*, одного корня и съ нынѣ употребительнымъ словомъ *бог*-атъ, отъ корня *богъ*.

Къ быту земледѣльческому относится обоготвореніе *земли*. Она общая всѣмъ кормилица, какъ прежде для пастуха были стада. Переходомъ изъ одного образа жизни въ другой я объясняю два значенія Санскрит. слова *гô* — корова и земля. Славяне образовали свой языкъ самостоятельно еще въ эпоху отдаленнѣйшую, почему и удержали въ словѣ *гов*-ядо древнѣйшее значеніе рогатаго скота.

Нѣмцы же, потерпѣвшіе въ языкѣ болѣе переломовъ, и менѣе Славянъ устоявшіе въ древнихъ формахъ, какъ грамматическихъ, такъ и бытовыхъ, тоже Санскр. слово *гô* приняли уже только въ значеніи земли, страны: Готск. *gavi*, откуда Нѣм. gau. — Земля-кормилица прекрасно опредѣляется миѳическимъ выраженіемъ «мать сыра земля.» Эпитетъ *сыра*, вѣроятно, имѣетъ значеніе земли влажной, плодородной, согласно съ Лужицк. пословицей: dzez ma luhu, tam rosce», т. е. гдѣ мокренько, тамъ и растетъ. Сюда же относится весьма древняя Сербск. послов. «пијан као земля» т. е. пьянъ, какъ земля — подразумѣвается — напоенная дождемъ и влагою, сырая земля.

Съ успѣхами земледѣлія ленъ и пенька въ одѣяніи заступили мѣсто звѣриныхъ кожъ. Что же касается до лыка, то употребленіе его относится къ глубочайшей древности дикихъ племенъ, проживавшихъ въ лѣсахъ. Это старинное поколѣніе уже во времена Владиміра слыло лапотниками, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ: «рече Добрына Володимеру: съглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать *лапотниковъ.*» Такимъ образомъ отъ временъ доисторическихъ и доселѣ лыко и мочало— принадлежность Русскаго человѣка: одна Малорусская загадка такъ загадываетъ Москаля: «лыкомъ вязане, у лыкахъ ходыть, пидъ лыкомъ спыть». Но уже въ доисторическую эпоху Славяне умѣли обрабатывать ленъ. Желая описать весь объемъ семейной работы, поэма о Судѣ Любуши выражается: «muse pasu, seni rubi stroia» (мужи пашутъ, жены рубы строятъ, т. е. прядутъ и шьютъ рубашки). Какъ въ этомъ эпическомъ выраженіи, такъ и въ пословицахъ жена обыкновенно является пряхою: вотъ двѣ весьма древнія изъ Архивн. сборн. «жена пряди рубашки, а мужъ вей гужъ» —«жена прядетъ, а Богъ нити даетъ.» Въ Воронеж губ. въ с. Верхотишанкѣ, по старинному обычаю, молодая, въ первый годъ своего замужства, должна *напрясть, выткать* и *сшить* въ семью веретье и мѣшокъ. Переходъ отъ жизни воинской къ мирной земледѣльческой, отъ воинственной женщины, какова жена Дуная, въ Древн. Рус. стих., къ мирной пряхѣ (Англосакс. friedowebbe, т. е. friedeweberin) — выразился въ двуличневомъ характерѣ Скандинавскихъ Валькирій и нашихъ Полудницъ. Какъ Валкирія—божество войны, вѣроятно уже потомъ становится пряхою: такъ и Полудница, изъ роду воинственныхъ Вилъ и дикихъ Русалокъ, хотя и любитъ ленъ и пряжу, но выражаетъ свою любовь въ формахъ самыхъ дикихъ и кровожадныхъ, что видно изъ преданія Лужичанъ объ этомъ божествѣ, называемомъ у нихъ *пржезполница*, *пржиполница*, а также и *серпышія*, потому что *въ полдень* выходитъ на поля съ *серпомъ*, и сру-

баетъ головы тѣмъ, кто неустоитъ противъ ея распросовъ, какъ обрабатывать и прясть ленъ. Отсюда Лужицк. пословица: «won so prasa, kaz pripolnica» — допрашиваетъ, какъ полудница, т. е. засыпаетъ вопросами, пристаетъ къ горлу. Не покровительница мирнаго труда выражается въ образѣ Лужицкой Полудницы, а скорѣе темное воспоминаніе о томъ дикомъ поколѣніи, которое враждебно встрѣтило первыя успѣхи трудолюбивой и мирной жизни поколѣнія новаго. Миѳическая пряха у насъ извѣстна подъ именемъ *Кикиморы*. Пряжа ея нейдетъ людямъ впрокъ, какъ говоритъ слѣд. послов. въ сборникѣ Янькова: «отъ Кикиморы рубашки не дождаться.» Впрочемъ областныя нарѣчія, напр. въ Южной Сибири, знаютъ и Полудницу, называя этимъ именемъ сверхъестественное существо, въ видѣ старухи въ лохмотьяхъ и съ всклокоченными волосами: она будто бы охраняетъ огороды отъ опустошенія. Согласно съ самымъ именемъ *полудницы* и немилостивымъ ея обычаемъ убивать въ полдень людей, если они замѣшкаются на работѣ, у насъ въ областныхъ нарѣчіяхъ, и именно въ Южной Сибири, употребляется глаголъ *полудновать* въ значеніи: жить послѣднія минуты передъ смертію. Отсюда обычная эпическая форма въ Древн. Рус. Стих.: «едва душа въ тѣлѣ полуднуетъ.» Миѳическое значеніе этого глагола окончательно доказывается Чешскимъ названіемъ болѣзни polednice, по-Польски: dziewanna, т. е. diana, или daemon meridianus.

Воздѣлыванье земли, заставляя пахаря дожидаться плода отъ обработанной имъ нивы, нечувствительно пріучаетъ его къ одному мѣсту, которое становится ему роднымъ, какъ по труду, который онъ положилъ на него, такъ и по привычкѣ: «наѣздомъ хлѣба не напашешь.» Твердая осѣдлость земледѣльца прекрасно выражается словомъ *корень*, которое въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ употребляется въ смыслѣ оседлаго, жилаго мѣста: вмѣсто «моя родина» говорятъ: «*мой корень.*» Иногда это слово употребляется и въ сокращенной формѣ: *корь*: «*на корю* сидитъ», т. е. поселился. Такимъ образомъ оседлый земледѣлецъ какъ бы *вкореняется* на своей родной землѣ. Главная его дѣятельность на полѣ; лѣсъ — граница его взорамъ на отдаленномъ небосклонѣ, а также и граница его воздѣланному полю; потому отъ слова *раменье* — лѣсъ — происходитъ областное названіе границы: *зараменье*, а также и просто *рама*.

Въ преданіяхъ быта земледѣльческаго образовалось древнѣйшее понятіе о трехъ сѣмена́хъ — людскомъ, скотскомъ и земляномъ, сохранившееся въ слѣд. Сербской клятвѣ: «тако ми се не ископала три сјемена: людско, скотско и земальско!» Въ нашей народной поэзіи «*оставить на сѣмена*» употребляется въ значеніи: оставить въ

живыхъ хотя нѣсколько человѣкъ, чтобы не вымеръ весь родъ: такъ въ Древн. Рус. Ст. 92:

Уйми ты своего слугу вѣрнаго,
Оставь мнѣ силы хотя *на сѣмена.*

Въ Словѣ о полку Игор., въ которомъ выраженія изъ быта грубыхъ звѣроловов смѣшиваются съ картинами мирной земледѣльческой жизни, есть одна весьма замѣчательная эпическая форма, въ которой жизнь человѣка выражена подъ образомъ посѣва и произрастанія: «тогда при Олзѣ Гориславличи *сѣяшется и растяшеть* усобицами.» Эта эпическая поговорка изъ быта земледѣльцевъ записана и на листѣ харат. Апостола 6815 года въ Патр. библ. подъ № 15.

Вмѣстѣ съ оседлою жизнію племена узнали и родной кровъ. Въ противоположность бродячимъ дикарямъ, порогъ родной избы, подъ которымъ, по Нѣмецк. преданіямъ, живутъ Эльфы, или наши домовые— сталъ заповѣдной границею семейному довольству, какъ энергически высказываетъ прекрасная Сербская послов. «кутьни је праг најветя планина», т. е. перешагнуть черезъ порогъ родной избы труднѣе, нежели черезъ самую высокую гору: стоитъ только оставить родной домъ, а тамъ иди, куда глаза ведутъ. Отсюда понятна вся сила Сербскаго заклятія: чтобы мнѣ на вѣку не видать родимой избы: «тако своје кутье жив не видио!» ибо, какъ говоритъ Сербская же пословица: человѣкъ на чужомъ мѣстѣ, что погибшая душа. Важнѣйшая часть избы, ея центръ—это печь: она спасаетъ отъ двухъ сильнѣйшихъ враговъ человѣка — отъ голоду и холоду: кормитъ и согрѣваетъ. Какъ же было не полюбить родное *огнище*? Въ Сербскихъ пословицахъ мать говоритъ о своихъ дѣтяхъ: «мое благо въ пеплѣ растетъ»; дѣти объ отцѣ или внуки о дѣдѣ: «безъ стараго пня сиротѣетъ огнище» (без стара панья сиротно огниште). Русская послов., записанная въ сборн. Янькова, прекрасно выражаетъ силу и довольство человѣка подъ роднымъ кровомъ: «на своемъ *попелищѣ* и курица бьетъ». По старинному свадебному обряду у Донскихъ казаковъ (*), какъ скоро женихъ сговаривалъ невѣсту, тогда родители его позывали сватушку и свашеньку, а также и всѣхъ гостей на сговорѣ — пожаловать къ нимъ въ домъ *смотрѣть печи*, т. е. на пированье, или посмотрѣть, какъ богатъ женихъ:

(*) Терещенко Бытъ Рус. нар. 2, 610.

потому что эпическое выраженіе *смотрѣть печи* имѣетъ здѣсь значеніе: посмотрѣть житье-бытье и богатество, какъ говаривали въ старину. Въ связи съ понятіями о домашнемъ очагѣ, какъ залогѣ семейнаго благосостоянія, образовалась пословица, въ послѣдствіи употребляемая съ ироническимъ оттѣнкомъ: «разживайся уголькомъ да глинкою!»

Вѣрованія въ *домоваго* произошли въ семейномъ кружкѣ, близь роднаго очага. Домовой любитъ печку. Есть одно Польское преданіе, по которому чортъ (т. е. домовой), не желая оставить того дома, гдѣ онъ поселился, остается на пепелищѣ даже и тогда, когда сгоритъ домъ; онъ избираетъ тогда своимъ жилищемъ печь: отсюда Польск. послов. «w starym piecu diabel pali.» О поклоненіи печкѣ, какъ языческому жертвеннику, и при томъ съ указаніемъ, что оно предшествовало введенію христіанства между Славянами, свидѣтельствуютъ двѣ Сербскія пословицы, выражающія ту мысль, что кто не видалъ еще ни церкви, ни олтаря, тотъ кланяется и печи: «ко није видьѐо цркве, и петьи се кланя» — «ко олтара не види, и петьи се кланя.» Сказочный дуракъ, которому въ старину могъ соотвѣтствовать *двовѣрный невѣгласъ*, обыкновенно представляется сидящимъ на печкѣ, т. е. ничего незнающимъ и ничего недѣлающимъ. Вѣроятно, въ отношеніи къ этому лицу должно понять слѣдующую послов. о поклоненіи печкѣ: «на печкѣ сидѣлъ, кирпичамъ молился». Домашній пенатъ, въ образѣ ли огня, или домоваго, могъ предвѣщать и давать совѣты: остатками такого вѣщанія доселѣ сохраняются многія примѣты, взятыя отъ огня, углей, печи. Потому весьма естественно думать, что слѣд. пословица первоначально могла имѣть миѳическое значеніе: «изъ одной печи да не однѣ рѣчи.»

Здѣсь мѣсто сказать нѣсколько словъ о поклоненіи *овину*. Овинъ соединилъ въ себѣ первоначальное понятіе о родномъ огнищѣ съ обрабатываніемъ жита. Это слово ведетъ свое начало отъ временъ далекихъ: еще Ульфила въ IV вѣкѣ для Греческаго *κλίβανος*, Матѳ. гл. 6 ст. 30, употребилъ слово *auhns*, которому въ Остромир. Еванг. соотвѣтствуетъ «пещь.» Готское *au* въ прочихъ Нѣм. нарѣчіяхъ переходитъ въ позднѣйшее *o:* Сканд. ofn, Древне-верхне-нѣм. ovan, Древне-фризск. oven. Такъ какъ Готскому *au* у насъ соотвѣтствуетъ весьма часто звукъ *o:* то нѣтъ препятствія прировнять наше овинъ къ Готскому auhns, въ которомъ h, какъ видимъ, переходитъ въ губные придыхательные звуки, какъ въ прочихъ Нѣмецк. нарѣчіяхъ, такъ и у насъ въ этомъ словѣ. Въ извѣстномъ словѣ Христолюбца, въ Румянц. Музеѣ, о миѳическомъ значеніи овина говорится такъ: «и огневи молятся под овиним.» Въ томъ же словѣ, по рукописи

XIV в., подъ названіемъ «Златая чепь», находящейся въ Троицкой Лаврѣ, это мѣсто читается: «иже молѧтьс подъ овиномъ.» Не входя въ подробныя изслѣдованія этого любопытнаго предмета, укажу на одну пословицу, въ которой какъ бы съ намѣреніемъ указывается на суевѣрное преданіе объ овинѣ, долженствовавшее уступить мѣсто истинному христіянскому благочестію: «церкви не овины, въ нихъ образа всё едины.»

Какъ овинъ есть не иное что, какъ вырытая землянка съ топкою; такъ въ древнѣйшую эпоху и сама *печь* или *пещь* — была тоже яма въ землѣ, что́ ясно свидѣтельствуетъ исторія языка. Такъ вмѣсто ямы, пещеры, въ одномъ Паремейникѣ XII в. Болгарскаго письма, у В. И. Григоровича — употреблено слово *пещь:* «и погребошѧ и *въ пещи* соугоубыі. ѩже стѧжа аврамъ *пещь*» Быт. 50, 13. Въ исправленномъ текстѣ въ обоихъ случаяхъ стоитъ слово «пещера.» Согласно съ таковымъ значеніемъ печи, самое жилище — въ исторіи языка — ведетъ свое начало, въ связи съ огнищемъ, отъ тѣхъ грубыхъ временъ, когда дикарю достаточно было какого нибудь вертепа, чтобы укрыться въ него, вмѣстѣ съ своимъ стадомъ. Любопытно, что слово *хлѣвина* (очевидно происшедшее отъ *хлѣвъ*), имѣющее въ Церковно-славянскомъ языкѣ значеніе жилища, иногда употребляется въ смыслѣ рва, ямы. Такъ въ Сербск. рукописн. Библіи. XVI в., у В. И. Григоровича, въ книг. Быт. 40, 15 читаемъ: «нь вьврьгоше ме *въ хлѣвиноу потока* сего» — вмѣсто исправленнаго: «но ввергоша мя *въ ровъ* сей.» Въ этомъ древнѣйшемъ значеніи рва, наше слово хлѣвина употреблено и Ульфилою въ Готск. переводѣ Библіи IV в., и именно въ формѣ hlaiv, и преимущественно въ смыслѣ ямы могильной (*).

Семейныя связи установились и упрочились подъ роднымъ кровомъ. Согрѣтыя отческимъ огнищемъ, дѣти привыкли любить и уважать своихъ родителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ старшихъ: ибо безъ стараго пня и огнище сиротѣетъ. Для означенія старшо́ва въ домѣ есть въ нашемъ языкѣ одна въ высшей степени любопытная поговорка или эпическая форма, для уразумѣнія которой предварительно слѣдуетъ напомнить читателю о связи понятій дыма и семьи, дома (**). И доселѣ пословица говоритъ: «домъ пахнетъ дымомъ»; или, какъ говорятъ Сербы: «у свакой кутьи има дима.» — Поляне, еще въ эпоху доисторическую усѣвшіеся оседлыми жи-

---

(*) Слич. О вліян. христіан. на Слав. яз. 97.

(**) Смотр. мою статью въ I-мъ томѣ Архива историко-юрид. свѣд. о Рос. стр. 41 — 42.

лицами, употребляли уже слово *дымъ* вмѣсто семья, изба, и именно въ обычномъ выраженіи о дани или пошлинѣ, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ слѣдующими словами: «съдумавше Поляне и вдаша *отъ дыма* мечь.» Если дымъ былъ символомъ очага и семейнаго кружка; то само собою слѣдуетъ, что кто долѣе живетъ на свѣтѣ, того одѣяніе болѣе закоптится отъ дыму. Потому вмѣсто «старшо́й» употребляется выраженіе «*дымная шапка*»: напр. «по́мни, малой, дымную шапку! не забывай дымную шапку.»

Домъ крѣпокъ хозяиномъ, и семья держится старшими: потому пословица говоритъ: «всякой домъ по большую голову стоитъ.» Такъ какъ отъ понятія о старшемъ въ семьѣ образовалось понятіе о власти вообще: то *старшій, старѣйшина*—уже въ древнѣйшую эпоху расширили свое значеніе до *перваго, на́большаго, владыки* (*). Особенно разительна связь этихъ понятій въ Сербскомъ выраженіи *младой старѣйшина*, въ пословицѣ: «тешко кутьи на младој старјешини» — тяжко избѣ на младомъ старѣйшинѣ.»

Вмѣстѣ съ уваженіемъ старшихъ возникло и укрѣплялось благоговѣніе къ station старинѣ и преданію. Пословицы, держась обычаемъ и стариною, съ особенною силою выражаютъ мысль о томъ, что все настоящее крѣпится прошедшимъ, что́ старину должно чтить свято: «встарь люди бывали умнѣй» — «что старѣе, то правѣе» — «что изстари ведется, то не минется.» Изъ множества пословицъ, въ которыхъ высказывается высокое значеніе обычая, укажу на двѣ Сербскія, выражающія силу обычая, какъ нельзя лучше: пусть лучше все село пропадетъ, чѣмъ въ селѣ обычай; лучше землю продать, чѣмъ изгубить ея обычаи («болье је да село пропадне, него у селу обичај» — «болье је землю продати, него јој обичај изгубити»).

Раздоръ начинается уже въ нѣдрахъ самого семейства, у роднаго огнища, какъ выражается Сербская пословица: «у огниште посвадиште, у одриште помириште», т. е. при родномъ очагѣ ссорятся, при смертномъ одрѣ мирятся. Уже древнѣйшее произведеніе Славянской поэзіи, Судъ Любуши, имѣетъ своимъ содержаніемъ вражду двухъ родныхъ братьевъ: «se uadita rodna bratri, «rodna bratri o dedini otne, «uadita se cruto mezu sobu» (враждуютъ два родные брата о наслѣдствѣ отца, враждуютъ круто между собою). Сербскія пословицы съ особенной выразительностію высказываютъ ту

(*) Лингвистическія подробности о словѣ *старѣйшина* смотр. въ моей книгѣ О вліян. Христ. на Слав. яз. 168 — 169.

мысль, что важнѣйшая причина вражды въ мірѣ раздоръ братьевъ: «није крвника без брата родника.» Другая пословица въ разговорной формѣ выражаетъ ту же мысль: «кто тебѣ выкололъ глазъ?— братъ. — Тото такъ и глубоко!» Междоусобная война окончательно разрываетъ семейныя узы: «кад је рат, нико ником није брат», т. е. на войнѣ нѣтъ брата. Какъ наши лѣтописцы бѣды отъ нашествія враговъ слагаютъ на междоусобія братьевъ; такъ и Сербская пословица: «ко не држи брата за брата, он тье тудьина за господара», т. е. кто не держитъ брата за брата, приметъ чужаго за господаря.

Какъ сыновья нарушаютъ семейное согласіе враждою, такъ и дочь вырывается изъ родныхъ узъ бракомъ. Она также горюетъ у отческаго огнища, чтобы не пришлось ей заплетать при немъ свою сѣдую косу, т. е. чтобы не состарѣться въ дѣвкахъ: отсюда Сербская клятва: «тако сиједу косу не плела на очино огниште.» Дочь и сестра, выданныя замужъ, становятся уже сосѣдками, какъ говорятъ Сербы въ пословицахъ: «штьерца удата сусједа назвата» — сестра удата сусједа назвата.» Выходъ невѣсты изъ родной семьи въ домъ жениха горестными предчувствіями и тоскою отразился въ свадебныхъ пѣсняхъ и причитаньяхъ невѣсты: въ нихъ чувствуется боль сердца, отрываемаго отъ кровныхъ узъ и милыхъ привычекъ дѣтства. Недовѣріе и раздоръ вноситъ молодая сноха въ домъ свекора и свекрови. Одна Русская пословица, въ сборникѣ Янькова, наивно описываетъ подозрѣніе свекрови, какъ неусыпнаго соглядатая, у котораго повсюду глаза. Ненависть ея къ снохѣ Сербы выражаютъ пословицей: «свака свекрва мрзи на снаху.»

Съ расторженіемъ семейныхъ узъ, съ выдачею дочери замужъ или съ раздѣленіемъ братьевъ, становятся необходимою потребностью миролюбивыя отношенія къ сосѣду. Какъ выданная дочь называется сосѣдкою, такъ и подѣленные братья — сосѣди: «братя подијельена сусједи назвати.» Дружество сосѣдей, начавшееся родствомъ, родствомъ же и скрѣпляется: Лужицкая пословица говоритъ: «zonu sej beŕ ze susodstwa, a kmotrow pros zej z daloka» (жену бери изъ сосѣдства, а кумовьевъ издалека). Въ другой пословицѣ, Русской, отецъ съ матерью утѣшаютъ невѣсту: «не вздыхай тяжело, не отдадимъ далеко: хоть за Фоку, да подлѣ боку» — иначе — «хоть за Лыску, да близко.»

Самое слово *миръ* (*), означающее вмѣстѣ и общество, собраніе,

---

(*) О переходѣ слова *миръ* къ значенію вселенной смотр. мою книгу О вліян. Христ. на Слав. яз. 192 — 3.

а также и спокойствіе, согласіе, показываетъ ясно, что мирская сходка первоначально была дѣломъ полюбовнымъ, и притомъ сначала семейнымъ, а потомъ родовымъ, *сосѣднимъ*. Одна пословица ясно говоритъ объ участіи родственниковъ на миру, но относится уже къ тому времени, когда родственное пристрастіе стало вредить правдѣ и суду: «миръ не судья, были бъ сватовья.»

Не станемъ входить въ подробности, въ какомъ отношеніи къ миру стоитъ *братчина*, замѣтимъ только, что самое слово указываетъ на судъ и расправу родственную, откуда первоначально пошла братчина. О ея судѣ пословицы говорятъ: «братчина судитъ, ватага рядитъ» — «братчина судитъ, какъ судья.» Такъ какъ братчина между прочимъ состояла въ пированьѣ, то весьма естественно предполагать, что это слово въ связи съ *братиною*, т. е. большею чашею. Пословица, въ Архивн. сборникѣ, говоритъ: «звалася баба княгинею за пустою братиною» (у Снегир. 139 — за пречистою братиною). *Пустая братина* указываетъ на ироническій тонъ пословицы; что же касается до слова *княгиня*, то оно свидѣтельствуетъ, что какъ на свадьбахъ женихъ и невѣста назывались княземъ и княгинею, такъ и на братовщинѣ пировые старосты именовались князьями. Происхожденіе братчины отъ кровнаго родства впослѣдствіи могло возобновляться *побратимствомъ*, какъ весьма естественной попыткой возстановить родственное на миру согласіе, нарушаемое расторженіемъ семейныхъ узъ. Кромѣ семейнаго и общественнаго значенія, братчина уже въ эпоху доисторическую имѣла смыслъ религіознаго обряда, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ исторія языка. Въ Георг. Амартолѣ, рукописи XIV в., въ Троицк. Лаврѣ, употребляется: «*брачинами*» вм. приношеніями въ жертву (*ἀνάθημα*).

По мѣрѣ развитія и установленія понятій о мірѣ или обществѣ, опредѣляется понятіе о собственности и владѣніи, и вѣроятно, постепенно и согласно съ мѣстностію и образомъ жизни: о чемъ свидѣтельствуютъ и пословицы. Имущество пастуха въ стадахъ, а не въ землѣ, гдѣ они пасутся: потому Сербъ говоритъ: «чьи овцы, того и планина». Житель приморскій присвоиваетъ себѣ и море: «чья суша, того и море» говоритъ тоже Сербъ. Напротивъ того морякъ называетъ своимъ край моря: отсюда Сербск. послов. «чье море, того и край.» Земледѣлецъ ведетъ свою собственность отъ земли: «чья земля, того и хлѣбъ.» При такой неопредѣленности понятій оказалось необходимымъ оградить и упрочить собственность правдою и судомъ: отсюда пословица: «чужое добро страхомъ огорожено».

По народнымъ изреченіямъ и пословицамъ едва ли возможно представить постепенное развитіе понятій о правѣ и собственности: потому что истины общія, на простомъ, здравомъ смыслѣ основанныя, всегда и вездѣ однѣ и тѣже; что же касается до понятій ложныхъ, то по мѣрѣ того, какъ вырабатывались истинныя — первыя уступали мѣсто послѣднимъ, и невозвратно пропадали для потомства. Не удивительно, что народныя пословицы — въ томъ видѣ, каковы онѣ въ употребленіи теперь — исполнены глубокаго познанія жизни и отношеній общественныхъ. Просто и ясно опредѣляютъ онѣ не только понятіе о собственности, но и мельчайшіе оттѣнки въ разумѣніи ея пріобрѣтенія, мѣны, цѣнности, труда и другихъ экономическихъ подробностей, уясненіе которыхъ такъ необходимо въ ежедневномъ быту. Плоды земледѣлія полагаются главнымъ источникомъ богатству: «дорогой товаръ изъ земли растетъ.» Съ другой стороны тотъ же хлѣбъ почитается дешевымъ, потому что его вдоволь: «не зови дорогимъ, когда Богъ зародилъ»; ибо только «чего мало, то и дорого,» и чего «мало въ привозѣ — много въ запросѣ.» Въ слѣдствіе такихъ соображеній весьма естественно отдѣлилось понятіе объ изобиліи отъ понятія о цѣнности: «не всегда кормитъ обозъ, иногда кормитъ и возъ» — «калачи живутъ дешевы, коли деньги дороги.» Цѣна разумѣется, какъ нѣчто независимое отъ личнаго произвола и взаимнаго согласія: «собою цѣны не уставить» — «цѣну Богъ установляетъ». Хотя мѣра ей значительно опредѣляется плодородіемъ земли: «будетъ рожь, будетъ и мѣра»: однако зависитъ и отъ самой жизни человѣка: «цѣна по труду.» Въ отношеніи къ пріобрѣтенію жизнь представляется непрестанною тратою, если только прожитое не наверстывается доходомъ: «въ который день не нажилъ, такъ прожилъ» — «въ барышѣ Богъ воленъ, а харчикъ-отъ всегда равенъ,» и вообще какъ жизнь, такъ и всякой «живой товаръ роститъ накладъ.»

Касательно суда и правды отъ старины могло остаться въ пословицахъ относящееся болѣе къ внѣшнему порядку судопроизводства и въ особенности къ уголовному слѣдствію. «Что на судѣ говорятъ, то и записываютъ», гласитъ Русская пословица, въ Архивн. сборн., о внѣшней формѣ суда. Въ запутанныхъ дѣлахъ положеніе свидѣтеля было весьма невыгодно, когда ищея и отвѣтчикъ на затруднительный случай запасали извѣстную уловку: «хотя и солгать, да было бы на кого послаться.» Потому человѣкъ честный неохотно шелъ въ свидѣтели: его страшила ложь въ показаніи, а также пугала и грамотная обстановка суда: потому естественно могла образоваться пословица, записанная Яньковымъ: «за волосы свидѣтеля тянутъ.» За то «лгачь лгачу надежный свидѣтель.» Можетъ быть

на древнѣйшій обрядъ судебнаго испытанія намекаетъ пословица: «желѣза и змѣя боится.» Общее правило уголовнаго изслѣдованія, и теперь имѣющее свою силу, мѣтко выражено въ слѣд. послов, въ сборн. Янькова: «отрыгается масломъ — виденъ коровій слѣдъ.»

Уголовный судъ, ведущій свое начало отъ глубокой древности, и впослѣдствіи постоянно имѣлъ случаи упражнять свою дѣятельность на нарушителяхъ гражданскаго порядка, въ эпохи междоусобій и смутъ безначалія, и особенно на ворахъ и разбойникахъ, которыхъ было довольно до тѣхъ поръ, пока не оградилась общественная безопасность строгими полицейскими учрежденіями. Пословица, какъ литературное выраженіе дѣйствительности, иногда любитъ живописать воровской бытъ: напр. «это не покоръ, что за поясомъ топоръ: подумаютъ, что плотникъ, а не воръ» — «у кого воровство, а у насъ то и мастерство»—«удуши, да въ глуши» — «кому лопата, а намъ ломъ; кому острогъ, а намъ домъ»—«на дворъ черезъ заборъ, а въ тюрьму дверьми»—«тѣмъ гостямъ тюрьма по костямъ»—«вору висилица неизмѣнный другъ.» О разбойникахъ Волжскихъ: «на Волгѣ жить, ворами слыть»; объ Уральскихъ: «семеро пойдутъ—Сибирь возьмутъ.»

Основаніемъ суду и правдѣ пословицы полагаютъ высокую нравственность, воспитанную теплымъ христіянскимъ чувствомъ, которымъ согрѣты всѣ нравственныя изреченія, осмотрительно приложенныя къ жизни здравымъ смысломъ народа. Правда, какъ jus divinum (по объясненію Вацерада), въ пословицахъ существенно отличается отъ суда: «правда суда не боится»; ибо «правда сама себя очиститъ;» она «хоть и груба, да Богу люба.» Грѣхъ разумѣется отклоненіемъ отъ закона, преступленіемъ закона: «прежде законъ, нежели грѣхъ.» Мѣра всякому дѣлу, удержаніе себя въ предѣлахъ — полагается основою правильной и законной жизни: «всякое дѣло мѣра красить.» Самое зло произошло на свѣтѣ отъ выступленія воли изъ предѣловъ мѣры: «отпалъ бѣсъ вѣры, не познавши своей мѣры.» Добро состоитъ не въ знаніи, а въ дѣлѣ: Сербы говорятъ пословицею: «и чортъ знаетъ, что право; да не дѣлаетъ.» — Любовь къ ближнему и доброе дѣло, какъ выраженіе этой любви — главнѣйшія основы нравственнаго чувства пословицъ. Эгоистъ, по здравому смыслу народа, не выполняетъ своего человѣческаго назначенія, потому что: «человѣкъ не для себя родится.» Сострадаціе къ ближнему есть дѣло взаимное, ибо бѣда надо всякимъ можетъ учиниться: «и надо всѣми не покрыто»— «вздохни, да охни! объ одномъ сохни; а какъ пораздумаешь, такъ и всѣхъ жаль» — потому что «и на волѣ слезъ вдоволѣ.» Но такъ какъ «неравны и пальцы на рукахъ», а «который палецъ ни укуси—всѣмъ больно»: то человѣколюбивое чувство особенно нѣжно къ сиротамъ и неиму-

щимъ: Сербскія пословицы гласятъ: «дарующая рука — мать сиротамъ»—«изъ за сиротъ и солнце сіяетъ»;—«сиротская слеза даромъ на грудь не канетъ» — говоритъ Русск. пословица.

Терпѣливое и ровное перенесеніе всѣхъ случайностей жизни, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ, глубокой задумчивостью отзывается въ нѣкоторыхъ пословицахъ, подобныхъ слѣдующей: «въ печали не унывай, а въ радости не ослабѣвай»: тѣмъ окажешь въ себѣ *мирное* сердце, какъ говоритъ Сербск. послов. «мирное сердце Бога молитъ, а немирное слезы ронитъ.» Такое ровное расположеніе духа придаетъ ясность и спокойствіе взгляду на весь міръ, гдѣ «все добро, да не всякому на пользу.» Самая смерть, хотя и страшитъ — ибо «животъ смерти боится»: однако она должна быть ожидаема спокойно, безъ ропота и ужаса: «смерть терпѣть легче, нежели ждать»; миновать же ея нельзя: она, какъ и самая жизнь, есть дѣло общее: «смерть окладное дѣло.»

Высокое нравственное чувство пословицъ, воспитанное благотворнымъ свѣтомъ Христіянства, не могло иногда не оскорбляться поступками, унижающими человѣческое достоинство. Надобно однако замѣтить, что въ пословицахъ древнѣйшихъ негодованіе на порокъ и пошлость никогда не доходило до сатирическаго раздраженія, а спокойно и величаво высказывалось нравственнымъ изреченіемъ, или въ видѣ уголовнаго рѣшенія, или же психологическаго наблюденія надъ слабостями человѣчества: на пр. «грѣха ни пропить, ни проѣсть, ни проспать» — «торговать бѣдою — наложить головою» — «нищева ограбить — сумою пахнетъ»; Сербы и Чехи говорятъ пословицею: «кто плюнетъ на небо, тому плевотина на лицо падетъ.»

Какъ въ исторіи литературы, съ успѣхами образованности, по мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе раскрываются недостатки общества, становится ощутительнѣе потребность легкаго осмѣянія, а потомъ и жесткаго негодованія — въ сатирѣ, баснѣ, комедіи: такъ и позднѣйшія пословицы отличаются отъ древнѣйшихъ своимъ ироническимъ тономъ. Старинная пословица, какъ эпическій отрывокъ, какъ эпизодъ изъ народной поэмы, строга, величава въ своей простотѣ, добродушна до дѣтской наивности, богата миѳическими намеками, и необыкновенно объемиста, будучи полнымъ выраженіемъ народной жизни. Она не расточаетъ словъ на частные случаи, не хочетъ знать между людьми исключеній, отмѣченныхъ человѣческой слабостью. Она раздается только на пользу всѣмъ и каждому, а не для праздной потѣхи. Строго судитъ она о человѣкѣ, но осторожно высказываетъ свой судъ: ибо она знаетъ, что какъ заблуждаться, такъ и исправлять свои ошибки — свойственно каждому. Потому

хотя и высоко цѣнитъ она самоотверженіе и любовь къ ближнему; однако, снисходя къ расчетамъ здраваго смысла, не велитъ забывать и самого себя: «дѣлай другу добро, да себѣ безъ бѣды.» Она еще не знаетъ утонченныхъ извитій порока, и слѣдитъ только за общими всѣмъ людямъ уклоненіями отъ добра и правды: «учатся льсти», говоритъ она: «а гордость и сама выростаетъ»— «въ убогой гордости діаволъ утѣху имѣетъ».

Жизнь и природу человѣка рисуетъ она въ немногихъ, но крупныхъ чертахъ, столь свойственныхъ народному эпосу: «молодой на битву, а старый на думу» — «въ лѣсу птицы, въ теремѣ дѣвицы, а у браги старыя бабы». Для характеристики же отличительныхъ особенностей умѣетъ она схватить такіе признаки, которые ярче другихъ кидаются въ глаза: «мельникъ богатъ шумомъ» — «клинъ плотнику товарищъ». Не затрудняя себя ежедневными, мелкими случаями однообразно жившей старины, она изрекаетъ рѣшительное слово о человѣкѣ только тогда, когда онъ уже окончательно завершитъ свою дѣятельность: «кто съ дерева убился — бортникъ, кто утонулъ — рыболовъ, въ полѣ лежитъ — служивый человѣкъ». Хотя она и позволяетъ себѣ съ умиленіемъ остановиться на мысли о томъ, какъ непрочно на землѣ все прекрасное и доброе: «ретивая лошадка не долго живетъ»: однако, смотря на міръ съ той высоты общихъ соображеній, откуда въ сплошной массѣ поколѣній не различишь особенностей,— въ утѣшеніе ежечаснымъ временнымъ потерямъ указываетъ она на всеобъемлющую жизнь цѣлыхъ родовъ и поколѣній: «не тужи о пнѣ, отрасли есть!» Тѣмъ не менѣе на каждаго въ отдѣльности налагаетъ она обязанность совершить, сколько ему суждено: «всякому зерну своя борозда», и хотя недолговѣчна дѣятельность человѣка; но рано ли, поздно ли «посѣянное взойдетъ». Сила времени все увлекаетъ въ своемъ теченіи: «времени не поворотишь»; на поприщѣ дѣятельности поколѣнія заступаютъ мѣсто поколѣній, и въ свою очередь отживаютъ, будучи вытѣсняемы поколѣніемъ нарождающимся: «люди мрутъ, и намъ дорожку трутъ» — «передній задвему мостъ». Роковое предопредѣленіе и руководство свыше — силы, разрѣшающія для эпическаго поэта всѣ запутанности событій и дѣйствій — выступаютъ и въ древней пословицѣ важнѣйшими двигателями жизни: «суженое ѣсто да ряженому ѣсти» — «конь подъ нами, а Богъ надъ нами» — «ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути». Самое грозное и роковое проявленіе этого суда наши предки полагали въ смерти, которая потому и называется въ лѣтописяхъ *судомъ Божіимъ*. Недосягаемое для человѣческихъ взоровъ ея величіе, грозное и ослѣпительное, прекрасно выражается пословицею: «на смерть, что

па солнце, во всѣ глаза не взглянешь.» Какъ судомъ нелицепріятнымъ, ею рѣшаются всѣ недоумѣнія, тяжбы и заблужденія жизни: «гробъ не ложь, и проводы тожь». Этотъ высокій, трагическій смыслъ гроба народная фантазія художественно умѣла довершить рѣзкимъ очеркомъ того тоскливаго впечатлѣнія, какое производитъ на человѣка его послѣднее, невзрачное и тѣсное жилище: «шесть досокъ, да холстинки платокъ».

Было время, когда пословица, создаваясь въ устахъ народа вмѣстѣ съ миѳомъ и сказаніемъ, имѣла значеніе болѣе обширное и важнѣйшее, нежели теперь. Независимое отъ личнаго произвола ея происхожденіе видно уже изъ общаго признанія того, что она— сущая правда, никогда неизмѣнная. Однообразное теченіе — не внѣшнихъ событій — а нравственнаго быта эпической старины, скованное обычаемъ, постоянно возводило свое начало къ темной старинѣ. Въ эту эпоху всякій вымыслъ, всякая новая мысль могли получить право гражданства не какъ новость, но какъ припоминаніе утраченнаго преданія; какъ уясненіе и развитіе того, что отчасти было уже давно всѣмъ и каждому извѣстно. Слово, какъ вѣрнѣйшее хранилище преданія, по преимуществу должно было господствовать надъ всѣми жизненными интересами эпическаго періода. Конечно не всякая рѣчь, имѣющая предметомъ насущныя потребности, могла остановить на себѣ вниманіе, какъ нѣчто самостоятельное, достойное разсужденія и преданія: вмѣстѣ съ текущимъ днемъ такая рѣчь навсегда исчезала изъ памяти народа, не покинувъ по себѣ никакого слѣда; потому что даже во время своего минутнаго существованія она, ни въ чьемъ сознаніи, не могла отдѣлиться отъ преходящей потребности, ею выраженной; не могла выступить, какъ разумное проявленіе дара слова.—Слово, какъ выраженіе разумной силы, уже въ отдаленную эпоху рѣзко отдѣлилось отъ ежедневной рѣчи и мимолетнаго разговора, отличивъ себя мѣрнымъ, стихотворнымъ ладомъ, и принявъ черезъ то постоянную, никогда неизмѣняемую личнымъ произволомъ форму. Въ такомъ словѣ народъ впервые сознаъ свое духовное бытіе, и понятіе о мысли соединилъ въ неразрѣшимомъ единствѣ съ членораздѣльными звуками: потому-то и почтилъ онъ его высоко, и не какъ внѣшнее только выраженіе душевныхъ интересовъ, но какъ самую душу свою, какъ всѣ умственныя и нравственныя убѣжденія, силою дара слова пришедшія въ видимость. Уваженіе къ этому высокому дару, которымъ Творецъ

отличилъ человѣка отъ прочихъ твореній, было тѣмъ сильнѣе, что въ словѣ народъ видѣлъ не произвольную мысль отдѣльныхъ лицъ, тотчасъ же народившуюся и на глазахъ же погибавшую, а мыслительность цѣлыхъ поколѣній, никому невѣдомо — когда и какъ образовавшуюся. Самая неизвѣстность доисторическаго происхожденія языка — достаточно уже подавала народу поводъ видѣть въ словѣ нѣчто господствующее надъ живыми, нарождающимися поколѣніямк, смѣняющими другъ друга въ теченіи вѣковъ; тогда какъ основной строй языка въ своихъ обычныхъ изреченіяхъ, пѣсняхъ и сказкахъ, поговоркахъ и заклятіяхъ, величаво простиралъ свое господство надъ всѣми поколѣніями. Пословица, вмѣстѣ съ загадкою, заклятіемъ, наговоромъ, судебнымъ и всякимъ другимъ многозначительнымъ изреченіемъ составляетъ часть того всеобъемлющаго и прекраснаго *слова*, которому соотвѣтствуетъ Греческое названіе *эпосъ*, по преимуществу выражающее самое полное его проявленіе въ миѳологическихъ преданіяхъ о богахъ и герояхъ. Такъ какъ, по преданіямъ, эпосъ идетъ испоконъ вѣку; то у народовъ, богатыхъ прошлою жизнію, онъ получилъ названіе *старины* — какъ напр. у насъ, или даже *бабушки, прабабки,* какъ у Скандинановъ въ названіи «Эдда» — т. е. старухи, разсказывающей про старину.

Будучи голосомъ преданія, идущаго отъ временъ темныхъ, эпическая поэзія какъ для пѣвца, такъ и для слушателей казалась произведеніемъ, стоящимъ внѣ произвола личнаго. Въ періодъ миѳическій первыя проблески своей духовной силы человѣкъ призналъ за выраженія въ самомъ себѣ какихъ то постороннихъ стихійныхъ, и именно вещественныхъ силъ. Потому — если язычникъ страшился проявленія своей души въ глазахъ (слич. Скандинавскій эпитетъ Зигурда ormr î auga — змѣй въ очахъ), въ бровяхъ, даже въ пальцахъ: то тѣмъ болѣе обаятельную силу должна была оказывать на него живая рѣчь, въ которой высказывается душа во всей ея полнотѣ. По миѳическимъ представленіямъ слово вылетаетъ изъ за городьбы зубовъ, какъ птичка: потому Гомеръ говоритъ: крылатое слово; или же льется оно какъ рѣка: потому *рѣчь* и *рѣка* происходятъ отъ одного общаго корня *ри* или *рѣ*, греч. *ῥέω*; или же свѣтитъ и блистаетъ оно, какъ стихія свѣтлая, воздушная: потому наше *баять* имѣетъ при себѣ въ прочихъ языкахъ индоевропейскихъ родственныя слова съ значеніемъ свѣта: санскр. *б'а*, греч. *φάω, φαίνω*. Но еще яснѣе Санскритъ въ одномъ корнѣ соединяетъ понятія о словѣ, о рѣкѣ или водѣ, и о свѣтѣ: именно: *над* говорить и свѣтить, откуда существительное *нада* рѣка.

Какъ отдѣльный членъ эпическаго преданія, пословица заимствовала свою обязательную для всѣхъ силу отъ старины, откуда ведет

она свое происхожденіе. Какъ въ заклятіяхъ и наговорахъ слово будто бы могло насылать и лѣчить болѣзни, причинять и удалять бѣды и напасти: такъ въ пословицѣ являлось оно не только окончательнымъ рѣшеніемъ здраваго смысла: «пословица всѣмъ дѣламъ порѣшница»; но и таинственнымъ изреченіемъ самого рока. Въ пользу эпическаго характера пословицы надобно привести то обстоятельство, что въ старину захватывала она въ свой объемъ и прочія члены эпическаго преданія, каковы примѣта, врачебное наставленіе, загадка, и проч.: потому то все это и находимъ въ старинныхъ сборникахъ, напр. въ Архивномъ, Янькова, Погодинскомъ 714 года. Лучшій знатокъ и собиратель народныхъ преданій у Славянъ, Вукъ Караджичь, не усомнился помѣстить между Сербскими пословицами и краткія заклятія, и примѣты: этимъ конечно ни онъ, ни старинные сборники не могли смѣшать пословицы съ прочими разрозненными членами эпоса, а только указали ей настоящее мѣсто въ живомъ, органически сомкнутомъ преданіи. Старина не знала ученаго анализа и не дробила по частямъ различныхъ выраженій одной и той же общей имъ всѣмъ жизни.

Таковой доисторическій періодъ убѣжденій и вѣрованій, между народами Индоевропейскаго поколѣнія, во всей своей первобытной свѣжести дошелъ до насъ въ Индійскихъ *Ведахъ*. Какъ по содержанію, такъ и по формѣ, Веды дѣлятся на двѣ части, опредѣляющія самое существо сихъ книгъ: одна часть состоитъ изъ величаній, пѣсней и гимновъ, и потому называется *мантра:* это слово происходитъ отъ *ман* думать, (наше *мню)*; съ окончаніемъ — *тра* означаетъ совѣтъ, пѣснь, моленіе, по смыслу совершенно согласно съ Скандинавскимъ и Финскимъ словомъ *руна*. Другая часть Ведъ, въ прозаической формѣ, излагаетъ религіозные обряды, и называется *брагмана* — словомъ, происшедшимъ отъ *брагма,* имѣющаго значеніе религіознаго дѣйствованія, мольбы и языческой требы или жертвы, сопутствуемой напряженіемъ умственныхъ силъ: отъ глагольн. корня *бри* — напрягать силы, восходить (*). Эти двѣ части Ведъ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ такъ неразумительны и темны, что даже древнѣйшіе Индійскіе грамматисты, имѣвшіе цѣлью объясненіе Ведъ, затеряли уже ключь къ полному уразумѣнію какъ гимновъ, такъ и обрядовъ. Одинъ изъ этихъ грамматистовъ, указавъ на необъяснимыя противорѣчія въ гимнахъ Ведъ, присовокупляетъ: «не виновато бревно, что его не видитъ слѣпой». Послѣ этого, удивительно-ли, что до

(*) Roth, Zur Litteratur u. Gesch. d. Weda. 1846.

насъ даже въ самыхъ древнихъ письменныхъ источникахъ, ничего не дошло отъ языческихъ величаній въ честь Славянскимъ Перуну, Волосу и другимъ божествамъ, когда даже древнѣйшіе объяснители Ведъ не могли уже понимать жреческихъ пѣсней, записанныхъ въ этихъ книгахъ? Мало того. Сами Веды, въ историческомъ отношеніи, являютъ уже переходъ отъ первоначальнаго жреческаго періода къ позднѣйшему, когда величанье отъ прославленія языческаго божества низошло до заклятія, наговора. Ибо въ Ведахъ позднѣйшаго періода къ такъ называемымъ *мантра* присовокупляются уже и заклятія противъ вредныхъ дѣйствій божествъ, противъ болѣзней, враговъ, звѣрей. Подобный заговоръ болѣзни *такманъ*, съ обращеніемъ къ божествамъ Агни и Варунѣ, приводитъ Ротъ (*) изъ Атʼарва-веды. Болѣзнь такманъ свойства воспаляющаго, какъ видно изъ словъ заговора: «ты все тѣло желтымъ (hарітâн) творишь, мучишь палящатымъ огнемъ». Потому заговоръ и начинается призваніемъ божества огня: «Агни, прогони такманъ!» Это болѣзнь страшная, проказа: она, сожигая тѣло, даетъ ему цвѣтъ желтый, или какъ въ старину говорили золотой, откуда болѣзнь златеница (желтуха), и одна изъ сестеръ-лихорадокъ — златеница. Славяне утратили древнѣйшую форму заговора, но до временъ Нестора сохранили о немъ память въ клятвѣ передъ Перуномъ, какъ божествомъ огня: «да будемъ золоти, яко золото». Эту первобытную связь огня, свѣта и златеницы, въ значеніи какой бы то ни было болѣзни — демонологія послѣдующаго періода выразила въ преданіи о болѣзни, происходящей отъ свѣтлаго божества Эльфа, а у насъ преимущественно о воспѣ, отъ которой умершіе будто бы ходятъ на томъ свѣтѣ въ *золотыхъ ризахъ*: что совершенно согласно какъ съ клятвою: «да будемъ золоти, яко золото», такъ и съ миѳическимъ соотношеніемъ огня съ болѣзнію такманомъ (**). Индійскій заговоръ на эту болѣзнь заклинаетъ, чтобы она, проходя мимо, шла въ страны чужлыя, къ живущимъ далеко Муджаватъ, или къ Ваглика. Наши старинныя заклятія прогоняютъ всякую напасть тоже въ отдаленныя страны, въ пустыни и дебри. До насъ не дошли въ своемъ первоначальномъ видѣ заклятія, совершавшіяся при изгнаніи Мораны (Санскр. марана смерть), какъ начальной силы всякому злу и всякой болѣзни: за то старинныя рукописи сохранили намъ заговоры противъ миѳическаго существа, если и не тожественнаго съ Мораною, то по

(*) Ibid. стр. 37.

(**) Сличить мою статью въ Московск. Вѣдом. 1851 г. № 75.

крайней мѣрѣ въ ближайшемъ родствѣ къ ней стоящаго. Я хочу сказать о миѳическомъ существѣ, извѣстномъ подъ именемъ *нежить* или *нежитъ*, и записанномъ между суевѣріями въ извѣстной древней статьѣ, напечатанной у Калайдовича въ Іоан. Ексархѣ Болгарск. на стр. 210: въ этой статьѣ суевѣріе «о нежитѣхъ, сирѣчь изъ пустыня исходятъ» приписано Болгарскому попу Іереміи. Какъ *морана* отъ корня *мр* значитъ смерть, такъ и *нежить*, вѣроятно, состоитъ изъ отрицательной частицы *не* и слова *жить*, отъ глагола *живу*. Въ одной Сербской рукописи, писанной полууставомъ, на пергаментѣ, за сообщеніе которой приношу мою благодарность В. И. Григоровичу, дошло до насъ пять заклятій противъ нежита. Въ этихъ заклятіяхъ подъ нежитомъ разумѣется какая то страшная напасть. Не полагаю нужнымъ распространяться о томъ, что какъ въ этихъ, такъ и другихъ подобныхъ имъ заговорахъ, древнѣйшія языческія формулы перемѣшиваются съ позднѣйшими образами, возникшими въ воображеніи уже подъ вліяніемъ христіянскихъ идей. Во всѣхъ этихъ заговорахъ миѳическое лицо нежить или нежитъ встрѣчается съ силою доброю, которая и прогоняетъ нежита. Позднѣйшія олицетворенія этой благотворной силы, безъ сомнѣнія, не составляютъ первоначальной сущности заговора. Приводимъ здѣсь второй и третій заговоры. Второй: «Сходещю нежиту от сухаго мора» — его спрашиваетъ сила благотворная: «камо идеши, нежите? рече ему нежить сѣмо иду — въ чльвѣчю главу мозга срьчати, челюсти прѣломити, зубы ихь ронити. шіе ихь кривити и уши ихь оглушити, очи ихь ослѣпити, носа гугьнати. крьве ихь проліяти, вѣка ихь исушити, устьнь ихь кривити, и удовь ихь раслаблати, жиль ихь умртвити, тѣла изьмьждати, лѣпоту ихь измѣнити, бѣсомь мучити Ѳ. и рече ему —: обратисе, нежите! иди вь пустую гору и вь пустыну. обрѣти ту елѣну главу и вьселисе вь ню. ть бо все трьпить и все страждеть (*) — или вь каменіе. ть бо все трьпить, зиму и зноя и вьсѣко плодьство. ть бо о(т) твари жестокь есть, вь себѣ дрьжати те сильнь есть. Нежить, да ту имѣи жилище, доньдѣже небо и земла мимоидеть и кончаетьсе. отииди отъ раба бжія. имрек.» — Третій заговоръ стоитъ въ связи со вторымъ. Начинается тѣмъ, что добрая сила «грeдѣше, вьзьмь желѣзьнь лукь и желѣзьны стрѣлы. стрѣлати хоте елѣна и елѣну, и не обрѣте ту елѣна и елѣну. нь обрѣте нежита, иже сѣдѣше, камы рацѣпивь. и вьпроси его: что ты еси иже сѣдиши, камы рацѣпивь? отвещавъ ему: азь есьмь нежить, иже чловѣче

(*) Здѣсь выпущено нѣсколько словъ, которыя мы не могли понять.

главе рацѣплю и мозьгь исрьчу, крьвь ему пролѣю. и рече му —: проклетыи проклетьче нежите! не мозьга срьчи, ни главы рацѣпи. нь иди вь пустую гору и вьлѣзи вь елѣну главу. та ти есть трьпѣлива трьпѣти то. аще ли те по семь дни обрѣщу. любо те посѣку, любо те прострѣлю. и вьзьмолисе нежить: не посѣци, ни прострѣли мне, да бѣжу вь гору ивьзвлелѣну (sic) главу» — —.

Такія заклятія еще носятъ на себѣ слѣды первобытной Индійской мантры, или величанья, по крайней мѣрѣ въ наименованіи миѳическаго существа и въ эпическомъ разсказѣ о какомъ-то миѳическомъ событіи. Заговоръ позднѣйшей эпохи теряетъ и эти послѣдніе остатки жреческаго періода, оставляя за собой только силу клятвы, цѣлебную или вредоносную, но совершенно забывая первоначальныя обстоятельства заклятія. Таковой историческій ходъ заговора во всей ясности оказывается изъ сличенія одного древне-нѣмецк. на ушибъ и вывихъ, въ рукописи X вѣка, съ позднѣйшимъ заговоромъ Русскимъ, въ спискѣ XVII вѣка (*). Нѣмецкое заклятіе, будучи еще эпизодомъ эпическаго цѣлаго, разсказываетъ частный случай о томъ, какъ Фоль и Воданъ ѣхали лѣсомъ, какъ лошадь Бальдера вывихнула себѣ ногу, и какъ Воданъ заговорилъ и вывихъ костей, и вывихъ крови (? bluotrenki), и вывихъ суставовъ. Непосредственно къ этому разсказу присоединяется и самая форма заклятія: «кость къ кости, кровь ко крови, суставъ къ суставу, будь приложено.» Какъ заклятіе Веды призываетъ божество Агни, такъ и эта Нѣмецкая формула заставляетъ заговаривать вывихъ, кромѣ Волана, и другихъ боговъ: «заговаривала Синтгунтъ и Сунна (солнце) сестра ея, заговаривала Фруа (Фрея) и Фолла сестра ея, заговаривалъ и Воданъ, какъ умѣлъ хорошо.» Заговоръ Русскій употребляетъ почти тѣже выраженія въ формѣ заклятія — откуда и видно общее его происхожденіе съ Нѣмецкимъ; но онъ уже утратилъ какъ эпическую, такъ и жреческую основу: Русское заклятіе не связывается уже ни съ какимъ эпическимъ событіемъ, и не взываетъ къ языческому божеству. Старинное прославленіе въ честь языческаго божества замѣнено поэтическимъ воодушевленіемъ, съ которымъ колдунъ приступаетъ къ заговору: «зъбасалися сцепалися двѣ высоты вымѣсто, — сростася тѣло съ тѣломъ, кость съ костью, жила з жилою; запечаталъ — во всякомъ человѣкѣ печать; запеки ту рану у раба божія, имярекъ, въ три дни и въ три часы, ни боли ни сверби, безъ крови безъ раны».

(*) Подробности смотр. въ моей статьѣ объ этомъ предметѣ, въ Москвитянинѣ 1849 года, за октябрь, 2 я кн.

Живая связь нашей старины съ другимъ Нѣмецкимъ заклятіемъ той же рукописи X в. была объяснена нами въ 1-мъ томѣ Архива. Теперь упоминаемъ о немъ для того только, чтобъ напомнить читателямъ о дѣйствующихъ лицахъ, введенныхъ въ этомъ причитаньѣ. Это баснословныя идисы, вѣщія жены, сильныя *наузами*. Здѣсь призываются онѣ и еще какъ божества, рѣшающія судьбу воина. Но послѣдующая исторія показываетъ, что дѣло наузовъ изъ рукъ божества перешло къ знахарямъ и ворожеямъ, хотя и вѣщимъ, но уже смертнымъ. Скандинавскія вѣдьмы (валы) не только предсказывали будущее, но заговаривали болѣзни, заклятіями насылали бѣды, а также и помогали женамъ въ трудныхъ родахъ, были бабками повитухами. Въ Ряз. и Тул. губ. повитуха называется *дйданка:* слич. «*дидъ ладо*» и *дъдко, дидко* въ смыслѣ черта; такъ и *бабка* имѣетъ при себѣ *бабкать* — нашептывать, ворожить, въ Тамбовской губерніи. Наши слова *повить, повой* отъ глагола *вить, вью,* по значенію своему, родственны наузамъ. Въ одной Болгарской рукописи позднѣйшаго письма, принадлежащей В. И. Григоровичу, осуждаются жены, употребляющія наузы на звѣря, на скотъ и на дѣтей: «кои то завѣзують зверове, и мечки, и гледать на воду, и завезують деца малечки» — въ другомъ мѣстѣ: «и завезують скоти». Въ Тверск. губ. скоту навязываютъ *вязло*, для предохраненія отъ звѣрей. Въ упомянутой рукописи, за сообщеніе которой приношу мою благодарность В. И. Григоровичу, предлагаются замѣчательныя данныя для исторіи колдовства, въ собраніи обличительныхъ словъ, противъ народныхъ суевѣрій, подъ общимъ заглавіемъ «празници бабыни илы о бабихъ баснехъ». Въ одномъ мѣстѣ обличитель такъ выражается о господствѣ суевѣрій въ Болгарской землѣ: «по много земли ходихь, толко несамь видѣль помного бродници и самовили и магесницы, колку у болгарска землѧ» — т. е. нигдѣ столько вѣдьмъ и ворожей не видалъ, какъ въ Болгарской землѣ. Изъ обличеній его видно, что важнѣйшія лукавыя *врагощини* ихъ состоятъ въ лѣченьѣ, ворожбѣ и въ заведеніи бѣсовскихъ праздниковъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе «горѣшлаци празници. и *волческiи* празници. и русальи (въ другомъ мѣстѣ «русалискiи») празницы.» Лѣченье называется *лекъ*, зелье *биле*, или *билявйще*, откуда *билярe* — знахари и лѣкаря. До обличителя дошло еще преданіе о нѣкоторыхъ суевѣрныхъ учрежденіяхъ, совершенныхъ ворожеями при содѣйствіи еретиковъ; но учрежденія касаются только внѣшняго обряда, а не самой сущности его, то есть величанья божествъ; или, выражаясь терминами Веды, касаются только брагманы, а не мантры. Періодъ созданія миѳовъ и прославленій божествъ уже давно прошелъ: Болгарскіе знахари всю сущность своего дѣла видѣли только въ учреж-

деніи суевѣрныхъ празднествъ. Вотъ какъ повѣствуетъ интересная рукопись: « да скажу вамь некое имаше двѣ баби. на една беше имѧ баба друса, ліяше олово и бдеше вода. а друга та имѧ беше гороглéда, баба пѧтка, гледаше на восокъ. тіѧ беху и залагáре, и брóдници, и другіи многи лéкове знаѧху. и во оно врѣме имаше два попа, попь тóрно и попь мигно. тіѧ две баби празнували 12 пéтци на година. доиде баба друса, и рече пóпу тóрну да напишесь тіѧ 12 празници. защо попь торно беше книжень. баба друса казоваше, а попь торно писуваше — — и гороглéда баба гледала. на восокь. и познала дéка добро било. и другіи празници да написать, гороглeда петка рече пóпу мигну, да напишемѧ мартини суботы, и четвертціи, и волческіи празници, и русалискіи, и горéшлаци, и стіи германь. и жени да не предуть у пѧтокь, и некои тóрницы (sic) написа, попь мигно, и другіи многи, прелащени, вѣщи написаха, попь торно и попь мигно и тіѧ двѣ баби, собраха много прости народи, жени и мужіе кои то бѣху, магесници, и бродницы, тако же и мужіе, кои то бѣху развращени, безбожницы. тутунции и піяницы. таки вáсе собраха много, и излезоха на одна могила. попь торно и попь мигно. облекóхасе ва одежди, безаконици, и поставиха законь, никои да не работи на тіѧ празници.» Историческая достовѣрность учрежденія этихъ суевѣрныхъ обрядовъ въ Болгаріи подтверждается извѣстною статьею о книгахъ истинныхъ и ложныхъ и о суевѣріяхъ, напечатанною Калайдовичемъ въ Іоан. Ексарх. Болг. стр. 210. Въ этой статьѣ кромѣ заговора на нежитъ, приписывается Болгарскому Іереміи также и заговоръ на лихорадки или трясовицы: «и иже именуютъ трясавици, басни суть Іеремiа попа Болгарьскаго». Объ этомъ учредителѣ суевѣрій тамъ же сказано: «то Еремiа попъ Болгарскій солгалъ, былъ *въ навьхъ* на Верзiуловѣ колу». Очевидно, что Іеремія былъ признанъ колдуномъ. Выдумать суевѣрій онъ не могъ. Они идутъ изстари; но онъ, вѣроятно, гласно стоялъ за нихъ и укоренялъ ихъ, подобно Болгарскимъ Торну и Мигну. Исторія Болгарскихъ суевѣрій важна для разработки нашей старинной поэзіи особенно потому, что во всей опредѣлительности даетъ понятіе о томъ переходномъ времени, когда языческія преданія, подчиняясь письменности, столкнулись съ новѣйшими идеями и выразились въ той нелѣпой смѣси древнѣйшаго съ позднѣйшимъ, какую представляютъ теперь многія суевѣрныя преданія, обычаи, и почти всѣ доныне ходящія въ устахъ народа заклятія.

Изъ историческаго обозрѣнія языческой литературы, нами предложеннаго, оказывается: 1) что мантра переходитъ въ заклятіе еще въ эпоху Ведъ: заклятіе есть позднѣйшій видъ мантры. 2) Что съ теченіемъ времени заклятіе теряетъ мало-по-малу первоначальныя

черты мантры, отрывается отъ эпическаго цѣлаго и забываетъ величанья божествъ; но сила клятвы остается въ нерушимости, какъ сила вѣщаго слова. 3) Что брагмана, какъ обрядъ и обычай, долѣе удерживается въ преданіи, такъ что силою обычая могли дожить до позднѣйшихъ временъ самыя заклятія. 4) Что знахари и вѣдьмы позднѣйшей эпохи, утративъ живую связь съ языческими божествами, вовсе не помнятъ мантры — если позволено здѣсь выразиться языкомъ Ведъ: всю сущность дѣла полагаютъ они въ языческомъ обрядѣ; и 5) что старина для нихъ, какъ и для всей массы народа, въ періодъ эпическій, есть страна чудесъ, откуда почерпаютъ они и силу, и вдохновеніе (*). Они, напр., не велятъ бабамъ по пятницамъ прясть, но не знаютъ уже, что пятница посвящалась богинѣ Фреѣ или Пріи, которую и доселѣ еще, забывъ ея настоящее имя, думаютъ видѣть по пятницамъ ночью въ нѣкоторыхъ областяхъ нашего отечества (**). Или еще: каждому извѣстно, что черезъ порогъ не здороваются. Обрядъ остался; но преданіе о жилищѣ домоваго Эльфа подъ порогомъ вышло изъ памяти, въ слѣдствіе того, что домовой перешолъ въ чорта, которому, конечно, не слѣдъ оставаться подъ порогомъ между тѣми, кто здоровается Еще: всѣ знаютъ, что по праздникамъ не калятъ желѣза на огнѣ; но кому же придетъ въ голову, что въ этомъ обычаѣ сохранилась память о судебномъ испытаніи желѣзомъ?

Отсюда явствуетъ, что въ пословицахъ найдемъ только слѣды давно отжившихъ вѣрованій. Впрочемъ уже и то достойно замѣчанія, что языкъ и до нашихъ временъ еще такъ много сберегъ отъ незапамятной старины. Языческій обрядъ и величанье божествъ, брагмана и мантра, какъ достояніе иныхъ временъ, выродились, вымерли и окончательно преданы забвенію; но крѣпкая память пословицы и доселѣ еще не забыла не только миѳическихъ обрядовъ, но и величанья, въ его вторичной формѣ, въ заклятіи. Намеки въ пословицахъ могутъ быть, конечно, самые неполные, брошенные невзначай, безо всякаго желанія распространяться. Ибо наивная старина, исполняя дѣло, не любила о немъ говорить много. Замѣчательно, что самое слово *обрядъ* (отъ *рядить* — дѣлать, а также и судить, что видно изъ тавтологическаго выраженія: *судить-рядить*) въ Русскомъ народномъ языкѣ употребляется просто въ значеніи или

(*) Мнѣнія нашихъ ученыхъ объ этомъ предметѣ смотр. въ дополненіяхъ къ Исторіи Россіи профессора Соловьева, т. I, стр. 3.

(**) Смотр. мою статью въ Московск. Вѣдом. 1851 г. № 75.

одѣянія, именно женскаго, въ Псковской губерніи, или же дѣла: въ Вологодск. губерн. говорится только во множ. числѣ: *обряды*, въ значеніи всякаго занятія по кухнѣ, въ значеніи стряпни, откуда, въ Архангельской губерніи, *обрядиха* — хозяйка: что, можетъ быть, указываетъ и на домашнюю жертву, которая совершалась въ кругу домочадцевъ самимъ старѣйшиною, а также и на приготовленіе яствъ или покорма богамъ. Въ Курской губерніи, въ въ селѣ Лукашевкѣ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ день Пасхи, совершался обрядъ (*) умилостивленія мороза ячнымъ киселемъ на молокѣ. Старшій въ семьѣ, постановивъ кисель на растворенное окно, громко кликалъ: «эй морозъ! иди къ намъ киселя ѣсть, не тронь нашихъ жита-пшеницы». Потомъ выливалъ ложку киселя за окно, какъ бы въ покормъ морозу. Повторивъ это заклятіе трижды, ставилъ кисель на столъ для ѣды.

Изъ Славянскихъ пословицъ особенно Галицкія богаты любопытными намеками на языческое поклоненіе. Вотъ нѣкоторыя, замѣчательнѣйшія (**): 1) О многобожіи: «на що ты другого бога взываешь, коли свово маешь».—«*Чужих богов* шукае, а *своих* дома мае». Здѣсь очевидно подразумѣваются домашніе пенаты, или домовые. 2) О землѣ: «не годен того, же го земля *святая* на собѣ носить». Въ клятвѣ: «земля бы го *святая* не пріймила!» Въ эпическомъ привѣтствіи, или, какъ говорятъ Сербы, въ здравицѣ: «бувай здорова як рыба, гожа як вода, весела як весна, робоча як пчола а богата як земля *святая*.» 3) О вѣтрѣ: Галицкая поговорка «вѣтер божій дух» прямо указываетъ на стрибога и его внуковъ. 4) О поклоненіи огню: «огонь *святый* — мстится, як го не шануешь.» Въ отношеніи къ поклоненію огню надобно разумѣть слѣдующія Сербскія клятвы огнемъ: «тако ме *живи* огань не сажегао!» — «тако ми овага огня!» Память о поклоненіи огню сохранилась въ самомъ названіи огня у Малорусовъ: *богачь*, а о поклоненіи огню вмѣстѣ съ вѣтромъ т. е. перуну, въ реченіи *божья милость* — зн. буря, гроза, въ губ. Арханг., Волог., Новгор. 5) О свѣтилахъ въ связи съ чарованіями вѣдьмъ: «коли мѣсяць в серп, то чарôвницѣ ѣдуть на границѣ» — «Сонце свѣтить, дощик крапить, чарôвниця масло робить» — пословицы въ высшей степени любопытныя и важныя для исторіи чародѣйства (***). Сюда же относится преданіе о звѣряницѣ, въ поговор-

---

(*) За сообщеніе этого обряда приношу мою благодарность В. В. Хлопову.

(**) По изданію Илькевича 1841 г.

(***) Смотр. Аѳанасьева Вѣдунъ и вѣдьма, въ Кометѣ, изд. Щепкина.

кѣ: «уздришь вовчу звѣзду.» 6) О Рахманахъ и Рахманскомъ праздникѣ: «постимо як Рахмане.» — «На Юра-Ивана, на Рахманскій великдень.» Въ Галиціи слыветъ преданіе, что далеко отсюда, за черными морями, живутъ люди *Рахмане.* Они счастливѣйшіе между людьми; сильно постятся, только разъ въ году ѣдятъ мясо, на великдень. А праздникъ «великдень Рахманскій» приходится тогда, когда скорлупа благословленаго яйца отъ насъ до нихъ переплыветъ по морю. Не входя въ изслѣдованія о темномъ названіи Рахмане, обратимъ вниманіе только на эпическое описаніе разстоянія скорлупою. Эта эпическая форма можетъ намъ служить нитью къ объясненію преданія о Рахманской странѣ. Въ Южной Руси, на праздникъ въ честь усопшихъ, или *навьскій* день, бросаютъ въ воду скорлупу отъ крашеныхъ яицъ для донесенія покойнымъ о торжествѣ Пасхи (*): что совершенно согласно съ преданіемъ объ опредѣленіи Рахманскаго праздника приплытіемъ скорлупы. По другимъ преданіямъ можно догадаться, что скорлупа уплываетъ не пустая, а въ нее садятся русалки, если только оставишь ее въ цѣлости, не раздавишь. Въ образѣ русалокъ здѣсь олицетворяются души усопшихъ, которыя, по Славянскимъ преданіямъ, водою отправляются въ свое вѣчное жилище. Вѣрованіе о судьбѣ человѣка по смерти соединяется здѣсь съ космогоническими преданіями о началѣ міра. Скорлупа занимаетъ не послѣднее мѣсто въ космогоніи Литовцевъ и Кельтовъ. У Литовцевъ на орѣховую скорлупу, брошеную божествомъ Прамжимасомъ, будто бы спаслись изъ воды нѣкоторые звѣри и люди. А по Кельтскимъ преданіямъ два быка тянутъ изъ воды скорлупу, вѣроятно, принадлежавшую тому крокодилу, отъ котораго будто бы произошло наводненіе: преданіе, напоминающее въ нашей Голубиной книгѣ слѣдующее мѣсто: «на трехъ рыбахъ земля основана: «какъ китъ рыба потронется, «вся земля всколебается».

Если языческій обрядъ сохранился въ пословицѣ темнымъ намекомъ, то величанье божествъ, удержалось не болѣе, какъ въ краткой клятвѣ. Такими клятвами особенно богато нарѣчіе Сербское. Нѣкоторыя (**), очевидно, ведутъ свое начало отъ періода языческаго: 1) Клятва страшными болѣзнями, проказою (губа), ракомъ (живина), бѣшенствомъ (помама), съ очевиднымъ олицетвореніемъ

(*) Соловьева, Исторія Россіи, I, примѣч. 99, и его же статья въ Архивѣ Калачова, I, стр. 39.

(**) По изданію Вука Караджича 1849 г.

оныхъ: «тако ме губа не јела!» —«Тако ме живина не дрла», вар. «не гризла». — «Тако ме не јела губа до паса, а живина од паса».— «Тако ме помама не напала!» Мы видѣли, что заклятіе болѣзней и наговоры ведутъ свое начало еще отъ мантры въ Ведахъ; названіе же страшныхъ болѣзней часто происходитъ отъ корня *бог:* Серб. *бо̂гиње* оспа, въ Тул. губ. *божье*—падучая болѣзнь, въ Курск., Псков. *божевдльный* — одержимый припадками бѣснованія, помѣшанный. 2) Клятва безплодіемъ: «тако ми се не закаменило дијете у жени, теле у крави, јагње у овци, свако сјеме у баштини и дух у костима!» Сюда же относится клятва на трехъ сѣменахъ: «тако ми се не ископала три сјемена: људско, скотско и земальско!» 3) На змiѣ: «тако ме не такла љута змија у сред ока!» Согласно съ эпическимъ представленіемъ змія въ очахъ: откуда Скандъ. выраженіе «ormr î auga» змій въ глазѣ (*). Есть Сербское преданіе о томъ, будто бы кто увидитъ ноги у змѣи, такъ непремѣнно умретъ. 4) На молніи: «тако ме сува муња не осмудила»: какъ молнія, такъ и золото сопровождаются эпитетомъ *сухой,* т. е. палящатый». 5) На солнцѣ: «тако ми оне жраке небеске!»—«тако ми што сја!» Сюда же должно отнести превосходную языческую клятву Галицкую: «солнце бы тя побило!» Вредоносная сила огня и свѣта явствуетъ, какъ изъ Индійскаго заклятія проказы, и изъ Русской клятвы «да будемъ золоти яко золото», такъ и изъ самаго языка, въ которомъ находимъ вопервыхъ соединеніе представленій о лучахъ солнца и стрѣлахъ, а вовторыхъ соединеніе понятій о зрѣніи и глазѣ съ свѣтомъ. Вредоносная сила глаза, змій въ глазѣ, совпадаетъ съ вредоноснымъ дѣйствіемъ лучей солнечныхъ, и представленіе огня является въ олицетворенной формѣ огненнаго змія

Періодъ созданія и раскрытія народныхъ эпопей, когда и обычай, и заклятіе являются уже во вторичной формѣ, заимствуетъ изъ предшествовавшей эпохи развитія миѳовъ и поклоненій двѣ силы — чудесное и обрядность. Самая пословица, во времена эпическія, носитъ еще характеръ, общій всей духовной дѣятельности того періода, и называется *притчею.* По крайней мѣрѣ Несторъ и Даніилъ Заточникъ, приводя народныя пословицы, постоянно называютъ ихъ притчами. Въ словѣ притча звукъ *ч,* чрезъ умягченіе происходитъ отъ *к:* потому другая форма этому слову ходитъ подъ видомъ: *притка.* При томъ должно замѣтить, что между *т* и *ч* въ древнѣй-

(*) Смотр. мою статью объ эпической поэзіи въ Отеч. Записк. 1851 г. за іюль.

шихъ рукописяхъ постоянно стоитъ *ъ* (=*у, о*): *притъча. Притка, притъка, притъча* въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются въ смыслѣ случая, событія, судьбы, несчастія: въ Древн. Рус. стих. 266 «никакой я притки, скорби не видывалъ надъ собой;» въ пословицахъ: «безъ притчи вѣку не изживешь» — «на вѣку живетъ притчей много;» въ Цар. лѣт. 360 «тогда убитъ бысть князь Семенъ Бабичь, не на суймѣ, но притчею нѣкою». Отсюда прилагательное *приточенъ* въ смыслѣ опасенъ: въ Памятн. диплом. сношен. подъ 1492 г. въ столбцѣ 71 «путь далекъ и приточенъ». Слѣдственно притча, какъ отдѣльный членъ народнаго эпоса, означала событіе, случай, приключеніе; а какъ роковое изреченіе о сбывшемся и о впредь имѣющемъ совершаться, принималась въ смыслѣ рока, судьбы. Такое совпаденіе понятій о словѣ и судьбѣ, кромѣ притчи, выразилось весьма ясно еще въ формѣ *рокъ* отъ *реку:* это слово кромѣ судьбы означаетъ у Славянъ также и время (потомъ годъ), вѣроятно въ смыслѣ миѳическомъ; отсюда же и *урокъ* въ значеніи наговора, очарованія. Какъ притча отъ понятія о случаѣ переходитъ къ понятію о бѣдѣ, такъ и судьба отъ роковаго рѣшенія переносится къ смерти. Кельтскій друидъ поучаетъ юное поколѣніе: «одна судьба, смерть, мать бѣдамъ — ничего прежде, ничего больше». Такимъ образомъ эпическое происхожденіе пословицы опредѣляется древнѣйшимъ соотношеніемъ притчи съ рокомъ, судьбою. Понятіе о судьбѣ, вѣроятно, весьма важное мѣсто занимало и въ языческой клятвѣ. Какъ остатокъ старинной клятвы можно разсматривать весьма замѣчательное слово, сохранившееся доселѣ въ Вологодск. губерн., *судйбоги*, въ значеніи жалобы, напр. «не клади судйбоги», т. е. не жалуйся.

Несторъ употребляетъ слово притча въ его древнѣйшемъ, эпическомъ смыслѣ, какъ изреченіе о роковомъ событіи, о судьбѣ: «есть притъча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ». Будучи отдѣльнымъ членомъ эпическаго преданія, притча заимствовала свое содержаніе изъ миѳа и сказанія. Такъ притча объ Обрахъ стоитъ въ прямомъ отношеніи какъ къ преданію о великанахъ, которые между прочимъ у Славянъ носятъ названіе Обра, Чешск. obr, древне-польск. obrzym, ново-польск. olbrzym, — такъ и къ древнему эпическому разсказу о какомъ-то *Обженинѣ* (*обжъ*, или *обженинъ, обржъ, obrzym*, т. е. съ шепелѣватымъ *р*, какъ говорятъ Поляки, Чехи, Лужичане). Этотъ разсказъ (*) записанъ въ одной рукописи

(*) За сообщеніе этого разсказа приношу мою благодарность И. Д. Шестакову.

XVII в., извѣстной подъ именемъ Пчелы. Царь Ливуй посылаетъ пословъ въ Вавилонъ: «и посла первие трехъ человѣкъ, они ему рекоша: нелзя намъ единовѣрнымъ итти во Вавилонъ градъ. И посла Царь изъ Грекъ Греченина, изъ Руси Русянина, изо *Обжъ Обженина:* они же поехаша. И ехаша во Вавилонъ градъ три недѣли: отъ Иерусалима до Вавилона 2265 поприщъ. И егда пріехаша близь Вавилона и видеша стезицу, единого зверя хожденіе; а градъ бяше оброслъ быліемъ, одва его видѣть: стоитъ же онъ надъ моремъ, близь поля Синарскаго. Во градѣ же Вавилонѣ нѣсть людей человѣка живущаго, но токмо змей и гадъ множество. И бысть день Воскресенія Христова. — Заутра видѣша змія велика зѣло, облежаще около града кругомъ. Вхожденіе во градъ — змію во уста. Тогда человѣцы зміевъ молилися, и потомъ вселися въ онь дьяволъ и нача человѣки пожирати. Онижъ посланники пріехаша ко вратомъ страшнымъ града того, и привязаша кони, и видеша змія, яко мертва лежаща; онижъ устрашишася велми: змей же устами своими не движетъ, яко мертвъ». —«И пойдоша къ леснице чрезъ зміевъ хоботъ къ полатамъ царевымъ, а ступеней 50. И на первой ступени написано поруски: аще Богъ приведетъ человѣка къ лесницe сей; и на 2-й написано погречески: пойди безъ боязни; и на 3-й ступени написано объжски: пойди безъ боязни. Онижъ пойдоша въ полаты и начаша имати порфиры и завесы царскія: и все то прахъ бысть. И обретоша много злата и сребра и жемчюгу и драгаго камени. И взяша царю 4 камени драгихъ, и жемчюгу доволно, и злата, и сребра, яко нести не возмогоша. И пойдоша вспять: и бысть при вечере Воскресенія Христова. — Запенся Объженинъ до земли за 15 ступеней и упаде на змія: и возста чешуя на зміи, яко волна морская. Они жъ подняша друга своего жива, и видѣвше бывшее, и ужасошася.» — «Они жъ пойдоша вспять изъ града. И быша у градныхъ вратъ, и видѣша змія велика жива: и бысть солнце на заходе. Начаша змій оживати, они жъ пойдоша во градные врата — зміевы уста: и абіе начаша пожирати великій змій, и еще жъ не могоша, они жъ борзо изъ града пойдоша. И начаша змій великій свистати, отъ зміева свистанія падоша подъ ними кони, они жъ сами невреждени быша; молитвами святыхъ трехъ отрокъ. Царь стоятъ отъ Вавилона за 15 денъ ходу. И услыша царь зміево свистаніе, двигся съ того мѣста и глаголя: нѣсть моихъ дѣтей живыхъ, и назваша себѣ ихъ дѣтми. И минуша 30 денъ и пріехаша посланники. Онъ же возрадовася, посланники жъ даша царю много злата и сребра и 2 вѣнцы Навходоносора царя и его царицы». Послѣ того царь посылаетъ ихъ въ Іерусалимъ къ Патріарху Софронію съ кубкомъ, наполненнымъ золота. Повѣсть заключается такъ: «да же на предреченную возвра-

тимся повѣсть сею: во граде жъ Вавилоне змей безчисленно много. Божиимъ же праведнымъ судомъ въ день Воскресенія Христова отъ восхожденія солнца зміи лежатъ вси мертвыя. Освитающу бо понеделнику и быша вси живи во всю недѣлю.» Въ этой любопытной повѣсти змѣиный свистъ напоминаетъ Соловья разбойника въ Древн. Рус. стих. стр. 359.

Въ лѣтоп. Переяслав. слово притча замѣнено уже пословицею: «есть же пословица в Руси и до сего дни: погибоша, рече, яко Обори безъ останка.» Что касается до *пословицы*, то первоначально употреблялось это слово въ смыслѣ согласія, условія, совѣщанія, мира; напр. «не быша пословици Псковичемъ съ Новгородци». Какъ у насъ пословица отъ юридическаго понятія о союзѣ и согласіи переходитъ къ литературному значенію пословицы, какъ уподобленія, сравненія, ибо между членами уподобленія должно быть согласіе: такъ и Ульфила отъ слова *juk* — чета, пара, joch, jugum употребляетъ съ предлогомъ *ga* форму *ga-juko*, въ среднемъ родѣ, для означенія греч. *σύζυγος*, т. е. сочетанный, сопряженный, родной, супружникъ, Филипп. 4. 3; а въ женск. родѣ *ga-juko* въ смыслѣ согласія и сочетанія понятій въ словѣ, т. е. въ значеніи сравненія, уподобленія, пословицы, притчи, *παραβολή, παροιμία*. Первоначальное значеніе пословицы опредѣляется также и ближайшимъ отношеніемъ къ смыслу прилагательнаго *пословный*, т. е. послушный, согласный. Такъ какъ понятіе объ отдѣльномъ словѣ могло выдѣлиться только въ слѣдствіе анализа рѣчи и частей ея: то значеніе пословицы, какъ отдѣльнаго реченія, должно быть уже производное, позднѣйшее. Въ этомъ позднѣйшемъ смыслѣ пословица уже значитъ не только реченіе, слово, но даже и отдѣльный звукъ: такъ въ Азбуковникахъ встрѣчаемъ не только: «скимни рыкающе — еллинская *пословица*», т. е. реченіе, выраженіе; но также и «Грамматикія, тонкое разумѣніе книжныхъ *пословицъ*, тонкогласныхъ, дебелогласныхъ, противу осмичастія.» Въ этомъ же позднѣйшемъ смыслѣ пословица употребляется для означенія и областнаго нарѣчія: «многія пословицы приходили Новгородскія,» Писм. Еванг. 1506 г. Въ XVIII в., отъ котораго осталось намъ нѣсколько рукописныхъ сборниковъ пословицъ, пословицею называли не только притчу, но и всякую поговорку, примолвку, что очевидно изъ слѣдующаго мѣста въ запискахъ Данилова 1771 г.: «у Митрофана Осиповича была пословица *южъ;* по тогдашнему времени у всѣхъ такая мода была, или привычка, дабы въ разговорахъ примѣшивать какую нибудь ничего не значущую примолвку».

Какъ изреченіе житейской мудрости, весьма часто облеченное въ иносказательную форму, пословица легко могла сойтися съ за-

гадкою, въ которой простодушная старина думала выразить человѣческую хитрость и пытливую любознательность. Вотъ нѣсколько загадокъ, помѣщенныхъ между пословицами въ старинныхъ сборникахъ: въ Архивномъ: «недобро домъ безъ ушей, а храмъ безъ очей» — «которая матка свои дѣти сосетъ?». Въ Погодинскомъ 714 г. «шла баба изъ за моря, несла кузовъ здоровья». Взаимное соприкосновеніе пословицы и загадки могло произойти по двоякой причинѣ: во-первыхъ, относительно содержанія, и та и другая, какъ разрозненные члены эпическаго преданія, передавали изъ рода въ родъ старобытныя вѣрованія и убѣжденія; во-вторыхъ, касательно формы, иносказательное выраженіе — въ загадкѣ — разрѣшалось на вопросъ и отвѣтъ, въ пословицѣ же — предлагалось, какъ таинственное изреченіе, какъ притча, темнота которой придавала выраженію величіе и торжественность. Непонятные, обоюдные отвѣты и наставленія *оракуловъ* и *вѣщихъ знахарей* ходили между народомъ частію въ видѣ загадки, частію въ видѣ мудраго и мудренаго изреченія, или пословицы. Сверхъ того отвѣты на загадки, напр., Сербской вилы, или Малорусской русалки — и по смыслу и по формѣ — ничѣмъ не отличаются отъ пословицъ, какъ краткихъ изреченій мудрости народа, его взгляда на міръ и жизнь.

Наше мнѣніе объ отношеніи пословицы къ загадкѣ можетъ показаться неяснымъ и сбивчивымъ тому, кто привыкъ видѣть въ загадкѣ только позднѣйшее ея значеніе, т. е. не болѣе, какъ пустую игру звуковъ и праздной фантазіи. Но если мы обратимъ вниманіе на послѣдующую судьбу всѣхъ эпическихъ преданій, то увидимъ, что всѣ они изъ миѳическаго обряда и суевѣрнаго сказанія выродились въ праздную забаву и досужую игру. Такъ напр. всѣ эти многозначительные обычаи эпической старины, каковы завиваніе вѣнковъ, прыганіе черезъ купальный огонь, и т. п., что такое стали теперь? Многимъ ли отличаются они отъ святошныхъ игръ и другихъ подобныхъ тому затѣй? Какъ языческій обрядъ впослѣдствіи перешолъ въ праздную забаву, такъ и загадка стала игрою словъ, даже пословица выродилась въ болтовню и празднословіе. Такимъ образомъ, съ успѣхами просвѣщенія, подъ благотворнымъ вліяніемъ Христіянства, старинныя преданія эпическаго періода, утративъ свое языческое значеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ переставъ быть народнымъ повѣріемъ, остались на память потомству въ видѣ художественной забавы: подобно тому какъ нѣкогда обоготворенные прекрасные истуканы Зевса или Афродиты въ наше время стали не болѣе, какъ изящными произведеніями, которыя, безо всякаго отношенія къ ихъ прежнему религіозному значенію въ періодъ языческій, и теперь плѣняютъ знатока искусствъ своими художе-

ственными, классическими формами. Многозначителенъ въ исторіи народовъ этотъ знаменательный переходъ языческаго преданія отъ строгаго обряда и вѣрованія къ игрѣ и забавѣ: ложное воззрѣніе на міръ исчезло вмѣстѣ съ язычествомъ, художественная же игра силъ, нѣкогда вызванная вѣрованіемъ, сохраняетъ свое дѣйствіе и доселѣ въ эпическихъ играхъ и забавахъ.

Мы уже имѣли случай сдѣлать нѣсколько намековъ на древнѣйшее значеніе загадки (*). Какъ эпическій пріемъ, нашла она себѣ прекрасное примѣненіе въ знаменитомъ стихѣ *о голубиной книгѣ*. Сличеніе этого стиха съ собраніями загадокъ въ нашихъ старинныхъ сборникахъ (**) во многихъ отношеніяхъ важно для исторіи литературы; касательно же загадки оно докажетъ до очевидности, что этотъ эпическій мотивъ, во-первыхъ, принялъ дѣятельное участіе въ составленіи вышеупомянутаго стихотворенія; во-вторыхъ, стоитъ онъ въ связи съ старинными сборниками пословицъ; и втретьихъ, является не праздною забавою фантазіи, а пытливымъ вопросомъ о важнѣйшихъ предметахъ знанія. Для доказательства всѣхъ трехъ пунктовъ возьмемъ разговоръ или состязаніе загадками изъ рукописнаго сборника позднѣйшаго письма, въ библіотекѣ И. Н. Царскаго, подъ N 492.

Во-первыхъ сличеніе сборника со стихомъ. Въ стихѣ поется:

Которое море всѣмъ морямъ мати?
Коя рыба всѣмъ рыбамъ мати?
Коя птица всѣмъ птицамъ мати? — —
Океанъ-море всѣмъ морямъ мати.
— Почему Океанъ-море всѣмъ морямъ мати? —
Посреди моря океанскаго
Выходила церковь соборная,
Соборная, богомольная,
Святого Климента Попа Рымскаго. — —
Китъ-рыба всѣмъ рыбамъ мати? —
— Почему же китъ-рыба всѣмъ рыбамъ мати? —
На трехъ рыбахъ земля основана.
Какъ китъ-рыба потронется,
Вся земля всколебается, и проч.

(*) Въ 1-мъ томѣ Архива истор. юрид. свѣд., и потомъ въ сочиненіи «Эпическая поэзія» въ Отеч. Записк. 1851 г.

(**) Что отчасти было сдѣлано нами въ 1-мъ томѣ Архива.

Вотъ соотвѣтствующій этому отрывокъ изъ сборника Царскаго, конечно, съ нѣкоторыми варіантами, и весьма замѣчательными: «*Вопросъ:* которое езеро езерамъ мати? *Отвѣтъ:* Арменъ езеро, что взяло въ себя триста три рѣки. *В.* Кое море всѣмъ морямъ мати? *О.* Окіянъ море великое; въ томъ окіянѣ церковь Климента Папы Римскаго. *В.* Кая рыба рыбамъ мати? *О.* Китъ рыба великая; что на тѣхъ рыбахъ основалъ Богъ землю, всю вселенную. Во время пришествія Христова оныя рыбы пойдутъ во глубины морскія. *В.* Отъ чего тѣ киты рыбы сыти бываютъ? *О.* Емлютъ десятую часть райскаго благоуханія: отъ того китовѣ сыти бываютъ. *В.* Кая птица птицамъ мати? *О.* Лаврупъ птица птицамъ мати; она невелика съ галочку; живетъ та птица у теплова моря». Читатель вѣрно обратилъ уже вниманіе на стихотворный ладъ этой бесѣды, столь дополняющей выше предложенное стихотвореніе.

Во-вторыхъ, связь этого разговора съ древними сборниками пословицъ явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что загадку, приведенную выше изъ Архивн. сборника, мы встрѣчаемъ, между загадками, и въ разговорѣ сборника Царскаго: «кая мати дѣти своя съсетъ? *Отвѣтъ:* въ море рѣки текутъ, и въ себя пріемлетъ; море именуется мати, а рѣки текущія называются дѣти».

Втретьихъ, между загадками въ этомъ разговорѣ сборника Царскаго, встрѣчаемъ странныя изложенія нѣкоторыхъ познаній, исполненныя предразсудковъ: напр. будто бы отъ трехъ дочерей Лота: «родишася: отъ большой Болгары, отъ средней Сарацыни, отъ меньшой Агаряне». Или еще: «*Вопросъ:* отроча во утробѣ матерни до дне рожденія чѣмъ питается? *Отвѣтъ:* отъ женьскія печени исходятъ двѣ малыя жилицы въ тою камору, идѣже лежитъ отроча, изъ нея же течетъ нѣкая кровь ко устомъ младенца, онъ же рветъ, и та пища толь мала, яко роса преходяща»

Восходя къ средне-вѣковой старинѣ, не можемъ не остановиться на двухъ замѣчательнѣйшихъ эпическихъ преданіяхъ, Скандинавскомъ и Кельтскомъ, въ которыхъ загадка является въ ея первоначальномъ значеніи, какъ естественная форма въ разговорѣ о мудрости и въ состязаніяхъ. Скандинавское преданіе, въ пѣсняхъ Эдды, извѣстно подъ именемъ Vafthrudnismal. Богъ Одинъ, скрывшись подъ видомъ *путника* (gângrädr), приходитъ къ великану, изъ рода Іотовъ, именемъ Вафтрудниру, *побесѣдовать о старинѣ* (â fornom stöfom). Сначала положили они условіе: побѣжденный въ премудрости и знаніи платитъ побѣдителю своей головою. Сперва загадываетъ вопросы великанъ: «какъ имя коню, который приноситъ человѣческому роду день? Какъ имя коню, который приноситъ милостивымъ владыкамъ ночь? Какая рѣка дѣлитъ землю между дѣтьми

Іотовъ и богами? Какъ имя равнинѣ, на которой встрѣтились въ бою мирные боги съ Суртуромъ?» — На эти и подобные тому вопросы, касающіеся болѣе названій, нежели сущности вещей, мнимый путникъ отвѣчаетъ удовлетворительно. Потомъ въ свою очередь задаетъ онъ задачи своему противнику, но уже труднѣйшія, изъ космогоническихъ преданій Скандинавскихъ: «откуда произошли вначалѣ земля и небо? отъ чего у насъ мѣсяцъ, что ходитъ надъ людьми, и отъ чего у насъ солнце? отъ чего у насъ день, что ходитъ надъ народами, и отъ чего у насъ ночь съ новолуніемъ?» Всезнающій великанъ на такіе вопросы, напоминающіе нашъ стихъ о голубиной книгѣ, отвѣчаетъ какъ надо, раскрывая свои, любопытнѣйшія для Миѳологіи знанія въ космогоническихъ преданіяхъ о началѣ міра: «я могу состязяться о рунахъ Іотовъ и всѣхъ боговъ», говоритъ онъ: «ибо я исходилъ всѣ міры, посѣтилъ ихъ всѣ девять до одного, даже спускался въ Нифльгель, куда нисходятъ тѣни отъ Гели». Одинъ, озадаченный всевѣдѣніемъ великана, пріостанавливается на минуту своими загадками, но потомъ, какъ бы ободрившись, восклицаетъ: «да и я самъ много странствовалъ, многое совершилъ, много испробовалъ силы»; и вновь задаетъ противнику вопросы, все труднѣе и труднѣе, и уже не о старинѣ, а о будущемъ: «что за люди будутъ жить, когда придетъ на землю великая, страшная зима? Какъ же возвратится солнце на опустошенныя небеса, когда его сожретъ волкъ Фенриръ?» Получивъ разрѣшеніе на эти и подобные имъ вопросы о будущихъ судьбахъ, Одинъ, все подъ видомъ путника, спрашиваетъ великана, какъ новаго Прометея, и о своей собственной участи: «что станется съ Одиномъ въ концѣ вѣковъ, когда погибнутъ власти?» — «Его пожретъ волкъ», немедленно отвѣчаетъ великанъ. Тогда Одинъ, будучи уже увѣренъ, что своимъ послѣднимъ словомъ побѣдитъ противника, принявъ свой настоящій видъ, спрашиваетъ: «а что сказалъ Одинъ на ухо своему сыну (Бальдеру), идущему на костеръ?» — И Вафтрудниръ, пораженный внезапнымъ явленіемъ божества и силою его слова, смиряется передъ могуществомъ Одина: «никто не вѣдаетъ, что вначалѣ вѣковъ сказалъ ты на ухо своему сыну. Я самъ изрекъ надъ собою смертный приговоръ, состязаясь о старинѣ и о началѣ властей. Ибо я дерзнулъ препираться въ мудрости съ самимъ Одиномъ. Ты премудрѣе всѣхъ людей». Такъ оканчивается эта прекрасная Скандинавская пѣсня, въ которой дано столько драматическаго движенія старинному эпическому пріему — состязаться въ мудрости загадками.

Для древнѣйшей исторіи пословицы или притчи необходимо обратить вниманіе на то, что какъ притча, такъ и загадка, а также и

примѣта, таинственное вѣщаніе жреца или божества, даже лѣчебное наставленіе — назывались у Скандинавовъ общимъ названіемъ *руна*. Такъ и между Кельтскими племенами, по свидѣтельству древнихъ писателей, друиды передавали свое ученіе о всѣхъ знаніяхъ въ формѣ разговора, загадки и притчи. Въ одной Бретонской пѣснѣ (*) доселѣ сохранились древнѣйшія космогоническія преданія, изложенныя въ видѣ разговора, между друидомъ и мальчикомъ, о символическомъ значеніи чиселъ до двѣнадцати. Мальчикъ спрашиваетъ: «повѣдай мнѣ, что есть единъ? повѣдай мнѣ, что есть два? что есть три?» и т. д. Друидъ отвѣчаетъ на каждый вопросъ отдѣльно, и потомъ при каждомъ новомъ числѣ повторяетъ всѣ свои прежніе отвѣты на числа, какъ бы съ тѣмъ, чтобы тверже вперить ученику въ памяти сообщаемыя познанія. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ отвѣтовъ: «едина судьба — смерть, мать скорби, ничего прежде, ничего больше» — эти замѣчательныя слова напоминаютъ наше старинное преданіе, по которому смерть называлась судомъ, и притомъ судомъ божіимъ, а также объясняютъ пословицу: «дожидайся *солнцевой матери*, божія суда!» у Снегир. стр. 99. Далѣе: «два быка запряжены въ скорлупу (kib); они везутъ, они издохнутъ—вотъ такъ чудо! Три части свѣта, три начала и три конца, для человѣка и для дуба; три царства Мерлина,—золотые плоды, блестящіе цвѣты, смѣющіяся дѣти. Четыре оселка, камни Мерлиновы, точить ими быстрые мечи. Пять поясовъ вокругъ земли; пять вѣковъ въ теченіи временъ; одинъ дольменъ (т. е. пять камней дольмена) на нашей сестрѣ. Шесть восковыхъ робятъ, они оживаютъ отъ луны: коль ты не знаешь, такъ знаю я; шесть зелій въ маленькомъ котелкѣ; карликъ мѣшаетъ пойло — мизинецъ во рту». Это странное изложеніе темной мудрости друидической завершается, на вопросъ о двѣнадцати, указаніемъ двѣнадцати знаковъ зодіака, съ гибелью которыхъ предсказывается разрушеніе міра.

Преимущественно пословица и загадка составляютъ дидактическую часть народнаго эпоса. Такъ какъ эпическая поэзія, первоначально имѣя въ виду не забаву, а поученіе, принимала на себя обязанность въ періодъ миѳическій передавать изъ рода въ родъ познанія о всемъ, что считалось тогда великимъ и существеннымъ: то весьма естественно встрѣтить дидактическій тонъ въ поэмахъ космогоническаго содержанія, каковы бретонская пѣсня съ ученіемъ друидовъ, многія пѣсни Эдды. Въ этихъ произведеніяхъ пытливое язычество въ самыхъ яркихъ чертахъ высказало жажду къ познаніямъ

(*) De la Villemarqué, Barzaz-breiz.

вопросами о важнѣйшихъ явленіяхъ жизни и міра. Таже любознательная пытливость, постоянно обуздываемая вѣрованіемъ въ чудесное, создала и загадку, которая, въ первоначальномъ своемъ видѣ, могла быть не что иное, какъ смѣлый вопросъ пробужденнаго ума о таинственныхъ силахъ и явленіяхъ природы. Но боязливая фантазія язычника, испугавшись смѣлости вопроса, тотчасъ же умѣла примириться съ загадкою, предоставивъ ее своимъ богамъ и существамъ сверхъестественнымъ, какъ орудіе къ обузданію гордости человѣческаго разума: что ясно видимъ изъ нѣкоторыхъ пѣсенъ не только Скандинавскихъ, но и Сербскихъ и Русскихъ, гдѣ людямъ загадываютъ загадки вѣщія вилы и русалки; а Лужицкая полудница наказываетъ смертью, кто не разрѣшитъ ея мудренаго вопроса. Къ этому-то древнѣйшему періоду первыхъ проблесковъ человѣческаго ума надобно отнести происхожденіе пословицы и загадки изъ одного общаго зародыша. Темная старина донеслась и до нашихъ временъ въ немногихъ изреченіяхъ, которыя, по всей справедливости, могутъ быть разсматриваемы, какъ древнѣйшіе факты въ исторіи не только языка, но и мышленія и познанія.

Принимая загадку въ томъ первобытномъ ея значеніи, въ какомъ является она выраженіемъ суевѣрной мудрости въ преданіяхъ Скандинавскомъ и Кельтскомъ, читатель, вѣроятно, не усомнится въ ея родствѣ съ пословицею и притчею, какъ изреченіями мудрости народной вообще. Кромѣ того, пословица передаетъ нѣкоторыя примѣты во всемъ ихъ эпическомъ величіи, какъ роковыя предсказанія будущаго: «ржетъ конь къ печали, ногою топаетъ къ погонкѣ» — пословица, въ Архивн. сборн., переносящая воображеніе къ эпическимъ разсказамъ о вѣщей бесѣдѣ коня со всадникомъ, какъ напр. въ Сербской пѣснѣ о Маркѣ Кралевичѣ, или въ Иліадѣ объ Ахиллесѣ. Другая пословица, въ сборн. Янькова: «вынъ на его хоромахъ кричитъ» напоминаетъ вороновъ Слова о полку Игоревѣ, которые всю ночь граяли на златоверхомъ теремѣ, предвѣщая бѣду. Распознаваніе погоды по примѣтамъ, въ которомъ такъ ясно выразилось сочувствіе къ природѣ, не могло не высказаться и въ пословицахъ, каковы, напр., слѣдующія въ изданіи г. Снегирева: «лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю» — «жаворонокъ къ теплу, а зяблица къ стужѣ». Въ Погодинскомъ сборникѣ 714 г. между пословицами встрѣчаемъ: «крестьянская примѣта: когда маія 14 пройдутъ Сидоры, то минуютъ и сиверы». Какъ въ пословицѣ можно видѣть краткій отрывокъ, отдѣльное выраженіе, взятое изъ эпическаго сказанія, такъ и въ примѣтѣ — слѣдъ преданія, хотя и не всегда ясный, до позднѣйшихъ временъ сохранившійся отъ древняго преданія. Иныя примѣты выражены въ постоянныхъ краткихъ изреченіяхъ

и потому вошли въ область пословицъ; иныя же остались только въ обычаѣ, безъ соотвѣтственнаго имъ эпическаго изреченія.

Снисходя къ нуждамъ и потребностямъ насущной жизни, пословица входитъ во всѣ ея мелочи, съ тѣмъ чтобы дать опытное наставленіе, какъ жить, что, когда и какъ дѣлать. Особенно выразительны своимъ широкимъ эпическимъ теченіемъ практическія наставленія, подобныя слѣдующему въ Погодинскомъ сборникѣ 714 г.: «въ осень ѣдучи, не переѣзжая рѣки, ночуй; а весною — не упущая время, рѣку переѣзжай». Такъ какъ въ старину живали по искони заведенному порядку: то пословица должна была взять на себя обязанность хранить въ нерушимости старинные обычаи. Вотъ какъ говоритъ одна пословица, въ сборн. Погодинскомъ 714 г., о церемоніалѣ провожанья гостей: «выше себя и равныхъ себѣ честью гостей — конныхъ до коня, а пѣшихъ до воротъ провожай».

Не будемъ входить въ подробности о художественномъ выраженіи пословицъ. Оно стоитъ въ такой неразрывной связи съ эпическими формами самородной поэзіи, что необходимо было бы обратиться уже къ полному изслѣдованію этихъ формъ въ совокупности. Приведу только примѣры, чтобы показать, какъ древнѣйшая пословица составляетъ часть народнаго эпоса: входитъ въ него, или же изъ него заимствуется въ разговорѣ. Во-первыхъ укажу на связь пословицы съ пѣснею. Древн. Рус. Стихотв. «А и горе, горе, гореваньице!» не только состоитъ почти все изъ пословицъ, о чемъ было уже сказано прежде (*), но въ сихъ послѣднихъ можно открыть даже нѣкоторые варіанты пѣсни, которые должны быть внесены въ будущія изданія народныхъ стихотвореній: такъ въ Погодинскомъ сборникѣ 714 года между пословицами находимъ: «въ горѣ быть — не кручинну быть, а нагому ходить — не *сороматься*»: въ Древн. Рус. Стих. 381: «а и въ горѣ жить — не кручинну быть, «нагому ходить — не *стыдитися*». Во-вторыхъ укажу на одно обычное эпическое выраженіе въ юридическихъ актахъ, вошедшее и въ пословицу: именно на употребленіе словъ *соха*, *коса*, *топоръ* вмѣсто работы земледѣльческой, сѣнокоса, порубки лѣса. Въ Юридич. Акт. подъ 1526 г. «куды плугъ и соха и топоръ и коса ходила» — «куда ходилъ топоръ и коса и соха»: въ сборн. пословицъ Погодинскомъ 714 год. «за нами никогда ни плугъ, ни соха, ни топоръ, ни коса не стоитъ». Старинные собиратели пословицъ XVI, XVII и XVIII в. чувствовали связь пословицы съ

(*) Въ 1-мъ томѣ Архива историко-юрид. свѣд.

народнымъ эпосомъ, потому и внесли въ свои сборники многія эпическія формы, ходящія въ устахъ народа въ видѣ поговорки. Сюда относятся столь часто встрѣчающіяся обычныя, такъ сказать, поговорочныя уподобленія. Не смѣя оторвать пословицы отъ ея эпической основы, мы внесли въ свой сборникъ и поговорку: въ чемъ укрѣпилъ насъ и авторитетъ Вука Караджича, который вмѣстѣ съ пословицами подъ общимъ алфавитомъ издалъ и поговорки. Кому что нужно, самъ отличитъ одно отъ другаго. Издавать вмѣстѣ — не значитъ смѣшивать. Да и самъ г. Свегиревъ внесъ множество поговорокъ въ свое изданіе «Русскихъ народныхъ пословицъ и притчей», хотя и старался ихъ устранять. Такъ напр. на XXIX стр. «обозрѣнія пословицъ» слѣдующія изреченія онъ называетъ поговорками: «семь верстъ киселя ѣсть» — «на свою руку охулки не положитъ» — а на стр. 366 и 248 помѣстилъ ихъ между пословицами.

Чтобы хотя нѣсколько объяснить себѣ творчество народной фантазіи въ пословицахъ, обратимъ вниманіе на внѣшнее ихъ выраженіе, какъ на художественную форму, въ неразрѣшимой связи съ самою идеею зачавшуюся. Какъ для поэта игра звуковъ и теченіе мысли совпадаютъ въ одномъ творческомъ движеніи души: такъ и пословица создавалась взаимными силами звуковъ и мысли. Природа такъ благодѣтельна, что, приводя въ дѣйствіе органы жизненныхъ отправленій, удовлетворяетъ потребности и вмѣстѣ съ тѣмъ приноситъ удовольствіе. Утоленіе голода не только необходимо, но и пріятно. Дитя, начиная говорить, радуется своимъ развивающимся силамъ дара слова и лепечетъ безъ устали. Даръ слова, кромѣ потребности нравственной, удовлетворяетъ и эстетическому чувству народа, которое выражается какъ въ художественномъ строѣ всего языка, такъ и въ отдѣльныхъ произведеніяхъ слова. Мысль пословицы, возникая въ фантазіи народа вмѣстѣ съ звуками, постоянно подчиняется ихъ складу и ладу, происходящимъ отъ созвучія въ наборѣ словъ и отъ размѣра, опредѣляемаго удареніями.

Относительно созвучія въ пословицѣ надобно отличать аллитерацію отъ риѳмы. Аллитерація происходитъ отъ созвучія не въ концѣ словъ — что называется риѳмою — а въ началѣ; а также и вообще отъ созвучія цѣлыхъ словъ, хотя своими окончаніями другъ другу и не риѳмующихъ. Аллитерація принадлежитъ къ древнѣйшимъ и существеннымъ свойствамъ поэзіи Нѣмецкихъ племенъ. Стихъ Скандинавской Эдды постоянно звучитъ аллитераціею. Правда, что у насъ въ народныхъ пѣсняхъ уже рѣдко встрѣчается этотъ стихотворный ладъ, за то въ пословицахъ и поговоркахъ весьма обыкновененъ. Еще Даніилъ Заточникъ выражался аллитераціею: «кому

Любово, а мнѣ горе *лютое*.» Это древнѣйшее свойство стиха до позднѣйшихъ временъ удержалось во многихъ пословицахъ, замѣняя риѳму: «два *сына*, да самъ въ *силѣ*» — «отческій *сынъ* и съ гляденья *сытъ*» — «ѣлъ смердъ *блины*, да засалилъ *брыли*» — «ѣхала *кума* — невѣдомо *куда*». Аллитерація нашихъ пословицъ для исторіи поэзіи важна въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, и по внѣшней формѣ роднитъ нашу старинную, самородную поэзію съ древнѣйшею поэзіею Нѣмецкихъ племенъ, столь родственною намъ по содержанію; и во-вторыхъ, аллитерація, какъ подмога риѳмѣ, можетъ объяснить историческое происхожденіе сей послѣдней.

Такъ какъ пословица, не зная письменности, образуется и живетъ въ устахъ народа, то пользуется риѳмою самою смѣлою, какой не позволитъ себѣ поэтъ, привыкшій записывать свои стихи на бумагу. Въ пословицѣ, что созвучно на слухъ, то и риѳма, хотя бы буквы и не согласовались: напр. «бываетъ и на ста*руху* про*руха*» — «копръ въ ка*пустѣ* — смраду не *пуститъ*». Иногда слово приводится въ созвучіе не по согласнымъ звукамъ, а по гласнымъ и удареніямъ: «зять да шуринъ — чортъ ихъ *судитъ*». Въ иныхъ случаяхъ, при созвучіи гласныхъ, народный складъ пользуется для риѳмы согласными не тѣми же самыми, а родственными по органу: напр. «когда станешь *пахать* — будешь *богатъ*»: риѳмуютъ губные звуки *п—б*, гортанные *х—г*. На концѣ словъ плавный звукъ *л* и краткій *й*, въ пословицѣ, могутъ риѳмовать: «ты, язычекъ, сма*лчивай!* я за тебя бѣдку пла*чивалъ*». При такомъ живомъ сочувствіи къ звукамъ, въ пословицахъ можно ожидать риѳмъ, что называется, самыхъ богатыхъ, каковыя, дѣйствительно, и находимъ: напр. «не будетъ па*хатника*, не будетъ и бар*хатника*» — «лоскутъ *крашенины*, да кусъ *квашенины*:» въ послѣдней пословицѣ риѳма усиливается аллитераціею звука *к*. Такъ какъ плавные звуки *м*, *н*, между другими созвучными, легко могутъ другъ другу отвѣчать; то и слѣдующая риѳма должна быть отнесена къ самымъ богатымъ: «есть у молодца — не *схоронится*, а нѣтъ — не *соромится*:» и здѣсь риѳма усиливается аллитераціею звука *с*. Риѳма и аллитерація иногда встрѣчаются съ игрою словъ — что придаетъ пословицѣ необыкновенную живость. Напр. слѣдующая поговорка, помѣщенная въ изданіи г. Снегирева на стр. 423 изъ Архивн. сборника — не гонясь за мыслію, шутя жертвуетъ смысломъ игрѣ звуковъ: «у сыра дуба, у *суха сука* привязана *сука*». Такимъ образомъ иныя пословицы составились очевидно подъ вліяніемъ созвучія: напр. «*невинно вино*, *виновато* пьянство» — «у *гола голъ голикъ*». Такая забава словами напоминаетъ древнѣйшее изреченіе, свидѣтельствующее о томъ, что она есть издавна идущая, природная потребность языка: «Днѣпръ злу *игру сыгра Угромъ*». Въ

подобныхъ созвучіяхъ аллитерація весьма часто соединяется съ тавтологіею, составляющею тоже существенное свойство народной поэзіи, какъ у Славянъ, такъ и у другихъ народовъ. Особенно хороша бываетъ риѳма тогда, когда риѳмуютъ совершенно созвучныя слова разныхъ значеній — что иногда находимъ и въ стихѣ Пушкина. Напр. «жни, баба, *полбу*, да жди себя *по лбу*» (у Снегир. 128 — жди себѣ *польгу*, т. е. пользу) — «*молотъ* хошь *молодъ*, да бьетъ старо̀».

Въ заключеніе о зависимости мысли отъ внѣшней формы пословицы, обращу вниманіе на одинъ художественный пріемъ, по преимуществу свойственный этому народному изреченію, и получившій въ немъ весьма широкое развитіе. Хочу сказать объ употребленіи собственныхъ именъ лицъ. Пословица перебрала всѣ до одного собственныя имена, и при томъ не только въ обыкновенной формѣ, но и ласкательной, и уничижительной; и каждому имени, какъ названію извѣстнаго лица, дала свой смыслъ и характеръ. Спрашивается: въ дѣйствительности-ли существовавшія лица извѣстнаго имени служили поводомъ къ составленію о нихъ пословицы; или же самое имя, только какъ звукъ, вызывало риѳму и аллитерацію, и такимъ путемъ входило въ составъ нравственнаго изреченія? Первое можно допустить какъ частный случай; второе, кажется, должно признать закономъ. Въ такихъ пословицахъ игра звуковъ встрѣчается съ изобразительностію. Собственное имя лица, по своему производству, безъ сомнѣнія, было непонятно говорящему: потому что онъ не зналъ въ своемъ родномъ языкѣ корня, отъ котораго происходитъ имя, заимствованное изъ языка чуждаго. Однако, желая все, что ни скажетъ, привести въ согласіе съ запасомъ корней и производныхъ словъ своего языка, онъ охотно дастъ собственному имени смыслъ, занятой отъ своихъ родныхъ словъ, съ этимъ именемъ созвучныхъ. Такова напр. слѣдующая поговорка, въ которой напрасно бы стали мы искать символическаго смысла, которымъ затрудняетъ себя И. М. Снегиревъ: «Самсонъ самъ семъ» (*). Это просто игра словъ. Кромѣ того, собственное имя, приводясь въ риѳму съ понятнымъ, Русскимъ словомъ, хотя и не получало через то своего опредѣленнаго смысла — ибо изъ Русскаго языка его вывесть нельзя: однако, подчиняясь игрѣ словъ, по своему звуку становилось уже подъ пару слову Русскому, понятному, и такимъ образомъ говорящій усвоивалъ себѣ непонятное по значенію игрою звуковъ, согласною съ законами

(*) Рус. нар. пōслов: 361.

роднаго языка. Кромѣ этого музыкальнаго начала, которому языкъ подчинялъ собственныя имена, было другое основаніе, такъ сказать, пластическое, изобразительное, по которому казалось живѣе и нагляднѣе употребить названіе извѣстнаго лица вмѣсто человѣка вообще. Слова «человѣкъ, люди» выражаютъ понятія отвлеченныя: пословица любитъ обходиться безъ нихъ, замѣняя ихъ именами болѣе частнаго, осязательнаго значенія, каковы «кумъ, кума, сватъ»; или же собственными именами, которыя въ этомъ случаѣ могутъ предложить самый лучшій примѣръ синекдохи въ употребленіи собственнаго имени вмѣсто нарицательнаго.

Опредѣливъ значеніе пословицы въ ея первоначальномъ видѣ, мы должны сказать нѣсколько словъ о послѣдующей судьбѣ ея. Здѣсь бы надобно было обратить вниманіе: вопервыхъ, на то, какъ древнѣйшая пословица, утративъ свое собственное значеніе, объяснявшееся старобытною жизнію, стала примѣняться къ нравамъ только въ переносномъ смыслѣ, почему и немогла оскорбить никого своими суевѣрными намеками; вовторыхъ, обратить вниманіе на отношеніе пословицы древнѣйшаго быта къ вошедшимъ въ общее употребленіе изреченіямъ христіянской нравственности, и вообще на внесеніе изреченій изъ Священнаго Писанія въ древніе сборники пословицъ; и наконецъ, на пословицы историческія, относящіяся къ древнимъ эпическимъ точно такъ, какъ народныя стихотворенія историческаго содержанія относятся къ стихотвореніямъ, имѣющимъ предметомъ сказанія миѳическія. Но разрѣшить всѣ эти пункты — значило бы составить полное сочиненіе о пословицахъ, чего мы вовсе не имѣли въ виду, объясняя только происхожденіе и древнѣйшее значеніе оныхъ. Но для объясненія пословицы эпической, только съ художественной точки зрѣнія, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ видѣ, какой впослѣдствіи приняла пословица, вышедши изъ древнѣйшаго періода. Утративъ свое ровное, эпическое теченіе, отъ строгаго и безпристрастнаго изреченія суда и правды она спустилась до насмѣшки и порицанія. Позднѣйшая пословица уже соотвѣтствуетъ сатирѣ и комедіи. Она постоянно отзывается ироническимъ тономъ. Она себѣ на умѣ. Любитъ посмѣяться и посмѣшить, но такъ, чтобы иному было и невдомекъ. Какъ врачь внимательно осматриваетъ всѣ мельчайшіе признаки болѣзни, такъ и она не только не брезгуетъ человѣческими пошлостями, но даже охотно подмѣчаетъ ихъ, и ловко клеймитъ насмѣшкою. Не одна нравственная сторона человѣка обращаетъ на себя ея вниманіе, но и привычки и ухватки, которыми обрисовывается художественный типъ лица. Въ эту, такъ сказать, сатирическую эпоху получили ироническій оттѣнокъ нѣкоторыя пословицы о животныхъ, и стали

какъ бы коротенькими басенками нравоучительнаго и сатирическаго содержанія, каковы, напр., двѣ пословицы въ Архивн. сборникѣ о погребеніи кота мышами, объясняющія лубочную картинку того же содержанія. Но и позднѣйшая пословица, все же какъ выраженіе здраваго смысла и души цѣлаго народа, хотя и шутливое, въ сущности добродушна и незлобива, что и составляетъ отличительную черту ея юмора. Вотъ нѣсколько примѣровъ такой шутливой пословицы. Выраженія народныя такъ мѣтки, что объясненіе, передъ каждою пословицею помѣщенное, далеко не схватываетъ всего смысла, въ ней содержащагося. *Человѣкъ на всѣ руки:* «въ городѣ онъ порука, и въ деревнѣ сосѣдъ». — *Проидоха:* «Панкратъ скорохватъ! скоро къ Москвѣ пришолъ, скоро тетку нашолъ» — *Увертливый:* «его семью пестами въ ступѣ не попадешь». — *Упрямый:* «его въ ступѣ пестомъ не перемелешь». — *Человѣкъ ни то, ни се:* «непокрытая вода — таракань полакалъ, муравей полизалъ, муха падала». — *Тупой:* «у него не съ того конца голова зарублена». — *Расчетливый ханжа:* «на небо посматриваетъ, а по землѣ-то ошариваетъ». — *Выскочка:* «изъ молодыхъ, да ранній: пѣтухомъ кричитъ». — *Охотникъ втираться въ знать, хотя и насильно:* «генеральской курицы племянникъ». — *Расчетливый, аккуратный и осторожный:* «идетъ въ сапогахъ, а слѣдъ босикомъ». — *Увалень:* «гдѣ ни ступитъ, тутъ стукнетъ». — *Мямля:* «говоритъ, какъ клещами на лошадь хомутъ надѣваетъ». Въ пословицахъ подобнаго содержанія, какъ въ краткихъ комедіяхъ или сатирахъ, подмѣчаются всѣ едва замѣтные оттѣнки характера, образующагося подъ вліяніемъ случайностей жизни общественной. И такія-то пословицы по преимуществу заимствуются комиками изъ устъ народа, или же изъ комедіи, басни и сатиры переходятъ къ народу. Замѣчательно, что и въ позднѣйшее время комикъ Грибоѣдовъ и баснописецъ Крыловъ дали народу множество пословицъ, между тѣмъ какъ Пушкинъ, безъ сомнѣнія лучшій нашъ поэтъ — ни одной. Въ настоящее время возможно образованіе пословицы только иронической, въ связи съ комедіей, баснею, сатирою: тогда какъ въ старину выходила она изъ эпическихъ произведеній народа.

Пословицы и поговорки составляются въ народѣ и до позднѣйшей эпохи, до нашихъ временъ Въ этихъ вновь составленныхъ изреченіяхъ цѣлая масса народа не имѣетъ уже потребности: они не возбуждаютъ общаго сочувствія, являясь достояніемъ отдѣльныхъ сословій, ремесленниковъ, работниковъ, и вообще низшаго класса городскихъ обывателей. Позднѣйшая поговорка уже отзывается грамотностію, и именно свѣтскою, а не церковною, какъ нѣкоторыя старинныя пословицы; составляется она подъ вліяніемъ театральна-

го, фарса и балаганныхъ остротъ. Какъ порожденіе моды, она возникаетъ и пропадаетъ случайно. Игривость языка въ ней еще замѣтна, но мысли уже нѣтъ. Не имѣя никакого существеннаго для жизни значенія, она примѣняется только къ пустой болтовнѣ. Деревня такой поговорки еще не знаетъ, а пользуется старинными изреченіями, столь легко сберегаемыми по преданію. Новѣйшая поговорка произошла уже въ слѣдствіе отклоненія отъ старины и преданія; она любитъ даже иностранное словцо, и пошло трунитъ надъ нимъ, коверкая его на свой ладъ. Не велику дастъ она поживу какъ литератору, такъ и лингвисту. Между тѣмъ въ большихъ городахъ она видимо разростается, заглушая настоящую, самородную, коренную пословицу. Слѣдя за историческимъ развитіемъ народныхъ изреченій, собиратель ихъ долженъ имѣть въ виду и позднѣйшія, только осмотрительно выбирать изъ нихъ лучшее.

Теперь обратимся къ указанію источниковъ собраннымъ нами пословицамъ. Кромѣ записанныхъ въ настоящее время изъ устъ народа, мы имѣли подъ руками нѣкоторые источники, какъ печатные, такъ и письменные, о которыхъ почитаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Изъ рукописныхъ источниковъ сначала обращу вниманіе на собранія пословицъ по алфавиту, а потомъ на такія древнія сочиненія, въ которыхъ пословицы записаны въ видѣ нравоученій, или же случайно, потому что приходились къ слову, а не намѣренно собраны.

1. *Повѣсти, или пословицы всенароднѣйшыя по алфавиту*, въ скорописномъ сборникѣ конца XVII в., находящемся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 250. Кромѣ пословицъ, помѣщенныхъ отъ 321 до 382 лист., между прочимъ находятся въ этомъ сборникѣ силлабическія стихотворенія нравственнаго содержанія, житіе Езопа съ его баснями, а также и нравственныя поговорки, отдѣльно отъ пословицъ, подъ заглавіемъ: *Выданіе о добронравіи*. Это послѣднее сочиненіе, лист. 314—320, предлагаетъ различныя нравственныя мысли въ краткихъ изреченіяхъ, передъ которыми киноварью обозначается тема: напр. «*великой убытокъ* (напечатанное курсивомъ писано киноварью): свинія въ огородѣ, козелъ въ саду, дуракъ при совѣтѣ — — *страшно ружье мѣстомъ:* пищаль въ лѣсу, копіе въ полѣ, кинжалъ въ тѣснотѣ». Любопытна слѣдующая характеристика народовъ: «*въ подозрѣніи дѣла:* гишпан-

ская простота, италійское учтивство, польской чинъ. *Пруския шутки:* датское государствованіе, английнская вольность, французской стыдъ, нѣмецкое покорство, шкотцкое отдыханіе. *Московское слово:* турское супружество, жидовское обѣщаніе, аріянская вѣра, цыганская и волоская правда — — *скупость:* круглой столъ, италіанскія ѣствы, одежда короткая». Что это сочиненіе составлено подъ вліяніемъ Польскимъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія мѣста: «*по природѣ належитъ:* италіанину докторство, нѣмчину купечество, поляку воинство — — *шляхтичамъ быти:* боронити природной своей славы, мужественное дѣло надобно стати, въ храбрости не устрашатися — — *совершенство къ тѣмъ належитъ:* къ господину, къ чину, и къ моршалку». Нѣкоторыя изреченія содержатъ мысли, чуждыя духу и потребностямъ Россіи того времени, къ которому рукопись относится, напр.: «*опасно таковымъ досаждать:* цырюлику предъ бритіемъ брады, возницѣ въ пути, повару передъ обѣдомъ». Что же касается до пословицъ, въ той же рукописи помѣщенныхъ, то онѣ чисто Русскія, народныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, заимствованныхъ изъ книгъ церковно-славянскихъ. Но и сіи послѣднія должны были занять мѣсто между народными, потому что церковныя книги и письменный языкъ сихъ книгъ искони и до нашихъ временъ составляютъ существенную стихію жизни Русской и языка. Собиратель пословицъ, чувствуя различіе народной рѣчи пословицъ отъ письменнаго языка церковно-славянскаго, самъ извиняется въ предисловіи сими замѣчательными словами: «аще ли речетъ нѣкто о писанныхъ здѣ, яко не суть писана здѣ отъ божественныхъ писаній, таковый да вѣсть, яко писана многая согласна святому писанію, точію безъ украшенія, *какъ мірстіи жители простою рѣчію* (*) *говорятъ*». Любопытно видѣть, какъ еще задолго до Ломоносова неизвѣстный собиратель пословицъ умѣлъ уже отличить языкъ народный, разговорный отъ книжнаго. Такъ опредѣляетъ онъ важность пословицъ въ жизни и литературное ихъ значеніе: «А яко пословицы, или мірскія сія притчи, по общему всѣхъ жительству зѣло потребны и полезны, и всѣми вѣдомы добрѣ; и никогда ни отъ кого имущыхъ умъ здравый уничижишася и зазрѣшася, паче же отъ нѣкихъ мудрыхъ въ нѣкихъ писаніихъ помяновеніемъ похвалишася, иже имутъ множайшая свидѣтельства во своихъ мѣстѣхъ». Собиратель не приписываетъ себѣ званія автора, и выразительно высказываетъ, что собранныя имъ пословицы не новость,

(*) У Снег. «простоторѣчно», стр. XXXV.

что идутъ онѣ издавна и впредь будутъ въ народѣ держаться съ усугубленіемъ; и что такое ихъ множество ходитъ въ устахъ народа, что не только ихъ всѣхъ не могъ онъ собрать, но и «достигнуть». Касательно времени, къ которому относятся, по крайней мѣрѣ по преданію, собранныя имъ пословицы, говоритъ онъ: «ова писана издревле, мню, яко *лѣтъ за сто или больше*». Слѣдовательно въ этомъ сборникѣ XVII вѣка, уже по письменному преданію, дошли до насъ народныя пословицы еще XVI вѣка, какъ драгоцѣнный памятникъ для исторіи Русскаго языка того времени. Хотя этой рукописью пользовался и И. М. Снегиревъ, но далеко не исчерпалъ всего собранія. Притомъ онъ ссылается на нее только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при означеніи варіанта, такъ что изъ его указаній нельзя составить яснаго понятія о характерѣ пословицъ XVI вѣка, чего впрочемъ почтенный издатель и не имѣлъ въ виду. Я перепечаталъ и многія такія пословицы, которыя хотя вошли въ изданіе Снегиревское, но съ значительными измѣненіями, иногда даже затемняющими смыслъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ; у Снегир. 118: «жена пряди рубашки, а мужъ *вези* гужъ!» Что значитъ везти гужъ, т. е. веревку? Въ Архивн. сборникѣ: — «а мужъ *вей* гужъ»: вить веревку — понятно. Снегир. 136: «за скудость ума *искать* будетъ сума»: сумы, т. е. бѣдности, нищенства искать нечево: это приходитъ само собою; а главное въ томъ, что тяжело нести суму, хотя она и пуста: въ Архивн. сборн. «за скудость ума *таскать* будетъ сума». Снегир. 147: «зубъ грызетъ, что иметъ, а рука емлетъ, что *держитъ*:» какъ же брать то, что уже держишь? Архивн. сборн. возстановляетъ настоящій смыслъ: — «а рука емлетъ, что *досяжетъ*», т. е. что достанетъ. Снегир. 205: «лихо лѣнивому *долито*, а тамъ лишь спи, да лежи!» *Долито* здѣсь ничего не значитъ: въ Архивн. сборн: «лихо лѣнивому *до лѣта*», т. е. только дожить до лѣта, а тамъ спи да лежи. Снег. 228: «моленой баранъ отлучился, *и къ* гулящей пригодился». *Къ гулящей* — къ кому? не понятно: недоразумѣніе разрѣшаетъ Архивн. сборн «*инъ* гулящей прилучился», т. е. коль отлучился баранъ, обреченный на убой, то *(инъ, ино)* убьемъ, какой попадется, гулящій. И въ другомъ мѣстѣ г. Снегиревъ затемнилъ пословицу, прочитавъ *иль* вмѣсто стариннаго *инъ:* у Сн. 114: «есть собака, *иль* камени нѣтъ»; въ Арх. сборн. «инъ камени нѣтъ»: собака-то есть, да камня нѣтъ, чѣмъ ее ударить. Сн. 232: «мошна *не* квашня, какъ въ нее прибываетъ, такъ ее *принимаютъ*:» тутъ нѣтъ соотвѣтствія въ понятіяхъ; а развѣ плохо, когда прибываетъ въ квашнѣ? Архивн. сборн. даетъ рѣшительно иной оборотъ этой пословицѣ, въ сильномъ и оригинальномъ изреченіи: «мошна, *что* квашня: какъ въ нея прибываетъ, такъ ея *при-*

кисаетъ», т. е. по мѣрѣ наполненія и мошны и квашни, обѣ онѣ болѣе и болѣе прикисаютъ: этотъ послѣдній глаголъ въ пословицѣ постановленъ безлично въ значеніи залога дѣйствительнаго. Сн. 4: «Ангельскимъ часомъ *за совѣтъ* будетъ квасомъ». — Въ Архивн. сборн. вмѣсто *с* стоитъ *г*, и вышло вмѣсто *за совѣтъ* — что ровно ничего не значитъ: «заговѣть будетъ квасомъ»: заговляться квасомъ — дѣло извѣстное. Сн. 213: «лѣнь мужа портитъ, а *въ станъ* его кормитъ:» не понятно отъ того, что *въ станъ* здѣсь ничего не значитъ: въ Архивн. сборн. «*встань* его кормитъ», т. е. прилежаніе, трудъ: *встань* — старинное слово. Сн. 271: «не дорога *людьня*, дорога́ обида:» *людьня* ничего не значитъ: Архивн. сборн. даетъ настоящій смыслъ: «не дорога́ *лодыга* — дорога́ обида,» т. е. не бѣда, что далъ ты гостю оглоданую кость, или же ею кого ударилъ; а дурно, что обидѣлъ. У Сн. 320: «палъ, не *перепалъ;* всталъ, не усталъ»: въ Архивн. сборн. ясно: «палъ — не *пропалъ*», т. е. хотя и упалъ, но бѣды большой не случилось. Снег. 336: «пошла боля на хлѣбы, да соль своротила»: здѣсь дано какое то неясное примѣненіе слѣдующей простой и выразительной пословицѣ, записанной въ Архивн. сборн.: «пошло было на хлѣбы, да соль своротила», т. е. все шло хорошо, да бездѣлка всему помѣшала. Сн. 350: «радъ скомрахъ о своихъ *добрахъ:*» послѣднее слово ничего не значитъ: очевидно, здѣсь дѣло идетъ о музыкальномъ инструментѣ, какъ дѣйствительно и находимъ въ Архивн. сбор. — «о своихъ *домра́хъ*». Тоже слово и въ другомъ мѣстѣ также прочтено г. Снегиревымъ, стр. 214: «любитъ игра, купить *добра:*» въ Архивн. сборникѣ: «любить игра — купить домра́» т. е. любить музыку — купить инструментъ. Сн. 358: «рѣдко *спать*, легко вѣять:» отъ безсонницы, конечно, не много прибудетъ легкости для работы; и что за соотвѣтствіе между сномъ и вѣяньемъ? Въ Архивн. сборн. очень просто: «рѣдко *сѣять* — легко вѣять», т. е. кто мало сѣетъ, тотъ не много и намолотитъ. Сн. 378: «собаку *молокомъ*, а ей то и по зубамъ:» что же молокомъ? кормить? Въ Архивн. сборникѣ только одною буквою данъ настоящій смыслъ: «собаку *моклокомъ*, а ей то и по зубамъ:» т. е. хватить собаку костью, а она ее грызть. Сн. 394: «сѣютъ *качаяся*, а вѣютъ смечаяся». Никакого смысла ни въ нравственномъ, ни въ художественномъ отношеніи не выражаетъ слово: *качаяся*. Въ Архивн. сборн. эта пословица, кромѣ яснаго смысла, предлагаетъ замѣчательный старинный глаголъ: «сѣютъ *начаяся*», т. е. соображаяся, надѣяся, отъ *чаять* съ предлогомъ *на*, какъ и *надѣяться* — отъ *дѣять* съ тѣмъ же предлогомъ *на*. Этотъ глаголъ, и въ подобномъ сему значеніи, встрѣчаемъ и въ другихъ народныхъ произведеніяхъ, напр. въ духовныхъ стихахъ, изданныхъ

Кирѣевскимъ: «*поначаяли* онѣ, что невѣрный Мамай царь» 4, 148; «какъ я *поначаялъ*, что ты въ превѣчной мукѣ, *анъ* ты, мой родимый, въ пресвѣтломъ раю» 10, 131—132. Тотъ же глаголъ встрѣчаемъ и въ древнихъ памятникахъ, такъ напр. подъ 1488 год. въ Памятн. дипломатич. сношен. столб. 13: «которые дѣла *начаемся* на борзе днѣхъ много добра намъ быти». Г. Снегир. и въ другомъ мѣстѣ этотъ же глаголъ читаетъ иначе, стр. 180: «кормила баба дитѣка, *не чаяла* человѣка:» въ Архивн. сборн. «*начаялась* человѣка». У Сн. 455: «что *грянешь*, то и клюнешь:» здѣсь одна буква лишаетъ смысла и замѣчательной грамматической формы: въ Архивн. сборн. «что *гренешь*», т. е. что гребнешь: *б* передъ *н* выброшено, по свойству губныхъ звуковъ, точно такъ какъ *усniешь* вм. *успnешь:* смыслъ пословицы объясняется уподобленіемъ курицѣ, или какой другой птицѣ, которая, разгребая навозъ и соръ, клюетъ найденныя зерна и крохи. Сн. 475: «ястребца *баютъ,* не по головкѣ гладятъ». Въ Архивн. сборн. «ястреба *вабятъ*» т. е. приманиваютъ, пріучаютъ. Сн. 355: «розиня *ростяпъ* въ ротъ заѣхалъ:» и ума не приложишь, какъ это понять! Въ Архивн. сборн. «розиня *ростянъ* въ ротъ заѣхалъ» — т. е. одинъ ѣхалъ розиня, а другой растянулся на дорогѣ: это и есть *ростяня*. Конечно иныя изъ этихъ мѣстъ, ошибочно изданныхъ И. М. Снегиревымъ, можно почесть не болѣе какъ описками, впрочемъ такими, которыя подаютъ поводъ къ ошибочному толкованію; другія же исправленія по Архивн. сборнику надобно почесть важными варіантами пословицъ, напечатанныхъ у г. Снегирева, и притомъ такими варіантами, которые иногда не только измѣняютъ, но даже и даютъ настоящій смыслъ напечатанному. Чтобы читатель постоянно могъ замѣчать пословицы Архив. сборника, для составленія понятія о народномъ языкѣ XVI и XVII в., мы отмѣтили заимствованныя оттуда буквою А (т. е. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ).

2. Сборникъ пословицъ въ библіотекѣ М. П. Погодина, подъ заглавіемъ: «*Книга о всенародныхъ пословицахъ*». Изъ предисловія значится, что эти пословицы «собирать начеты въ 714 году вапреле мце». Прекрасный сборникъ; какъ по языку, такъ и по содержанію уступитъ Архивному, но можетъ быть поставленъ на ряду съ Яньковскимъ: также записанъ по живымъ слѣдамъ народнаго говора, и также наивно составленъ изъ смѣси изреченій высокой нравственности и довольно пошлыхъ, шутливыхъ пословицъ, но безо всякой особенной цѣли, безо всякой затаенной мысли, а единственно съ тѣмъ, чтобы припомнить на случай и тѣ, и другія. Г. Снегиревъ пользовался этимъ Погодинскимъ сборникомъ только въ дополненіи, помѣщенномъ въ концѣ его изданія пословицъ. Но и здѣсь мы

нашли необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя поправки. Такъ напр. у Снегир. на стр. 487 въ пословицѣ: «кушанье познается по вкусу, а *искательство* по искусству» — встрѣчаемъ слово *искательство*, которымъ весьма неудачно подновлена самая простая мысль пословицы изъ Погодинскаго сборника: «кушанье познавается по вкусу, а *мастерство* по искусству». — Въ этомъ сборникѣ, между пословицами, ярко изображающими старинный бытъ, помѣщено нѣсколько примѣтъ и полезныхъ житейскихъ замѣтокъ, выраженныхъ въ краткой формѣ пословицы. Не отступая отъ авторитета источниковъ, мы не могли ихъ выпустить изъ своего собранія. Заимствованное изъ этой рукописи отмѣчено у насъ буквою П (Погодинъ) съ звѣздочкою: П*, для отличія отъ другаго Погодинскаго сборника, который отмѣченъ только буквою П.

3. *Россійскія пословицы, собранныя по Алфабету въ Москвѣ, 1749 году*. Эта рукопись писана рукою Александра Даниловича Янькова, какъ значится въ позднѣйшей припискѣ. Изъ этой рукописи заимствовано мною довольно много доселѣ неизвѣстныхъ пословицъ. Хотя она составлена только за сто лѣтъ до нашихъ временъ, но содержитъ въ себѣ многія весьма древнія пословицы, не уступающія стариною взятымъ изъ Архивн. сборника. Нѣкоторыя помѣщены въ моемъ собраніи, какъ варіанты и поправки напечатаннымъ въ Снегиревскомъ изданіи. Вотъ нѣсколько примѣровъ: у Снегир. стр. 179: «конь конемъ, а *когда* даромъ:» въ рукописномъ сборн. вмѣсто слова *когда*, очевидно неимѣющаго здѣсь никакого смысла, поставлено *хода*, т. е. походка, рысь, бѣгъ: «конь конемъ, а *хода* въ барышахъ». Сн. 328: «*положенъ* воскликнетъ, а *убитъ* никогда:» въ рукоп. сборн. въ древнѣйшей формѣ, и въ значеніи болѣе опредѣленномъ: «*полонивъ* вскликнетъ, а *стявъ* николи». Снегир. 369: «сказывали, *не* богатъ Тимошка, а *живутъ* у него собака, да кошка:» въ рукоп. сборн. мысли данъ другой оборотъ, въ выраженіи болѣе свѣжемъ, народномъ:» сказали, богатъ Тимошка; а *животы* — собака да кошка». Сн. 458: «что совою о *печь*, что *печью* о сову, все *не* больно:» рук. сборн. исправляетъ такъ: «что совою о *пень*, что *пнемъ* о сову — все *ей* больно:» пень, кажется, здѣсь приличнѣе и складнѣе печи. Многіе другіе варіанты, въ большей чистотѣ сохранившіе Русскую рѣчь, читатель найдетъ въ самомъ текстѣ пословицъ. Заимствованныя изъ этого сборника пословицы означены буквою Я (т. е. Янькова).

4. *Собраніе 4291 древнихъ Россійскихъ пословицъ*, рукописный сборникъ въ библіотекѣ М. П. Погодина, съ слѣдующею скрѣпою по листамъ: «сія книга Россійскихъ пословицъ города Переславля Залескаго Катедралнаго Успенскаго Собора діакона Петра Іванова

Ильинскаго. Ценою пятдесятъ две копейки. 1770-го года марта 1-го числа. а писалъ сіи пословицы Троицкаго Данилова монастыря подьячей Иванъ Алексеевъ сынъ Тарховъ». Судя по заглавію этого сборника, надобно полагать, что это не иное что, какъ списокъ съ напечатаннаго въ томъ же 1770 году изданія пословицъ, съ тѣмъ же заглавіемъ. Но такъ какъ мы не могли уже достать этой рѣдкой, старинной книги, да и у самого г. Снегирева было подъ руками только третье изданіе ея, 1787 года, какъ означено имъ въ предисловіи къ его книгѣ на стр. XLII: то мы почли обязанностью воспользоваться этой Погодинской рукописью, тѣмъ болѣе, что въ концѣ ея сдѣлано довольно значительное дополненіе. Оказывается, что это собраніе 4291 древн. Рос. послов. положено въ основаніе двумъ полнѣйшимъ печатнымъ собраніямъ пословицъ, т. е. изданіямъ Д. Княжевича и И. М. Снегирева. Этотъ старинный источникъ, за немногими исключеніями, вошелъ въ изданіе Д. Княжевича; а книга сего послѣдняго была принята за основаніе изданію г. Снегирева. Надобно однако замѣтить, что первый издатель вѣрнѣе держался источника, почему и сохранилъ въ большей чистотѣ и правильности многія пословицы, значительно испорченныя послѣднимъ издателемъ. Вотъ примѣры: у Снег. 242: «надобно смѣяться, что *счастье* къ богатству льстится»: смыслъ теменъ: какъ же льститься счастію къ богатству, когда само богатство есть счастіе? Потому изъ этого изреченія не выходитъ и никакого примѣненія къ нравамъ. Въ сборн. 4291 послов. объясняется недоразумѣніе: «надобно смѣяться, что *старые* къ богатству льстятся»: точно такъ и у Д. Княж. на стр. 150. — У Снегир. 260: «не было воды, такъ ждали бѣды; а *нѣтъ* у насъ, будетъ и красный квасъ». *Нѣтъ* — чего? воды? Но гдѣ есть квасъ, тамъ конечно вдоволь и воды! Эту безсмыслицу, какъ описку, объясняетъ правильное чтеніе въ собраніи 4291 послов. — «а *нынѣ* у насъ будетъ и красной квасъ». Также точно «нынѣ» и у Д. Княж. на стр. 162. — У Снегирев. 280: «не осудишь и лапшицу; а прозѣваешь; и кашицу хлебаешь:» здѣсь смыслъ потерянъ отъ выпуска цѣлаго слова, какъ свидѣтельствуетъ собраніе 4291 послов. «не осудишь — и лапшицу *удишь*», и проч. У Д. Княж. на стр. 174 правильно. — Снегир. 304: «нѣтъ щей, такъ кашицы больше»: смыслъ пострадалъ опять отъ выпуска: въ собран. 4291 послов. «нѣтъ щей, такъ кашицы больше *лей*». У Д. Княж. на стр. 189 опять правильно. Хотя изъ этихъ, и другихъ подобныхъ тому погрѣшностей изданія г. Снегирева явствуетъ, что собраніе Д. Княжевича тщательнѣе: однако и сей послѣдній не мало способствовалъ своими ошибками неправильности Снегиревскаго изданія. Вотъ примѣры: какъ у Снегир. 80, такъ и у Д. Княж.

48: «губы да зубы два запора» (*): между тѣмъ какъ въ собраніи 4291 послов. «губы да зубы два забора» — прекрасное чтеніе, возстановляющее древнѣйшую эпическую форму, употребляемую даже самимъ Гомеромъ, смотр. Одис. пѣсн. I ст. 64 — Какъ у Снег. 157, такъ и у Д. Княжев. 95: «иноходецъ въ пути не товарищь, а *больной* въ избѣ не сосѣдъ»: въ собран. 4291 послов. примѣненіе къ нравамъ очевидно: — «а *большой* въ избѣ не сосѣдъ», т. е. води дружбу съ равными себѣ. Кромѣ того Погодинскій списокъ собран. 4291 послов. предлагаетъ замѣчательные варіанты напечатанному г. Снегиревымъ. Напр. у Снегир. 105: «*дуло* мало, а *душа* велика» какъ-то неловко поворачиваетъ на ружье, что въ Погодинскомъ спискѣ сказано о дудкѣ: «*духа* мало, а *дуда* велика». — У Снегирева 125: «живучи въ бѣдности, *не имѣютъ* честности»: эта совершенно ложная мысль теряетъ свою дикость въ болѣе смягченномъ выраженіи Погодинскаго списка: «живучи въ бѣдности, *не ищетъ* честности». — Заимствованное изъ этой рукописи обозначаемъ въ своемъ собраніи буквою П.

5. *Златая чепь*, рукопись XIV в., хранящаяся въ библ. Троицкой Лавры. Хотя изъ этой рукописи заимствовано только одно изреченіе, которое читатель найдетъ подъ буквою Н: «не отлагаетъ», и проч.: однако упоминается она здѣсь потому, что, кромѣ этой пословицы, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя произведенія, носящія печать народной рѣчи. Таково, напр., слѣдующее мѣсто, отличающееся эпитетами древней эпической поэзіи: «како Иеремѣя рече. горліца единомужица и ластовица пустынилюбица. щюръ селная потка». Слич. Іерем. 8, 7. Для исторіи нашихъ пословицъ весьма важно согласіе нѣкоторыхъ мѣстъ этой рукописи съ Словомъ о Даніилѣ Заточникѣ, исполненнымъ народныхъ притчей и поговорокъ. Такъ слѣдующія прекрасныя слова этого послѣдняго произведенія: «но егда веселишися многими брашны, а мене помяни сухъ хлѣбъ ядущь, или піеши сладкое питіе, а мене помяни теплу воду пьюща, и праха нападша отъ мѣста завѣтреня. Егда ляжеши на мягъкыхъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, а мене помяни подъ единымъ платомъ лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевными яко стрѣлами сердце пронизающе» — объясняются слѣдующими словами изъ Зла-

(*) Еще не зная настоящаго чтенія, мы сами, пользуясь книгою г. Снегирева, неправильно цитовали эту пословицу въ сочиненіи объ эпической поэзіи.

той Чепи (листъ 74, слово святого Григорья): «насыщаяся многоразличнаго питья помяни пьюща теплу воду отъ солнца встопившюся и ту праха нападшю отъ мѣста незавѣтрена — възлегъ на многомягцей постелѣ и пространно протягаяся помяни на голѣ з (землѣ) лежащаго (подъ?) рубомь. и не дерзнувша ногу простерти зимы ради — слыша ушима своима дождевное множьство помысли о убогыхъ. како лежать нынѣ дождевными каплями яко стрѣлами пронажаеми — сѣдящю ти зимѣ въ теплѣ храминѣ въздохни и помысли о нищихъ како клячать надъ малымь огнемь скорчившеся». Такимъ образомъ обстановивъ другими древними произведеніями обильное пословицами Слово о Даніилѣ Заточникѣ, можемъ легко допустить, что оно могло встрѣтиться съ Словомъ о полку Игоревѣ въ заимствованіи одной и той же пословицы изъ устъ народа, какъ это показано въ нашемъ собраніи подъ буквою Н: «ни хытру», и проч.

6. Сборникъ XVII в., въ библіотекѣ Царскаго, подъ N 407. Между прочимъ, содержитъ въ себѣ два сочиненія, откуда заимствованы нами нѣкоторыя пословицы и нравственныя изреченія, преимущественно съ тою цѣлію, чтобы объяснить народный складъ Слова о Даніилѣ Заточникѣ, и указать на распространенное и по другимъ древнимъ памятникамъ употребленіе въ немъ содержащихся пословицъ и поговорокъ. Одно изъ сочиненій этого сборника: *Выписка изъ книги реченныя Пчелы*, а другое: *Словца, избраны отъ Мудрости Исуса сына Сирахова и отъ Премудрости Царя Соломона:* только такъ называется, а на самомъ дѣлѣ просто пословицы и притчи нашихъ древнихъ писателей. Связь Пчелы съ Дан. Заточн. была уже показана Сахаровымъ въ статьѣ, помѣщенной въ Москвитянинѣ 1843 год. N 9. Объясненіе этой связи читатель найдетъ въ Исторіи Рус. Слов. С. П. Шевырева, часть 2-я, стр. 248.—Что же касается до другаго сочиненія, подъ именемъ «Словца избраны», то почитаю не лишнимъ сказать, что теченіе рѣчи и сцѣпленіе въ немъ изреченій и притчей столь близки къ Слову о Дан. Заточн., что кажется, будто одно произведеніе есть продолженіе другаго. Вотъ примѣръ изъ Сборника Царскаго: «пияныи человѣкъ напився спитъ. а честнаго креста знаменіе на немъ. и пришедше бѣси рекоша. сеи сосудъ нашъ а печать не наша. Ни вскотѣхъ скотъ коза. ни во звѣрехъ звѣрь ежь. ни врыбахъ рыба ракъ. ни во птицахъ птица нетопырь. ни вмужехъ мужь коимъ жена владѣетъ — А луче есть женитися неже на чюжие разжизатися. Не бывъ подъ властию владѣти не начинаи. Пламень вѣтромъ роздымаемъ. а похоть обычаемъ — — Никтоже можетъ много соли зобати. и отъ печали много смыслити. Ни мертвеца росмѣшити ни безумнаго научити — — Ни-

кгоже можетъ соломою огнь угасити. ни лжею истины одолѣти. Аще добръ сынъ у отца яко ѧстребъ на руцѣ добръ. аще золъ сынъ. то аки ѧстребъ на руцѣ слѣпъ. дочь добра вдому. аки доброумныи гость. сноха добра вдому. аки медъ во устѣхъ. сноха вдому зла. аки червь взубахъ. зять добръ вдому. аки милый сынъ. зѧть золъ вдому. аки немилыи песъ». Такія *словца*, какъ собраніе нравственныхъ изреченій и притчей, были первоначальнымъ источникомъ для составленія алфавитныхъ собраній пословицъ, каково въ Архивн. сборникѣ XVII в: и Слово о Даніилѣ Заточникѣ должно почесть первымъ дошедшимъ до насъ, отъ XII вѣка, сборникомъ народныхъ притчей, подобно позднѣйшимъ выпискамъ изъ Пчелы и избраннымъ Словцамъ, для назиданія предлагающимъ нравственныя изреченія и пословицы еще не въ алфавитномъ, а систематическомъ порядкѣ. Заимствованныя нами притчи изъ сборника Царскаго, изъ Пчелы, означены указаніемъ на эго сочиненіе, а изъ «Словецъ избранныхъ» помѣщены только съ ссылкою на самый Сборникъ.

Теперь укажемъ на печатные источники, откуда заимствовали мы пословицы для своего Сборника, съ тою цѣлію, чтобы будущимъ собирателямъ видно было, что пока оставлено нами неразработаннымъ. Сначала укажемъ на собранія пословицъ, какъ алфавитныя, такъ и систематическія, а потомъ на различныя сочиненія, откуда мы извлекли нѣкоторыя притчи, пословицы и поговорки.

1. *Сборъ разныхъ пословицъ и поговорокъ*, въ Письмовникѣ Курганова, въ первый разъ напечатанномъ въ 1769 году, спустя 20 лѣтъ послѣ составленія рукописнаго сборника Янькова. Кургановъ, вѣроятно, пользовался подобными сборниками. Слогъ его пословицъ чисто народный, и еще не потерявшій древняго колорита. Хотя Письмовникомъ пользовался И. М. Снегиревъ, однако мы нашли еще кое что весьма важное въ этомъ изданіи частію для пополненія, а частію и для исправленія печатнаго сборника Снегиревскаго. Вотъ примѣры варіантовъ: Снег. 302: «нужда не ждетъ вѣтреной погоды»: здѣсь нужда схвачена въ частномъ примѣненіи къ моряку или мельнику на *вѣтреной* мельницѣ; но и то не совсѣмъ удачно: моряку нуженъ не просто вѣтеръ, а вѣтеръ попутный: у Курган. «нужда не ждетъ *ведреной* погоды»: это совсѣмъ другое дѣло! Бѣднякъ и въ дождь идетъ, чтобы добыть кусокъ хлѣба. Сн. 461: «чужое горе *въ половину* горевать»: мысль хотя и ясна, но жаль что опущенъ прекрасный варіантъ съ древнимъ народнымъ реченіемъ — въ Письмовникѣ: «чужое горе *полусилою* горевать». Снег. 471: «ѣхалъ дорогою, да *пять верстъ* цѣликомъ»: что же за мысль въ томъ, что ѣхалъ *пять верстъ?* Курган. предлагаетъ и здѣсь съ ясной

мыслію народную грамматическую форму: «ѣхалъ дорогою, да *вертъ* цѣликомъ». Снег. 473: «я вашецъ, ты вашецъ, а кто же нашецъ?» Не понятно, почему г. Снегиревъ не воспользовался варіантомъ Курганова, дающимъ болѣе опредѣленный смыслъ этой замѣчательной по выраженію пословицѣ: «я вашецъ, ты вашецъ, а кто жъ *хлѣба напашецъ*?» Сн. 475: «ярко желаетъ, да руки *поднимаетъ*:» между желаніемъ и подъятіемъ рукъ противорѣчія нѣтъ: Курган. исправляетъ такъ: «ярко желаютъ, да руку *поджимаютъ*» — это понятно.

2. *Русскія пословицы*, собранныя Богдановичемъ по препорученію Императрицы Екатерины II, и изданныя имъ въ 1785 г. Въ предисловіи онъ указываетъ на старинный источникъ своего собранія: «послѣ отца моего мнѣ досталась весьма старинная книга съ Русскими пословицами, таковыми, какъ онѣ могли быть въ ихъ первобытномъ состояніи». Видно, что этотъ важный отдѣлъ народной словесности былъ въ большой чести у нашихъ предковъ, и со временемъ долженъ будетъ составить немаловажный отдѣлъ въ исторіи словесности. Богдановичь, къ сожалѣнію, испортилъ свой драгоцѣнный источникъ переложеніемъ въ стихи содержащихся въ немъ пословицъ: впрочемъ нѣкоторыя вошли въ его изданіе цѣликомъ и безъ перемѣнъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ томъ же предисловіи: «иныя же (т. е. пословицы) требовали только заглавнаго означенія, въ какомъ смыслѣ онѣ употребляются» — т. е. размѣщенія по матеріямъ. Это заставило меня заимствовать нѣкоторыя пословицы и у Богдановича, тѣмъ болѣе, что многія въ его изданіи буква въ букву согласуются какъ съ устнымъ употребленіемъ, такъ и съ изданными И. М. Снегиревымъ. Современемъ, будущимъ издателямъ пословицъ, вѣроятно, удастся, по народному современному языку и по древнимъ рукописямъ, возстановить испорченное Богдановичемъ. Взятое изъ пословицъ Богдановича у насъ отмѣчено буквою Б.

3. Полное собраніе Русскихъ пословицъ и поговорокъ Д. К. (Дмитрія Княжевича) 1822 г. Весьма добросовѣстное и, по тому времени, по возможности полное изданіе. Хотя имъ и пользовался И. М. Снегиревъ, однако мы почли необходимымъ заимствовать нѣкоторые варіанты изъ сего изданія, какъ дополняющіе, такъ и измѣняющіе смыслъ напечатаннаго г. Снегиревымъ. Вотъ примѣры: Сн. 99: «долгъ великая вина, кто чужое даромъ гложетъ и ни судъ, ни старшина не можетъ»: здѣсь нѣтъ смыслу отъ выпуска цѣлыхъ трехъ словъ, какъ видно по изданію Д. К. «— и ни судъ, ни старшина *грѣхъ такой простить* не можетъ». Сн. 467: «щастье лучше *богатства*:» у Д. К. «— лучше *богатырства*». Сн. 454: «что Богъ *дастъ*,

то и мяконько:» почему же мяконько? и что именно? кусокъ хлѣба? у Д. К. смыслъ опредѣленный: «что Богъ *постлалъ*, то и мяконько»: слѣдовательно говорится собственно о мягкой постелѣ. Отъ нѣкоторыхъ пословицъ г. Снегиревъ отбросилъ замѣчательныя прибавленія, глубокія по смыслу и изящныя по выраженію. Напр. у Сн. 217, только: «малая искра города пожигаетъ»: у Д. Княжев. дополнено глубокою мыслію: «а сама прежде всѣхъ погибаетъ». У Сн. 461: «чужіе хлѣбы пріѣдчивы»: правда, что это цѣльная пословица; но, по свидѣтельству Д. К., къ ней прибавляются даже въ риѳму слѣдующія слова: «люди хоть кормятъ, да смѣтчивы: даромъ дадутъ ломоть, да заставятъ недѣлю молоть». Тѣмъ непонятнѣе такіе выпуски и опущенія, что въ Снегиревскомъ изданіи иногда цѣлыя страницы перепечатаны изъ Д. К. Такъ напр. Снег. стр. 189 перепечатана съ 119 стр. Д. Княж. Кромѣ пословицъ, мы помѣстили значительное число поговорокъ изъ книги Д. К., какъ реченій изящныхъ, чисто Русскихъ. И. М. Снегиревъ, напротивъ того, выбросивъ многія поговорки, заимствовалъ у Д. К. такія изреченія, «которыя, по словамъ Д. К. въ предисловіи, взяты съ чужихъ языковъ лучшими писателями, умѣвшими приноровить ихъ къ нашему образу изъясняться». Вотъ, вмѣсто народныхъ пословицъ, нѣкоторыя сентенціи, заимствованныя И. М. Снегиревымъ у Д. К.: «къ хорошей ухѣ пригодна рюмка добраго вина» стр. 200, у Д. К. стр. 128. «Послѣ супу вина выпить, у доктора червонецъ украсть» стр. 334, у Д. К. стр. 206. «Филосовъ смерти не боится» стр. 426, у Д. К. стр. 261. Такія сентенціи Д. К. извиняетъ тѣмъ, что если станутъ его изданіе въ чемъ нибудь упрекать, «то конечно всего менѣе въ томъ, чтобы собраніе ихъ было неполно». Взятое изъ этого сборника у насъ отмѣчено буквами: Д. К.

4. *Руские въ своихъ пословицахъ*, въ четырехъ выпускахъ, 1831—1834 г., прекрасное сочиненіе И. М. Снегирева, несравненно тщательнѣе обработанное, нежели его *Русскія народныя пословицы и притчи*. Пропущенное въ семъ послѣднемъ собраніи мы дополнили изъ перваго, хотя и не столь полнаго, ибо авторъ тогда не имѣлъ въ виду полноты въ исчисленіи пословицъ. Взятое изъ этой книги у насъ отмѣчено буквою С (т. е. Снегирева) съ обозначеніемъ части и страницы.

5. Областныя пословицы, при объясненіи словъ, помѣщенныя М. Макаровымъ въ *Опытѣ Русскаго простонароднаго словотолковника*, напечатанномъ О. М. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Общества Истор. и древност. Росс. 1846 г. N 3 и слѣд. до N 9-го 1848 года. Изреченіями г. Макарова пользовались мы съ большою осмотрительностью,

потому что онъ, какъ знатокъ Русской рѣчи, соединяя въ одно цѣлое нѣсколько поговорокъ, естественно могъ увлекаться и прибавлять свое.

6. Въ произведеніяхъ нашей древней литературы, каковы Русскія лѣтописи, Слово о полку Игоревѣ, и въ особенности Слово о Даніилѣ Заточникѣ, которое кажется будто намѣреннымъ приведеніемъ въ систематическое цѣлое древнихъ народныхъ пословицъ и заимствованныхъ, по преимуществу изъ Пчелы, притчей. И. М. Снегиревъ также нѣсколько пользовался этимъ словомъ: однако мы должны были частію пополнить заимствованія изъ сего памятника, частію же значительно исправить: такъ напр. у Сн. 359: «рѣчь продолжена не добро, *не* продолжена паволока»: частица *не* нарушаетъ здѣсь смыслъ: у Дан. Заточн. «рѣчь продолжна не добро, продолжена паволока».

7. Въ *Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ,* изд. Калайдовича, 1818 г. Перечитывая эти стихотворенія, мы замѣтили нѣсколько нравственныхъ изреченій и краткихъ характеристикъ, неоднократно повторяющихся, какъ обычныя эпическія выраженія, взятыя изъ народныхъ пословицъ. Всѣ такія мѣста въ нашемъ собраніи отмѣчены, откуда взяты. Иныя сличены и съ пословицами, доселѣ употребительными О другихъ предоставляемъ судить самому читателю, достойны ли они войти въ собраніе народныхъ пословицъ.

8. Въ Русскихъ классическихъ писателяхъ, каковы Грибоѣдовъ, Пушкинъ, и друг. Г. Снегиревъ пользовался комедіею Грибоѣдова, но неточно приводилъ оттуда пословицы, что видно изъ слѣдующей, на стр. 500: «служить бы радъ, *да* прислуживаться тошно». У Грибоѣдова частицы *да* не находится въ изреченіи. Что же касается до перваго знатока нашего роднаго слова, что касается до Пушкина; то мы никакъ не можемъ понять, почему г. Снегиревъ не внесъ въ свой сборникъ тѣхъ художественныхъ пословицъ, которыя Пушкинъ заимствовалъ изъ устъ народа въ свои сочиненія. Мы почли обязанностью украсить ими свое собраніе.

Въ заключеніе сказаннаго объ источникахъ, вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность засвидѣтельствовать искреннюю мою благодарность нѣкоторымъ особамъ, благоволившимъ сообщить многіе драгоцѣнные матеріалы для моего собранія пословицъ и поговорокъ, а именно: А. Н. Аѳанасьеву, Кандидату Бартеневу, Н. В. Бергу, гг. Студентамъ историко-филологическаго факультета Бектышеву, Гильфердингу; Казакову; Н. В. Калачову, В. Л. Кашкадамову, г.

Костылеву, В. И. Красову, Н. Г. Лавдовскому, которому приношу мою благодарность за нѣкоторыя любопытнѣйшія свѣдѣнія о Вологодскомъ нарѣчіи; К. Н. Лебедеву, Князю В. В. Львову, Кандидату Микутскому, Князю М. А. Оболенскому, открывшему мнѣ доступъ пользоваться драгоцѣннымъ Архивнымъ сборникомъ пословицъ; М. П. Погодину, давшему мнѣ средства сдѣлать выписки изъ превосходнаго сборника Янькова и сообщившему мнѣ два своихъ сборника, изъ которыхъ одинъ не уступитъ сборнику Янькова; С. М. Соловьеву, И. И. Срезневскому, А. Е. Студитскому, И. Н. Царскому, сообщившему мнѣ нѣкоторые изъ драгоцѣнныхъ сборниковъ своего книгохранилища, и Н. М. Щепкину.

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ:

А — Архивный Сборникъ пословицъ XVII в.
Аѳ. — Аѳанасьева собраніе пословицъ въ 1-мъ томѣ Архива ист. юрид. свѣд.
Б — Богдановича пословицы.
Вар. — Варіантъ или разнорѣчіе.
Д. К. — Дмитрія Княжевича Полное собр. Русс. пословицъ и поговорокъ.
П* — Погодинскій сборникъ пословицъ 714 года.
П — Погодинскій сборникъ пословицъ 1770 года.
С — Снегирева Руские въ своихъ пословицахъ.
Сн. — Снегирева Русскія народныя пословицы и притчи.
Я — Янькова сборникъ пословицъ 1749 года.

Прочія сокращенія понятны безъ объясненія.

А.

Абакумъ не кумъ, своей бражкой отпотчуетъ (Макар.).

Авирону чортъ далъ оборону — сову да ворону (А).

Авиронъ не боится воронъ, а на галки есть палки (А).

Авксентей не трусентей (А).

Аврамъ гулялъ по горамъ, а Адамъ крылся по норамъ (А).

Агапитъ свиней сидя вабитъ; бѣжатъ къ нему сами, что мухи на медъ (А).

Агара не гогара, изстари она славна (А).

Агаѳонникъ невольникъ: что ему дадутъ, то и возьметъ (А).

Агей пшеницу вей, у Ѵпата широка лопата (А).

Агрипинѣ свербитъ въ спинѣ (А).

Аламъ прельстился, что съ горы скатился (А).

Адъ безъ выхода, а грѣхи безъ вывода (Тул.).

Азбука велика, а тридцать словъ (А).

Азбука въ шесть денегъ, а псалтирь по рублю (А).

Азъ буки вѣди — страшитъ, что медвѣди (А).

Азъ выколю глазъ, которой ми пить зазираетъ (А).

Азъ да буки избавитъ ли отъ муки? (А).

Азъ не безъ обоихъ глазъ, про себя самъ вижу (А).

Азъ не вязъ: и содравъ лыко, не сплести лаптей (А).

Азъ пью квасъ; а коли вижу пиво, не пройду ево мимо (А).

Ай, заключенъ рай (А).

Акиндинъ не одинъ бредетъ въ пиръ, и съ кумою (А).

Алежъ боты, боты! Тамбовской работы (Бѣлорус.).

Алеша — два гроша, шейка — копѣйка, алтынъ—голова, по три денежки нога, спина да грудина— четыре алтына.

Али моя деньга щербата, что никто не беретъ (Я).

Али я сглупалъ, что упалъ? (Я).

Али я хуже людей, что вездѣ стоя пью (Я).

Аллилуія у Гурья давно твердо (А).

Алой малой—зеленой кафтанъ (А).

Алтыномъ воюютъ, алтыномъ торгуютъ, а безъ алтына горюютъ (А. У Снегирев. 3: *подчуютъ* вм торгуютъ).

Алтыномъ Мартыну ни сапоги подшить, ни скоба подбить (А).

Алтынъ въ мошнѣ, а Мартынъ въ квашнѣ (А).

Алтынъ сталъ дорогъ, а Мартынъ выросъ долоѓъ (А).

Алтынъ убогихъ прельщаетъ, а Мартынъ богатыхъ смущаетъ (А).

Алфавиту учатъ Никиту (А).

Алченъ въ *кухарнѣ*, жажденъ въ пивоварнѣ, а нагъ босъ въ мыльнѣ (А).

Алчнова гостя не употчивалъ Костя (А).

Алчнова Еремку — вяжи ево въ веревку (А).

Аль мою корету кони завезли! (А).

Аль я виновата, что рубаха моя дировата? (А).

Аминь, аминь! письмомъ не великъ, да велики рѣчи замыкаетъ (А).

Ананья да Маланья, Ѳома да кума и мѣста заняли (А).

Ангеловъ согрѣшшихъ не любитъ и Богъ (А).

Ангельскимъ часомъ заговѣтье будетъ квасомъ (А. У Снегир. 4: — *за совѣтъ* будетъ квасомъ).

Аникой глядитъ, щелчкомъ свалитъ (Макаров.).

Антипа не липа, а кожею платитъ (А.— Вар. Антипа не липа, и содравъ лубъ — не покрыться. А).

Аптекаря лѣчатъ, а хворые кричатъ (П. У Сн. 5: аптека*ми*).

Аронъ съ Моѵсеомъ, Илья съ Елисеомъ (А).

Арсенья ждать до воскресенья (А).

Арсенья ждать съ дорогимъ горохомъ (П).

Арсенья у воскресенья, а бражника у праздника (А).

Арсенья чтятъ для воскресенья (А).

Артамонъ за лимонъ, а Симанъ за тиманъ, а Власъ за квасъ (А).

Артамоны ядятъ лимоны, а мы молодцы ѣдимъ огурцы (А).

Артемида страшитъ Демида, а Кирило ее и въ рыло (А).

Артемію не кажи академію (А).

Аршинъ дубовой, а нить вязова (П).

Асавъ смекалъ бораны, ходя игралъ въ органы (А).

Аспидной перстень Лукѣ на рукѣ (А).

Ась сударь, вось сударь, здѣсь сударь (А).

Ау, ау! медвѣдко въ лѣсѣ, не будетъ онъ здѣсе (А).

А уже Вавилу запрятали въ могилу (А).

Ау, милой мой казакъ! лише лапти лежатъ (А).

Ахавъ жены послушалъ, со слезами хлѣба покушалъ (А).

Ахъ, ахъ! а пособить нечѣмъ (А).

Ахъ вы, красныя дѣвицы! пирожныя мастерицы, горшешныя пагубницы!

Ахъ! да рукою махъ, и на томъ рѣки не переѣхать (А).

Ахъ, Кузинька, ты мой Кузинька! на гробу-то у тебя дырочка! дожжичекъ пойдетъ, въ дырочку нальетъ (будто-бы такъ причитала вдова, идучи за гробомъ своего мужа).

Ахъ, смерть! и помянуть тебя, инъ вздохнуть (А).

Ахъ ты, бабушка-старушка! напиталась твоя душка! пора умирать.

Ахъ ты, Вавила! не берись за вилы, не умывши рыла (Пенз.).

Аще, аще, что меду слаще? (А).

Аще братня смерть не накажетъ, своею ужъ не накажешься (П*).

Аще кто чюжаго имѣнія желаетъ, то помалѣ по своемъ возрыдаетъ (сборн. Царск. N 407. Пчела).

Аѳонасья ломаетъ къ ненастью (А.—Вар. Аѳонасья для ненастья, а Савелья съ похмѣлья ломаетъ. А).

Б.

Баба бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлѣбцемъ кормишь, домъ бережешь, добро стережешь! (Рязанск. Тамб. Тульск. Макаров.).

Баба ворожила, да и головою наложила (А. У Снег. 7 — *положила*).

Баба сердилась на торгъ; торгъ ѣхалъ, ѣхалъ, да и разъѣхался (Тамб.)

Баба съ колесъ — колесамъ легче (Тамб.).

Баба, что мѣшокъ: что положатъ, то несетъ (Гогол. Мертв. душ. 1-е изд. 370. У Снег. 234 «мужикъ» —).

Баба походитъ, всему тому пособитъ (Я).

Бабка съ мотовилы, а внука съ бѣлилы (А).

Бабушка Масеевна! не поле насъ насѣено (П*).

Бабушка—щитокъ внуковъ (Ряз. Макар.).

Бабья рубашка чѣмъ не мѣшокъ? рукова-то завяжи, и, что хочешь, положи.

Багатому чортъ дзяцей калыше (Бѣлорус.).

Бадочикъ, що пруточикъ, попаритъ— не свалитъ (Ряз. Влад.— бадикъ— прутъ. Макар.).

Базаръ любитъ Назаръ (А).

Байня убаитъ: въ байнѣ не сѣчка — полокъ да печка; байный вѣникъ спинѣ не докучитъ — паритъ да *баючитъ* (Тул. байня — баня. Макар.).

(Эти) балы да пирушки повыведутъ полушки.

Баранъ-то барашомъ, а рога-то даромъ.

Барашка въ бумажкѣ (А).

Барашки у Малашки, а двѣ сумы у Ѳомы (А).

Бездна бездну призываетъ (А).

Бездѣльная та мышь, которая одну дыру знаетъ (Я).

Беззубому орѣхъ, и *зубатому* не грѣхъ (А).

Безмѣрная хвала честь вредитъ (П*).

Безпамятенъ, что какушка (П*).

Безъ денежки грошъ, да три денежки отложь, да денежка стара: много ли стало? (Тул.).

Безъ дѣтей горе, а съ дѣтьми вдвое.

Безъ клинья кафтанъ, безъ рукавъ епанча (А).

Безъ ножа зарѣзалъ.

Безъ раны звѣря не убьешь (П*).

Безъ *снасти* и вши не убить (А).

Безъ тебя, какъ безъ рукъ: и плюнуть не на что.

Безъ труда не вынешь (вар. не вытащишь) и рыбы изъ пруда.

Безъ уса борода — безъ ума голова (А).

Безъ хвоста и ворона не красна.

Безъ хлѣба животъ никогда не живетъ.

Безъ хлѣба плохъ обѣдъ.

Безъ хозяина и товаръ плачетъ (Слич. Сн. 12).

Бей галку, бей ворону: Богъ увидитъ, сокола дастъ.

Бей жену въ младости, покой будетъ при старости (Тамб.).

Бей жену къ обѣду, къ ужину опять, чтобы щи были горячи, каша маслена (у Снег. 12 только начало).

Береги платье съ-нову, а честь съ-молоду (Пушкин. VII, 66).

Бережливаго коня и звѣрь въ полѣ не беретъ (Д. К.— у Сн. 12 береженаго коня —).

Бережливый мужикъ отъ двора не бѣжитъ (Б).

Бесѣды злы растлѣваютъ умы (А).

Библію читаетъ, а страху не знаетъ.

Били Ѳому про куму, а Трошку про кошку (А).

Билъ мужъ жену безменомъ, а жена мужа лукошкомъ. Мужикъ-

то: чикъ да чикъ! а жена-то: бухъ да бухъ!

Битый небитаго везетъ (изъ народной басни о Лисѣ. Слич. Сн. 13).

Бить челомъ редькою да хрѣномъ, да книгою Ефремомъ (А).

Бить челомъ Ѳомѣ, а было бы въ сумѣ (А).

Благое тебе побери! (Клятва, т. е. чтобъ ты сошелъ съ ума. Смол.).

Благъ блажи благое благому (А).

Блазенъ да *вязенъ* розны умы: одинъ тачотъ, а другой плачотъ (А).

Ближній счетъ—дальная дружба.

Близко видать, а далеко *мигать* (Псков. *мигать* — идти, бѣжать).

Близко видать—далеко *шатать* (Тамб.).

(Онъ) близорукъ: черезъ хлѣбъ колачь достаетъ; и памятью слабъ: что у кого возьметъ—забудетъ, а что кому дастъ — помнитъ.

Блины пекла, да съ двора стекла.

Блоха кусаетъ, а за что — не знаетъ (Пенз.).

Блѣдный, какъ пятакъ мѣдный.

Блюди, Боже, овина, а теплина велика (А).

Блюди хлѣбъ на обѣдъ, а слово на отвѣтъ (П*).

Богатина, богатина! на спинѣ карманъ.

Богатой, какъ ильинской сотъ; а живетъ, какъ скотъ (П).

Богатъ Новгородъ «всякими товарами заморскими, «и тѣми черепанами, гнилыми горшки (Др. Русс. ст. 274).

Богатъ шепчетъ съ кумою, а убогъ съ сумою (А).

Богатый напьется, наѣстся — пойдетъ, зардѣется; а бѣдный у печки погрѣется, да тоже пойдетъ, зардѣется.

Богатый побиваетъ, а счастливъ подбираетъ (А.— Сн. 15: богатый *погибаетъ* —).

Богословъ, да не однословъ.

Богу жаль куря дать, а чортъ возьметъ и борана (А).

Богу попущающу, врагу дѣйствующу.

Богъ въ милости не убогъ (П*).

Богъ вѣдаетъ, чей *куръ*, чей баранъ (П*).

Богъ далъ попа, а чортъ скомороха (П*).

Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу; а на другой день попищимъ, попищимъ, да и такъ просидимъ (Вар.—попищимъ, попищимъ—да и такъ ляжемъ).

Богъ дастъ! сами семерыхъ послали; не знаемъ, что принесутъ (шутливый отказъ нищимъ).

Богъ дунетъ—все будетъ (Тамб.).

Богъ дѣлаетъ, что хощетъ; а человѣкъ, сколько сможетъ (П*).

Богъ и рога прикуетъ, такъ будешь носить.

Богъ напиталъ, никто не видалъ; а кто и видѣлъ, и тотъ не обидѣлъ.

Боже *поможи*, а самъ не лежи (т. е. помоги, помози).

Божьей воли не *сминуешь*, отъ злаго не избѣгнешь (Твер.).

Божья *сада*, намъ отрада, молодцамъ потѣха (*сада* при глаголѣ *садить*).

Боится, какъ бы здѣсь чего чужаго не забыть.

Болезному милость творить — съ Господомъ Богомъ говорить (Влад. болезной — несчастный. Макаров)

Болитъ бокъ девятый годъ, да не знаю, въ которомъ мѣстѣ.

Болитъ голова? обрить ее до гола, ошпарить, да молоткомъ пріударить.

Болитъ дѣдъ о бабкѣ, а бабка о внучкѣ, а внука о сучкѣ (А).

Болото исходилъ, а рыбы не изловилъ (А).

Болтай, болтай, недалеко до *Валдай* (Sic.).

Большаго ума Ѳома, да за то велика у него сума.

Большая *сыть* брюхо портитъ (П*).

Большое *вяканье* доводитъ до *бяканья* (Я).

Большому кораблю долгое плаванье (Воронеж. Сн. 20 — большое).

Борисъ, не дерись, а драться — будешь запираться (А).

Борода глазамъ замѣна: кто бы плюнулъ въ глаза, плюнетъ въ бороду (Сн. 20 безъ прибавленія).

Борода длинна, да не къ уму она.

Ботвитъ, а дома соли нѣтъ. (*Ботвить* — чваниться, тщеславиться. Слич. *ботить* — толстѣть, становиться дороднымъ: откуда *ботовь* — стебель и листы корнеплодныхъ растеній; а отсюда уже *ботвинье*).

Боящіеся лицъ сильныхъ въ правости соблажняются (П*).

Братъ брату полоса мяса.

Братъ, братъ! Ты-то Сидоръ, а я Карпъ; ты-то выпилъ, а я такъ; я слово, а ты двадцать; я-то сунулъ, а ты драться.

Братъ-то ты мой, да кушай хлѣбъ свой (Тамб.).

Братчина судитъ, *ватага* рядитъ (Яросл. — Слич. Сн. 22).

Бредетъ Катерина къ себѣ на перину (А).

Бредетъ Татьяна добре непьяна (А).

Бредетъ тотъ, что сѣрой котъ (А).

Брито и стрижено, *однако* голо (Я. — Сн. 22: брито иль стрижено, а все голо. Замѣчательно слово *однако*, въ которомъ здѣсь соединяется понятіе союза *однако* съ понятіемъ: *все едино, одно и тоже*).

Бродитъ Саламаха и безъ рубахи (А).

Бродитъ, что зуй по болоту (А).

Брюзжитъ, что муха въ осень (Я. — Вар. — что муха въ щели А).

Брюхо дружбы не помнитъ: сколько его ни корми, а оно всегда ѣсть проситъ (П*).

(Эка ѣстъ!) брюхо-то знать изъ семи овчинъ сшито.

Буде лучше насъ найдешь, насъ забудешь; а буде хуже найдешь, и насъ вспомянешь (П*).

Буде львова кожа не поможетъ, то лисьимъ мѣхомъ покрываться надлежитъ (П*).

Будемъ жить ровно за Буемъ (Костр. С. 4, 153).

Будемъ знать: ты да я, да братъ Илья.

Будетъ дождикъ, будутъ и грибки; а будутъ грибки, будетъ и кузовъ (Пушкин. VII, 82).

Будетъ рожь, будетъ и мѣра.

Будетъ съ насъ: не дѣти у насъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

Буде хочешь въ рай, передайся къ намъ (П*).

Будешь *дахарь* будешь и *взяхарь* (Калужск., т. е. коль будешь намъ давать, такъ будешь и брать. Производныя формы отъ глаголовъ: *дать* и *взять*).

Будешь живъ—шубу наживешь, а не будешь живъ — будто нашивалъ (Др. ст. 58—59).

Будешь кусать локти, да не достанешь.

Будто аистъ на *приточни* (П. Письм. Курган.).

Будто *бѣлую дань* платитъ (А).

Будто на каторгѣ выгостился (А).

Будто съ лучка спрянулъ (П).

Будто ты на пляскѣ не бывалъ (Я).

Будучи на чужой сторонѣ, надобно голову уклонну, а сердце покорно имѣть (П*).

Будь большой, а слушай меньшихъ (Я).

Будь здорова, какъ свинья; плодовита, какъ земля.

Будь здоровъ со всѣхъ четырехъ сторонъ (А).

Будь и безъ хвоста, да не кажись кургузъ.

Будь паромъ сытъ, а вѣтромъ ѣзди (Я).

Букварь слагаютъ—Бога вопрошаютъ (Тул.).

Буки букашки, вѣди таракашки, глаголь кочерёжка — побѣгъ по дорожкѣ, нашелъ топорище, хотѣлъ по полѣну — попалъ по колѣну: лежалъ недѣлю, лежалъ другую, никто не приступался — ни батюшка, ни матушка, только мушка громотушка.

Бывалъ онъ коткомъ, да лавливалъ и мышки (А).

Бываютъ дураки *шматами*, а ужъ это вовсе клоками.

Быкъ да теля одна родня (П*).

Была бъ моя *бабуся* — никого не боюся (Ряз. бабуся—бабушка).

Была бы спина, а то будетъ вина.

Была не была, да повидалась.

Была рѣчь у Ѳедосьи въ *переголосьѣ* (А).

(Эхъ братцы!) была у меня жена, да и тое корова сожрала; кабы не попово сѣно, и самого бы съѣла.

Была у меня сила, какъ матушка меня носила.

Была у попа собака *подхватливая:* и тыё волкъ съѣлъ (Твер.).

Были бъ денежки въ карманѣ, будетъ рыбка на таганѣ (иначе: будетъ бабушка въ торгу).

Были бы кости, а на костяхъ мясо будетъ (А).

Были гуси, да улетѣли.

Было бъ пиво на погостѣ, а у пива будутъ гости (Б.; у Сн. 24: было бъ пиво *на гостя* —).

Было бы корыто, а свиньи-то будутъ (Пушкин. X, 124).

Было бы рѣшето да сито, и безъ мужа будешь сыта.

Было бы тѣсто, будетъ и мѣсто.

Было время: выпьешь, сколько подымешь; а нынче, сколько глазомъ окинешь.

Было гостей со всѣхъ волостей.

Было, да продали, и деньги пропили.

Было дѣло, да собака съѣла.

Было у Макея четыре лакея, а нынѣ Макей самъ лакей (Воронеж.)

Было у Петрака четыре батрака, а нонче Петракъ самъ батракъ (Воронеж.).

Былъ бы быкъ, а мясо будетъ.

Былъ бы медъ да пиво, а дружковъ не звать стать (Тул.).

Былъ бы обѣдъ, а ужинъ ненуженъ

Былъ бы омутъ, а черти будутъ.

Былъ въ Кремлѣ: видѣлъ колоколъ въ землѣ, а Ивана Великаго не замѣтилъ.

Былъ, какъ бѣсъ; потекъ, какъ песъ (А).

Былъ квасъ, да не было васъ; а теперь и есть квасъ, да не про васъ.

Былъ Сава, была и слава (А).

Былъ тотъ въ скитѣ, что Іона въ китѣ (А).

Былъ тотъ перстень у насъ на рукѣ (А).

Быть бычку на веревочкѣ, хлѣбать лапшу на тарелочкѣ (Сн. 26 только начало).

Быть на Дему розгрому (А).

Быть тому коню ужжо драну (А).

Быу въ Масквѣ, шеу па даскѣ, упау въ грезь и стау кнезь (Волгд. говорится о тѣхъ изъ Вологодцевъ, кто старается говорить Московскимъ выговоромъ).

Бьется, что слѣпой козелъ об[...] ясли.

Бьетъ по оглоблямъ, а лошаде[...] не трогаетъ.

Бьютъ быка да свинью не вс[...] то про Оксинью (А).

Бѣгай отъ хмѣля въ кабакъ.

Бѣда изъ бѣдъ — *бѣдѣй* всѣ[...] бѣдъ, когда денегъ нѣтъ.

Бѣда не дуда: пищиць, да н[...] играе (Бѣлорус.).

Бѣда не дуда: станешь дуть- слезы идутъ (Тамб. Сн. 26).

Бѣда *скудà:* нѣтъ на нее суда[...] въ судъ пойдешь, и то казни н[...] минешь (*скуда* древнее слово, от[...]куда *скуд* - ный).

Бѣда ѣстъ, бѣда пьетъ, бѣд[...] пѣсенки поетъ.

Бѣднова мучитъ докука, а бога[...]това скука.

Бѣдному жениться — ночь ко[...]ротка (Слич. Сн. 27).

Бѣдность вдвое съѣдаетъ, а сыт[...] не бываетъ.

Бѣдность не порокъ, глаза [...]колетъ. (Въ отвѣтъ на это гов[...]рятъ: бѣдность точно не порок[...] да только съ нею больше выс[...]лаютъ за порогъ. Слич. Снегир. 28[...]

Бѣдностью учимся, а счастіе[...] портимся (Письм. Курган.).

Бѣднякъ, что муха: гдѣ забор[...] тамъ и дворъ; гдѣ щель, тамъ п[...]стель.

Бѣды да печали съ ногъ свал[...]ли (П*).

Бѣжалъ, и ржи не жалъ.

Бѣжитъ волчокъ на супрятку (А[...]

Бѣжокъ хоть не честенъ, да з[...]ровъ (Тамб. Слич. Псков. кто б[...]жка не хвалитъ, а бѣжокъ хорош[...]

Бѣла, бѣла! словно изъ яичка вылупилась.

Бѣлъ свѣтъ на волю данъ.

Бѣлый свѣтъ не клиномъ сталъ.

Бѣси то вѣдятъ, что бабы бредятъ (А).

Бѣшену мужу и море за лужу (А).

В.

Варилъ попъ пиво, не велико то диво (А).

Варягъ голою рукой денежки не сочтетъ, варежкой возьметъ, да въ варежкѣ унесетъ (Костр. Волог.— Варягъ — мелочной разнощикъ, варежки — рукавицы).

Вашимъ добромъ, да вамъ же челомъ.

Вбилъ да поволокъ, *ижна* брызги въ потолокъ (Я).

Ввалился, какъ мышь въ коробъ (П).

Вверхъ плюнешь —плевотина нанизъ падетъ (Тамб.).

Веденье (?) въ грѣхъ не вводитъ (Яросл. говорится о тѣхъ, кто самъ сознается въ чемъ).

Великое дѣло великой помочи требуетъ (П*).

Велико поле, да *неродимо*.

Великъ *бакланъ*, да есть изъянъ (Влад. бакланъ — башка, большая голова. Макар.).

Великъ верблюдъ, да воду на немъ возятъ; а соболь хотя и малъ, да на головахъ ево носятъ (П*).

Великъ выросъ, а ума не вынесъ.

Великъ да тонокъ, что *поминной волоть* (А).

Великъ дворъ, да тонокъ запоръ (Твер.).

Велятъ не велятъ, а вилять не велятъ (П*).

Веревка крѣпка съ *повивкою*, а человѣкъ съ помочью (П*).

Верстался мужикъ на Юрьевъ день радѣть о боярскомъ добрѣ.

Весна да осень всегда на пѣгой кобылѣ ѣздятъ (П*).

Вешній путь не дорога, а пьянова рѣчь не *говоря* (П*. Сн. 31: — не бесѣла).

Вздвиженскія *зазимки* мужику не бѣда.

Вздохни, да охни! объ одномъ сохни; а пораздумаешься, такъ и всѣхъ жаль.

Взяло кота поперекъ живота.

Взялъ боженьку за ноженьку, да и о полъ (Пенз. намекъ на язычество).

Видалъ, какъ медвѣдь летаетъ.

Видно сову по полету, а по кулю, что четверть.

Видно, чортъ попуталъ; а гляди — самъ запуталъ (Твер.).

Видѣла я во снѣ, что сижу на соснѣ; а ты хохочешь, да туда же хочешь.

Видѣлъ виды, какъ кусали гниды (П).

Видѣна дѣвка—мѣдяна, а невидѣна—золотая (С. 2, 117).

Видя бѣду неминучую, затыкаетъ дыру онучею (Я).

Визгу много, а шерсти нѣтъ.

Виноватова Богъ проститъ, а правова Царь пожалуетъ (П).

Виноватой платитъ, а не богатой (А).

Вино старухѣ ноги подымаетъ, а старику глаза продираетъ (П*).

Вино хоть сурово, да спорится: всякъ его лопаетъ (Пенз.).

Виситъ ветчинка десятая годинка (А).

Владѣй Ѳадей нашей Маланьей (вар. — Парашей; — нашей Фетиньей).

Власть не сласть, а воля не завидная доля (Твер.).

Вода *лилѣе,* да въ ротъ не лѣзе (Кур. *лилѣять* — лелѣять, о водѣ — виднѣться, блестѣть).

(Ужъ изъ него) воды не выжмешь (о скупомъ).

Возвысилъ Богъ куликовъ родъ (П*).

Возьми глаза въ зубы.

Возьми хоть на калачи, только дѣломъ не волочи (П).

Воленъ Богъ да жена, коли волю взяла (А).

Вóлокъ — семь ёлокъ (Перм. — *вóлокъ* обширный лѣсъ, боръ; тоже и въ Вологд. Слѣд. древніе волоки были лѣсистыя мѣста между рѣками).

Волосáтикъ те *изныряй!* (Клятва. Калуж. — иначе: волосáтикъ те сядь. *Волосатикъ* — червь).

Волосатъ безъ головы, а усатъ безъ бороды (А).

Воля ваша, и власть ваша, а денежка наша.

Воля ваша, палка наша: бить васъ, а слушать насъ.

Вопросъ: что босъ? отвѣтъ: сапоговъ нѣтъ (А. — вар. Вопросъ: отъ чего ты босъ? отвѣтъ: лаптей нѣтъ: и лыки есть, да не умѣю плесть).

Ворожбúту грошъ, а больному тожъ (Пск. *ворожбúтъ*—колдунъ).

Воромъ ни густо, ни пусто (П.

Воромъ села не наполнишь (П

Ворота дощатыя, собака новая въ избѣ два окна: какъ найдешь— прямо придешь (шутливый адресъ).

Ворочаетъ тысячами, а въ глазахъ тьма. (Слич. Снег. 427 изъ Архивн. сборн. Игра словъ: *тьма* — темнота и десять тысячь).

Воронъ воронъ, да сорокъ сорокъ, возъ козъ, а мухъ мѣхъ (А).

Вороши не вороши, а шиши не хороши (Б).

Вору висѣлица неизмѣнный другъ.

Воръ воруетъ — міръ горюетъ; воръ попалъ, а міръ пропалъ (А. у Сн. 40 нѣтъ конца).

Воръ воруетъ, хоть стѣны оставитъ; а пожаръ все пожираетъ.

Воръ на вора напалъ, воръ у вора дубинку укралъ. (Слич. Сн. 40).

Вóстры веретены намозолили ладони.

Вотъ житье! со своей муки не велятъ пирога спечь (Воронеж.).

Вотъ носъ — для двухъ росъ, а аднаму дастався (Бѣлорус.).

Вотъ такъ *зáработки!* пять алтынъ, какъ изъ боку ребро.

Вотъ тебѣ *кокуй,* съ нимъ и лекуй (въ Нерехтѣ говорятъ новобрачной, подавая кокошникъ. Сн. 2, 83).

Вотъ тебѣ копѣйка! выпей хорошенько, закуси — да грошъ сдачи принеси.

Вотъ тебѣ луковка попова, облуплена готова! знай — почитай а умру — поминай! (П).

Вотъ тебѣ нá! не ходи одна ходи съ матушкой (Я).

Вотъ тебѣ наука! не ходи за мужъ за внука! (Тамб.).

Вотъ тебѣ одонье ржи, а другое сама нажни (собственно отецъ говоритъ новобрачной).

Вотъ тутъ-то устой, гдѣ кисель густой!

Вотъ цѣ и цорту баранъ (Молож. о самоубійцѣ).

Во что кривая Аришка ни вынесетъ (вар. во что сивая ни поставитъ).

Впервой *гóдомъ*, и то съ горемъ (П).

Вприкрытъ не стой, приданой вотчины не строй (Я.—Слич. Сн. 56).

Врагъ силенъ, завелъ и въ синемъ (вар.—валяетъ и въ синемъ).

Вражда бабѣ съ мѣшкомъ, что не ходитъ онъ пѣшкомъ (А).

Времена древнія — дѣла темныя.

Время гонитъ, а другое бѣжитъ (А).

Время не сѣмя: не выведетъ племя (Б).

Все бы тебѣ даромъ, да шаромъ: даромъ-то и чирей не сядетъ; а все прежде почешется (Слич. Сн. 84).

(У нихъ) все вмѣстѣ: и печки, и лавочки.

Всегда богатому ворота растворены, а убогому заперты (П*).

Всегда (онъ у нихъ) прохлáжается: не знаетъ, куда дверь отворяется.

Всегда, хотя чужъ чуженинъ, да свой *земленинъ,* на чужой сторонѣ, милъ бываетъ (П*).

Все глупому удается; будь преумная душа, не добудешь ни гроша (Тамб.).

Все добро, да не всякому на пользу (Я).

Все едино, что хлѣбъ, что мякина.

Всей деревнѣ бѣда — и старостѣ не уйти.

Все идетъ въ свой чередъ (Д. К. Слич. Сн. 43).

Всей одежи двѣ рогожи, да куль праздничный.

Все лыкомъ, да встроку (Я).

Все *набродъ* да *приволока,* только вы съ батюшкомъ *пришлые* люди (Я. Слич. въ Смол. *пришлый*— хорошій).

Все одно, что полѣно, что бревно. (На это отвѣчаютъ: нѣтъ! большая *разнотá:* что калитка, что ворота).

Все по старинѣ, и шапка на сторонѣ.

Все то красныя дѣвицы изошьютъ, и добрые молодцы износятъ (А).

Все хлѣбъ да хлѣбъ, да хлѣбушка на верхъ.

Все что толсто, то не просто (Пенз.).

Вскочешь горошкомъ.

Вскочилъ, какъ пузырь отъ дождя (Я).

Встанешь рабою, сядешь госпожею (А).

Встань мужа кормитъ, а лѣнь портитъ (П*).

Встряхнулся Малахъ, анъ только калпакъ въ головахъ (П*).

Всѣ люди, какъ люди, а мы какъ безлюдье (вар.— одинъ чортъ въ колпакѣ).

«Всѣмъ бы дѣвка, да ногá!»—

«одѣнемъ». (Этотъ каламбуръ относится къ тому времени, когда невѣстъ сватали, не видавъ ихъ: *нога*, т. е. хромая, и *нага* — т. е. бѣдна).

Всѣмъ дворомъ, оприче хоромъ.

Всѣмъ свахамъ однимъ махомъ.

Всѣ черти бобры, а умомъ равны (Я).

Всякаго жита по лопатѣ: овесъ по пяти́, и рожь по пяти́, и все метлою мети.

Всякая невѣста для своего жениха родится (П*).

Всякая *поскуда* станетъ знать простуду, такъ много будетъ чести.

Всякая *скважина* къ шляпѣ приважена (т. е. всякая дрянь, мелюзга).

Всякое время своихъ друзей собираетъ (П*).

Всякое дѣло надобно разжевавъ узнать (П*).

Всякой волосъ въ долгу (Я).

Всякой дуракъ красному радъ.

Всякой крючекъ проситъ клочекъ (Тамб.).

Всякой неправдѣ Богъ запинатель (Я).

Всякой Филатъ на свой ладъ.

Всякой Яковъ про себя вякай.

Всякому пальчику по чуланчику (о просторномъ житьѣ).

Всякому чорту вольно въ своемъ болотѣ бродить (Я).

Всякую свадьбу три дни хвалятъ, да три дни хаютъ.

Всякъ бо человѣкъ хитритъ и мудритъ о чюжей бѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити (Дан. Зат.).

Всякъ въ бѣдѣ бываетъ, а на другомъ видя, забываетъ (Я).

Всякъ на себя хлѣбъ добываетъ (П*).

Всякъ несетъ уста, гдѣ вода чиста (Б.).

Всякъ о правдѣ много трубитъ, но не всякъ правду любитъ (П).

Всякъ по-своему сходитъ съ ума.

Вся рожа наружѣ (Я).

Вши воду видѣли, а валекъ люди слышали (Письм. Курган.).

Въ апрѣлѣ земля *прѣе* (Тамб.).

Въ барышѣ Богъ волёнъ, а харчик-отъ всегда равёнъ.

Въ благополучіи человѣкъ самъ себя забываетъ (Я).

Въ брюхѣ трясца кипитъ, а на ножкахъ сапожки скрипятъ.

Въ буханьѣ не слышатъ и оханья (А).

Въ веснѣ Егорей съ лѣтомъ, а Микола съ кормомъ (П*. Слич. Сн. 111).

Въ глазахъ деревня сгорѣла, а ты (или: онъ, я) не видалъ.

Въ городѣ онъ порука, и въ деревнѣ сосѣдъ (Я.— Слич. Сн. 50).

Въ горѣ быть — не кручинну быть, а нагому ходить — не соромиться (П*.—Слич. Сн. 50. Въ Др. Рус. Ст. 381: «а и горе, горе, гореваньице!» а и въ горѣ жить — не кручинну быть, нагому ходить — не стыдитися»).

Въ гостяхъ да *напосланѣ* (Я).

Въ гробѣ тѣсно — не разляжешься, въ землѣ темно — не разскачешься (Пенз.).

Въ двадцать лѣтъ неуменъ, въ тридцать неженатъ, въ сорокъ небогатъ, то и вѣкъ такъ (Тамб.).

Въ добромъ мѣстѣ, въ большомъ сундукѣ, въ чуланѣ, подъ лавкой.

Въ добрыхъ людяхъ хлѣбъ-соль заемное дѣло (изъ Домостроя. Слич. Сн. 429).

Въ живомъ болѣ корысти (А).

Въ запасъ не наглядѣться будетъ (Я).

Въ зимній холодъ всякой молодъ (Сн. 2, 5).

(У него) въ карманѣ-то два била, да три колотила (т. е. нѣтъ ничего).

Въ книгу глядитъ, а огонь говоритъ (П).

Въ который день не нажилъ, такъ прожилъ (Тамб.).

Въ Кудрино-то не мудрено, да изъ Кудрина мудрено.

Въ лѣсу птицы, а въ теремѣ дѣвицы, а у браги старыя бабы (Я).

Въ *лѣтникѣ* боса подпоясана нога (А).

Въ людяхъ Илья, а дома свинья (П).

Въ мертвыя уста не пройдетъ, а въ кровавыя пройдетъ (Я. Слич. Сн. 53).

Въ нашемъ краю словно въ раю: и рябины, и луку не оберешься (вар. не пріѣшь. Тул.).

Въ небо приходящимъ отказу не бываетъ (П*).

Въ недругѣ стрѣла, какъ копье (П).

Въ немъ же призванъ, въ немъ и пребывай (П).

Въ огородѣ леталъ, конопли клевалъ; швырнула бабушка камушкомъ — да мимо (на вопросъ: гдѣ ты былъ, или: что пропадалъ? Пушкин. VII, 82).

Въ одномъ карманѣ вошь на арканѣ, а въ другомъ блоха на цѣпи.

Въ одномъ карманѣ пусто, а въ другомъ нѣтъ ничево.

Въ осень ѣдучи, не переѣзжая рѣки, ночуй; а весною, не упущая время, рѣку переѣзжай (П*).

Въ отперты двери лѣзутъ звѣри (А).

Въ очахъ шипокъ, а въ рукахъ крапивный вѣнокъ (Я).

Въ печали не унывай, а въ радости не ослабѣвай.

Въ Питерѣ бывалъ, на полу сыпалъ, и тутъ не упалъ (Владим.).

Въ подполѣ-подпольѣ стоитъ пирогъ съ морковью: ѣсть-то хочется, да лѣзть не хочется (Тамб.).

Въ пожаръ квартиръ не разводятъ (П*).

Въ поле крестецъ, и въ избу свѣтецъ.

Въ поле стадо сгонять, и Егорья окликать.

Въ полѣ двѣ воли (Тамб. Слич. Сн. 56).

Въ полѣ за вѣтромъ не угоняешься, въ словѣ съ безумнымъ не совѣщаешься.

Въ полѣ и жукъ мясо.

Въ простыхъ сердцахъ Богъ почиваетъ.

Въ проходномъ ряду пылью (вар. вѣтромъ) торгуетъ.

Въ пустомъ градѣ и горбатому ради (Слич. Сн. 56).

Въ пустѣ селѣ и баба въ холѣ (Тул.).

Въ родѣ не безъ урода (П).

Въ сапогахъ ходитъ (т. е. дорого, въ чести. Живопис. Новик. 1772 г.: винцо-та въ сапогахъ ходитъ).

Въ семи дворахъ одинъ топоръ.

Въ ступѣ пестомъ воду толчетъ.

(Его) въ ступѣ пестомъ не перемелешь.

Въ такой зашолъ тупикъ, что некуда стало ступить (П*).

Въ тѣже ворота съѣдетъ (вмѣсто: ладно, живетъ, все одно).

Въ убогой гордости діаволъ утѣху имѣетъ (П*).

Въ чемъ въ пиръ, въ томъ и въ міръ (Я).

Въ чужихъ людяхъ стоя наешься, ходя выспишься.

Въ чужую клѣть молебна пѣть (Я).

Выбрала молодца, такъ ужъ послѣ не пѣняй на отца (собственно говорится невѣстѣ).

Вываливъ славецка, хоць тарелку полстау (Бѣлорус.).

Выколовъ глазъ, да пей мой квасъ (А).

Выкормилъ змѣйку на свою шейку.

Выпъ на его хоромахъ кричитъ (Я).

Вытягалъ два *вырва* въ шею, да мѣхъ кулаковъ (А).

Вышелъ изъ конопель по солнышку (П).

Выше себя и равныхъ себѣ честью гостей—конныхъ до коня, а пѣшихъ до воротъ провожай (П*).

Вьется и ужемъ, и жабою.

Вѣдаютъ то большіе, у ково бороды пошире (А).

Вѣдаць купцу да продавцу (Бѣлорус.).

Вѣдь вретъ, а ему все въ прокъ идетъ.

Вѣдь и я (или: ты, онъ) въ полѣ не обсѣвокъ.

Вѣкша стрекочетъ, гостей пророчитъ (Олон. *вѣкша* — сорока).

Вѣкъ прожилъ, а ума не нажилъ.

Вѣнчали вкругъ ели, а черти пѣли (намекъ на языческіе обряды миѳическаго періода; слич. въ Др. Рус. Ст. «тутъ они обручалися, кругъ ракитова куста вѣнчалися» 96).

Вячкай про Якова, а не про всякова (Олон. *вячкать* — говорить).

Г.

Галицане въ куцу, Костромици въ куцу, а Ярославци проць: они на руку не цисти: у батюшки было цетыре онуци, оцутилось пять: одной нѣтъ какъ нѣтъ (такъ Ярославцы смѣются Костромичамъ. Слич. Сн. 62).

Гдѣ цѣсна, тамъ поцѣшна (Бѣлорус.).

Гдѣ болитъ, тамъ будетъ ломить (о плохомъ лѣченьѣ).

Гдѣ бѣсъ не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

Гдѣ вешняя вода ледъ положитъ, съ тѣхъ мѣстъ другая вода соймутъ (П*).

Гдѣ дѣдъ ни бери, только бабу корми (А).

Гдѣ кисель, тамъ и присѣлъ.

Гдѣ ково покрали, а къ намъ съ *выемкою* (А).

Гдѣ конь поваляется, тамъ и шерсть останется.

Гдѣ *крень*, тамотка и *окрень*, безъ окреня и крень не въ крень (Твер. окрень — хлѣбъ, а крень, крь, по объясненію Макарова, изба, Опыт. простонарод. словотолк.)

Гдѣ лишняя навоза *кулижка*, тамъ лишняя хлѣба коврижка (Тамб., Костром. вар. *колышка*).

Гдѣ медъ да пиво, туда всякой съ рыломъ; а гдѣ ломъ да пѐшня, тутъ говорятъ: я не здѣшній.

Гдѣ насъ нѣтъ, тамъ по двѣ милостыни даютъ (А).

Гдѣ ни сталъ, тутъ и станъ: легъ—свернулся, всталъ—встряхнулся (Б. у Сн. 66 только начало).

Гдѣ ни ступитъ, тутъ стукнетъ (Я).

Гдѣ нѣтъ воды, тутъ и блохъ не живетъ (П).

Гдѣ плохо лежитъ, тутъ брюхо болитъ (А).

Гдѣ положилъ, тутъ и выворожилъ (П*).

Гдѣ правда, коли не у Спаса? (Тамб.).

Гдѣ *работно*, тамъ и густо; а въ лѣнивомъ дому пусто (П. — Д. К. у Сн. 66: гдѣ работаютъ —).

Гдѣ союзенъ соборъ, тамъ не надо заборъ (Б).

Гдѣ тому случиться, что безрукій постучится?

Гдѣ тѣсно, тамъ честно; гдѣ розно, тамъ слезно (Б).

Гдѣ ужъ голову вложитъ, тамъ и весь пролѣзетъ (Я).

Генеральской курицы племянникъ (Я).

Гладенькая головка отцу съ матерью не кормилецъ (вар. маслевая головка).

Глазами чужаго пива не выпьешь (Я).

Глазамъ-то видно, да ногамъ обидно.

Глаза-то (у ней, у него), какъ осокой прорѣзаны.

Глотка *гырчитъ:* въ гостяхъ быть, водку пить (Псков. *гырчать*—ворчать, издавать горловые звуки наподобіе икоты).

Глупому Авдею наколотили шею (П).

Глупъ да лѣнивъ одно дважды дѣлаетъ (А).

Глупъ, какъ осетръ (Я).

Глядитъ въ книгу, а видитъ фигу.

Глядитъ въ окно, да ѣстъ толокно.

Глядитъ, какъ чортъ на попа.

Глядѣньемъ пива не выпьешь.

Гнѣвъ человѣческо, а зло памятовать — діавольско (Я. Слич. Сн. 70).

Гнетъ, не паритъ; а переломитъ, не тужитъ (Я. вар. словно медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ: гнетъ не паритъ, и пр.).

Гни, что дугу черемховую.

Говори говореное, а *пѣжь* вареное (Я).

Говорилъ день до вечера, а слушать нечево (А).

Говоритъ балы семигодовалы.

Говоритъ, какъ клещами на лошадь хомутъ надѣваетъ.

Говоритъ: не ѣду; а спѣшитъ къ обѣду (А).

Говоритъ пойманная лисица: хотя де и рано, а знать ночевать (Я).

Говоритъ прямо, а дѣлаетъ криво (П).

Говоритъ три дни, а все про злыдни (П).

Говорить было немало; да разуму не стало (П).

Говорить не устать, да въ какую стать?

Говорить умѣетъ, да не смѣетъ (П).

Говоришь: не дошедъ по ту сторону, на правую руку, на лѣвую сторону (П*).

(Тебѣ) говорятъ *вглумь*, а ты бери въ умъ.

Годъ помѣчалъ, да семь лѣтъ отвѣчалъ (П*).

Годы годуй, а въ лѣсъ не ходи (Верхов.; т. е. ври, да не завирайся).

Голенькой охъ, а за голенькимъ Богъ; за богатымъ чортъ въ барабаны бьетъ (Я. Сн. 71 безъ конца).

Голова болитъ, а ногой храмлетъ (Я).

Голова, что шабала, а ума ни на нитку нѣтъ.

Головка воровка: всѣ денежки пропила, а сама болитъ да болитъ.

Голо, да щепетко (П).

Голодно, да нехолодно.

Голодной, что бѣшеной: рветъ да теребитъ (А).

Голодный укусилъ бы и камня (Я).

Голъ, какъ соколъ.

Голъ, что бубенъ.

Голь мудрена, нужда вѣжлива: на улицѣ трясется, а въ избу не идетъ (Сн. 73 только начало).

Гонитъ чортъ курицу да *въ не* ту улицу (А).

Гораздъ стрѣлять, да беречися не умѣетъ (П*).

Горе богатырь, пьянъ съ вина на алтынъ.

Горевалъ мужикъ по Никольщинѣ, за чѣмъ она не цѣлый годъ живетъ.

Горевая слеза горька и солона (Тул.).

Горе горемыка — хлопенишная намыка! куда тебя Богъ несетъ?

Горе ждетъ изъ за угла (Грибоѣд.).

Горе Марихино на чужой сторонѣ.

Горемъ по горло сытъ, а *годы* и маковой росинки во рту не бывало (Тул.).

Горе наше—орженая каша! поѣлъ бы и такой, да нѣтъ никакой (вар. горе наше, что пуста у насъ каша. П).

Горе не молчитъ.

Горе сребролюбцы вамъ! отдайте деньги намъ.

Горница хороша, да окны кривы (Я).

Горохъ да рѣпа обидное сѣмя (Я).

Горстью моря не вычерпать (Слич. у Даніила Заточника: ни чашею бо моря росчерпати).

Горы да овраги — чертово житье (Пенз.).

Горько — проглотишь, а сладко — выплюнешь (Я).

Горько, что бѣда; а мило, что жена (П).

Горюетъ Ѳома, что пуста у него сума (П).

Господи Вышній! али я у Тебя лишній? всѣ люди попарно, а я одинъ.

Гости позваны, и постели постланы.

Гость, гости! а поѣдешь, такъ прости! (Слич. Сн. 77).

Гость дорогой, некупленой — даровой!

Гость нà гость—хозяину радость.

Гость—невольникъ (Тамб. Сн. 77).

Гостю воля — лучшая честь (Я).

Гостя безстыдна пивомъ не выгнать (А).

Грамотѣ знаетъ, говоритъ: гдѣ писано, тамъ черно.

Грибъ не хлѣбъ, ягода — трава.

Гробъ не ложь, и проводы тожь (Яросл.).

Гроза въ лѣсъ не гонитъ (Тамб.).

Грозилъ батоги, а грызъ кулаки (А).

Громи своихъ, такъ чужіе трясутся (П).

Грудзина мужицкая, панскія вуши, а жидовскія пяты — холаду не бояцца (Бѣлорус.).

Грудь лебедина, походка павлина.

Груныо лѣта не избѣгаешь (П*; Я.—Сн. 78: груныо лѣсъ не избѣгать. Влад. *грунь* — скорая походка, скорая ходьба: груныо поля не пробѣгаешь. Въ Тверск. *взгрунь бѣжать* — бѣжать скоро, безъ отдыха).

Грѣлся Максимъ кругъ осинъ (А).

Грѣха ни пропить, ни проѣсть, ни проспать.

Грѣхъ не бѣда — молва не хороша (Грибоѣд.).

Грѣшный Іона беретъ изъ поклона; а правый придетъ — безъ поклона беретъ (Б).

Губы да зубы два забора (П.— Сн. 80 — запора).

Губки да зубки два замочка: вылетитъ словечко, не поймаешь (Слич. Сн. 80).

Гудокъ да рожёкъ — все наше богатство (Тул.).

Гуляй, дѣти! (вар. охъ, дѣти, дѣти!) отцы за васъ въ отвѣтѣ.

Гулялъ младъ внизъ по Волгѣ, да набрелъ смерть близь *невдолѣ* (А.—у Сн. 80:—близь не вдалечѣ).

Гуня есть, ищи топерь шапки (Пенз. — говорятъ въ бѣдѣ. *Гуня* — рубище, поддѣвка, рубашка).

Гуси летятъ съ Руси, а сороки въ *запороги* (А).

Гусли бо строятся персты, а тѣло основается жилами, а дубъ крѣпится множествомъ коренія (Дан. Зат.).

Гусь за море полетѣлъ; гусь, а не лебедь, и назадъ прилетѣлъ (Я).

Д.

Да будемъ золоти (вар. колоти) яко золото (древнѣйшая клятва. Лавр. сп. 31).

Давали убогому холстъ, а онъ говоритъ: толстъ; такъ сказали: поищи потонѣ.

Даетъ Богъ съ неба довольно хлѣба (А).

Дай Богъ пожить, а то нечево тужить.

Дай, Боже, межъ людьми быть любви (П*).

Дай душѣ волю, захочетъ и болѣ.

Дай, кумушка, щецъ, да и хлѣбецъ твой.

Дай мнѣ полтину: я твое дѣло покину.

Дай першь падъ носъ, задавай патомъ падъ хвостъ (Бѣлорус. — собственно о лошади).

Дай-то Богъ нашему сидню да четверо ногъ (Сн. 82 безъ риѳмы).

Дай только ему волю, а онъ возьметъ и двѣ.

Дай яичко, да еще и облупленое.

Дала матушка корытцо, да и велѣла вѣкъ кормиться.

Далась дураку одна пѣсня на вѣку.

Дали нагому рубашку, *инъ* толста (А. у Сн. 82: — а онъ говоритъ: толста).

Дали памятѣ, что до новыхъ вѣниковъ не забудетъ.

Далъ Богъ нѣмому рѣчи, а нагому улицу (П).

Далъ бы Богъ здоровья, а дни впереди (П. у Сн. 83: — а дней много —).

Далъ цѣлковой, такъ и сталъ знакомой.

Данило съ мотовило, а ума *ни съ шило* (А).

Дамъ женѣ волю, а дѣтямъ просторъ.

Данъ попу колоколъ, хотя совсѣмъ объ уголъ (П*).

Два брата съ Арбата, оба горбаты (Д. К.).

Два гриба на ложку (К. Д.).

Два Демида, а оба не видятъ.

Два лука, и оба туги (Я).

Два мужа наружѣ, да третій въ сундукѣ (на вопросъ: за мужемъ ли такая-то?).

Два сапога — пара, и оба на лѣвую ногу.

Два сына, да самъ въ силѣ (А).

Два чирка, тотъ же селезень (Я. Слич. Сн. 85).

Двери отворили, а насъ не пустили (П).

Движимое и недвижимое (т. е. имѣніе): крестъ да пуговицы.

Дворяниномъ жить не сможется, а *смердомъ* быть не хочется (Я. Сн. 86 мужикомъ вм. древнѣйшаго: *смердомъ*).

Дворянинъ холоду не любитъ и въ жару не спитъ.

Двѣ головеньки спорѣе курятся (Б. Сн. 86).

Дёма да Ерема остались дома (П).

Дёма сидитъ дома, да кашу ѣстъ (П).

Демидъ хочетъ бороду дѣлить.

Денегъ нѣтъ — на полати прѣть (А).

Денегъ пять денегъ, грошъ — пять копѣекъ, да денежка стара: много ли стало?

Денегъ-то у него — маленькой чертенокъ не унесетъ.

Денису анису на мисѣ (А).

День *виноходитъ*, а два дни не ходитъ (П. *виноходитъ* съ приставкою *в* вм. иноходитъ: у Сн. 87 раздѣлено: вино ходитъ).

Деньга деньгу достаетъ.

Деньги во снѣ печаль, а наявѣ страхъ татя (А).

Деньги всѣ на лицѣ (говорятъ, указывая на здоровое лицо парня, прогулявшаго все, что заработалъ).

Деньги въ обществѣ пріягны, и въ роднѣ ведутъ любовь.

Деньги на выручку, а самъ на просторъ.

Деньги — черви, а безъ нихъ люди — черти.

День кормитъ годъ.

День мнѣ, утро тебѣ (Я).

Деревня родима краше Москвы (Тул.).

Дерево безъ листа, что теля безъ хвоста (Пенз.).

Держи денежку въ котомочкѣ, а дѣвушку въ потемочкѣ (Слич. Сн. 90).

Держись за землю — трава обманетъ (собственно говорится падающему).

Десятая *водйна* на *дробйнѣ* (о дальней роднѣ. Псков.—о дурномъ квасѣ: квасъ какъ малина: водина водину погоняетъ. *Водйна* — вода).

Дешево покупаешь, да домой не носишь.

Дивно дерево корыто, а всегда живетъ не покрыто (Я. Слич. Сн. 90).

Дивно дерево пестъ, а некому на него влѣзть (Я).

Дивья за буяномъ кони паствити, а за добрымъ княземъ воевати (Дан. Заточн. Эта пословица можетъ быть объяснена слѣдующею Чешскою: nekdy i na *bujnom poliu* su koni chudi. *Дивья* доселѣ употребляется въ Вологд. Камч. Новг. Олон. Перм. Псков. въ значеніи: не диво, не удивительно, хорошо, легко: напр. *дивья* тебѣ жить, какъ всего вдоволь. Что же касается до слова *буянъ*, то оно, вѣроятно, происходить отъ глагола *буять*, употребляющагося, въ Оренб., въ значеніи выростать, нѣжиться: откуда *буйный* говорится, въ Орл. Воронеж. Курск., о хлѣбныхъ растеніяхъ въ смыслѣ плодоноснаго, высоко и часто заросшаго, урожайнаго: напр. *буйные* хлѣба. Слич. въ томъ же значеніи Чешск. *буйна́* пшенице, обили *буйне;* а также и глаголъ, въ Чешск., пшеница *буи*, т. е. высоко и роскошно ростетъ).

Дичь во щахъ, а все тараканы (П).

Длинны руки: звать (или: вѣль) не умачихи росла (т. е. руки еще не отколочены).

Для насъ это плевое дѣло; а ваши дѣтки скушаютъ.

Днемъ лѣто поздно не бываетъ (П*).

Днемъ тихо, а ночью лихо (Я. П.).

Добывался, что города; а избывастъ, что ворога (Я).

Добился сладкаго, молотя солоду (А).

Добрая женушка, какъ яичко въ смятку (Пенз.).

Добрая лошадь! подъ гору — хошь горы вози, а на гору — хошь горой положи.

Добрая метла вмѣсто мететъ, а худая — розна (А).

Добрая невѣста и на *прйдворкѣ* найдетъ себѣ мѣсто (Псков. *прйдворокъ* — мѣсто подлѣ двора).

Добрая слава лучше мягкова пирога (П).

Доброе замужство — постриженье, а худое замужство — поскименье (П. Слич. Сн. 95).

Доброе начало полдѣла откачало (Тамб. Слич. Сн. 95).

Добро жить изнемогаючись, а не изрываючись (А. У Сн. 94: — а не избываючись).

Доброй человѣкъ всегда правъ живетъ (П).

Доброму для добра, а худому для худа (А).

Доброму добрая и память (П).

Доброму добро, а худому пополамъ ребро (Д. К. — У Сн. 94 — переломятъ —).

Добро, собьемъ ведро! обручи подъ лавку, а доски въ печь, такъ не будетъ течь.

Доброта — покой, а мучительство—злая польза (П).

Добру бо господину служа, дослужится свободы; а злу господину служа, дослужится большiа работы (Дан. Зат.).

Добръ дѣтина, да испорчена спи́на (П).

Добръ дѣтинка, да лиха хмѣлинка (А).

Добръ *животъ* впрягать, а онъ лягать (А).

Добрые люди вѣнчаются, а намъ и не чается.

Добрый сосѣдъ; только волка чужой (или: моей) собакой травитъ, а свою поберегаетъ.

Добрый имениникъ до трехъ дней (Сн. 2, 80).

Добрыя жены ткать, а мы новинъ искать (А).

Догадался де крестьянинъ, на печи избу поставилъ (П).

Дождливое лѣто не осени чета (Я).

Дождь падаетъ на злыя и добрыя (П).

Дожидайся Юрьева дня, пока ракъ свиснетъ.

До Ильина дни дождь — въ закормъ, а послѣ Ильина дни — изъ закорма.

До Ильина дни подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустѣ не сохнетъ.

Дока на доку нашелъ: дока отъ доки бокомъ пошелъ.

Долго ждать, когда чортъ умретъ: у него еще и голова не болѣла (вар. жди, когда чортъ умретъ: онъ и хворать не думалъ).

Долгъ великая вина, кто чужое даромъ гложетъ: и ни судъ, ни старшина грѣхъ такой простить не можетъ (Д. К. У Сн. 99 отъ выпуска не понятно).

Долгъ не платить — такъ дверь съ пяты полетитъ.

Долженъ — не спорю, отдамъ не скоро: когда захочу, тогда и заплачу.

Дома бѣсится, а въ людяхъ съ ума сходитъ (П).

Дома сидя пьютъ, да жену бьютъ (П).

Домашняя гривна лучше отъѣзжева рубля (Сн. 100— *за*ѣзжаго рубля).

Домъ вести — головой трясти, а домъ поведешь—головой потрясешь (П).

Домъ придешь, хлѣбъ-соль найдешь (Ворон. вм. *домой)*.

Донеси Богъ до двора, а брюхо, что гора (А).

Донъ, Донъ, а лучше домъ (Я. У Сн. 101 безъ риѳмы).

До поры до времени и Богъ терпитъ.

Дорого не ставь, коли жаловать не сталъ (П. У Сн. 101: — коли *ратовать* не сталъ).

Дорого *хворёному* (хворому) солененькіе огурчики.

Дороже дуды пузырь (П).

Дороже кожуха *вошвы* стали (А).

Доселѣва вздѣть не чего, а нынѣ и *перемыться* не въ чемъ (П).

До смерти у живыхъ — у старыхъ душа не вынета, а у молодыхъ не запечатана (П*).

Доставъ, да потерять, лучше не *имать* (Я).

Досталось червяку на вѣку.

Досталъ Макаръ до рѣли, играть ему въ свирѣли (А).

До старости дожила, а перемѣны не нажила (П).

Дрова хоть и кривы, да прямо горятъ (Б).

Друга лукава дружба, аки зимнее солнце: ни студитъ, ни грѣетъ (Сборн. Царск. N 407).

Друга люби—себя не губи.

Друга любить—себя не щадить, а съ *смердомъ* браниться — людей насмѣшить (П).

Другу хвали чужу сторону, а самъ въ нее *ни по ногу* (А).

Другую пьетъ братину, а обѣ въ спину (А).

Другъ другу тяготы носите (П*).

Другъ вѣренъ во всемъ измѣрянъ (А).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

Дружба до порога (Тамб).

Дубинка да спинка побраталися (А).

Дулъ было въ ту дудку, да не пищитъ (А).

Думаетъ Климъ, тесать хочетъ клинъ (А).

Думай подумай, анъ выйдетъ что.

Думалъ купить корову, а купилъ быка (П).

Дураки по ту сторону Оки.

Дураковъ не сѣютъ, а умпыхъ не вѣютъ; и сами они объявляются (А).

Дуракомъ на свѣтѣ жить — ни о чемъ не тужить.

Дураку все копѣйка (Тамб.).

Дуракъ въ думѣ, козелъ въ саду, свинья въ огородѣ (Я).

Дуракъ одинъ родится — всему свѣту бѣда.

Дуракъ спитъ, а счастье у него въ головахъ лежитъ.

Дура не дура, а хорошее *полудурье.*

Духа мало, а дуда велика (П. Сн. 105: *дуло* мало, а *душа* велика).

Душа въ пятки ушла

Душа не сосѣдъ, пить - ѣсть хочетъ (П. Сн. 107:—поѣсть—).

Душа, что вѣникъ (Я).

Душею взять (Я).

Дымная шапка (значитъ: старшой. Говорится: помни, малой, дымную шапку! не забывай дымную шапку. Это выраженіе напоминаетъ домашній очагъ и родной дымъ. Слич. *дымъ* въ значеніи дома во Влад. Ворон. Ряз. — *дымница* — деревня, въ Костр. — *дымничать* — смотрѣть житье бытье жениха и невѣсты, въ Псков.).

Дынька ѣда, да деньга худа (А).

«(У тебя) дыра!» — «это еще при старомъ воеводѣ была».

Дѣвичья память парня забыла (Я).

Дѣвки да бабы овечей породы (Пенз.).

Дѣвушка плачетъ — за мужъ хочетъ (А).

Дѣвушка тогда родится, когда въ невѣсты годится.

Дѣлай другу добро, да себѣ безъ бѣды (П*).

Дѣла-то у него хороши, да плохи барыши.

Дѣлать добро себѣ, а дѣлать худо себѣ-жъ (П).

Дѣло въ шляпѣ, и шляпа на головѣ.

Дѣло по дѣлу, и судъ по формѣ.

Дырявой мѣшокъ ни чѣмъ не наполнишь (Воронеж.).

Дѣти отца бьютъ — въ запасъ пасутъ (Я. вар. — себѣ запасъ пасутъ П*).

Дѣтки въ чужія клѣтки, а батьки за тѣжъ догадки (А).

Дядя—бѣлой горохъ (А).

Дядя, по карману глядя (вар. по носу глядя).

Е.

Его мать моей матери *свекри*, а ты поди дорогой да смекни: почемъ снетки, по томъ и маленькая рыбка. (Или: какая родня— самъ смекни. Это собственно загадка съ прибауткой, но приведена здѣсь между прочимъ и потому, что въ ней и доселѣ сохранилась древнѣйшая форма свекр*и*, т. е. свекр*ы* вм. свекров*ь*).

Егорій да Власъ всему богатству глазъ (Пенз. — Покровители стада).

Едина кишка о семи концахъ (А).

Екиму даютъ схиму, а онъ и манатью скинулъ (А).

Елизаръ ужъ всѣхъ перелизалъ (А).

Еловымъ вѣникомъ паритъ (Я. Слич. Сн. 112).

Еловыя шишки отъ корени до вышки (А).

Емельянъ за темьянъ, а у Викулы старыя *бакулы* (А).

Енъ не зъ адной печи хлѣба спытавъ (Бѣлорус.).

Ерема въ воду, Ѳома на дно: оба упрямы — со дна не бывали (П*).

Еремей, разумѣй! доходятъ вѣсти, что нечево съѣсти (А).

Еремея потчуютъ умѣя: взявъ за воротъ, да въ-зашеи (А).

Ермакъ ходитъ, заломя калпакъ.

Ершова уха, да ложка суха (А).

Еръ да еры — оба упали съ горы (П).

Ерычется мнѣ по брюху съ великихъ *недоѣдковъ* (Я).

Если бы на сойку да не свой языкъ (Я).

Если нѣтъ чорта въ домѣ, такъ зятя прими.

Если просо на Петровъ день *въ ложку*, то будетъ и на ложку.

Если рюмочку поднести, да четвертымъ полѣномъ оплести, такъ на ногахъ не устоитъ.

Есть въ немъ сѣрые овчины клокъ (А).

Есть и въ морѣ дно (Б).

Есть и двѣсти, да не въ одномъ мѣстѣ.

Есть копье, да въ сумкѣ (А).

Есть пирогъ — ѣдимъ, а нѣтъ ево — глядимъ (А).

Есть свинка, да изломлена спинка (А).

Есть собака, инъ камени нѣтъ (А. — у Сн. 114: — *иль* камени нѣтъ).

Есть умокъ сладенько съѣсть, да рыльце коротко.

Есть чего ждать, когда есть съ кѣмъ рожь жать (П).

Ещебъ воевалъ, да пищаль потерялъ (П).

Еще и конь не валялъ.

Еще черти въ кулачки не бились.

Ж.

Жаба въ болотѣ сидитъ на колодѣ (А).

Жаба гласомъ устрашаетъ льва (А).

Жаденъ, какъ воронъ крови (Я).

Жалобъ тебѣ брюхо *коробомъ* (П*).

Жаль дѣвки, а потеряли парня (Письм. Кург.).

Жаль Кирила, а поберечь ему рыла (А).

Жаль Окулину, да послать по малину (А)

Жалѣть мѣшка — не залѣзть дружка (П. — у Сн. 115: *завесть* вмѣсто стариннаго: *залъзть,* т. е. найти).

Жалѣть *ослопины* — не употчивать дѣтины (А).

Жалѣть сына — учащивать раны (А).

Жалѣючи чужаго, свое потеряешь (Я).

Жаравль летитъ съ моря, убавитъ намъ горя (А).

Жаръ да работа — не охота (Пенз.).

Жвать бабѣ охлопки безъ прихлебки (А).

Ждавъ ведра, не сѣетъ; избиравъ вѣтра, не вѣетъ (А).

Ждали ждали, да и *жданки* съѣли (П).

Ждетъ, что сова палицы (А).

Жди подожди—пріѣдутъ корабли (Пенз.).

Желтой цвѣтъ — женской привѣтъ. какъ отцвѣтетъ, и привѣтъ пропадетъ (А).

Желудокъ не треснетъ, что сто *полтей вѣснетъ* (А).

Желѣза и змѣя боится (Пенз.).

Жена бранчива — мужу позоръ (Тул.).

Жена зла луче погрести, нежели привести (Сборн. Кирил. монаст. см. Шевыр. Поѣзд. 2, 39).

Жена, какъ на хатѣ труба; а мужъ, какъ на церквѣ глава (Воронеж.).

Жена мужу говоритъ: не вѣрь своимъ очамъ, вѣрь моимъ рѣчамъ (П*).

Жена при мужѣ не вспомнитъ объ нужѣ (А).

Жена прядетъ, а Богъ нити даетъ (А).

Жена пряди рубашки, а мужъ

вей гужъ (А. у Сн. 118 — а мужъ *вези* гужъ).

Жена, что кошка: безъ нея быть нельзя (Я).

Женился, какъ на льду обломился.

Женился мясникъ у калашника (А).

Женится Иванъ Великій на Сухаревой Башнѣ, беретъ въ приданое четыре калашни (шутка, на вопросъ: чья это свадьба?).

Женится лѣнивой на сонливой: богато бъ имъ жить (А. у Сн 119 — богато *съ* нимъ —).

Женихъ замолчалъ, инъ сватъ заворчалъ (А).

Женнина только и *тяглá:* поѣла да спать легла.

Женнины деньги пѣтухомъ въ горлѣ запоютъ.

Женское дѣло прелестивое, прелестивое, перепадчивое (Др. Рус. ст. 69).

Женской бытъ— всегда онъ битъ (А. у Сн. 120: женской быть —).

Жены мрутъ, а мужья соловьемъ поютъ (Тул.).

Жерли возятъ черти: хотятъ адъ городить (А).

Жжется, какъ кропива; а колется, какъ ежъ (Д. К.).

Живая грамота (Я).

Живемъ богато — со двора покато: чего ни хватись, за всѣмъ въ люди покатись.

Живетъ въ Москвѣ въ немалой тоскѣ (П).

Живетъ въ тоскѣ, и спитъ на голой доскѣ (П).

Живетъ въ Тулѣ, да ѣстъ дули (П).

Живетъ да поетъ, мухи *махами* зоветъ (А).

Живетъ дѣвка за парнемъ (П).

Живетъ за рѣкою, а къ намъ ни ногою (А).

Живетъ за тѣ догадки завернуть и лопатки (А).

Живетъ, какъ вонъ глядитъ (П).

Живетъ одинъ, какъ *божедомъ* (С. 2, 88).

Живетъ порыковски, и ворота выстовя (А).

Живетъ собою, не спрашиваясь съ Ѳомою

Живетъ та пора, что соромъ изъ двора (А).

Живой товаръ роститъ накладъ (А).

Животокъ што голубокъ, посидитъ, да и улетитъ (Олон. *животокъ* — имѣніе, богатство).

Живу не хуже людей: за нуждой въ люди не хожу—своей довольно.

Живучи Вавилѣ быть въ могилѣ (А).

Живучи въ бѣдности, не ищетъ честности (П. — у Сн. 125: — *не имѣютъ* честности).

Жигуча родилáсь, а во щи не годилáсь (Про кропиву).

Жидъ крещеной, что воръ прощеной.

Жила жила, умъ прожила, ноги притупила, руки примахала, а свадебки не сыграла (поговорка свахи).

Жилъ былъ, да и ребра обилъ (Пенз.).

Жилъ Мартынъ, коли былъ алтынъ (А).

Жилъ семь лѣтъ, выжилъ семь рѣпъ; да и тѣхъ нѣтъ.

Жимолостка — переломи костка (А).

Жить весело, да ѣсть нечево (П*).

Жни, баба, полбу, да жди себя по лбу (А. у Сн. 128 — жди себѣ польгу).

Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пестъ — на мѣшокъ, на колотило, да мотовило, и на кривое веретено (говорятъ жнецы, начиная зажинать хлѣбъ).

Жнутъ порою, а ѣдятъ всегда (П. Слич. Сн. 128).

Жри, чортъ, кременье (А).

Журлива, какъ свекровь (Я).

З.

Заварили кашу, что и не расхлебаешь.

Завидливый что песъ, обидливый что бѣсъ (А. у Сн. 130 только: завидливый, что песъ обидливый).

За вдовою и Богъ съ сумою (поселяне по воскресеньямъ послѣ обѣдни ходятъ на вдовье поле работать).

Завей горе веревочкой.

За волосы свидѣтеля тянутъ (Я).

За вѣтромъ въ полѣ не угонять (Я).

Загадка — разгадка, до правды семь верстъ.

Заглядываетъ, что собака въ кувшинъ (П).

Загорѣлось въ колодцѣ, а соломой тушили.

За двумя зайцы гонять, ни одного не поймать (Я. Слич. Сн. 131 безъ риѳмы).

Заднее крыльцо положе (Я).

За ковшъ да и за ножъ (А).

Законъ не колъ, не обтешешь (Твер. о бракѣ).

За курочку гуська отдать.

Закутимъ, запьемъ — и ворота запремъ (Пушкин. VII, 208; у Сн. 135 безъ риѳмы).

За кѣмъ жить, за тѣмъ и слыть.

За лодыжку, да на крышку; за воротокъ, да на холодокъ.

За *Мажай* загнать (т. е. переспорить).

За малое судиться — большое приложить (Я. Слич. Сн. 133).

За милый животъ чего не живетъ (Я).

За моремъ *слдвёнка*, а дома *хаёнка* (Новг. отъ глаг. славить и хаять).

Замѣшался, что пестъ въ ложкахъ (Я).

За нами никогда ни плугъ, ни соха, ни топоръ, ни коса не стоитъ (П*).

Заневѣдался, что короста въ пару (А).

За ночью, что за годомъ (Я).

Заочно у князя баба потяжетъ (Я).

Запечный гость (Я).

Запилъ Ванька, загулялъ, и головкой замоталъ.

Заплатитъ шиломъ да мыломъ, уголькомъ да глинкой.

За саваномъ только не умираетъ (Я).

За скудость ума таскать будетъ сума (А. у Сн. 136: — *искать* будетъ сума).

За твой привѣтъ еще бы не видать пять лѣтъ.

Заткни топоръ за спину: лѣсничій ходитъ (Пушкин. VII, 82).

Заткнулъ ему горло (Я).

За тычкомъ не гонись, а встань да отряхнись.

За умъ хватился — умеръ: хоть стыда нѣтъ на живой головѣ (Тамб.)

За хлѣба мѣсто, ѣшь печеное тѣсто (Я).

Захотѣли отъ мертвыхъ пчелъ канону (П).

Захотѣли отъ собаки кулебяки: она тѣстомъ сожрала.

Захотѣлъ у собакъ блиновъ: и растворомъ выхлебаютъ (А)

Захохочешь волкомъ (Я).

За чарку, да и за драку (П*).

За что пытаютъ, за то и вѣшаютъ (П).

За чѣмъ дѣло стало? или приданаго мало? (Я).

Зашелъ къ кумѣ, да засѣлъ въ тюрмѣ (Пушкин. VII, 74).

Зашутилъ, и кожу слупилъ (П).

Заѣла кошка чужое мясо.

Заяцъ черезъ дорогу перебѣжалъ (Я).

Збойливая собака исподтиха ѣстъ (Я).

Збойливъ оказываетъ смиреніе (А).

Збой сердитъ не живетъ, а къ дѣлу памятливъ (Я).

Звалася баба княгинею за пустою братиною (А. у Сн. 139 — за пречистою братиною).

Званъ гость великъ.

Званъ гость начетистъ (Сн. 140: званый гость убыточенъ).

Здороваютъ Костѣ въ новой коростѣ (А).

«Здорово, братанъ!» — «горохъ покупалъ!» — «эхъ, глухой чортъ!» — «какъ на кой чортъ? вѣдь у меня семья.» — Это побасенка о глухомъ, въ родѣ слѣдующихъ: «здорово, братъ!» — «по рѣпу ѣду.» — «Эхъ глухой чортъ!» — «какъ на кой чортъ? ребятишки съѣдятъ.» — Еще: «здорово, кума!» — «на рынкѣ была!» — «за кого ты дочку-то отдала?» — «пятинки продала». — «Эхъ, глухая чертовка!» — «по три съ четверткой».

Здорово, корова! быкъ челобитье прислалъ.

Здравствуй, невѣста! нѣтъ ли у тебя семиквашеннаго тѣста? (о неряхѣ).

Здѣсь не спросятъ: чей ты, откеда? а садись, да обѣдай.

Здѣсь прежде живали царскіе послы, а нынче мы (или: вы) ослы (о Посольскомъ подворьѣ въ Москвѣ).

(Такъ) зеленó и жнетъ (т. е. торопится. Во Влад. *зелено жать* — проказить, жить и говорить со вредомъ себѣ и другимъ).

Зелено посѣяно, еще съ носу корявъ (тоже что: молодо зелено).

Зла кобылка, ѣшь ковылку (А).

Злато блѣдно отъ хищниковъ (Я).

Змѣя, поймавши лягушку, за гадкость проглотить не можетъ, а съ голоду выплюнуть не хочетъ (П*).

Змѣя ѣстъ не для *туку*, а для болѣзни (А.—Слич. Сн. 144).

Знаетъ и ворона, въ чемъ оборона (А).

Знаетъ и щука, въ чемъ ей докука (А).

Знай, да не дѣлай.

Знай, да помалчивай.

Знатно умок-отъ съ дыркой (Я).

Знать бы знать, не ходить бы въ рать (Д. К.).

Знать мужикъ доможилъ, что на *сѣнозорникъ* не спитъ (сѣнозорникъ — мѣсяцъ іюль).

Знать по цвѣту, что идетъ къ лѣту.

Знать склянишное судно по звону, а человѣка по рѣчамъ (П).

Знать сокола по полету, а сову по подъему.

Знаютъ и дьячихи, что кутью варятъ изъ гречихи (П. — у Сн. 146: знаютъ и *дьяки* —).

Знаютъ чудотворцы, что мы не богомольцы.

Знаю, что ты живешь съ краю; да вѣдь я и самъ съ угла.

Зовется другомъ, а обираетъ кругомъ.

Зовутъ зовутъ, да покличутъ, а потомъ и въ носъ потычутъ.

Зовутъ меня Ѳомою, а живу я собою, а хлѣбъ ѣмъ свой (Я. — Слич. Сн. 147).

(У него) золотая шейка (т. е. много долговъ).

Золото на столѣ, а урод-отъ на рукѣ (о богатой, но дурной невѣстѣ).

Золотую слезу не выронитъ.

Золъ мужъ въ могилу, а добра жена по дворамъ (А).

Зубъ грызетъ, что иметъ: а рука емлетъ, что досяжетъ (А. у Сн. 147: — а рука емлетъ, что *держитъ*).

Зубы на то, чтобъ кости глодать, да языкъ держать (Пенз.).

Зубомъ натянуть (коль немножко недостаетъ).

Зуда, поди сюда! а ты, свербежъ, послѣ придешь.

Зыбокъ мостъ на рѣчкѣ, гибокъ хвостъ на печкѣ (А).

Зѣло согрѣшилъ, съ постели вскочилъ, да въ вино усъ обмочилъ (П).

Зять съ тещей баятъ до вечера, а *слухать* нечіего (Олон.).

И.

И безъ пѣсенъ ротъ тѣсенъ (прибавляютъ: а какъ запоешь, такъ и весь раздерешь).

И Богъ не возьметъ, какъ чего нѣтъ (Я).

Иванъ — и людямъ, и намъ.

И видишь, да не вырвешь (Д. К.).

И въ колье, и въ мялье (Я).

И выѣденнаго яйца не стоитъ

Игловатъ, какъ ежъ (Я).

Игрѣцъ тебя подыграй (клятва Курск. *игрецъ* — припадокъ съ крикомъ на разные голоса; въ Тамб. *игрецъ* — дьяволъ, бѣсъ).

Идетъ въ сапогахъ, а слѣдъ босикомъ.

Идетъ *кмотръ* на смотръ (Рязан. кмотръ — кумъ. Макаровъ.).

И доброй временемъ плачетъ, а худой скачетъ (П).

Иду мимо, а не зайду, гдѣ не мило.

Иже да како не солгутъ ни како (А. — у Сн. 150: иже *на* како —).

Изболѣется овца, не лучше козы (Я. — Сн. 150: избалуется —).

Издали ни то, ни се; а что ближе, то гаже (П).

Излишняя игрушка доводитъ до притчины (П*).

Изловя вошь, отпустить хошъ (А).

Изъ Волхова воды не выпити, во Новѣ-градѣ людей не выбити (Др. Рус. ст. 81).

Изъ дуги уже оглобли не сдѣлаешь (П*).

Изъ косточки въ косточку мозжечокъ переливается (Д. К.).

Изъ кута по лавкѣ, а все женихи (П. — вар. — шелудякъ наголо).

Изъ молодыхъ да ранній: пѣтухомъ кричитъ (вар. изъ молодыхъ да въ поздніе).

Изъ *невья* не приходятъ ниву *вѣнить* (Тул. — Для слова *невье* слич. *нáвье* — мертвецъ, въ Орл., откуда прилагат. *навій*, напр. *навья кость*, т. е. мертвая кость, костяной наростъ, въ Курск. Тул.; *невея* въ Сибир. наговорахъ одна изъ сестеръ - лихорадокъ; въ старину *навье*, кромѣ мертвеца, имѣло значеніе ада: напр. въ Сербск. Библіи, по рукописи проф. Григоровича: «Яко да съниду и сына своего сѣтую *въ навыи*» Быт. 37, 35. Въ одномъ древнемъ Русскомъ сказаніи, напечатанномъ въ моей статьѣ «Эпическая Поэзія» въ Отеч. Зап. 1851, употребляется выраженіе *внави зрѣти* въ смыслѣ ожидать смерти. — Что же касается до слова *вѣнить*, то оно, вѣроятно, имѣетъ связь съ словомъ *невѣнича*, въ Юрид. актахъ стр. 112: «да прополнка пузъ *невѣничи* ржаной.» Новгор. купч. XIV—XV в.).

Изъ одной печи, да не однѣ рѣчи.

Изъ окошка въ окошко два девяноста — какъ рукой подать

Изъ омута въ адъ, какъ рукой подать.

Изъ песку веревки вить.

Изъ полы въ полу (о передачѣ или продажѣ).

Изъ пустаго дупла либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана (Сн. 154: изъ пустой избы —; Аѳ. изъ пустой клѣти —).

Изъ сапогъ, да въ лапти.

(У него выдетъ) и изъ полузерна пирогъ.

И комарь лошадь повалитъ, когда медвѣдь пособитъ (Тамб.).

Иконнику вольно пятницу и на конѣ написать (Я).

И криво, и косо, и на сторону (Д. К).

И купило притупила.

И лёнъ не дѣлёнъ, и посконь не таскана.

И лжетъ, и ползетъ, и бѣсится (Д. К).

Ильинская соломка — деревенская перинка.

И малому есть счетъ.

И муху убить — надобно руки умыть (П*).

И мы-то были козы, и у насъ были роги, да пословались (вар. да пословали боги).

И на волѣ слезъ *вдоволь*.

И наго, и босо, и безъ пояса (Д. К.).

И надо всѣми не покрыто (Я).

И на одно солнце глядятъ, да не одно ѣдятъ.

Иной и на коровѣ жениться радъ, только бы у нея рога золотые были (П*).

Иноходецъ въ пути не товарищъ, а большой въ избѣ не сосѣдъ (П. у Сн. 157: *больной* вм. большой).

Ипатъ надѣлалъ лопатъ, а Ѳедосъ продавать понесъ (А).

И солнце проходитъ скверныя мѣста, да не оскверняется (П).

Испила баба *тобáки*, да несетъ, что отъ собаки (А).

Испила Хавронья про свое многолѣтное здоровье (П).

Исподти́шки, да рветъ шишки.

И старая корова быка любитъ (Я).

И старикамъ не въ память (Я).

Истина не ложна, что противъ рожна прати не можно (П).

Исчаврѣлъ, какъ червивая капуста (П*).

И съ большимъ барышомъ находишься нагишомъ.

И то случится, богатый у бѣднаго постучится: подумаешь, денегъ даетъ, а онъ его молотить зоветъ.

И то-то зубы, что кисель мелютъ (А. у Сн. 159: что кисель ѣдятъ).

Иттить было за рѣку, да путь *завьялъ* (П*).

И холодно, и голодно, и мошна пуста (П).

И хотѣлось бы лося, да не удалося.

И худой живетъ, да хлѣбъ жуетъ.

Ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна (Дан. Зат.).

Ищетъ вчерашняго дня.

К.

Кабы не деньги, такъ бы весь въ полденьги (А).

Кабы не клинъ, да не мохъ, такъ бы и плотникъ издохъ.

Кабы одинъ подъ конецъ, другой подъ другой, былобъ споро.

Кабы я вѣдалъ, гдѣ ты нынче обѣдалъ — зналъ бы чью ты пѣсню поешь (Тамб.).

Каждый плевъ пять рублевъ.

Кажется — кашица, а на днѣ-то горохъ.

Каза вовку дарма не скачець (Бѣлорус.)

Казнить — такъ казнить, жаловать — такъ жаловать (Пушкин. VII, 209).

Какова плѣна, такова и цѣна (Я).

Какова чаша другу налить, такова и самому пить (Я. Слич. Сн. 162).

Каково теля, таково и племя.

Каковъ въ обращикѣ, таковъ и въ кускѣ (о дѣтяхъ и отцѣ).

Каковъ корень, таковъ и *óтростель* (Арханг.).

Каковъ ни тихъ, ни смиренъ, а норовокъ есть (П*).

Каковъ пень, таковъ и *отростень* (Олон.).

Каковъ сватъ, таковъ и женихъ (Пушкин. X, 48).

Каковы гдѣ дядьки, таковы дитятки (Б.).

Какъ беззобая курица: сколько ни жретъ, а всегда голодна (П*).

Какъ блинъ съ сковороды на подхватъ.

Какъ Брянская коза, вверхъ смотритъ (Я).

Какъ булатъ не гнется, а золото не ржавѣетъ (П*).

Какъ бѣшеная овца головой вертитъ.

Какъ во утелъ мѣхъ воду лити, такъ безумнаго учити (Дан. Зат.).

Какъ въ кремнѣ огонь не виденъ (Я).

Какъ въ утлое судно вода лить (Я).

Какъ горохомъ объ стѣну. Или: какъ къ стѣнѣ горохъ не льнетъ (Д. К. Слич. Кантемир. Сатир. I, 54: глупо онъ лѣпитъ горохъ въ стѣну).

Какъ денегъ нѣтъ, такъ на полати прѣть (П*).

(Онъ) какъ добрая жернова, все смелитъ.

Какъ дьякъ сидитъ у мѣста, то и жить отъ него тѣсно; а какъ ходитъ по площади, то и самъ говоритъ: Господи, пощади! (Я).

Какъ женатый бѣсъ встрѣтится, такъ и женится (Я).

Какъ женихъ на дворъ, такъ и пальцы на столъ (Я).

Какъ жестоко лукъ натянешь, то струна скоро порвется (Я).

Какъ живетъ, такъ и слыветъ.

Какъ знаетъ, такъ и *пнаетъ* (т. е. идетъ тихо).

Какъ «Иванъ, поди работать!» — «брюхо болитъ»; — а — «поди молока ѣсть» — «большую ложку дай!» (П*).

Какъ изъ лука стрѣла (Я).

Какъ кукушка по чужимъ гнѣздамъ летаетъ (П*).

Какъ коза мостится на кровлю (Я).

Какъ козьи рога не лѣзутъ въ мѣшокъ (Я).

Какъ круговой баранъ головой вертитъ (Я).

Какъ молодой мѣсяцъ, покажется, и опять спрячется (Д. К.).

Какъ Мардвинъ съ коробомъ ѣдетъ (ibid.)

Какъ муха къ меду (ibid.).

Какъ на льду обломился (ibid.).

Какъ ни болѣло, ни горѣло, да умерло (П*).

Какъ ни валяйся, лишь не замарайся (А).

Какъ нога-то ногу миновала, ужь ему и свинья не сестра.

Какъ окрѣпнешь, будешь крѣпче камня; а какъ опустишься, будешь слабже воды.

Какъ оса лѣзетъ въ глаза (Д. К.).

Какъ отъ козла ни шерсти, ни молока (Д. К.).

Какъ подумаешь домой, такъ головушка долой.

Какъ поживется, такъ и почеть несется.

Какъ пойдетъ дѣло на ладъ, такъ и самъ дѣлу не радъ.

Какъ поперекъ кобылы мѣхомъ (П*).

Какъ пролито (т. е. все слышно; напр. говорятъ въ избѣ, а здѣсь какъ пролито).

Какъ ракъ на мели (Д. К.).

Какъ ржа ѣстъ желѣзо (ibid.).

Какъ рыба безъ воды (ibid.).

Какъ рыба объ ледъ бьется (ibid.).

Какъ слеза сорвется, такъ въ полъ и воткнется.

Какъ смола съ новой сосны содрана (П).

Какъ снѣгъ на голову.

Какъ сойдутся, такъ и подерутся.

Какъ сомъ въ вершу попалъ (Я).

Какъ сонъ въ руку (Д. К.).

Какъ сыръ въ маслѣ катается (Д. К.).

Какъ съ гуся вода, съ меня сухота.

Какъ съ неба упалъ (Д. К.).

Какъ тутъ говорить, гдѣ не дадутъ рта отворить?

Какъ тѣсто на опарѣ киснетъ.

Какъ узнаешь, кто укралъ? Вѣдь воръ-то ни руки, ни ноги не оставилъ!

Какъ у пастуха, у тебя вся деревня въ долгу.

Какъ у печки погрѣлся (Живоп. Новик. 1772 г.).

Какъ у пьянаго, такъ и у вялаго, все изъ рукъ валится, и ничего не спорится (Тул.).

Какъ Филипъ къ тѣсту прилипъ (П).

Какъ хлѣба не станетъ, такъ пѣсни пой; а когда лошадь станетъ, выше хвостъ подвязывай (П*).

Какъ черезъ пень колоду валитъ.

Какъ черти яблоки дѣлятъ (Я. П*).

Какъ *язувитъ* діаволомъ подложенъ, а бѣсомъ опушонъ (П*. Слич. Галицк. лисом пôдшитый — псом пôдбитый).

Калитъ мѣшокъ, что воронѣ носокъ (Пенз.).

Кали ѣмъ; тады глухъ и нѣмъ (Бѣлорус.).

Калѣку бить — не спасенья залѣзть (Я).

Капуста изъ куста добре не укусна (А).

Кашляй не по многу, чтобъ на годъ стало! (П*)

Квасъ, что малина: десятью наливанъ (А).

Квашенка помыть — да кисленько испить (Я).

Квашня притворена, а всходу нѣтъ (Пенз. о замужствѣ).

Кидалъ косякъ и такъ и сякъ.

Кислой квасъ переѣлъ кишки у насъ (П).

Кисло, прѣсно — мѣшай вмѣстѣ.

Клевала ворона хлѣбъ въ осень, а зимой попала и сама въ осѣлъ (П).

(Дѣла-то у него:) клинъ клина выколачиваетъ.

Клѣть-то клѣтью, а повѣть повѣтью.

Князю княгиня, боярину Марина, а всякому своя Катерина (Я).

Кобылка мала, а седлу мѣсто будетъ (Я).

Ково сѣдина украшаетъ, тово больше бѣсъ уловляетъ (П).

Когда Богъ дастъ совѣтъ, тому и въ постъ мясоѣдъ (П*).

Когда будетъ рѣпа, тогда и мѣра (А).

Когда бы на кропиву да не морозъ.

Когда занимаетъ, сокольи очи иметъ; а заплатить — и вороньихъ нѣтъ (П*).

Когда изба безъ запору, и свинья въ нее бродитъ.

Когда на Мартыновъ день гусь будетъ на ледѣ, то еще будетъ плавать на водѣ (П*).

Когда ни умирать, все день терять.

Когда по дорогѣ грязь, тогда овесъ князь (Тамб.).

Когда придетъ тревога, по неволѣ ухватишься за Бога (П).

Когда рубль, такъ и умъ; сто рублей — сто умовъ и сто друзей (Воронеж.).

Когда съ припасомъ, а то и съ квасомъ.

Когда у старосты съ прикащикомъ ладъ, тогда помѣщику накладъ (П*)

Когда хлѣбъ посѣешь въ погоду, больше родится приплоду.

Когда яровой сѣю, тогда съ поотдышкою и на стороны погляжу; а ржаной хлѣбъ сѣю, шапка съ головы свалится — и той не подыму.

Кого зовутъ пиво пить, а насъ печи бить.

Кожухъ съ плечь — полѣзъ въ печь (А).

Коли баешь складно, такъ и дѣлай ладно (Тул.).

Коли на день Св. Георгія листъ *съ полушку,* то въ Ильинъ день клади въ кадушку (говорится о 23 Апр.).

Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ.

Коли нѣтъ сапоговъ, такъ и лапти въ чести (Слич. Сн. 176).

Коли нѣтъ ума за кожей, поверхъ кожи не пришьешь.

Коли пожретъ синица орла, коли каменіе воспловетъ по водѣ, коли свинія почнетъ на бѣлку лаяти, тогда безумный уму научится (Дан. Зат.).

Коли попалъ волкъ въ собачье стадо, такъ хоть лай не лай, а хвостомъ виляй.

Коли́ хлѣбъ, коли́ вода, — вотъ и вся наша ѣда (Тул.).

Коль Богъ вѣку убавитъ, такъ по̀ вѣкъ станетъ.

Коль глухъ тетеря, такъ и подожди теперя.

Колько ни говорить, а на правдѣ быть (А).

Коль удастся, такъ коврижка; а не удастся, такъ вѣчная покрышка.

Комкомъ да въ кучку, на крестьянску ручку.

Кому жениться, такъ и ночь коротка (Я).

Кому лопата, а намъ ломъ; кому острогъ, а намъ домъ.

Кому меньше въ жизни *треба,* тотъ ближае всѣхъ до неба (Сковор. притча; Убог. жайв. 1837 г.).

Кому пиво съ сусломъ, а безсчастному кнутъ съ узломъ (П*).

Кому по недугу, тому каша хороша *поѣдуха* (П).

Кому что *рупитъ*, тотъ то и купитъ (Калуж. — т. е. кому что надо).

Конемъ воевать, копьемъ *шурмовать,* а голосомъ пѣть (П*.Слич. Сн. 179).

Конь горбатъ, да не мерину братъ (П*. у Сн. 179: да мерину братъ).

Конь конемъ, а *хода* въ барышахъ (Я. — Сн. 179: конь конемъ, а *когда* (?) даромъ).

Конь на рати познавается, а вѣренъ другъ у бѣды (Сборн. Царск. N 407, Пчела).

Конь — нога бѣла—десять рублевъ, двѣ ноги бѣлы — двадцать рублевъ, три ноги бѣлы — тридцать рублевъ, четыре ноги бѣлы — четыре рубли (П*).

Конь подъ нами, а Богъ надъ нами (П*).

Копая подъ другомъ яму, самъ ся въ ню ввалить (Новг. лѣтоп. 56).

Кормила баба *лилѣка, начаялась* человѣка (А. У Сн. 180 не чаяла вмѣсто: начаялась).

Кормитъ и глазъ колетъ.

Корова есть, а другую дастъ тесть (П).

Корова ляжетъ — хвоста негдѣ протянуть (измѣреніе пространства).

Корова не гостья: на повѣти сѣно видитъ (А).

Корова съ коровой чешись, а съ волкомъ не чешись — оцарапитъ.

Корова съ удойцемъ, а дѣтки *съ уборцемъ* (т. е. убираютъ, прiѣдаютъ, что корова доитъ).

Корову за рога держитъ, а съ стороны люди молоко доятъ (П*).

Корову по удоямъ считать — такъ лучше на дворѣ не держать (Слич. Сн. 180).

Короста на лѣткахъ и маткѣ свербитъ (А).

Корочка не хлѣбъ: хоть и бросить, такъ не грѣхъ.

Коса густая, а чуба нѣтъ (Пенз.).

Косóй те возьми (клятва. Новг. *косой* — дьяволъ).

Костоватъ, какъ ершъ (Я).

Которая бѣда на деньги пошла, то не бѣда (П*).

Которая корова умерла, та и къ удою была добра (Живоп. Новик. 1772).

Которая матка свои дѣти сосетъ? (А.— загадка).

Которая птичка раненько запѣла, той во весь день молчать (А).

Которой жеребенокъ съ лысиною родится, съ лысиною и умереть будетъ (П*).

Которой котъ блудливъ, тотъ не тороплйвъ (А).

Которой мужичекъ пашенку оретъ, тотъ всегда пѣсенки поетъ.

Которой палецъ ни укуси — все больно (вар. — всѣмъ больно).

Кошку въ мѣшкѣ не покупаютъ (П*).

Красна дорога ѣздоками (Я).

Красное лѣто — зеленый покосъ.

Красно̀ солнце всходитъ: каково-то зайлетъ! (А).

Красные проводы, когда мужъ жену хоронитъ (П*).

Крестомъ любви не свяжешь (Я).

Крестьянская примѣта: когда маія 14 пройдутъ Сидоры, то минуютъ и *сиверы* (П*).

Крестьянское брюшко вокругъ спинки обошло (Я).

Кривымъ глазомъ и прямое криво (Я).

Кричитъ цѣлый вѣкъ, а толку нѣтъ.

Кровь путаетъ (С. 3, 167).

Кроятъ платье, къ старому примѣривая (А. Слич. Снег. 184).

Круцячи свѣтъ перяйдзешь, да назадъ не верняшься (Бѣлорус.).

Крѣпка лавка сидѣльцемъ.

Крѣпки ряды Юрьевымъ днемъ

Кси, пси съ ѳитою, пахнули сытою (А).

Кто будетъ дарить, тому будетъ сорокъ коровъ доить; а кто не будетъ дарить, тому одну козу, и то *передойку* (поговорка дружки).

Кто ворожитъ, себѣ *воложитъ* (П*. Слич. Сн. 487).

Кто гостямъ радъ, тотъ прежде самъ будетъ пьянъ (П*).

Кто добро творитъ, тово не ларить; а кто и бранитъ, тово стало не бить (А).

Кто дорогою не хаживалъ, тотъ добра коня не жалуетъ (А).

Кто живетъ просто, тѣ доживаютъ лѣтъ до ста; а кто лукавитъ, тѣхъ скоро чортъ давитъ (П*).

Кто за правду стоитъ, тотъ *никому не манитъ* (П).

Кто за чѣмъ ходитъ, тотъ на томъ и сидитъ (эта пословица пошла будто бы отъ слѣдующаго случая: прохожій на ночлегѣ утащилъ у хозяина боченокъ съ виномъ. Рано утромъ хозяинъ побѣжалъ догонять прохожаго, подозрѣвая его. Прохожій, видя приближающагося хозяина, чтобы скрыть боченокъ, сѣлъ на него, будто отдыхаетъ. Хозяинъ, не замѣтивъ плутни, разсказываетъ ему о своей потерѣ. Тогда прохожій, какъ бы въ совѣтъ хозяину, но также и намекая плутовски на свою продѣлку, сказалъ ему: «кто за чѣмъ ходитъ, тотъ на томъ и сидитъ»).

Кто играетъ подборомъ, тотъ ходитъ по дворомъ (Я).

Кто на морѣ не бывалъ, «морской волны не видалъ, «не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго, «отъ желанья тѣ Богу не маливались (Др. Рус. ст. 107).

Кто на морѣ не бывалъ, тотъ припадкой воды не пивалъ (Я).

Кто на удочку удитъ, тотъ никогда съ деньгами не будетъ.

Кто находитъ, тотъ и теряетъ (А).

Кто не сиживалъ на конѣ, тотъ не лежнвалъ и подъ конемъ (А).

Кто не слушаетъ отца да матери, тотъ станетъ слушать телячьи кожи (А).

Кто нынче упалъ, завтра другаго уронитъ (Тамб.).

Кто плутъ, для тово сдѣланъ кнутъ (П).

Кто при гостяхъ съ служителями дерется, тотъ гостямъ не радъ (П*).

Кто работаетъ, тому Богъ помогаетъ.

Кто ружье чисто держитъ, у таво сердце за кустомъ; кто перье чинитъ часто, тотъ не писецъ; кто ремесленные инструменты хороши и чисты имѣетъ, тотъ не мастеръ (П*).

Кто самъ себя хвалитъ, въ томъ пути никогда не бываетъ (А).

Кто сватался, тотъ спрятался (А).

Кто съ дерева убился — бортникъ, кто утонулъ — рыболовъ, въ полѣ лежитъ — служивой человѣкъ (Я).

Кто съ язычкомъ, тотъ съ пирожкомъ (Тамб.).

Кто тонетъ, ухватится и за острый мечь (Я).

Кто хочетъ съ аптекою знаться, тому подобаетъ деньгами не жаться.

Кто что умѣетъ, тотъ то и *дѣеть* (Я).

Кувыль по дорогѣ (Костр. привѣтствіе при встрѣчѣ на дорогѣ).

Куда голова, туда и животы (Я).

Куда дерево *накляпо*, туда и валится (П).

Куда клинъ, куда рукова, куда пáголенки (Я. П*. Слич. Сн. 197).

Куда тебѣ, кошка, въ куньи *пяла* пялиться.

Куда шестомъ не достанешь, туда носомъ не тянись — щелчка дадутъ (Тамб.).

Кудрявые волосы — кудрявыя и мысли (Я).

Куды ни поворотишь, инъ бросишь (А).

Куды *ся* ни кинуть, такъ по уши въ смолу (А).

Кулачокъ подъ бачокъ, а другимъ накрывся (Бѣлорус.).

Кумища, сватища— простишься, хватишься (Я)

Кумъ потерялъ умъ, а кума сошла съ ума.

Купилъ мыльце — помыть рыльце.

Купить, какъ вошь убить; а продать, какъ блоху поймать.

Купороситься и *паузиться* —два дѣла розныхъ (*купороситься* — упрямиться, сердиться, въ Сибир.; *паузить* — убавить груза съ судна, въ Твер.; а также чинить заплаты, въ Костр., отъ *пауза* — заплата).

Курица гребётъ на свой хребётъ (П).

Курицѣ уступи гряду, она возьметъ и весь огородъ (Я).

Куры да *цыпки* въ домѣ не хозяева (Пенз.).

Кушанье познавается по вкусу, а мастерство по искуству (П*. У Сн. 487: — а *искательство* по искусству).

Къ нашему берегу хорошаго ничего не приплываетъ (Тамб.).

Къ ногтю прибралъ, а не укралъ.

Къ празднику — на свадьбу, родителей поминать — свое брюхо набивать (на вопросъ: куда идешь?)

Къ Соли иду — ничего не несу; отъ Соли иду — полну пазуху несу (Костр. село Большая Соль и посадъ Малая Соль. С. 4, 152).

Къ ставцу лицемъ сѣсть не умѣетъ.

Къ стерву собакъ много бываетъ (П*).

Л.

Лакомъ, что *Мекидонская* княгиня: по четыре рубля щуку покупаетъ, да одни щочки кушаетъ (П*).

Лапти сплелъ безъ кочедыка, а жену взялъ безъ попа (Пенз.).

(У него) ласточкинъ ротикъ до ушей (Д. К.).

Лгать не мякина — не подавишься (П*).

Лгачь лгачу надежный свидѣтель (Я).

Лебедь несетъ на носу снѣгъ.

Легкая рана! и головы не сыскать (А. Слич. Сн. 202).

Ледячая фаля сама себя фалитъ (Воронеж.).

Лежа кнута не добыть (Я).

Лежи въ грязи, а не брызжи.

Лей, кубышка! поливай, кубышка! не жалѣй хозяйскаго добришка (говорятъ при угощеніи виномъ).

Ленъ съ *ярью* не ладитъ (Костр. ярь — яровой хлѣбъ).

Лестное слово, что вешней ледъ (А. у Снег. 203: — что вешній день).

Либо славу держать, либо отъ славы бѣжать (т. е. или прославиться, или ужъ вовсе не срамиться).

Лиса лисой! такъ въ ухо и лѣзетъ.

Лиха на старца *волокита*, а въ міръ пойдетъ, сытъ будетъ (Я).

Лихая лошадь! на бѣгу всѣхъ встрѣчныхъ обгоняетъ.

Лихихъ пчелъ и подкуръ нейметъ.

Лихо бы съ рукъ, а съ ногъ и собаки стащатъ (А).

Лихое спóро, не умретъ скоро.

Лихо лѣнивому до лѣта, а тамъ лишь спи да лежи (А. у Сн. 205: лихо лѣнивому *долито* —).

Лихо нагнуться, а то можно отдуться.

Лихо не лежитъ тихо (П*).

(У него) лихорадка была: кости-то всѣ повытрясла, а мякоть оставила.

Личикомъ-то взялъ, да умкомъ-то подгулялъ.

Лишняя *говоря* сорома доводитъ (А).

Лишь бы рыжій, а то все Харитонъ.

Лишь бы свѣтилъ мѣсяцъ, а звѣзды хоть всѣ померкни.

Лишь нужно зажить паномъ, а то бери денежки даромъ.

Лобъ свѣтитъ, а затылокъ вшиѣдятъ (Я).

Ловя бѣлки — насорить *зњнки* (А).

Ложка-то узка, беретъ по три куска; а какъ ее развести — будетъ брать по шести.

Ложкою Волги не переѣхать (Я).

Ложь на охотника, а не любо— не слушай (П*).

(На немъ) лопухъ кругомъ опухъ.

Лошадь хороша бываетъ складомъ, а корова *стягомъ* (П).

Луче желѣзо варит нежел зла жена казнит (Сборн. Кирил. монаст. см. Проф. Шевыр. Поѣздк. 2, 39).

Лучше быть *тихослову*, а не *болтослову* (П*).

Лучше есть *не на* обузданѣ конѣ ѣздити, неже збезумнымъ человѣкомъ совѣтъ творити (сборн. Царск. N 407).

Лучше есть ніяна мудра послушати неже трезва безумна (сборн. Царск. N 407).

Лучше лычной миръ, чѣмъ ременный судъ (Тамб.).

Лучше «слава Богу», нежель «дай Богъ!» (Я).

Лучше споткнуться ногою, нежели языкомъ (П).

Лысины не замажешь (Я).

Лѣнивому грибъ не стоитъ поклона (Я).

Лѣнь выгоняютъ изъ подъ колѣнь.

Лѣнь мужа портитъ, а *встань* его кормитъ (А. — у Сн. 213: *въ станъ* вм. встань, т. е прилежаніе, см. пословицу изъ П*, подъ словомъ «встань»).

«Лѣнь, отвори дверь!» — «подай мнѣ кочергу, съ печи отворю». — Въ томъ же родѣ говорится: «Ванька, скажи моей лошади пpрру!» — «я бы сказалъ, да кроха во рту» — «положи ее въ шапку!» — «да *ня* лѣзитъ». Иначе: — «а самъ что?» — «губы замерли»

Лѣпши есть камень долотити, нежели зла жена учити; или желѣзо варити (Дан. Заточн.).

Лѣсти съ печки для перепечки (А).

Лѣшова боисся (sic) — въ лѣсъ не ходи (Устюж.).

Люба, такъ къ вѣнцу; а не люба, такъ къ отцу.

Люби не люби, а почаще взглядывай.

Любитъ птичку, чтобы пѣла, да не ѣла.

Любить игра — купить *домра́* (А. у Сн. 214: *добра* вм. домра).

Любовь безгодна пущая ненависть (сборн. Царск. N 407, Пчела).

Любовь зла: полюбишь и козла.

Любовь любитъ *единость* (Я).

Любовь покрываетъ множество грѣховъ (А).

(Онъ, ты) любопытенъ, да не открытенъ.

Любя дружка — укуся пирожка, да за пазушку (П*).

Людей слушай, а свой умъ имѣй (Тамб.).

Люди бѣлить, а мы мѣста дѣлить.

Людность не дѣлаетъ убытка (Я).

Людъ голодной, а кусъ поводной (Я).

Лягушка квачетъ, овесъ скачетъ (Тамб.).

Ляжь да *опочинься*, ни о чемъ не кручинься́ (П).

M.

Май — коню сѣна дай, самъ на печь убѣгай (Тамб.).

Макушка лѣта устали не знаетъ, все прибираетъ (объ іюлѣ мѣсяцѣ, также какъ и другая пословица: «всѣмъ лѣто пригоже, да *макушка* тяжела». Слич. Кельтск. названіе самаго жаркаго лѣтняго мѣсяца: gorpbenbaf — голова, вершина лѣта).

Малая искра города пожигаетъ, а сама прежде всѣхъ погибаетъ (Д. К. у Сн. 217 другая половина опущена).

Маленькіе чертенята съ кузовками, а большой чортъ со всѣмъ возомъ ѣдетъ.

Мало въ привозѣ — много въ запросѣ.

Малой мой вертепъ лучше Синайскіе горы (П).

Мало-ли какія въ старину чудеса бывали: овны, бараны и овцы, — коровы, кравы и тельцы — по вѣточкамъ порхали. Иначе говорится: мало ли какія въ старину чудеса бывали: мски, лошадки и кони, — быки, волы, говядо и мулы, — по воздуху летали (эта поговорка замѣчательна игрою словъ Русскихъ и Древне-славянскихъ, имѣющихъ одинаковое значеніе).

Малъ золотникъ да *увѣсистъ* (Д. К. у Сн. 219 — вѣсокъ).

Маверъ-то: чортъ по саду гулялъ и веревки оборвалъ (позднѣйшая поговорка объ узорѣ матеріи).

Манятъ коровушку: «пружи, пружи, матушка!» а приманятъ, «пострѣломъ тебя пострѣли!» (П).

Матушка, прости! моего мужа въ семью пусти.

Мать дочку била, невѣсткѣ на митки давала (Воронеж.).

Медвѣжье *взглядье* (Я).

Межъ перстовъ мясо не растетъ (А. Сн. 221).

Межю Ляхы и Чехы (вар. межи Чяхы и Ляхы. Поговорка у Нестора, по Лавр. сп. 63. Въ Арханг. *между Чахи и Ляхи* употребляется въ смыслѣ: такъ и сякъ; ни дурно, ни хорошо; безъ дѣла, безъ работы).

Мели, кривая! на полкѣ-то грошъ, намелишься, такъ возьмешь.

Мелкимъ бѣсомъ разсыпается (Д. К.).

Мельникъ богатъ шумомъ (Я).

Меньше знать — больше спать.

Мерину прыганье, коню ступань, иноходцу хода, а красной дѣвицѣ комната (П).

Мертвымъ тѣломъ хоть заборъ подпирай (Гогол. Мертв. душ. 195. Сн. 222).

Метла да костра—будетъ хлѣба до Петра, а синецъ и звонецъ — хлѣбу конецъ (Псков. С. 4, 57).

Мечется, что угорѣлая кошка (Д. К.).

Мзда глаза деретъ (А. у Сн. 223: — ослѣпляетъ).

Мила жена, какъ къ вѣнцу ведутъ, да какъ вонъ несутъ.

Милость твоя велика, а не стоитъ и лыка (Я).

Милъ перемилъ, руки ноги перебилъ, спасибо хоть головы то не сломилъ (П).

Миръ не судья, былибъ сватовья Яросл.).

Младъ идетъ къ диву, а старъ бредетъ къ пиву (А).

Много болтать, лишь перемоты мотать (Я. Слич. Сн. 226).

Много будешь знать, скоро состаришься; а у кого жена молодая, тому не къ рожѣ борода сѣдая (Сн. 226 безъ прибавленія).

Много сватается, да одному достанется (Я).

Много скорбей, да не много смертей.

Много таво, какъ два на однаво (П*).

Много ѣсть — не велика честь: не назовутъ богатыремъ, а объѣдалой (Сн. 227 безъ прибавленія).

Мнѣ бы денежекъ съ рубь, да бумажекъ съ пудъ, да золотца что нибудь.

Мнѣ не до обѣдни, когда много *обрѣдни* (Арх. *обрѣдня* занятіе по кухнѣ; въ Новгор. *обрядня).*

Мое авось не съ дуба сорвалось (Тамб.).

Мое дѣтище: хочу — съ кашей ѣмъ, хочу — масло пахтаю.

Мое счастье на Спасскомъ мосту съ чашкой (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «отъ того, что прежде собирались слѣпые къ Спасскимъ воротамъ и воспѣвали Лазаря и Алексѣя Божьяго человѣка; тутъ же продавались лубошныя картинки»).

Молеве ризы изъѣдаютъ, а человѣка печаль (Дан. Заточн.).

Моленой баранъ отлучился, инъ гулящей прилучился (А. у Сн. 228: моленой баранъ отлучился, *и къ* гулящей пригодился).

Молода, въ *Саксонѣ* не была (у Сн. въ Саксоніи).

Молода зелена, подъ *Очакомъ* не была.

Молоденька! зубки бѣленьки.

Молодецъ женится, а во снѣ ему бредится, не *платить бы ему попятнова* (П*).

Молодой на битву, а старой на думу (П).

Молодой опенокъ, да прахъ ли въ немъ; и старъ пискарь, да уха сладка.

Молодость-то не бездонный горшокъ, да и тотъ, говорятъ, опоражнивается.

Молодъ князь — молода и дума.

Молодъ прутокъ — зелены орѣшки (А).

Молоко на губахъ не обсохло (Д. К.).

Молотъ хошь молодъ, да бьетъ старо (А).

Молочна та коровка, которую волкъ съѣлъ (Тамб.).

Море подъ корову! (Перм. привѣтствіе во время доенія коровы).

Морозъ на дворѣ о вчерашней порѣ (А).

Морозъ не дюжъ, а всякаго гнетъ (вар. корчитъ. Пенз.).

Морозъ подорожнымъ *одежнымъ* кланяться велитъ, а *безодежныхъ* самъ посѣщать нелѣнивъ (П*).

Москва молодцовъ видала.

Московскіе разоренные (о 1812 годѣ).

Мочалка съ мочалкой и вяжется.

Мочатъ солодъ, забывъ голодъ (А).

Мошна, что квашня: какъ въ нея прибываетъ, такъ ея *прикисаетъ* (А. у Сн. 232: мошна *не* квашня, какъ въ нее прибываетъ, такъ ее *принимаютъ*).

Моя потягота (вар. зѣвота) поди на Федота, съ Федота на Якова, а съ Якова на всякова.

Мри душа волею, а будетъ и неволею (Верхов.).

Мудреное дѣло корыто: кто не знаетъ, кораблемъ назоветъ (Пошехон. *корыто* — челнокъ для переправы).

Мужикъ богатъ — уменъ (Воронеж.).

Мужикъ болитъ и сохнетъ по Юрьевъ день.

Мужикъ — деревянная рогатина (А).

Мужикъ! умирать сбирайся, а земельку паши.

Мужицкое горло, что суконное бердо: долото проглотитъ (у Сн. 234 безъ дополненія).

Мужичокъ не грибокъ: подъ камышкомъ не выроcетъ (П).

Мужу краса до уса (А).

Мужъ жену лозою, а она ему грозою (А).

Мужъ по деревнямъ, а жена въ ожерельѣ (А).

Мужъ старъ, а жена молода — дожидайся дѣтей; а мужъ молодъ, а жена стара — дожидайся плетей (П*).

Муравей не великъ, да горы роетъ (Я).

Мутно на душѣ, что нѣтъ пива въ ковшѣ (А).

Мухи до Ильина дни кусаютъ— питаются, а послѣ Ильина дни кусаютъ — запасаются (П*).

Мыло купятъ на лишнюю денежку (А).

Мы мелко-то не любимъ бродить.

(У насъ, у него) мыслей-то въ головѣ, что дыръ въ рѣшетѣ (на вопросъ: что думаешь?).

Мы съ нимъ разцелись (т. е. разочлись), какъ вода разлилась (т. е. вѣрно, ровно).

Мыши кота на погостъ волокутъ (А. эта пословица въ связи съ слѣдующей).

Мыши обрали кота за попа (А. намекъ на извѣстную картину: мыши кота погребаютъ. У Сн. 237: мыши обрали попа за кота. Подъ попомъ должно разумѣть папу. Объясненіе картины смотр. Снег. о лубочныхъ картинкахъ въ Сборникѣ Валуева 1845).

(Мнѣ, ему) мѣста не много надо: самъ на лавочку, а хвостикъ подъ лавочку (изъ сказки о лисѣ, изъ Русскаго Reinhart fuchs).

Мѣшай сметану — масла дождешься (Я).

(Все) мягкимъ концомъ къ себѣ воротитъ.

Мягки руки чужіе труды подаютъ (А. Слич. Сн. 238).

Мягкое слово кости не ломитъ (Я).

Мягко стелетъ, да чорство спать (Я. вар. — да хрустко спать. У Сн. 238 жестко).

Мягко съѣлъ, да чорство въ животъ дошло (П).

Мякинькой хлѣбъ не меженина (Я).

Н.

На авось мужикъ рѣпу сѣялъ.

На *безмірьѣ* и Ѳома дворянинъ (Тамб.).

На битомъ два небитыхъ всегда (П*).

На Благовѣщенье и воронъ гнѣзда не свиваетъ.

На бѣднаго вездѣ каплетъ (Я).

На̀ вѣтеръ будь сказано (Нижегор., т. е. мимоходомъ).

На Волгѣ вино — по три деньги ведро: хоть пей, хоть лей, хоть окачивайся (Пошех. поговорка бурлаковъ).

На Волгѣ жить — ворами слыть (Др. Рус. Ст. 114).

На всякую долю Богъ посылаетъ.

На высокомъ мѣстѣ сидѣть — пространныя надобно очи имѣть (Я).

На вѣку не на боку, достанется и хомяку.

На вѣку поклонишься и *хреку* (Тамб.).

На вѣтеръ *половы* не навѣешься, на огонь дровъ не напасешься.

На готовое съ ложкою (Я).

На грошъ браги, на алтынъ *звяги* (докуки и болтовни).

На дворъ черезъ заборъ, а въ тюрьму дверьми (А).

Надобно смѣяться, что старые къ богатству льстятся (П.— у Сн. 242 — что счастье къ богатству льстится).

Надо намъ коня купить, воду возить: вода-то хоть и близко, да ходить-то склизко (поговорка дружки).

Надъ тобой не каплетъ.

Надѣвай шапку-то, а то вши расползутся (говорится тому, кто, поклонившись, изъ вѣжливости не тотчасъ же надѣваетъ шапку).

Надѣнешь хомутъ, да еще и вязку подай.

На Ильинъ день и камень прозябаетъ.

На Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень.

На камушкѣ родился (Я).

На кого подымешь, а на меня опустишь (Я).

На колесѣ сидитъ (Я).

На костяхъ мясо слаще, а подъ старость жена милѣе (Я).

На крѣпкой сукъ острой топоръ (Письм. Курган.— Слич. Сн. 244).

На ладонъ дышетъ (т. е. умираетъ).

На льстивы рѣчи не мечись, на грубу правду не сердись (П*).

На людей законы, а на себя разсужденье.

На мирѣ споръ — не разговоръ (Б).

На молоду мѣсяца грыжа бѣсится (Верхов.).

Намъ думалось *завьяли*, анъ съ возомъ на дворъ (П. и Д. К. — у

Сн. 245 — завязли —. Єлич. Псков. *завьять* — завѣять, занести снѣгомъ).

Намъ лишь хватило бы на бѣду да ѣду, да съ добрымъ человѣкомъ выпить.

На нагнутую сосну и коза вскочитъ (Я).

На небо то посматриваетъ, а по землѣ ошариваетъ.

На недѣлѣ семь пятницъ (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «поговорка о непостоянствѣ; объясняется тѣмъ, чго на Красной площади въ Москвѣ было «семь обѣтныхъ Пятницъ» — церквей во имя Св. Параскевіи (Пятницы), столь чтимой народомъ, который, по обѣту, въ пятки не работалъ». Самая пословица у Сн. 246 есть).

На Никольщину зови друга, зови и ворога: оба будутъ друзья.

На обѣ ноги хромаетъ.

На *обыкъ* пришло, такъ и съ рукъ сошло (Макаров.).

На одного сердитъ, а на всѣхъ косо глядитъ.

На одномъ полозу далеко не уѣдешь.

На опальной товаръ много купцовъ (А).

На Петровъ день и солнышко играетъ.

На печки сидѣлъ, кирпичамъ молился.

(У него) на полѣ-то рожь, да и въ закормѣ-то тожь.

На посулѣ, какъ на стулѣ: посидя да не поѣшь, такъ животъ не будетъ свѣжъ (Аблесим. Мельникъ; вар. — посидишь, да и встанешь. Сн. 247 только начало).

На прикащика не челобитчикъ, а отъ міру не прочь (Я).

На рати желѣзо дороже злата, а при животѣ умъ паче богатства (Сборн. Царск. N 407, Пчела).

На рогожкѣ сидимъ, а съ ковра поемъ.

Народу, народу! точно людей!

Народъ все санникъ да колесникъ, а выѣхать не начѣмъ.

(Мы) народъ молодой: обростемъ.

Нардкъ бы тя *изнырялъ* (клятва Новг.).

На рост - отъ его не собакъ вѣшать.

На рябыхъ-то хлѣбъ сѣютъ.

На свадьбу итти: пяты подымать, глаза *выгалять* (Псков.).

На своемъ *попелищѣ* и курица бьетъ (Я).

На свѣту свѣтится, а свѣту боится (Верхов. о лгунѣ).

На сердцѣ кошки скребутъ.

Наскажетъ тебѣ, на чьей сорокѣ изба сидѣла. (Намѣренная перестановка словъ въ родѣ слѣдующихъ: здравствуй, ясное краснушко! вм. красное солнышко. — Изъ сундука чуланъ пропалъ. Не вся-ка стрыка въ лыку. Окорокъ капусты кочанъ ветчины. На тошнѣ животитъ. Адресъ, гдѣ живетъ: еще у него черный амбаръ, и пестрыя ворота изъ подъ собаки брешутъ, и т. п.).

На словахъ, какъ на гусляхъ, а рукамъ воли не давай (Я).

На смирнаго найдутъ, а *суровой* самъ наскочитъ (Вологд. *суровой*—

рѣзвый, шалунъ, забіяка. Слич. существительное *суръ* въ Древн. Рус. стих. 271: «удалой молодецъ былъ Волгской *суръ*». Суровой, суръ одного происхожденія съ Санскр. *çурас* — герой, отъ глагола *çур* — быть сильну, поражать, убивать).

На Сороки прилетаетъ куликъ изъ за моря, приноситъ воду изъ неволья.

Насъ пой корми, да своимъ не зови (Твер.).

На твоихъ родинахъ я кашу ѣлъ (Д. К.).

На то и хвостъ данъ кобылѣ, чтобъ мухъ отгонять (Пенз.).

На томъ свѣтѣ угольками (на вопросъ: а что же должокъ?)

На тощакъ не выговоришь.

На триста пуста, на пятьсотъ ничево (П*).

На убогомъ дери платье, а на богатомъ лицо — равна обида.

На упрямыхъ-то воду возятъ (Снег. 249: на сердитыхъ —).

На хлѣбъ да на соль злодѣя не бываетъ (Боров.).

На человѣческую глупость есть Божья премудрость.

На что бабѣ мечь? ково ей сѣчь? (А. Сн. 253).

На что дѣлать славу, когда не по нраву (о сватаньѣ).

На чужой коровай пупа не порывай (Воронеж. — очей не порѣвай. Сн. 254).

На чужой сторонѣ поклонишься и боронѣ.

На чужой сторонкѣ поклонишься и воронкѣ (Слич. Сн. 254).

На чью долю потянетъ поле, то скажетъ Юрьевъ день.

Наша Андревна на это не гнѣвна (Тамб.).

Наша баба съ ухватомъ — лихой командиръ (Пенз.).

Наша кривая все примаетъ (вар. моя душа кривая, все примае).

Наша кума не покупаетъ ума, свой продаетъ (П).

Наша невѣстка все трескать (Сн. 255 трескаетъ).

Наша околица краше Москвы (Тул.).

Наша печь мастерица: одни хлѣбы даетъ, и то солодѣлые (Пенз.).

Нашего поля ягодя.

(И ты будь, братъ) нашего сукна епанча (П).

Наше дѣло нановѣ, намъ много надобно: на шильце, на мыльце, на красны веретенцы (вар. — на румянцы, на бѣлилы. Поговорка свата).

Нашему козырю подъ масть.

Нашему кузнецу двоюродный слесарь.

Наше счастье — на мосту съ чашкой: кому подадутъ, а насъ обойдутъ.

Наши бояре были думны, да выдохлись (Твер.).

Наши дураки не смотрятъ и на кулаки.

Наши за Москвой рѣкой спятъ, а намъ не велятъ (говорятъ, когда кто зѣваетъ).

Наши родители за этимъ не гонители: мы не изъ такихъ, чтобы грабить нагихъ (у Сн. 257 прибавленія нѣтъ).

(Вотъ и) наши съ дровами прі ѣхали.

Наши шли зажинати ржи (Я).

Наши ѣдутъ, своихъ везутъ.

Нашъ Антипъ въ овинахъ заблудился.

Нашъ Антонъ не тужитъ о томъ: есть порты, носитъ; а нѣтъ, такъ и послѣднія броситъ.

Нашъ братъ *солощой*, все полощетъ (Волог., т. е. неразборчивый въ пищѣ).

Нашъ Ерошка пьетъ понемножку.

Нашъ Нѣмецъ вездѣ найдетъ хлѣбецъ.

Нашъ Ульянъ и съ духу пьянъ (А).

Нашъ Федулъ и губы надулъ.

На щипокъ подобрался (П*).

Не бабка, а угадка.

Не бей въ чужія ворота пятою, не ударятъ въ твои цѣлою ногою (Я. Слич. Сн. 258).

Не береги дерева въ лѣсѣ, а невѣсты въ людяхъ (Я. не береги дерева въ лѣсу, а дѣвку въ людяхъ. А).

Неблагодарному хотя медомъ и масломъ голову обливай, а онъ дегтемъ ставитъ (П*).

Не блюди дерева въ лѣсѣ (П*).

Не бить, такъ и добра не видать.

Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «отъ несостоятельности въ Нерехтѣ нѣкоторыхъ купеческихъ домовъ»).

Небо съ овчинку показалось.

Не бось, ложка не кошка, рта не *осарапитъ* (Твер.).

Не бось *мачика*-то за *бачику* шла, а меня за чужова мужика отдаютъ (говорила невѣста).

Не бросай за нашею галкою палкою, ошибешься — самъ зашибешься (П*).

Не будь гостю *запасливъ*, а будь ему радъ (Сн 260: запасенъ).

Не было воды, такъ ждали бѣды; а нынѣ у насъ будетъ и красной квасъ (П. Сн. 260 — а *пьтъ* у насъ, будетъ и красный квасъ).

Не было заботы, да далъ Богъ печаль.

Не былъ — горе, а пришолъ — вдвое.

Не вздыхай тяжело, не отдадимъ далеко: хоть за Фоку, да подлѣ боку. (Или: — хоть за Лыску, да близко. Слич. Сн. 262).

Не велики лицы, испейте водицы (Д. К.).

Не великъ лукъ, да тугъ (Я).

Не видались семь лѣтъ, а поговорить нечево.

Не видалъ есми неба полъстяна, ни звѣздъ лутовяныхъ, ни безумна мудрость глаголюще (Дан. Зат.).

Невидаль — корову купилъ! будетъ ли на лѣто трава? (П.—Д. К. — у Сн. 262 глаголъ «не видалъ» вмѣсто существительнаго «невидаль»).

Не вижу — душа мретъ, а увижу — съ души претъ.

Невинно вино, виновато пьянство (А).

Неволя велитъ криваго любить.

Не *ворово*, да здорово (Б. ворово

— скоро, ловко, въ Вологодск., Владим. и друг.).

Не вотъ Илья! поспѣю и я.

(Нынче живутъ) не впрямь, а вкось, надѣясь на авось.

Не всегда кормитъ обозъ, иногда кормитъ и возъ.

Не все лозою, *иною* и грозою (А).

Не все то въ печку стелютъ, что бабы трутъ да мелютъ (П).

Не все черныхъ собакъ набѣло перемывать.

Не всѣмъ сидѣть на возу (Я).

Не всякъ тотъ кусаетъ, что усомъ потрясаетъ (Я).

Не въ томъ сила, что кобыла сива; а въ томъ, что не везетъ (вар. не йдетъ).

Не выносить *платна̀* безъ пятна, лица безъ сорому (Арханг. *платно* одежда).

Не вѣришь намъ, попробуй самъ.

Не вѣруетъ ни въ сонъ, ни въ *чохъ* (Др. Рус. Ст. 175).

Не вѣрь губѣ, а палажи на зубъ (Бѣлорус.).

Не вѣшай головы, не печаль хозяина.

Не глупъ Савка, не дуракъ Савка, не молвитъ худа при добрыхъ людяхъ.

Не гляди подъ лѣсомъ, а гляди подъ носомъ.

Не говори при холопьѣ онучѣ: онуча онучѣ скажетъ (Я).

Не говори съ милой подружкой, а лягъ, да подумай съ подушкой.

Не дай Богъ мужику панство; а свиньѣ рога (Смол.).

Недàха сулѝхъ родная сестра (Псков. отъ глаголовъ дать, сулить).

Не диво тому, что вошь въ пирогѣ: у доброй жены по двѣ живетъ (А. Слич. Сн. 270).

Не добро домъ безъ ушей, а храмъ безъ очей (А. Старинная загадка. Отношеніе ея къ древней эпической поэзіи смотр. въ моей статьѣ «Эпическая поэзія» въ Отеч. Записк. 1851 г.).

Не добыча, да водъ (Я).

Не до бѣла̀, коли свинья щолокъ пролила (А. У Сн. 270: не до *дѣла* — вм. недобѣлá).

Не до вкуса, коль нѣтъ хлѣба куса.

Не дойметъ тѣснота, а дойметъ лихота.

(Ему) не домъ *домить*, не семью кормить.

(Этотъ человѣкъ) не допекши ѣстъ (П*).

Не до поросятъ свиньѣ, когда сама на огнѣ (Слич. Сн. 271).

Не дорога вещь, а дорого *вручье* (Псков. *вручье* — необходимая или полезная въ домѣ вещь, впрочемъ изрѣдка употребляемая, напр. долото, пила, ломъ).

Не дорога̀ камочка — узоръ хитеръ (Др. Рус. Ст. 5. Сн. 271: — дорогъ узоръ).

Не дорога̀ *лодыга* — дорога̀ обида (А. у Сн 271: не дорогá *людьня* (?), дорога̀ обида).

Не дорого Нарышкико богатство, дорога Наталья Кириловна (такъ Русскій народъ до сихъ поръ чтитъ въ своей памяти это высокое имя).

Не дорого пито, а дорого *быто* (т. е. что былъ въ гостяхъ. Причастіе страдат. *быто* отъ глагола *быть)*.

Не дремли баба на *рѣпорѣзовъ* день (о 15 сент., когда начинаютъ срѣзывать рѣпу).

Не дѣло, что въ квашнѣ бучитъ (А).

Не жареное не пахнетъ (Д. К.).

Не жени сына на тещѣ, не отдавай дочери за свекра (Сибир.— Слич. Сн. 272).

Не завязавъ горло, кинуться въ воду (А).

Не загадывай въ вечеру, не быть дѣлу ничему.

Не загадывай впрокъ, а неси прямо въ ротъ.

Не загачивай, дай промолачивать (А.— у Сн. 272: не *загагачи*вай—).

Не *зарудился*, а таковъ уродился (Арханг. о смугломъ человѣкѣ. *Рудить* — марать, пачкать).

Не за свойской кусъ ты хватаешься, а этимъ кусомъ ты подавишься (Др. Рус. Ст. 331; слич. Сн. 272).

Не за сохой ходишь (Тамб.).

Не за что браниться, когда нечево дѣлить.

Не земля родитъ, а годъ.

Не земля родитъ, а небо.

Не знаешь, гдѣ найдешь — гдѣ потеряешь (Слич. Сн. 275).

Незнайка на печкѣ лежитъ, а знайка далеко бѣжитъ.

Не зови дорогимъ, когда Богъ зародилъ, т. е. то не дорого, чего Богъ много даетъ, напр. о хлѣбѣ, сѣнѣ, и проч.

Не играй съ рабою, не сверстаетъ съ собою (Я).

Не йдетъ Ѳома за Ерему, *баитъ:* оба мужики (баить — говорить).

Не изъ всякой же малости доходить до старосты.

Не кіемъ, такъ палкой (Тамб.).

(Ему тоже) не клади пальца въ ротъ.

Не кланяюсь бабушкѣ Варварѣ: своихъ двѣ въ карманѣ.

Не конь (-то) богатаго завезъ, завела нужда, бѣдность (Др. Рус. Ст. 16).

Не кори бороду, учи смолоду (Пенз.).

Не кормленъ конь —кобыла, не пожалованъ холопъ — дѣтина (А. Слич. Сн. 279).

Не къ ночи, а ко дню буди сказано (вм. чортъ).

Не къ рожѣ бѣлила, не къ рукамъ пироги (Сн. 275 — не къ очамъ сурьма).

Не листья летятъ, не деревья валятъ; а все добрые люди.

Не лихихъ Ромадановскихъ (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «означаетъ, что сего наименованія борзыя собаки были лучшія въ Россійскомъ Государствѣ» — «изстари всѣ князья Ромадановскіе были страстными и горячими охотниками»).

Не ложкой — ѣдокомъ, не лошадью—ѣздокомъ (Сн. 276 только первая половина).

Не лыкомъ шитъ.

Не любить встрѣшнаго, не любить и поперешнаго (Я).

Не мирится, а руку даетъ (Пенз.).

Не мутовку облизать (т. е. не скоро и не легко).

Не надо ни трехъ Матренъ, ни Луку съ Петромъ.

Не надо ржи сусѣкъ, коли есть добрый сусѣдъ.

Не надувай уски на чужіе куски (П).

Не на дѣтяхъ и сидни въ честь (Я. Сн. 293: не у дѣтей —).

Не на кого пеня, что жена Феня: бралъ-бы Федосью (Тамб.).

Не на мать губы-то надувать (Сн. 279: не на мать губы *не* надувать).

Не напой, не накорми, врага себѣ не найдешь (Воронеж.).

Ненарокомъ, да съ оброкомъ (А).

Не насъ сиротъ, себя въ животъ (П*).

Не науча плетью, дубиною не научишь (Я).

Ненила три года рубашку не мыла.

Не одно пузи́ще смышляетъ о пищѣ, и тонкій животъ безъ ѣды не живетъ (Б).

Не осудишь—и лапшицу удишь, а прозѣваешь — и кашицу хлебаешь (П. у Сн. 280 не понятно отъ выпуска «удишь»).

Не осужу — и на кончикѣ посижу.

Не отлагаетъ свѣтъ заутрени, ни тьма вечерни (изъ рукописи XIV в., подъ названіемъ Златая Чепь, въ Троицкой Лаврѣ. Эта пословица встрѣчается въ связи съ другою: «повелѣніе бжие гать пѣнию времѧ млтвѣ час. а не яко — глють. не отлагает свѣт заоутрени ни тма вечерни»).

Не отъ того оголѣли, что сладко пили-ѣли, а вѣрно на нашу денежку прахъ пришолъ.

Не охни, не боли — не твои сапоги (А).

Не пересказаны рѣчи: самъ видѣлъ съ печи (вар. въ Новгород. *неперекͣазныя* рѣчи —).

Не печаль кума, не мути гостей (Пушкин. X, 124).

Не пихай подъ гору, *которое* катится (Я. — *которое* вм. что, какъ въ старину *кое* вм. что, напр. въ Юридич. акт. подъ 1571 год. «шлешъ ли ся въ томъ, *кое* ихъ полудворомъ не владѣешъ»).

Не плачь, козявка! только сокъ выжму (Тамб.).

Не погнѣтши пчелъ, меду не ѣдать (Ипат. сп. лѣтоп. 171).

Не подколачивай клинъ подъ овсяной блинъ (П).

Не подъ лѣт*ы* минаветы (т. е. менуэты).

Непокрытая вода — тараканъ полакалъ, муравей полизалъ, муха падала (о человѣкѣ пустомъ, безхарактерномъ).

Не поле родитъ, нива (Тамб. Сн. 282: не поле кормитъ).

Не почто въ клѣть, все въ избѣ (Я).

Не почто съ ножемъ, гдѣ топоръ заложенъ (Письм. Курган.).

Не пошло поле ко двору, пущай подъ гору (Я).

Не при Пронскомъ воевать (Карабан.).

Не пѣть бы тебѣ, кукушка, со-

ловьемъ: не бывать бы тебѣ, кукушка, въ ловушкѣ.

Не равны и пальцы на рукахъ.

Не ремень сапогу чета (Я).

Нерехтской бѣгунъ (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «говорится о Нерехтскихъ мѣщанахъ, которые переходятъ изъ одного села въ другое съ безменомъ для покупки пряжи»).

Не родительскій домъ — поклонъ, да и вонъ.

Нерочный кусъ и́зо рту валится.

Не свищи въ *обрѣзъ*, а то комаръ уши объѣстъ (обрѣзъ — кадка).

Не свой бы былъ, не собакою бы слылъ (А. — У Сн. 286: не свое бы было —).

Нескладна, какъ Масальскія дровни (Карабан.).

Не слушавши родителя, послушаешь палача (Я).

Не слушай, младенецъ! (вм. чортъ, описательное выраженіе).

Не смѣйся, квасъ! не лучше насъ.

Не сошлось Онохино пиво съ Нестеровымъ. (Я. вар. не сойдется — А).

Не спори́тся — изъ рукъ дѣло валится.

Не спрашивай про жениха, пьетъ ли, а каковъ во хмѣлю.

Не ставь боярскія сѣни *болдыремъ* (Я).

(Охота тебѣ) нести кости въ гости.

Не стращай дурака словами, грози ему кулаками (Тул.).

Не суди по пріѣзду, суди по отъѣзду (Б).

Не суйся въ волки, когда хвостъ телкинъ.

Не сули журавля въ годъ, а хоть синичку, да въ ротъ (Калуж.).

Не сули чужой полтины, дай свой алтынъ (Тул.).

Не съ высокими жить хоромами, не съ частыми переходами, а жить съ человѣкомъ (Сибирск. о женидьбѣ).

(У него) не съ того ко́нца голова зарублена.

Не *сыпецъ*, ни варецъ, а пьянѣе старосты (Я. П*. Сн. 299: ни пивецъ, ни варецъ —).

Не сѣдчи на ко́нь, да поѣхалъ въ огонь (А).

Не такъ бойся сабаки, якъ его *звяги* (Бѣлорус.).

Не твоя печаль чужихъ дѣтей качать (Пушкин. X, 60. Слич. Сн. 291).

Не тебя стригутъ, такъ ты и молчи.

Не тогда искать стрѣлъ, какъ непріятель придетъ (Я).

Не тогда ѣшь, когда хочется, а когда Богъ велитъ (Слич. Снег. 290).

Не только людей, что Ѳома да Ѳеддей (Б).

Не тотъ богатъ, кто много милости творитъ; а тотъ богатъ, кто никово не обидитъ.

Не тотъ пьянъ, кто валится, а кто не встаетъ (Пенз.).

Не тотъ солодъ — не такъ смолотъ.

Не тряси берегомъ — Строгановъ соль вѣситъ (старинная Пермская поговорка).

Не туды по дуды (А).

Не тыкай носа у чужое просо (Бѣлорус.).

Не тѣшь меня тѣмъ, чего я не ѣмъ.

Не уважу богачу: свою рожь молочу.

Не угадывай пива на суслѣ (Я).

Не удалось — въ затылокъ отдалось.

Не удалося забиць бабѣ лося (Бѣлорус.).

Не указывай подмазывать; поджарится, такъ и самъ свалится (П).

Не умѣла песья *лодыга* на блюдѣ лежать, такъ по подлавочью валяйся (Сн. 294 нога вм. лодыга).

Не успѣлъ слечь, да и бродитъ (А).

Не *уѣдно,* такъ *улежно.*

Не учи хромать, и безъ тебя ноги болятъ (говорятъ, отказываясь отъ непрошенаго совѣта. Слич. Сн. 295).

Не хвали пиво разливши, а хвали распивши.

Не хвались въ Москву, а хвались изъ Москвы.

Не ходи тота по тота, не проси тота тавота! вотъ тебѣ тота за то-то! (П*. Игра словъ мѣстоименіемъ *то*).

Нечево про-то и говорить, что во щахъ не варить.

Не шей дубленой шубы, оброку прибавятъ.

Не штука деньги, штука выдумка (Сн. 296).

Не шуми у браги, не позовутъ къ пиву (Я).

Не я хлѣбъ ѣмъ, а меня хлѣбъ ѣстъ.

Ни вздумать — ни взгадать, ни перомъ написать.

Ни въ дудку, ни поплясать (П*. вар. ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку).

Ни дай, ни вынеси (записки Порошина подъ 1764 г.; также у Новик. въ Живопис. 1772 г.).

Ни дать, ни взять.

Ни зуба во ртѣ, ни глаза во лбѣ (А).

Ни иголки съ ёлки.

Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа помолиться, ни хлѣба, чѣмъ подавиться, ни ножа, чѣмъ зарѣзаться (вар.— ни яснаго сокола,— ни перегороды. У Аѳ. только: ни кола, ни двора).

Никольской торгъ всему указъ.

Никольщина красна пивомъ да пирогами.

Ни коня удержати безъ узды, ни богатества безъ ума (Сборн. Царск. N 407, Пчела).

Никто же можетъ много соли зобати и отъ печали много смыслити (Сборн. Царск. N 407. Слич. Даніил. Заточн.).

Никто же можетъ соломою огнь угасити, ни лжею истины одолѣти (сборн. Царск. N 407).

Никто стараго не сниметъ и новаго не дастъ.

Ни мертвеца разсмѣшити, ни в утло судно воды налити, ни безумнаго научити ни наказати (Сборн. Царск. N 407, Пчела. Слич. Дан. Заточн.).

Ни отъ вѣтру *затулы,* ни отъ дождя защиты (П*).

Ни отъ дождя ухороны, ни отъ вѣтра обороны.

Ни печаль безъ утѣшенія, ни радость безъ наказанія (Сбор. Царск. N 407, Пчела).

Ни по старости мрутъ, ни по младости живутъ.

Ни сиво, ни буро.

Ни сѣло, ни пало — выросла трава (Галицк. нѣ сѣло, нѣ пало, дай бабо сало).

Ни съ уса капли (т. е. не дастъ. Скупой).

Ни *тычки* вонъ (то же, что: точь въ точь).

Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути (припѣвка Бояна, въ Словѣ о полку Игоревѣ. Ее приводитъ и Даніилъ Заточникъ, по рукописи Профес. Срезневскаго: «повѣдаху ми, яко той ести судъ Божій надъ мною, и суда де Божія ни хитру уму ни горазну не минути»).

Ни шло, ни ѣхало, ни сѣло, ни пало (Д. К.).

Нищій вездѣ сыщетъ.

Новогородскій рай нашолъ (Я. любопытный намекъ на извѣстное преданіе, изъ котораго выписку смотр. у Карамзина въ Истор. Госуд. Рос. томъ IV примѣч. 359).

Новое рѣшето — съ полки на полку; а оболтается, и подъ лавкой наваляется.

Ноги въ теплѣ, голова въ холодѣ, брюхо въ голодѣ — бѣгай докторовъ, и будешь здоровъ.

Ноги гнилы, и тонцы не милы (А).

(У него) ножки, какъ сошки (Д. К.).

Ножки съ подходомъ, ручки съ подносомъ, языкъ съ приговоромъ, сердце покорно, а голова поклонна (собственно говорятъ такъ о себѣ дружки, удачно опредѣляемые эпитетомъ *рѣзвые*).

Ножъ въ дорогѣ товарищъ (Я).

Нозри точатъ возгри (А).

Нóкоть те дери! (клятва. Вятск. *нокоть* — чортъ).

Норъ тебя *изныряй!* (клятва. Курск. вар. *нары* тебя изныряй. *Нара* — рана).

Ночь темна, лошадь черна: ѣду ѣду, да пощупаю, тутъ ли она.

Ночь-то темная, а лошадь-то черная: ни вѣсть ѣду, ни вѣсть стою (Тул.).

Нужда не ждетъ ведреной погоды (Письм. Курган — у Сн. 302: нужда не ждетъ *вѣтреной* погоды).

Нужда не ножъ, а поставитъ на тожъ.

Нужда закона не знаетъ (Сн. 301: нужда законъ измѣняетъ).

Ну-ка, Романъ! набивай карманъ.

Ну ужъ (или: вотъ такъ) лошадка! грива густая — голова пустая, бѣжитъ — не спѣшитъ, а упадетъ — не встанетъ (поговорка лошадиныхъ охотниковъ).

Нынче тѣмъ и живется, что авось да небось: а авоська тѣмъ часомъ веревку вьетъ, а небоська и петлю на тебя накидываетъ (Тамб.).

Нынѣ рожь родится — надо жениться (Я).

Нѣту снѣгу — нѣту слѣду.

Нѣтъ барыша, за то слава хороша.

Нѣтъ, братъ, тутъ и струнъ не ладь.

Нѣтъ друга такова, такъ отца роднова (Слич. Сн. 303).

Нѣтъ нужды невѣсткѣ, что деверь не ѣлъ: хоть вовсе нежри, хоть такъ умри (П).

Нѣтъ такова мудреца, кто перемудритъ винца (Костром.).

Нѣтъ хлѣба, такъ гумно на овинъ.

Нѣтъ щей, такъ кашицы больше лей (П. — у Сн. 304 непонятно отъ выпуска слова «лей»).

О.

Оба трезвы: одинъ — не пролей, а другой — не толкни (также говорятъ о скупомъ: нѣтъ ужъ онъ — капелки не пролей).

Обдержался, какъ Коломенскій горшокъ

Обидныя сѣмена въ полѣ горохъ да рѣпа, а въ мірѣ вдова да дѣвка (Я. — вар. обидно въ полѣ горохъ да рѣпа: завидно въ мірѣ вдова да дѣвка. А).

Обломился, какъ на льду (Д. К.).

Обломъ те обломи (клятва. Курск. *обломъ* — чортъ).

Облупилъ, какъ луковку (Д. К.).

Обожди часокъ, да сѣй въ пепелокъ (о посѣвѣ ржи).

Обратись, порося, въ рыбу карася.

Обреченная скотинка — ужъ не животинка (т. е. назначенная на убой, на продажу).

Объ исходѣ съ ума сходятъ (Тул. — т. е. объ исходѣ мѣсяца: остатокъ общаго средневѣковаго повѣрія).

Обыскалъ Власъ по нраву квасъ (А).

Овесъ въ кафтанѣ, а на гречѣ и рубахи нѣтъ.

Овесъ говоритъ: сѣй меня въ грязь, и я буду князь.

Овесъ и сквозь лапоть проросъ.

Овецъ долотить (говорится тому, кто что нибудь переврετъ. Эта поговорка произошла будто бы отъ того, что мальчишка, посланный за ножницами, на дорогѣ съ разбѣгу упалъ, и забылъ слово ножницы, хотя и твердилъ его всю дорогу; и прибѣжавши спросилъ, вмѣсто ножницъ, долотца — долотить овецъ).

Овецъ не стало, и на козъ честь напала (П).

(На немъ) овечья опухоль.

Овіи на коняхъ, овіи на колесницахъ; мы же, во имя Господне, *пѣшкой* (вм. пѣшкомъ).

Овсяная каша хвалилась, что съ масломъ коровьимъ родилась.

Овцѣ не до ягнятъ, когда стричь велятъ.

Овчинка не стоитъ выдѣлки (вар. шкурка —).

Огласила волка мірская *голка* (А).

Оглядывается, какъ волкъ на хвостъ (П*).

Огорожены полемъ, а покрыты небомъ (П*).

Одежа лежитъ, а шкура дрожитъ.

О деньгахъ не веньгай (Вологд. веньгать — плакать съ невнятнымъ произношеніемъ словъ въ носъ).

Одинъ глазъ въ Кесово, другой въ Размѣсово (вар. у Карабанова: Воевода дома сидитъ, а глазъ его глядитъ — одинъ въ Кесово, другой въ Размѣсово. У Сн. 307: — въ Разлисово).

Одинъ глазъ *морщитъ*, а другой вонъ тащитъ (собственно о зельѣ или винѣ).

Одинъ женится, а семеро пьютъ.

Одинъ зѣвокъ на потолокъ, другой на стѣнку, а третій на постельку.

Одинъ мужикъ спорый съ тремя бабами споритъ, а глухой и хилой и одной не стоитъ (Твер.).

Одинъ съ сошкой, семеро съ ложкой (Тамб.).

Одинъ хлѣба не съѣшь.

Одна была рубашенка: повѣсилъ на колъ, и тоё шутъ уволокъ.

Одна *остуда*, виски остукать (Нижегор. Олон. *остуда* — обида, стыдъ).

Одна слезка покатилась, и та назадъ воротилась.

Однимъ махомъ семь сотъ побивахомъ.

Одной рукой крестится, а другой въ чужую пазуху лѣзетъ.

Одному кивнетъ, другому мигнетъ, а третій и самъ догадается.

Одно чадо, и то чало.

Одолѣла дворянина густая крашенина (А).

О домѣ старъ *гонобитъ*, себѣ палаты *собитъ;* а кто и помоложе, себѣ гонобитъ тоже (Б).

Оно хоша и батожье, да дерево божье: гдѣ бухнешь, тутъ и пухнетъ.

Онъ, какъ сорока: гдѣ посидитъ, тамъ *накоститъ* (Я).

Орломъ мухъ не ловятъ (П*).

Орѣхъ разгрысть — не большая корысть (А).

Орѣшки дерутъ прорѣшки (П*).

Оселъ и въ Кіевѣ конемъ не будетъ (Я).

Осенняя бражка все вынесетъ (Я).

Осень *всклочитъ*, а какъ весна захочетъ (вар. осень говоритъ: я всклокочу, а весна говоритъ: какъ я захочу).

Осина и безъ вѣтра шумитъ (Я).

Остепенился, въ кабакъ жить переселился.

Осторожка лучше *ворожки* (Псков. *ворожка* — ворожба).

Осударыня гречиха ходитъ боярыней, а какъ хватитъ морозу, веди на *кальчій* дворъ.

Отдали къ понамарю учиться букварю.

Отзвонилъ, да и съ колокольни долой.

Отказъ, какъ шестъ.

Откинешь спѣсь, коли хочется ѣсть (Тул.).

Откладывать въ долгой ящикъ (Д. К.).

Отнимается дьяволъ окоянными Турки (А).

Отнѣтался чортъ отъ крестинъ (А).

Отогрѣть змѣю въ пазухѣ (Д. К.).

Отольются кошкѣ мышиныя слезки (Слич. Сн. 313).

Отпалъ бѣсъ вѣры, не познавъ своей мѣры (А).

Отпятился задомъ отъ Жидовъ (А).

Отрыгается маслицомъ — видемъ коровей слѣдъ — не вчера, ужъ третей день (А.— У Я. только начало: отрыгается масломъ — видемъ коровій слѣдъ).

Отсыпайся спиною, что рожью (А).

Оттялъ себѣ ухо Кирюха (А).

Отца въ бороду, а самъ къ городу (А).

Отца съ сыномъ и царь не разсудитъ (Пенз.).

Отцу имя запомнилъ, а маткѣ забылъ (А).

Отческой сынъ и съ глядѣнья сытъ (А).

Отшутился тать спиною, что великою мздою (А).

Отщепилась розга отъ лѣторасли (А).

Отъ Ангелъ единъ, отъ человѣкъ два, отъ земли три (А).

Отъ Бога дождь, а отъ дьявола ложь (А).

Отъ бѣды не отбожишься (Пушкин. VIII, 87).

Отъ вора отъ разбойника остатки бываютъ, а отъ пожару мало что остается (П*).

Отъ дурака ни творогу, ни молока — одна сыворотка.

Отъ *кикиморы* рубашки не дожидаться (Я. кикимора — миѳическая пряха).

Отъ ково опасны, тому и запасны (А).

Отъ ково погибаемъ, тово избываемъ (А).

Отъ ково терпимъ, про тово твердимъ (А).

Отъ кума алтынъ, отъ кумы полотно (А).

Отъ курицы яйцо, а отъ яйца курица (А).

Отъ нечего-дѣлать, изъ скуки *шемяки* шить (Твер.).

Отъ Петрова до Покрова кашлянулъ однова, и говоритъ: я въ чахоткѣ.

Отъ пятницы должно пятиться (эту поговорку Карабановъ ведетъ отъ примѣты, что въ пятницу должно плакать, а въ воскресенье смѣяться и радоваться).

Отъ радости и ушки на макушкѣ.

Отъ роду впервые — сафьяныя кривыя (П).

Отъ роду съ годомъ, и то пополамъ съ горемъ.

Отъ Савы хощешь славы, а отъ персти ищешь чести (А).

Отъ священника молитва, отъ людей пять рублей (А).

Отъ скуки на всѣ руки.

Отъ слова, да за ножъ (Я).

Отъ слова не станется.

Отъ смерти не уйдешь.

Отъ смерти нѣтъ зелья (Я. Сн. 317).

Отъ смерти и подъ каменемъ не скрыться (А).

Отъ суботы до суботы носи безъ заботы (о непрочности).

Отъ такого *твьту* ни красы, ни радости нѣту.

Отъ того и баба *пестра,* что на пестрой замужъ пошла (т. е на

пестрой недѣлѣ, о которой въ пословицахъ говорится: «на пестрой недѣлѣ женится голь да бѣда» — «на пестрой жениться — съ бѣдой породниться». Въ средніе вѣка пестрый цвѣтъ почитался символомъ побочнаго родства и сиротства. Слич. Краинск. *pisana mati*, т. е. пестрая мать въ значеніи Stiefmutter).

Отъ того казакъ гладокъ, что поѣлъ, да и на бокъ.

Отъ трудовъ праведныхъ не поставишь (вар. не наживешь) палатъ каменныхъ.

Отъ чего родился, тѣмъ и побѣдился (А).

Отъ чего рыба неловится? или неводъ худъ, или берегъ крутъ, или хозяинъ плутъ?

Отъ чужихъ воротъ нестыдно сдѣлать поворотъ (Слич. Сн. 318).

Охалъ до того, что *охотъ* подвело (П).

Охма-хма-хма! кабы денегъ тма! купилъ бы овинъ, да и жилъ бы одинъ.

Охнешь козлячьимъ сердцемъ (П* II).

Охота — боярской дворъ: стоя дремлютъ, сидя спятъ, походя ѣдятъ, ножки болятъ, а сѣсть не велятъ (Я. — Слич. Сн. 262).

Охти-хти! гороховики! солоны — велики, а съ рукъ нейдутъ.

Охти-хти-хти! кабы денегъ найти (вар. — какъ-то замужъ идти. Еще вар. — голова въ деґти).

Охъ охонюшки! плохо жить безъ Аѳонюшки (прибавляютъ: Аѳонюшка-то хоть и тутъ, да разумъ-то у него худъ; вар. — а инъ Аѳонюшка тутъ, да порядокъ-то худъ).

Очи ушей вѣрняе (Письм. Курган.).

П.

Падетъ на медвѣдя жолудь, и онъ рыкнетъ, а какъ цѣлъ дубъ, и онъ *нишнетъ* (А. у Сн. 319 — «и онъ не мигнетъ» вмѣсто *нишнетъ*, т. е. не пикнетъ. Слич. Галицк. «коли на медведя мала галузь впаде, то бурчить, а як велика, то мовчить»).

Палка на палку не годится, а чашка на чашку — ничево (о ѣдѣ или питьѣ).

Палкой подпоясанъ, мѣшкомъ попирается (изъ шутливой сказки о звѣряхъ).

Палъ — не пропалъ, всталъ — не усталъ (А. Сн. 320: палъ, не *перепалъ* —).

(Ему) пальца въ ротъ не клади: а забудешься, положишь — ничѣмъ не поможешь.

Панкратъ скорохватъ! скоро къ Москвѣ пришолъ, скоро тетку нашолъ (Я).

Паршивая овца найдетъ, какъ чесаться.

Пастухъ ради лѣта, а пчела ради цвѣта (Письм. Кург.).

Патрикей самъ третей.

Пей, да не похмѣляйся! (С. 4, 92).

Пей за столомъ, а не пей за столбомъ (С. 2, 99).

Пей пиво, а не брагу; люби дѣвку, а не бабу (Тул.).

(У него еще) первая голова на плечахъ, и шкура не вороченая (о молодомъ человѣкѣ, или о человѣкѣ вновѣ).

Первый часъ! а матушка еще съ милостынкой не бывала! (говорится въ насмѣшку тому, кто чванится часами, часто вынимая ихъ изъ кармана, будто смотритъ, который часъ).

Первыхъ щенятъ за уголъ мечутъ (А).

Перевертываетъ *съ-ветху на-молодъ* (П*, собственно о лунѣ).

Передъ смертью не надышишь.

Переклюкала баба мужика, увела его домой изъ кабака (Новг. Слич. Нестор. 26: «переклюкала мя еси»).

Переспѣй благой часъ (говорится тому, кто торопится).

Перяхрисцився, да и пусцився (Бѣлорус.).

Печь, прости! помело, прости! мелкія печурочки врозь пошли.

Пиво добро, да мало ведро (А).

Пиво не диво, а медъ не *звѣрино*, всему голова, что любовь дорога (П).

Пиво не пьяно—великой грѣхъ, а пиво пьяно — грѣшняя таво, а пива не станетъ — тошняя всего (П*).

Пили, ѣли, кудрявчикомъ называли; а попили, поѣли — прощай, шелудякъ (Орлов.).

Пилъ бы ты водку изъ подъ лодки (П*).

Пить быкомъ — слыть мужикомъ (А).

Пить пиво — сидѣть криво (А).

Пить хочется, а ѣсть — какъ душу выжгло (П).

Пиши и отпущай, принимай и пиши (о торговлѣ).

Пиши на двери, а съ притолоки деньги бери (о счетѣ).

(Тѣмъ Русь корятся Радимичемъ) Пищаньци волъчья хвоста бѣгаютъ (Нестор. по Лавр. сп. 51—52).

Плавать по рѣкѣ — въ Божьѣ рукѣ (А).

Пламень вѣтромъ раздымаемъ, а похоть обычаемъ (Сборн. Царск. N 407).

Платилъ до́лги, а не минулъ Волги (А).

Пловетъ Ѳома по Волгѣ, будетъ онъ *не въ долгѣ* (А).

Плохо тово бить, кто не противится (А).

Плохо тому бѣситься, къ кому приступаетъ (А).

Плугъ корм̀итъ, а лугъ портитъ (Я).

Плюнь на жену, найдешь *подженье* (Тул.).

Плясать по чужой дудкѣ (Д. К.).

Побойся Вышняго, не бери лишняго.

По бородѣ давно бы быть въ водѣ, да усы не пущаютъ.

Поворачивается, что исподній жерновъ (Я).

Поганое корыто счастливо.

Поганое судно и въ богатомъ дому не осудно (Я).

Поглядываетъ, какъ коза на мясника (Я).

Поглядѣть — по́кость, а съѣстъ пропасть.

Погнался за крохою, да ломоть потерялъ (П. Слич. Сн. 325).

Погоди, въ старомъ похоли.

Пóгодя маленько, помѣшкавши часокъ.

По голу, да въ саняхъ (П).

По готовой работѣ вкусенъ обѣдъ (Я).

По грибы не часъ, и по ягоды нѣтъ, такъ хотя по еловыя шишки (Тамб.).

Поддѣвочка-то сѣра, да волюшка-то своя.

Подлинная вѣсть, что нечево ѣсть (А).

Подлѣ горъ не ходи, и ты сапога не скривишь (сказка о Акирѣ премудр. Восток. опис. Рум. Муз. 522; у Снег. 326:— Сапоги не искривишь).

Подожди череду, а черед-отъ будетъ ввечеру.

По достаткамъ и ухватки (Твер.).

Подъ лежачій камень вода не *плыветъ* (Тамб. Сн. 327: — течетъ).

Подъ маковымъ зерномъ, какъ гора, раздулся.

Подъ него иголочки не подпустишь.

Подъ однимъ окошкомъ выпроситъ, подъ другимъ съѣстъ, подъ третьимъ выспится.

Подъѣзжаетъ съ алтыномъ подъ полтину.

По дѣдѣ *сшибокъ*, а по бабкѣ *щипокъ* (Тул. сшибокъ — поминки).

По *естю* старецъ келью строитъ (С. 3, 46. *есть* 3-е лице наст. вр. ед. числа отъ глагола быть—здѣсь употреблено, какъ сущест. въ дат. падежѣ. въ смыслѣ достатка).

Поетъ, какъ нищаго за суму тянетъ.

Поешь-то ты по-воронью, а ѣшь по-коровью.

Поешь-то ты по-чижиному, а ѣшь по-утиному.

(А ты) пожевамши говори, а зря-то не мели, да и намъ (вар. другимъ) не вели.

Пожелать скатертью дорогу.

Поживешь подолѣ, увидишь поболѣ.

Позавидовала кошка собачью житью.

Позадчи и баба князя судитъ (Арханг.).

Пой да звони, языкъ не клади (Пенз.).

Пойдешь и далѣ, лишь бы дали.

Пойду я рабою, а сяду госпожею (П*).

По имени тебѣ можно мѣсто дать, по изотчеству можно пожаловать (отъ временъ мѣстничества, Др. Рус. ст. 205).

Пойми дурнова, а за нимъ другова (Тамб.).

Пойтить-то бы не напасть, да пришедши-то бы не пропасть.

Пойтить-то бы ничто, да было бы почто.

Пой, пой! нынче день твой.

Поклонъ съ хохломъ, челобитье съ шишкой.

Покойно, какъ подъ колоколомъ (Тамб.).

Покорное слово сокрушаетъ кости (Я).

По косѣ жену узнаютъ (Пенз).

По косѣ не суди объ умѣ, а суди (по косѣ) о красѣ (Тул.).

По краю ходи, да не падай.

Покупай съ ледкомъ, а продавай съ огонькомъ.

По кучкѣ всѣ онучки, а по счету одной нѣтъ.

Полно врать, гдѣ тебѣ Куракина знать! онъ плѣшивой. (Изъ записокъ Карабанова, въ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Рускіе вельможи, по старинному обычаю, являлись въ народѣ окруженные дворянами, подъ именемъ знакомцевъ, и свитою изъ служителей; выѣздъ же боярской возвѣщался небольшимъ бубномъ, дабы проходящіе очищали дорогу и снимали шляпы. Знаменитый бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, по заслугамъ, достойный любимецъ Царя Алексѣя Михайловича и дядька Царевича Ѳеодора Алексѣевича, рѣдко показывался народу, который, памятуя его заслуги, дорожилъ его именемъ. Ежели случалось повстрѣчать боярской выѣздъ, то чернь повторяла на угадъ, что это князь Куракинъ. Нѣкто, лично звавшій сего князя, произнесъ сказанныя слова, которыя и вошли въ общую пословицу»).

Полно *колляду* томить (Боров.— говорится въ ожиданіи отвѣта на просьбу, какъ сильнѣйшее увѣщаніе исполнить просимое. — Въ Новгор. Псков. *коледа* — сочельникъ, въ Твер. — дневной сборъ милостыни нищими. Слич. Галицк. пословицы: «Коли сидишь в ряду, давай коляду» — «не ма що в коляду класти» — «таку Бо́г коляду дав» — «чекай ряду, достанешь коляду»).

Полно, мать, врать! дай женѣ-барынѣ сказать.

По ловлѣ и кормля.

Половы на вѣтеръ не навѣешься, дровъ на огонь не напасешься.

Полонивъ—всклинетъ, а *стявъ* — николи (Я. Здѣсь дѣепричастіе и глаголъ относятся къ разнымъ лицамъ, какъ употребляется иногда въ народномъ словосочиненіи. Вар. въ П*: полоненъ всклинетъ, а *статъ* николи. У Сн. 328: *положенъ* воскликнетъ, а убитъ никогда) (*).

Помазаной пирогъ, умытая молодка.

Поменьше стройся, да больше кройся.

Помилуй Богъ овина! а теплина велика (А).

Поминай какъ звали, кого вчерась погребали.

По міру пойдешь—тѣстомъ возьмешь.

По міру Христову, да съ пустымъ кошелемъ.

По моимъ словамъ, какъ по лѣстницѣ.

По нашимъ достаткамъ и это съ остаткомъ.

Понура свинка глубже корень роетъ (Письм. Кург.).

Понялъ Ѳома Лукерью, судъ Божій пришолъ.

(*) Согласно съ напечатаннымъ здѣсь, просимъ читателя исправить ошибочное чтеніе этой пословицы на 14 стр. нашей статьи.

По отцѣ и сыну честь (Грибоѣд.).

Попалъ, какъ чортъ въ вершу.

Попалъ съ ковшемъ на брагу.

Попречный кусъ въ горлѣ становится.

По привѣту и собачка бѣжитъ.

По приходу нестыдно расходъ держать (П*).

Попусту стрѣлять, лишь порохъ терять.

Попъ зазвонитъ, весь приходъ всполошитъ (Пенз.).

Пора восвояси точить старые балясы.

Портной гадитъ, а утюгъ гладитъ.

Посвищи, да не взыщи.

По себѣ знаетъ, и намъ лаетъ (А).

По Сенькѣ шапка, по свиньѣ мѣшалка (вар.— по бабѣ брага;— по Малашкѣ шлыкъ. Слич. Сн. 332).

Посла не пошлемъ, а придетъ— не отошлемъ.

Пословица — всѣмъ дѣламъ *поръшница* (Твер.).

Послѣдняя курочка съ насѣстка (П).

Послѣ обѣда съ ложкою (Я).

Послѣ ширинки да онучею утерся (П*).

Постой, Татаринъ! дай саблю вынуть (Я).

Посторонись, душа! оболью (говорится, когда пьютъ, изъ опасенія, чтобы въ горлѣ не облить своей собственной души).

Посулы на золотомъ стулѣ (П*).

Посѣй подъ погоду, будешь ѣсть хлѣбъ годъ отъ году.

Потуль лыка дзяри, покуль дзяруцца (Бѣлорус.).

Потѣшь мужъ жену — поди въ солдаты.

Похвальба молодцу въ пагубу (Слич. Сн. 335).

Поцѣлуй пробой, да и ступай домой.

Почитай отца и матеря — жену впятеро («матеря» вмѣсто «матерь'*а*, т. е. *ь* и союзъ *а*, которымъ начинается слѣдующее предложеніе, слились въ *я*).

Пошелъ за хлѣбомъ до рынку, а купилъ волынку.

Пошелъ не по что, принесъ ничего.

Пошелъ песокъ караулить (т. е. умеръ).

Пошла битка въ конъ.

(Ну) пошла изба ходить, за собою сѣни водить (говорится о томъ, кто разгулялся, разшумѣлся).

Пошла на да и на нѣтъ (о спорѣ).

Пошла Настя по напастямъ.

Пошло было на хлѣбы, да соль своротила (А. у Сн. 336: пошла *боля* на хлѣбы, да соль своротила).

Пошло на свѣтѣ плохо, укащикомъ Аноха!

Пошло поле не ко двору.

Пошло, что кривое колесо (Я).

Пошли Ляхи на три *шахи* (А. вѣроятно вм. *шляхи:* слич. въ Малорус. пѣсн. «ой пишли козаки на чотыри шляхи»).

Поѣхалъ Тимоха на Коширу (Я).

Права Варвара, что Бориса обокрала.

Правда лежитъ, а *кривда* по землѣ бѣжитъ (Пенз.).

Правда правдою, а не правда прахъ (Воронеж.).

Правда сама себя очиститъ (Я).

Правда суда не боится (Я).

Правда хоть и груба, да Богу люба (Сн. 337: правда гнѣвна).

Правдою жить — какъ огородъ городить (Я).

Правдою не задразнишь.

Правится, что береста на огнѣ (Я).

Прежде законъ, нежели грѣхъ (Я).

При вашей бѣдности, да еще такія нѣжности.

Привелъ Богъ киселемъ заговѣться (П*— вар.—уголькомъ да глинкою заговѣться. П*).

При власти многи други обрящеши, а при напасти ни единаго (Сборн. Царск. N 407. Пчела).

Привыкла собака за возомъ бѣжать, бѣжитъ и за саньми (Тамб.).

Привыкнешь, и въ адѣ живешь.

Пригожей родиться — на грѣхъ, а дурной — на смѣхъ.

При горести терпѣнье лучше спасенья.

Приданое въ сундукѣ, а уродъ на рукѣ.

Придетъ времечко, и сопливую бабушку назовешь родимой матушкой.

Придетъ нужда — сама скажется.

Прикормилъ калачомъ, а не отбить будетъ и кирпичомъ (А).

Прилетѣла бы чайка, а то будетъ весна.

Примется на Ѳедотъ земля на свой родъ (Тул. о 18 числѣ мая).

Принесъ свою бороду на посмѣшище городу.

Приперто — не валится, а кто придетъ, постучится (Сн. 341).

При погостѣ жить, не обо всѣхъ тужить (Снег. 341 безъ риѳмы).

Приспѣлъ, какъ на Маланьину свадьбу.

Притачай (вар. приставь) голову къ плечамъ!

Приходи къ тебѣ, объ заборъ спину почесать.

При царѣ - горохѣ, когда бобы съ опенками воевали.

Причина тебя побей (клятва. Кур. *причина* — падучая болѣзнь).

Причужаетъ, что сидень (П).

Пришелъ не званъ, поди жъ не гнанъ.

Пришелъ посолъ нѣмъ, принесъ грамоту неписаную (старинная загадка, но какъ въ А., такъ и у Д. К. записана между пословицами).

Пришла бѣда,— отпирай ворота (Сн. 342:— запирай ворота).

Пришла пиву неперелива.

Пришли, Боже, гасцей! гаспадарь будзе сыцѣй (Бѣлорус.).

Пришли Евдокеи, мужику затѣи: соху точитъ, борону чинитъ (Макаров.).

Пришло ворожить, когда нечего на зубъ положить.

Проводитъ, какъ рыбку на удочкѣ.

Проворна, какъ Фроловна.

Прогорѣлъ, въ трубу вылетѣлъ (прибавляютъ: съ дымомъ).

Про гречу и говорить *нечо*, развѣ про овесъ — какъ бы Богъ пронесъ (П).

Прозѣваешь, и воду хлебаешь (Слич. Сн. 344).

Проигрался, какъ бубенъ (Д. К.).

Проигрался, что на зерни (Я).

Пролитое не поднять, а битаго не поворотить (Я).

Промѣнять ленъ на огонь.

Пропадетъ мѣхъ, а на батькѣ грѣхъ.

Пропади, корчага, и съ брагою! (А).

Пропала, что капустный червь (Д. К.).

Просточкамъ Богъ опекунъ.

Просьбы не докуки, какъ не пусты руки.

Прося — не напиться, а дадутъ — не залиться.

Противу жару и камень лопнетъ.

Противъ вѣтру не подуешь.

Противъ ложки хлѣба не съѣсть.

Про то знаетъ свѣтъ, что у насъ денегъ нѣтъ.

Про то знаетъ купецъ да продавецъ.

Про то знаю я, да попъ Илья.

Протрава не хлѣбъ, а *пожилое* не деньги (П*).

Протянулъ, что голодное лѣто (Я. П*).

Прочь сбирайся, а хлѣбъ сѣй (Тамб.).

Прощай Макаръ, ноги озябли! (Тамб.).

Прощай, *развожжай!* розинѣ челобитье скажи (П).

Прощайте! лихомъ не поминайте, а добромъ не за что (или: нечѣмъ).

Прячется, какъ пава съ яйцомъ (Я).

Псу биту лише хлыстъ кажи (А).

Псу больны щенята, а свиньѣ поросята (А).

Пташкѣ вѣтка — лучше золотой клѣтки.

Птица бо радуется веснѣ, а младенецъ матери (Дан. Зат.).

Птицы гнѣзда свиваютъ, а кукушки летаютъ, да въ нихъ дѣтей *кладаютъ* (Твер.).

Пузыри на глазахъ наспалъ.

Пустился въ драку, хохла не жалѣй (Тамб.).

Пустое на *порозжее* промѣнилъ (П*).

Пусто те будь (клятва. Слич. *пусто* — скучно, въ Тверск.).

Пшеница бо, много мучима, чистъ хлѣбъ подаетъ, а въ печали обрѣтаетъ человѣкъ умъ совершенъ (Дан. Зат.).

Пьетъ винцо, какъ суслицо (Д. К.).

Пьетъ, какъ грецкая губка (Д. К.).

Пьянаго дѣло шатовато (Я).

Пьяная баба свиньямъ *приваба* (А. Слово *приваба* отъ глагола *вабить*, т. е. приманивать, приучать: у Сн. 346 — прибава).

Пьяница за каплей не гоняется.

Пьяный мужъ дурно, а жена пьяна въ миру не пригоже (изъ Домостроя).

Пѣвуны дерутся, а курамъ въ честь (Пенз.).

Пѣтухъ не человѣкъ, а свое все скажетъ, и бабъ научитъ.

(Ты еще тогда) пѣшкомъ подъ столъ ходилъ (т. е. былъ еще малъ).

Р.

Раба — труба.

Работай, что заставятъ; а ѣшь, что поставятъ.

Работа не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ.

Работнику гривна, а *заставщику* рубль (Воронеж. Сн. 348 — нарядчику —).

Радуга - дуга! перебей дождя.

Радъ бы я купилъ село, да денегъ-то голо.

Радъ другу, да бресть къ плугу (А. Сн. 350 — да бресть въ Калугу).

Радъ дуракъ, что пирогъ великъ (А. Сн. 350).

Радъ скомрахъ о своихъ *домрахъ* (А. у Сн. 350: — о своихъ *добрахъ*. Домры — музыкальный инструментъ).

Раздайся, грязь! навозъ ползетъ (Слич. Сн. 465).

Разложа тарелки, да по чаркѣ горѣлки (П*).

Разсказалъ безгрѣшно; учинижъ поспѣшно (А).

Разсказъ на печи (т. е. говорунъ).

Разсказывай сказки коту Васькѣ (намекъ на баснословнаго кота, который разсказывалъ старыя сказки).

Разсѣлась, какъ квочка на яицахъ.

Разуй глаза.

Разшумѣлся, какъ голикъ подъ порогомъ.

Раненъ *двоемысленъ*, а убитъ уже спитъ (А).

Рано дошли до глухаго вѣсти.

Раствори горницу — напусти вольницу.

Расходъ Кириллова монастыря, а приходъ Рѣпной пустыни (Шенкурская и Вельская пословица, по замѣчанію Карабанова).

Ребята, городъ Буй (изъ записокъ Карабанова, съ замѣчаніемъ: «когда дѣти въ деревняхъ, играя, сваливаются въ одну кучу, то верхній кричитъ помянутую поговорку»).

Ремесла за плечьми хоть не носятъ, да съ нимъ себѣ хлѣба не просятъ (П).

Ремесло не воровство, за плечьми не тянетъ, а съ нимъ хорошо (Сн. 353).

Ржетъ конь къ печали, ногою топаетъ къ погонкѣ (А).

Римская вѣра, что не уставная мѣра (А).

(Ну ребята) ровняй рожу (вар. *скулье*) съ носомъ (т. е. кушайте на здоровье).

Ровъ глубокъ: а путь въ него широкъ (А).

Родила мама, а не *озинула* яма (А. Слич. Сн. 354).

Родила тетка, жилъ въ лѣсѣ, молился пнямъ (миѳологическій намекъ).

Родился малъ, выросъ пьянъ, а умеръ старъ: почти свѣту не видалъ (П*. Слич. Сн. 354).

Родному батьку держать догадку (А).

(Эта) родня съ полдня; а солнышко зайдетъ, такъ ее и самъ чортъ не найдетъ.

Ро́дя спитъ и ходя, а Зиня и ротъ розиня (А).

Рожею подкралъ, да умомъ не досталъ (Письм. Курган.)

Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ.

Рожь да пшеница годомъ родится, а добрый человѣкъ всегда пригодится.

Розиня *ростянь* въ ротъ заѣхалъ (А. у Сн. 355 непонятно: розиня *ростяпъ* въ ротъ заѣхалъ).

Романе, лихимъ живеши, Литвиномъ ореши (древняя поговорка о жестокомъ обращеніи Романа Волынскаго съ плѣнными Литовцами).

Роспись приданому молодцу удалому: слушай, женихъ! не вертись! что написано, не сердись (говорится и вообще о роспискѣ или подписи).

Ротъ на распашку, языкъ на плечо.

Руби меня татарская сабля, не бей царская плеть (Я).

Рубитъ въ три топора, а денежка не спора.

Рука отъ руки погибаетъ, а нога ногу подымаетъ (Я).

Руки крюки.

Рукова засучилъ: видно жалованье получилъ.

Русакъ Француза подвалилъ подъ пузо (такъ выражался народъ о побѣдѣ надъ Французами, послѣ 1812 года).

Рускія догадки завернутъ татю лопатки (А).

Ручи́ ладомъ, пусть живутъ складомъ (Вологд. *ручи́ть* сговаривать невѣсту).

Рыбу-то ѣшь, да рыбака не съѣшь (Сн. 472).

Рыжій пламенный — человѣкъ скаредный, а рыжій кумашный — боецъ кулашный (Тул.).

Рысь пестра и скакать быстра (А).

Рѣдко сѣять — легко вѣять (А. Сн. 358: рѣдко *спать*, легко вѣять).

Рѣзвой самъ набѣжитъ, а на смирнова Богъ нанесетъ (А).

Рѣка прошла, такъ переправа близка (Пенз.).

Рѣпка — обидно, а дѣвка — завидно (А).

Рѣтивъ вѣку не доживаетъ (А).

Рѣчь продолжна не добро, продолжена паволока (Дан. Зат. у Сн. 359: рѣчь продолжена не добро, *не* продолжена паволока).

Ряженый кусъ, да не суженому ѣсти (Др. Рус. ст. 93).

С.

Сабака скоро дзѣцей родиць, да сляпыя (Бѣлорус.).

Савостьянъ не узналъ своихъ крестьянъ.

Садился — бодрился, а послѣ свалился.

Самъ въ сертукѣ, голова въ мукѣ — чортъ чортомъ ходитъ (о старинной модѣ на пудру).

Самъ и баринъ, самъ холопъ, самъ и пашетъ и оретъ, самъ и пѣсенки поетъ, и съ крестьянъ оброкъ беретъ (у Аблесим. въ Мельникѣ описаніе однодворца: «самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,—» самъ холопъ, и самъ бояринъ,—» самъ и пашетъ, самъ оретъ» и съ крестьянъ оброкъ беретъ». Слич. записанную у Карабанова поговорку: Корегскій баринъ самъ оретъ и пашетъ).

Самъ не согрѣшай, а людямъ не мѣшай.

Самъ огни и воды и мѣдныя трубы прошелъ.

Самъ себѣ досадишь — нѐдруга не побѣдишь.

Самъ сидитъ пó воротъ въ грязи, а кричитъ: не обмарай!

Самъ съ *кокоцъ*, барада зъ локаць (Бѣлорус.).

Самъ съ прясло, а умъ съ ноготóкъ (Тул.).

Самъ съѣлъ сало, а на Саву слава.

Сапогъ скрипитъ, а въ горшкѣ трясца кипитъ (Тамб.).

Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ! «вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься; «а не надо, сарафанъ, и подъ лавкой лежишь (слова народной пѣсни, употреблявшіяся въ видѣ пословицы. Пушкин. V, 53).

Сахару кусъ — соломы возъ (Тамб.).

Сбей тебя перунъ (Псков. клятва).

Сбило охотки, какъ не стало у тетки (А).

Сбилъ *сѣнозорникъ* у мужика мужицкую спѣсь, что некогда и на печь лечь (іюль мѣс.).

Сбѣжалъ — не дожалъ, пришолъ — не нашолъ (А).

Сватались къ дѣвушкѣ тридцать съ óднемъ (со днемъ?), а быть за однемъ (Я).

(Отъ вѣнца младу ведутъ и побраниваютъ:) свекоръ говоритъ: да намъ медвѣдицу ведутъ; какъ свекровь-то говоритъ: *людоѣдицу* ведутъ; какъ деверья говорятъ: *растацидомку;* какъ золовки говорятъ: намъ *валявку* ведутъ; вотъ какъ тетки говорятъ: *неточію, непрядѣю.* (Изъ Вологодск. пѣсни. Слич. пословицу у Сн. 499).

Свекровь снохѣ говóрила: невѣстушка! полно молоть! отдохни — потолки! (Я).

Сверхъ земли не положатъ (говорится на слова: бѣденъ! чѣмъ-то его похоронить будетъ?)

Сверчокъ тму таракань побѣдилъ (намекъ на Тмуторокань. Карабановъ сближаетъ эту пословицу съ событіями 1142 года).

Свинья подъ заходомъ съ своимъ обиходомъ (А).

Свои люди — сочтемся (Слич. Сн. 363).

Свой носъ рѣзать — свое лицо безчестить (П).

Свой уголокъ—хоть бокомъ пролѣзть, а все лучше.

Свою болячку чужимъ здоровымъ мѣстомъ лѣчитъ.

Своя воля — сполá-горя (Тамб.).

Своякъ свояку подарилъ мертвую

собаку: «чтожъ, братъ, она не лаетъ?» — «Да она давно тебя знаетъ!»

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ (Грибоѣд.).

Свѣта въ окно не оглянешь, и сидя, ума не протянешь (П. у Сн. 55 безъ прибавленія).

Свѣтилъ бы мнѣ мѣсяцъ, а звѣзды *коломъ бью* (Я. Воронеж. — коломъ въ землю. Сн. 364: — а звѣзды даромъ. Слич. употребительную въ Рязан. губерн. брань «колъ бы те въ землю»).

Свѣтло солнце въ великій праздникъ (Пенз.).

Свято звонишь: чуть на небѣ не слышать (Я).

Сдѣлаемъ добро: сколотимъ ведро: обручи-то подъ лавку, а доски въ печь (Я).

Сдѣлала худое, переломила веретено кривое (Д. К.).

Сдѣлали славу, поколотили Саву (ibid.).

Сдѣлали шутку, сняли съ Варвары шубку (ibid.).

Сдѣлалъ причину, и всѣмъ навелъ кручину (ibid.).

Сдѣлалъ шутку, потерялъ лисью шубку (ibid.).

Се азъ, да увязъ, да и не выдрался (П*).

Себѣ на умѣ, съ походцемъ.

Себѣ спитъ, себѣ грезитъ (Я. Сн. 365).

Сегодня въ чести, а завтра ступай свиней пасти.

Село Воронье—днемъ семидесяти господъ, а ночью одного (это село между Костромою и Галичемъ. С. 4, 152).

Семеро воротъ, и всѣ въ огородъ.

Семеро въ ложку, а осьмой къ *стеблю* (П*. *Стебель*—рукоять ложки. Слич. въ Выход. Госуд. 379: «двѣ ложки волочены, *стебли* точеные костеные.»)

Семеро одной ложкой ѣдали, на печь кидали, и то сыти бывали.

Семеро пойдутъ, Сибирь возьмутъ (Пенз.).

Семь перемѣнъ, а все одна редька: редька *триха*—редька *ломтиха*, редька съ квасомъ—редька съ масломъ, редька въ кусочкахъ—редька въ брусочкахъ, да редька цѣликомъ.

(Его) семью пестами въ ступѣ не попадешь.

Сердита, давно не бита.

Сердито—не умно, а хлопотливо — *незбойливо* (П*).

Сердитъ песъ провожаетъ волкъ (sic) въ лѣсъ (А).

Сердцемъ копья у недруга не переломить (Я).

Сердцемъ *притчи* не изломишь (П*).

Сердце не камень, лопается.

Сердце трясется, какъ овечій хвостъ.

Серебреный, позолоченный, да сверху мѣдью околоченный: чтобъ не линялъ (вар. для прочности).

Середа да пятница въ чужомъ пиру не укащица (Я. Слич. Сн. 367.).

Середа не сдѣлаетъ вреда (т. е. постъ).

Середа ниже пятницы (говорит-

ся, когда исподнее платье спускается ниже верхняго).

Сиди криво, а суди прямо. (А).

Сильный хвастаетъ силою, «богатой—етъ хвастаетъ богатествомъ (Др. Рус. ст. 327; нынѣ говорятъ: сильный силою, а богатый богатствомъ).

Сидитъ заяцъ подъ кустомъ, а мы хлопочемъ о пустомъ.

Сидитъ, какъ чертей слѣпитъ (Я).

Сидятъ на овчинахъ, а бьютъ съ соболей.

Сидѣлъ на печи, да грызъ кирпичи.

Сижу на ряду, не молвить не могу (Я. Сн. 167).

Сильный часто беретъ не рукой, а молвой (Пенз.).

Сито такъ, а рѣшето даромъ (А).

Скажи свиньѣ, а свинья борову, а тамъ разойдется по всему городу.

Сказали, богатъ Тимошка; а животы—собака да кошка (Я. вар. сказываютъ, не богатъ Тимошка; а животинъ—собака да кошка, серебра-то—крестъ да пуговица, а рогатова-та таракамъ да *жужелица*, П. у Сн. 369: сказывали, не богатъ Тимошка, а живутъ у него собака да кошка).

Сказалъ бы словечко, да волкъ недалечко (Пушкин. X, 41; Сн. 483).

Сказанное слово въ *кадыкъ* не ворочается (Тамб.).

Сказка не огласка.

Сказываютъ холопи, что овса полны ясли, а кони всѣ *изгасли* (П).

Склизко — пѣловко, съ - середкахъ веревка (будто бы сказалъ хохолъ, когда ѣлъ вмѣсто спаржи сальную свѣчу).

Сколько мужика ни вари, а онъ сыростью пахнетъ (П*).

Сколько ни плачь, а всѣхъ слезъ не выплакать.

Скопитъ домокъ въ орехову скорлупку.

Скоро, да хворо (вар. — да не споро).

Скрыпучее дерево хоть скрыпитъ, да стоитъ; а здоровое съ разу валитъ (Слич. Сн. 372).

(Яко индѣ глаголетъ:) Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ (Ипат. сп. 170. Слич. стр. LVII. предисловія къ изданію Лѣтописца Переяславля Суздальск. кн. Оболенскаго).

Слава Богу! батюшку съ матушкой схоронилъ, какъ съ поля убралъ.

Слава Богу! пожили на свѣтѣ, посрамили людей, пора и честь знать.

Сладка похлебка, да бока колетъ (П*).

Сладки гусиныя лапки! — «А ты ихъ ѣдалъ?» — «Нѣтъ, я не ѣдалъ, а дѣдушка мой видалъ, какъ прадѣдушка ѣдалъ» (вар. — «нѣтъ я не ѣдалъ, а батюшка сказывалъ». — «А батюшка твой ѣдалъ?» — «нѣтъ, у сосѣдей видалъ»).

Сладкое яденье — душѣ погубленье.

(Ея, его) слезы, что роса на солнцѣ.

Словно черви Дунай переплыли.

Слово безного, не бродитъ, а часто до дѣла доводитъ (Б).

Слово не стрѣла, а сердце *сквозитъ* (Сн. 374: — да пуще стрѣлы).

Служить бы радъ, прислуживаться тошно (Грибоѣд. Сн. 500: служить бы радъ; *да* прислуживаться тошно).

Слушай народъ, что дуракъ оретъ.

Слушальнику, подокошельнику — гробъ да могила, да третье кадило (Я).

Слышитъ ухо, что не сыто брюхо (Я).

Слѣпецъ слѣпца *ведутся,* а оба въ яму *впадутся* (А).

Слѣпой не разглядитъ, а зрячій подумаетъ, что такъ и надо.

(Ну!) слѣпому высадитъ! (т. е. не разгладитъ).

Слѣпъ, а видитъ слѣдъ.

Смердомъ жить не хочется, дворяниномъ — много надобно.

Смерть за саваномъ не откладываетъ (П. — Слич. Сн. 376).

Смерть мужу покой (А).

Смерть не разбираетъ чина: а ведетъ равно и Русака, и Нѣмчина (Слич. Сн. 376).

Смерть терпѣть легче, нежели ждать (Я).

Смерть у всякаго на носу, а все будь *на кресу* (Нижегор. *на кресу* — на готовѣ; въ Костр. *не быть на кресу* — не получить желаемаго, не торжествовать; во Влад. *вкрёсъ дать* — дать отдыхъ).

Смиренъ, когда спитъ.

Смолода меня теща зятемъ звала, а взростя дочь, за инова отдала (П*).

Смѣльство лучше богатырства (А).

Смѣхоты, Палагеюшка! мужъ умираетъ, а меня смѣхъ разбираетъ. (Иначе: смѣхоты, мои подружки! а мужъ умираетъ: я хочу хочу заплакать — да смѣхъ разбираетъ).

Снова здорово.

Снявши голову, не наставишь.

Собаки облаяли, вороны ограяли, люди узнали.

Собаку моклокомъ, а ей то и по зубамъ (А. у Сн. 378: собаку мослокомъ —).

Собаку съѣлъ (распространеніе: по двѣ собаки ѣстъ, моськой закусываетъ).

Со вранья пошлинъ не берутъ (Сн. 379: со лжи —).

Совсѣмъ умеръ: послѣ смерти и часу не жилъ.

Соколъ лебедя летая бьетъ, а ворона себѣ сидя и жабу жретъ (А. — вар. соколъ ловитъ летая, а ворона сидя. Я).

Солдогда горюха (изъ записокъ Карабанова, съ замѣткой: «въ 1429 г. Татары разорили сіе прежде столь знаменитое мѣсто, находящееся на берегу Волги». Слич. Костромскую поговорку, записанную у Карабанова же: Кинешма да Рѣшма кутятъ да мутятъ, а Солдогда убытки платитъ).

Соли нѣтъ — слова нѣтъ, а хлѣба не стало — и поговорка стала

Солнышко садится, а у меня въ мошнѣ ничего не шевелится.

Солнышко садится — батракъ веселится (Тамб.).

Солнце днемъ работаетъ, а ночью отдыхъ беретъ (Пенз.).

Солнце на лѣто, зима на морозъ.

Сонливаго добудишься, а лѣниваго дошлешься, а мертваго не подымешь (П*. Слич. Сн. 380).

Сорока щекочетъ, что князь на службу не хочетъ; а комаръ пищитъ, хочетъ вытащить (П).

Сосна на корню красна (вар. красна сосна, гдѣ взросла. Слич. Аѳ.).

Сосѣдъ объ изгородъ: изъ окна въ окно верстъ сотню.

Соха ябедница, а борона праведница.

Сошлись отецъ перецъ, да мать горчица.

Союзился Ѳома съ кабачкомъ, повадился Ѳома съ коречкомъ, утирайся, Ѳома, кулачкомъ (Б).

Спали весело—встали разсвѣло.

Спасибо міру, что перекормили зиму; а къ веснѣ, куда Богъ хлеснетъ (П).

Спасибо Петру, что сберегъ сестру (П).

Спать не спится, а все *грептится.*

Сперва дѣлежъ, а послѣ *тълешъ* (Тамб. *тълешъ* нагота).

Спи въ волю, да просыпайся (Твер).

Спиши мое имя, да привяжи къ своей спинѣ: хоть кнутомъ погоняй — мнѣ и то не будетъ больно.

Спознаетъ мужикъ *ромаду*, какъ свалится бѣда на бѣду (Б. Въ Олон. ромада — простой человѣкъ).

Спорина въ квашню (Перм. вар. *спорня* въ квашню. Псков. привѣтствіе при растворѣ, или мѣшаніи квашни).

Спытки не убытки, *вспросъ* не бѣда (Кур.).

Сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато (слова Владиміра Святаго, по свидѣтельству Нестора, Лавр. сп. 54. У Даніила Заточн. стр. 234: мужи злато добудутъ, а златомъ людей не добыти).

Стаканчики да рюмочки доведутъ до сумочки.

Станешь лукавить — Богъ вѣку убавитъ.

Стараго чорта да подперъ бѣсъ (Я. у Сн. 383 изъ Архивн. сборн. —да поднялъ бѣсъ).

Старасць не радасць, а горбъ не карысць (Бѣлорус.).

Старинный, ненынѣшній — *колотырный.*

Старой бабѣ на печи ухабъ (Тамб.).

Старой тотъ ловецъ, что не оставилъ и овецъ (Я).

Старому лгать—богатому красть (Тамб.).

Старость не радость, и пришибить не кому, а умирать не хочется (Сн. 384 только начало).

Старость съ добромъ не приходитъ (П*).

Старую собаку не батькомъ

звать (Я. А.—у Сн. 384: не батькой).

Старуха наводила наводила, да всю семью оголодила.

Старуха надвое сказала: либо дождикъ, либо снѣгъ; любо будетъ, любо нѣтъ (Аѳ. только начало).

Старъ борозды не портитъ (Я. Бѣлорус. стары волъ баразны не псуе).

Старъ да глупъ — больше бьютъ.

Старъ, да Ивашко; а молодъ, да Иванъ (Воронеж.).

Старъ селезень, да уха сладка (Устюж. — Сн. 385: старъ пестрецъ —).

Старые люди лгутъ, а молодые вѣры неймутъ (Я).

Степушка Степанъ Степанидушку трепалъ.

Стережливаго коня и звѣрь въ полѣ не бьетъ (Я).

Стой криво, да прямую рѣчь держи (Пенз.).

Стой *стромко*, а говори громко (Тамб.).

Стоитъ въ водѣ по горло, а напиться не можетъ.

Стоитъ море на пяти столбахъ: царица говоритъ: «погибель моя!» царь говоритъ: «потѣха моя!» (собственно загадка, но говорится въ видѣ поговорки: о чаркѣ въ пяти пальцахъ, о головѣ и желудкѣ).

Стой у печки, грѣй свои плечки, не входи въ барскія рѣчьки (Тамб.).

Столомъ трясетъ, а хлѣбъ вонъ несетъ (Письм. Курган.).

Стоячій сидячаго не переговоритъ (Слич. Сн. 386).

Стоя ѣдетъ, семерыхъ везетъ (Д. К.).

Стрень брень съ горошкомъ (Живоп. Новик. 1772 г.).

Стриженая дѣвка косы не заплететъ (т. е. очень скоро, тотчасъ).

Стрѣла бъ тебя убила! (Клятва. Новг. *стрѣла* — ударъ грома и молніи, перунъ. Слич. поговорки и клятвы Словаковъ: «кде там идеш до Парома! (т. е. Перуна) кдѣ си бол у Парома? на кыго Парома есть ти то? Паром те трестал, взал, метал, забил!» Словаки знаютъ также и паромову или перунову стрѣлу. Коллара народн. пѣсни Словаковъ, стр. 407).

Стужа да *нужа* — нѣтъ ихъ хуже (Новг. Вятск.).

Стукъ-стукъ! у кельи—«дома ли Лукерья?» — Нѣтъ дома Лукерьи, что кому до кельи.

Стыдъ голову покрываетъ (Я).

Судила Маланья на Юрьевъ день, на комъ справлять проторы.

Суди меня губернска, а не баба деревенска.

Судья, что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ (С. 3, 116).

Суженаго и на кривыхъ оглобляхъ не объѣдешь (Слич. Снег. 387).

Суженое ѣство да ряженому ѣсти (Я).

Суешься въ волки, а хвостъ собачій.

Сулéное ждется.

Сура рѣчка важная, течетъ потихохоньку, донышко у нея серебря-

ное, круты бережка позолоченые (Загоск. Мирошевъ, 1, глав. 1).

Сурово не бѣлье — свое рукодѣлье: поносишь поносишь, да еще придешь, попросишь (у Сн. 388 только начало, которое и составляетъ собственно пословицу).

(Ужъ отъ него) сухи орѣхи.

Сухо, по самое ухо.

Суху *отрось* рѣжь, а живу береги (Яросл. *отрось* — отрасль, отростокъ).

Сходи попроси у сосѣда мучицы да солицы, сковородки да сковородничка, подмазки да подмазочка.

Сходись — бранись, расходись — мирись.

Счастіе духовною не утвердить (Письм. Курган.).

Счастливъ твой богъ (миѳологическій намекъ).

Счастливые часовъ не наблюдаютъ (Грибоѣд.).

Счастье, какъ трясца: къ кому пристанетъ.

Счастье лучше богатырства (Д. К. — у Сн. 467: — лучше богатства).

Считай, тетка, по четкамъ (говорится тому, кто долго считаетъ).

Сшивъ кожухъ овечей, носить его на плечехъ (А).

Съ Богомъ думалъ (Я).

Съ Богомъ пойдешь — добрый путь найдешь (П*).

Съ Богомъ по морозцу: не такъ пыльно (вар. — чтобы слѣпни не кусали).

Съ боку припека, горячій блинъ.

Съ больной головою въ чадъ не суйся (Я).

Съ виду — не въ обиду, а въ середочку заглянешь — волчью пѣсенку затянешь.

Съ вѣрою лучинка *о чомъ* не свѣча? (А. — у Сн. 208 подновлено).

Съ голоду не уморитъ, а ужъ и досыта не накормитъ.

Съ горя жъ не удавиться, и хлѣба не лишиться! (Слич. Сн. 384).

Съ дуракомъ, что съ медвѣдемъ — меду не сваришь (Тамб. Слич. Сн. 389).

Съ *ерыжкою* кто поводится, безъ рубахи находится (П*).

Съ калача сытъ не будешь (С. 2, 8).

Съ коломенскую версту. — Коломенская верста (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Царь Алексій Михайловичь отмѣнно любилъ подмосковное село свое Коломенское; доказательствомъ тому служитъ, что при каменной церкви Вознесенія Христова, за олтаремъ, на паперти, онъ приказалъ сдѣлать возвышеніе наподобіе креселъ, куда прихаживалъ любоваться рѣдкимъ видомъ. Сообразно тогдашнимъ временамъ, онъ старался украсить любимое мѣсто своего пребыванія: построенный родителемъ его, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, деревянный готическій дворецъ распространилъ пристройками и переходами, повелѣвъ соорудить на площади предъ онымъ столбъ съ ящикомъ, въ который всѣ требующіе царской защиты могли бы безбоязненно опускать свои челобитныя. По указу его, вновь

измѣрено разстояніе до престольнаго города и поставлены версты такой величины, какихъ еще въ Россіи не бывало»).

Съ кѣмъ поведешься, того и наберешься.

Съ лихой собаки хоть шерсти клокъ (Пушкин. VII, 173. Слич. Сн. 388).

Съ мыслей пошлинъ не берутъ (Я).

Съ новаго году всѣхъ старухъ въ воду (шутка, на вопросъ старухи: что новаго?)

Съ *роженка* да въ горлышко.

Съ рожи все тотъ же; каковъ-то наизнанку?

Съ своей сторонки и собачка мила (вар.— и собачкѣ радъ).

Съ суда не деньги, съ потравы не хлѣбъ (Тамб.).

Съ твоего слова, что съ золота блюда (П).

Съ твоимъ счастьемъ только по грибы ходить.

Съ щеки на щеку умножить, а волосы раздѣлить (П).

Съѣлъ волкъ кобылу: подавись хомутомъ!

Сырое мясо тянется (П*).

Сырость вѣтра приноситъ дождь (А).

Сыта-ли не сыта — всегда весела, пьяна-ли не пьяна — всегда *плясея* (Я. Слич. Сн. 393).

Сытъ, какъ Егорьевская гора (Нерехт. о богачѣ).

Сѣй слезами! радостью пожнешь (Письм. Кург.).

Сѣй хоть въ ненастье, а сбирай въ ведро (Я).

Сѣно съ огнемъ не улежится (П*).

Сѣютъ *начаяся*, а вѣютъ смечаяся (А.—у Сн. 394: сѣютъ *качаяся*; —начаяться—надѣяться. Въ Вятск. Арханг. *начаяться* доселѣ употребляется въ сокращенной формѣ: *начать*, *начаться*, въ смыслѣ: полагать, чаять. Древнѣйшее употребленіе показано нами выше).

Сядь пониже, а то угоришь! (т. е. не чванься).

Т.

Та бы корова молчала, которая подъ медвѣдемъ бывала (А).

Та же рѣчь не поговорка, что была гора да горка, подъ горою у пригорка (Б).

(Ужъ) такая умница! не ухвалитъ вся улица, ни пѣтухъ, ни курица.

Такъ оскудалъ, что съ куса на кусъ перебивается (П*).

Такъ-то такъ, да вонъ-то какъ? (Будто сказано было мужику, который сработалъ борону въ овинѣ: да только она оттуда не лѣзла).

Такъ употчивался, хоть выжми (Я).

Такъ хорошъ, какъ чело печное (Я).

Таланъ на майданъ! (Пермск. привѣтъ играющимъ. — Таланъ — талантъ, а майданъ — домъ или мѣсто, гдѣ собираются Донскіе казаки для сужденія о своихъ дѣлахъ; а въ Арханг. губ. такъ именуется мѣсто, на коемъ стоитъ смолокурная печь).

Тамъ денегъ-то кадки, а въ кадкахъ-то лопатки, а лопатки-то *слизки* (т. е. склизки): деньги-то назадъ и валятся (Яросл. — Такъ говорятъ мужики о большихъ городахъ).

Тамъ ты какъ ни ширься, а черезъ *воронецъ* не скочишь (Олон. *воронецъ* — полка въ избѣ, брусъ; доска, привѣшенная къ потолку).

Тарасъ оплѣшивѣлъ, и тѣмъ заспѣсивѣлъ (Б).

Татаре что люди, а волосъ нѣтъ (Пенз.).

Тать не лысъ, а господинъ не вѣщъ (А).

Тать у татя перекралъ утята (А. — у Сн. 395 — *у*кралъ —).

Татьяна не сметана: не шти ею бѣлить (А).

Тачать частенько — хлебать рѣденько (А).

Твое дѣло правое, да его-то *быкомъ претъ*.

Твой возъ — тебѣ и везть.

Твой, сватъ, *жомокъ*, словно глины кусокъ (Тул.).

Твоя мука да сало, а моя вода да *скало*.

Тебѣ смѣхъ, а мнѣ и полсмѣха нѣтъ.

Тезоименита лопата Vпату, а Вавилѣ могила (А).

Теленокъ еще въ брюхѣ, а хозяинъ уже и съ обухомъ (А).

Телята бредутъ въ тенета (А).

Темна вода во облацѣхъ.

Теперь съ голоднымъ можно поговѣть (говорятъ, наѣвшись).

Тесть *ведетъ честь*, а зять любитъ взять (А. Слич. Сн. 397).

Тетива порвется, и Татаринъ не бьется (А. у Сн. 397: — не *у*бьется).

Типунъ дворянинъ, холоду не любитъ, и въ навозѣ не спитъ.

Тише, Миша! Ваня въ карманѣ.

Тки, дочи, не *суючи*: женихъ идетъ по улицѣ (А).

То былъ базаръ, что съ дубинами *лазалъ* (А).

То *камши*, что есть въ ковши; а что въ мисѣ, на то не *дмися* (Я. Нынѣ употребляется *камшить*, въ Твер., иначе *камсить* и *камкать*, въ Волог., въ значеніи: бить. Въ нашей пословицѣ съ другимъ значеніемъ).

Толкуй, Захаръ, съ бабой, бобу поѣвши (вар. толкуй, Захаръ, съ бабой, съ пьяной, да еще съ упрямой).

Толкуй про Кокуй — Городище видать (мѣстная Костромск. пословица. Деревня Кокуй и село Городище верстахъ въ сорока отъ Костромы по Волгѣ).

Толкуй про ольховое! а дубовое крѣпче.

Толстаго воеводу міръ откормилъ (Пенз.).

Только и варила, что хлѣбы пекла.

Только и родни, что бабушки однѣ.

То не слава, что *бава* (Ряз. бава — довольство. Макаровъ).

Тонко прясть — долго ткать (А. у Сн. 401: — долго ждать).

Топорище длиною съ Аввакумовъ языкъ (Пенз.).

Торговать бѣдою — наложить головою (А).

Торговать — не упировать (А).

Торгъ повольной — купецъ любовной (А).

То тебѣ не въ чинъ, потому что ты Нѣмчинъ (А).

Тотъ алтынъ не того рубля (А).

Тотъ Аѳонасъ давно не по насъ (А).

Тотъ же блинъ, да не такъ подмазанъ (Слич. Сн. 402).

Тотъ печалься, кто ручался.

Тошно жить съ возгривою, а злѣе тово съ брюзгливою (А).

Трещитъ Варуха: береги носъ да ухо (Рязанск. — Варуха — Варвара).

Три года женатъ, а семеро робятъ.

Три невѣстки — бѣги изъ избы (Пенз.).

Троица на цвѣтахъ, а Семикъ на вѣтвяхъ.

Трудовая денежка — мозольная.

(Ну,) трясись, какъ судорга на *задоргѣ*.

Трясца тебя ухвати (Клятва, Кур. *трясца* — лихорадка).

Тула зипуны здула, а Кошира въ рогожи обшила (А. у Сн. 405 только первая половина).

Тутъ и комаръ ноги не подточитъ (Тамб.).

Тутъ мѣсто, да нѣтъ тѣста.

Туча прошла, а дождя не видали (А).

Ты воровать, а я узловать (Д. К. — у Сн. 406: — а я урывать).

Ты его пирогомъ въ лобъ, а онъ выхватитъ, да въ ротъ; ты его ножемъ подъ бокъ, а онъ и глаза подъ лобъ.

Ты ему добра желаешь — въ воду пихаешь, а онъ себѣ зла желаетъ — на берегъ лѣзетъ.

Ты за кусокъ, а онъ за носокъ.

Ты за хрѣнъ, а хрѣнъ за тебя (А).

Ты, земля, трясись! а мы за колья держись (Я).

Ты кобылу, а кобыла хвостомъ.

Ты мнѣ — не здорово, а я тебѣ — не челомъ (А).

Ты не духовный отецъ, а мнѣ не послѣдній конецъ.

Ты отъ дѣла на шагъ, а оно отъ тебя на десять.

Ты слово въ слово какъ запечная чучела (Я).

Ты, язычекъ, смалчивай! я за тебя бѣдку плачивалъ (А).

Тѣмъ гостямъ тюрма по костямъ (А).

Тѣмъ же концомъ, да въ воду хвостомъ.

Тѣхъ же Квашниныхъ, да не Самариныхъ. (По замѣчанію Карабанова, Тверская пословица о двухъ фамиліяхъ одного дворянскаго рода).

Тюкъ, да на крюкъ.

Тяните жилы, пока мы живы; а умремъ, ничего не возьмете (Пенз.).

Тянулъ на аршинъ, потяни и на вершокъ.

У.

У богатаго мужика зароди Богъ сына дурака: онъ будетъ въ кабакъ ходить и насъ съ собою водить (у Сн. 409 безъ дополненія).

У всякаго вора свои расчеты: онъ не тужитъ, что конь не служитъ: знаетъ, что будетъ другой.

У всякова свой вкусъ, а у осла ослиный.

У всякова свой вкусъ; одинъ другому не укащикъ: кто любитъ арбузъ, а кто любитъ хрящикъ (вар.— кто свиной хрящикъ).

У всякова своя дурь въ головѣ.

У всякова Ѳомки не безъ *помхи* (А. Сн. 410: — не безъ *хомки*. Слово *помха* имѣетъ значеніе — помѣхи, въ Арханг.; бѣды, напасти, въ Новгор.; заразы воздуха, во Владим.; вредной для растеній росы, въ Симб.—Слич. *помшиться* — умереть, въ Вятск.).

Уговоръ лучше денегъ: о чемъ уговоришься, о томъ послѣ не бранишься (у Сн. 411 съ другимъ дополненіемъ).

У гола голъ голикъ (А).

У голоднаго брюха нѣтъ уха.

У горбатыхъ руки длинны.

Удалую ставитъ, и бѣглую не забываетъ (А).

Удуши, да вглуши.

У дѣвокъ гляди не на фаты, а на чоботы (Тул.).

У дѣвушки Аннушки онучки да тряпочки.

У журавля то и дорога, что на теплыя воды летѣть.

Узявъ чортъ карову, нехай бяре и вяровку (Бѣлорус.).

У каво ничево, а у насъ столько жъ (П).

Укатали *коньку* крутыя горки (народная форма вм. коня, конька. Слич. Сн. 415 и Аѳ.).

У ково пропало, тому вдвое грѣхъ (А).

У ково украли, а у насъ выняли (А).

У кого бѣда стряслась, анъ у бабушки.

У кого воровство, а у насъ то и мастерство (Я).

У кого дѣтки, у того и ягодки.

У кого есть матка, у того и головка гладка.

У Кондрашки не выпьешь бражки.

Укралъ бы рыжка, да лиха отрыжка (А).

Улица моя тѣсна (т. е. воли мнѣ мало. Пушкин. V, 42. VII, 202. Что это старинная пословица, свидѣтельствуетъ сходная съ ней Чешская: každa ulica jest mu úzka).

У Макара лишь возгрей пара (А).

Уменъ, что Надѣинъ Семенъ: насадъ продалъ, да гусли купилъ: вѣкъ игралъ, а ладу не зналъ (П*. Слич. у Сн. 416 изъ Архивн. сборн.).

Умираетъ, а ногой дрягаетъ.

Умному брань, что глупому *дрань* (А).

Умному не достаетъ ушей, а у глупаго одинъ языкъ слишкомъ (Я).

Умныхъ-то всѣхъ по умнымъ разослали, а меня къ вашей милости прислали.

У моей бабушки сарафанъ горѣлъ, а твой дѣдушка пришолъ, да руки погрѣлъ (о дальнемъ родствѣ).

Умолкла музы́ка, коли червь изъ язы́ка (А).

У молодца не безъ золотца (А).

Умомъ города берешь, а проспишься — и подгородковъ нѣтъ.

У моря щепка дороже коня (Пенз.).

У Никула ни пула (Письм. Кург.).

Умъ хорошо, а два лучше, а три — хоть брось (у Сн. 418 безъ дополненія).

У нашего двора не укатана гора (Я).

У нашего старосты только и есть три радости: о Масляной кататься, о Святой качаться, на Троицынъ день вѣнки завивать

У него сороки изо рта не скачутъ (Я).

У нихъ всякаго *нѣта* запасено съ лѣта (Вологд.— родит. падежъ отъ слова нѣтъ. Слич. *показанъ въ нѣтѣхъ*. Въ Псков. *нѣтъ* — бѣднякъ: на пр. у нѣта ничего не возьмешь)

Упалъ дѣдъ съ печи, не видаючи встрѣчи (А. Здѣсь *встрѣча* имѣетъ смыслъ предзнаменованія, судьбы; слич. Сербск. сретя — счастье, рокъ).

Упаси Богъ *остальцевъ* (т. е. тѣхъ, которые остались въ живыхъ. Говорится, въ Псковск., когда свѣжуютъ птицу, или скотину).

Упилась баба воды, да дѣлаетъ бѣды (А).

У *прилучныхъ* воротъ всегда хороводъ (Б).

Упрямился умереть — надобно спереть (А).

Упрямо непрямо, а збойливо коварно (П*).

Упрямъ, что быкъ (П*).

Урвалась баба съ печи, да хватай перепечи (А).

Урвать, да уѣхать.

У робкаго торгаша ни убытка, ни барыша.

Уроди, Боже, побольше, а насѣено ни горсти (П*).

У сиваго коня воловая *хода* (А).

Успѣешь охнуть, какъ пѐхнуть (П*).

Успѣть *вкраснѣ* и *вхорошѣ* находиться, лишь бы было въ чемъ (А. Слич. Сн. 423).

Усовь те въ бокъ! (клятва, Арх. *усовь* — колотье).

Усы чешутся: либо гостинецъ есть, либо чирью сѣсть.

Утрѣ будь — сусло дуть (т. е. никогда. Волог. — *утрѣ* — завтра утромъ).

Утѣшили бабу Петровскіе жары голодухой.

У худова ума не *бологo* и ногамъ (П*. У Сн. 424 изъ Архивн. сбор. «не *болозе*». Въ Вологд. Смол. *болозе* — хорошо, ладно, кстати).

Учатся льсти, а гордость и сама выростаетъ (А).

Ученъ жену бьетъ, а *дроченъ* матушку (А. т. е. избалованный).

Ушолъ, такъ и Богъ унесъ.

У яго сягоння дзяды (Бѣлорус.).

Ф.

Фонарь да пономарь свѣчами пригожи (А).

Фоку твердитъ сорока (вар. Фоку да Якова и сорока знаетъ. А).

Фофанъ съ толокномъ стоитъ подъ окномъ (А).

Фрыга, шишъ на Кокуй! (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Названіе *Фрыга* произошло отъ Фряга или Фрязина, каковымъ Русскіе издревле именовали всѣхъ иностранцевъ; а Кокуй ими же населенная нынѣшняя Нѣмецкая слобода, находившаяся внѣ Москвы за селомъ Ѣлоховымъ (нынѣ Ѣхалово). Хотя терпимость вѣръ и оказываемое покровительство иноплеменнымъ завсегда были отличительными чертами Русскихъ; но пребываніе иностранцевъ по ночамъ въ столицѣ строго запрещалось тогдашними законами; слѣдственно при солнечномъ закатѣ они долженствовали уходить изъ оной въ свое жилище, какъ куры на насѣсть; слово *шишъ* даетъ ясное о томъ понятіе»).

Фукъ по ночамъ! не уважимъ богачамъ.

Х.

Хвали зиму послѣ Николина дня.

Хвалькó нахвалицца, а Будзька набудзецца (Бѣлорус.).

Хватился за *зепь*, анъ нечево взять (Я).

Хватился Малахъ, анъ чортъ въ головахъ (Я. Слич. Сн. 428).

Хвáтовщина не бываетъ хороша (т. е. поспѣшность. Псков.).

Хворь и поросенка не красить.

Хитра-мудра, на выдумки пошла,

Хлебалъ мужъ ушку, да *выронилъ* душку (А).

Хлѣба не будетъ, станемъ пряники ѣсть.

Хлѣбомъ - солью не *грѣбуютъ* (Курск. т. е. не брезгаютъ).

Хлѣбъ брюха не проѣстъ.

Хлѣбъ-да-соль!—«Поодаль стой! мимо стола, какъ стрѣла, большая дорога на печь.

Хлѣбъ и спахали, а ломтей не видать (Пенз.).

Хлѣбъ-соль да вода—то похмѣльная ѣда (Я).

Хлѣбъ спитъ, хлѣбъ пляшетъ, хлѣбъ пѣсенки поетъ (Сн. 429).

Хлѣбъ съ брюхомъ не подерется.

Ходитъ, что соврасъ безъ узды (А).

Ходы ходятъ, воду носятъ (Тихвин.).

Ходя вокругъ кольца, не найдешь конца.

Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ (говорится собственно по случаю угощенія молотильщиковъ въ овинѣ новой кашею).

(Да,) хозяйствуетъ! отъ себя по міру ходитъ (шутка, на вопросъ: какое у него хозяйство?).

Холопъ не смердъ, а мужикъ не звѣрь (Пенз.).

Хороша бесѣдка, да подносятъ рѣдко.

Хороша Параша, да не наша.

· Хороша твоя хлѣбъ-соль, да все корочки.

Хорошая слава близко лежитъ, а худая далеко бѣжитъ. (Иначе:

хорошая слава подъ камушкомъ (вар. на печкѣ) лежитъ, а худая по дорожкѣ бѣжитъ. Слич. Снег. 93).

Хорошее-то хорошимъ, а это вашей милости.

Хорошій конецъ всему дѣлу вѣнецъ (Слич. Сн. 179).

Хорошо бы двожды, да нѣтъ и однова (Я).

Хорошо и собачкѣ своя конурка.

Хорошо медвѣдя съ избы дразнить (П*).

Хорошо ожерелье *на Тульское дѣло:* въ три молота стегано (А).

Хорошо свиньѣ кругомъ барскаго гумна (Тамб.).

Хорошо тому бѣситься, кого *притка беретъ* (Кур. — *притка* здѣсь значитъ желаніе, похоть).

Хорошо тѣмъ дѣтямъ, у кого отецъ въ вѣчной мукѣ (?—Воронеж.).

Хорошъ на прибаскахъ; каковъ-то будетъ на привязкахъ?

Хорошъ *поросъ*, да не по нраву волосъ (Пенз.).

Хорошъ прикащикъ! грошъ въ ящикъ, да пятакъ за сапогъ.

Хорошъ соболь, да измятъ (П*).

Хорошъ! стоитъ чорту подарить, только не знакомому, а то назадъ пришлетъ.

Хорошъ цвѣтокъ, да дождя боится.

Хоть будь коза, да золотые рога (Тамб.).

Хоть волкомъ вой (Д. К.).

Хоть въ новой кожѣ, а сердце все тоже.

Хоть въ Польшѣ, а Бога нѣтъ больше.

Хоть *вплынь* плыть, да у милой быть (Слич. Сн. 438, и Аѳ.).

Хоть и бородавка, да все таки прибавка.

Хоть и долго, за то безъ долгу.

Хоть и три брата, да все дрянь *собрата* (вм. собрана).

Хоть копѣечка, да своя, лучше чужаго рубля.

Хоть на часъ, да вскачь.

Хоть святыхъ вонъ понеси.

Хоть сусѣкъ помести, да *рядъ повести* (т. е. хоть изъ послѣдняго, да сдѣлать пирушку, какъ и прочіе; чтобы отъ людей не отстать, или *повести рядъ).*

Хоть толкачемъ, да есть по чемъ.

Хоть тряпичка, да тафтичка.

Хоть ты мнѣ матушку-рѣпку пой.

Хоть ты мнѣ ялова, да телись.

Хоть чорта випряги, а ему кажется лошадь (А).

Хоть щи безъ крупъ, да шапка въ рубль.

Хотѣлося винца, да страхъ дубца (А).

Хотѣлося постричься, да приключилося жениться (А).

Хотя бы быкомъ, только бъ Богъ простилъ (Я).

Хотя голо, да *щепливо* (Я).

Хотя горько, да жидко — давай еще (о винѣ. Древн. Рус. стих. 307).

Хотя и солгать, да было бы на кого послаться (Я).

Хотя колъ на головѣ теши, а онъ-два ставить (П*).

Хотя коровка избыть, а сережки купить (А).

Хотя косъ, да не простъ (П*).

Хотя мужикъ божится, а кисель въ приданые не годится (П*).

Хотя силой плохъ, да осилялъ *двохъ* (А. у Сн. 439; — *дворъ* вм. двохъ, т. е. двоихъ).

Хотя ты Фетинья мнѣ *племя*, а гнѣсти мнѣ будетъ тебя (П*).

Хотя черезъ меня, *лишо* бы не въ меня (Я).

Хотя Ѳедотъ отъ проходныхъ воротъ, лишь бы денежки водились.

Хохочи, какъ губы не болятъ (Я).

Хоцъ голъ, да восцярь (Бѣлорус.).

Хоцъ яго масламъ мажь, а усё-таки дзягцемъ смердзи (Бѣлорус. — о мужикѣ).

Хочется бабѣ сусла пить, да губы жжетъ; хочетъ дуть, да не даютъ (П*).

Хочешь животъ поправить, анъ кишки вонъ ползутъ.

Хоша стыдно, да сытно.

Хошь дорого, да близко къ городу.

Храпцемъ тебя *изныряй* (клятва, Калуж. Арх. *храпéцъ* — полынья во льду).

Хто каго нагне, той таго набье (Бѣлорус.).

Хто маже, той ѣдзе (Бѣлорус.).

Хто устае до сонца, у таго хлѣбъ у машонцѣ (Бѣлорус.).

Худая *снасть* отдохнуть не *дасть*.

Худой лѣсъ ростетъ въ сукъ да въ *болоно*, а глупой человѣкъ въ толщину да въ голову (Твер. *болоно* — шишка, наростъ на деревѣ).

Худой миръ лучше доброй ссоры, а и не честенъ, такъ здоровъ (Пушкин. VII, 105; у Сн. 442 безъ прибавленія).

Худой сватается, хорошему *путь даетъ* (Слич. Сн. 442).

Ц.

Царствуетъ умъ головою (А).

Цвѣты надо собирать, а не выбирать (Письм. Курган.).

Цыганской домъ (?—Я.)

Цыплятъ осенью считаютъ.

Цѣвка скати руками не плесати (sic! можетъ быть: плескати. Я).

Цѣна по труду (Тамб.).

Цѣну Богъ установляетъ (Тамб.).

Цѣпъ въ рукахъ, такъ и хлѣбъ въ зубахъ; а цѣпъ изъ рукъ, такъ и хлѣбъ изъ зубъ.

Ч.

Часомъ время не опоздано.

Часто радость во младости, кручина во старости (Тул.).

Часто стегать — рѣдко хлебать (А).

Частый гребень, да вѣникъ, да алтынъ денегъ (о приданомъ бѣдной невѣсты, Пушкин. VII, 95).

Чаша моря Соловецкаго пить за здравіе молодецкое (А. У Сн. 448, примѣч. 4, не понятно отъ выпуска двухъ словъ, хотя и означено, что взято изъ Архивн. сборника).

Чаялъ одна вошь, анъ двѣ сплошь (Я).

Чево на землю не падетъ, тово земля не подыметъ (А. Вар. чего на міръ не ляжетъ, того міръ не подыметъ. Я. — Слич. Сн. 449).

Чего не додашь, того не докупишь.

Чего недосмотришь окомъ, то дотянешь бокомъ (Слич. Сн. 448).

Чего не положилъ — не рушь.

Чей хлѣбъ кушаешь, того и слушаешь (Тамб.).

Человѣкъ нагрѣшилъ, а Богъ заступилъ (Твер.).

Человѣкъ не для себя родится (Я).

Человѣкъ убогъ, что конь безъ ногъ (А).

(Онъ) человѣкъ умный! на пусто не плюнетъ, а все въ горшокъ, либо въ чашку.

Челомъ здорово (привѣтствіе, Арх. Новг.).

Черезъ мои ноги хоть варъ понеси, лишь меня не *обари* (см. обвари. Я).

(Да, ужъ теперь) черезъ него не переплюнешь! (о человѣкѣ возгордившемся).

Черезъ пень колоду валитъ.

Черезъ рѣчку мосточкомъ (А).

Черкизово сельцо — куплено на мое серебрецо; а кто его возьметъ, будетъ проклятъ (изъ записокъ Карабанова. Старинная Московск. поговорка о селѣ Черкизовѣ, находящемся за Преображенской заставою).

Чернецы безъ монастыря, а игуменъ безъ кельи.

Честна мужа *изнимаетъ* нужа (А. Слич. Сн. 452).

Честь добра — во всю спину равна (Письм. Кург.).

Четки на рукѣ, а черти на умѣ (Я).

Четыре брата, да батько пятой, да я четвертой (Я).

Чины Свѣчины, домы Львовы, спѣсь Шишковы (изъ записокъ Карабанова, старинная Тверская пословица).

Чирій Василій! сядь пошире; мѣсто просто — сядь хоть со сто.

Чистенькой-то есть, да и *шадровенькой*-то въ честь.

Чортъ заоретъ, и законъ не уймётъ.

Чортъ не всегда у воротъ бѣднаго (Письм. Кург.).

(А) чортъ тебя несъ на дырявый мостъ.

Чортъ те добывалъ, да и домой не бывалъ (Арханг.—о незаконнорожденныхъ).

Чортъ хромъ, да съ рожками; а нашъ Иванъ хотъ тупъ, да съ ножками (Твер).

Что Богъ ни дастъ, а въ середу не прясть (Устюж.).

Что Богъ постлалъ, то и мяконько (Д. К. у Сн. 434: что Богъ дастъ, то и мяконько).

Что, братанъ, много-ли хлѣба-то наработалъ? — «Да какъ всѣмъ дома не жить, да четверти двѣ прикупить, такъ *посъятися* (или *обсъятися*) будетъ.

Что брюшку, то и пупышку.

Чтобъ тя *пристрѣло*. (Клятва. Арханг.— т. е. чтобъ тебѣ захворать *Пристрѣть* — приключиться).

Чтобъ тя *язвило!* (Клятва. Сибирск.).

Что было не мило, и пропало— не жаль.

Что было, то былью поросло (Сахаров. Рус. народн. сказк. 95).

Что вбилъ, то въѣхалъ (Тамб.).

Что въ деревнѣ родится, то въ городѣ пригодится.

Что въ лобъ, что по́ лбу.

Что *гренешь*, то и клюнешь (А. у Сн. 455: что грянешь. — *Гренешь* вм. гребнешь, отъ гребу, разгребаю. Слич. въ пѣснѣ XVII в. «да грѣнемъте, братцы, въ яровы весельца»).

Что гудокъ, что гусли, все намъ равно, было бы вино (Пушкин. I, 287).

Что долго живешь? Чужой вѣкъ заѣдаешь! На томъ свѣтѣ за тебя ужъ паекъ получаютъ. Пора тебѣ подъ холстинку. Тебя пора ужъ *лобанить*.

Что душа радѣла, того Богъ мнѣ далъ (Древн. Рус. стих. 341).

Что дьячья спѣсь: на головѣ чирей, а ногою хромлетъ (П*).

Что жъ ты бабушку путаешь? (т. е. врешь, мелешь околесную).

Что замахнулся, что ударилъ.

Что за народъ! постоишь у воротъ; а скажутъ: на улицѣ была (вар. нынче такой народъ, постой только у воротъ, скажутъ: былъ на улицѣ).

Что за оплеуха, коли не достала уха (Пенз.).

Что за пара, когда горой пала.

Что за стыдъ! былъ бы сытъ.

Что за урядъ, когда дѣтей не унять.

Что и говорить! лишо сердце разъярить (А).

Что изъ дуба масло (А).

Что кому до насъ, коли праздничекъ у насъ: мы зароемся въ соломку, что не на́йдешь насъ (у Сн. 456 безъ прибавленія).

Что мачиха пасынка чешетъ (П*).

Что мертвой рукой обвести.

Что мужику дѣется? бѣжитъ да грѣется.

Что мухино сало разошлось по персту (Я).

Что намъ дѣла до чужова тѣла? (П*).

Что на судѣ говорятъ, то и записываютъ (А).

Что *наявѣ* бредится, то и во снѣ грезится (Я. Слич. Сн. 457).

Что не родится, то не умретъ (Я).

Что не ѣшь? видно съ осени закормленъ.

Что ни дѣлаешь, а на хвостъ осматривайся.

Что палецъ на палецъ, что палецъ подъ палецъ.

Что плясать? только врага топтать (Твер.).

Что придорожный пень прибился (Я).

Что природа дала, то и мыломъ не вымоешь (Воронеж.).

Что про то и говорить, что курицу не доить? хоть *семью* подой, что каша съ водой (П).

Что родится, то годится (Я).

Что свѣчки гаснутъ (А).

Что слѣпой по пряслу бродитъ (Я).

Что совою о пень, что пнемъ о сову — все ей больно (Я. Сн. 458: что совою о печь, что печь о сову, все не больно).

Что спѣшишь? Не къ смерти грѣхъ!

Что спѣшишь? Не соха въ полѣ торчитъ, не старикъ-отецъ ворчитъ.

Что старецъ, то ставецъ; что келья, то мельня (Б. у Сн. 459 только начало).

Что старинное (или: отъ старины, изстари) ведется, то не минется.

Что ся дѣетѣ по вѣремьнемь, то отидето по вѣрьмьнемь (т. е. что дѣется по временамъ, то и отъидетъ по временамъ; какъ теперь говорятъ: что было, то сплыло, или былью заросло. Такъ начинается знаменитая договорная грамота Смол. Кн. Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ, 1228).

Что то за блины! все въ спину безъ вины (А).

Что-то стучитъ, или горох-отъ *стручистъ?* (Я).

Что ты кланяешься низко? или у тебя праздникъ близко? (мастеровые къ празднику обыкновенно берутъ у хозяевъ денегъ).

Что ты сидишь, какъ Важскій воевода. — Важскій медвѣдь (изъ записокъ Карабанова).

Что упехнешь, то и уѣдешь (А).

Что это значитъ? жена мелитъ, а мать спитъ! мать бы молола, а жена бы спала.

Чубъ завороченъ, а оброкъ не плаченъ.

Чудакъ покойникъ! умеръ во вторникъ; въ середу стали гробъ тесать, онъ пошелъ въ присядку плясать.

Чудны чудеса — приклонились небеса (Я).

Чудо морское, диво польское, страхъ водяной.

Чудо чудесъ! оборвался съ небесъ.

Чужая бѣда людзямъ смѣхъ (Бѣлоруск.).

Чужими руками жаръ загребать.

Чужіе хлѣбы пріѣдчивы. Люди хоть кормятъ, да *смѣтчивы:* даромъ дадутъ ломоть, да заставятъ недѣлю молоть (Д. К. у Сн. 461 только начало).

Чужіе грѣхи предъ очами, а свои за плечами (Я).

Чужова не сбережа, своего не увидишь.

Чужова худова не любитъ.

Чужое горе — *полусилою* горевать (Письм. Курган.—Снег. 461).

Чужое добро страхомъ огорожено (С. 3, 155).

Чужой кусъ фатишь, да рубль платишь, а два — нераздѣлаесся (Воронеж.).

Чужой мошнѣ не будь укащикъ (А).

Чужой ножъ — не свой кусъ (о вдовѣ).

Чужой смѣхъ у воротъ (Тамб.).

Чужую душу въ рай, а самъ ни ногою (Живопис. Новик. 1772 г.).

Чужую кровлю крой, а своя бъ не капала (А).

Чулки новы, да пятки голы

Чуфи́сть на корысть (т. е. поклонъ за подарокъ. Новг.).

Чья бы корова *мичала*, а твоя *задвое* молчала (А. — Слич. Снег. 463).

(У него) чья земля, того и вѣра.

Чья земля, того и хлѣбъ (С. 3, 154).

Чѣмъ бы брюхо ни набить, лишь бы пучило.

Чѣмъ заплатить долгу, ѣхать будетъ за Волгу.

Ш.

Шадровитъ, да издали *красовитъ* (Волог. *шадрина* — знакъ послѣ оспы, рябина; *шадра* рябой).

Шалонникъ — морской разбойникъ (Арх. о юго-запад. вѣтрѣ).

Шамаетъ, что баба; а *хамаетъ*, что жаба (А).

Шахнулъ ему — съ поля долой! (А).

Шахнуть, да махнуть — анъ и вся игра (А).

Шашки въ кузовъ! (А).

Швея государева! шьетъ кулье на уголье

Шепотокъ во весь ротокъ.

Шереметева пѣхота. — Запалила Шереметева пѣхота (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчанiемъ: «вошло въ обычай говорить, когда по учрежденiи регулярныхъ войскъ Государемъ Петромъ I, Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, яко искуснѣйшiй полководецъ своего времени, порученное ему войско поставилъ на военную ногу и довелъ по тогдашнему до возможнаго совершенства, такъ что солдаты искусной и согласной стрѣльбой изумляли предстоящихъ, для которыхъ зрѣлище сiе, яко небывалое въ Россiи, казалось чудеснымъ»).

Шесть досокъ, да холстинки платокъ (А)

Шилъ дѣдъ *котманъ*, да лубя не достало (А).

Шилъ мужъ два о́хобня не безъ охонья (А).

Шипитъ подъ носъ, что блинной подмазъ (А).

Широка дорожка Ерошкѣ (А).

Широка рогожа, да грошъ ей цѣна.

Широкъ зипунъ на Ѳомкѣ, не будетъ въ томъ *помхи* (А).

Шитая рожа, вязеной носъ (Д. К.).

Шито ожерельицо въ два молота на стулѣ (А).

Шишъ, ворона! пора на гнѣздо (А).

Шкурка на боты, языкъ на падешвы (Бѣлорус.)

Шла баба изъ за моря, несла кузовъ здоровья (П*).

Шодъ дождь — перестанетъ, зашодъ солнце — взойдетъ (А. — шодъ вм. шедши).

Шолъ бы Карпъ къ пиву, да не зовутъ (А).

Шолъ дѣдъ пѣшъ, роспаря плѣшь (А).

Шолъ журавль по болоту — носъ

завязилъ, носъ вытащилъ—хвость завязилъ.

Шомъ-перешомъ! какъ бы день перешелъ! (вар. сёмъ-пересёмъ—).

Шопталъ ему подъ носъ, да не возьметъ въ разумъ (А).

Шошко да Павелъ да *оканной* дьяволъ (А).

Шти въ кожухъ овечей—носить ево на плечехъ (А).

Шти да хлѣбъ — дашь ты во хлѣвъ (А).

Шти да шти, перемѣны не жди! а вотъ те и перемѣна — съ печи полѣно!

Штобъ ты *сказился* (Воронеж. Тулск. *казиться*—съ ума сходить).

Што красна, то харашо; а што солодка, то смачна (Бѣлорус.)

Шуба дура, тулупъ глупъ; а халатъ уменъ, да холоденъ.

Шуба елова, да къ сердцу здорова (А).

Шуба за кафтаномъ тянется (говорится объ осени вообще, и о 14 сентяб. въ особенности).

Шуба лу́нѣ, солнце дуне (Верхов., т. е. лѣтомъ шуба нужна только къ ночи).

Шумитъ дубровушка къ погодушкѣ (А).

Шумомъ праву не быть (А).

Шурмуютъ въ полѣ, учася въ школѣ (А).

Шутилъ Купряшка, да попалъ въ *тюряшку* (А).

Шутка къ шуткѣ, а Машка въ шубкѣ (А).

Шутки ходятъ въ шубкахъ (С. 2, 169).

Шутку любишь надъ Ѳомой, такъ люби и надъ собой.

Шутку шутить — всѣхъ веселить.

Шутъ не шутъ, а хорошій шпынь (Д. К).

Шушера мякина, да дряни половина.

Щ.

Щебечетъ соловей въ клѣткѣ, забывъ свои дѣтки (А. Сн. 468: щекочетъ соловьюшко, забывъ свои дѣтки).

Щеголь собака! что годъ, то рубаха; а портамъ да сапогамъ и перемѣны нѣтъ (вар. щеголь Яшка! что день, то рубашка. Иначе: щеголь Ивашка! что годъ, то рубашка).

Щегольство одолѣло, а вошь заѣла.

Щекотливу не дотыкайся, а ревниву не ославься (А).

Щеляется, что яшной блинъ (А).

Щеня лаетъ, у старыхъ псовъ слыша (А. Слич. Сн. 468).

Щепа въ кашѣ и рыбы краше (А).

Щепляется, что чирей у свиньи подъ хвостомъ (А).

Щепы съ уксусомъ всегда у скупова (А).

Щибъ (сшибъ?) съ него муху—досталося и уху (А).

Щипалъ Фролъ горохъ, да заболѣлъ поперекъ (А).

Щипать соловью калину, пропустя малину (А).

Щиплетъ соколъ галку, поглядываетъ на палку (А).

Щипнулъ Ѳома рыбки, а самъ скочилъ на дыбки (А).

Щитися отъ непріятеля штями (А).

Щитится ракъ клешнею, а богатъ мошною (А).

Щиться не чѣмъ, а биться не съ кѣмъ (А).

Що *будзе* миру, то бабьему сыну. Иначе: що *будзе* бабьему сыну, то *будзе* и миру (Молож.).

Щоголь — *ситная* милостыня (А).

Щоголь ходитъ, животъ поджавъ (А)

Щоголя бьютъ спину оголя (А).

Щоками, что набилками, щолкаетъ (А).

Щока окунева — ѣда холостова (А).

Щоки Берендѣевы (А).

Щокотливые лошади всегда берегись (А).

Щокою розжива — носомъ платить (А).

Щоткою головку, а плеткою молодку (А).

Щука умираетъ, а зубы оголяетъ (А).

Щупаетъ по *закустовью* съ гривами курятъ, будутъ ли съ яицы (А).

Щучка съѣдена, а зубы остались (П. — Сн. 469: щука тъ умерла —).

Щяпитъ лошадь ногами, подкована ботогами (А).

Ѣ.

Ѣдетъ божокъ съ *перищемъ*, стучитъ колесомъ (Пенз. — пословица миѳическаго содержанія).

Ѣдетъ не путемъ, не дорогою (Д. К.).

Ѣдчи рыба, дать ей имя (А).

Ѣжа не достается лежа (Калуж. ѣжа вм. ѣда).

Ѣжь ли, не ѣжь ли, а въ *ѣжу* почтутъ (А).

Ѣжь медвѣдь Татарина, а оба не надобе (А).

Ѣздилъ въ пиръ Кирило, да подаренъ тамъ въ рыло (А).

Ѣздилъ Емеля, еще ждать его недѣля (А).

Ѣздилъ къ городу, да наплевали въ бороду (А).

Ѣздить моремъ — не брезговать горемъ (А).

Ѣзъ въ рѣкѣ, а язь въ Окѣ: лишь соли, да хлебай (А. Сн. 470: ѣзъ въ *рукѣ*, а язь въ водѣ —).

Ѣлъ толокно, да глаза заволокло.

Ѣси, ѣси, да ино жорновы снѣси (А).

Ѣсть уха — не бояться грѣха (А).

Ѣхала кума, невѣдомо куда (А).

Ѣхалъ дорогою, да *вертъ* цѣликомъ (П*. П. Письм. Курган. — У Сн. 471: ѣхалъ дорогою, да пять верстъ цѣликомъ).

Ѣшь-ка теперя, а къ ужину будетъ тетеря.

Ѣшь-ка хлѣбъ, а пироги впередъ береги (Сн. 472: ѣшь чужіе пироги, а свои впередъ береги).

Ѣшь кусъ, да не засаливай усъ.

Ѣшь, мать, сладко до дѣтей.

Ѣшь — не покладывай, а дѣлай — не поглядывай (П).

Ѣшь, покамѣстъ *ôхотъ* свѣжъ: а *ôхотъ* завянетъ, ни начто не взглянетъ (у Сн. 372 вмѣсто *охотъ* — животъ).

Ѣшь, пока ростокъ покажется.

Ѣшь, покуда упадешь; а на ноги поставимъ, опять ѣсть заставимъ.

Ѣшь рѣдьку — и ломтиху, и триху.

Ѣшь три часа, а въ три дни не сварится (Грибоѣд.).

Ѣшь—хрипи, да ужъ и работай — не спи!

Ѣшь, ѣшь! а на расчетѣ опомнишься.

Э.

Экая сопелька! въ городѣ копѣйка, въ Воронежѣ грошъ, а здѣсь даромъ брось: лучше копить, да въ аптеку носить.

Экой Демка *исподтемка* (Я).

Экой Чечка изъ за печки (Я).

Эта ворона намъ не оборона (Д. К.)

Эта *медота* (sic, вм. метода?) послѣ дѣдушки Ѳедота.

Эта перемѣна — шеи *перетьда*.

Эта штука-то стара, похерить пора.

Эта шутка не въ лисей шубкѣ.

Эти дружки толоконнички (Д. К.).

Этова чорта да и въ ступѣ не утолчешь.

Это другая пѣсня (Д. К.).

Это дѣло десятое (Д. К.).

Это мнѣ на чорство калачь *наддача* (П*. Вар. будто на чорство калачь прибавка П*).

Это нашему козырю въ масть.

Это не денежки, что у бабушки; а то денежки, что въ пазушкѣ.

Это не пара смурому кафтану: нало подбой голубой.

Это не покоръ, что за поясомъ топоръ: подумаютъ, что плотникъ, а не воръ.

Это не сало: потеръ, такъ и отстало.

Это не такъ какъ толокно! толокно замѣси, да въ ротъ понеси; языкомъ прижимай, да прямо посылай.

Этотъ бы приговоръ, да тебѣ во дворъ.

Этотъ кусъ не твоихъ *усъ* (Я).

Этотъ ловецъ старыхъ овецъ.

Этотъ песокъ прильнетъ на носокъ (П*).

Это уже пѣто (Письм. Курган.).

Эхъ вы головы, головы! заплатилъ три съ полтиной, а вы все худы (простонародная игра словъ: головы, т. е. люди, и головы сапожныя).

Эхъ, чортъ, чортъ! гдѣ твоя верша?

Ю.

Юноша молодъ — не терпливалъ холодъ (А).

Юнъ съ игрушками, а старъ съ подушками (А. и Д. К. — у Сн. 473: юнъ съ пирушками —).

Юромъ юритъ (Я).

Юрья пирогомъ, а дурня батогомъ (А. Сн. 473).

Я

Яблокъ на соснѣ не бываетъ (Я).

Я *вашецъ*, ты *вашецъ;* а кто жъ хлѣба *папашецъ?* (Письм. Курган. —У Сн. 473 — кто же нашецъ?)

Языкъ безъ костей, примелется: и въ будни и въ праздникъ все одинъ (у Сн. 474 безъ прибавленія).

Языкъ есть яко огонь, грѣетъ и запаляетъ всякаго человѣка (Сборн. Царск. N 407).

Языкъ мой врагъ мой: прежде ума моего рыщетъ, голову мою ищетъ (Я.— Сн. 475 только: языкъ нашъ врагъ нашъ).

Языкъ языку отвѣтъ даетъ (П*).

Якимъ плошина! курицу купилъ, а двѣ за пазуху забилъ (А).

Яко же злато искушается и очищается огнемъ, тако и вѣренъ другъ житѣйскими печалми (Сборн. Царск. N 407. Пчела. Слич. Дан. Зат.).

Я къ тебѣ съ лаской, а ты ко мнѣ съ таской.

Я́ любить не люблю, отказать не хочу (изъ народной пѣсни, на вопросъ: коли любишь, такъ скажи, а не любишь — откажи).

Я молчу, да семерыхъ научу (Воронеж.).

Я не безъ обоихъ глазъ, про себя вижу (Я).

Я не я, и котомка не моя.

Я не я, а мой братъ.

Ярко желаютъ, да руки поджимаютъ (Письм. Курган. — у Сн. 475: — да руки поднимаетъ).

Ястреба *вабятъ* — не по головѣ гладятъ (А. У Сн. 475: ястребца *баютъ*. — Глаголъ *вабить* зн. пріучать).

Ястребъ ловитъ, что хочетъ; а богатъ купитъ, что можетъ (А. У Сн. 475 — а *ратай*, что можетъ).

(И) я тамъ былъ, медъ-пиво пилъ; по усамъ текло — въ ротъ не кануло (этой присказкѣ соотвѣтствуетъ Галицк. пословица: «по бородѣ потекло, а въ ротъ не попало»).

НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ АЛФАВИТЪ.

Андрей воробей, не летай на рѣку, не клюй песку, не тупи носку, пригодится носокъ на овсяной колосокъ (у Аѳ. съ пропускомъ).

Бабей *тукъ* до мужичьихъ рукъ (тукъ — тучность. Олонецк.).

Бабье сердце, что глиняной горшокъ: вынешь изъ печки, онъ пуще шипитъ.

Безъ ручки кружечка стаканчикъ.

Богъ *паполь* (привѣтствіе обрабатывающему землю. Архангел.).

Была бы шея, а петля будетъ.

Вейся, усокъ, завивайся усокъ — будетъ мяса кусокъ (Арх.).

Возьми шубу, да не быть бы отъ ней шуму (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «извѣстно, что подъ державою милосердаго Царя Алексѣя Михайловича воспослѣдовалъ ужасный бунтъ Стенки Разина; главнѣйшей онаго причиною былъ тогдашній Астраханскій воевода, который раздражилъ его несправедливостію своею. •Получа уже многіе подарки отъ Разина, онъ хотѣлъ силою отнять у него богатую шубу дорогихъ соболей. Разинъ долго упорствовалъ, не внимая угрозамъ воеводы; но наконецъ, вышедъ изъ терпѣнія, съ великимъ ярымъ сердцемъ и злою мыслію скинулъ съ себя шубу, и, отдавъ воеводѣ, сказалъ: «возьми шубу, да не быть бы отъ ней шуму»).

Въ грѣхъ не вмѣнится, а въ горохъ не измѣнится (изъ одного народнаго сказанія о превращеніи гороха въ камни).

Въ лѣсу не безъ звѣря, въ людяхъ не безъ лиха.

Въ пустой *хвасти* мало сласти (*хвасть* — хвастовство, Новг. Псков.).

Въ семьѣ и каша гуще.

Въ чужой мошнѣ — не въ своей квашнѣ: не смекнешь, гдѣ тѣсно, гдѣ пусто (вар. — гдѣ густо, гдѣ пусто).

Вѣрю, вѣрю — проклятому звѣрю.

Вѣтеръ дуетъ весною изъ *темени,* а осенью изъ *ясени* (Арханг.).

Галичь Кострому обманулъ на острову (изъ записокъ Карабанова, съ замѣчаніемъ: «относится къ войнѣ Галичскаго Князя Димитрія Шемяки съ Вел. Кн. Василіемъ Темнымъ»).

Горбокъ, горбокъ! давай денегъ на оброкъ.

Гурычь велитъ перекладывать (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «когда игра въ вистъ появилась въ Россіи, въ числѣ первыхъ игроковъ въ Россіи почитался Василій Гурычь Куломзинъ. Онъ, будучи окруженъ учениками, которые скоро превзошли его въ искуствѣ, преподавалъ уроки, и часто твердилъ, чтобъ при подходѣ младшія карты, елико возможно, перекладывать,

а не мирить; ежели случалось, что, например, шестерка или семерка брала взятку, то онъ съ сердцемъ повторялъ: «я велю перекладывать».

Довольно ихъ чести собачьей шерсти.

Дунюшка — крѣпкая думушка.

Живи, коли можется — помирай, коли хочется.

Жо́лви тебѣ (клятва, тоже что: *волосси*, Арханг.).

За матерью да за отцомъ и свинья идетъ молодцомъ, да еще какъ идетъ — къ верху носъ деретъ.

За *чва́новатой* кумой не ходятъ съ сумой (Новг. Псков.).

Заѣзжему Өедоту и щи въ охоту.

Зыбочникъ тя взялъ (клятва, то же, что «чортъ тебя побери». Арханг.).

Изъ хама не будетъ пана (Курск.).

Или рыбку съѣсть, или на мель сѣсть.

Ка-бы те *сволокло* (т. е. скорчило. Клятва, Арханг.).

Какъ Петровки въ варежкахъ (т. е не нуждаются).

Какъ *хмыль* взялъ (т. е. какъ не бывало. Пенз. — *хмыль, хмыль* — пламя, полымя).

Левшины изъ Бѣлевшины (изъ записокъ Карабанова).

Лишнее бревнышко въ горницѣ.

Лукъ — Татаринъ (изъ записокъ Карабанова, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Курск. пословица — Первый лукъ, который тотчасъ всходитъ послѣ снѣгу; въ память, что Татары обыкновенно тамъ (sic) появлялись весной вскорѣ послѣ того, какъ снѣгъ сойдетъ»).

Лучше маленькая рыбка, чѣмъ большой тараканъ (Тверск.)

Матушка рожь и дураковъ всѣхъ кормитъ сплошь (Слич. Сн. 489).

Мужичекъ пашетъ плачучи, а жнетъ скачучи (Слич. Сн. 233).

На Дону жить прохладно, на Москвѣ весело (Ломоносовъ, въ Граммат. § 572).

На людей не *упѣвай,* а на Бога уповай (Вологд. *упѣвать* — жаловаться, пенять).

На улицѣ *ромада́* — жена мужа продала.

Не сердись, матка! все будетъ гладко.

Не сули лапти сшить, не дравши лыкъ.

Не таранти, дорогой! нынче день не такой.

Не *угонешь*, гдѣ утонешь (т. е. не угадаешь, Арханг.).

Не умѣючи сумы носить, не на то плечо надѣнешь.

Не *хва́томъ*, а ладомъ (т. е. не поспѣшностью. Новг. Псковск.).

Ну-ка ты покатывай — на лошадкѣ на сватовой!

Обманули дурачка — на четыре кулачка.

Обрадовался голодный Кирюха пудовой краюхѣ.

Одново харчу безъ хлѣба не хочу (Вологод.).

Папа Рымскій зародился испоконъ вѣку; на молодую помолодѣетъ, а подъ исходъ постарѣетъ (старинное присловіе, употребляемое въ Переславльскомъ уѣздѣ).

Подъ *хижу*-то не вижу (Перм. — *хи́жа* — глубокій снѣгъ, ненастье, дождь со снѣгомъ).

Поле *глазато*, а лѣсъ *ушатъ* (т. е. въ полѣ видно, а въ лѣсу слышно. Псков.).

Привелъ Богъ свидѣться, да нечево дать.

Псалмопѣвецъ и у Нѣмецъ (А).

Псалтырь красенъ съ гуслями (А).

Скорая женитва вѝдомая работа (изъ Домостроя).

Сарафанъ-то кумашной, а работы домашной.

Слѣпой не увидитъ, гордый не взглянетъ, дуракъ не разсудитъ, умный не осудитъ.

Спрашивай бывалова, какъ попа зовутъ.

Съ лица-то (ея, его) не воду намъ пить! (о чьей нибудь красотѣ).

Съ нимъ избы не срубишь (т. е. не сдѣлаешь дѣла).

Только у Харьки и собинки (Тредьяковскiй, въ письмѣ къ И. Л. Кутузову, Отеч. Записк. 1823 г. N 34).

Три дни въ черньцѣхъ, а семой монастырь (изъ посланiя Iоанна Грознаго игумену Кирилло-Бѣлозер. монастыря).

У Спаса бьютъ, у Николы звонятъ, у Стараго Егорья часы говорятъ.

Пользуясь азбучнымъ порядкомъ, мы могли дать своему собранiю народныхъ изреченiй самое разнообразное содержанiе, предложивъ читателю смѣсь древняго съ новымъ, пословицъ съ поговорками, клятвами, обычными изреченiями, исторiи съ вымысломъ, нравственныхъ истинъ съ заблужденiями и суевѣрiями, наконецъ смѣсь различныхъ говоровъ въ областныхъ выраженiяхъ. Такое разнообразiе, покамѣстъ не приведенное въ систему, требуетъ нѣкоторыхъ объясненiй.

Прежде всего обратимъ вниманiе на смѣсь пословицъ съ притчами, поговорками, клятвами, обычными изреченiями. Какъ г. Снегирева обвиняли въ устраненiи поговорокъ; такъ, весьма вѣроятно, и насъ могутъ обвинить, наоборотъ, въ смѣшенiи предметовъ разнородныхъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что г. Снегиревъ, *намѣренно* удаляя изъ своего изданiя поговорки, все таки *ненамѣренно* вносилъ ихъ между пословицами, и даже въ большомъ числѣ, какъ можетъ видѣть всякiй, внимательно просмотрѣвъ нѣсколько страницъ его изданiя. И такъ все различiе нашего собранiя пословицъ и поговорокъ отъ Снегиревскаго состоитъ только въ томъ, что мы испестрили свое изданiе разнообразными изреченiями, послѣдовательно держась принятаго начала. Мы увѣрены, что знатоки и любители роднаго слова не будутъ тяготиться разнородностью изреченiй; для тѣхъ же, кто сталъ бы обвинять насъ въ оной, у насъ есть извиненiе: мы только собирали, предоставляя другимъ разобрать разнородное, и привести въ систему.

Вопросъ объ отдѣленіи пословицъ отъ прочихъ изреченій принадлежитъ позднѣйшему времени. Мы видѣли, какое неопредѣленное значеніе имѣли въ старину пословица и притча. Несторъ притчею называетъ то, что теперь слыветъ подъ именемъ поговорки. Даніилъ Заточникъ притчею именуетъ и пословицу. Въ народномъ языкѣ притча, притка, имѣетъ смыслъ событія, случая, бѣды, а также сглаживанья, насланія бѣды чародѣйскими средствами; что̀, какъ всякій видитъ, весьма близко къ старинному понятію о клятвѣ и наговорѣ. Допустивъ вредоносное дѣйствіе слова въ клятвѣ, мы должны были дать мѣсто и благотворной его силѣ въ эпическихъ привѣтствіяхъ, при различныхъ дѣлахъ и случаяхъ, напр. при обработкѣ земли, при доеніи коровъ, при закалываніи скота, и проч. Потому въ изданіе пословицъ внесли мы привѣтствія и клятвы. Такъ какъ пословица въ своемъ древнѣйшемъ, юридическомъ смыслѣ, означала согласіе, и такъ какъ у Ульфилы притча переводится словомъ gajuko, т. е. сближеніе, сравненіе: то, согласно съ старинным значеніемъ пословицы, мы позволили себѣ присоединить къ собраннымъ нами изреченіямъ обычныя уподобленія, ходящія въ устахъ народа въ видѣ поговорокъ. Какъ языческая клятва, происходя отъ вѣрованія въ вѣщую силу человѣческаго слова, есть зерно цѣлому заклятію или наговору: такъ и поговорочное уподобленіе стоитъ на серединѣ между метафорою и полною баснею. Слово, какъ таинственная руна, какъ изреченіе оракула, дало поводъ къ загадкѣ; загадка въ свою очередь разрѣшилась въ цѣлыя поэмы космогоническаго содержанія. Такимъ образомъ, пословица, въ ея обширномъ значеніи, служитъ переходомъ отъ отдѣльнаго слова къ народному эпическому произведенію, что̀ обозначилось не только въ ея содержаніи, но и въ самой формѣ. Творческая фантазія первоначально выражается въ трехъ формахъ, различныхъ между собою болѣе по объему, нежели по сущности, а именно: въ отдѣльномъ словѣ, въ предложеніи и въ цѣломъ эпическомъ произведеніи. Знающіе свойство языка, конечно, догадаются, что эти три ступени проявленія творческаго воодушевленія мы различаемъ не по времени, потому что отдѣльнаго слова, внѣ предложенія, языкъ никогда не допускалъ. Изъ этихъ трехъ формъ, средней, т. е. предложенію, соотвѣтствуетъ пословица, какъ древнѣйшій образъ сочетанія словъ въ синтаксической формѣ. А такъ какъ образованіе отдѣльнаго слова возможно только въ предложеніи: то, очевидно, пословица должна занять важное мѣсто въ исторіи языка. Потому, въ своемъ введеніи къ собранію пословицъ, мы думали сдѣлать опытъ историческаго обозрѣнія языка, по преимуществу исходя отъ пословицы, и ею же завершая свои выводы.

Съ теченіемъ времени, слово съ своими языческими намеками уступаетъ господству нравственной мысли, какъ плода здраваго смысла, пріобрѣтеннаго опытомъ и окрѣпшаго привычкою. Тогда то, лучшимъ, благороднѣйшимъ цвѣтомъ народныхъ реченій выступаетъ пословица, т. е. полное, округленное выраженіе нравственной мысли. На этой высшей степени своей, пословица, естественно, должна была утратить грубыя и рѣзкія черты національныхъ суевѣрій, и многое пріобрѣсть изъ области общечеловѣческихъ интересовъ, каковы, напр., вопросы о добрѣ и злѣ, о правѣ и обязанности, о долгѣ, совѣсти, и т. п. Потому-то пословицы нравственнаго содержанія такъ сходны между собою во всѣхъ языкахъ, особенно у народовъ Христіанскихъ (*). Совершенствуясь вмѣстѣ съ развитіемъ народа, нравственное изреченіе находитъ себѣ пищу и опору въ Св. Писаніи: потому такъ охотно заимствуютъ изъ него тексты въ свои списки старинные собиратели пословицъ. Оставаясь вѣрными этимъ стариннымъ собраніямъ, мы украсили свое изданіе многими нравственными изреченіями изъ древнихъ сборниковъ, конечно, не въ той мысли, чтобы всѣ эти выписки признать за ходившія въ устахъ народа, вмѣсто пословицы; а единственно съ тѣмъ, чтобы указать, на какихъ мысляхъ любили останавливать свое вниманіе наши грамотные предки, и какія изреченія выписывали изъ книгъ для своего назиданія. Впрочемъ отдавая предпочтеніе собственно такъ называемой пословицѣ, старинные сборники давали мѣсто всѣмъ обычнымъ, поговорочнымъ выраженіямъ. Слѣдуя старинѣ, въ своемъ изданіи мы думали во всей полнотѣ и разнообразіи передать жизнь Русскаго народа, отразившуюся въ пословицѣ и поговоркѣ, начиная отъ темныхъ намековъ суевѣрія и легкой болтовни присказки до яснаго и мѣткаго выраженія правды и до величаваго теченія нравственной мысли. Въ такой разнообразной обстановкѣ не затеряется нравственная пословица; напротивъ, рельефно выступитъ она въ своемъ яркомъ свѣтѣ, предоставивъ прочимъ эпическимъ изреченіямъ дать рѣзкіе очерки болѣе темнымъ мѣстамъ картины.—Азбучный порядокъ далъ намъ способъ угодить разнообразнымъ потребностямъ читателя.

(*) Челаковскій сдѣлалъ не совсѣмъ удачное сближеніе пословицъ нравственнаго и юридическаго содержанія по Славянскимъ нарѣчіямъ, въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Чешскомъ журналѣ, издаваемомъ отъ Чешскаго Музеума, подъ именемъ Часописи, въ 1837 г. въ третьемъ выпускѣ, и въ 1851 г., въ первомъ выпускѣ.

Теперь перейдемъ къ областнымъ выраженіямъ, смѣсь которыхъ даетъ нашему собранію пестроту, такъ сказать, географическаго свойства Но не въ этой пестротѣ могутъ обвинить наше изданіе, а въ неточности, при указаніи мѣстности. Дѣйствительно, у насъ иныя пословицы отнесены только къ одной какой нибудь губерніи, тогда какъ онѣ употребляются и во многихъ другихъ, или даже и по всей Россіи; и съ другой стороны иныя не обозначены мѣстностью, потому что слышаны были въ Москвѣ и приняты за Московскія, между тѣмъ какъ люди, говорившіе ихъ, могли завести ихъ въ Москву изъ провинцій: нельзя же знать біографію каждаго, отъ кого услышишь пословицу. На первое возраженіе замѣтимъ, что обозначеніе извѣстной мѣстности при пословицѣ не вредитъ дѣлу. намъ было такъ сообщено, такъ мы и издали, не позволяя себѣ мудрствовать, впрочемъ постоянно имѣя въ виду ту мысль, что пріуроченная у насъ къ извѣстной мѣстности пословица, можетъ быть, употребляется и въ другихъ мѣстахъ. Пусть укажутъ намъ это люди бывалые и знающіе. На второе возраженіе скажемъ, что участь большихъ городовъ, сосредоточивающихъ въ себѣ дѣятельность цѣлаго народа, такова, что въ нихъ непремѣнно сталкиваются различные областные говоры, и если Московское нарѣчіе лучше другихъ, то потому, что въ него вошло существеннѣйшее изъ прочихъ, окружающихъ Москву провинцій. Чтобы судить о Московскомъ нарѣчіи, какъ провинціальномъ, надобно разумѣть не самую столицу, а ея уѣзды.

Впрочемъ нѣкоторыя области выступаютъ въ пословицахъ и поговоркахъ съ болѣе опредѣленнымъ характеромъ, какъ напр., въ губерніяхъ Псковской, Вологодской, Архангельской, Вятской, въ Сибири, и друг. Изреченія этихъ областей значительно разнятся отъ Московскихъ чертами древности. Весьма понятно, почему въ странахъ, удаленныхъ отъ средоточій образованности, старина сохранилась въ бо́льшей свѣжести. Исторія литературы и языка должна пользоваться произведеніями областныхъ нарѣчій для возсозданія древнѣйшаго періода словесности. Мы предлагаемъ только матеріалы, предоставляя другимъ очистить оные критикою. Калайдовичь, въ предисловіи (стр. V) къ изданнымъ имъ древнимъ Русскимъ стихотвореніямъ, находитъ въ нихъ слѣды областнаго говора. Простонародный стихъ о Голубиной книгѣ, не смотря на высокія идеи, порожденныя христіанской набожностію, не утратилъ своего древнѣйшаго колорита, сохранившагося въ языческихъ преданіяхъ, впослѣдствіи усвоенныхъ расколомъ (*). Однако, и древнія стихо-

(*) О вліян. Христ. на Слав. языкъ, стр. 84.

творенія, и этотъ стихъ, безспорно, принадлежа къ любопытнѣйшимъ памятникамъ нашей старинной словесности, по праву, получили мѣсто въ исторіи Русской литературы. Допустимъ же въ область науки отживающія суевѣрія, съ ихъ грубой, провинціальной оболочкой, хотя въ силу той общепризнанной истины, что исторія излагаетъ, между прочимъ, старинныя заблужденія человѣческаго разума. Во многихъ мѣстныхъ поговоркахъ, преданіе такъ неразрывно срослось съ формами рѣчи, что нѣтъ никакой возможности высвободить оное изъ подъ областнаго говора, переложивъ на общеупотребительный, современный языкъ. Въ такихъ знаменательныхъ изреченіяхъ, провинціалисмъ выступаетъ любопытнымъ памятникомъ отжившей старины.

Собственно историческія пословицы, по своему происхожденію, принадлежатъ различнымъ мѣстностямъ, которыя были поприщемъ тому, что̀ въ пословицахъ воспоминается. Между такими изреченіями есть нѣкоторыя тоже провинціальныя, намекающія на событія и лица, прослывшія въ областяхъ. Но въ наибольшемъ свѣтѣ выступаетъ Москва съ своими знаменитыми урочищами, съ старинными боярскими фамиліями, съ намеками на распространеніе образованности и общежитія. Историческими Московскими пословицами украсили мы свое собраніе по запискамъ П. Ѳ. Карабанова (*), памятью о которомъ мы столько дорожимъ, что позволили себѣ издать, при нѣкоторыхъ пословицахъ, и любопытнѣйшія его объясненія.

Не столько по времени, сколько по развитію народной словесности, историческая пословица, какъ было уже сказано, занимаетъ средину между древнѣйшими, содержанія миѳическаго, и позднѣйшими, удобопримѣнимыми къ современному быту. Говорю — не столько по времени — потому что есть изреченія, особенно провинціальныя, и доселѣ живущія въ устахъ народа, съ характеромъ доисторической притчи, между тѣмъ какъ многія историческія пословицы, очевидно позднѣйшія, будучи вовсе забыты народомъ, сохраняются только въ сборникахъ, какъ любопытная древность. Съ этой стороны, пословица раздѣляетъ общую участь съ пѣснею. И теперь въ устахъ народа сколько пѣсенъ, отличающихся намеками на миѳическій бытъ! Между тѣмъ какъ историческихъ — въ ходу

(*) Такъ какъ сборникъ Карабанова первоначально не входилъ въ планъ нашего изданія, то мы и не упомянули о немъ при исчисленіи источниковъ. Хотя этимъ сборникомъ пользовался г. Снегиревъ (смотр. XLI стр. прелисл. къ «Русск. народн. послов.»); однако читатели видятъ, сколько любопытнаго еще оставалось въ замѣткахъ Карабанова.

весьма мало. Для народной фантазіи привлекательнѣе Илья Муромецъ, или Добрыня Никитичь, нежели давнишнее событіе, съ которымъ не имѣетъ ничего общаго современная жизнь. На такихъ соображеніяхъ, выведенныхъ изъ свойствъ народной словесности, дѣлимъ исторію народныхъ реченій, не по событіямъ, отмѣченнымъ въ притчахъ собственно историческихъ, а по характеру быта, вообще во всѣхъ пословицахъ и поговоркахъ отразившемуся. Только при такомъ воззрѣніи, думаемъ, исторія народныхъ изреченій станетъ на своей собственной, твердой почвѣ.

Невниманіе къ отдѣльнымъ словамъ и къ краткимъ выраженіямъ, ходившимъ въ устахъ народа, было причиною, почему въ пословицѣ и поговоркѣ удержалось больше языческихъ слѣдовъ, нежели въ пѣсняхъ. Правда, что уже съ XVI вѣка стали примѣчать неприличіе въ нѣкоторыхъ пословицахъ и безнравственность клятвы (*); однако вообще на пословицу и поговорку гоненія не было, между тѣмъ какъ въ XVII вѣкѣ, когда систематически принимались очистить народъ отъ языческой поэзіи, запрещалось не только *сказки сказывать небылыя,* но даже и *загадки загадывать* (**). Весьма вѣроятно, что поговорка много пострадала въ тѣ времена, отъ преслѣдованія всякаго смѣхотворія, празднословія и скоморошества. За то, тогда же, любители роднаго слова, записывая пословицы и поговорки на бумагу, съ убѣжденіемъ въ нравственной силѣ многихъ изъ нихъ, говорили своему читателю: «ты же здѣ проходя, или послушая писанная, молю, да не зазриши сихъ, и да не вмѣниши реченныхъ въ презорство: невново бо сія, ни нами начало пріятъ, но стародавная нѣкая; точію нынѣ воедино собра, яже отъ многихъ уже лѣтъ въ мірѣ утвердишася» — какъ сказано въ предисловіи къ драгоцѣнному Архивному сборнику.

Подобныхъ оправданій отъ современнаго издателя пословицъ теперь уже никто не требуетъ. Народное изреченіе важно для насъ не столько по высказаннымъ въ немъ истинамъ, или заблужденіямъ, сколько по самому образу выраженія. Потому-то къ пословицамъ мы присоединили многіе характеристическіе идіотисмы. Періодъ эпическаго творчества для народной Русской словесности уже прошелъ. Но отпечатокъ эпическаго воззрѣнія на жизнь и доселѣ еще не сгладился съ нашего языка, сохраняясь въ наибольшей свѣжести обрядностью обычныхъ выраженій, между которыми первое мѣсто

(*) Домострой на стр. 107. Стоглавъ.

(**) Память Верхотурскаго воеводы Барыбину, 1649 года декабря 13 дня. Смотр. Акты Историч. IV, 125.

принадлежитъ пословицамъ. Эпическая дѣятельность, какъ произведеніе совокупныхъ силъ цѣлаго народа, бываетъ плодоносной почвой дальнѣйшему развитію литературы, когда сія послѣдняя, какъ напр. въ Греціи, не вызывается иноземнымъ вліяніемъ. Литература Русская, по своему содержанію, оторвавшись отъ народныхъ эпическихъ основъ, и доселѣ, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, каковы Грибоѣдовъ, Крыловъ, и особенно Пушкинъ, заимствуетъ свѣжесть и силу народнаго склада изъ эпической обрядности обычныхъ выраженій, составляющихъ для насъ ту невыразимую прелесть, которою дышетъ народный Русскій слогъ. Живѣйшее сочувствіе къ нему еще роднитъ насъ съ эпическою стариною: и лучшею наградою современному издателю пословицъ и поговорокъ будетъ убѣжденіе, что онъ дастъ новую пищу этому сочувствію.

Въ заключеніе почитаю нелишнимъ присовокупить слѣдующее. Если читатель найдетъ въ нашемъ собраніи пословицъ и поговорокъ много, по его мнѣнію, ненужнаго; то пусть извинитъ насъ ради тѣхъ прекрасныхъ изреченій роднаго языка, которыя въ первый разъ встрѣтитъ въ нашемъ изданіи. Лишнее, со временемъ, пропадетъ и само собою. Издатель же взялъ бы на себя слишкомъ тяжелую отвѣтственность передъ читателями, еслибы, проведя рѣзкую черту между годнымъ и негоднымъ, вздумалъ, по своему произволу, измѣнять или предавать забвенію, что̀ находилъ въ своихъ матеріалахъ, и особенно въ старинныхъ рукописныхъ сборникахъ.

Ѳ. Буслаевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О БѢЛОРУССКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

Подтвержденіе нашему плану въ собраніи пословицъ и поговорокъ встрѣтили мы съ особеннымъ удовольствіемъ въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго языка и Словесности, гдѣ помѣщенъ любопытный сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ и поговорокъ, составленный г. Носовичемъ. Этимъ сборникомъ мы не успѣли воспользоваться, потому что онъ вышелъ въ свѣтъ, когда наша статья была уже отпечатана. Желая по возможности уяснить вопросъ о народныхъ изреченіяхъ, мы присовокупимъ изъ сборника г. Носовича къ нашимъ изслѣдованіямъ важнѣйшее. Къ собственно такъ называемымъ пословицамъ г. Носовичь, какъ и мы, присоединяетъ поговорки, клятвы, привѣтствія, уподобленія, — и тѣмъ самымъ даетъ возможность въ большей полнотѣ и ясности понять духъ народа, отразившійся въ краткихъ изреченіяхъ.

Какъ выраженіе мысли, и какъ мимолетный звукъ, возбуждающій впечатлѣніе, слово въ народныхъ изреченіяхъ имѣетъ двоякій характеръ. Съ одной стороны, слово, какъ сама мысль въ видимости, дѣло великое: «сказано — связано» говоритъ Бѣлорусская пословица. Томское причитанье такъ заклинаетъ силу словъ: «будьте мои слова крѣпки и лѣпки, клейчѣе клею, сольчѣе соли, вострѣе самосѣку, крѣпче булату!» Словомъ можно накликать бѣду и всякую нечистую, темную силу: потому Бѣлорусъ, при разсказѣ о чемъ нибудь страшномъ, приговариваетъ: «не тутъ казано»; онъ боится словомъ оскорбить печь, какъ предметъ суевѣрнаго уваженія: «сказавъ бы, да печь у хацѣ» — ибо, по Галицкой пословицѣ: «и въ старій печи дѣдько (т. е. домовой, чортъ) топить». — Сила рѣчи, по сказочнымъ преданіямъ, можетъ быть сообщена даже слюнѣ, которая умѣетъ говорить за отсутствующаго, если онъ уходя плюнулъ: этотъ эпическій мотивъ удержался въ Бѣлорусской пословицѣ: «слюны не подымешь, а слова не вернешь», а также въ Галицкой: «говорить, що слина до губы принесе». — При различныхъ случаяхъ жизни, обрядъ заставляетъ различно привѣтствовать словомъ: входя въ из-

бу, когда мѣсятъ хлѣбъ, Бѣлорусъ привѣтствуетъ хозяйку: «споръ въ дзѣжу!» а та ему отвѣчаетъ: «сто копъ въ мошну». На силѣ вѣщаго слова основывается увѣренность въ дѣйствительности, какъ привѣтствій, такъ и клятвъ, изъ коихъ припомнимъ здѣсь одну, пропущенную нами въ нашемъ собраніи, именно Рязанск. губерніи Ряжскаго уѣзда (*) клятву вихремъ: «вихорь табе падыми!» — Съ другой стороны, врожденная человѣку способность находить жизрадость и удовольствіе въ естественныхъ отправленіяхъ своей жизни — отразилась въ языкѣ художественною игрою, чѣмъ и положила залогъ всему послѣдующему эстетическому развитію слова въ произведеніяхъ, какъ поэтическихъ, такъ и прозаическихъ. Именно только обширный планъ изданія народныхъ изреченій, не ограничивающійся однѣми пословицами, можетъ дать полное понятіе объ игрѣ звуковъ и образовъ, столь свойственной народному слову. Сколько, напр., простодушной забавы и душевной ясности въ слѣдующихъ Бѣлорусскихъ поговоркахъ, употребляемыхъ при встрѣчѣ знакомыхъ и пріемѣ гостей! Встрѣчающіеся говорятъ въ шутку другъ другу: «здоровъ-здоровъ! жонка ци звонка, дзѣтки ци гудуць!» Усаживая гостя, хозяинъ говоритъ: «сядзь, нехай полы не вісяць!» а гость также въ шутку отвѣчаетъ: «сѣдзѣли на гетой недзѣли». Когда пьютъ водку, въ шутку приговариваютъ: «чарочка котокъ, коцися въ ротокъ!»

Такимъ образомъ, радуя и забавляя, живительная сила роднаго слова нравственному изреченію придаетъ эстетическій характеръ, наблекая отвлеченную мысль въ форму живописнаго воззрѣнія. Народное изреченіе для своей цѣли пользуется всѣмъ разнообразіемъ природы во всѣхъ ея подробностяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ Бѣлорусскихъ пословицъ и поговорокъ: «грибокъ на бокъ! боровикъ ѣдзиць» (т. е. чинъ чина почитай) — «на торной дорозѣ трава не расцець» — «собралися по ягодкѣ» (говорится о супружествѣ, или обществѣ, гдѣ одинъ другаго хуже) — «лягушка квокчиць, свой недугъ цѣшиць (тѣшитъ)» — «не вся еще сорока бѣла» — «птушечка и мушечкой сыта» — «родомъ куры хохлаты» Но особенно любитъ Бѣлорусъ своимъ изреченіямъ давать обстановку ландшафтами природы лѣсистой: «весною лѣсъ одзѣнецса, а восенью нивесь идзѣ подзѣнецса» — «приклакала бабка весь лѣсъ, а по ёй ни бѣсъ» — «зъ лѣску дожджесься, а зъ песку николи» (т. е. изъ побѣга воротится, а изъ могилы никогда) — «смола къ дубу не

(*) Сообщена г. Шафрановымъ.

пристанець» — выцеребивъ дубнякъ зъ березникомъ» (т. е. все высказалъ, кругомъ обругалъ).

Съ этими послѣдними воззрѣніями, ограничивающими горизонтъ лѣсомъ, вполнѣ согласуются, какъ древнѣйшій бытъ Славянскихъ племенъ, населившихъ Русь, такъ и старинныя миѳическія преданія Бѣлорусовъ. Исторія застигаетъ Русскихъ Славянъ уже осѣдлыми. Рѣки служили имъ путями сообщенія, дорогами; *лѣса*, *луга* и *болота* ихъ раздѣляли. Что лѣсъ былъ границею поселеній, свидѣтельствуетъ, кромѣ вышеприведенныхъ нами формъ языка, слово *край*, употребляющееся въ Калужской губерніи въ смыслѣ лѣса. Слово *лугъ*, отъ котораго происходитъ *лужа*, во множ. числѣ *лузи* (т. е. *лузья)* въ Воронеж. губерніи значитъ— топкія и низкія мѣста, покрытыя лѣсомъ: и вообще у Славянъ, по различнымъ племенамъ, слово *лугъ* соединяетъ въ себѣ значеніе и лѣса, и низменности, т. е. нашего луга, а также и болота: родственныя нашему лугу слова Англосакс. *leáh*, Древневерхненѣм. *lôh*, т. е. Латинск. lucus, переходятъ въ Англ. *ley*. Что же касается *болота*, то это слово, кромѣ общепринятаго своего значенія, употребляется въ Смоленск. губер. въ смыслѣ крупнаго лѣса. И такъ эти-то физическія препятствія сообщенія, т. е. лѣса, болота и лузья — вѣроятно, и назывались *во́локами*, имѣвшими такое важное значеніе въ нашей исторіи. И доселѣ во многихъ областныхъ нарѣчіяхъ *волокъ* имѣетъ смыслъ густаго, темнаго лѣса, или бора.

Миѳическія преданія Бѣлорусовъ указываютъ на лѣсъ и болота, какъ на жилища сверхъестественной силы. Безспорно, къ какому-то миѳическому божеству относится Бѣлорусская пословица: «не гонице — — въ лѣсъ, коли въ хату влѣзъ:» на что указываетъ уже и самая грубость выраженія. О болотахъ, какъ мѣстопребываніи нечистой силы, было уже говорено выше. Остается присовокупить Бѣлорусскія изреченія: «болота не бываець безъ чорта» — «идзѣ привыкъ, чорце? а въ болоцѣ». Этому обычному жилищу нечистой силы народная фантазія умѣла придать поэтическій образъ, назвавъ *глазйною*, т. е. большимъ глазомъ лужу, стоящую на мховыхъ болотахъ (въ Арханг. губерн.).

Извѣстно миѳическое соотвѣтствіе глаза колесу. По Нѣмецкимъ преданіямъ, какъ великаны, такъ и богъ Вуотанъ, имѣютъ по одному глазу, который вмѣстѣ есть и колесо, и щитъ. Въ Бѣлоруссіи есть повѣрье, что не только каждая мельница, но даже каждое мельничное *колесо* имѣетъ своего покровителя — нечистую силу: отсюда пословица: «всякій чортъ на своё коло воду цягнець».

О чародѣѣ или колдунѣ Бѣлорусы говорятъ: «мухи въ носѣ». Чтобы понять эту поговорку, слѣдуетъ припомнить соотвѣтственныя

ей миѳическія преданія другихъ народовъ. У Литовцевъ есть божество мухъ, *mussû birbiks* (отъ глагола birbju — пищать, жужжать). Нѣмецкія сказки (*) повѣствуютъ о превращеніи нечистой силы въ мухъ. Я. Гриммъ приводитъ одно мѣсто изъ Acta Bened. sec. I p. 238, вполнѣ объясняющее нашу Бѣлорусскую поговорку: «in muscæ similitudinem prorumpens cum sanguine de naribus egressus est inimicus». Въ видѣ мухи проходитъ нечистая сила сквозь замочную скважину. — Это напоминаетъ пѣсню о Волхѣ Всеславьевичѣ, который

Самъ обернулся мурашикомъ
И всѣхъ добрыхъ молодцевъ мурашками,
Прошли они стѣну бѣлокаменну
И стали молодцы ужъ на другой сторонѣ
Въ славномъ царствѣ Индѣйскіимъ.

Для исторіи погребальныхъ обрядовъ любопытны слѣдующія Бѣлорусскія изреченія, въ которыхъ покойникъ называется *гостемъ*: «госць милъ, да хлѣба жаль» — «то не госць, коли душа ёсць». Этимъ объясняется употребленіе *погоста* въ смыслѣ кладбища. Для значенія *тризны* приведемъ Бѣлорусскую пословицу: «сница, тризница; а якъ прочнецса, всё минецса».

Старинныя сказки о звѣряхъ (thierfabel), еще до раздробленія на позднѣйшія мелкія басни, весьма рано усвоили себѣ пословицу, какъ изреченіе практической мудрости. Сказка о Лисѣ и Волкѣ, какъ Нѣмецкой, такъ и Французской и Латинской редакцій, содержитъ въ себѣ много изреченій, не только родственныхъ, но даже тожественныхъ съ нашими. Вотъ нѣсколько нашихъ поговорокъ и пословицъ въ сличеніи съ поговорками и пословицами изъ сказокъ о Лисѣ, а также и изъ другихъ средневѣковыхъ произведеній (**): «два одному рать» — «duo sunt exercitus uni» — «zwêne sint eines her». — «Даровому коню въ зубы не смотрятъ» — «creber in os largae ne speculeris equae» — «men moet gên gegeven pârden in den mond zien» — «geschenktem gaul schaut man nicht ins maul». — «Куй желѣзо, пока горячо» — «tundatur ferrum, dum novus ignis inest» — «il faut battre le fer quand il est chaud» — «smet het îzer ter wil het hêt is». — «Не сули журавля въ небѣ» — «una avis in

(*) Grimm, Deutsch. Mythol. 950—951.
(**) Grimm, Reinhart Fuchs, XCII — XCV.

laqueo plus valet octo vagis». — «Воду въ рѣшетѣ носить» — «lympham cribro infundere». — «Изъ песку веревки вить» — «or sandi sima vinda».

Какъ въ западныхъ сказкахъ о Лисѣ, такъ и у насъ въ Словѣ о полку Игоревѣ, битва, удары и раны выражаются въ образѣ угощенія, пиршества: fercula dare, fercula ex cornibus dare, tulerat fercula dura, pocula ferre, pocula bibere, prandia parare; эти обычныя выраженія развертываются въ Словѣ о полку Игоревѣ цѣлою картиною: «ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую». Замѣтимъ мимоходомъ, что въ томъ же Словѣ другая картина битвы подъ представленіемъ молотьбы: «снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла» — сохранилась въ Бѣлорусской поговоркѣ: «мы не молочены, а ены и на токъ не влочены».

Записанная въ сборникѣ Янькова пословица: «на своемъ *попелищѣ* и курица бьетъ» — объясняется подобною въ сказкѣ о Лисѣ: «gallus ut *in prunis* per medium agmen abit». Я. Гриммъ эту послѣднюю пословицу почитаетъ остаткомъ какой-то неизвѣстной басни, на которую намекъ сохранился въ поговоркѣ о поспѣшности: er lauft drüber als ein *han über die heissen kolen;*» при чемъ онъ приводитъ слѣдующее старинное размышленіе: «wiewol es ist das wir sehen andere menschen teglich sterben noch so denken wir oben an hin von dem tod nit anders, dan wie ein *han, der über glien brennen kolen gat*, so bald er der hitz empfindt, so flücht er davon».

Теперь, указавъ на связь Русскихъ пословицъ и поговорокъ съ сказками о Лисѣ, обращу вниманіе на одно Бѣлорусское изреченіе, весьма любопытное по своему согласію съ эпическими формами какъ этихъ сказокъ, такъ и другихъ произведеній Древне-Нѣмецкой поэзіи. Извѣстно, что въ древнемъ, а также и вообще въ народномъ языкѣ разстоянія не измѣряются математически, а живописуются намеками на обстоятельства (*). Въ сказкѣ Reinhart Fuchs, Лиса даетъ понятіе о долгомъ пути въ Салерно тѣмъ, сколько она износила башмаковъ. Въ одной сагѣ (Ragnars Lodbrókar) спрашиваютъ пилигрима: далеко ли до Рима? — «Вотъ, отвѣчалъ онъ, желѣзные башмаки у меня на ногахъ, и они ужъ худы; а другіе у

(*) Смотр. мою статью объ эпическихъ выраженіяхъ Украинской поэзіи въ Москвит. 1850 г. N 18.

меня за спиной — эти и совсѣмъ истерлись: а какъ пошелъ я туда, были обѣ пары новешеньки». Есть старинное Нѣмецкое преданіе о чортѣ, какъ онъ тащилъ цѣлый шестъ съ башмаками, которые всѣ износилъ на службѣ у человѣка. Съ этимъ-то сказаніемъ какъ-разъ совпадаетъ Бѣлорусская поговорка о мужѣ съ женой: «не одну пару желѣзныхъ лапцей чортъ содравъ, покуль ихъ въ одну купу собравъ». Изобразительное же описаніе мѣры времени встрѣчаемъ въ Бѣлорусскомъ изреченіи: «годъ не пальцемъ перекиваць».

Въ предисловіи къ нашему собранію пословицъ было уже обращено вниманіе на изреченія, сохранившіяся въ устахъ народа отъ старинныхъ баеенъ о животныхъ. Бѣлорусскія пословицы дополняютъ приведенное нами; напр. о Лисѣ: «лисица отъ дождждзу и подъ борону ховалась: не всякая, казала, капля канецъ». Типъ Лисы окончательно опредѣлился въ народныхъ изреченіяхъ, воспитанныхъ сказками объ этомъ звѣрѣ. Впрочемъ иныя животныя хотя также играютъ роль въ народныхъ басняхъ, однако не получили типическаго характера. Такъ на примѣръ сова въ Бѣлорусскомъ изреченіи представляется вдовою: «сова вдовиная голова»; въ извѣстной Полабской пѣснѣ, записанной у Эккарда, называется невѣстою; а въ Великорусской пѣснѣ о птицахъ — изображается воеводшей:

Сова у насъ на морѣ воеводша:
То-то высокія брови!
То-то веселые взгляды!
То-то хорошая походка!
То-то желтые сапожки!
Съ ножки на ножку ступаетъ,
Высокія брови подымаетъ.

Замѣчательно, что эта сатирическая пѣсня, подобная Нѣмецкимъ и Русскимъ сказкамъ о Лисѣ, полагаетъ своимъ основаніемъ эпическій мотивъ. Въ сказанной пѣснѣ Полабской, равно какъ въ Галицкой (*) и Лужицкой (**) описывается свадебный народный обрядъ, въ коемъ различныя роли занимаются животными: такъ что эти сатирическія пѣсни какъ бы выродились изъ обрядныхъ, и именно свадебныхъ.

(*) Жеготы Паули Рус. пѣсн. въ Галиц. 2, 98.
(**) Гаупта и Смолера, Лужицк. пѣсни. 1, 256.

Весьма важно, какъ для исторіи пословицы, такъ и литературы вообще, слѣдить за первыми проявленіями сатирическаго духа, возникавшими на эпическихъ основахъ. Старинная вражда между племенами, селами, городами, уже въ отдаленную эпоху, могла дать пищу насмѣшкамъ, выражавшимся въ пословицахъ, поговоркахъ и въ цѣлыхъ пѣсняхъ. Такъ, по свидѣтельству Нестора, вражда между Полянами и Радимичами подала поводъ къ поговоркѣ: «Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци волъчья хвоста бѣгають». Такою, направленною на цѣлое племя, или на цѣлый городъ, притчею, или же прозвищемъ, во времена эпическія, пользовались въ битвѣ, вызывая или оскорбляя непріятеля. При описаніи войны Ярослава съ Святополкомъ, Несторъ повѣствуетъ: «и воевода нача Святополчь, ѣздя възлѣ берегъ, укаряти Новгородцѣ, глаголя: что придосте съ хромьцемъ симъ, о вы *плотници* суще? а *поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ*». Весьма часто промыселъ жителей давалъ поводъ къ прозвищу, и иногда къ насмѣшкѣ. Такъ въ слѣдующей притчѣ изъ древнихъ Русскихъ стихотвореній намекается на гончарные промыслы Новгородцевъ: «богатъ Новгородъ всякими товарами заморскими, и тѣми черепанами, гнилыми горшки». Въ большей части какъ прозвищъ, такъ и притчей, коими характеризуютъ другъ дружку племена, села и города, чувствуется тотъ же эпическій складъ, какой замѣчаемъ въ пословицѣ вообще. Такъ (*) Каргопольцевъ прозываютъ «Чудь бѣлоглазая» — выраженіемъ, столь употребительнымъ въ древнихъ стихотвореніяхъ. Прозвище Брянцевъ «Брянская коза» указываетъ на народную басню. Вообще въ основѣ такихъ шутокъ лежитъ сказочное преданіе, въ эпическомъ родѣ, хотя и приправленное ироніею, подобное Нѣмецкой поэмѣ Reinhart Fuchs. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Вологодцы «толокномъ Волгу замѣсили»; Ельчане «радуга ушатъ воды выпила»; Псковичи «небо кольями подпирали»; Рязанцы «мѣшкомъ солнышко ловили»; Туляки «блоху на цѣпь приковали»; Ярославцы «пудъ мыла извели, а родимаго пятна у сестры не смыли».

Нашъ сборникъ пословицъ и поговорокъ, какъ можетъ видѣть читатель, предлагаетъ нѣсколько такихъ изреченій. Изъ Бѣлорусскихъ приведемъ слѣдующія: «знаю, што ты зъ Раю, да якъ зовуць, не знаю» — Рай есть село Мстиславскаго уѣзда; насмѣшка въ родѣ

(*) Сахарова Сказанія Русск. Нар.

Гусей Крылова. «Мсциславъ не одного списнувъ» — такъ говорятъ въ окрестности о городѣ Мстиславлѣ. «Шляхцицъ ты Кобыляцкій, што одна нога въ чобоцѣ, а другая въ лапцѣ» — Кобыляки — околица бѣдныхъ шляхтичей, Оршанскаго уѣзда.

Ѳ. Буслаевъ.

II.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СОБРАНІЮ

РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПОСЛОВИЦЪ И ПРИТЧЕЙ,

СООБЩЕННЫЯ

И. М. СНЕГИРЕВЫМЪ.

РУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПРИТЧИ.

Послѣ изданія въ 1848 г. *Сборника Русскихъ пословицъ и притчей,* мы продолжали дополнять его пословицами, вновь попадавшимися намъ въ рукописяхъ и книгахъ, или слышанными въ разныхъ губерніяхъ, также сообщенными намъ отъ благонамѣренныхъ цѣнителей этого труда, который даже и одинъ взыскательный критикъ призналъ «неизлишнимъ», а снисходительный — «полезнымъ». Нѣкоторыя областныя пословицы сообщены намъ изъ Тверской губерніи барономъ Усларомъ, изъ Вологодской гг. Серебряковымъ и Соважемъ, изъ Архангельскаго и Шенкурскаго уѣздовъ г. Харитоновымъ, изъ Калужской губерніи гг. Протопоповымъ и Перевлѣскимъ, изъ Воронежской г. Хаванскимъ, изъ Костромской г. Потѣхинымъ. Почтенные наши литераторы, Н. В. Сушковъ доставилъ мнѣ тетрадь Русскихъ пословицъ, собранныхъ и писанныхъ г. Храповицкимъ для Императрицы Екатерины II, и С. П. Шевыревъ сообщилъ нѣсколько пословицъ, подслушанныхъ имъ на пути въ Бѣлозерскъ. Такимъ образомъ собраніе наше дополнено почти 700 изреченій Русскаго ума, столь плодовитаго и замысловатаго въ своемъ проявленіи: мѣстность, нерѣдко измѣняя форму мысли, клала на нее свою печать.

Желая подѣлиться съ любителями и знатоками такимъ пріобрѣтеніемъ, какъ матеріаломъ, мы передаемъ его здѣсь въ видѣ дополненія къ нашему сборнику. Къ нѣкоторымъ изъ встрѣчающихся здѣсь пословицъ прилагаемъ въ концѣ текста объяснительныя примѣчанія. Имѣя въ виду такія примѣчанія, мы почли неизлишнимъ включить въ настоящее собраніе нѣкоторыя, впрочемъ весьма немногія пословицы, помѣщенныя уже въ прежнемъ изданіи нашемъ, съ указаніемъ всегда на страницу, гдѣ находится та или другая пословица.

Коснувшись въ настоящемъ случаѣ предъидущаго нашего собранія, коснемся кстати и возраженій, сдѣланныхъ намъ разными рецензентами, относительно полноты этого собранія, источниковъ,

объясненія пословицъ и повторенiй тѣхъ изъ нихъ, которыя, имѣя одинаковое значеніе, отличаются между собою болѣе или менѣе важными варіантами.

Нѣкоторые изъ рецензентовъ упрекали насъ въ пропускѣ *поговорокъ;* но мы не принимали на себя изданія поговорокъ, присказокъ и прибаутокъ, и только здѣсь присоединили нѣкоторыя для сохраненія ихъ въ памяти. Что жъ касается до указанія на старинныя, рѣдкія книги, гдѣ встрѣчаются Русскія пословицы, то онѣ служатъ источникомъ и указателемъ на время и мѣсто употребленія послѣднихъ въ отечественной литературѣ. По примѣру Европейскихъ паремiологовъ Кёрте, Ейзелейна, Леру де Ленси, и пр. гдѣбъ ни встрѣтили мы отечественную пословицу: въ старой ли оперѣ (какова Ѳедулъ съ дѣтьми, сочиненіе Императрицы Екатерины II), въ старой ли повѣсти, въ исторіи, лѣтописи, или проповѣди—заимствуемъ оттуда и указываемъ на источникъ. Это можетъ повести къ хронологическому опредѣленію пословицъ. Какъ нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно, заимствованы изъ библейскихъ книгъ и согласны съ ихъ текстами: то ссылки на параллельныя мѣста изъ священнаго Писанія найдены не излишними, но признаны необходимыми даже въ лучшихъ изданіяхъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ пословицъ.

Рецензентъ находитъ страннымъ производство пословицъ «отъ какихъ-то невѣдомыхъ *въ нашей исторіи* царственно-жреческихъ временъ». Въ предисловіи говорено вообще о происхожденіи пословицъ въ древнія времена міра; но не сказано, что это принадлежитъ къ нашей исторіи. Притомъ изреченія мудрости, относящіяся къ началу пословицъ у древнихъ народовъ, отличены въ предисловіи отъ того времени, когда пословица вошла въ область простолюдья, стала удѣломъ черни и когда появились приведенныя г-мъ Р. изъ Сборника пословицы, напр: На ретивую лошадь не кнутъ, а возжа; на бабу и на скотину суда нѣтъ, и т. п. Къ числу послѣднихъ только критикъ, не знаю почему, относитъ посл: «Одинъ Богъ (*) святыхъ знаетъ». Но такую мысль дѣйствительно могли возвѣстить народу «праведныя и мудрыя уста»: она встрѣчается у св. Апостола Павла (II. Тимоѳ. 2, 19): «позна Господь сущія своя», и въ «Псалмѣ I, 6: «Господь вѣсть путь праведныхъ».

«Если, говорится далѣе, пословица есть олицетворенный разумъ извѣстнаго народа, то на какомъ основаніи мы будемъ приписывать начало этого разума вѣкамъ доисторическимъ младенчеству»? Но

(*) См. журн. Соврем. 1849 г., N. V, критик. стр. 28.

младенчество всего человѣчества не то, что младенчество одного народа и одной личности; и младенцамъ, по св. слову Евангелія, «открывается то, что утаивается отъ премудрыхъ и разумныхъ». Точно также чистота одежды пословицъ относится къ древнѣйшимъ, а не къ новѣйшимъ временамъ, и не къ крестьянскимъ пословицамъ, впрочемъ не безсмысленнымъ: «безъ мѣры и лаптя не сплетешь»; «хоть кафтанъ сѣръ, а умъ не кто съѣлъ».

«Мы рѣшительно не знаемъ, продолжаетъ рецензентъ, что заставило г. Снегирева производить пословицы изъ устъ пророковъ, оракуловъ, мудрецовъ, царей и сильныхъ древняго міра?» Самая Исторія пословицъ; въ составъ ихъ входили у всѣхъ Европейскихъ народовъ, изреченія изъ псалмовъ Давидовыхъ, притчи (proverbia) Соломоновы, стихи Сивиллины, апоѳегмы Солона, Пиѳагора, и т. д. Впрочемъ и самъ рецензентъ, на стр 28, отвергая пословицы патріархальныхъ временъ, на стр. 30 называетъ ихъ «выраженіемъ «патріархальнаго быта».

На стр. 31 онъ же упрекаетъ за помѣщеніе въ нашемъ сборникѣ 1) афоризмовъ изъ древнихъ грамотъ и лѣтописей, кои, если и были пословицами Русскаго народа, то давно вышли изъ употребленія, 2) изреченій библейскихъ, кои никогда пословицами не были. Издатель имѣлъ цѣлью помѣщать пословицы, не только употребительныя, но и вышедшія изъ употребленія, имѣющія, какъ говоритъ самъ рецензентъ, «только историческое значеніе». Тѣ и другія трудно отличить съ точностію: есть пословицы, извѣстныя въ одномъ городѣ и даже въ одномъ семействѣ, а въ другомъ совершенно неизвѣстныя. Относительно же библейскихъ изреченій можно замѣтить, что многія изъ нихъ дѣйствительно употребляются народомъ въ смыслѣ пословицъ: стоитъ только сличить съ пословицами приведенныя мною въ примѣчаніяхъ тексты изъ Св. Писанія. Критикъ самъ сознается, что онѣ слышатся иногда и въ простонародьѣ, слѣдовательно употребляются, но въ сопровожденіи словъ «*сказано*», или «*не даромъ сказано*». Слова сіи и подобныя имъ («поминаючи батюшку и матушку, которые говаривали», и проч.) повторяются и при другихъ пословицахъ.

На стр. 38 рецензентъ замѣчаетъ, что въ сборникѣ Снег. есть много пословицъ, «лишенныхъ всякаго смысла». Точно, есть пословицы, въ коихъ трудно добраться смысла, потому ли что онѣ дошли до насъ искаженныя, или потому что мы ихъ вполнѣ не понимаемъ. Но мѣста непонятныя, искаженныя, составляющія crux criticorum, не исключаются изъ классическихъ писателей. Нерѣдко случай открываетъ намъ варіанты или параллельныя мѣста къ объясненію темныхъ мѣстъ Изъ числа пословицъ, лишенныхъ всякаго смысла,

критикъ приводитъ: «Астрологія умѣть, любовь къ Богу имѣть». Здѣсь старинная форма: именительный вмѣсто винит. и неопредѣленное наклоненіе вмѣсто повелительнаго. Смыслъ же ясенъ: Астрологію знай, а Бога люби. Далѣе: «Богатство отъ чливости погибаетъ, а скупость никогда его не употребляетъ». Опять ясно: расточительность губитъ имѣніе, а скупость не пользуется имъ. Діэтетическая пословица: «хлѣбъ спитъ», не требуетъ толкованія послѣ діэтетическихъ объясненій профессоровъ Ловецкаго и Зацѣпина. Въ посл. «Всѣ люди, всѣ человѣки», столь употребительной въ народѣ и даже въ произведеніяхъ нашей словесности— я не вижу безсмыслія, такъ какъ въ Теренціевомъ: Homo sum. Наконецъ дѣло дошло и до притчи. Рецензентъ, соглашаясь съ г. Далемъ, что «пословица есть короткая притча», говоритъ: «напротивъ, по мнѣнію г. Спегирева, «притча означаетъ диковинный случай, разительный примѣръ, поношеніе!!!» Нѣтъ, не напротивъ. Вотъ слова Спегирева, согласныя съ г. Далемъ, стр. XXIX: «многія притчи сократились въ пословицы». Не то ли это, что «пословица есть сокращенная притча»? — Что слово притча дѣйствительно имѣетъ также значеніе диковиннаго случая, причины, и т. п., то доказано примѣрами изъ библейскаго и народнаго языка.

Повтореніе нѣсколькихъ пословицъ, начинающихся съ разныхъ словъ (кои представляютъ варіанты) едва ли заслуживаетъ строгій упрекъ. И въ настоящемъ собраніи нашемъ, какъ уже замѣчено выше, мы повторяемъ до десяти пословицъ, помѣщенныхъ въ прежнемъ сборникѣ, для того, что нашли нужнымъ исправить ихъ текстъ, или присоединить къ нимъ объясненія (*).

Что касается наконецъ до типографскихъ опечатокъ, то за нихъ никто и никогда вполнѣ ручаться не можетъ. Онѣ, подобно критикамъ, иногда испортятъ смыслъ. Самъ взыскательный рецензентъ сознаетъ, что «на этомъ пути ошибки неизбѣжны по безчисленному множеству и разнообразію пословицъ, такъ и по невозможности знать, какая изъ нихъ принадлежитъ цѣлому народу и какая извѣстному сословію, классу, кружку, семейству, лицу.» Мы осмѣливаемся признать сборникъ Рус. Пословицъ не только неизлишнимъ, но даже полезнымъ и потому, что онъ вызвалъ и обнаружилъ мнѣнія и чувствованія рецензента.

(*) Съ этою же цѣлью мы оставляемъ въ собр. г. Снегирева нѣсколько пословицъ, уже вошедшихъ въ собранія гг. Афанасьева и Буслаева, помѣщенныя въ нашемъ же Архивѣ. *Редакторъ.*

А.

Авось-Богъ.

Авось и какъ нибудь до добра не доведутъ.

Авоська веревку вьетъ, небоська петлю накидываетъ.

Алтынная кошка полтинную часть тянетъ.

Б.

Баба пьяна, вся чужа (ср. Р. Н. П. стр. 346 п. 542).

Баба слезами бѣдѣ помогаетъ.

Бабій языкъ — чортово помело, вымететъ изъ дому и хитреца и мудреца.

Баня не заговѣнье.

Безъ борца нѣтъ вѣнца (посл. духоборцевъ. См. *Новицкаго* о духоборцахъ, Кіевъ, 1832 г.).

Безъ копейки не бывать рублю.

Безъ *сборничка* не хорошо передъ образа встать (1).

Безъ Троицы домъ не строится; безъ четырехъ угловъ изба не ставится; безъ пяти просвиръ обѣдня не служится.

Бей въ кустъ — пуля виноватаго отыщетъ.

Бей жену до дѣтей, а дѣтей до людей (2).

Бей (сына), пока поперекъ лавки ложится, а когда вдоль будетъ ложиться, тогда поздно.

Безъ пяти главъ соборъ не ставится.

Ближній сосѣдъ лучше дальней родни.

Богатому не жалко корабля, а бѣдному жалко и кошеля (ср. Р. Н. П. стр. 14 п. 189).

Богданушкѣ всѣ батюшки (3).

Богу молись, а чорта не гнѣви.

Богъ долго терпитъ (вар. ждетъ), да больно (вар. крѣпко) бьетъ.

Богъ на правду призритъ (4).

Богъ-то Богъ, да и самъ (будь) не плохъ.

Богъ терпитъ до конца, да и мучитъ безъ конца.

Божіе блюденье лѣплѣе есть человѣческаго (5).

Боль и поросенка не щадитъ.

Бояться пульки, нейти въ солдаты.

Бравши, рука не устанетъ.

Брата роднаго видишь, а ума его не видишь.

Бродитъ, какъ слѣпая курица.

Бродомъ семги не наловишь.

Брюхо болитъ, на краюху глядитъ.

Будь взяха, будь и даха (Новг.).

Бурлакъ на часъ денежку копитъ.

Бывало срывало, а нынче стало сдергивать (вар. а нынче сталкиваетъ).

Была бы голова, а петля будетъ.

Была жена, да корова сожрала (о женатомъ, не живущемъ съ женой).

Было не было.

Былъ бы другъ, а время будетъ (Арханг. и Шенкурск.).

Былъ бы пирожокъ, а дружки будутъ.

Быстрый самъ добѣжитъ, а тихаго вода донесетъ.

Бѣда всюду тащитъ.

Бѣда на носу виситъ.

Бѣда скуда, въ судъ пойдешь, правды не найдешь.

В.

Верейцы сочевники (6).

Вешній день на семеро переѣздишь (7).

Взглянетъ, какъ рублемъ подаритъ.

Видно хороша падчерка, что хвалитъ мачиха.

Видо̂мъ не видать, и слыхомъ не слыхать.

Видя бурю, не пускайся въ море.

Винцо не пшеничка, не подклюешь.

Владѣй, Ѳадей, своей Натальей.

Во враждѣ береги слово на миръ, а въ мирѣ на брань.

Война безъ падшихъ не бываетъ (8).

Волкъ волка не съѣстъ (9).

Воля спаси и неволя спаси (Вологодск.).

Воръ воруетъ, а богатъ не живетъ.

Воръ слезливъ, а плутъ богомоленъ.

Вотъ и вся недолга.

Вотъ когда до глухаго вѣсть дошла.

Вотъ такъ пьянъ: двое ведутъ, а третій ноги передвигаетъ.

Вотъ тебѣ Богъ, а вотъ тебѣ дверь.

Впередъ-те бабушка наука —не ходи по внука (вар. не ходи за мужъ за внука).

Время все излечитъ.

Время переходчиво, да злы дни объѣдчивы (Вологод.).

Врешь, да не въ одно слово.

Все Божіе да Государево. Ср. Р. И. П. стр. 42 п. 295 (10).

Все купишь, только отца съ матерью не купишь.

Все пройдетъ, какъ огнемъ прожжетъ.

Всталъ не такъ, обулся не такъ, оболоксяне такъ и поѣхалъ не такъ; заѣхалъ въ сугробъ, и не выѣхать никакъ (11).

Всѣ други, всѣ пріятели до чернаго лишь дня.

Всѣ черти равнаки, умомъ равны.

Всякая душа празднику рада.

Всякая козявка да хочетъ быть букашкой.

Всякой всячины напячено.

Всякой дуракъ красному радъ.

Всякой за себя, а Богъ за всѣхъ (Вологод. и Шенкурск.).

Всякой хитрецъ въ своей страсти слѣпецъ.

Всякую ложь къ себѣ приложь.

Всякъ заговѣется, да не всякъ разговѣется.

Въ Благовѣщенье морозъ, такъ подъ кустомъ овесъ.

Въ воскресенье орешь, а въ понедѣльникъ кобылы ищешь.

Въ глазахъ-то вѣрно мальчики у него.

Въ господина жить и прожить (Вологодск. и Шенкурск.).

Въ долгъ давать, подъ гору метать, а въ долгъ брать, съ земли поднимать.

Въ косій землѣ жити, тому царю и правити (житіе преп. Иринарха Ростов. Срав. Р. Н. П. п. 61, стр. 65).

Въ лѣсу лѣсъ (т. е. деревья) не равенъ, а въ міру люди.

Въ людяхъ хорошо, а дома (еще) лучше.

Въ многоглаголаніи нѣсть спасенія.

Въ Москвѣ рубятъ, а въ Питеръ стружки летятъ (Вологодск. и Шенкурск.).

Въ одной берлогѣ два медвѣдя не живутъ.

Въ одно перо и птица не родится.

Въ одномъ карманѣ сочельникъ, а въ другомъ-то Иванъ постный.

Въ полѣ двѣ воли: кому Богъ поможетъ. Ср. выше посл. на стр. 87.

Въ просакъ попалъ.

Въ ротъ влезетъ.

Въ ротъ почти кладомъ.

Въ семьѣ не безъ уроду, въ войнѣ не безъ урону.

Въ старину бывало, собака съ волкомъ живала.

Въ тупикъ сталъ.

Въ цѣнѣ купецъ воленъ, а въ вѣсѣ не воленъ.

Въ часъ доброе слово сказать, а худое помолчать.

Вынесетъ нашъ, а не вынесетъ Божій (12).

Вьется въ душу, а лѣзетъ въ карманъ.

Вѣкъ правдой не проживешь.

Г.

Гдѣ грозно, тамъ и розно (Арх. и Шенкур.).

Гдѣ двое играютъ, тамъ третьяго игрока подъ столъ.

Гдѣ день, гдѣ ночь, тутъ сутки прочь.

Гдѣ конь катается, такъ и шерсть останется.

Гдѣ слуги въ шелкахъ, тамъ баря въ долгахъ.

Глаженой лучше хваленаго.

Глаза дѣла боятся, а руки дѣлаютъ.

Глаза одни не сыты.

Голова безъ ума шалыга́ (13).

Голодный волкъ сильнѣе сытой собаки.

Голубушка не та счастлива, которая у отца, а та, которая у мужа.

Горе, горе, что мужъ Григорій, хоть бы дуракъ да Иванъ.

Горе лоскутья, бѣда тряпки.

Городъ Чернь годомъ старѣе Москвы.

Горько вино, да не лишиться его; сладокъ медъ, да не всякъ пьетъ.

Гость гоститъ, не житья смотритъ.

Грамотѣ поучиться какъ камешки поглодать.

Грозенъ врагъ, да милостивъ Богъ (Новгородск.).

Грошъ возъ, алтынъ — фура.

Грѣхъ не по лѣсу ходитъ, а по людямъ (14).

Грѣхъ пополамъ.

Грѣхъ попуталъ.

Грѣхъ съ орѣхъ, ядро съ ведро.

Д.

Давши кабалку, не тяжутся.

Дай Богъ воевать, чтобы сабли не вынимать.

Дай Богъ въ добрый часъ сказать, а въ худой помолчать.

Дай Богъ и кошкѣ свое лукошко.

Дай въ долгъ, а порукой-то волкъ.

Далеко не родня.

Дали бабѣ холстъ, говоритъ толстъ, а дали тоне, говоритъ, дай болѣ.

Далъ Богъ ротокъ, дастъ и кусокъ.

Дальше отъ кузницы, меньше кóпоти.

Да онъ ему (мнѣ) и въ подметки не годится.

Двѣ косы улежатся, а двѣ пряки никогда (15).

Деньга да животъ, такъ и старуха живетъ.

Дешевле пареной рѣпы.

Дешево покупаешь, да домой не носишь.

Дика собака — на вѣтеръ лаетъ (16).

Для грѣшника нѣтъ праздника.

Долговать на дому закладывать придется жену. Ср. Р. Н. П. стр. 482 п. 12 (17).

Дома ли собака, хозяинъ на цѣпи.

Дома щи безъ крупъ, а въ люди шапка въ рубль.

До неба высоко, до Царя далеко (Ср. Р. Н. П. стр. 16 п. 247) (18).

Дорогá борозда къ загону (19).

До старости дожилъ, а ума не нажилъ.

Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ (20).

Дрова да вода безчастному Богъ даетъ.

Другъ за дружку не хоронись.

Дружно, не грузно, а врозь, хоть брось.

Дуется, какъ мышь на крупу.

Думай не думай, а сто рублей денежки.

Думай, не думай, тому же быть (Арханг. и Шенкур.).

Дураку дурацкая честь.

Дѣла, дѣла, какъ сажа бѣла.

Дѣло не дѣло, а отъ дѣла не бѣгай.

Дѣло сдѣлано: мать съ отцемъ схоронены.

Дядя, что отецъ (21).

Е.

Еку взяли волю, ѣдемъ по всему полю.

Ему въ ротъ палецъ не клади.

Ему все трынъ трава.

Если бы не Богъ, ктобы намъ помогъ.

Есть клёка (кока) съ сокомъ.

Есть привычка, есть и отвычка.

Еще материно молоко на губахъ не обсохло. Ср. Р. Н. П. стр. 220 п. 54.

Ж.

Жарко ковать, холодно торговать.

Желаю вамъ жить, да поживать, да добра наживать.

«Жена, жена! Пеки-ка блины!»

«Рада бы печи, да нѣтъ муки.» «А нѣтъ муки, такъ такъ пеки, и безъ муки».

Жена люби, не люби, только взглядывай.

Жена не горшокъ, не разобьется.

Женщину немочь догадка лечитъ.

Жива душа колачика хочетъ.

Живетъ бирюкомъ.

Живетъ дѣвка за парнемъ, хоть жизнь не хороша, да похваливаетъ.

Живетъ какъ кошка съ собакой.

Живетъ припѣваючи.

Живетъ, спустя рукава.

Живи, живи, да и умри.

Живи съ миромъ по глаголу.

Живыхъ святыхъ не бываетъ.

Живя на погостѣ всѣхъ не оплакать.

Жизнь жить, не лапти плести.

Жили не люди, умерли не родители. Ср. Р. И. П. стр. 126 п. 213 (22).

З.

За большимъ погонишься, и малое потеряешь.

За добраго человѣка сто рукъ.

За (такія) догадки вывернутъ лопатки (23).

За душой нѣтъ ни копейки.

Занято подворье безъ нашего здоровья (Тамб.).

За однимъ толчкомъ не гоняйся.

Заруби себѣ это на носу.

За сонъ ручаться нельзя.

За спасибо мужикъ три года служилъ.

За спросъ денегъ не берутъ.

За тебя (за него) только три пятницы молока не ѣсть.

За что попъ, за то и приходъ.

Здоровье приходитъ днями, а уходитъ часами.

Здравія желаю, съ похмелья умираю. Нѣтъ ли гривенъ шести душу отвести?

Зима не лѣто, живетъ и это.

Злой человѣкъ Бога не боится и людей не стыдится (24).

Злѣе зла Татарска честь.

Знаетъ всякъ, что Христовъ день праздникъ.

Знаешь же ты Куськину мать.

Знай, кошурка, свою конурку!

Знай, чеботарь, свое кривое голенище, а въ закройщики не суйся (25).

Золотоноша кругомъ хороша (26).

Золъ человѣкъ противу бѣсу, и бѣсъ того не замыслитъ, еже золъ человѣкъ замыслитъ (27).

Зубъ на зубъ не сведешь.

И.

И дѣло въ шляпѣ.

И заяцъ на кровь ходитъ (28).

Изниметъ брюхо голодуша, придетъ боль и ворогуша (29).

Изъ однихъ яслей не однѣ баспи (вар. изъ одной печи, не однѣ рѣчи).

Изъ подъ тишки ловитъ шишки.

Изъ порожняго ни пьютъ, ни ѣдятъ.

Изъ худова кармана послѣдній грошъ валится.

И крута горка да забывчива, и лиха бѣда, да сбывчива (30).

Имѣніе идетъ не въ кольцо, а въ свайку (31).

И собака не лаетъ на того, чей хлѣбъ ѣстъ.

К.

Какія сани, таковы и сами.

Какова Аксинья, такова и ботвинья.

Какова деревня, такова и обрядня.

Каково въ дому, таково и самому.

Каково лукошко, такова ему и покрышка.

Каково лѣто, таково и сѣно.

Каково руки родятъ, таково и плеча носятъ.

Каковъ у дѣла, таковъ у хлѣба.

Какъ въ Евдокеи (1-го марта) курочка на улочкѣ водицы напьется, такъ въ Егорьевъ (23-го апрѣля) барашекъ травки наѣстся.

Какъ двѣ капли воды.

Какъ за руки что держитъ (вяжетъ).

Какъ коза передъ смертью.

Какъ къ коровѣ сѣдло.

Какъ къ стѣнѣ горохъ.

Какъ ни ликовать, а гроба не миновать.

Какъ порохъ въ глазу.

Какъ пустую воду ни вари, а навару не дождешься.

Какъ свинья въ апельсинахъ.

Какъ скроилъ, такъ и точать станешь.

Какъ смердъ ни умывается, а все какъ дермо валяется.

Какъ ушей своихъ не видать.

Какъ хорошая жена, да жирные щи, такъ другова добра и въ раю не ищи (Вологод.).

Калита братъ, калита другъ; коли будешь въ калитѣ, такъ и у кума на кутѣ (Бѣлорус.).

Калужане на аршинъ тѣсто продавали.

Катай во всю Ивановскую (32).

Каша мать наша, варись солона! много надо (Вологод.).

Кладъ да жена на счастливаго.

Княженіе и міръ не можетъ безъ грѣха быти (33).

Когда хлѣбъ, тогда и мѣра.

Кого хочетъ Богъ наказать, у того отнимаетъ разумъ. Ср. Р. Н. П. стр. 175, п. 260 (34).

Кожа кожѣ снаровитъ.

Коза бѣла, коза сѣра, а все одинъ духъ. Ср. Р. Н. П. стр. 28, п. 508.

Коли нѣтъ въ головѣ, ко лбу не пришьешь.

Колотится какъ рыба объ ледъ.

Кому бѣда горе, другимъ бѣда нажива.

Кому счастье, кому два, а кому нѣтъ ничего (Вологод.).

Конь подо мной (вар. подъ нами), Богъ надо мной (вар. надъ нами). Ср. выше стр. 107.

Конь тощій, хозяинъ скупой.

Корми лошадь мѣшкомъ, не будешь ходить пѣшкомъ.

Коса погоды не ждетъ.

Косой кривова не учи.

Кровь водой не бываетъ.

Кровь съ молокомъ.

Крылья есть, да куда полетишь.

Крѣпка тюрма, да ее не хвалятъ. Ср. Р. Н. П. стр. 184, п. 447.

Кто всталъ раньше, тотъ ушелъ дальше.

Кто въ Москвѣ не бывалъ, красоты не видалъ (Новгор.).

Кто дѣлаетъ все на авось, у того все хоть брось.

Кто кого смогъ, тотъ того и въ бокъ (35).

Кто на морѣ не бывалъ, тотъ до сыта Богу не маливался (36).

Кто не мнетъ (кашу), у того мать умретъ.

Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ (37).

Кто рано встаетъ, злы дни достаетъ.

Кто солжетъ, тому да будетъ стыдно (38).

Куда ни шло.

Куда слинка лежитъ, туда и я волечу, на Нѣмецкій дворъ сапоговъ топтать, да не вытоптать (Арх. и Шенк.).

Купилы-то притупѣли.

Курица, и та пьетъ.

Кусъ деньга, кусъ и гривна. Ср. Р. Н. П. стр. 199, п. 695.

Къ бережливому и Богъ пристаетъ (Валдайск.).

Къ завтрему хлѣба оставляй, а дѣла не покидай.

Л.

Легко воровать, какъ семеро норовятъ.

Легокъ на поминѣ.

Лизавъ медокъ, заглянешь и въ гробокъ (39).

Лихаго глаза и чадъ нейметъ

Лихо думаешь, Богу не молись.

Лихо помнится, а добро вѣкъ не забывается (Арх. и Шенкур.).

Лишній разъ поклониться, голова не отвалится.

Ложка ѣдокомъ, а лошадь ѣздокомъ.

Лошадь пои, корми, какъ сына, берегись какъ вора.

Лукавый путаетъ (попуталъ).

Луче, братья, измремъ сдѣ, неже сесь сором възмемъ на ся (40).

Лучше въ чужую голову, чѣмъ въ свою (41).

Лучше есть на своей землѣ костью лечи, нежели на чужой славну быти (42).

Лучше ѣсть хлѣбъ съ водою, чѣмъ колачь съ бѣдою. Ср. Р. Н. П. стр. 212, п. 219.

Лѣнь мужа портитъ, а встань кормитъ (43).

Лѣнь перекатная: палецъ объ палецъ не ударитъ.

Лѣсъ о деревѣ не тужитъ.

Люби жену какъ душу, тряси ее какъ грушу.

Любимцы ловцы, Даниловцы не выдавцы, Романовцы схорони концы.

Люблю какъ душу, а трясу какъ грушу.

Любо брюху, что каши много.

Люди ссорятся, а воеводы кормятся (44).

М.

Мастеръ мастеру не указъ.

Матушка наша, гречишная каша, не перцу чета, не порветъ живота.

Мать сыра земля! говорить нельзя (45).

Махни, махни, не далеко до Балахны.

Мертваго отъ церкви не носятъ.

Милая подружка подушка! подумаешь съ подушкой.

Милости прошу къ нашему грошу со своимъ пятакомъ.

Милость барская, что Божья роса.

Милостыня половина дороги къ Богу: постъ ведетъ къ вратамъ рая, а милостыня отворяетъ ихъ (46).

Мимо дѣвки да мимо рѣпки такъ не пройдешь.

Міръ золотая гора, питаетъ насъ грѣшныхъ.

Міръ не перетянешь.

Міръ нетлѣнная риза.

Много кающихъ, мало воротящихъ.

Много народа, да мало людей.

Молодость молодостью и провожай.

Море переплыть, не поле перейтить (Вологод.).

Море пескомъ не засыплешь.

Мудрено на всѣхъ угодить.

Мужикъ глупъ какъ пупъ, мудеръ какъ Шведъ (Арх. и Шенк.).

Мужикъ не мудренъ, да киса толста (Вологод.).

Мужикъ солода не ростить, завсегда пиво варитъ; мужикъ денегъ не куетъ, деньги въ займы даетъ (Арх. и Шенкур.).

Мужъ возомъ не навозитъ, а жена рукавомъ разноситъ.

Мужъ запьетъ, да жена запьетъ, ворота запремъ (Вологод.).

Мужъ крѣпокъ по женѣ, а жена крѣпка по мужу (47).

Мужъ не сапогъ, не снимешь съ ногъ.

Муха не проѣстъ брюха.

Мы люди неграмотные, ѣдимъ пряники неписаные.

Мы люди темные.

Мы не кланяемся бабушкѣ Варварѣ,—своихъ двѣ въ карманѣ.

Мы не любимъ дуть въ кулакъто.

Мысль за горами, а смерть за плечами.

Мясо не довари, а рыбу перевари.

Мѣсто не помѣстье.

Н.

На безлюдьѣ и сидѣнь въ честь.

Наварила Софья на Маланьину свадьбу.

Наварили про попа, а пить кто попалъ.

На всѣхъ и солнце не усіяетъ.

На Глѣба и Бориса, за хлѣбъ не берися (48).

Наговорилъ (намололъ) турусы на колесахъ.

На *грумантѣ* каша сладка, да на морѣ мачта *прядка́* (Арх.).

На добро нѣтъ, на вино вездѣ даваютъ.

Надо подъ гору не пасть, а на гору вздыматься тяжело.

На запретный товаръ весь базаръ (Арх. и Шенк.).

На каждый часъ не спасешься.

На кнутѣ то недалеко уѣдешь.

Накосилъ мужикъ стожекъ сѣнца, поставилъ середь польца, не сказать-ли опять съ конца?

На кукушкиныхъ яицахъ цыплятъ не выведешь.

Намъ ни почемъ и ерофеичь съ калачомъ.

Напой, накорми, въ тѣ поры вѣстей поспроси (Арх. и Шенк.).

На покляпое дерево и козы скачутъ (49).

На поле съ дерьмомъ, поле съ добромъ.

На попятный дворъ.

На притчу и желѣзо ломится (50).

На разсушку мастера не найдешь.

Народъ за хлѣбъ, такъ и я не слѣпъ.

Нарѣзался какъ сапожникъ.

Наряди пень въ вешній день, и тотъ красивъ.

На седьмой водѣ кисель. Ср. Арх. I. отд. IV, стр. 63.

На сливкахъ пива не убываетъ.

На словахъ, что на водѣ.

На торной дорогѣ трава не ростетъ.

На то-то оно долото-то.

Началъ про Ѳому, а свелъ про Ерему.

На что богатство, была бы спѣсь.

Научатъ добры люди рѣшетомъ воду носить.

Не бей мужика дубиной, а бей его полтиной. Ср. Р. Н. П. стр. 258, п. 341.

Не бери горсткой, бери щепоткой.

Не бойся доносчика, бойся отвѣтчика.

Не бойся смерти, бойся грѣховъ (51).

Не будь изроденъ, а будь природенъ.

Не вдругъ Москва строилась (52).

Не возьмешь товаромъ, какъ не возьмешь таланомъ.

Не все въ слухъ, чаще на ухо.

Не всѣмъ вѣра права, вѣренъ есть Богъ (53).

Не всѣхъ коли, хоть одного на племя пусти (шутливый отвѣтъ на вопросъ: коли, т. е. когда?).

Не всякому хорошо на Божьемъ свѣтѣ.

Не выходи въ море безъ одежи, море удорожитъ. Ср. Р. Н. П. стр. 492, п. 30 (54).

Не горшки покупаютъ, а угодники. Срав. Р. Н. П. стр. 268, п. 526.

Не дорога чарка, а дорога милость Царская.

Не жалѣютъ дерева въ лѣсѣ, а невѣсту въ людяхъ.

Не живи (такъ) какъ хочется, а живи (такъ) какъ Богъ велѣлъ.

Не избывай лихова, возьметъ Богъ любова (55).

Не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей.

Не клади праведнаго съ краденымъ (Вологод.).

Не корми лошадку тѣстомъ, да не нудь ее ѣздомъ.

Не лиха тишина, лиха гребь (Арх. и Шенк.).

Не медъ, а сахаръ.

Не моли лѣта долгаго, моли теплаго.

Не начало дѣло кончаетъ, а конецъ дѣло вѣнчаетъ.

Не нукнешь, не уѣдешь.

Не оставайся отъ жару головня, отъ попа попадья!

Не песъ несъ на дырастый-то мостъ.

Не пить горькаго, не видать сладкаго.

Не по двѣ воложки на ложкѣ (Арх. и Шенк.).

Не подстрѣлишь, не отеребишь.

Не по наживѣ ѣда, видима бѣда.

Не разбивши яицъ, не сдѣлаешь яичницы.

Не раскуся орѣха, о зернѣ не толкуй.

Не реви раньше смерти.

Не сквернитъ во уста, а сквернитъ изъ устъ.

Не судись рожь, что продамъ за грошъ; весна придетъ, вдвое заплачу, да и назадъ ворочу.

Не слухався батки матки, будешь слухаться сабачьей шкурки (т. е. барабана).

Не соврешь, такъ и зоба не набьешь.

Не спрашиваютъ: «чей», да «откуда?» а садись, да ѣшь.

Не сроженное — не дитя, не купленное — не слуга.

Не стой тамъ, гдѣ дрова рубятъ.

Не стѣснитъ тѣснота, какъ не возьметъ лихота (Волог., Архан. и Шенкур.).

Не съ деньгами жить, а съ добрыми людьми.

Не суйся впередъ, чтобъ не быть назади.

Не та хозяйка, которая говоритъ, а та, которая щи варитъ.

Не тогда плясать, когда станутъ на гробъ доски тесать.

Не то говорятъ, что много ѣдятъ, а то говорятъ, куда краюшка дѣвалась (Вологод., Арх. и Шенк.).

Не тягайся съ богатымъ, не борись съ сильнымъ: коза съ волкомъ тягалась, хвостъ да шкура осталась.

Не угонешь, гдѣ утонешь (56).

Не указывай подмазывать, сами горазды.

Не у рукъ стряпня, пичканье.

Не хвали въ три дни, а хвали въ три года.

Не хвалите, бѣсами не стравите.

Не хвастай, корова, есть конь поваровой (57).

Не худо что просфира въ полпуда.

Не ѣвши, не пивши, и попъ умретъ.

Новгородцы и Псковичи, якоже хотятъ, тако и творятъ (58).

Носъ натянули.

Ночная кукушка всегда денную перекукуетъ.

Ношамое носится, держамое держится (Вологод.).

Нужда вѣжлива, а голь догадлива.

Нужда нужду ведетъ, а горе сводничаетъ.

Нуженъ какъ лѣтошный снѣгъ.

Ну-ка мы за вино, не прокисло ли оно.

Ну-ка мы за блины, не остыли-ли они?

Нынче народъ кобылка.

Нынѣ что положешь, то и пожи-вешь.

Нѣмецъ научитъ шить, а не кроить.

Нѣтъ, это еще долга пѣсня.

О.

Обманомъ и города берутъ.

Обротка (ум. отъ обро́ть) снята и воля дана.

Общая овечка волку корысть.

Объ маломъ судиться, бо́льшее потерять.

Обѣщанная скотина не животи-на. Ср. выше посл. на стр. 125.

Обулъ въ лапти (т. е. обма-нулъ).

Овца мала, да мила, а слонъ ве-ликъ, да гадокъ.

Овчинка не сто́итъ выдѣлки.

Одинъ воинъ въ полѣ не воинъ.

Одинъ глазъ смотритъ на насъ, а другой въ Арзамазъ.

Одинъ чертъ на дьяволѣ.

Одна остуда лучше двухъ.

Онъ себѣ и въ усъ не дуетъ.

Осла съ волкомъ не четаютъ.

Остался какъ ракъ на мели.

Отдай жену въ люди, а самъ безъ жены будь.

Отошла коту масляница (или лафа).

Отъ бѣды въ чернцы (59).

Отъ запада до востока нѣтъ че-ловѣка безъ порока.

Отъ худа до худа шажекъ.

Ошибками учатся.

П.

Паръ въ банѣ не одной мамѣ (60).

Паршивому поросенку и въ Пе-тровки холодно.

Первому кону не радуйся.

Перекрестись —Андроны ѣдутъ, Мироновъ везутъ.

Пиръ горой.

Пишетъ какъ куры бродятъ.

Пишетъ мыслете.

Пиши долгъ на двери, а полу-чишь въ Твери.

Пиши долгъ на заборъ, заборъ упадетъ, и долгъ пропадетъ.

Плохо тому хромать, у кого ноги болятъ (61).

Побьютъ, побьютъ, не печь со-бьютъ.

Повѣсилъ бы его (тебя) на осину горькую.

Подавайся по рукамъ, легче бу-детъ волосамъ (62).

Подъ гору-то вскачь, а на гору-то плачь.

Подъѣзжаетъ съ подгорѣлымъ-то солодомъ.

Пока нога ногу минуетъ, такъ все ладно.

Поклонны главы мечь не сѣчетъ, а покорно слово кость ломитъ (63).

Покорную голову не сѣкутъ, ни рубятъ.

Поздняя пшеница, ранніе овсы.

Пойдемъ вмѣстѣ, найдемъ двѣ-сти, раздѣлимъ пополамъ.

Положи, Господи, камышкомъ, подними перышкомъ.

По мнѣ, такъ хоть въ полѣ трава не рости.

Помутилась вода съ пескомъ, по-разсорилась старуха съ старикомъ.

Понурая свинка глубже корень роетъ.

По почтѣ на волахъ.

Поправился изъ кулька въ рогожу.

По привычкѣ и въ аду живутъ.

По приходу и расходъ (Домостр. XXVI).

Попытка не пытка, а спросъ не бѣда. Ср. Р. Н. П. стр. 331, п. 230 (64).

Посили, пока идешь.

Послѣ Бога деньги первыя.

Послѣ полотенца онучей не утираются.

Послушайте, народъ, что дуракъ оретъ.

Послушаніе болѣ есть постнаго и пустыннаго житія (Прологъ, мая 2).

Походя спитъ.

Подъѣзжаетъ съ турусами-то на колесахъ.

Пошелъ какъ не солоно хлѣбалъ.

Поѣшь горошку, такъ побѣжишь въ дорожку.

Поѣшь рыбки, будутъ ноги прытки.

Придетъ бѣда, такъ отворяй ворота. Ср. выше посл. на стр. 133.

Примѣнилъ Божій даръ къ яичницѣ.

Принялабъ душа, а брюхо не погнѣвается.

Пришелъ посолъ нѣмъ, принесъ грамоту неписаную (65).

Проглотить-то хочется, да пожевать лѣнь.

Проголодаешься, догадаешься.

Про глухаго попа не разбить колокола (Тверск.).

Про старые дрожди нечего поминать трожды.

Прося пива, не напиться. Срав. выше на стр. 134.

Птица поетъ, сама себя продаетъ.

Пустаго мѣста нечего искать.

Пѣнью время, а молитвѣ часъ. (66). Ср. Р. Н. П. стр. 348, п. 566.

Пѣшаго сокола ворона бьетъ.

Р.

Работа не чортъ, въ воду не уйдетъ. Ср. выше на стр. 135. (Посл. Арх и Шенк.).

Работнику работа, хозяину забота.

Радъ бы охапкой, да не можно.

Разошлась Новгородская власть, разошелся и городъ (67).

Ранняя женитьба видимая бѣда.

Ржаная каша сама себя хвалитъ.

Рука отъ руки погибаетъ.

Рука подать (т. е. близко).

Рука согрѣшитъ, голова отвѣчаетъ.

Русской назадъ (вар. заднимъ умомъ) уменъ.

Рыба худа, не наварная уха.

Рыбакъ рыбака далеко въ плесъ видитъ, а вблизи ненавидитъ.

Рыбка да рябки—потерятъ деньки (иначе: промышлять рыбу да рябчиковъ — терять время (дни) (Арх. Срав. Р. Н. П. стр. 338, п. 182).

Рыбка да утка сдѣлаютъ безъ обутка (безъ обуви).

Рыбку да утку трудами взять, а малыхъ дѣточекъ Богъ дастъ.

С.

Сами съ усами.

Самъ виноватъ, а батька обвиня'тъ.

Свой глазъ алмазъ, а чужой стеклышко.

Свой глазъ все лучше чужаго.

Свой хлѣбъ хоть ночью ѣшь.

Своя собака лай, а чужая не впрядывай (68).

Своя худоба никому не кажется худа.

Себѣ на умѣ съ горошкомъ.

Сей день не безъ завтраго.

Семейный горшокъ всегда кипитъ

Сердись, бранись, а отъ хлѣба соли не отказывайся.

Сиверъ да полуночникъ потянетъ, шубу съ кафтаномъ въ одно мѣсто стянетъ.

Сидитъ на овчинахъ, а кричитъ съ соболей. Срав. выше посл. на стр. 139.

Сила во времени.

Силенъ врагъ, да милостивъ Богъ.

Сиротская слеза даромъ на грудь не канетъ.

Сказалъ бы, да здѣсь есть лишнія бревны.

Сколько кукушкѣ ни куковать, а на зиму надобно отлетать.

Скота не держать, и *ускотья* (т. е. падежа) не видать (Арх.).

Скупость не глупость.

Славна Москва калачами, а Петербургъ сигами. Ср. Архива ч. I, отд. IV стр. 63.

Слово на отвѣтъ, а хлѣба на обѣдъ (т. е. приготовь, припаси).

Смерть найдетъ причину.

Смерть не за горами, а за плечами.

Смѣхъ и горе — мужъ Григорій, хоть бы дуракъ да Иванъ. Ср. п. на с. 183.

Собака собаку не съѣстъ.

Собака хватаетъ, а всегда голодна бываетъ.

Собирайтесь, дѣтки, къ одной маткѣ (вар. въ одну клѣтку).

Соколъ ясный, только вороньи перушки (вар. крылья).

Сонъ да баба, кабакъ да баня одна забава (69).

Спой ежа, такъ дамъ вожа.

Стараго воробья на мякинѣ не обманешь

Стараго не бьютъ, мертваго не хаютъ.

Старики то жили просто, да жили лѣтъ по сто (Вологод.).

Старику не животы наживать, а дни провожать.

Старое одышливо, не добро не сдружливо (Арх. и Шенк.).

Старое по старому, а вновь ничего.

Старъ да пѣтухъ, молодъ да протухъ.

Старые серпы чѣмъ призубрить, лучше новые купить.

Страшно дѣло до начину.

Стыдно каликѣ въ міръ попуститься, а попустится, не погинетъ (70).

Судъ докуку любитъ.

Судьѣ рыба, а просителю чешуя.

Суженой кусъ ряженому ѣсть.

Суздальцы сальники, Владимірцы стерлядники.

Счастье по міру съ чашкой.

Съ бухту-барахту.

Съ волками жить, по волчьи выть.

Съ головы по мысли, съ языка по словечку.

Съ грѣхомъ пополамъ.

Съ дуракомъ свяжешься, самъ дуракъ будешь.

Съ дурною головою и поганымъ нѣтъ покою.

Съ именемъ Иванъ, а безъ имени болванъ (вар. баранъ).

Съ медомъ съѣшь и осметокъ.

Съ неумѣнья руки не болятъ.

Съ нова шуба теплѣе, подъ старость жена милѣе.

Съ рыбки глаза будутъ прытки.

Съ топора не разбогатѣешь, а огорбатѣешь (Арх.).

Съ умомъ суму кроятъ, а безъ ума только кожу травятъ.

Съ чужаго похмѣлья да голова болитъ

Сытаго гостя нечего подчивать.

Сытъ по горло,

Сытъ, спасибо, съѣлъ два хлѣба.

Сытъ, сытъ, а поѣлъ бы калачика съ медкомъ.

Сѣно гніетъ, рѣпа растетъ.

Т.

Та вѣдь хороша была корова къ молоку, которая умерла.

Такъ вотъ на носу и вертится.

Такъ и разсыпается мелкимъ бѣсомъ.

Такъ на языкѣ и вертится.

Такъ, не такъ, не перетакивать стать.

Такъ печка печетъ.

Такъ темно, хоть глазъ выколи.

Теля умерло: въ клевѣ мѣсто прибыло. Ср. Р. Н. П. стр. 396, п. 47.

Типунъ бы ему (тебѣ) на языкъ.

Только и худо, что изъ воротъ да въ воду.

Только про святъ день до обѣда.

Тотъ счастливъ, у кого есть хлѣба съ душу, платья съ тушу, денегъ съ нужду.

Трудно найти, легко потерять.

Трусу праздновать.

Трясется какъ осина горькая.

Тутъ-то устой, гдѣ кисель-то густой.

Ты братъ, да кафтанъ не братъ.

Ты вѣрно ищешь вчерашняго дня.

Ты его креститъ, а онъ говоритъ пусти.

Ты отъ горя за рѣку, а горе тебя ждетъ на берегу (Вологод.).

Ты отъ горя прочь, а горе тебѣ въ сочь (71).

Тѣже шаньги, да только пожиже (Арх.).

У.

У Андронова шапка на Москвѣ не теряется.

Убилъ бобра.

Увидимъ, сказалъ слѣпой; услышимъ, сказалъ глухой.

У волка всегда одна пѣсенка

У всякаго Гришки свои дѣлишки.

У всякаго разбойника свой расчетъ. Ср. посл. на стр. 147.

Уговорецъ всѣмъ дѣламъ родимый братецъ.

Угодишь (или: угодилъ) подъ красную шапку (т. е. въ солдаты).

У груманлана житье, что Маланьино шитье: шьетъ да поретъ (Архан.).

Удача брага, неудача — квасъ.

У денегъ-то глазъ нѣтъ.

Узнавай купца по обману, а судью по карману.

Укащику чирей за щеку.

У кого я деньги вижу, я своей души не слышу, всю дѣлаю ему честь, покуда деньги есть.

У куцаго кобеля не ожидай хвоста, а отъ лихаго человѣка не жди добра (Вологод.).

У лицемѣра хвали горшокъ, а у завистливаго хвали мѣшокъ.

У лѣнивой пряхи нѣтъ и про себя рубахи.

У людей грошъ скачетъ, у скупова рубль плачетъ.

У людей дураки любо каки, а у насъ дураки, чортъ знаетъ, каки.

Умна какъ попова свинья.

Умнаго отца да бѣшена овца.

Умрешь, еще и сорочинки отойдутъ.

У него (у богатаго) денегъ-то и куры не клюютъ.

У него (у тебя) на дню семь пятницъ.

У нихъ одни печки-лавочки (одна чашка-ложка).

Управь, Гораньку, въ Губернское тащатъ.

У пьянаго царь въ головѣ.

У скупаго середи зимы и снѣгу не укупишь.

У спѣсиваго колъ въ шеѣ.

Утро мудро.

Ушки на маковкѣ (вар. на макушкѣ).

Ф.

Французъ Нѣмцу залалъ перцу.

Х.

Хвали день до заката.

Хваля грушу ѣсть, да и хуля за нее сѣсть.

Хватилъ горячаго до слезъ.

Хлебать бы молоко, да рыло коротко.

Хозяинъ въ дому, что Ханъ въ Крыму.

Хороша вѣра у дѣла.

Хорошаго не лизать, а дурнаго не тесать.

Хороша хлѣбъ-соль, да все корочки.

Хорошо худо не бываетъ.

Хорошъ сахаръ медовичь (вар. экой ты сахаръ медовичь).

Хоть бы въ кабалу, да на похвалу.

Хоть люби, не люби, да чаще взглядывай.

Хоть не любо, да смѣйся.

Хоть рожа и худа, да душа хороша.

Хоть старъ голецъ, да уха сладка.

Хоть тресни, а рыбка не ловится.

Хоть щей горшокъ, да самъ большой (72)

Хоть ѣсть хвойку да на своей волькѣ (Арх.).

Хоть ѣшь не ѣшь, а за обѣдъ почтешь.

Хотѣлъ мужикъ съ Москвы сапоги снести, а радъ съ Москвы голову снести (Арх. и Шенк.).

Хочется ѣсть, да не хочется лѣзть.

Хошь, да отложь.

Худая грамота только душѣ пагуба.

Худое сидѣнье лучше хорошаго хода.

Худой воръ, который въ своей деревнѣ воруетъ.

Худъ мужъ помретъ, добрая жена по міру пойдетъ.

Ц.

Царскіе глаза далеко видятъ.

Ч.

Чай ты не просвирнинъ сынъ (не просвирнина дочь), сквозь тебя не видать.

Часомъ пашня не опоздана.

Чего не варишь, нечего того и въ горшокъ класть.

Чего не доглядишь, то мошной заплатишь.

Человѣкъ въ лицѣ, Богъ въ сердцѣ (73).

Человѣкъ успетъ, что умретъ.

Честна жена мужемъ.

Честь перемѣняетъ нравы, а рѣдко на добро (74).

Честь пива дороже.

Честь чести и на слово вѣритъ.

Чтобы и волки были сыти и козы цѣлы.

Что будетъ, то и будетъ.

Что въ желѣзѣхъ посулъ, то не посулъ (75).

Что выговорено, то вымолочено (76).

Что дурно, то и потачно (77).

Что за серпокъ, то за огонекъ.

Что намъ до названья? Положимъ, что мать была Маланья.

Что не въ Волгу, то все за Волгу (78).

Что ни въ ротъ, то спасибо.

Что ни скажетъ, то грошь накладу.

Что по морю плыветъ, всего не переловишь, а что люди говорятъ, всего не переслушаешь.

Что старый, что малый.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Чужая душа — потемки. Ср. Р. Н. П. стр. 460, п. 258.

Чужая краюшка на столѣ не улежитъ.

Чужая совѣсть могила.

Чужова добра на силу не возьмешь.

Ш.

Шейка копейка, алтынъ голова, сто рублей борода.

Шельма на шельмѣ ѣдетъ, шельмой и погоняетъ.

Шли мужики съ базару, да и говорили про покровъ.

Шутя медъ пьютъ, а и въ правду кандалы трутъ.

Щ.

Щеголь — хвостъ веретеномъ.

Щетъ барыши, а смерть животы окажетъ.

Щи да каша — ѣда наша.

Ѣ.

Ѣду. На чемъ? На своемъ на двоемъ.

Э.

Это вѣдь не тяпъ-ляпъ да клѣтка.

Этому уроду все не въ угоду.

Я.

Языкъ безъ костей, мелетъ что хочетъ.

Языкъ проглотишь.

Яко благъ, яко нагъ, яко нѣтъ ничего.

Я на своемъ вѣку кланялась ку-ку-реку.

Я тебѣ скажу повѣсть про лихую болѣсть.

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

(1) *Сборничекъ* — головной уборъ въ селѣ Кубенскомъ, опис. въ Поѣздкѣ въ Кирило-Бѣлозерскій монаст. г. *Шевырева,* 2 ч. М., 1850 г. По объясненію Словаря Росс. Академіи: «*зборникъ* — головной женскій уборъ, въ простомъ народѣ употребляемый, состоящій изъ начельника и верхушки, спереди съ борами, а сзади стягивается шнуркомъ». Смыслъ пословицы: съ открытой головой женщинѣ не слѣдуетъ молиться передъ св. иконою.

(2) Ср. *Рус. нар. посл.* стр. 12. Въ Олонецкой и Смоленской губ. поютъ:

Ахъ! что это за мужъ,
Молоду жену не бьетъ!
Бей жену къ обѣду,
Къ ужину снова, да опять,
Чтобъ щи были горячи,
Да каша масляная.

(3) *Богданами* назывались въ простомъ народѣ незаконнорожденные, которые воспитывались у божедома, на убогихъ домахъ; оттуда нерѣдко брали ихъ къ себѣ, вмѣсто дѣтей, бездѣтные супруги.

(4) *Ипатьевск. лѣтоп.* подъ 1151 г., стр. 60.

(5) *Духовн. Владиміра Мономаха,* стр. 60.

(6) Потому что вяжутъ *соки* для рыбной ловли.

(7) Относится къ непостоянству весенней погоды. Посл. *Арханг. и Шенкур.*

(8) *Карамзина* И. Г. Росс. IV, прим. 101.

(9) Сказанія Соврем. о Димитріи Самозванцѣ, I, 43.

(10) Преимущественно о землѣ и собственности. *Кн. Левитъ* XXV, 2. См. наказъ Царя Іоанна IV гонцу Мясоѣдову къ Сигизмунду II.

(11) См. Р. Н. П. стр. 493, п. 2. Эта пословица (Арх. и Шенк.) намекаетъ на дурныя примѣты, если кто лѣвой ногой всталъ съ постели, вмѣсто правой, надѣлъ сапогъ на лѣвую ногу, черезъ пуговицу застегнулся или наизнанку надѣлъ платье, и т. под.

(12) О пыткахъ и наказаніяхъ, изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа.

(13) *Архан.* и *Шенкур.* Слово *шалыга* или *шелыга* значитъ желѣзный прутъ, *Прологъ* мая 4; у каменьщиковъ: плоскость верхняго свода. *Росс. Акад. Словарь.* Вмѣсто *шелыга* въ пословицѣ употребляется *шабала*: «Голова, что шабала».

(14) Ср. *Малоросс.* послов: Напасть ходе не по дереву, а по людехъ.

(15) *Коса* сѣнокосная — символъ мужика, а *прялка* — символъ бабы. Срав. «Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются».

(16) Въ Сибири *дикій* значитъ глупый.

(17) *Долговать* — быть должнымъ. Посл. Архан. и Шенкур. Въ Старописм. Прологѣ, ноября 27: «что убо еще долгуй?»

(18) Ср. Р. Н. П. стр. 16, п. 247. Посл. *Воронежск.* Въ *Каменцѣ Подольск.* говорятъ: Богъ высоко, панъ далеко, а подпинки що хотятъ, то эробятъ. Къ этому прибавляютъ еще: «а а господинъ». Ср. послов. Чешскую: Pán Buch wysoko, Kral daleko, a sprawedniwosti w swete malo.

(19) Въ Арханг.: «къ задору».

(20) Bon coq n'est jamais gras.

(21) Временникъ И. О. И. и Д. Р. 2, 1849.

(22) *Родителями* въ просторѣчіи называются Родительскія субботы, въ кои поминаютъ усопшихъ. Смыслъ пословицы: кто живетъ скупо, никому не дѣлаетъ добра, того не помянутъ.

(23) Это намекаетъ на пытки, на коихъ вывертывали руки изъ лопатокъ. См. о такой *встряскѣ* на дыбѣ *Акты истор.* II, 1606 г. N 66. и *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1840 г. стр. 91.

(24) «Бѣси бо человѣка боятся, а злъ чловѣкъ ни Бога ся боитъ, ни человѣка ся стыдитъ». *Житіе Бориса и Глѣба,* харат. рукоп. XIV в., въ л., въ Типогр. Синод. библ.

(25) *Чеботарь,* ремесленникъ, который шьетъ, дѣлаетъ чоботы, родъ обуви. *Арх.* и *Шенкур.*

(26) Воспоминанія о Золотоношѣ, *М. Максимовича.* СПБ., 1845 г., въ 12 *д.*

(27) *Ипатьевская лѣтопись,* подъ 1169 г., стр. 99.

(28) *Никон. лѣтоп.;* у *Карамз.* И. Г. Р. III, прим 164.

(29) *Вологодск.— Ворогуша,* отъ слова *ворогъ,* врагъ, лихоманка, трясавица, лихорадка.

(30) *Калужск.* Ср. Р. Н. П. стр. 184, п. 441.

(31) Послов. юридическая. Ср. Улож. ст. 30—32.

(32) Т. е. площадь, или улицу, въ Московск. Кремлѣ. Здѣсь мимоходомъ замѣтимъ, что простой народъ въ Болгаріи досель называетъ всѣхъ Русскихъ *Иванами,* а Греки, тамъ живущіе, Россію — *Ивановщиной.* См. Денница *Априлова,* стр. 139.

(33) Въ *Ипатьевск. лѣтоп.* слова Ростислава, подъ 1168 г. стр. 95.

(34) Р. Н. П. стр. 176, п. 260. Въ *Ипат. лѣтоп.*, подъ 1178 г., стр. 102, «Богъ егда хочетъ показнити человѣка, отъиметъ у него умъ». Ср. Латин. послов. Quem Deus vult perdere, prius dementat и Нѣм. посл. Wenn Gott einen strafen will, thut er ihm die Augen zu.

(35) *Тверская*. Ср. Р. Н. П, стр. 189, п. 522.

(36) Ср. Р. Н. П. стр. 190, п. 546 и Франц. посл. Si tu veux apprendre à prier, vas sur la mer.

(37) См. Р. Н. П. стр. 193, п. 584. Къ объясненію этой пословицы приведемъ слова Герберштейна, который говоритъ, что на Москвѣ, въ началѣ XVI вѣка, позволялось простому народу пить крѣпкіе напитки только въ нѣкоторые праздники.

(38) См. «Бытъ Русск. народа», соч. *Терещенки*, I, 402.

(39) Ср. Р. Н. П. стр. 204, п. 69; кн. I *Царствъ*, XIV, 43: «Іонаѳанъ сказалъ: вкусихъ меду, и се азъ умираю».

(40) *Ипатьевск. лѣтоп.* стр. 51.

(41) Въ *Ипатьевск. лѣтоп.* «Лучьше въ чужу голову, неже въ свою». *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 417.

(42) Карамз. И. Г. Р. III, прим. 38.

(43) Вмѣсто *въ станъ*, какъ было напечатано въ Р. П. П. стр. 213, п. 244, прим. 41, слѣдуетъ читать *встань*, существительное, употребл. въ Арханг. и Шенкурск. уѣздахъ и встрѣчаемое у Іоанна Екзарха Болг. *Встань*, т. е. раннее вставанье, возстаніе, попеченіе, заботливость, напр. «Рыбка да утка *встанью*, т. е. стараніемъ, взять».

(44) См. Р. Н. П. стр. 529, п. 190.

(45) Отголосокъ ученія Стригольниковъ, которые, отвергая священство, каялись въ грѣхахъ своихъ, припавши къ землѣ. Въ грамотѣ своей патріархъ Антоній 1394 г. пишетъ къ нимъ: «вамъ велятъ каяться къ землѣ, а не къ священнику; но земля тварь бездушная, отвѣчать и запрещать не можетъ кающимся». См. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Русской Церкви, соч. *Н. Руднева*, М., 1838 г., стр. 82.

(46) Въ Illustr. Zeitung für die Jugend, 1844, N 9, такъ передана сія Московская пословица: Das Gebet die Hälfte des Weges zu Gott, das Fasten führt zu den Thoren des Pallastes u. das Allmosen öffnet sie.

(47) По Р. Правдѣ лишался свободы женившійся на рабѣ безъ всякаго условія съ ея господиномъ. Въ XVI и XVII вѣкѣ дѣйствовало правило: «по рабѣ холопъ и по холопѣ раба». Такъ правою грамотой 1541 г. выданы Михайло и Петръ Колупаевы дѣтямъ Приклонскаго *по робѣ въ холопи*. Юрид. акты, N 21. По Уложенію, свободный, женившійся на крѣпостной дѣвкѣ, или вдовѣ, а свободная, вышедшая за мужъ за крѣпостнаго, почитались крѣпостными. *Улож.* XX, ст. 31, 85, 87. Ср. положеніе стариннаго Нѣмецкаго права: Die unfreie Hand ziehet die freie nach sich».

(48) Въ Украйнѣ, въ этотъ день (мая 2) отлагаются полевыя работы.

(49) Р. Н. П. стр. 247. п. 147. Поправимъ здѣсь самихъ себя въ изъясненіи слова *поклѧпый*, на Пол. pochyły, что значитъ пологій, покосый, нагнутый, отъ *клѧпа*, кривой, а не *хилый*.

(50) *На притчу*, т. е. на бѣду, или на грѣхъ.
(51) М. *Платона* поучительн. слова, XIII, 10.
(52) *Арханг.* У *Өеофана Прокоп.*: «Тщательствомъ Монарха нашего изпраздинся онаи древняя Сарматская пословица: « *Не разомъ Краковъ будовано* (Nie od razu Krakow zbudowano »). *Слова и рѣчи*, СПБ., 1760, ч. I стр. 113.
(53) *Историч. акты.* I, N 286.
(54) Въ Арханг. губ. *удорожить* значитъ: уходить, погубить.
(55) *Арханг.* и *Шенкур.* Ср. Р. Н. П. стр. 274, п. 624.
(56) *Не угонишь*, отъ *гоняю* — не угадаешь. *Арханг.* и *Шейкурск.*
(57) Тамъ же *вардво* значитъ проворно, быстро, поспѣшно.
(58) *Новгород. лѣтоп.* II, 360.
(59) « И отцу Іоны Шереметева еще слово, что неволею отъ бѣды пострига ся ». *Посланіе ц. I. В. въ Кирил. монаст.*
(60) Ср. Р. Н. П. стр. 320, п. 16. прим. 1. *Мана*, приманка, заманчивая склонность, привычка. Смыслъ пословицы, по замѣткѣ г. Харитонова: паръ въ банѣ, кромѣ заманчивой привычки париться, полезенъ для здоровья.
(61) Примѣчанія къ С. П. вѣдомостямъ 1732 г. часть III, янв. 10.
(62) *Подаваться по рукамъ* — помириться. На поляхъ, или судебныхъ поединкахъ тяжущіеся не только бились ослопами, но и схвативъ другъ друга за волосы, тянули, пока одинъ другаго не перетянетъ: перетянувшій объявлялся правымъ. См. *поле* въ Церковн. Словарѣ *П. Алексѣева*.
(63) См. *Домострой Сильвестровъ* гл. XXXVIII.
(64) См. Р. Н. П. стр. 331, п. 230. Янкова рукописн. Сборникъ Русск. посл. 1749 г.
(65) Ср. Р. Н. П. стр. 342, п. 440. *Неписанныя грамоты* за печатью, какъ бланкеты, давались Вел. Князьями посламъ ихъ въ чужія страны на случай надобности въ деньгахъ, для займа. Такъ Вел. Кн. Димитрій Іоаннов. далъ *неписанныя грамоты* Митяю, отправленному къ Цареградскому Патріарху для поставленія въ митрополиты. См. *Типограф. лѣтоп.* 144, *Никон.* IV, 63.
(66) « Повелѣніе Божіе глаголетъ: *пѣнію время, а молитвѣ часъ*, а не яко глаголютъ: «не отлогаіетъ свѣтъ заутрени, ни тма вечерни». Въ харат. рукоп. XIV вѣка, *Златая цепь*, въ Москов. Духов. Академіи.
(67) *Полеваго* П. Н. Р. III, 229.
(68) *Не впрядывай*, не ввѣривайся, не приставай, не задирай. *Вологод.*
(69) Въ *Арханг.*; также: « Табакъ да баня, кабакъ да баба одна забава ».
(70) *Калики перехожіе* — поклонники, странники къ св. мѣстамъ, встрѣчаются въ *Древн. Росс. стихотв.*, XXIII. Въ средней Латыни встрѣчается сходное, созвучное съ *каликою* слово calica и caliga, родъ обуви, доходившей до колѣнъ и надѣвавшейся сверхъ сандалій, какая могла быть у странниковъ. Если *калика* не одного происхожденія съ *калекой*, то не отъ этой ли обуви получили свое названіе *калики*? *Ducangii* Glos-

sarium. Въ послѣднемъ убѣждаетъ насъ свидѣтельство Паломника Даніилова, въ XII в., гдѣ *калиги* упоминаются, какъ странническая обувь Русскихъ.

(71) *Въ сочь*, т. е. на встрѣчу; отсюда *сочити, осочить*, отыскать, найти.

(72) Пословица эта въ разныхъ областяхъ Россіи различно выражается, напр: Пустъ горшокъ, да самъ большой, или: Щей горшокъ да самъ большой.

(73) См. Посланіе М. Никифора въ И. Г. Р. *Карамз*. II, прим. 243.

(74) Honores mutant mores. Honneurs changent mœurs. См. сію послов. въ Запискахъ князя Я. Ѳ. *Шаховскаго*, I, 37.

(75) Двинская грамота у *Карамз*. И. Г. Р. V, прим. 244.

(76) Говорится въ Вологод. и другихъ губерніяхъ объ условіяхъ и договорахъ.

(77) *Потачно* въ Архангельск. губ. въ значеніи: соблазнительно, приманчиво. Nitimur vetitu.—Verbotnes reizt.

(78) Т. е. ни во что. *Шуйская* послов. См. *Владимірск. губерн. вѣдом.* 1846 г. N 47.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И АКТЫ

НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ

ПО ЧАСТИ

ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА,

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ И ИЗВЛЕЧЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ

МИХАЛОНА ЛИТВИНА:

«О ПРАВАХЪ ТАТАРЪ, ЛИТОВЦЕВЪ И МОСКВИТЯНЪ.»

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО

С. Шестакова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая въ настоящемъ отдѣлѣ нашего сборника переводъ Латинскаго сочиненія XVI вѣка о нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ, считаемъ необходимымъ сообщить предварительно нѣкоторыя относящіяся къ нему подробности.

Изъ множества иностранныхъ сочиненій разнаго времени, въ коихъ прямо или косвенно упоминается о древней Россіи, безъ сомнѣнія, очень немногіе такъ мало извѣстны какъ это въ библіографическомъ мірѣ. Еще труднѣе найти его въ библіотекахъ, публичныхъ и частныхъ. Въ нашемъ отечествѣ едва ли не единственный экземпляръ его хранится въ библіотекѣ Московскаго Университета, и мы знаемъ, что только съ особенными пожертвованіями онъ могъ пріобрѣсти его чрезъ посредство своего бывшаго профессора, глубокаго знатока Славянскихъ древностей, И. Н. Даниловича. Вотъ почему, говоря о подлинникѣ нашего перевода, мы должны ограничиться разсмотрѣніемъ лишь означеннаго экземпляра, не имѣя вовсе свѣдѣній о томъ, были ли какія другія изданія того-же сочиненія.

Экземпляръ, о которомъ мы говоримъ, вышелъ въ свѣтъ въ Базелѣ, въ 1615 году, и кромѣ предлагаемой нами статьи заключаетъ въ себѣ еще слѣдующія: « о богахъ Са-

могитскихъ и иныхъ Сарматскихъ (*),» «о религіи Армянъ,» и «о началѣ царствованія Короля Польскаго, Стефана Баторія.» Всѣ они впервые были изданы здѣсь вмѣстѣ на основаніи подлинной рукописи. Издателемъ ихъ былъ Грассеръ, какъ видно изъ предисловія къ этому сборнику и изъ оглавленія его, которое выписываемъ буквально: « Michalonis Litvani de moribus Tartarorum, Litvanorum et Moschorum, Fragmina X. multiplici Historia referta. Et, Johan. Lasicii Poloni de Diis Samagitarvm, caeterorvmque Sarmatarum, et falsorum Christianorvm, Item de religione Armeniorvm. Et de initio Regiminis Stephani Batorij. Nunc primûm per J. Jac. Grasservm, C. P. ex Manuscripto Authentico edita. Basileae, apud Conradvm Waldkirchivm. MDCXV. На оборотѣ перваго листка, на лицевой сторонѣ котораго находится такое заглавіе, оттиснуто вырѣзанное на деревѣ изображеніе молодаго человѣка въ латахъ, съ шле-

---

(*) Сочиненіе это содержитъ въ себѣ любопытныя данныя, между прочимъ и для миѳологіи нашихъ Славянскихъ предковъ, почему мы имѣемъ въ виду сообщить переводъ его въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего изданія. Теперьже выпишемъ только указанія на тѣ изъ разсматриваемыхъ здѣсь предметовъ, которые заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны изслѣдователей языческихъ вѣрованій: 1) *Божества.* Къ нимъ, кромѣ бога верховнаго и всемогущаго, называемаго Auxtheias Vissagistis, принадлежатъ многіе боги и богини земные, исчисляемые сочинителемъ поименно съ объясненіемъ ихъ значенія и приписываемыхъ имъ свойствъ. Кромѣ того приводятся названія нѣкоторыхъ божествъ особенныхъ или частныхъ, какія имѣли иныя знаменитыя фамиліи и отдѣльныя поля. 2) *Гаданія.* 3) *Праздники,* на коихъ приносятся жертвы и вызываются умершіе родители изъ могилъ. 4) *Предразсудки* и примѣты. 5) *Домовые,* называемые по Русски «*Убожьями.*» 6) Праздничные обряды Русскихъ «*Зажинковъ* и *обжинковъ.*» 7) Духи, называемые Русскими *Колтки,* тоже что Греческіе Cobili, Германскіе Coboldi. 8) *Змѣи,* хранимые и почитаемые въ домахъ, гдѣ они живутъ подъ печью. 9) Чародѣи или волхвы, извѣстные на Русскомъ языкѣ подъ названіемъ «*Бурты.*» 10) *Обряды свадебные* и *похоронные,* при чемъ приводятся Русскія слова, коими сопровождается плачь по умершихъ. Замѣтимъ кстати, что и другія, упомянутыя выше названія Русскія приведены самимъ сочинителемъ.

момъ въ рукѣ. Безъ сомнѣнія, это портретъ современнаго изданію юнаго «Князя Пронскаго, Октавіана Александра», которому Грассеръ посвятилъ свою книгу. Имя его стоитъ во главѣ предисловія, писаннаго съ одушевленіемъ и любовью ко всему роду этого Князя. Предки его, коихъ родоначальникомъ называется Князь Рюрикъ (?) изчисляются здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ съ указаніемъ на ихъ особенныя заслуги и подвиги. Очевидно, что такое перечисленіе Князей Пронскихъ (изъ коихъ только нѣкоторые встрѣчаются въ нашихъ родословныхъ Княжескихъ росписяхъ) придаетъ значительную важность самому предисловію издателя, и мы считаемъ долгомъ воспользоваться имъ, чтобъ повторить имена приведенныхъ здѣсь Князей. О самомъ Рюрикѣ Грассеръ отзывается какъ о Князѣ могущественномъ всея Руси, который сыновьямъ своимъ оставилъ семь важнѣйшихъ княжествъ, именно: Кіевское, Владимирское, Галицкое, Черниговское (*), Переяславское, Рязанское и Пронское. Онъ называетъ его отцемъ прапращура современнаго изданію Князя. О сынѣ Рюрика, имя котораго однако опущено издателемъ, упоминается что онъ владѣлъ Княжествомъ Пронскимъ вмѣстѣ съ Княжествомъ Рязанскимъ и оставилъ потомкамъ знаменитое имя Пронскихъ. Этому Князю наслѣдовалъ Георгій (Юрій) Пронскій, котораго «Король Польскій, Казиміръ Великій, цѣнилъ такъ высоко, что, освободивъ его чрезъ особое посольство изъ плѣна Татарскаго, съ честью привезъ въ Вильну, посылалъ съ войскомъ противъ Москвитянъ и далъ ему за одержанную побѣду и другія заслуги обширныя владѣнія. Онъ былъ женатъ, заключаетъ Грассеръ, на сіятельной Княгинѣ Соломерской, героинѣ достойнѣйшей; а братъ его, несправедливымъ притязаніямъ котораго при раздѣлѣ нас-

(*) Въ подлинникѣ: Czemiechouiensem, вѣроятно ошибкою вмѣсто Czerniechouiensem.

лѣдства онъ мужественно противился, былъ женатъ на сестрѣ Великаго Князя Московскаго, отъ которой оставилъ двухъ сыновей. Одинъ изъ сихъ потомковъ, въ XVI-мъ столѣтіи, на собственный счетъ привелъ Великому Князю Московскому три тысячи всадниковъ въ помощь противъ Стефана Баторія. Оба эти брата, замѣчаетъ издатель, какъ и предки ихъ, назывались Великими Князьями Пронскими, что подтверждается договорами и другими документами Литовской канцеляріи, ибо Князья Пронскіе заключали союзы съ Королями Польскими.»—За тѣмъ въ предисловіи говорится о прапрадѣдѣ молодаго Князя Александра, Пронскомъ же Князѣ Глѣбѣ. Князь этотъ палъ въ сраженіи противъ Татаръ, близъ города Минска. Сынъ его, не названный по имени, основалъ г. Бѣлую Церковь. За услуги, оказанныя Польшѣ, онъ получилъ мѣсто воеводы въ Кіевѣ и разныя владѣнія въ предѣлахъ Россіи. Это былъ прадѣдъ Князя, которому Грассеръ посвятилъ свою книгу. Отъ него произошелъ дѣдъ послѣдняго Фридрихъ, также воевода Кіевскій, связанный узами родства съ знаменитыми Польскими фамиліями. Про отца нашего Князя, носившаго, какъ и онъ, имя Александра, Грассеръ разсказываетъ, что онъ почти всѣ лѣта своей юности провелъ въ чужихъ краяхъ «посвятивъ себя изученію языковъ, искусствъ и добрыхъ нравовъ», и потому во всю свою жизнь былъ меценатомъ и покровителемъ наукъ и искусствъ. При избраніи на Польскій престолъ Французскаго Принца Генриха онъ былъ отправленъ къ нему вмѣстѣ съ Виленскимъ воеводой для приглашенія его въ Польшу. Что касается до военныхъ заслугъ его, то онъ памятенъ своими подвигами въ разныхъ битвахъ противъ Татаръ и Русскихъ.

Въ заключеніе своего предисловія обращаясь къ молодому Князю Пронскому, Грассеръ указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на цѣль изданія сборника своего въ свѣтъ. «Оставивъ, говоритъ онъ ему, еще нѣжнымъ юношей свое отечество, которое блиста-

тельно воспитало тебя въ средѣ знаменитѣйшихъ вельможей, ты изъ отдаленнѣйшей области Польской отправился въ крайніе предѣлы Германіи, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ слушалъ лекціи знаменитѣйшихъ ученыхъ и ревностно посѣщалъ диспуты и промоціи, а въ послѣдствіи путешествовалъ по Франціи, Италіи и Испаніи до Балеарскихъ острововъ, съ такимъ успѣхомъ, что пріобрѣлъ удивительное и единственное знаніе этихъ странъ, языковъ и нравовъ, знаніе достойное высокихъ твоихъ способностей. Теперь-же, когда ты предполагаешь воротиться въ отечество и по возвращеніи твоемъ, безъ сомнѣнія, иногда придется тебѣ сражаться съ Татарами и Москвитянами, — я рѣшился посвятить твоему знаменитому имени этотъ трудъ, въ которомъ вѣрно изображается жизнь сихъ враговъ. Первая книга (т. е. сочиненіе Михалона,) написана была въ 1550 году для Сигизмунда Августа, вступавшаго на Польскій престолъ; второе-же сочиненіе въ 1580 году для Александра, Князя Слуцкаго. Обѣ рукописи нашелъ я у одного пріятеля между бумагами знаменитаго когда-то у насъ типографщика Петра Перны, которому были онѣ присланы изъ Польши для изданія.» И такъ вотъ въ краткихъ словахъ исторія составленія и изданія предлагаемаго нами сочиненія: «о нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ.» Написанное въ половинѣ XVI столѣтія, оно оставалось неизданнымъ до тѣхъ поръ, пока съ означенною цѣлью не предпринято было печатаніе его Грассеромъ, который приготовилъ свое изданіе въ рукописи еще въ 1614 году, октябрѣ мѣсяцѣ, когда написано было предисловіе, хотя впрочемъ самое печатаніе окончено уже въ 1615 году. Отсюда несомнѣнно, что изданіе, экземпляръ котораго мы имѣемъ подъ руками (т. е. Базельское, 1615 года) было первое, если не единственное изданіе сочиненія Михалона. Оно напечатано въ малую 4-ку, на 64 страницахъ, къ коимъ слѣдуетъ прибавить еще 4 листа, заключающіе къ себѣ оглавленіе всей книги, изображеніе Князя Пронскаго и предисловіе. Но

изъ означенныхъ выше 64 страницъ сочиненіе Михалона занимаетъ только страницы 1—41 включительно, остальныя же (начиная съ 42) наполняютъ другіе сочиненія, помѣщенныя въ томъ же изданіи.

Сказавъ о сборникѣ Грассера вообще, остановимся теперь въ особенности на «отрывкахъ Михалона.» Какъ показываетъ это названіе ихъ, приданное имъ самимъ издателемъ, до насъ дошло не полное сочиненіе «о нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ», а только извлеченія изъ десяти книгъ, на которыя, по всей вѣроятности, оно было раздѣлено самимъ сочинителемъ. Такое предположеніе подтверждается заглавіемъ отрывка третьяго, который называется «Сокращеніемъ отрывка книги третьей.» Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что издатель, за исключеніемъ отрывковъ перваго и девятаго, называетъ всѣ прочія извлеченія не только отрывками, а сокращеніями отрывковъ втораго, третьяго, и т. д. Отсюда ясно, что самые отрывки или извлеченія изъ сочиненія Михалона въ настоящемъ изданіи сокращены. И на это есть сверхъ того подлинное свидѣтельство въ самомъ изданіи: на страницѣ 14-й, въ слѣдъ за первымъ отрывкомъ, передъ началомъ втораго, подъ заглавіемъ: «нѣчто къ читателю», помѣщено слѣдующее объясненіе: «послѣдующія за симъ книги (томы) Михалонъ наполняетъ лишь жалобами на испорченные нравы своего народа, говоря, что это самый пагубный врагъ, котораго должно прежде всего изгнать, почему желаетъ, чтобъ они были исправлены и указываетъ Королю на средства какъ достигнуть такого исправленія. Но мы, опустивъ эти жалобы, познакомимся только съ тѣмъ, что принадлежитъ собственно къ исторіи.» Такимъ образомъ самые отрывки сокращены, и, по всей вѣроятности, при изданіи ихъ, Грассеромъ, который и почелъ за нужное упомянуть объ этомъ сокращеніи. Что же касается до отрывковъ, то они, очевидно, извлечены изъ полнаго сочиненія еще въ Польшѣ, и, мо-

жетъ быть, самимъ Михалономъ, для того чтобъ въ выпискѣ главныхъ мѣстъ представить Королю обозрѣніе всего труда. Если однако и сокращенія отрывковъ, заимствованныхъ изъ сочиненія Михалона для насъ такъ занимательны и важны, можно судить о томъ, какое значеніе имѣлъ бы полный трудъ его, въ особенности для исторіи и быта древней Литвы. Ограничиваясь впрочемъ и тѣми свѣдѣніями, которыя въ этомъ отношеніи предлагаются въ настоящемъ изданіи, мы считаемъ неизлишнимъ обратить вниманіе читателей на нѣкоторыя юридическія данныя, коими сочиненіе Михалона отчасти пополняетъ указанія нашихъ отечественныхъ памятниковъ. Такъ, на прим., представляя въ четвертомъ отрывкѣ мрачную картину судопроизводства въ Литвѣ, и указывая на преимущества въ судопроизводствѣ у Татаръ и въ Государствѣ Московскомъ, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ значеніе въ Литвѣ не только судебныхъ десятинъ, но также юридическихъ терминовъ, употреблявшихся и въ нашемъ древнемъ отечествѣ, каковы: пересудъ, лице, осмичство (осмничество?), дѣтскій. Такъ, выхваляя образъ жизни и обычаи Москвитянъ и отдавая должную справедливость правительственнымъ заботамъ и хозяйственной распорядительности Іоанна III, сына его Василія Іоанновича и Іоанна Грознаго, онъ указываетъ на близкую связь нашихъ древнихъ тогдашнихъ законовъ съ древнѣйшими Литовскими, хотя и полагаетъ ошибочно, будто бы наши предки заимствовали законы свои отъ Литовцевъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ (отрывкѣ 9-мъ) сообщаются свѣдѣнія о должностныхъ лицахъ въ Россіи и Литвѣ, объ учрежденіи, извѣстномъ у насъ подъ именемъ ямской гоньбы (подводы), о восточномъ торговомъ пути, и проч. Нельзя также не упомянуть кстати о встрѣчающихся у Михалона описаніяхъ Приднѣпровскаго края, изобиліемъ котораго онъ не можетъ довольно нахвалиться, и состоянія упадка, въ какомъ находилась въ его время древняя знаменитая Таврида.

При изданіи «отрывковъ Михалона» мы почли обязанностію не только предложить близкій переводъ ихъ, но также, по причинѣ рѣдкости печатнаго экземпляра, которымъ мы пользовались, перепечатать его сполна, буква въ букву, удерживая въ точности не только правописаніе но и знаки препинанія подлинника. Кромѣ того въ концѣ перевода приложено особое примѣчаніе объ имени Михалона.

Редакторъ.

MICHALONIS LITVANI,

DE MORIBVS TARTARORVM, LITVANORVM ET MOSCORVM,

FRAGMINA DECEM,

MULTIPLICI HISTORIA REFERTA.

ДЕСЯТЬ ОТРЫВКОВЪ,

РАЗНООБРАЗНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ

(изъ сочиненія)

МИХАЛОНА ЛИТВИНА

«О НРАВАХЪ ТАТАРЪ, ЛИТОВЦЕВЪ И МОСКВИТЯНЪ.»

FRAGMEN PRIMUM.

Tametsi Tartari, barbari et inopes habeantur à nobis, gloriantur tamen continentia vitæ, et antiquitate gentis suæ Scythicæ, asseuerantes eam semen esse Abrahæ, et nemini seruiuisse vnquam, licet vexatam interdum ab Alexandro, Dario, Cyro, Xerxe alijsque Regibus et populis potentioribus: et varias nunc diuisam in Ordas, id est, nationes. Siquidem vltra vicinos nobis Precopenses, complicesque eorum Belhorodenses, et Dobricenses Moldauiæ finium accolas, Ordae sunt potentes, Precopensibus infensae, Orientem versus. Alia Nahai, alia Chastorakani, alia vltra amnem Tanaim, qui Volha appellatur, Zavvolsca, Caesaris Bati Vngariae vastatoris patria, Moschorum olim et omnium Ruthenorum dominatrix, Nahaiensibus nunc adhaerens, alia Kozanij, alia Kazaczka, item Buchar, Samarchan, et aliae dicuntur plures, XII. Imperatoribus dispartitae, vt promiserat Dominus progenitorem eorum Ismaëlem Genes. 17. duodecim duces generaturum, et euecturum in magnam gentem. Ex omnium autem nationum Tartaris soli tenuiores, sed regionibus nostris citimini Precopenses, infesti sunt nobis, cum ignauia freti nostra tum vicinitate, locorumque opportunitate receptaculi sui. Habent verò Precopenses receptaculum, suapte natura munitum. Lacus enim duo palustres, quorum alter Meotis dicitur ex mari in continentem ad circiter triginta milliaria, in longum porrecti, et seorsum tantundem penè in initiis et progressu suo distantes: finibus verò ad inuicem reflexi, et angusto quodam interstitio sicco cohibiti quin congrederentur, desinentes: iunguntur ibi fossa et vallo altius exaggerato, complectente portam, quae vnica est ingrediendi prouinciam

[Margin notes: "2 ordae ...tarorum." beside "kani, alia vltra amnem Tanaim"; "Taurica ...rsenesus." beside "continentem ad circiter triginta milliaria"]

ОТРЫВОКЪ ПЕРВЫЙ.

Не смотря на то, что Татары считаются нами за варваровъ и бѣдныхъ, сами они хвалятся воздержностію жизни и древностію своего Скиѳскаго племени, утверждая, что оно происходитъ отъ сѣмени Авраама и никогда не было въ рабствѣ, хотя по временамъ и было терзаемо Александромъ, Даріемъ, Киромъ, Ксерксомъ и другими царями и сильными народами, и хотя теперь оно раздѣлено на многія Орды. За сосѣдними намъ Перекопскими Татарами и одномышленными съ ними Татарами Бѣлгородскими и Дебречинскими, живущими близъ Молдавіи, къ востоку находятся еще сильныя орды, непріязненныя Перекопскимъ. Одна орда Нагайская, другая Астраханская, третья, за рѣкою Танаисомъ, что называется Волгою, Заволжская, отчизна 12 ор… Татарск… царя Батыя, опустошившаго Венгрію, господствовавшая нѣкогда надъ Москвитянами и надъ всѣми Руссами, теперь же присоединившаяся къ Татарамъ Нагайскимъ; далѣе орды: Казанская, Казацкая, также Бухарская, Самарханская и многія другія, раздѣленныя между 12 властителями, какъ обѣщалъ Господь прародителю ихъ Измаилу, кн. Бытія, 17, что отъ него произойдетъ 12 вождей (языкъ) и будетъ великій народъ. Изъ всѣхъ однако Татаръ одни Перекопскіе, менѣе другихъ значительные, но самые близкіе къ нашей странѣ, нападаютъ на насъ, пользуясь нашею неосторожностію и сосѣдствомъ, равно какъ и удобствомъ отступленія. Въ самомъ дѣлѣ, Перекопскіе Татары имѣютъ убѣжище, огражденное самою природою. Два озера, изъ коихъ одно называется Меотійскимъ, идутъ изъ моря въ материкъ миль Херсон… Тавричес… на тридцать въ длину, почти на равномъ разстояніи одно отъ другаго во всемъ протяженіи, только въ концѣ нѣсколько сближаются, и раздѣляются узкимъ перешейкомъ; тамъ, гдѣ они оканчиваются, соединяются они рвомъ (каналомъ) и высокимъ валомъ, вмѣщающимъ въ себѣ ворота — единственный входъ въ это убѣжище съ суши. Оттого

illam per aridum. Vnde et Castellum ad portam illam situm, et tota sinu illo inclusa peninsula, appellatur à nobis Prekop, cui Tauricae aliàs nomen fuisse fertur: Incolatus verò et imperium Graecorum Trapezuntinorum, ut hucusque retinent Graeci suam et ibi linguam Graecam et religionem. Adiacet autem peninsula ea ipsa mari Pontico, quod illa ex parte pontus Euxinus dicitur, et quamuis munita sit situ, non adeò tamen illis suis, nec lacubus amplis, nec fossa nec vallo arduis, neque Castello firmo, vt arceretur à transitu exercitus paulò instructior. Et peruenitur ad portam Tauricae unicam illam ab arcibus vltimis Lituaniae Czerkasi et Braczlavv, diebus sex, graminosis semper et planissimis vbique campis, non monte interpolatis vsquam, non sylua non palude, nec amne transmissu difficili, praeter Borysthenem. Sic enim ipsa Taurica citra Alpes et maritima, quae montosa passim, habet et syluosa, et quae nunc ab Aboriginibus Graecis inhabitantur. aliàs verò, tota est campestris, Tartaris illic incolatum praestans, et ubique victui mortalium commoda et facilis, facilis admodum Cerere, Libero, carne, et sale. Siquidem sal ibi in lacunis, quibusdam aquis in se, ad istar glaciei, à calore solis concretis nascitur, à solsticio aestiuali copiosus et pellucidus, nonnullibi ut crystallus. Et frumentum omne, ac vuam vini generat ibi copiosè tellus, semel subacta, et fronde occata vtcunque. Pecora item et iumenta hyeme quoque in pascuis, et sub dio semper fouet laeta. quae etiam fatigis exinanita macilenta et strigosa, postquam abijciuntur, ibi in campo repinguescunt. herba floccida, calcitratu ex niuibus quaesita, haud infelicius quam melioribus pabulis et sub tecto apud nos. Quoniam et caelum ibi est aliquanto clementius, et terra vbi caenosa ibi salsa. Et herbae genus sapidius quoddam, semper virens, et mirum in modum iumenta vegetans, quod appellatur Tipecz. Vnde tantam olim frequentiam incolarum fuisse ibi memoratur, quod singulae quaedam illic ex vrbibus Graecorum, millena habuerint templa, et clero interim insolenti adeò, quòd non nisi equites ingrederentur sanc-

[...]olum [...]uricae.

самаго и крѣпость, находящаяся у означенныхъ воротъ, и весь полуостровъ, заключающійся въ этомъ заливѣ, извѣстны у насъ подъ названіемъ «Перекопа»; а прежде, говорятъ, назывался онъ Таврическимъ, и жители его, равно какъ и владѣтели были Трапезунтскіе Греки, которые еще до сихъ поръ сохранили тамъ свой языкъ и вѣру. Самъ же полуостровъ прилежитъ Понтійскому морю, которое съ этой стороны называется Понтомъ Эвксинскимъ, и хотя онъ огражденъ самою мѣстностію, но все таки для войска болѣе устроеннаго ни обширныя его озера, ни глубокій ровъ, ни высокій валъ, ни твердая крѣпость не могутъ служить достаточнымъ препятствіемъ, чтобы въ него проникнуть. До тѣхъ единственныхъ воротъ Тавриды доходятъ въ шесть дней отъ крайнихъ крѣпостей Литовскихъ, Черкаска и Брацлава, по мѣстамъ все ровнымъ и луговымъ, не перерѣзаннымъ нигдѣ ни одной горой, ни лѣсомъ, ни болотомъ, ни рѣкою, трудною для переправы, кромѣ Днѣпра. Да и самая земля Таврическая покрыта горами и лѣсами по сю сторону Альпъ и близь моря,—пространство, населенное теперь туземными Греками; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ имѣютъ свое жительство Татары, вся ровная, богата лугами и представляетъ много удобствъ для жизни, въ изобиліи производя хлѣбъ, вино, мясо и соль. Послѣдняя получается тамъ изъ озеръ, въ которыхъ вода отъ солнечной теплоты кристаллизуется, какъ ледъ. Въ обиліи также производитъ тамъ земля всякаго рода хлѣбъ и виноградъ, бывъ однажды вспахана и кой какъ взборопена. Скотъ, какъ рабочій, такъ и мелкій, зимою даже живетъ на пастбищахъ подъ открытымъ небомъ; утомленный трудами, исхудалый, онъ въ полѣ поправляется, питаясь скудною травою, доставаемою изъ подъ снѣга копытомъ, не хуже, чѣмъ у насъ на лучшихъ пастбищахъ или въ стойлахъ. Этому содѣйствуетъ и климатъ, менѣе суровый, и земля, по причинѣ ила жирная, и особый родъ травы, вкусной и всегда зеленой, удивительно питательной для скота, которая называется «типецъ». Оттого-то, говорятъ, въ старину было тамъ такое множество жителей, что нѣкоторые изъ Греческихъ городовъ имѣли по тысячи церквей, и духовенство притомъ было такъ гордо, что настоятели ихъ и архимандриты не иначе какъ на коняхъ въѣзжали въ святилища. И теперь даже нѣкоторые города, хотя и упавшіе,

Почва Тавриды.

tiani in urica. tuaria antistites et Archimandritae eorum. Atque nunc etiam vrbes ibi nonnullae quamuis pessundatae, amplitudine tamen ambituum suorum et ruinarum, superbae olim fuisse apparent, et praesertim quae à nobis Solhoth, à Moscis Krym, à Graecis Theodosia apellabatur quondam, et metropolis vetusta Korssunij, quae genti Ruthenorum princeps dedit baptisma et nomen Christianum, postea verò praedam gentibus nostris, excisa ab eis. Vnde Kiovvia nostra in templorum suorum lithostrathis, asarotis, et incrustamentis, retinet hucusque certa praedae illius insignia, è quibus et Gnesnensi Basilicae valuam largita est. Et illa ipsa Korsunij tractata sic à nostris, dedisse fertur iactura sua necessitatem Tauricensibus Christianis, luxui et ignauiae deditis, recipiendi in suppetias ad feudalem incolatum, reprimendis gentibus nostris, manum

tari in uricam cciti. Tartarorum ex Orda Zavvolska adscitam. Et sensim deinde inualescens ibi illa Tartarorum vis, ad iustumque populi examen propagata, protulerit sibi in principem Temirkuthla quendam sanguinis sui, appellato eo Caesare. At progenitores S. Mtis Vestrae perdomitis Caesarianis illis, iniquis Graecorum Vasallis; dabant eis in Caesares, subditos suos hinc ex Lituania Tartaros. Vltimus verò ex Lituania Caesarum

Vitoudus 380. Aczkirei, hic apud Troki natus, et hinc à divo Withovdo ad imperium illud missus, genuit imperans ibi in Taurica filium Menglikirei. Menglikirei verò modernum Caesarem Sapkirei et fratres eius natu et imperio priores, Machmethkirei, Sadetkirei et Chaskirei. Sic enim nobili recepta hinc progenitoris sui nomenclatura, gaudet nunc omnis sequens eum in fascibus illis posteritas. Haec igitur est Kireorum stirps, dextra forti progenitorum S. Mtis Vestrae ibi plantata, quae nunc referendo gratiam prouectionis suae, iugefacessit nobis negotium. Atque vigente sic Taurica et populo et imperio iam aduenarum: urbes tamen eius Mancup, Caffa, Kercze, Kozlevv, et aliae maritimae, seruauerant se immunes ab illis, donec Turcica manu, opibus Constantinopolitanis exaucta, caperentur ab annis hinc circiter septuaginta. Et illinc missi sub iugum Turcae, pendunt ei censum, à capitibus suis singuli illic Aboriginum Graecorum

nditio ecorum 'aurica. superstites. Qui tametsi et nunc agricolae, videlicet vinitores et pastores, non inopes sint, imò etiam non sine argentea supellectili plerique, vtpote in tranquillitate et iusticia publica, rationabiliore Ethnicorum administratu viuentes, minus tamen iucundam agunt ibi vitam. Quippe,

обширностію объема и развалинъ напоминаютъ прежнее величіе, особенно же такъ называвшійся нѣкогда у насъ Сольготъ, у Москвитянъ — Крымъ, а у Грековъ — Ѳеодосія, да еще древняя столица Корсунь, которая народу Русскому дала крещеніе и Христіанское имя, а послѣ, разрушенная нашими племенами, доставила имъ богатую добычу. Въ храмахъ нашего Кіева до сихъ поръ существуютъ вѣрные признаки этой добычи въ каменныхъ, мраморныхъ и мозаичныхъ работахъ; отсюда же и двери въ Гнѣзненскомъ соборѣ. Такія дѣйствія нашихъ въ Корсуни заставили Таврическихъ Христіянъ, преданныхъ роскоши и лѣни, принять къ себѣ на феодальномъ основаніи часть Татаръ изъ орды Заволжской въ помощь противъ нашихъ народовъ. Татары эти, усиливаясь мало по малу, и умножившись до настоящаго народа, выбрали себѣ въ начальники нѣкоего Темиръ-Кутлу изъ своего племени, и назвали его Царемъ. Но прародители Вашего Величества, усмиривъ этихъ царьковъ, враждебныхъ вассаловъ Грековъ, сажали къ нимъ въ Цари подвластныхъ себѣ Татаръ, изъ Литвы. Послѣдній Царь изъ Литвы Ази-гирей, родившійся здѣсь близь Трокъ и отсюда посланный туда на царство блаженной памяти Витовтомъ, царствуя въ Тавридѣ, родилъ тамъ сына, Менгли-гирея. От Менгли-гирея же родились нынѣшній Царь, Саип-гирей, и братья его, старшіе лѣтами и порядкомъ царствованія, Магметъ-гирей, Саадет-гирей и Хази-гирей. Такимъ образомъ знаменитое имя предка перешло на всѣхъ потомковъ, слѣдовавшихъ ему въ царствѣ. И это поколѣніе Гиреевъ, насажденное тамъ сильною рукою прародителей Вашего Величества, въ благодарность за свое возвышеніе, причиняетъ намъ теперь заботы. Не смотря на это усиленіе въ Тавридѣ народа пришлаго, города Манкупъ, Каффа, Керчь, Козлевъ и другіе приморскіе сохраняли свою независимость, пока наконецъ лѣтъ семдесятъ тому назадъ взяты были Турками, съ помощію военной силы Константинополя. И съ тѣхъ поръ туземцы Греческіе, оставшіеся въ живыхъ, платятъ поголовную подать Туркамъ. Хотя еще и теперь Греки, обработывая землю, занимаясь виноградниками и стадами, не бѣдны, и многіе даже имѣютъ серебряную утварь, какъ будто бы находятся въ спокойствіи и защитѣ, при болѣе разумномъ управленіи язычниковъ, но жизнь ихъ менѣе пріятна. Они не уважаются и счи-

Христ… въ Тавр…

Татар… призва… въ Тавр…

Витовтъ въ 13…

Состоя… Грековъ Таврид…

qui nullo honore digni, imò nullius omnino reputationis habentur à potitoribus rerum Machometicis, ac omni illorum nedum commercio, sed et intuitu non toruo dedignantur, angarianturque laboribus, dominicis praesertim, ac etiam Paschalibus diebus, ipsimet argenteae suppellectilis domini: Nequaquam enim retinet authoritatem ibi Christianus, nec in seruum nec in filium paulò proteruiorem, qui scilicet Magistratui se praesentandum duxerit semel. Atque etiam ipsi patrifamiliâs mutandus est status, si defertur praesumpsisse de religione ipsorum quicquam verbo, aut saltem digito uno, et minus etiam seriò protenso.

Jam verò quàm inconstans sit vicissitudo rerum, vel ipsa sufficit indicio Taurica, videns nunc mutatum sic popularium suorum statum, et patritiorum superstites, honore, libertate simul ac patribus orbatos, in servitutem redactos, spretos, capite diminutos, capitéque censos Machometicis, et antistites illos, insolentes quondam ecclesiarum Dei contemptores, contemptos nunc ipsos, et abiectos, obreptare sub trucibus Tartaris et Turcis. Vrbes quoque suas opibus immensis, superbia, laeticia, ac omni luxuriae strepitu perfunctas, dehiscere nunc plerasque inanes, ceteras verò solo aequatas, obsoletis iam et nominibus; et imperitare nunc sibi, non Christianos nobiles, et natiuos suos patronos, sed peregrinam Ethnicam, ac non ita pridem seruitute emersam, atque et imperio simul, et libertate donatam hinc Vasalorum stirpem. Adeò verò increbuere in Taurica Tartari, quod circiter triginta millium exercitum compleant ad bellum, sed coacti, vt solent vniuersi, et gregarij ac imbelles, quicunque saltem valeant conscendere equum. Vt me praesente ibi, dum medietatem eorum, et filium suum mitteret Caesar, in subsidia Turcae proficiscenti nouissimè in Vngariam, quindecim millia eorum tunc enumerata sunt. Proficiscebantur autem quamuis lectiores illi, consueto tamen apparatu suo, inermes videlicet plerique, et vix decimus aut vigesimus quisque eorum pharetra fultus aut framea, lorica vero multo rarior; sed alij scipionibus saltem muniti osseis, alii ligneis, alii vacuis telorum accincti vaginis. Clypeorum autem et hastarum, vel huiusmodi armorum generis, expertes penitus. Sic enim semper illi, nec armis, et nec cibarijs praeter nonnihil milij tosti, aut casei comminuti, et neque ullis one-

[N]umerus [Ta]rtarorum [Tau]canorum.

Bellica [e]xpeditio.

таются ни во что Магометанскими своими владыками, которые не только не вступають съ ними ни въ какія сношенія, но и не удостоиваютъ ихъ надлежащаго взгляда и заставляютъ самихъ владѣльцевъ серебряной утвари работать, особенно въ господскіе праздники и даже въ дни Пасхи. Христіанинъ не имѣетъ тамъ никакой власти ни надъ рабомъ, ни надъ сыномъ, слишкомъ вольнымъ, если онъ только представится разъ правителю. Даже самъ отецъ семейства теряетъ права свои, если донесутъ, что онъ позволилъ себѣ нескромное слово или хотя бы движеніе пальцемъ въ отношеніи къ ихъ религіи.

Таврида одна можетъ служить доказательствомъ непостоянства судьбы, видя состояніе своихъ народовъ до такой степени измѣненнымъ, видя оставшихся еще потомковъ знаменитыхъ родовъ лишенными чести и свободы, приведенными въ рабство, презрѣнными, потерявшими свои права, платящими поголовную подать Магометанамъ, видя, какъ тѣ, которые презирали когда-то Церковь, презрѣны и унижены сами, какъ ползаютъ они передъ грозными Турками и Татарами. Города ея, богатые, пышные и роскошные, теперь разваливаются въ запустѣніи, а нѣкоторые сравнены уже съ землею, и имена ихъ забыты. Властвуютъ въ ней теперь не благородные Христіане, природные ея властители, но чуждое племя языческое, еще недавно вышедшее изъ рабства, еще недавно изъ состоянія вассаловъ перешедшее къ свободѣ и власти. Татары размножились въ Тавридѣ до такой степени, что высылаютъ на войну войско почти въ тридцать тысячъ; но это обыкновенно бываетъ сборъ всякаго рода людей, которые только могутъ сидѣть на конѣ. Когда я былъ тамъ и ханъ посылалъ половину ихъ съ своимъ сыномъ на помощь Туркамъ, ходившимъ въ Венгрію, насчитывалось ихъ 15,000. Въ это время отправлялись, правда, избранные, впрочемъ все-таки съ обычнымъ своимъ вооруженіемъ, т. е. большая часть безоружная; едва десятый или двадцатый изъ нихъ вооруженъ былъ колчаномъ или дротикомъ; панцыремъ же и того меньше; но другіе имѣли, по крайней мѣрѣ, палки костяныя или деревянныя, а иные препоясаны были пустыми ножнами безъ мечей. Щитовъ и копій или подобнаго оружія они вовсе не знаютъ. Такъ они всегда выступаютъ на войну, не запасшись ни оружіемъ, ни съѣстными припасами, кромѣ небольшаго

rantur impendio ad bellum impedimentis. Verum tamen nemo illorum, sine pluribus recentibusque loris proficiscitur, et praesertim quando nostras excursitandum est eis in regiones. Quoniam tunc soliciti fiunt vinculorum, ad vinciendum membra nostra, plus quam armorum ad tutandum sua. Equorum vero semper fulciuntur ad bellum copia, ut magna pars exercitus eorum, quinos singuli ductent equos, eosque intactos. Vnde excursiones et omne iter, crebra hujusmodi equorum mutatione freti velocius perficiunt, et hostem insequentem se effugiunt facilius, ac etiam terrefactant amplitudine vestigii sui et non metuunt ipsi in copia eorum fatigam nec famem.

Praestant etiam in bello tolerantia famis, sitis, fatigae, peruigilij, aestus, algoris, et omnis inclementiae caelestis omniumque aerumnarum. Nam expeditiones bellicas perficiunt absque curribus semper, et absque omni commeatu, praeter illam quam dixi equorum copiam. Solitudines item camporum vastas, inuias, brumali etiam tempore, altitudine niuium et pruinis acerbas, quamuis excoriatis dura niue et glacie equorum cruribus, haud aegrè tamen et haud grauatim superant. Amnes amplos rapidos, atque hiberno etiam rigore, Aquilonumque et glacierum fragoribus horridè stridentes et traiectu difficiles, absque tamen nauigiis, sed saltem equorum ipsi iubis adnixi, sarcinis vero ad caudas super tignis, seu arundinum fasciculis alligatis, tranando incunctanter expeditè et promptè transmittitant. Et in praelio pugnant, fortius multo quam Moschouitae, quamuis minus armati, et semper primo in congressu sinistrum aduersi exercitus conantur occupare cornu, quo dexterius ipsi petant sagittis. Saepe quoque in fugam versi, terga dando, resistunt, et hostem insequentem se, diffusum sparsim, intercceptant ex insidijs, et sic eripiunt nonnunquam victi victoribus victoriam. Quando verò praeter technas et strategemata, sed recta et cominus, collatis signis, venit conserenda cum eis manus, praeualent tunc in eos pugnatores nostri, etiam si non paulò pauciores fuerint. Id quod crebrius experti sumus, sub victoriosissimis vexillis diui parentis S. Maiestatis V. Nam et post infelicem Christia-

...ectus ...orum.

crebrò ...mis et victi.

количества сушенаго пшена или сыра, и не стѣсняя себя никакими обозами. Но никто изъ нихъ не отправляется безъ многихъ и свѣжихъ ремней, особенно когда предпринимаютъ набѣгъ на наши земли, потому что тогда они болѣе заботятся объ этихъ ремняхъ, чтобы вязать насъ, нежели объ оружіи, чтобы защищать самихъ себя. Лошадей же они всегда имѣютъ большой запасъ для войны, такъ что многіе изъ нихъ ведутъ съ собою по пяти лошадей необъѣзженныхъ. Потому-то они съ такою быстротою совершаютъ свои набѣги и весь походъ, имѣя возможность часто перемѣнять лошадей; притомъ убѣгаютъ легче отъ преслѣдующаго врага и устрашаютъ большимъ числомъ слѣдовъ, да и сами при такомъ обиліи лошадей не боятся ни ихъ устали, ни голода. На войнѣ они чрезвычайно терпѣливо переносятъ голодъ, жажду, усталость, безсонницу, жаръ, холодъ, всякаго рода непогоды и бѣдствія, потому, какъ я уже сказалъ, что они походы свои дѣлаютъ безъ повозокъ и безъ всякихъ запасовъ, кромѣ упомянутаго выше множества лошадей. Безъ труда совершаютъ они переходы, даже въ зимнее время, чрезъ обширныя степи, непроходимыя и ужасныя по причинѣ глубокихъ снѣговъ и гололедицы, хотя у лошадей ихъ часто сходитъ на ногахъ кожа отъ снѣга и льда. Черезъ быстрыя рѣки переправляются они безъ судовъ, нисколько не медля, вплавь, держась за гривы лошадей и мѣшки свои привязавъ къ ихъ хвостамъ на брусьяхъ или на тростниковыхъ связкахъ,—такъ переправляются они и зимою, когда переправа бываетъ еще труднѣе по причинѣ сильной стужи и треска льду. Въ сраженіи Татары храбрѣе Москвитянъ, хотя и хуже бываютъ вооружены; при первой стычкѣ стараются они всегда занять лѣвое крыло непріятельскаго войска, чтобы удобнѣе пускать свои стрѣлы. Часто, обратившись въ бѣгство, они вдругъ останавливаются, изъ засады нападаютъ на враговъ, разсыпавшихся во время преслѣдованія, и такимъ образомъ побѣжденные вырываютъ иногда побѣду изъ рукъ побѣдителей. Но наши берутъ верхъ надъ ними въ сраженіи строемъ и лицемъ къ лицу, даже и тогда, если нашихъ гораздо меньше. Мы часто видѣли это подъ побѣдоносными знаменами покойнаго родителя Вашего Величества; ибо пять мѣсяцевъ спустя послѣ несчастной битвы Христіянъ съ Магометанами, послѣдней битвы двоюроднаго брата Вашего Величества, Короля Людовика, 1-го февраля, 1527 года, на поляхъ подлѣ Черкаска, у рѣки Ольшаницы, побито

Переп[…] чрезъ […]

Татары […] побѣжд[…] Литовца[…] Поляка[…]

norum cum Machometicis, patruelis verò S. Maiestatis V. Regis Ludouici vltimam pugnam, mense quinto, calendis Februarijs, Anno Domini supra mille quingentos et viginti septimo in campis planis illis prope Czerkassi ad fluuium Olssanicza, viginti quinque millia illorum Precopensium Tartarorum caesa sunt ad internecionem à nobis, qui non plures fuimus ibi, quam quingenti et ter mille. Et ante apud Kleczko, desiderata sunt septem et viginti millia eorum, prostrata à novem millibus nostrûm. Ita quoque aliàs, et apud Davidis Castellum et apud Stressino, Czeczersko, Lepussno, et in campis etiam vastis illis, in Lebedino, et ad templum album, et ad fluuium Sula, et alijs in praelijs, quotquot aeuo praesenti fuere genti nostrae cum illis, expertum est robustiores esse nostros. Nam et apud Sokal, non robore virium superatus, sed dolo et loci iniquitate circumuentus ab illis, succubuit exercitus noster, perductus insidiosè in aream oppidi recens exusti, crebris praecipitijs cellariorum, id est, antris, cauernis et cryptis subterraneis dehiscentem. Et illinc primùm arrigi coepit in nos cornu stirpis Kiriorum, perlatis sibi in Tauricam exuuijs cruentis militis nostri. Atque deinde apud Oczakovv, tametsi fortis itidem ac etiam victor in illos fuerit miles noster, at imprudens interim, ut qui donauerit vltro victoriam victo Oslam Soltano, mittens ad eum in Castellum duces suos colloquij gratia, ignarus, dictum esse, circa rem bellicam dolus an virtus quis in hoste requirat? Sic igitur semper robustiores fuere nostri Precopensibus, praeter saltem technas, dolos et strategemata illorum. Vita autem Tartarorum, qua gloriantur, est prisca, pastoritia, quam olim in aurea aetate, sancti vixerunt patres, et ex qua Duces etiam eligebantur populis, regesque et Prophetae, dicente quodam eorum, tulit me dominus cum sequerer gregem eorum. Ita enim agunt hactenus Tartari, sequendo greges, et peragrando cum eis campos hinc inde. Septa nulla habent, nec domos, praeter tabernacula gestatoria, ex viminibus et arundinibus compactis, cilicijs velata, storeis, et mattis scirpeis munita, quae vxoribus et pueris referta, vectant secum in plaustris. Terram non colunt, etiam fertilissimam, contenti spontaneo fructu eius, herba ad pascendum pecus. Vnde iuxta Salomonis consilium, lacte solum absque pane et sycera viuunt, sobrij et abstemij. cùm lege quoque prohibitum habeant potum vini ac esum suillae. Et quamuis caeterorum pecorum ac jumentorum,

, mense ...gusto.

Tartaro-

было нами двадцать пять тысячь Перекопскихъ Татаръ, хотя насъ было тамъ не болѣе трехъ тысячь пяти сотъ. А прежде у Клецка (Клечска) не досчитались ихъ двадцати семи тысячь, разбитыхъ девятью тысячами нашихъ. Такъ и въ другихъ мѣстахъ, у Давыдовой крѣпости, у Стреженя, Чечерска, Лепусна, и на обширныхъ поляхъ, въ Лебединѣ, у Бѣлой церкви, на рѣкѣ Сулѣ и въ другихъ сраженіяхъ, сколько ихъ ни было въ этомъ столѣтіи у нашего народа съ ними, дознано, что наши сильнѣе. И у Сокола войско наше было побѣждено не силою, но обманомъ и неудобствомъ мѣста, будучи коварно завлечено на пустырь недавно сожженаго города, наполненный различными провалами пещеръ, погребовъ и подземныхъ тайниковъ. И тутъ-то впервые поднялось на насъ племя Гиреевъ, когда принесены были въ Тавриду окровавленные доспѣхи нашихъ воиновъ. И потомъ у Очакова, хотя наши дрались храбро и побѣдили, но отъ неосторожности отдали побѣду побѣжденному Осламъ-Салтану, пославъ къ нему въ крѣпость своихъ вождей для переговоровъ; не знали они, что сказано, что на войнѣ никто не обсуждаетъ коварство или доблесть непріятеля. И такъ наши всегда брали верхъ надъ Перекопцами силою, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ послѣдними употреблены были хитрости, обманы и стратегическія продѣлки. Жизнь Татаръ, которою они хвалятся, первобытная, пастушеская, какую вели святые патріархи въ золотомъ вѣкѣ, изъ которой выбирались вожди народные, цари и пророки, какъ сказалъ одинъ изъ нихъ: «Поя мя Господь отъ овецъ» (Амос. гл. 7, ст. 15) (*). Такъ живутъ до сихъ поръ Татары, слѣдуя за своими стадами и переходя съ ними съ одного поля на другое. У нихъ нѣтъ ни дворовъ, ни домовъ, кромѣ подвижныхъ палатокъ изъ прутьевъ и тростника, покрытыхъ войлоками, циновками или рогожами. Эти палатки они возятъ съ собой на телѣгахъ, наполненныя женами и дѣтьми. Землю, хотя и самую плодородную, они не обрабатываютъ, довольствуясь тѣмъ, что она сама имъ приноситъ, т. е. травою для кормленія скота. Такимъ образомъ они, по совѣту Саломона, питаются молокомъ безъ хлѣба, да еще однимъ растеніемъ, трезвые и воздержные, тѣмъ болѣе, что и закономъ имъ запрещено пить вино и ѣсть свинину. И хотя они ѣдятъ мясо другихъ животныхъ

1519 авгус[т]

Жизнь Т[атаръ]

(*) Михалонъ приводитъ по Вульгатѣ: et tulit me Dominus cum sequerer gregem; но слова *сочит* въ библіи нѣтъ. *Примич. Редакціи.*

etiam equorum vescantur carnibus, non tamen apud se, nisi penitus mortuis aut penè morticinis, parcendo scilicet viuidis gregum suorum. Nam in gregibus totam suam conditant substantiam. Nihil immobile possidentes priuatim praeter puteos, et eos contribulibus quibusque communes. Mobilium etiam curae, atque oneri non impendiò se applicant, praeter, quotidianam et eam tenuem vtensilium suppellectilem et equitatus, bellicaeque rei leuissimum etiam instrumentum, ad quod solum accurati sunt, praeter verò id, ad aliud operis profani, alicui rei nauare operam, virum ingenuum dedecori habent, quo sedulius obsequundent praescripto legis suae, vi et armis propagandae. Atque in ea feritate nihil habent antiquius temperantia et continentia, viuuntque citra exuperantiam ac defectum vltimum omnes. Vnde quemadmodum in sacris litteris dicitur, scio et satiari et esurire et abundare et penuriam pati. Item qui multum, non abundauit: et modicum, qui non minorauit. Ita nunc in barbaris illis, nemo abundans suffocatur ingluuie, nec egens extinguitur fame, neque algore conficitur, nemoque mendicat in tanta eorum inopia et penuria rerum. Nam vt non frequens apud eos heluo: sic non fame laborans, nec mendicans nec fraudulentus, alieni haustor, non litigator, nec judex iniquus, non testis peruersus, non peierator, item non fur nec latro. Vnde minimè opus est apud eos angi quenquam sollicita rerum suarum custodia, nec se armis onerare domi ad priuatam sui defensionem. Nam iter habenti intra regionem eorum ferre telum, enorme et illicitum est. Sanctè enim colunt illi apud se pacem et iustitiam, reddendo vnicuique quod suum est, integrum non imminutum in gratiam magistratus, ex decimatu, nec vllo alio nomine. Non quaestui etenim, sed pietati, impij ethnici illi habent iudicandi officium. Quod etiam est eis non laicum, sed religiosum, et per religiosos id exequuntur Cadios, qui eò religionis initiantur, peculiariter secundum Iusiurandum, iam alioqui lecti tales, qui minimè inhient rebus profanis, de quibus alios iudicaturi sint. Et quo expeditius vigeat iustitia, nequaquam iudicium ibi protelatur subterfugijs cauillatorum, nec obtenditur calumnijs

Opes. Labor. Iudices religiosi

и даже лошадиное, но у себя дома ѣдятъ они только палыхъ и убиваютъ умирающихъ, щадя свои стада; такъ какъ въ стадахъ заключается все ихъ богатство. Недвижимаго частнаго имущества у нихъ нѣтъ, кромѣ колодезей, которые притомъ у нихъ общіе цѣлой трибѣ. Не заботятся они и о пріобрѣтеніи движимаго имущества, кромѣ необходимой, и то небогатой утвари домашней и простыхъ вещей, нужныхъ для конной ѣзды и военнаго дѣла. Къ симъ послѣднимъ они внимательны; впрочемъ считаютъ безчестнымъ заниматься чѣмъ либо человѣку благородному, чтобы тѣмъ легче исполнять предписаніе закона своего, который они должны распространять силою оружія. И при этой дикости ничего не ставятъ они выше воздержанія и умѣренности и всѣ живутъ внѣ изобилія и крайняго недостатка, какъ говорится въ Священномъ Писаніи: «Во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися» (Посл. къ Филиппис. гл. IV, ст. 12). Также: «иже многое не преумножилъ есть, и иже малое, не умалилъ» (Посл. 2 къ Кор. гл. VIII, ст. 15). Такъ и у варваровъ этихъ никто, живущій въ довольствѣ, не задушается обжорствомъ, ни одинъ бѣдный не умираетъ съ голоду или холоду; никто у нихъ не нищенствуетъ при такой ихъ бѣдности и недостаткѣ. Какъ рѣдко встрѣтишь у нихъ мота, также рѣдко найдешь умирающаго съ голода, нищенствующаго, обманщика, стяжателя чужаго, сутягу, несправедливаго судью, лживаго свидѣтеля, клятвопреступника, вора, разбойника. Поэтому нѣтъ никакой надобности у нихъ мучиться безпокойствомъ о сохраненіи своего имущества; нѣтъ надобности дома обкладывать себя оружіемъ для своей защиты. Путешествующему въ ихъ землѣ имѣть при себѣ оружіе считается дѣломъ нелѣпымъ и непозволительнымъ. Они свято чтутъ у себя миръ и правосудіе, отдавая каждому все ему принадлежащее сполна, не вычитая десятой или другой какой части въ пользу чиновниковъ. На обязанность судьи смотрятъ эти невѣрующіе варвары не какъ на средство наживаться, а какъ на службу ближнему. И эта обязанность принадлежитъ у нихъ не къ мірскимъ дѣламъ, но къ религіознымъ, и исправляется священными кадіями, которые посвящаются въ это священное званіе особенною присягою, и притомъ избираются люди, менѣе всего заботящіеся о мірскихъ дѣлахъ, которыя они будутъ разбирать въ пользу другихъ. Для лучшаго правосудія ихъ суды свободны отъ всякихъ уловокъ и

Имуществ[о]

Трудъ.

Священн[ыя] судьи.

vitilitigatorum. Siquidem reus diffugium captans, dum per attactum orae vestimenti sui, vocatus ab actore in iudicium non paruerit illico, extunc velut compertus iam in reatu vapulat. Verberatur enim fuste, certo et ex lege domini praescripto plagarum modo. Actori item et testi locus in iudicio non est, qui necessaria salutis non satis perfectè ex lege calleat, aut qui gustasse aliquandò vinum seu alio notatus vicio deprehenditur. Parent quoque foro eidem, hoc est, Cadij iudicio, et proceres ac duces cum popularibus pariter et absque discrimine, ac praeter summum principem, cujus Maiestati plus etiam quam humanae deferunt, ipsi in vniuersum, atque ad vnum omnes vno eodemque iure viuunt. Item et habitu conformi et victu compari, reddunt se pariles, nefas videlicet et piaculum habentes, fuste etiam expiandum, praesumi à quoque gentis suae, vt vestitu praecinctúve, aut pileo seu caesarie vtatur, non suo patrio ac vetusto ritu: utve cibarium privatim à se promptum: non commune habeat vnicuique praesentium, aut sumat illud esui parte ex aliqua patronus ipse prius, quàm expositum in medium, frustulatim fuerit concisum, et commistum diligentius, vt eadem scilicet cederet qualitate cuilibet praesentium. Et in itinere nedum viaticum commune habent, sed etiam inseruitant maiori natu aut imbecilliori cuilibet, alacrius vnus prae alio. Domi hospiti cuilibet obiterario etiam, et ignoto exponunt gratuito, et cibum et nidum, sed eminus à serie statiuarum suarum. Quoniam aliàs non adeò iam sunt ciuiles, quippe qui foeminas suas ab hospite, amico etiam et conuiua quantumcunque gratioso, conspici nequaquam licitum habent, tenentque miseras, caveis suis abditioribus reclusas, et nedum conuiuiorum sed Synagogarum quoque, et omnis consuetudinis forensis penitus expertes, laboribus etiam omnibus sartorijs et sutorijs reiectis in eas, sed neutiquam tamen inuitas. At ipsi interim non fiunt contenti coniugijs earum, singuli singulis, more hominum prisco, in hoc se iactitantes, iditem et lege sua suadente vxores vnicuique quaternas, et in singulas earum pellices denas. Et quo perfectiores praestant se viros, non diuitias quaerunt sponsarum, nec species earum corporales, copulanturque eis, minimè a se antea in facie visis, sed animis duntaxat moribusque earum exploratis, et non dedignantur in coniugia ancillas quoque suas captiuas, ac emptitias. Vnde habent eas

[Margin notes: "...gistratus ...uerentia." beside "henditur"; "...pitalitas." beside "vnus prae alio"; "...ygamia." beside "interim non fiunt"]

крючковъ. Если обвиненный старается укрыться отъ суда и, позванный обвинителемъ чрезъ прикосновеніе къ краю одежды его въ судъ, не является тотчасъ, то онъ наказывается, какъ уличенный въ преступленіи. Его бьютъ палками извѣстнымъ и закономъ предписаннымъ порядкомъ. Не можетъ также вести самъ тяжбу или быть свидѣтелемъ тотъ, кому не вполнѣ извѣстны необходимыя условія, требуемыя законами для защищенія себя въ судѣ, или кто замѣченъ въ пьянствѣ или другомъ какомъ либо порокѣ. Суду Кадія повинуются наравнѣ съ простыми людьми вельможи и вожди, и кромѣ верховнаго владыки, которому они приписываютъ болѣе, чѣмъ человѣческое величіе, всѣ пользуются одинаковыми правами. Всѣ носятъ однообразную одежду и ведутъ одинаковый образъ жизни, считая беззаконіемъ, которое наказывается даже палками, если кто изъ народа носитъ платье, шапку или длинные волосы вопреки древнему отеческому обычаю, или если кто имѣетъ у себя особую пищу, не раздѣляя ее съ присутствующими, или самъ патронъ возметъ что либо прежде, чѣмъ выставлено всѣмъ, раздѣлено на куски и смѣшано, такъ чтобы каждому изъ присутствующихъ досталось одинаковое. Точно также въ пути все дорожное у нихъ общее и даже каждый одинъ передъ другимъ старается услужить какому нибудь старцу или больному. Дóма, гостю, даже путешественнику незнакомому, предлагаютъ даромъ пищу и постель, но не вмѣстѣ съ собою. Въ другихъ отношеніяхъ они не такъ образованы: женъ своихъ не показываютъ чужимъ, даже друзьямъ и гостямъ любимымъ, держатъ ихъ, бѣдныхъ, въ заперти, въ отдаленныхъ покояхъ и не позволяютъ имъ участвовать въ пирахъ и собраніяхъ, не пускаютъ на улицу, возлагаютъ на нихъ всякаго рода домашнія работы, однакоже не принуждаютъ къ нимъ. А сами между тѣмъ не бываютъ довольны одною женою, по древнему обычаю людей, но хвастаютъ числомъ ихъ, тѣмъ болѣе что и законъ у нихъ позволяетъ каждому имѣть четыре жены и кромѣ того по десяти наложницъ на каждую. И чтобы быть лучшими мужьями, они не ищутъ ни богатства въ невѣстахъ, ни красоты, и женятся на нихъ, не видавъ ихъ въ глаза, но разузнавъ объ ихъ характерахъ и нравахъ; они не пренебрегаютъ брать въ жены рабынь своихъ, плѣнныхъ или купленныхъ. Поэтому жены ихъ постоянны, послушны, между собою согласны, равнодушны

Уважені... началь...

Гостепріи...

Многожен...

in matrimonijs constantes, morigeras, inuicem concordes, et pellicibus suis in gratiam maritalem aequanimes, item pudicas, vt inauditum sit penitus in eis adulterij crimen, capitale alioqui, et nece expiandum illico. Et praeterea, cùm intelligant barbari illi, nihil salubrius esse gentibus virtute et disciplina militari, in arduitateque consistere virtutem: Ideo molliciem et voluptates auersando asperitati vitae, nec non equitatui ob rem bellicam student ex infantia, et iam inde ab incunabulis gestantur inequitando, nec desuescunt equitare vel decrepiti. Vehiculi verò vsum vetuli quoque vel valetudinarij detestantur molliciem deuitando et parcendo equis. Parci enim sunt equorum, adeò quod Baro etiam eorum, equitet intra patriam solus, qui foris centenis concomitatur equitibus suis peculiaribus. Et mulier apud illos etiam primaria, et vel Caesaris necessaria regiam accessura, non verecundatur, caueae suae obturatae reclusa, auro vel gemmis intro nitens, boue vehi vno, aut propter plaustri grossiciem duobus. Equum autem vel deterrimum iungi vehiculo nefas est et religio cuilibet eorum, millenos etiam in equitijs suis habenti equos. Est autem vita hominum illorum retrica, sic et austera vulgo eorum communis, at non Principibus. Quoniam Principes Scytharum in publica populorum suorum frugalitate ipsi lautius interim viuunt. Vt Precopensis modernus Caesar, negotio bellico in filios nunc rejecto, ipse propensius voluptatibus intendit, in topiarijs mulierum suarum, intra viridarium quoddam, amoenitate loci, nec non aedificatu, cultu, herbarumque ac arborum varietate, et quincunciali earum situ elegans. Quo quidem in Paradiso suo, hospites etiam exceptat ille, conuiuijs opiparis, licet ipse quidem velut fastidio et contemptu diuitiarum ligneis et fictilibus vescens ex vasculis, attamen auratis innitens puluinarijs, et cubitis et pedibus ad argenteamque discumbens mensam, aureis et gemmatis oneratam phialis et varijs lasciuiens dapibus, nec non melodijs fidium, cymbalorum, crotalorum, psalmorum, alijsque nugis ostentans delicias suas, liberiusque licere sibi ea praesumens in publica populi continentia.

Agunt verò populi Tartarici continenter auscultantes Sacrae Scripturae dicenti: Vinum non bibetis, domum non aedificabitis, sementem non seretis, vineas non plantabitis; sed in tabernaculis habitabitis,

dulteria inaudita.

[F]eminae vehuntur.

Principum.

[P]opuli.

къ наложницамъ, пользующимся милостями мужа, цѣломудренны, такъ что у нихъ вовсе не слышно о прелюбодѣяніи, которое впрочемъ признается уголовнымъ преступленіемъ и тотчасъ же наказывается смертью. И кромѣ того, такъ какъ эти варвары знаютъ, что нѣтъ ничего столь спасительнаго для народовъ, какъ храбрость и военная дисциплина, и что мужество состоитъ въ твердости, то они презираютъ изнѣженность и удовольствія, ведутъ жизнь суровую, съ дѣтства занимаются верховою ѣздою, съ колыбели возятся на коняхъ и не перестаютъ наѣздничать уже дряхлыми стариками. Употребленіе повозки презираютъ даже старые и больные, избѣгая изнѣженности и щадя лошадей. Они до того берегутъ послѣднихъ, что даже князья ихъ, въ землѣ своей, ѣздятъ верхомъ одни, тогда какъ внѣ отечества ихъ сопровождаетъ обыкновенно по сотнѣ всадниковъ. Даже женщины знаменитыя и родственницы царскія, хотя дома сидятъ въ своихъ запертыхъ чуланахъ всѣ въ золотѣ и дорогихъ каменьяхъ, отправляются ко Двору въ повозкѣ, запряженной однимъ или двумя волами. Запречь же въ повозку лошадь, даже и негодную, считается дѣломъ беззаконнымъ и неприличнымъ, хотя бы у кого изъ нихъ стояло тысяча лошадей на конюшнѣ. Жизнь простыхъ людей у нихъ строгая и мрачная; но правители Скиѳскіе, при общей умѣренности, живутъ иногда роскошнѣе. Такъ новый Перекопскій Ханъ, сложивъ на своихъ сыновей дѣла военныя, самъ предается удовольствіямъ въ гаремахъ своихъ женъ, въ саду, замѣчательномъ какъ мѣстностію, такъ и постройками, уходомъ, разнообразіемъ растеній и расположеніемъ. Въ этомъ раю принимаетъ онъ гостей и угощаетъ пышными пирами, хотя самъ, какъ бы изъ презрѣнія къ богатству, ѣстъ и пьетъ изъ деревянныхъ и глиняныхъ сосудовъ, возлежа однакоже на раззолоченныхъ диванахъ, опираясь локтями и ногами на серебряный столъ, обремененный золотыми, дорогими каменьями украшенными стопами, и роскошествуя различными яствами, увеселяясь лирами, кимвалами, пѣніемъ и другими пустяками, и думая что это ему позволительно при общей воздержности.

Прелюбо[деяние] неслыха[нное] дѣло

Женщи[ны] ѣздятъ волахъ.

Жизнь пр[ави]тельствен[ных] лицъ.

Живутъ же народы Татарскіе, по словамъ Священнаго Писанія: «не пійте вина вы, и сынове ваши до вѣка. Ихраминъ да не соградите, и сѣмене не сѣйте, и виноградъ да не будетъ вамъ; но въ кущахъ да

Жизнь на[родная]

vt viuatis diebus multis super faciem terrae. Sic ergo viuunt illi super faciem terrae diebus multis liberi, immunes, et ab vltimo sui excidio tuti semper. Dum delicijs contemptis, nihil fixum expugnationique obnoxium possidentes, tota ipsorum quocunque migrent comitetur eos substantia. Quam ideo fugitiuarij ipsi conditant sibi vniuersam in mobilibus, in mouentibus sese pecoribus ac etiam seruis.

Quanquam verò habeant Precopenses pecora se penes, copiosè pullulantia, seruos autem aliunde captiuos, eo tamen altero facultatum suarum genere plus fortunati sunt. Non habent enim pecora tot, quot mancipia, nam haec externis quoque largiuntur prouincijs. Siquidem aduentant eis naues crebrae ex vlteriori Ponto, et Asia, portantes arma, vestes, equos, et soluuntur ab eis oneratae semper mancipijs. Quoniam omnia illorum emporia ac telonea celebria sunt solo eo mercium genere, quod etiam ad manus est eis semper, et mercatui, et pignori et dono, ac vnusquisque eorum equi saltem ascensor, etiam cum nullum actu habeat mancipium, potentia tamen, certò semper copiam peculij eius habere se praesumens, promittit in contractibus creditori cuilibet numeraturum se ad certum diem pro vestibus, armis et equis viuacioribus, viuaces etiam, verùm non equos, sed homines, eosque sanguinis nostri. Et statur huiusmodi promissis eorum securè, perinde ac si in viuarijs, et cortibus suis reclusos semper habeant illi homines nostros. Vnde Iudaeus quidam ibi in Taurica ad portam eius, vnicam illam, teloneo praesidens et innumeram semper hominum nostrorum captiuorum multitudinem importari illuc cernens, quaerebat ex nobis vtrum adhuc homines in regionibus nostris supersint, nec ne, et vnde hic tantae mortalium copiae. Est autem id ipsum facultatum genus latrunculis illis in promptu semper, nedum in commercium quodlibet ad exteros, sed domi etiam, et saeuitiae eorum perferendae et ludicris.

[...]imonia [...]ipiorum.

Crebri enim ibi ex miseris ipsis viri robustiores, si non castrantur, auribus tamen et naribus mutilantur, genis et frontibus cauteriantur, pedicisque et neruis compediti angariantur, interdiu laboribus, noctu carceribus, praetenuique fouentur cibo morticinae, eiusque putridae, vermibus scaturientis, canibus etiam abhorrendae carnis.

[...]iuorum [...]ditio.

живете вся дни живота вашего: да поживете дни многи на земли, на ней же обитаете вы» (Iерем. гл. XXXV, ст. 7). Такимъ образомъ и проводятъ они на лицѣ земли многіе дни, свободные, безъ обязанностей, и всегда безопасные отъ послѣдней гибели; потому что, презирая удовольствія, не имѣя никакого недвижимаго имущества, которое могло бы подвергнуться завоеванію, все, что имъ принадлежитъ, движется за ними, куда бы они ни переселялись. Оттого-то, будучи сами подвижны, они запасаются и собственностью только движимой, состоящей въ скотѣ и рабахъ.

Хотя Перекопцы имѣютъ стада, обильно плодящіяся, рабовъ же плѣнныхъ, однако послѣдними они богаче и потому снабжаютъ ими и другія земли. Корабли, приходящіе къ нимъ часто изъ за моря, изъ Азіи, привозятъ имъ оружіе, одежды и лошадей, а отходятъ отъ нихъ, нагруженные рабами. И всѣ ихъ рынки знамениты только этимъ товаромъ, который у нихъ всегда подъ руками и для продажи, и для залога, и для подарковъ, и всякій изъ нихъ, по крайней мѣрѣ имѣющій коня, даже если на самомъ дѣлѣ нѣтъ у него раба, но, предполагая, что можетъ достать ихъ извѣстное количество, обѣщаетъ по контракту кредиторамъ своимъ въ положенный срокъ заплатить за одежду, оружіе и живыхъ коней, живыми же, но не конями, а людьми, и притомъ нашей крови. И эти обѣщанія исполняются въ точности, какъ будто бы наши люди были у нихъ всегда на задворьяхъ. Поэтому одинъ Еврей, мѣняла, сидя у единственныхъ упомянутыхъ выше воротъ Тавриды, и видя безпрестанно безчисленное множество привозимыхъ туда плѣнниковъ нашихъ, спрашивалъ у насъ, остаются ли еще люди въ нашихъ сторонахъ или нѣтъ, и откуда такое ихъ множество. Такъ всегда имѣютъ они въ запасѣ рабовъ не только для торговли съ другими народами, но и для потѣхи своей дома и для удовлетворенія своимъ наклонностямъ къ жестокости.

Тѣ, которые посильнѣе изъ этихъ несчастныхъ, часто, если не дѣлаются кастратами, то клеймятся на лбу и на щекахъ и, связанные или скованные, мучатся днемъ на работѣ, ночью въ темницахъ, и жизнь ихъ поддерживается небольшимъ количествомъ пищи, состоящей въ мясѣ дохлыхъ животныхъ, гниломъ, покрытомъ червями, отвратительномъ даже для собакъ.

inae. Foeminae verò teneriores in lasciuijs habentur, et quaedam conuiuijs etiam adhibitantur hilarandis, psaltui, fidicinatui, gesticulatuique artificiosè edoctae. Quae liberali forma ex nobiliore gentis nostrae sanguine raptae, adductantur Thalasio et paradisicolae illi.

Item et alia spectanda aguntur ibi cum eo hominum genere. Quando videlicet venum producuntur, miserabiles ipsi, in frequentius ducuntur forum, seriatim, velut grues in auolàtu digesti et decimatim collis concatenati, venundanturque decadibus integris sub manu et voce licitatoris, qui auctionando, enunciat vociferans, noua esse mancipia ipsa, rudia, non callida, recens capta, ex populo regio, non Moscouitico. Nam Moschorum genus, ut dolosum et fallax, ita vile habetur illic in mancipijs. Taxatur autem sagacius hoc mercimonij genus in Taurica, careque emitur per mercatores externos, venundandum ab eis pluris vlterioribus atrioribusque, Sarracenis, Persis, Indis, Arabibus, Syris, et Assyrijs. Quilibet namque illorum, auide appetunt captiuas hinc in coniugià, citra tamen vim tunc et iniuriam, sed iuxta normam perscriptam desuper a Domino Deuter. 21. Quoniam et imperatori

ii vxor muratis Turcarum moderno, vxor apud eum gratiosior, primogeniti eius post eum imperàturi genitrix, rapta est ex prouincia nostra. Atque Precopensis Sapkirei, procreatus ex Christiana, et in coniugio habet nunc Christianam. Et omnes tyrannorum illorum ministri, spadones, scribae, caeterique artifices, et milites praecipui Janiczari, qui jam inde à pueritia arte et disciplina militari instruuntur, et ex quibus tandem Duces leguntur et Barones, de nostro Christiano sanguine fiunt. Et proinde quando emuntur ibi mancipia, inspectantur tunc eorum, nedum promptiora membra, atque dentes, ne rari sint neu decolores, verum abditiores etiam perscrutantur corporis partes. Et vbi quis deprehenditur naeuus, tuber, cicatrix vel aliud latens vitium seu defectus, sequitur tum redhibitio. Atque in tanto etiam indagatu ementium, adstruunt nihilominus eis imposturam, sistendo illecebras vafri proxenetae et mangones. Quos enim habitiores in gregibus captiuorum nanciscuntur, pusiones, et puellas; non eos vulgo producunt, sed lautius ad inducendam saginam curatos, redimitos serico, fucatos pigmentis, purpurisso stibioque, ad alliciendum quo pluris emantur. Nam interdum ibi pensitantur auro et ponderibus suis, emuntur formosiores et illibatae sanguinis nostri puellæ.

Женщины, которыя понѣжнѣе, держатся иначе; нѣкоторыя должны увеселять на пирахъ, если умѣютъ пѣть или играть. Красивыя женщины, принадлежащія къ болѣе благородной крови нашего племени, отводятся къ упомянутому выше Таласію, живущему въ раю.

Также и другія продѣлки бываютъ съ этимъ родомъ людей. Именно, когда рабовъ выводятъ на продажу, то ведутъ ихъ на площадь гуськомъ, какъ будто журавлей въ полетѣ, цѣлыми десятками, прикованныхъ другъ къ другу около шеи, и продаютъ такими десятками съ аукціона, при чемъ аукціонеръ кричитъ громко, что это рабы самые новые, простые, не хитрые, только что привезенные изъ народа Королевскаго, а не Московскаго. Московское же племя считается у нихъ дешевымъ, какъ коварное и обманчивое. Этотъ товаръ цѣнится въ Тавридѣ съ большимъ знаніемъ и покупается дорого иностранными купцами для продажи по цѣнѣ еще большей отдаленнымъ народамъ чернаго племени, Саррацинамъ, Персіянамъ, Индѣйцамъ, Арабамъ, Сирійцамъ и Ассиріянамъ. Ибо всѣ они съ жадностію ищутъ себѣ въ жены плѣнницъ, впрочемъ безъ насилія, а слѣдуя правилу, изложенному въ книгѣ Второзаконія (гл. 21, ст. 10—15). И у нынѣшняго Турецкаго Императора любимая супруга, мать его первенца и наслѣдника, похищена изъ нашей земли. И Перекопскій Саипгирей родился отъ Христіанки и женатъ также на Христіанкѣ. Равно и всѣ министры этихъ тирановъ, евнухи, секретари и прочіе чиновники, и ихъ особенное войско, янычары, съ дѣтства обучающіеся военному искусству и военной дисциплинѣ, изъ коихъ избираются вожди и бароны, всѣ происходятъ отъ нашей крови. И потому, когда покупаются тамъ рабы, то не только осматриваются ихъ видимые члены и зубы, которые не должны быть рѣдки и черны, но и сокровенныя части тѣла, и если окажется какая нибудь бородавка, шишка, рубецъ или другой скрытый порокъ или недостатокъ, слѣдуетъ тяжба. Но и при такой осмотрительности покупщиковъ, ловкіе торговцы и сводчики тѣмъ не менѣе ихъ иногда обманываютъ. Они не выводятъ просто мальчиковъ и дѣвушекъ, которыхъ имѣютъ самыхъ лучшихъ въ толпѣ плѣнниковъ, но сначала откармливаютъ ихъ хорошенько, одѣваютъ въ шелкъ, бѣлятъ и румянятъ, чтобы подороже продать. Красивыя дѣвушки нашей крови покупаются иногда на вѣсъ золота и иногда тутъ же на мѣстѣ

Atque illico etiam vbi emuntur, reuenditantur identidem mancipia formosa, accuratius mangonizata aucto precio aut vsura momenti vllius lucri facta. Aguntur haec et in caeteris peninsulae illius vrbibus, in Caffa verò praecipuè. Contigitque ibi quod globi miserorum illorum coemptorum aguntur ex mercatu ad naues recta. Est enim contingens portum freti opportuniorem, situ suo insatiabilis illa et nefanda, non vrbs, sed vorago sanguinis nostri. Vbi igitur migratores illi ad conscensum nauium in littore consistentes viderent dolori esse, vicem suam nobis inspectantibus: Vnus tunc eorum notus et conterraneus mihi, velut interpellatus, contractiore vultu nostro, respondens pro comitiua et me intuens: Non est iam, inquit, frater dilecte, quod doleatis extorribus nobis peregrinantibus ita: quamuis enim acerbum hoc et triste carpamus iter, relicto dulci patrio solo, migrantes eò, vnde nunquam redituri sumus: et quamuis quanto longius à finibus patriae abducimur, tanto maiori in dies natiui soli flagremus desiderio: aequiori tamen iam sors ea ineuitata ferenda est nobis animo. Quandoquidem non soli et non pauci simul gregales comitesque sumus, et cum haud optatiore statu caeteros remanere hic in Taurica videamus, consortes nostros, stigmaticos istos, notis compunctos, oris etiam deformatos specie, atque domi non laetiorem itidem experti sumus vsu venisse exitum, necessariis nostris, quos vidimus illic, obtrucidari, detruncari, auulsaque eorum à corporibus membra et capita iactari, corda quoque in ignem spargi trementia, et pulmones exectos, dum exenteratis aluis illorum, tepidisque ex intestinis, raptaret hostis truculentus exta haruspicijs, felles et biles vnguentis. Quanquam autem et nobis praestitisset multo, si illa ac etiam alia quantumcunque crudeliora, vnà et semel perpessi occubuissemus apud lares manesque paternos, à cultu religionis et à sepulchris maiorum non abstracti, corporibusque nostris felicioribus multo quàm nunc etiamsi trunca iam et euiscerata discerpta fuissent et deuorata illic à bestijs: sed quia inuidet nobis illud, prolixioribus his reseruans nos ludibrijs fatum insolens, cui parendum est, et iniussu eius non secedendum, iam minimè in rem nostram et anxietas haec, et commiseratio vestra, quin potius nobismet ipsis cauendum est, ne idem quoque vos maneat exitus, ne scilicet asportatrices has conscendatis etiam aliquando naues, et ne tota denique gens nostra, dispereuntibus ita crebrius indies alumnis suis intercidat. Id quod summopere sanè metuendum est, si eisdem, quibus nunc estis,

ii ad
s oratio.

spicia.

перепродаются съ барышемъ. Это бываетъ во всѣхъ городахъ полуострова, особенно въ Кафѣ. Тамъ цѣлыя толпы этихъ несчастныхъ невольниковъ отводятся съ рынка прямо на корабли. Этотъ городъ, ненасытная и беззаконная пучина, кровь нашу пьющая, лежитъ на удобномъ для морской торговли мѣстѣ пролива. И когда эти увозимые остановились на берегу и замѣтили горесть нашу объ ихъ судьбѣ; тогда одинъ изъ нихъ, знакомый мой и землякъ, какъ бы вызванный нашимъ печальнымъ лицемъ, смотря на меня, сказалъ за всѣхъ своихъ товарищей: «нечего уже, любезный другъ, горевать вамъ объ насъ отходящихъ изгнанникахъ. Хотя въ печальный и горькій путь отправляемся мы, оставивъ милое отечество, переселяясь туда, откуда никогда не возвратимся, и хотя мы тѣмъ сильнѣе будемъ чувствовать тоску по родинѣ, чѣмъ далѣе увозятъ насъ отъ ея предѣловъ; но спокойнѣе можно намъ переносить эту неизбѣжную участь, потому что не мало насъ отправляется вмѣстѣ, и не въ лучшемъ положеніи оставляемъ мы здѣсь въ Тавридѣ нашихъ товарищей, заклейменыхъ, обезображенныхъ; да и въ отечествѣ, какъ намъ хорошо извѣстно, не лучшій конецъ испытали близкіе наши, коихъ мы видѣли убиваемыхъ, обезглавленныхъ, влачимыхъ съ оторванными членами и головами; видѣли трепещущія сердца ихъ, бросаемыя въ огонь и вынимаемыя у нихъ легкія, когда жестокій врагъ, выворотя ихъ утробу, вырывалъ изъ теплаго еще тѣла внутренности для гаданій, а желчь для мази. Правда, что и намъ было бы лучше претерпѣть эти и другія жестокости въ виду родныхъ пенатовъ и умереть тамъ, гдѣ лежатъ наши отцы, чѣмъ быть удаленнымъ отъ храмовъ Божіихъ и отъ могилъ предковъ, и тѣла наши, хотя и изуродованныя были бы растерзаны тамъ дикими звѣрями, все же были бъ счастливѣе, нежели теперь. Но ненавистная судьба сохранила насъ для вящщихъ еще оскорбленій; надобно уступить ей, и эта горесть ваша и сожалѣніе не помогутъ намъ. Скорѣе мы должны опасаться, чтобы не постигла и васъ таже участь, чтобы и вы также когда нибудь не взошли на эти корабли, насъ уносящія, и чтобы наконецъ все племя наше не погибло, теряя такъ часто свою кровь. А этого сильно слѣдуетъ бояться, если только вы упорно будете держаться тѣхъ же пагубныхъ нравовъ, ведущихъ васъ прямо къ гибели. И такъ, если есть

Рѣчь ... наго ... цамъ.

Гадан...

perseueraueritis diutius esse moribus vestris perniciosissimis, trahentibus vos iugiter in exitium. Si itaque est tibi quicquam aut charitatis in patriam, aut fidei in Principem, aut saltem in Deum religionis: tuum quoque debet esse, eam periculi imminentiam, vt nunc perspectis hîc hominum conditionibus deprehendisti, detegere Principi, et quorum denique interest, quod vt sedulò facias, si non aliud, at religionis saltem ipsius Dei moveat te amor, per quem adiurando te miseri nos affectum patriae et libertatis nunc tandem expertes obtestamur vt saltem hoc vltimum à nobis pignus amoris desiderata haberet patria. Haec ille perloquens, et graue suspirans, tractus est in nauem, conscendente decade sua, catenata solida, et subducta in altum classe disparuit, relicto sic nobis elogio.

Finis Fragminis primi.

EPITOME FRAGMINIS SECUNDI.

Mosci et Tartari, longè sunt Lituanis inferiores viribus: sed superiores industria, frugalitate, temperantia, fortitudine, caeterisque virtutibus, quibus regna firma consistunt. afferunt Tartaris hae virtutes ista commoda vt gaudeant copia peculij nostri abacti, et statu temporum sic exigente, placentur annuis muneribus à S. Maiestate vestra, amici scilicet foederati, cum quibus antea quoque semper fuerunt Lituanis foedera. Iidem in equitatu sunt assidui, absque curribus bella gerunt, equis peregrinis abundant, vrbibus quas tutentur carent. Mosci quolibet vere ex Orda Tartarica Nohaiensi, permutatione vestium, et rerum aliarum vilium, multa millia equorum bello aptissimorum accipiunt. Turcae Thraces immittunt nobis magno pretio equos partus vltimi, senes, laboribus exhaustos, morbis occultis obnoxios: valentes verò, aut ipsa arma vendere Christianis, religio ipsis est ac scelus. at maiores nostri contenti erant domi suae natis cantherijs: parati semper ad bellum cum lanceis, clypeis, loricis et refertis farre culeis. Heroidae Lituanicae vel templum vel conuiuium accessurae, senis vel octenis eiusdem coloris pilentis, id est, rhedis pensilibus vehuntur: totidemque homines loris

въ тебѣ сколько нибудь любви къ отечеству, вѣрности къ Государю или, по крайней мѣрѣ уваженія къ Богу, то это будетъ твоею обязанностію открыть Государю и тѣмъ, для кого это важно, такую угрожающую опасность, какъ ты видѣлъ теперь изъ того состоянія, въ какомъ люди здѣсь находятся. И если ничто другое не заставляетъ тебя этого сдѣлать, то да подвигнетъ тебя на то хотя любовь къ вѣрѣ истиннаго Бога, именемъ коего заклинаемъ тебя мы, несчастные, теперь только чувствующіе всю цѣну отечества и свободы, дабы отчизна, которую мы потеряли, по крайней мѣрѣ получила отъ насъ этотъ послѣдній залогъ нашей любви». Когда онъ это сказалъ, глубоко вздыхая, былъ онъ увлеченъ тяжелою цѣпью вмѣстѣ съ своимъ десяткомъ на корабль и скоро изчезъ изъ глазъ нашихъ.

Конецъ отрывка перваго.

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА ВТОРАГО.

Москвитяне и Татары далеко уступаютъ Литовцамъ въ силѣ, но превосходятъ ихъ дѣятельностію, воздержаніемъ, храбростію и другими качествами, которыми утверждаются государства. Эти качества приносятъ Татарамъ ту выгоду, что они изобилуютъ скотомъ, у насъ отнятымъ, и получаютъ ежегодные отъ Вашего Величества подарки, какъ друзья и союзники, съ которыми и прежде Литовцы заключали договоры. Они постоянно на коняхъ, воюютъ безъ колесницъ, изобилуютъ чужими конями; городовъ, которыми бы защищались не имѣютъ. Москвитяне всякую весну получаютъ изъ Орды Нагайскихъ Татаръ многія тысячи лошадей, годныхъ для войны, платя за нихъ одеждой и другими дешевыми вещами. А намъ Ѳракійскіе Турки продаютъ дорогою цѣною лошадей дурной породы, старыхъ, истощенныхъ, больныхъ, потому что религія ихъ запрещаетъ продавать хорошихъ лошадей и оружіе Христіанамъ. Но предки наши довольствовались своими лошадьми и всегда готовы были на войну съ копьями, щитами, панцырями и мѣшками съ мукою. Героинь Литовскихъ везутъ въ храмъ или на пиръ шесть или восемь носилокъ, а Скиѳъ безнаказанно

vinctos Scytha trahens, euadit impunè. at Tartari equorum ditissimi, ne Principis quidem suae vehiculo iungi patiuntur equum. Turcae aliique Saraceni accessuri die quolibet quinquies in fanum ad orandum, excalceant se lauantque frigida, etiam pudenda membra. iidem atque Tartari, Moscouitae, Liuones, Pruteni, consulentes parsimoniae iugiter retinent vniusmodi vestitus, quos nos et pretiosos et varios habemus.

Tartari tunicas habent absque plicis et rugis longas, equitanti dimicantique commodas, leues et pileos albos acutos non ad fastum paratos, quorum eminentia atque nitore in agminibus, licet minimè galeati esse soleant, apparent illustriores, et hostibus formidandi. quas technas Mosci quoque imitantur. Hi verò ex ouili lana fiunt, et saepe abluti diu durant, uno emti grosso.

Etsi Mosci soli, Sobolis aliarumque ferarum genere abundent: tamen vulgò Sobolos pretiosos non ferunt. Sed missos in Lituaniam, molles mollibus, aurum pro eis auferunt: gestantque in lacinijs galerorum suorum cilicinorum laminas aureas, et gemmas pretiosas. quibus nec humor, nec sol, nec tinea, vt Sobolis, nocet.

Finis Fragminis secundi.

EPITOME FRAGMINIS LIBRI TERTII.

Aromatis adeò abstinent, vt et in epulis paschalibus contenti sint his condimentis, sale lutulento, synapi, allio, caepis, suaeque telluris fructibus, non solum vulgus, verum etiam optimates, et summus dux illorum, arcium nostrarum ereptor, quas iam 73 enumerat iactanter.

In mensa Principis conuiuali, inter aurea vasa et vernaculas dapes, nonnihil quidem piperis, non tamen cocti in trullis seorsum apponitur, sed à nemine attingitur. At Lituani opiparis et exoticis vescuntur cibis, vinum varij generis bibunt. Vnde morbi varij. caeterùm Mosci,

уходитъ, таща съ собою столько же людей, связанныхъ веревками. Татары, самые богатые конями, даже подъ Царицу свою не запрягаютъ лошадей. Турки и другіе Сарацены, пять разъ въ день посѣщая храмъ для молитвы, разуваются и обмываются холодной водой; они и Татары, равно какъ Москвитяне, Ливонцы и Пруссы бережливо носятъ одно платье, тогда какъ у насъ много различной и дорогой одежды

Татары носятъ туники длинныя, безъ складокъ и морщинъ, удобныя для верховой ѣзды и для сраженія. Шапки у нихъ бѣлыя, остроконечныя, которыя шьются не на показъ, но коихъ высота и блескъ дѣлаютъ ихъ замѣтнѣе въ сраженіи, хотя они и безъ шлемовъ, и страшными врагамъ. Этому примѣру слѣдуютъ и Москвитяне. Дѣлаются же эти шапки изъ овечьихъ шкуръ, часто моются и носятся долго, а стоятъ одинъ грошъ.

Хотя Москвитяне одни только изобилуютъ соболями и другими звѣрями, но дорогихъ соболей запросто не носятъ, а посылаютъ ихъ въ Литву,—нѣжное нѣжнымъ,—и получаютъ на нихъ золото. Носятъ же они на своихъ шерстяныхъ шапкахъ золотыя пластинки и дорогіе каменья, которыхъ не портитъ ни солнце, ни дождь, ни моль, какъ соболей.

Конецъ отрывка втораго.

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА КНИГИ ТРЕТЬЕЙ.

Пряностей они не употребляютъ, и на пирахъ пасхальныхъ довольствуются слѣдующими припасами: солью, нечисто вымытой, горчицей, чеснокомъ, лукомъ и плодами своей земли не только простолюдины, но и вельможи, и верховный вождь ихъ, раззоритель нашихъ городовъ, коихъ онъ хвастливо насчитываетъ уже 73.

На обѣденномъ столѣ Царскомъ, между золотыми сосудами и домашними блюдами, ставятъ немного перцу, но не варенаго, который никто и не трогаетъ; а Литовцы питаются роскошными, привозными кушаньями, пьютъ разныя вина, отчего и разныя болѣзни. Впрочемъ

Tartari et Turcae, licet regionum viniferarum possessores, tamen vinum non bibunt, sed Christianis venditum, neruos belli pro eo comparant. persuasi se Deo praestare obsequium, si quouis modo extinguant sanguinem Christianum.

amara. Tartari, Precopenses itidem aromata auersantur, viuuntque potu lactis et aquae putealis, quae in ambitu Tauricae campestri, rarò inuenitur non amara, clara autem rarius, nisi in visceribus terrae, profundissime quaesita. Progenitores nostri cibos potusque peregrinos vitabant. Sobrij et frugales, omnem suam gloriam in re militari, voluptatem in armis, equis, famulis numerosis, et qualibus Mars gaudet, duris strenuisque ponebant, et cùm exteras gentes arcerent, sua à mari vno ad alterum prolatarent, vocabantur ab hostibus Chorobra Litvva, i. ferox Lituania. Nullum est in oppidis Lituanicis opificium adeò frequens, vt coquendae ex siligine cereuisiae, et aquae ardentis. Sequuntur hae potiones in bellum euntes, et ad sacrificia Missalia confluentes. Quibus homines domi assueti, simulatque insolitum sibi aquae potum in militia attingunt, torminibus et dysenteria pereunt. Rustici omissa agricolatione, in caupônas conueniunt. Vbi dies et noctes pergraecantur, vrsis etiam arte cicuratis, vt potantes sua delectent ad cantum vtricularij saltatione. Vnde fit vt facultatibus consumtis, fames sequatur homines, ad furta et latrocinia conuertantur, adeò vt in vnaquaque Lituanica regione, intra vnum mensem, plures propter haec facinora capite plectantur, quàm centum et ducentis annis per omnes Tartarorum et Moscorum ebrietatem vetantium prouincias. Certè apud Tartaros, qui modò vinum gustauerit, is et octoginta fustuarijs ictibus percutitur, et totidem nummis multatur. In Moscouia verò nusquam est taberna potatoria. quòd si apud aliquem patremfamilias vel gutta sycerae deprehendatur: huius tota domus diruitur, fortunae confiscantur, familia atque vicini eiusdem vicus vapulant: ipsemet verò in perpetuum carcerem detruditur. In viciniam ideò saeuitur, quòd sit eo infecta contagio, et nefandi conscia criminis. Nostros verò, non quidem magistratus, sed ipsa intemperies perdit potatores, aut mutua arma inter potandum enata. dies ab aquae ardentis potu inchoatur. vinum vinum adhuc in lectis clamitantes. bibitur deinde idem virus à viris, foeminis, iuuenibus in plateis, foris, secus vias, quo infecti nihil post agere

vinipo-m.

bacitas tanorum.

Мосхи, Татары и Турки хотя и владѣютъ землями, на которыхъ ростетъ виноградъ, но вина сами не пьютъ, а продаютъ Христіанамъ, покупая на вырученныя за него деньги средства для войны. Они убѣждены, что исполняютъ повелѣніе Божіе, истребляя какимъ бы то ни было образомъ кровь Христіанскую.

Вода го[...]

И Перекопскіе Татары не употребляютъ ароматическихъ приправъ, и пьютъ молоко и колодезную воду, которая въ поляхъ Тавриды рѣдко встрѣчается не горькая, еще рѣже чистая, и то очень глубоко. Прародители наши избѣгали пищи и питья чужестраннаго. Трезвые и воздержные, они всю славу свою полагали въ военномъ дѣлѣ, удовольствіе въ оружіи, лошадяхъ, большомъ числѣ слугъ твердыхъ и отважныхъ, и, отражая внѣшнія племена, распространяли свои предѣлы отъ одного моря до другаго; и назывались врагами «храбрая Литва». Въ городахъ Литовскихъ нѣтъ болѣе частыхъ заводовъ какъ тѣ, на которыхъ варится изъ жита водка и пиво. Эти напитки берутъ они съ собою на войну и, сдѣлавъ къ нимъ навыкъ дома, если случится имъ во время войны пить непривычную воду, гибнутъ отъ судорогъ и поноса. Крестьяне, оставивъ поле, идутъ въ шинки и пируютъ тамъ дни и ночи, заставляя ученыхъ медвѣдей увеселять себя пляскою подъ волынку. Отсюда происходитъ то, что, потративъ свое имущество, они доходятъ до голода, обращаются къ воровству и разбою, такъ что въ каждой Литовской провинціи въ одинъ мѣсяцъ больше людей казнятъ смертью за эти преступленія, нежели во всѣхъ земляхъ Татарскихъ и Московскихъ въ продолженіи ста или двухъ сотъ лѣтъ. Правда, у Татаръ наказывается восьмидесятью палочными ударами и столькими же монетами тотъ, кто только попробуетъ вина. Въ Московіи же нѣтъ нигдѣ шинковъ, и если у какого нибудь домохозяина найдутъ хоть каплю вина, то весь его домъ раззоряется, имѣніе конфискуется, прислуга и сосѣди, живущіе въ той же улицѣ наказываются, а самъ навсегда сажается въ тюрьму. Съ сосѣдями потому поступаютъ такъ строго, что они, даже не зная о преступленіи, считаются зараженными. Нашихъ же губитъ самое невоздержаніе или ссоры во время попоекъ, а не Правительство. День начинается питьемъ водки; еще въ постели кричатъ: «вина, вина», и пьютъ этотъ ядъ и мужчины, и женщины, и юноши

Наказа[...] пьянст[...] щихъ

Пьяне[...] Литовц[...]

possunt, quàm dormire, ac qui huic malo semel assuefit, in eo crescit potandi continenter cupiditas. Nec Iudaei nec Saraceni quenquam è suo populo patiuntur perire egestate, tanta inter illos charitas viget: nec quisquam Saracenus cibarii sui edere vllum frustum audet, nisi id prius comminutum et commistum fuerit, vt vnicuique praesentium cibus cedat eadem quantitate.

Abstinentibus autem ebrietate Moscis, oppida illorum celebria sunt varijs et assiduis artificibus, qui mittendo nobis crateres ligneos, et baculos ad fulciendum gradum infirmis, senibus ebriis, ephippia, framaeas, phaleras et diuersa arma, auro nos spoliant.

ruitus corum.

Antea Moscouitae in eiusmodi seruitute Tartarorum Zauolhensium fuerunt, vt dux illorum inter caetera seruitia vnicuique Caesaris legato, et census exactori quotannis in Moscouiam venienti, prodiret obuiam extra oppidum, et tenens manu sua equi eius habenas, pedes equitem ad regiam deducebat. Sedenteque legato in solio Ducali, ipse genibus flexis legationem audiebat. Ideò et hodie Zauolhenses et ab his orti Precopenses ducem Moscorum appellant suum cholop, i. rusticum. Sed praeter causam. Nam se suosque ab hac tyrannide Iohannes auus huius Iohannis Basilii, qui hodie rerum gubernacula tenet, redacto populo ad sobrietatem cauponisque vbique interdictis vindicauit. quin subiectis sibi Rezani, Tvver, Susdal, Volodovv alijsque finitimis Comitatibus ditionem suam protulit. idem etiam, Casimiro rege Poloniae et Duce Lituaniae in Prussia contra Cruciferos pro regni finibus pugnante, populoque nostro in luxum prolapso, ademit suoque adiunxit patrimonio Lituanicas prouincias Nouohrod, Pskovv, Sievvier, et alia, heroum sanctorum catalogo à suis adscriptus, liberator et auctor patriae. nam et metropolim suam, arce lateritia, et regiam lapidibus arte Phidiaca sculptis, inauratis quibusdam eius sacellorum cacuminibus decorauit. Sic et genitus ab eo Basilius eadem vsus sobrietate atque disciplina morum, anni millesimi quingentesimi decimiquarti vltima Iulii ademtam nobis perfidia Michaelis Hlinscij arcem et prouinciam Smolensco, addidit suo patrimonio. Vnde Moscvvam metropolim suam auxit, condito in ea vico Nalevvki, opera mercenariorum nostrorum militum indito ei in opprobrium gentis nostrae ebriosae cognomine.

oscus is multa imit.

на улицахъ, на площадяхъ, а напившись ничего не могутъ дѣлать, какъ только спать, и кто разъ привыкъ къ этому злу, въ томъ постоянно возрастаетъ страсть къ пьянству. Іудеи и Сарацины не допускаютъ никого изъ своего народа умереть отъ бѣдности: такъ сильна въ нихъ любовь къ ближнему. Ни одинъ Сарацинъ не смѣетъ съѣсть ни одного куска, не раздѣливъ его на равныя части между всѣми присутствующими.

Такъ какъ Москвитяне воздерживаются отъ пьянства, то города ихъ изобилуютъ прилежными въ разныхъ родахъ мастерами, которые, посылая намъ деревянныя чаши и палки для опоры слабымъ, старымъ и пьянымъ, сѣдла, копья, украшенія и различныя оружія, грабятъ у насъ золото.

Рабство Москвит

Прежде Москвитяне были въ такомъ рабствѣ у Татаръ Заволжскихъ, что между прочимъ ихъ Князь выходилъ за городъ на встрѣчу всякому послу Ханскому и ежегодно пріѣзжавшему сборщику податей, и пѣшій велъ его лошадь подъ устцы до Дворца. Посолъ садился на Княжескомъ престолѣ, а Князь, преклонивъ колѣна, выслушивалъ посольство. Поэтому и теперь Татары Заволжскіе и происшедшіе отъ нихъ Перекопскіе называютъ Князя Московскаго своимъ холопомъ. Но безъ основанія. Ибо Иванъ, дѣдъ Царя Ивана Васильевича, который теперь правитъ, освободилъ себя и своихъ отъ этого тиранства, обративъ свой народъ къ трезвости и запретивъ вездѣ кабаки. Онъ даже распространилъ свои владѣнія, покоривъ себѣ Рязань, Тверь, Суздаль, Вологду (?) и другія сосѣднія Княжества. Онъ отнялъ также и присоединилъ къ своему наслѣдству у Казиміра, Короля Польскаго и Князя Литовскаго, сражавшагося въ Пруссіи противъ Крестоносцевъ за свои предѣлы, Литовскія провинціи Новгородъ, Псковъ, Сѣверскъ и другія, когда народъ нашъ предался роскоши. Онъ причтенъ своими къ числу святыхъ подвижниковъ, какъ освободитель отечества. Столицу свою онъ украсилъ каменными стѣнами, а дворецъ свой каменными изваяніями, по образцу Фидіевыхъ, позолотивъ нѣкоторые верхи его часовней. Такъ и сынъ его, Василій, слѣдуя той же трезвости и тѣмъ же нравамъ, въ послѣдній день іюля 1514 г., отнявъ у насъ чрезъ вѣроломнаго Михаила Глинскаго крѣпость и провинцію Смоленскую, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ. Онъ увеличилъ свою столицу, Москву, построивъ въ ней слободу Налив-

Москви отнимает го у Лито

Naley enim Infunde significat. Similiter huius natus qui nunc regnat, etsi arcem vnam ad nos amisit: tamen interea intra regionis nostrae fines tres arces condidit, Sebesz, Velisz, Zavvlocz. nulla re cedit Tartaris, quorum olim seruus fuit, ita suos habet sobrios: tueturque libertatem non panno molli, nec auro splendido, sed ferro: tenetque gentes suas in armis, munit arces perpetuis praesidijs, pacem precariam non curat, vim vi repellit, continentiam Tartaricam continentia populi sui, sobrietatem sobrietate aequat, artem arte Vitoudum heroem nostrum imitatus elidit.

EPITOME FRAGMINIS QUARTI.

...tio ...iorum ...icorum.

Ivsticia quoque praestant nobis Tartari. nam reddunt vnicuique statim quod ipsius est. apud nos verò capit Iudex decimam partem rei iudicatae, ab actore innocente, quae iudicis merces appellatur Peressud. quae ilico in tribunali soluenda est. Cùm autem de minima fundi agitur particula, non decima datur, sed licet non fuerit tanti pretij res iudicata, centum grossi; quorum vnus duos cruciatos nummos Germanicos valet, cum dimidia cruciati parte. maioris verò decimam capit semper, summae bonorum totius, quantacunque deducta fuerit in litem.

Ex iniuriarum autem personalium et violentiarum vtcunque insimulatarum causis, capit à reo ratione multae, tantum quantum adiudicat actori. adiudicat autem propter tanta sua lucra actori, apertè etiam calumnianti fauens, pro offensione eius qualicunque, mari sexagenas grossorum vicenas, foeminae quadragenas, pro damnis verò realibus quicquid calumniator peierans asseruerit, centenas et millenas, etiamsi ne vnam quidem sexagenam valere appareat tota eius substantia. Et pro homicidio, non iuxta legem diuinam vt sanguis sanguine vindicetur, sententia fertur, sed pecuniaria fit, cum decimis magistratus. Quocirca frequentia hîc committuntur parricidia. Et licet actor ingenuus in

ки руками нашихъ наемныхъ солдатъ и давъ ей это имя въ укоръ нашему племени, склонному къ пьянству (отъ слова: «налей»). Точно также и сынъ его, который теперь царствуетъ, хотя потерялъ одну крѣпость, но за то построилъ въ нашихъ предѣлахъ три другія, Себежъ, Велижъ и Заволочье. Онъ ни въ чемъ не уступаетъ Татарамъ, которыхъ былъ прежде рабомъ; своихъ же держитъ въ трезвости. Свободу защищаетъ онъ не сукномъ мягкимъ и не золотомъ блестящимъ, а желѣзомъ; народъ у него всегда въ оружіи; крѣпости снабжены постоянными гарнизонами; мира онъ не вымаливаетъ, силу отражаетъ силою, воздержанію Татаръ противопоставляетъ воздержаніе своего народа, трезвости трезвость, искусству искусство, подражая нашему герою Витовту.

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА ЧЕТВЕРТАГО.

Правосудіе у Татаръ также лучше, нежели у насъ. Они тотчасъ отдаютъ всякому то, что ему принадлежитъ; а у насъ судья беретъ десятую часть цѣны спорной вещи съ невиннаго истца. Это вознагражденіе судьѣ называется *пересудъ*, и должно быть уплачено немедленно въ судѣ. Если же тяжба идетъ о небольшомъ клочкѣ земли, то дается не десятая часть, а сто грошей, хотя бы предметъ иска и не стоилъ этой цѣны; грошъ же составляетъ два съ половиной Нѣмецкихъ крейцера. Если впрочемъ тяжба идетъ о большей суммѣ, то судья беретъ всегда десятую часть.

Судопроизводств Литовско

Въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ беретъ онъ съ виноватаго въ видѣ штрафа столько же, сколько присуждаетъ истцу. А для своей прибыли присуждаетъ онъ истцу, даже очевидно клевещущему, за какое бы то ни было оскорбленіе, мужчинѣ по 20 грошей шестидесятныхъ, женщинѣ по 40, за убытокъ же, какой бы ни показалъ подъ присягою клеветникъ, по 100 и 1000, хотя бы все его имущество не стоило и одного шестидесятнаго гроша. И за убійство опредѣляется наказаніе не по закону Божественному, чтобы кровь омывалась кровью, но денежное съ судейскими десятинами. Поэтому и убійства бываютъ здѣсь часто. И если благородный истецъ, одер-

causis iniuriarum victoria potitus, placetur à reo mollibus verbis: at non iudex. is enim semper pecunias haurit, ab hoc multitias, ab illo decimarias.

Capit et decimas à pragmaticis sanctionibus et transactionibus. In criminalibus verò causis, non decimam sed totum capit, quicquid furtiuum aut latroni ademtum deprehenditur penes aliquem, qui eius prouentus appellatur Litze. Quando autem res ipsa furtiua penes furem seu euictorem eius, portanda est ad alium iudicem: valorem eius integrum capit prior iudex. ita vt necessum sit apud nos repetenti rem suam surreptam, impendere in magistratus plusquam res ipsa valeat: quapropter multi id cernentes sua iumenta furtim abacta, aut vi erepta, non audent litem propter ea intentare. Fur etiam in recenti crimine captus, non à magistratu loci illius in quo deliquit aut captus est iudicatur, sed per multa viarum discrimina, ducitur iudicandus, ad suum dominum, interdum ad talem in cuius domum furta inferebat. quamobrem securè furta committuntur. At apud vicinos nostros Tartaros et Moscos, iurisdictio in omnes baronum et nobilium subditos, tam in ciuilibus quàm criminalibus causis, non priuato cuiquam, sed publico ordinarioque competit magistratui, eidemque sobrio, et simul cum aliis habitanti. nostri autem et singuli seorsim, et bibentes id agunt, remotis arbitris et testibus, vbi quiduis patrare licet. Capit etiam praeses apud nos praeter scelus, 12. grossos à iumento, quod quis rapit, et appellans erraticum, trahit illud ad stabulum curiae. Sic et ab homine etiam immeritò in carcerem detruso, totidem exigit grossos. praetendens ea stipendia iure sibi, et carceris et stabuli ratione deberi. Famulus quoque iudicis executor sententiae, capit decimam rei iudicatae partem. quin etiam citra iudiciarum strepitum, accipit decimam debiti crediti, seu depositi, quantumcunque liquidi, etiamsi minimè eat inficias. Et Notarius decimam pene pro litteris diffinitiuis, ac pro qualibet opera sua exigit aliquid: pro solo citationis sigillo ad causam unius grossi, quatuor. Et quò carius omnia vendantur, necesse est citationem geminam,

жавъ побѣду въ дѣлѣ о личной обидѣ, умилостивляется извиненіемъ осужденнаго, то судья этимъ не удовлетворяется и всегда уже беретъ деньги, съ виновнаго — штрафныя, съ истца — десятинныя.

Съ грамотъ и договорныхъ записей, скрѣпленныхъ судьей, онъ также получаетъ десятину. Въ дѣлахъ же уголовныхъ получаетъ не десятую часть, но все, что найдется у кого либо воровское или отнятое у разбойника, и этотъ доходъ его называется *лице*. А если краденая вещь найдется у вора или у того, который ее присвоилъ, нужно нести ее къ другому судьѣ: первый судья получаетъ цѣну ея сполна, такъ что у насъ отыскивающему украденную вещь приходится потратить на суды болѣе, чѣмъ стоитъ самая вещь, и потому многіе, видя это, не рѣшаются заводить тяжбу, если у нихъ украдутъ или отнимутъ рабочій скотъ. Воръ, пойманный на самомъ преступленіи, не судится начальствомъ того мѣста, гдѣ онъ совершилъ его, но отводится, чрезъ значительное разстояніе, на судъ къ своему господину, а иногда къ тому, въ чей домъ онъ сносилъ краденое, и потому воровство совершается безнаказанно. У сосѣдей же нашихъ, Татаръ и Москвитянъ, право суда надъ всѣми подданными бароновъ и дворянъ, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ принадлежитъ не частному лицу, а назначенному къ тому общественному чиновнику, притомъ трезвому и живущему вмѣстѣ съ другими. Наши же рѣшаютъ дѣла и одни, и пьянствуя, удаливъ посредниковъ и свидѣтелей, и могутъ дѣлать что имъ угодно. Кромѣ пени за преступленіе, предсѣдатель беретъ у насъ также 12 грошей съ лошади, которую кто либо увелъ и, называя ее забѣжавшею, отводитъ въ конюшню куріи (присудственнаго мѣста). Такъ и съ человѣка, невинно посаженнаго въ тюрьму, беретъ столько же, подъ предлогомъ, что это ему слѣдуетъ по праву за тюрьму и за стойло. Слуга судьи, исполнитель приговора, беретъ также десятую часть цѣны вещи; даже безъ суда беретъ онъ десятую часть съ должника или съ кредитора, также съ вещи, оставленной въ залогѣ, хотя бы никто не отрицалъ. Нотаріусъ тоже беретъ десятую часть за рѣшительныя опредѣленія, и за все, что бы онъ ни сдѣлалъ, получаетъ что нибудь. За одну печать къ бумагѣ, требующей въ судъ, по дѣлу, стоющему одинъ грошъ, беретъ онъ четыре; а чтобы все продавалось дороже, то необходимо эту

eamque sigillatam et manu protonotarii subscriptam esse, quod interdum antequam fit, notario in aliis occupato, elabitur non citatus reus, vt eorum natura est fugere. Capit item alius iudicis apparitor Wisz, diem reo dicturus, in causa vel minima, siquidem Palatini fuerit, grossos quinquaginta, si vicarii eius, 30. si regius, vel se eum simulat, centum. Capit tantundem alter, id est, 100. vel 50. vel minimum 30. isque Deczki dicitur, qui reum accersit et ad causam cum citatione ducit. item satelles tantundem rapit, qui à contestata lite, ad testes sistendum examinandumue, aut ad agrum pratumue ab aliena pecude proculcatum aut depastum, seu ad aliud minus damnum videndum delegatur. Si pauper tantam pecuniam non habuerit, iumentis spoliatur. Iniquum et hoc, quod pauper aliquem è magnatibus citaturus, non inuenit tum vel maximo praemio apparitorem. Nec hoc minus iniquum, quod vicinus meus potentior eiusdem mecum pagi haeres, alterius sit fori: nec tam facilè ut ego, citatur. Et quòd appellationis remedium sublatum sit nobis, enormi poena apposita, ut est in stat. Lit. dist. 6 art. 1. Prohibita etiam contra potentes Vadia, quae tenuibus sunt arma et quasi scuta ad protegendum. Adhoc quicunque in testimonium nominantur, quibuscunque in causis, praeterquam in limitaribus, iniurati fidem plenè faciunt, solo quaestu falso testificandi viuentes. Librum publicum ad referendas in eum venditiones et alia praeter priuatas schedas, non habemus. Reus, etiamsi manifestus fuerit rerum alienarum raptor atque violator, non tamen ante ad iudicium accersitur, quam post menstruum à citatione spatium. Adhaec dum iumentum quod 50 vel 100. grossis valeat, mihi eripitur, summa agriculturae opportunitate, ego raptorem citare in iudicium nequeo, donec prius citaturo cum satelliti soluero id integrum quod raptum valet, cùm deinceps non solum solutio expensarum me non sequatur sed nec reum de re ablata in iudicium trahere, nisi post menstrua quaedam interualla liceat. Itaque iniuria affectus aut totum raptori permittit, aut vi vel fraude par refert.

бумагу, заготовленную вдвойнѣ, съ печатью, подписать протонотаріусу. Отъ этого бываетъ иногда, если нотаріусъ занятъ другими дѣлами, что подсудимый убѣжитъ, прежде чѣмъ успѣютъ потребовать его къ суду. Беретъ и другой подчиненный судьи, называемый *Visz*, который назначаетъ день суда, въ дѣлѣ самомъ незначительномъ, 50 грошей, если онъ воеводскій, 30, если его помощника, 100, если Королевскій или такимъ называетъ себя. Беретъ столько же, т. е. 100, 50 или 30, еще другой чиновникъ, называемый *Дѣтскимъ*, который призываетъ подсудимаго и приводитъ его съ позывной. Беретъ столько же еще третій низшій чиновникъ, который отряжается для призванія свидѣтелей или подачи объ нихъ мнѣнія или для освидѣтельствованія потравленнаго чужимъ скотомъ поля или луга, или для осмотра другихъ убытковъ. Если у бѣднаго подсудимаго нѣтъ столько денегъ, то у него отбираютъ скотъ. Несправедливо и то, что бѣднякъ, желая позвать къ суду магната, ни за какія деньги не найдетъ себѣ стряпчаго. Не менѣе несправедливо и то, что сосѣдъ мой сильнѣйшій, живущій въ одномъ со мною околоткѣ, имѣетъ другую подсудность и не такъ легко призывается къ суду, какъ я. Апелляція у насъ отнята наложеніемъ огромнаго штрафа, какъ стоитъ въ Литовскомъ Статутѣ, разд. 6 арт. 1. Запрещены также противъ сильныхъ поручительства, которыя служатъ оружіемъ и щитомъ для охраненія бѣдныхъ. Къ тому же свидѣтелемъ можетъ быть всякій во всякомъ дѣлѣ, кромѣ межевыхъ, и всякому вѣрятъ безъ присяги; отъ этого многіе сдѣлали себѣ промыслъ изъ лжесвидѣтельствъ. Общественныхъ книгъ или другихъ актовъ для вписыванія продажи у насъ нѣтъ, а есть только частныя записи. Подсудимый, хотя бы онъ былъ явнымъ похитителемъ чужой собственности, не прежде обязанъ явиться въ судъ, какъ по истеченіи мѣсяца послѣ позыва. Если у меня отнимается лошадь, стоющая 50 или 100 грошей, въ самое нужное время полевыхъ работъ, я не прежде могу позвать въ судъ похитителя, какъ заплативъ за позывъ цѣну похищенной лошади, хотя послѣ не только не получу вознагражденія за убытки, но и виновнаго не прежде, какъ мѣсяцы спустя, могу притянуть къ суду. Такимъ образомъ обиженный или все уступаетъ похитителю, или вноситъ столько же.

Tempore promulgationis legum Lituanicarum bos valebat 50. grossis, vacca triginta. quae pretia nunc magis creuerunt. At in alijs regis Poloniae ditionibus, nec tantae induciae patent reo, nec sumptus tanti ad citandum requiruntur. Sed apparitor conducitur ad citandum reum dimidio grossi. et diploma regium, quo quis citatur, absque chirographis protonotariorum valet. nec adeò magno venit pretio, imò gratis dari iubetur edicto regis Sigismundi in Stat. Polonicis Piotrcouiensibus anno Domini 1511. et iudex à re iudicata etiam maxima non decima parte illius, sed duobus vel ad summum quatuor contentus fit grossis nostris minoribus, qui valent 8. cruciatos Germanicos. apud nos decimarum rei iudicatae ter geminarum causa, Iudex suae causae fit iudex : et velut hamo escam habente captus, trahitur semper ad condemnandum, obscuris etiam partium iuribus. Etiam Ethnicorum leges prohibent mercedem iustitiae. quae ad nos immigrauit ante pauca lustra, ex ambigua consuetudine, opera procerum primorum, leges vsibus suis accommodantium, quibus vigentibus nemini licet possidere quidquam quod non obnoxium sit magistratui. verbi gratia: Cùm aliquis aut mihi infensus, aut iudici fauens, commodumque procurans, pecuniam meam rapit, seu mutuum depositumue creditum retinet, aut fundum occupat meum: ego nihil horum recuperare possum ab eo, donec prius dedero iudici et familiaribus eius decimas, et alios prouentus amplos, in quos totam pecuniam meam breui abire necessum est, si iterum semel vel bis id ipsum negocii probus ille iudicis amicus mihi palam facessiuerit. vbi verò furto, aut vi palliata, iudicis emissarius aurum, argentum aliaue mea surripit, haec deprehensa transeunt ad praesidem. Ecce iustitiam Serenissime Princeps in patrimonio tuo, reddentem vnicuique quod suum est, en iura sancta.

[Forum ...lonicum.]

Tametsi verò duo ex optimatum numero Palatini in omni Lituania fungantur iudicum munere, locis non admodum disiuncti inter se, verùm hi quî sufficere possunt, vt tam numerosi populi et tantarum prouinciarum lites diiudicent? praesertim cùm iisdem curae sit respub. vt vocentur voiuodae, id est, belli duces. quo fit vt occupati multitudine et publicorum et priuatorum negotiorum, diebus festis, nempe cum

[Iudices ...ntum duo.]

Во время обнародованія Литовскихъ законовъ быкъ стоилъ 50 грошей, корова 30; теперь эти цѣны возвысились. Но въ другихъ Польскихъ владѣніяхъ подсудимому нѣтъ такихъ потворствъ и на позывъ въ судъ не требуется такихъ издержекъ. Напротивъ, нанимаютъ судейскаго слугу за половину гроша для позыва отвѣтчика, и Королевскій указъ, которымъ кто либо призывается въ судъ, имѣетъ силу и безъ подписи протонотаріусовъ, и не такъ дорого стоитъ; даже, по указу Короля Сигизмунда, въ Польскихъ Статутахъ Петрковскихъ, 1511 года, дается даромъ. Также судья получаетъ не десятую часть суммы спорной вещи, хотя бы и значительной по цѣнности, но довольствуется двумя, много четырьмя грошами нашими низшаго достоинства, которые стоятъ 8 Германскихъ крейцеровъ. У насъ же, ради этихъ десятинъ тройныхъ, судья бываетъ судьею своего дѣла: какъ будто пойманный на удочку, тянется онъ всегда къ осужденію, хотя бы дѣло было и неясно. Даже языческіе законы запрещаютъ брать вознагражденіе за правосудіе. Къ намъ же этотъ обычай вошелъ недавно изъ обыкновенія вельможей примѣнять законы къ своимъ выгодамъ; а по этимъ законамъ никому нельзя ничего имѣть, что не зависѣло бы отъ начальника. Напр. если кто, непріязненно ко мнѣ расположенный или благопріятствующій судьѣ и желающій доставить ему выгоду, похищаетъ мои деньги или не отдаетъ мнѣ данное въ займы или ввѣренное ему мною, или занимаетъ мое имѣніе, то я не прежде могу выручить отъ него принадлежащее мнѣ, какъ внесши напередъ судьѣ и близкимъ его десятины и другіе поборы, на которые скоро деньги мои всѣ выходятъ, если тоже и въ другой разъ честный пріятель судьи явно со мною сдѣлаетъ. Если же подосланный судьею крадетъ или скрытно отнимаетъ у меня золото, серебро или другія вещи, то все это переходитъ къ председателю. Вотъ, свѣтлѣйшій Князь, какое правосудіе, въ твоемъ наслѣдіи, вотъ какъ соблюдаются законы.

Подсуди[...] въ Поль[...]

Хотя изъ числа вельможей обязанность судей исполняютъ во всей Литвѣ двое воеводъ, не слишкомъ отдаленные одинъ отъ другаго, но какъ могутъ они разсмотрѣть всѣ тяжбы такого многочисленнаго народа и такихъ провинцій, особенно когда они же должны заботиться и о государственныхъ дѣлахъ, отчего и называются воеводами, т. е. предводителями на войнѣ. Поэтому, будучи заняты множествомъ дѣлъ,

Судей т[...] двое.

sunt liberiores à negotijs, de litibus cognoscant. Sed id etiam mali accidit, quòd non habeant certis locis tribunalia. Saepe sunt 50. amplius milliaria quaerendi iustitiae consequendae causa, ab affecto iniuria. eunt miseri homines à finibus Samagitiae et Liuoniae, vsque ad terminos Masouiae et Moscouiae, persequentes iudicem ordinarium. Adhoc habemus quotannis 40. dies recolendae dominicae passioni, ieiunio, orationique dicatos. quos litibus attentius prosequendis transigimus. Habent ij Voiuodae suos vicarios, qui itidem curato bene corpore, pro tribunali sedere inter conuiuiorum strepitus solent parum gnari iurisprudentiae, sed in suo Peressud emulgendo accurati. at Moscouitae gloriantur se à nobis leges sumpsisse Vitovvdinas, quas nos iam contemsimus, à Tartaris verò arma, vestes, et rationem bellandi absque curribus, exoticis cibariis et potionibus.

EPITOME FRAGMINIS QUINTI.

Moscovitae irati imprecantur alicui suorum, vt fiat Romanae siue Polonicae religionis. adeò eam exosam habent. Gymnasijs literariis, dolendum, caremus. Literas Moscouiticas nihil antiquitatis complectentes, nullam ad virtutem efficaciam habentes ediscimus, cùm idioma Ruthenum alienum sit à nobis Lituanis, hoc est, Italianis, Italico sanguine oriundis.

uani ab lis orti.

Quod ita esse liquet ex sermone nostro semilatino, et ex ritibus Romanorum vetustis, qui non ita pridem desiere apud nos, videlicet excrematis humanis cadaueribus, auguriis, auspicijs, alijsque superstitionibus, adhuc in quibusdam locis durantibus maximè cultu Aesculapij, qui sub eadem, qua olim Romam ab Epidauro commigrauerat, serpentis specie colitur, et in veneratione habetur. coluntur et sacri penates, mares, lares, lemures, montes, specus, lacus, luci. Sed nec admodum diu sacer ille perpetuusque, qui cremandis victimis Romanorum Hebreorumque more fouebatur, extinctus est per baptismatis vndam vgnis, id est, ignis. Etenim et ignis, et vnda, aer, sol, mensis,

Verba uanica.

общественныхъ и частныхъ; они разсматриваютъ тяжбы только по праздничнымъ днямъ, когда бываютъ свободнѣе отъ дѣлъ. Но и то дурно, что нѣтъ опредѣленныхъ мѣстъ для ихъ засѣданій. Часто приходится обиженному искать правосудія болѣе чѣмъ за 50 миль, и идутъ бѣдные люди отъ предѣловъ Самогитіи и Ливоніи до границъ Мазовіи и Московіи, преслѣдуя судью. Къ тому же есть у насъ 40 дней, посвященныхъ воспоминанію страстей Господнихъ, посту и молитвѣ, которые мы и проводимъ въ тяжбахъ. Упомянутые воеводы имѣютъ своихъ намѣстниковъ, которые тоже, питая свое тѣло, сидятъ обыкновенно въ судѣ, при шумѣ гостей, мало знакомые съ законами, но исправно взимающіе свой *пересудъ*. А Москвитяне хвастаютъ, что заимствовали у насъ Витовтовы законы, которые мы уже оставили, а отъ Татаръ оружіе, одежды и способъ войны безъ колесницъ, безъ чужестранной пищи и питья.

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА ПЯТАГО.

Москвитяне, разсердившись на кого либо изъ своихъ, проклинаютъ его, желая ему быть Римской или Польской вѣры: такъ они ее ненавидятъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ гимназій. Мы учимся Московскому языку, не древнему, не заключающему въ себѣ никакого побужденія къ доблести, такъ какъ Русское нарѣчіе чуждо намъ Литовцамъ, т. е. Италіянцамъ, происходящимъ отъ крови Италіянской. Литовцы исходятъ Италіянц

А что это такъ, видно изъ полулатинской нашей рѣчи и изъ древнихъ Римскихъ обычаевъ, которые не такъ давно вышли у насъ изъ употребленія, каковы именно: сожиганіе мертвыхъ, гаданія по внутренностямъ и по полету птицъ, и другіе предразсудки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще существующіе, какъ напр. поклоненіе Эскулапу, который почитается въ видѣ змія, въ какомъ онъ переселился когда то изъ Эпидавра въ Римъ. Почитаются также священные пенаты, лары, души усопшихъ, горы, пещеры, озера, рощи. Не совершенно погашенъ также водою крещенія тотъ священный и вѣчный огонь, который содержался, по обычаю Римлянъ и Евреевъ, для сожженія

dies, noctis, ros, aurora, deus, vir, deuir, i. e. leuir, nepotis, neptis, tu, tuus, meus, suus, leuis, tenuis, viuus, iuuenis, vetustus, senis, oculus, auris, nasus, dentes, gentes, sta, sede, verte, inuerte, peruerte, aratum, occatum, satum, semen, lens, linum, canapum, auena, pecus, ouis, anguis, ansa, corbis, axis, rota, iugum, pondus, culeus, callis, cur, nunc, tractus, intractus, pertractus, extractus, merctus, immerctus, sutus, insutus, versus, inuersus, peruersus, primus, vnus, duo, tres, quatuor, quinque, sex, septem, et pleraque alia, idem significant Lituano sermone quod et Latino. Deuenerant verò in haec loca maiores nostri, milites et ciues Romani, missi olim in colonias, ad arcendum à suis finibus gentes Scythicas. seu vt certior fert opinio, sub C. Iulio Caesare appulsi, Oceani aduersis procellis. Nempe cùm is Caesar, vt scribit Luc. Florus, victis Germanis et in Gallia caesis, Rhenum proxima parte Germaniae domita superans, ac deinde Oceano in Britanniam disiecta tempestatibus classe, parum prosperè nauigaret, delatae enim naues maiorum nostrorum ad litus, vbi nunc est arx Samagitiae Ploteli, creduntur egressi in terram. Quin et nostro tempore peruenerunt naues quaedam transmarinorum in illud idem litus. Vbi nostri progenitores laborum et periculorum maris pertaesi, et captiuis tam viris quam foeminis onusti, coepere in tabernaculis ad focos, more militari, adhuc in Samagitia durante, vitam degere. vnde vlterius progressi, subegerunt vicinos populos Iaczuingos, deinde Roxolanos seu Ruthenos, quibus tum vt Moscis dominabantur Tartari Zauolhenses: et singulis Ruthenorum arcibus praesidebant ij, qui appellabantur Basskaki, è quibus exacti sunt a parentibus nostris Italis, qui postea Litali, deinde Lituani appellati sunt. Tum innata fortitudine, populis Ruthenicis, regionibus arcibusque è Tartarica atque Baskakorum seruitute ereptis, ditionem suam a mari Samagitico, quod Balteum dicitur, ad pontum Euxinum vbi ostia Borysthenis, et ad fines Valachiae, alterius Romanorum coloniae, et terras Voliniae, Podoliae, Kijouiae, Sievvier, atque campestres regiones usque ad terminos Tauricae, ac Tovvani traiectum Borysthenis, omnia occupando, et illinc aquilonem versus ad vltimam et proximam metropoli Moscouiae arcem Mozaisco, ipsa quidem exclusa, sed Wiazmam,

Слов… Литовс…

жертвъ. Много словъ въ Литовскомъ языкѣ, одинаковыхъ по значенію съ такими же словами на языкѣ Латинскомъ (*). Въ эти же мѣста пришли наши предки, воины и граждане Римскіе, бывъ посланы въ колоніи для защиты своихъ предѣловъ отъ народовъ Скиѳскихъ, или, какъ говоритъ другое, болѣе вѣрное преданіе, бывъ занесены бурями Океана при Юліи Кесарѣ. Когда Кесарь, пишетъ Луцій Флоръ, побѣдивъ Германцевъ въ Галліи и покоривъ прилежащую Рейну часть Германіи, переправился чрезъ Рейнъ и поплылъ по морю въ Британію, то корабли его были разсѣяны бурею, и предки наши, занесенные къ тому берегу, гдѣ теперь стоитъ Самогитская крѣпость, Плотели, вышли тутъ на землю. Да и въ наше время къ тому же берегу приставали какіе-то корабли изъ за моря. Тутъ наши предки, наскучивъ трудами и опасностями морскими, обремененные плѣнными, мужчинами и женщинами, начали жить въ палаткахъ, согрѣваясь, по военному обычаю, еще и теперь существующему въ Самогитіи, у очага. Потомъ, отправившись далѣе, покорили сосѣдніе народы, Язвинговъ (Ятвяговъ), потомъ Роксолановъ или Рутеновъ. Послѣдними, какъ и Москвитянами, обладали въ то время Татары Заволжскіе. Баскаки ихъ, управлявшіе отдѣльными крѣпостями Рутеновъ, были оттуда изгнаны нашими Италіянскими предками, которые послѣ назвались Литалами (Litali), а потомъ Литовцами (Lituani). Тогда, съ врожденною имъ храбростію освободивъ народы, земли и крѣпости Рутенскія отъ ига Татаръ и баскаковъ, они распространили свое владычество отъ моря Самогитскаго, что называется Балтійскимъ, до Понта Эвксинскаго, гдѣ устье Днѣпра, и до предѣловъ Валахіи, другой Римской колоніи, занявъ земли Волынскую, Подольскую, Кіевскую, Сѣверскую и степи до границъ Тавриды и Тованскаго перевоза черезъ Днѣпръ, а къ сѣверу до послѣдней и ближайшей къ Московской столицѣ крѣпости Можайска, миновавъ которую заняли Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлой, Торопецъ, Луки, Псковъ, Новгородъ, со включеніемъ всѣхъ лежащихъ по сю сторону крѣпостей и земель. Впо-

---

(*) Здѣсь, въ подлинникѣ, для примѣра, выставлено нѣсколько десятковъ словъ Латинскихъ: ignis, unda, aer, sol, mensis, dies, noctis, ros, aurora, deus, vir, tu, tuus, и проч. *Примѣч. Редакціи.*

Dorohobusz, Biela, Toropetz, Luki, Pskovv, Nouihorod, omnibusque citerioribus arcibus et prouincijs inclusis protulerunt. postmodum amplificata sic virtute militari ditione sua, diadema quoque cum nomine regio obtinuerant Principi suo Mindavvgo, sacri baptismatis charactere insignito. Sed extincto illo rege, etiam nomen regium atque Christianum interierat, donec rursum vicina nobis et Christiana gens Polona, ad sacrum baptisma et regale fastigium anno Christi 1386. inuitaret feliciter hic dominantem proauum Sacrae Maiestatis vestrae, diuum Wladislauum, Lituanicè Iagelonem nuncupatum, quò virtus duarum gentium confinium consociata fortior foret in reprimendo communi Christiani nominis hoste. Quam in regionem confluxit ex alijs prouincijs omnium pessima gens Iudaica, iam per omnia Podoliae, Voliniae et alia fertiliora oppida aucta; perfida, callida, calumniatrix, quae nostras merces, monetas, Syngrapha, Sigilla adulterat, in omnibus emporiis victum Christianis praeripit, nullam artem praeter imposturas et calumnias exercet: ex progenie Chaldaeorum natio pessima, vt tradunt sacrae literae, adultera, peccatrix, infidelis, nequam, peruersa.

udaei.

EPITOME FRAGMINIS SEXTI.

Praestant nobis Tartari non solum frugalitate et prudentia, verùm etiam dilectione proximi. conseruant enim societatem inter se et beneficentiam. seruorum quoque iustam habent rationem, quos non nisi alienigenas habent. et licet aut bello aut pretio quaesitos, tamen vltra septennium non retinent. iubente id Scriptura Sacra Exod. 21. at nos nec bello nec pretio acquisitos, nec exteros, sed nostrae gentis et religionis, orphanos, egenos, coniugijs ancillarum irretitos, tenemus in seruitute perpetua. abutimurque authoritate in eos nostra, dum eos cruciamus, mutilamus, necamus absque iudicio legitimo, ob quamcumcunque suspicationem. Contra apud Tartaros et Moscos nulli magistratui licet necare hominem, licet in crimine manifesto, praeterquam

Lituanici.

слѣдствіи, распространивъ такимъ образомъ свои владѣнія, получили они для Князя своего Миндовга, принявшаго святое крещеніе, корону съ титуломъ Королевскимъ. Но по смерти его достоинство Королевское и имя Христіянское погибли, пока сосѣднее намъ Христіянское племя, Польское, не возвратило къ святому крещенію и Королевскому высокому титулу, въ 1386 г., благополучно царствовавшаго здѣсь прадѣда Вашего Величества, блаженной памяти Владислава, по Литовски называвшагося Ягеллономъ, чтобы совокупная доблесть двухъ сосѣднихъ племенъ имѣла болѣе силы для побѣды общаго врага Христіянскаго имени. Въ эту страну собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ — Іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у Христіянъ средства къ жизни, не знаетъ другаго искусства, кромѣ обмана и клеветы; самое дурное поколѣніе племени Халдейскаго, какъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе, поколѣніе развратное, грѣховное, вѣроломное, негодное. Жиды.

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА ШЕСТАГО.

Татары превосходятъ насъ не только воздержаніемъ и благоразуміемъ, но и любовію къ ближнему. Они сохраняютъ между собою взаимное расположеніе и оказываютъ другъ другу добро; справедливо обращаются и съ рабами, хотя имѣютъ ихъ только изъ чужихъ странъ. Не смотря на то, что этихъ рабовъ пріобрѣтаютъ они войною или куплею, они не держатъ ихъ въ рабствѣ далѣе какъ до семи лѣтъ, по слову Писанія (см. Исхода гл. 21, ст. 2). А мы держимъ въ безпрерывномъ рабствѣ людей своихъ, добытыхъ не войною и не куплею, принадлежащихъ не къ чужому, но къ нашему племени и вѣрѣ, сиротъ, неимущихъ, попавшихъ въ сѣти чрезъ бракъ съ рабынями; мы злоупотребляемъ нашею властію надъ ними, мучая ихъ, уродуя, убивая безъ суда, по малѣйшему подозрѣнію. Напротивъ того у Татаръ и Москвитянъ ни одинъ чиновникъ не можетъ убить человѣка даже при очевидномъ преступленіи, — это право предостав- Рабы Литовск

metropolitanis iudicibus : idque in metropoli. at apud nos per omnes vicos, villas, sententia vulgo fertur in homines. adhaec ex solis saltem subditis nostris oppidanis inquilinis , aratoribus pauperrimis , stipendia in defensionem reipub. exigimus , dominis fundorum praeteritis , cùm tamen ij plura percipiant ex suis latifundiis , agricolationibus , pratis, pascuis, hortis, oleribus, pomarijs, syluis, nemoribus, melle, venatione, cauponis, officinis , mercatibus , teloneis , naulis , portorijs , lacubus , fluminibus, stagnis, piscinis, molendinis, pecorum gregibus, seruorum ancillarumque laboribus , magis autem procederet bellica expeditio et tributum in eam , quod fit viritim , si inchoata fundorum agrorumque omnium tam nobilium quam plebeiorum aequalis dimensio absolueretur. qui enim maiores agros haberet, plus contribueret.

EPITOME FRAGMINIS SEPTIMI.

Tartari suas mulieres in abditis semper tenent locis. nostrae vero circumeunt domos ociosae, coetibus virorum se miscendo, vestitu ferè virili. vnde nascitur libido. iidem repleturi incolis terram quae ad inhabitandum creata dicitur , et genus humanum ad laudem Domini propagaturi : praeterea cùm non omnis mulier foecunda sit , nec quolibet mensis tempore attingenda à viro , neque semper ad concipiendum apta, et concepto semel foetu , non sit interim cognoscenda, quippe cùm prolis gratia non libidinis accipiatur vxor ; et vnico congressu concipiat foetum interdum non vnicum, vt patet in Thamar et Rebecca : propterea inquam Tartari tantùm seminis virilis vigorem considerantes , neue illud praeter opportunitatem effundatur cauentes : sequuti ducem naturam , atque laudabilem priscorum hominum , de quibus in Biblijs, consuetudinem, plures simul singuli vxores habent. Ex quibus coniugijs vires contra nos maiores acquirunt , numerosas

lygamia arorum.

лено только судьямъ въ столицахъ. А у насъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ дѣлаются приговоры о жизни людей. Къ тому же на защиту государства беремъ мы подати съ однихъ только подвластныхъ намъ бѣдныхъ горожанъ и съ бѣднѣйшихъ пахарей, оставляя въ покоѣ владѣльцевъ имѣній, которые получаютъ гораздо болѣе съ своихъ владѣній, съ пашней, луговъ и пастбищъ, съ садовъ и огородовъ, съ лѣсовъ и рощей, съ меда и охоты, съ корчемъ и ремесленныхъ заведеній, съ рынковъ и пристаней, съ озеръ, рѣкъ и прудовъ, съ рыбныхъ ловлей, съ мельницъ, со стадъ, отъ работъ слугъ и служанокъ. А гораздо лучше шли бы военныя дѣла и собирались потребныя для того подати, взимаемыя теперь поголовно, еслибы предпринятое измѣреніе всѣхъ имѣній и полей, принадлежащихъ какъ дворянамъ, такъ и простымъ людямъ, приведено было къ окончанію; ибо тотъ, у кого болѣе земли, и платилъ бы болѣе.

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА СЕДЬМАГО.

Татары держатъ всегда женъ своихъ въ сокровенныхъ мѣстахъ, а наши жены ходятъ по домамъ праздныя, въ обществѣ мужчинъ, въ мужскомъ почти платьѣ. Отсюда страсти. Они же, чтобы населить землю, которая сотворена для жительства людей, и распространить родъ человѣческій во славу Божію; кромѣ того имѣя въ виду то, что не всякая женщина плодовита, не всегда способна къ супружескому соединенію и къ зачатію, а зачавшая не должна болѣе соприкасаться съ мужемъ, ибо жена берется въ домъ для потомства, а не изъ прихотей, и что даже иногда женщина можетъ зачать болѣе одного младенца за одинъ разъ, какъ видно изъ примѣра Ѳамари и Ревекки (кн. 1 Бытія гл. 38, ст. 27 — 30 и 25, ст. 21); по этимъ, говорю я, причинамъ, Татары имѣютъ каждый многихъ женъ (*). Отъ этихъ браковъ они получаютъ болѣе силъ противъ

Многож Тата

(*) Передавая предлагаемые авторомъ доводы въ пользу многоженства для вѣрности перевода, считаемъ однако необходимымъ прибавить, что они, очевидно, слишкомъ слабы передъ тѣми основаніями, на которыхъ въ Христіанствѣ утверждается необходимость единоженства. Впрочемъ основанія эти такъ извѣстны всякому изъ насъ, что мы не считаемъ за нужное повторять ихъ въ настоящемъ случаѣ. *Примѣч. Редактора.*

filiorum et affinium copias consequuntur, et vxores, quantò plures, tantò sui amantiores habent, faustisque fruuntur matrimonijs. nec sponsarum magnas dotes quaerunt, nec formas nec inclytas familias. adeò vt summi principes ex captiuis emptitiis coniuges sumant.

Caeterum nostri contra morem priscorum, sanctorumque hominum, et belluarum naturam, honor sit pijs auribus, nonnunquam plures ad vnam accedunt foeminam, nullum hinc nec prolis nec affinitatis, neque vllius amicitiae fructum sperantes, nec Deum verentes. dotes quaerunt. formas spectant, quibus sibi foeminae obligant et deuinciunt viros. superbiores fiunt, et id student vt non tam integrae quàm pecuniosae et formosae habeantur, etsi fictis nonnunquam pecuniis, pictis faciebus. id quod latius in populo nostro patere coepit, postquam promulgata est nobilis lex Stat. Lit. dist. 4. arti. 7. concedens pro dote mulierib. certas haereditatum partes. vnde insolentes factae, subinde virtutem negligunt, tutoribus, parentibus, maritis immorigerae fiunt, et viuentibus immaturam machinantur mortem. haec multitudo vxorum facit vt vicini nostri Tartari Precopenses toties à nobis ad internecionem caesi, rursum repullulascant. nec ita pridem in copijs Oslam, Soltan fuerunt collectanei eius, cuiusdam Omeldesz 40. filij simul, robusti vno anno et mense fortassis, ex vxoribus et pellicibus earum procreati. quae cohors 40. fratrum germanorum conspicua fuit. et hic apud fluuium Vaka villa Tartarorum frequens est, antiquitus 40. Tartarorum, id est, fratrum appellata. Mercandarum sponsarum morem, qui est apud Tartaros, patet fuisse etiam apud Israelitas, Genes. 29. et 1. Reg. 18. quemadmodum et in nostra olim gente soluebatur parentibus pro sponsis pretium, quod Krieno à Samagitis vocatur. Sed nunc mancipamur dotibus vxorum, et serui propter eas efficimur quaerentes magnificas affinitates.

ores anae.

ratres.

Nec Tartari nec Mosci vllam permittunt mulieribus libertatem. Ac vulgò id dicunt: Qui mulieri libertatem concedit, is sibi eam adimit. non sunt sui iuris apud eos. apud nos verò quaedam multorum virorum

насъ, имѣютъ большое число сыновей и родственниковъ, и чѣмъ болѣе у нихъ женъ, тѣмъ болѣе ими бываютъ любимы, и счастливы въ супружествахъ, при заключеніи которыхъ они не ищутъ большаго приданаго, ни красоты, ни рода, такъ что высшіе сановники берутъ иногда женъ изъ купленныхъ ими невольницъ.

А наши, противъ обычая древнихъ и святыхъ людей, слѣдуя животнымъ чувствамъ (да не оскорбятся этимъ благочестивые!) подходятъ иногда многіе къ одной женщинѣ, не разчитывая на рожденіе или родство и дружбу, не боясь Бога, — ищутъ приданаго, смотрятъ на красоту, которою женщины привязываютъ къ себѣ мужчинъ, дѣлаются надменными и заботятся не о томъ, чтобъ быть непорочными, но чтобы быть денежными и красивыми, потому и выдаютъ себя иногда за богатыхъ, не будучи такими и украшаютъ себѣ лице. Это особенно распространилось въ нашемъ народѣ съ тѣхъ поръ, какъ обнародованъ извѣстный законъ Лит. ст. Разд. 4, ст. 7 (?) по которому женамъ, въ вознагражденіе за приданое, назначается извѣстная часть наслѣдства. Отсюда сдѣлались онѣ надменны, стали пренебрегать добродѣтель, не слушаться опекуновъ, родителей, мужьевъ и приготовлять преждевременную смерть живущимъ. Многоженство есть причина того, что сосѣди наши, Татары Перекопскіе, столько разъ побитые нами и вырѣзанные, опять плодятся. Не такъ давно еще въ войскѣ Осламъ-Солтана было 40 сыновей какого-то Омельдеша, сильные, рожденные отъ женъ и наложницъ въ одномъ и томъ же году, даже можетъ быть въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ. Замѣтна была эта когорта 40 братьевъ. У рѣки Ваки есть большая деревня Татарская, называемая изстари деревней 40 Татаръ, т. е. братьевъ. Обычай покупать невѣстъ, существующій у Татаръ, былъ и у Израильтянъ, какъ видно изъ книги Бытія, гл. 29 и 1-й книги Царствъ, гл. 18 (ст. 27). И въ нашемъ народѣ прежде за невѣстъ платилась родителямъ цѣна, называемая Самогитами *крено*. А теперь мы за приданое продаемъ себя женамъ и дѣлаемся ихъ рабами, ища себѣ хорошаго родства.

Жен[illegible]
Литов[illegible]
40 брат[illegible]

Ни Татары, ни Москвитяне не даютъ своимъ женамъ никакой свободы, говоря: кто дастъ свободу женѣ, тотъ у себя ее отнимаетъ. Онѣ у нихъ не имѣютъ власти, а у насъ нѣкоторыя владѣютъ мно-

capitibus dominantur, possidentes pagos, vrbes, tractus, aliae usu fructuario, aliae haereditario iure. qua dominatus libidine degunt sub praetextu virginitatis aut viduitatis effraenes, et subditis molestae, alios odio prosequentes, alios amore coeco depereuntes, ac extollentes, cùm morte amarior dicatur esse mulier, et nihil sit peius ira eius, Ecclesiast. 7 et 25.

eminae
oitaneae.

Et cum imperium muliebre satis turpe sit, etiam intra penetralia priuatae domus, tamen apud nos tenentur ab eis arces finitimae regionibus Moscorum, Tartarorum, Turcarum, Valachorum, non nisi cordatis credendae viris. non iniuria igitur progenitores S. Maiestatis V. libertatem licentiamque hanc haereditatum non permittebant mulieribus. sed eas nuptui tradebant, suo non illarum arbitrio: non opibus, nec genere, sed virtute nobilioribus viris, qui se nobilitabant profundendo in bello et suo et hostium sanguine. itaque agasonibus etiam, qui se benè in re bellica gesserunt, dabantur hîc heroidae vxores: vocati quidam Sakones et Sungailones.

EPITOME FRAGMINIS OCTAUI.

Quibus praemijs alij illecti, frequentes etiam ex plebe, fiebant boni milites, quibus fulti progenitores S. Maiestatis V. longè lateque ditionem proferebant suam, ita vt etiam nunc in media Taurica et Moscouia

is antiquo-
lituanorum.

alijsque prouincijs cernantur vestigia maiorum Maiestatis vestrae: appellantur enim ibi quidam Gediminei ac Vitovvdini valli, colles, putei, pontes, viae, fossae, statiua et moenia tormentis indigetum illorum quassata, alia verò baculis etiam Lituanorum obruta fuisse memorantur. sed tamen non torpore nec otio languebat patritia pubes, exercebatur assiduè in militia more progenitorum suorum Romanorum, non illi dum indiceretur bellum, aut grauem ab hoste iniuriam, aut temporis aestiui opportunitatem expectabant: sed vel ob priuatam, vel non admodum grauem subditis iniuriam factam bella faciebant, Moscorum metropolim Moscvvam nonnunquam circa festum paschatis attingebant, ibidemque cum hostibus supplicibus foedera iciebant. at nunc princeps illorum ferox nobis est, vtpote qui gentes suas exercet in assidua militia. non

гими мужчинами, имѣя села, города, земли, однѣ на правахъ временнаго пользованія, другія по праву наслѣдованія, и по этой страсти къ владычеству живутъ онѣ подъ видомъ дѣвства или вдовства необузданно, въ тягость подданнымъ, преслѣдуя однихъ ненавистію, губя другихъ слѣпою любовію, ибо «реку горчайшу паче смерти жену» говорится въ Екклесіастѣ гл. 7 ст. 25.

Хотя власть женщины постыдна даже внутри дома; однако у насъ онѣ владѣютъ крѣпостями на границахъ Московскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ и Валахскихъ, крѣпостями, которыя можно было бы поручить только мужамъ съ сильнымъ духомъ. Не даромъ предки Вашего Величества не дозволяли женщинамъ этой свободы наслѣдованія, напротивъ выдавали ихъ за мужъ не по ихъ, а по своей волѣ, выбирая имъ жениховъ, знаменитыхъ не родомъ и богатствомъ, а воинскими доблестями, прославившихъ себя пролитою кровью своею и непріятельскою. Отдавались даже этѣ героини за самыхъ простыхъ людей, отличившихся на войнѣ (Сакопы и Сунгайлоны).

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА ОСЬМАГО.

Многіе, прельщенные этими наградами, даже изъ простаго народа, дѣлались хорошими солдатами, съ которыми предки Вашего Величества далеко распространили свои владѣнія, такъ что и теперь въ Тавридѣ и Московіи видны слѣды предковъ Вашего Величества: доселѣ существуютъ тамъ Гедиминовы и Витовтовы валы, холмы, колодези, мосты, дороги, рвы, лагери и стѣны, разгромленныя орудіями туземцевъ, а иныя разрушенныя даже палками Литовцевъ. Но въ то время молодежъ наша не коснѣла въ праздности, а упражнялась постоянно въ военныхъ занятіяхъ, по обычаю своихъ Римскихъ предковъ; не дожидались тогда объявленія войны, или тяжкой обиды отъ врага, или благопріятнаго лѣтняго времени, но вооружались и за частную обиду или за незначительное оскорбленіе, нанесенное подданнымъ. Приходили иногда къ Москвѣ около праздника Пасхи и тамъ заключали договоръ съ покорными врагами. Теперь же ихъ Князь намъ страшенъ, потому что онъ постоянно занимаетъ своихъ воинскими

licet cuiquam indigenarum domi semper sedere: Verùm alternis vicibus, excubandum est foris in praesidijs confiniorum. taxant hanc nostram supinam securitatem, hostes nostri Tartari, vsitato suo scommate, cùm nos post comessationes somnò sepultos, hisce cum verbis inuadunt: Iohannes tu dormis, ego te vinciens, laboro. plures nunc nostrates ociosi milites in cauponis, mutuis caedibus quam ipsi hostes, qui patriam nostram crebrò populantur, pereunt, qui exercendo se in campis cum sobriis solertibusque hostibus, in finibus Podoliae atque Kiiouiae, haberent copiam decertandi magis gloriosam, et ex tyronibus strenui milites ac duces euaderent, nec aliunde ad ea munia obeunda quaererentur. Non contemnebant suos vernas, maiores Maiestatis vestrae, quos expedit ac necesse est pugnare fortius, ac mori pro legibus et

louicus us 1526. patria. Nec, si patruelis S. Maiestatis vestrae Rex Hungariae Ludovicus, suos milites vernaculos peregrinis antetulisset, in expeditione contemptus, in praelio desertus, in fuga conculcatus fuisset. Expertus est fidem suorum, auus et illius et Maiestatis vestrae diuus Casimirus, pugnans ad Choinicze in Prussia cum Cruciferis, vbi et militis et ducis boni fungens officio, turbata suorum acie, et labore et onere armorum lassus, equo saucio languente, confestim corporibus militum gentis nostrae circumseptus, alio conscenso, disiectis hostium agminibus periculo praesenti ereptus est. quod Mosci aemulati, nec armis exercent nec pecunijs ditant milites peregrinos, aliquando è regione excessuros: sed suos vernaculos iugiter perseueraturos fouent, curae habentes non stipendiorum, sed haereditatum illorum quantitates. nunc autem nostri milites ordinarij in confinibus, quamuis multò vberioribus et haereditatum fructibus et laborum, ac remissione censuum, alijsque militaribus gaudeant praerogatiuis: tamen haec stipendia contemnunt, permissa et armorum exercitatione et patriae defensione transfugis Moscouitis atque Tartaris. pendimus quotannis munera Caesari Precopensi: Cùm tamen nostra Lituana et Samagitana pubes ad militiam vtilior esset, tam ferocitate naturali, quàm corporum robore, et perseuerantia in praesi-

упражненіями, не позволяя никому сидѣть все дома, но по очереди посылая на пограничную стражу. Враги наши Татары смѣются надъ нашей безпечностью, нападая на насъ, погруженныхъ послѣ пировъ въ сонъ. « Иванъ! ты спишь, говорятъ они, а я тружусь, вяжу тебя». Теперь нашихъ воиновъ погибаетъ среди праздности въ корчмахъ, гдѣ они убиваютъ другъ друга, больше, нежели самихъ непріятелей, которые часто опустошаютъ нашу страну, тогда какъ они могли бы найти лучшій случай показать свое мужество въ бояхъ съ врагомъ трезвымъ и дѣятельнымъ на границахъ Подоліи и Кіева, могли бы тамъ изъ рекрутовъ сдѣлаться храбрыми воинами и предводителями, и намъ не нужно было бы искать такихъ людей внѣ отечества. Предки Вашего Величества не презирали своихъ природныхъ слугъ, которымъ необходимо сражаться храбрѣе и умирать за отечество и его законы. И двоюродный братъ Вашего Величества, Венгерскій Король Людовикъ, не былъ бы оставленъ въ походѣ и сраженіи и растоптанъ въ бѣгствѣ, если бы отдалъ преимущество своимъ солдатамъ предъ чужеземными. Испыталъ вѣрность своихъ также дѣдъ его и Вашего Величества, блаженной памяти Казиміръ, сражаясь при Хойницѣ въ Пруссіи съ крестоносцами, гдѣ, исполняя долгъ солдата и вождя, закрытъ былъ тѣлами воиновъ нашего племени, когда разстроилось его войско, когда самъ усталъ отъ трудовъ и тяжести оружія и конь его былъ раненъ. Его пересадили на другаго коня и избавили отъ опасности, пробившись сквозь ряды непріятельскіе. Подражая этому, Москвитяне не упражняютъ въ оружіи и не обогащаютъ чужеземныхъ воиновъ, которые когда нибудь выйдутъ изъ ихъ земли; но награждаютъ своихъ, ревностно служащихъ, заботясь не о жалованьѣ, а о количествѣ ихъ наслѣдства. Но теперь наши рядовые солдаты, хотя имѣютъ гораздо большія выгоды отъ наслѣдствъ и трудовъ, хотя пользуются многими преимуществами, однако презираютъ ихъ, предоставляя упражняться въ военномъ дѣлѣ и защищать отечество бѣглымъ Москвитянамъ и Татарамъ, и мы ежегодно платимъ дань Перекопскому Хану. А между тѣмъ наша Литовская и Самогитская молодежъ была бы полезнѣе для военной службы какъ врожденною храбростью, такъ физической силой и постоянствомъ защиты. Но наши начальники не обращаютъ вниманія

Людовикъ убитъ въ 15[illegible]

diis constantiore. Sed neque hoc considerant summates nostri, senescere ocio ciuitatem, et corpora iuuenum salubriora fieri in militia quam domis.

FRAGMEN NONVM.

In Lituania vnus homo decem occupat officia, caeteris ab administratione illorum exclusis. at Moscus aequalitatem inter suos seruat, non uni plura munia concedit. quin vnius arcis curam eamque annuam, vel ad summum duorum annorum, duobus simul praefectis, duobus notarijs committit. quae res facit vt aulici spe obtinendae praefecturae alacrius seruiant suo principi: et subiecti clementius habeantur à praesidibus, postea rationem reddituris, et in iudicium venturis. nam damnato repetundarum, ineundum est cum iniuria affecto, plebeio etiam, duellum. et quamuis liceat incusato, alium loco sui ad certandum surrogare: tamen hoc succumbente, accusatus poenas luit. ita fit, ut minus crebrae audiantur in regia oppressorum querelae.

[margin: ı Moscotica.]

Quin et in re familiari, enitet solertia barbari illius. adeò enim nihil in ea negligit, vt et paleas, stipulas, stramen vendat. proferuntur in conuiuiis eius grandes paterae aureae et argenteae, stramineae cognominatae, id est, è straminum palearumque pretijs conflatae. Habet et id commodi ex frugali praefecturarum dispensatione, vt quoscunque ad limites terrarum tuendos, ad negotia publica, legationes etiam longinquissimas obeundas mittit, haec ipsi non vllis sumptibus à principe acceptis, sed suis perficiant. Et siquidem omnia ex re ac sententia eius peregerint, praemiorum loco non praesentem pecuniam, sed has de quibus iam dictum praefecturas, ab eo accipiunt. quarum similes apud Romanos quoque fuisse Lucas in Actis cap. 24 testatur. Expleto inquit biennio, accepit successorem Felix Portium Festum. Et contra apud nos qui aliquo allegantur, quamuis nondum meriti, tamen abundè accipiunt ex aerario pecunias, licet plerunque rebus infectis, reueniant. ijs per quorum possessiones iter habuerunt, graues, et equis dispositis

на то, что государство старѣетъ въ праздности и что юноши здоровѣе бываютъ въ станѣ военномъ, нежели дома.

ОТРЫВОКЪ ДЕВЯТЫЙ.

Въ Литвѣ одинъ чиновникъ занимаетъ десять должностей, а прочіе удалены отъ правительственныхъ дѣлъ. Москвитяне же соблюдаютъ равенство между своими и не даютъ одному многихъ должностей: управленіе одною крѣпостію на годъ или много на два поручаютъ они двумъ начальникамъ вмѣстѣ и двумъ нотаріямъ (дьякамъ). Отъ этого придворные, въ надеждѣ получить начальство, ревностнѣе служатъ своему Князю, и начальники лучше обращаются съ подчиненными, зная, что они должны отдать отчетъ и подвергнуться суду, ибо осужденный за взятки бываетъ принужденъ драться на дуэли съ обиженнымъ, даже если сей послѣдній принадлежитъ къ низшему сословію. И хотя обвиненный можетъ на поединокъ подставить вмѣсто себя другаго, однако если онъ будетъ побѣжденъ, то самъ осужденный платитъ штрафъ. Отъ этого не такъ часто слышатся во Дворцѣ жалобы на притѣсненія. Поедин Москвы

Князь ихъ отлично распоряжается домашнимъ хозяйствомъ, не презирая ничѣмъ, такъ что продаетъ даже солому. На пирахъ его подаются большіе кубки золотые и серебряные, называемые соломенными, т. е. сдѣланными на деньги, вырученныя за продажную солому. Онъ имѣетъ еще ту выгоду отъ хорошаго распредѣленія должностей, что тѣ, которыхъ онъ посылаетъ защищать предѣлы своей земли, исправлять различныя общественныя дѣла и даже въ посольства самыя дальнія, исполняютъ все это на свой счетъ, не получая ничего отъ Князя. И если они сдѣлаютъ все по его желанію, то награждаются не деньгами, а мѣстами начальниковъ, какъ это было и у Римлянъ, по свидѣтельству Луки въ Апост. Дѣяніяхъ гл. 24 (ст. 27): «Двѣма же лѣтома скончавшемася, говоритъ онъ, пріятъ измѣненіе Феликсъ Поркіа Фиста». У насъ же напротивъ, если кто посылается куда либо, даже и не заслуживъ того, получаетъ онъ обыкновенно съ излишествомъ деньги изъ казначейства, хотя многіе возвращаются ничего не сдѣлавъ. На пути люди эти бываютъ

quos podvvodas vocamus exhaustis. at in Moscouia nulli patet vsus talium equorum, quàm tabellario publicae necessitatis causa praeproperè currenti, quorum veloci cursu, et crebra fessorum mutatione, (nam vbique locorum sunt eam ad rem pernices et integri), nuncij perferuntur citissimè. In Lituania verò prodiga est diplomatum dandorum ad eiusmodi cursus Cancellaria Maiestatis vestrae. Subinde delassantur Podvvodae priuatis aulicorum rebus vehendis. fitque tali defectu Podvvodarum, vt incauti inuadamur ab hostibus, aduentum illarum ab ipsis finibus, praeuertentibus. Sunt autem non ita pridem ab hoc ministerio exempti, qui illud fundis ad hoc antiquitus acceptis, praestare debebant, per omnes vias à regionibus Moscorum, Tartarorum et Turcarum ad Vilnam Metropolim nostram. quae illorum priuilegia, abroganda essent, vtpote nocentia publicae vtilitati. Transfugarum Moscorum crebrò ad nos venientium, magna iam est multitudo, qui exploratis rebus, et pecunia, fortunis, rerum morumque nostrorum cognitione instructi, liberè ad suos reuertuntur; dum hîc sunt consilia nostra, clam suis produnt. at apud Tartaros in mancipiis habentur; ab Liuoniensibus verò, licet nullas illorum terras occupauerint Mosci, sed perpetuae pacis vicinitatisque foedere coniuncti ipsis sint, tales occiduntur. Porrò qui occidit, is vltra spolia caesi, capit à magistratu certam pecuniam. quippe parent Siracidi monenti, ne vnquam credas inimico tuo, ne statuas eum iuxta te, ne conuersus stet in loco tuo, quibus consilijs si et nos obsecundassemus, non arces neque prouincias Seuerenses amisissemus. quibuscum defecerunt à nobis Mozaiski et Ossomacitz. Hi enim recepti inopes, desciuerunt locupletes, aucti prouinciis administrationi suae creditis. Est namque hoc hominum genus dolosum, et perfidum, nusquam syncera fide vel animo firmo. reuersi in patriam ducesque sui facti, vastarunt audacius regiones nostras. Inter perfugas Moscos, qui intempestis noctibus homines Vilnae contrucidabant, et ex

[Margin notes: "...nsfugae." beside the line "ganda essent…"; "...sci mali." beside the line "administrationi suae…"]

въ тягость тѣмъ, чрезъ владѣнія которыхъ ѣдутъ, истощая ихъ подводами. Въ Московіи напротивъ никому не позволяется брать подводы, кромѣ гонцовъ, посылаемыхъ по дѣламъ государственнымъ, которые, благодаря быстрой свой ѣздѣ и часто мѣняя усталыхъ лошадей (ибо вездѣ стоятъ для этого въ готовности свѣжія и здоровыя лошади), чрезвычайно скоро переносятъ извѣстія. Въ Литвѣ же канцелярія Вашего Величества расточаетъ дипломы на подобныя путешествія. И потому подводы употребляются на перевозку вещей придворныхъ, а отъ этого недостатка въ подводахъ происходитъ то, что мы, неприготовленные, терпимъ нападенія враговъ, предупреждающихъ вѣсть объ ихъ приходѣ. Не такъ давно изъяты отъ означенной обязанности тѣ, которые, въ давнее время получивъ для этого помѣстья, должны были исправлять се по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ отъ странъ Московскихъ, Татарскихъ и Турецкихъ къ столицѣ нашей, Вильнѣ. Но эту привиллегію слѣдовало бы уничтожить, какъ вредную интересамъ государственнымъ.

У насъ большое число Московскихъ перебѣжчиковъ, которые, разузнавъ наши дѣла, средства и обычаи, свободно возвращаются къ своимъ; пока они у насъ, тайно передаютъ своимъ наши планы. У Татаръ напротивъ они содержатся въ рабствѣ, а у Ливонцевъ ихъ убиваютъ, хотя Москвитяне и не заняли у нихъ никакихъ областей, будучи соединены съ ними союзомъ мира и сосѣдства. Сверхъ того убившій, кромѣ добычи съ убитаго, получаетъ еще отъ Правительства извѣстную сумму денегъ, потому что они слушаютъ словъ Іисуса сына Сирахова: «не ими вѣры врагу твоему во вѣки» (гл. 12, ст. 10) и «не постави его при себѣ, да не когда изринувъ тя станетъ на мѣстѣ твоемъ» (гл. 12 ст. 12). Еслибъ и мы слушались этого совѣта, то не потеряли бы Сѣверскихъ крѣпостей и областей, вмѣстѣ съ которыми отпали отъ насъ Можайскъ и Оссомачичь, — города, принятые нами бѣдные, а насъ оставившіе богатые, усиленные областями, подчиненными имъ по управленію. Народъ этотъ хитрый и вѣроломный, не искренній и непостоянный; возвратившись въ свое отечество и сдѣлавшись тамъ вождями, они съ большею дерзостію опустошали наши области. Между Московскими перебѣжчиками, которые въ темныя ночи убивали людей въ Вильнѣ и освобождали

Перебѣж

Москви народъ д

carcere suae gentis captiuos liberabant, fuit vnus presbyter qui cancellariae regiae clandestinè quaesita exempla foederum, decretorum, consiliorum, ad suum Ducem mittebat. alius Eucharistiam, de quadam virgine inter communicandum seruatam, causa magicarum praestigiarum emit. et cum anno 1529. omnis Vilna deflagraret, confestim hoc istud sagax et sceleratum genus hominum, principi suo indicauit. vbi in templo cathedrali divi Stanislai, plumbo tecti et fastigijs inauratis, multisque vasis aureis, argenteis atque gemmis ornati, conflagrarunt antiqua vexilla, in victorijs acquisita Roxolanorum, Moscorum, Alemanorum aliorumque populorum circiter trecenta, noua 12. quae ibidem appensa erant, post victoriam de Moscis ad Orsam 1514. 8. Septembris, natali die Mariae virginis: Cùm caesorum et captiuorum octoginta millia essent. Est enim à vafro illo homine transfugae redeunti etiam inani et inerti constitutum praemium, seruo libertas, plebeo nobilitas, debitori obaerato obsolutio, scelerato impunitas. Est nobis insignis arx et oppidum Kiouia. quae tamen vt aliae, negligitur, ex cuius promontorio multa alia videri loca, vulgatum est Roxolanorum prouerbium. Princeps aliarum arcium et prouinciarum, ad amnem sita, campestres et syluestres hinc inde attingens regiones, habet fundos adeò fertiles, et cultu faciles, vt duobus saltem arati bobus idque semel germinent copiosissimè. inculti etiam herbas proferunt, radicibus et culmis cibantes hominem: et arbores variorum nobiliumque fructuum, atque vites. vuae minimè agrestis racemorum grandium: labruscae vltro in ripis quibusdam pullulant. Quercus et fagi veteres, vetustate excauatae, examinibus apum et fauis, colore et sapore iucundissimis redundant.

Kiouia.

Ferarum in syluis et campis tanta copia, vt bisontes, onagri, cerui, tantùm pellium gratia mactentur, quorum caro ob nimiam abundantiam omnis abijcitur, praeter spinam dorsi pinguioris. damae, apri contemnuntur.

[F]erarum [mu]ltitudo.

плѣнныхъ своихъ земляковъ изъ темницъ, былъ одинъ священникъ, который посылалъ къ своему Князю копіи съ договоровъ, указовъ и другихъ бумагъ, тайно добытыхъ въ Королевской Канцеляріи. Когда же Вильна сгорѣла вся въ 1529 г., этотъ злодѣйскій родъ тотчасъ объявилъ о томъ своему Князю. Во время этого пожара въ соборной церкви Станислава, крытой свинцомъ съ позолоченными верхами, украшенной многими золотыми и серебряными сосудами и драгоцѣнными каменьями, сгорѣло около трехъ сотъ древнихъ знаменъ, добытыхъ побѣдами надъ Роксоланами, Москвитянами, Нѣмцами и другими народами, и 12 новыхъ, которыя были повѣшены тамъ же послѣ побѣды надъ Москвитянами при Оршѣ въ 1514 г. 8 сентября въ день Рождества Богородицы, гдѣ было 80,000 убитыхъ и раненыхъ. Хитрый этотъ человѣкъ (*) назначилъ награду возвращающимся перебѣжчикамъ, даже пустымъ и безполезнымъ, рабу — свободу, простолюдину — дворянство, должнику — прощеніе долга, злодѣю — отпущеніе вины. Есть у насъ знаменитая крѣпость и городъ Кіевъ, который впрочемъ пренебрегается, какъ и другія, хотя и гласитъ одна пословица Роксоланская, что съ его высоты видны многія мѣста. Первая изъ всѣхъ другихъ городовъ и областей, крѣпость эта съ своею областью, лежащая при рѣкѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ полями и лѣсами, до того плодородна, что пашни, вспаханныя одинъ разъ двумя быками, даютъ богатую жатву, а необработанныя поля производятъ травы, питающія человѣка кореньями и стволами; деревья также съ различными прекрасными плодами, виноградныя лозы съ большими кистями; мѣстами же, на берегахъ, есть и дикій виноградъ, самъ собою растущій. Старые дубы и ясени, въ коихъ образовались дупла отъ ветхости, изобилуютъ роями пчелъ и сотами, пріятными цвѣтомъ и вкусомъ. О Кі[...]

Звѣрей такое множество въ лѣсахъ и степяхъ, что дикіе волы (bisontes), дикіе ослы (onagri) и олени убиваются только для кожи, а мясо бросается, кромѣ филейныхъ частей; козъ и кабановъ остав- Множе[...] звѣр[...]

(*) Т. е. Великій Князь.

Dorcarum ea vis migrantium hyeme è campis in syluas, et aestate in campos, vt tunc singuli rustici mille occidant. Castores frequentissimi in ripis domicilia habent. Auium multitudo miranda, adeò vt pueri verno tempore repleant scaphas ouis anatum, anserum syluestrium, gruum, cygnorum, deinde pullis earum referciant viuaria. Aquilarum pullos caueis recludunt pennarum causa, sagittis aglutinandarum.

Canes nutriunt carnibus ferinis et piscibus: nam incredibili multitudine turionum aliorumque grandium piscium, ex mari sursum in dulces aquas ascendentium, scaturiunt amnes. quorum aliqui aurei appellantur, Praesertim Pripiecz. qui certo quodam loco apud Mozir, ad ostia fluuioli Tur, recenti vnda è fontibus emanante, repletur quotannis ad Kalendas Martias, tanta piscium multitudine, vt hasta inter eos immissa haereat ac perstet recta, perinde si terrae infixa foret. tanta est piscium densitas. quod nec ego crederem, nisi saepe vidissem hauriri illinc pisces absque intermissione, replerique eis mercatorum exterorum die vno mille circiter currus, qui ad statum illud et anniuersarium tempus illò conueniunt.

...ns vis ...ium.

Omnium autem qui ibi sunt fluuiorum, et maximus et fructuosissimus est Borysthenes, immensam copiam non piscium tantum sed aliarum etiam rerum Kiouiae suppeditans. Cui ab Oriente supra Kiouiam iunguntur amnes Dessna, Siem alijque è prouincia Sevvieriensi et Moscouia. à Septentrione verò, Occidente et Meridie, illabuntur in eum Sos, Beresina, Prypiecz, Slorzesnia, Vssa, Teterevv, Rpievv, aucti singuli fluuijs, Vechra, Propascz, Iputz, Drutz, Bobr, Titvva, Pczit, Slucz, Oressa, Stir, Horinia, Piena. fluunt et alij multi de terris Lituaniae, Russiae, Voliniae et Moscouiae, deorsum atque sursum, per quae omnia deuehuntur Kiouiam pisces, carnes, pelles, mel et sal ex lacunis Tauricensibus, Kaczibieiovv appellatis. vbi singulae naves implentur sale emto denis sagittis.

...thenes.

Est etiam Borysthenes omnibus Maiestatis vestrae prouinciis ad arcendos incursus Tartarorum vtilis. Nam et nauigantibus eo, infra

ляютъ безъ вниманія. Газелей такое множество перебѣгаетъ зимою изъ степей въ лѣса, а лѣтомъ въ степи, что каждый крестьянинъ убиваетъ тысячи. На берегахъ живетъ множество бобровъ. Птицъ удивительно много, такъ что мальчики весною наполняютъ лодки яйцами утокъ, дикихъ гусей, журавлей, лебедей, и потомъ ихъ выводками наполняются птичьи дворы. Орлятъ запираютъ въ клѣтки для перьевъ къ стрѣламъ.

Собакъ кормятъ мясомъ и рыбой, потому что рѣки до невѣроятности обильны всякаго рода большой рыбой (*), восходящей вверхъ изъ моря въ пресную воду. Нѣкоторыя изъ нихъ называются золотыми. Особенно Припеть въ одномъ мѣстѣ у Мозыря, близь устья рѣчки Туры, при накопленіи свѣжей воды изъ источниковъ наполняется ежегодно около 1-го марта такимъ количествомъ рыбы, что копье, брошенное въ средину, останавливается твердо, какъ въ землѣ: такъ густа рыба. Я не повѣрилъ бы этому, еслибъ самъ не былъ свидѣтелемъ, какъ черпали тамъ рыбу безпрерывно и наполняли въ одинъ день около тысячи телѣгъ, принадлежащихъ пріѣзжимъ купцамъ, которые нарочно съѣзжаются къ этому времени.

Огром... количе... рыбы

Самая большая изъ всѣхъ этихъ рѣкъ Днѣпръ, доставляющій Кіеву не только рыбу въ большомъ количествѣ, но и другіе предметы. Выше Кіева съ востока сливаются съ нимъ Десна, Сеймъ и другія рѣки, текущія изъ области Сѣверской и Московіи; на сѣверѣ же, западѣ и югѣ впадаютъ въ него: Сожъ, Березина, Припеть, Соль (Slorzesnia), Уса, Тетеревъ, Рпевъ, съ своими притоками: Вехрой, Проточью, Ипутомъ, Друцемъ, Бобромъ, Титвой, Псіоломъ (Pczit), Случемъ, Оршицей, Стыремъ, Горынью, Пиной. Много и другихъ рѣкъ течетъ вверхъ и внизъ изъ Литвы, Россіи, Волыни и Московіи, по которымъ привозятъ въ Кіевъ рыбу, мясо, кожи, медъ и соль изъ Таврическихъ соляныхъ мѣстъ, называемыхъ Качибіевыми, гдѣ цѣлый корабль наполняется солью за десять стрѣлъ.

Днѣ...

Днѣпръ полезенъ также для защиты всѣхъ областей Вашего Величества отъ набѣговъ Татаръ, потому что плаваніе по немъ затруд-

---

(*) Въ подл. «turionum aliorumque grandium piscium».

Cerkassi obstant quaedam limina vndecim locis, certa habentia nomina. haec ardua et transuersa cautibus asperis eminent. quae transiri nisi exoneratis nauibus non possunt, et propter excelsas et abruptas riparum rupes non potest accedi nec traijci, nisi quibusdam locis infra Cirkassi, ea appellantur Kermenszik, Vpsk, Hierbedeievvrog, Massurin, Koczkosz, Tovvany, Burhun, Tyachinia, Oczakovv. quae loca vel parua manu nauali obsessa, arcent à transitu maximas Tartarorum copias. Nam cum tranant vt solent absque nauibus, equis adnixi, et inermes et nudi: profligantur ab ijs qui armati, nauiculis proruunt ex insulis, arundinetis atque salicetis.

...arorum ...igatio.

Sed vt habent Precopenses Borysthenem nostrum aestate sibi infestum, ita hyeme commodum, quia tunc sublata nauigandi opportunitate, securè greges suos extra fossam in eiusdem amnis insulis et salicetis pascunt. Ideò illum melle et lacte fluere dicunt. quippe qui supra per nemorosos et apiferos, infra per campestres et pascuos means agros, suppeditet accolis lactis mellisque copiam, propterea ij persuasum habent, colenda sibi esse foedera, et societatem seruandam cum magno duce Lituaniae Borysthenis Domino. qui amnis totus à summo ad imum fluit, scilicet et oriens et occidens per terras ditionis vetustae Lituanicae, iuxta arces à me perlustratas, Viazma, Dorohobusz, Smolensko, Dubrovvno, Orssa, Mohilevv, Rohaczovv, Bihovv, Reczicza, Lubecz, Czornobil, Kiovv, Kanievv, Czerkassi et Dassovv, aliter Oszakovv. Vbi inuoluitur mari duodecim ostiis diuisus. quorum summitas dicitur Linien. Vnde haud procul ostia Dnestri, cognomen habent Vidouo, ab Ouidio poeta, qui ea in parte ponti exulasse creditur. Ita et Ilium seu Troiam quidam existimant fuisse in territorio Kiouiensi in campis fertilissimis, nemoribusque amoenissimis. Vbi cernuntur monumenta, extantibus adhuc multis ruinis, fornicibus, cryptis, pauimentis marmoreis, et magnorum murorum reliquiis: qui locus pridem desertus, sed ad habitandum commodissimus, vocatur nunc Torgouitza.

...es ad ...thenem.

...exilium.

няется одиннадцатью порогами ниже Черкасска, имѣющими особыя имяна. Эти пороги образуются выдающимися камнями и перейти ихъ можно только на судахъ ненагруженныхъ. Переправа же черезъ Днѣпръ, по причинѣ высокихъ и крутыхъ береговъ, возможна только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже Черкасска; эти мѣста суть: Карменчикъ (Кременчугъ), Упскъ, Гербедеевъ врагъ, Масуринъ, Кочковъ, Тована, Бурунъ, Тыяхиня, Очаковъ. Всѣ изчисленныя мѣста, бывъ заняты небольшимъ отрядомъ, могутъ отразить величайшія скопища Татаръ, потому что Татары переплываютъ обыкновенно безъ судовъ, держась за лошадей, безоружные и обнаженные, и легко отражаются тѣми, которые, на лодкахъ, вооруженные выходятъ къ нимъ на встрѣчу изъ островковъ и кустарниковъ.

Плава Татар

Но какъ невыгоденъ для Перекопцевъ нашъ Днѣпръ въ лѣтнюю пору, такъ выгоденъ зимою; потому что тогда, по уничтоженіи навигаціи, они безопасно пасутъ свои стада за рвомъ въ его островахъ и кустарникахъ. Они говорятъ, что рѣка эта течетъ медомъ и молокомъ, ибо, протекая верховьемъ своимъ по мѣстамъ лѣснымъ, богатымъ пчелами, а внизу полями и лугами, живущимъ около нея доставляетъ въ изобиліи медъ и молоко. И потому-то они убѣждены, что имъ слѣдуетъ хранить миръ и союзъ съ Господиномъ Днѣпра, Великимъ Княземъ Литовскимъ, такъ какъ на всемъ пространствѣ отъ верховья до устья онъ течетъ по древнимъ областямъ Литовскимъ, мимо крѣпостей, выше мною названныхъ: Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска, Дубровны, Орши, Могилева, Рогачева, Быхова, Рѣчицы, Любеча, Чернобыля, Кіева, Канева, Черкасска и Дашова или Очакова, гдѣ онъ вливается въ море двѣнадцатью устьями, коихъ верхъ называется лиманъ, невдалекѣ же отъ устья Днѣстра слывутъ подъ именемъ «Видово», отъ поэта Овидія, который, говорятъ, жилъ въ изгнаніи въ этой сторонѣ Понта. Также нѣкоторые полагаютъ, будто Иліонъ, иначе Троя, была на Кіевской землѣ, среди полей плодороднѣйшихъ и пріятнѣйшихъ рощей. Тутъ находятся памятники во многочисленныхъ развалинахъ, сводахъ, тайникахъ, мраморныхъ полахъ и остаткахъ большихъ стѣнъ. Это мѣсто, прежде оставленное, но удобное для жительства, называется теперь Торговица.

Крѣпост Днѣп

Мѣсто с Овиді

Mercimonijs quoque exoticis affluit Kiouia. Quidquid enim gemmarum, holoserici, auri filati, bombycis, thuris, thymiamatis, croci, piperis, aliorumque aromatum ex Asia, Perside, India, Arabia, Syria fertur in Septentrionem, Moscouiam Plescouiam, Nouogardiam, Succiam, Daciam versus, non alia certiore, rectiore, et magis trita via quam ea quae à portu ponti Euxini, hoc est, ab vrbe Caffa, per portam Tauricae, et Tovvani, traiectum Borysthenis, et inde per campos Kiouiam ducens, antiqua et sulcorum suorum profunditate notissima est. Solent enim illac crebrò proficisci exteri mercatores plerunque mille numero, aggregati in cohortes Korouani appellatas, cum multis carpentis onustis et camelis clitellatis. à quibus insigne telonium antiquitus pendebatur progenitoribus Sacrae Maiestatis Vestrae, in traiectu Borysthenis ad Touani. vbi etiam hodie extat camera lapidea fornicata integra, quam et nostrates et Tauricani et Graeci, balneum Vitovdinum (*) vocant. aiuntque excubasse ibi publicanum Magni Ducis Lituaniae. qui telonium exigebat. quod si quis non soluisset, aut scortatus esse deprehensus fuisset, is confiscatis Kiouiae bonis omnibus, multabatur. quae lex Ossmmicztvvo dicta, fraenandae salacitatis Saracenicae causa sancita, et multis seculis seruata, haud pridem antiquari coepit.

mercato- Orienta- lium.

Poena [sco]rtatorum.

Quando verò mercatores duplicem Borysthenis traiectum fugientes, nec telonium Maiestatis vestrae pendere volentes, omissa via antiqua ducente per ditionem Maiestatis vestrae, à porta Tauricae deorsum digrediuntur, rectà se campis invijs in Moscouiam ad Putiul committentes, vel ex hac redeuntes, fit vt à quibusuis spolientur, etiam à latrunculis ibi oberrantibus.

Tum verò multa lucrantur Kiouienses Praesides, publicani, mercatores, trapezitae, naucleri, vectores, lixae, caupones, nec antehac de hoc querebantur, aut Moscus, aut Turca, aut Tartarus. Verùm et tum commoda percipiuntur ex his Korouanis, cùm interdum brumali tempore iter habentes per campos inuium, aggeribus omnes obruuntur atque suffocantur.

Ita contingit vt tuguria Kiouiensia, alioquin satis superque frugibus, fructibus, melle, abundantia et carnibus piscibusque sordentia redundent pretiosis sericis, gemmis, zobolis alijsque pellibus, aromatibus, adeò vt viderim ibi sericum quam vilnae linum, et piper sale vilius esse.

(*) *Въ подлинникѣ:* Vitordinum.

Кіевъ изобилуетъ иностранными товарами, ибо для всего, что привозится изъ Азіи, Персіи, Индіи, Аравіи, Сиріи на сѣверъ, въ Московію, Псковъ, Новгородъ, Швецію, Данію (драгоцѣнные каменья, шелковыя и золотомъ шитыя ткани, ладанъ, оиміамъ, шафранъ, перецъ и другіе ароматы) нѣтъ другой болѣе вѣрной, прямой и извѣстной дороги, какъ отъ порта моря Эвксинскаго, т. е. отъ города Кафы, черезъ ворота Тавриды и Тованскій перевозъ на Днѣпрѣ, а потомъ черезъ Кіевъ. Этою дорогою часто отправляются чужестранные купцы караванами, въ коихъ бываетъ ихъ до тысячи, со многими повозками и осѣдланными верблюдами. У Тованскаго перевоза на Днѣпрѣ купцы эти платили въ древности предкамъ Вашего Величества большую пошлину. И теперь еще тамъ существуетъ каменная палата со сводами, которую называютъ и наши, и Тавріійцы, и Греки Витовтовой баней. Въ ней, говорятъ, живали откупщики Великаго Княжества Литовскаго, собиравшіе пошлину. Тотъ кто не платилъ ее, или захваченъ былъ въ прелюбодѣяніи, наказывался въ Кіевѣ конфискованіемъ всего имущества. Законъ этотъ, называвшійся *осмничествомъ* (ossmicztvvo), постановленный для обузданія Сарацинской похотливости, и наблюдавшійся въ продолженіи многихъ вѣковъ, недавно сталъ выходить изъ употребленія. Но когда купцы, чтобы избѣжать двойной переправы черезъ Днѣпръ и платы пошлины Вашему Величеству, оставивъ старую дорогу, идущую черезъ владѣнія В. Величества, спускаются отъ воротъ Тавриды внизъ, и направляются прямо въ Московію на Путивль, или возвращаются оттуда непроходимыми степями, то случается часто, что ихъ грабятъ, кому они попадутся въ руки, и, между прочимъ, шатающіеся въ тѣхъ мѣстахъ разбойники. Кіевскіе же воеводы, откупщики, купцы, мѣнялы, лодочники, вощики, корчмари имѣютъ большую выгоду отъ этихъ карава́новъ, и до сихъ поръ никто на это не жаловался, ни Московцы, ни Турки, ни Татары. Выгоды бываютъ отъ каравановъ и тогда, когда проходятъ они въ зимнее время по полямъ и засыпаются всѣ грудами снѣга. Такимъ образомъ случается, что Кіевскія хижины, обильныя впрочемъ плодами, молокомъ и медомъ, мясомъ и рыбою, но грязныя, наполняются драгоцѣнными шелковыми тканями, дорогими каменьями, соболями и другими мѣхами, ароматами, и проч., такъ

Путь во[...] ныхъ куп[...]

Наказан[...] прелюбод[...]

Est etiam foelix et celebris Kiouia hominum affluentia, nam ad Borysthenem, et alios in eum influentes amnes, multa sunt oppida populosa, plures villae, quarum incolae iam inde à puero assuescunt natare, nauigare, piscari, venari: quorum alij vel patriam potestatem, vel seruitutem vel laborem, aut poenas vel aes alienum caeteraue fugientes: alij lucri vberioris, locique celebrioris gratia, praesertim verno tempore, in eam appellunt. Cuius arciumque infra eam sitarum experti delicias, nunquam deinceps ad suos redeunt: ac breui tempore redduntur exercitatiores, cominus vrsos, bisontesque feriendo. quibus vitae periculis assueti, fiunt animosiores. proinde facilius ibi habetur copia bonorum militum.

lodimirus ɔrum dux, ıristianus suis anno ɔ88.

Eadem fuit Russiae Moscouiaeque ducum regia: in qua itidem Christiani facti sunt, quae nunc quoque Basilicas habet vetustas è marmore polito, et alijs exoticis materijs, sumptuosè aedificatas, plumbeis, aeneis, quibusdam etiam inauratis laminis tectas. Sunt et monasteria opulentissima, maximè quod Beatae Virgini Mariae consecratum est. id in suis cryptis et cuniculis subterraneis habet multa sepulchra, in quibus sunt cadauera integra et arida: quae cum sanctorum esse credantur, magna veneratione à Ruthenis coluntur. nam quae ibi corpora sepeliuntur, eorum ab hoc animae saluae futurae creduntur. propterea omni praestantiori ex longinquis quoque locis nobilitati, et sumptibus et eleemosynis magnis, sepulturae ibi quaeruntur. Seruat et Moschorum dux non paruam pecuniam, quam ex fundis eiusdem monasterij in suam potestatem redactis, singulis annis colligit. Sed reddere ideo differt, quod hanc sedem, quae ipsi cordi est, magnopere expetit, stirpem se esse Volodimiri haeredis Kiouiae dictitans. non minus dolent illius homines, quod non possideant tam antiquam stemmatum sanctuariorumque suorum cathedram.

perstitio.

Tot vrbis commoda, habent etiam sua incommoda. nam incolae eius haud tuti sunt à Tartaris, ex insidijs terminos eius attingentibus. tamen non tentant vi expugnationem illius. Est et aduenis periculum à febribus ex diurno somno, et piscibus atque fructibus auidius sumtis, prouenientibus: equis autem eorum ex graminibus eluuie pisculenti Borysthenis infectis. Segetes quoque saepe corrumpuntur à locustis, ex ma-

что я находилъ тамъ шелкъ дешевле, чѣмъ ленъ въ Вильнѣ, а перецъ дешевле соли. Кіевская область знаменита еще стеченіемъ людей; потому что у Днѣпра и другихъ, въ него вливающихся рѣкъ, много городовъ людныхъ, много селеній, жители которыхъ съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ плавать, ловить рыбу, охотиться. Изъ нихъ одни, убѣгая отъ власти отцовской или отъ рабства, работы, наказаній или долговъ, другіе отыскивая себѣ выгоды и лучшаго мѣста, приходятъ сюда, особенно весною. А познакомившись съ удовольствіями этой стороны, они никогда уже не возвращаются къ своимъ. Въ короткое время они дѣлаются опытными охотниками, ходя на медвѣдей и дикихъ быковъ, а привыкши къ этимъ опасностямъ, становятся смѣлѣе, — и потому здѣсь легко добыть множество хорошихъ солдатъ.

Владимі Князь Мо скій, при етъ кре вмѣстѣ с родомъ, в году

Кіевъ былъ прежде столицею Русскихъ и Московскихъ Князей. Здѣсь они приняли Христіянство. И теперь еще въ Кіевѣ есть церкви, построенныя съ большими издержками изъ мрамора и другихъ иностранныхъ матеріаловъ, съ кровлями свинцовыми, мѣдными, а мѣстами и золочеными. Есть и монастыри очень богатые, особенно монастырь Пресв. Дѣвы Маріи. Въ тайникахъ и подземныхъ ходахъ его находятся многія гробницы, въ коихъ лежатъ сухія и неповрежденныя тѣла, пользующіяся, какъ тѣла святыхъ, большимъ уваженіемъ у Русскихъ. Кто здѣсь погребается, душа того почитается спасеной, и потому лучшее дворянство, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ, ищетъ себѣ здѣсь могилъ за большія деньги. Московскій Князь ежегодно собираетъ большую сумму денегъ съ помѣстьевъ этого монастыря, взятыхъ имъ въ свое владѣніе. Но онъ медлитъ возвратить ихъ (монастырю), потому что самъ желаетъ этого мѣста, которое ему нравится, говоря, что онъ происходитъ отъ Князя Кіевскаго Владиміра; не менѣе скорбятъ и подданные его о томъ, что не владѣютъ этой древней столицей своихъ Царей и святыни.

Предраз

При такихъ выгодахъ города есть и невыгоды. Жители его не безопасны отъ Татаръ, набѣгающихъ на его границы, но не дѣлающихъ попытокъ завоевать его. Пріѣзжіе подвергаются опасности отъ лихорадокъ, происходящихъ отъ дневнаго сна и неосторожнаго употребленія рыбы и плодовъ; а лошади ихъ бываютъ больны отъ травы, зараженной разливомъ рыбнаго Днѣпра. Жатва часто гибнетъ отъ

:ustae. ritimis locis venientibus. Nascuntur ibidem ad aquas et in syluis, vt apum ita aliorum examina insectorum, sanguini infestorum, vt bruchorum, culicum, muscarum, potissimè à Kalendis Iulij.

EPITOME FRAGMINIS DECIMI.

Religio seu lex est communis Tartaris cum Turcis atque alijs Saracenis, quae Iudaismum olet, et haeresim quandam Nestorianam. Deum vnicum et simplicem profitetur. Christum verò, sanctum Prophetam et iudicem mundi postremum, Virgine purà natum, sed non passum credit. Circumcisionem obseruat. Sed eam tam adulta aetate suscipit, qua Ismahel patriarcha illorum circumcisus erat. Orta autem haec secta proditur in Mecha oppido Arabiae, Anno salutis humanae pene sexingentesimo, suggerentibus eam Iudaeis, ibi post euersam Ierusalem degentibus, machinatione cuiusdam Sergii monachi et apostatae
iet legem
no 621.
nefandi, in perniciem Christianitatis. Ea edita per quendam Arabem idiotam, ingenii callidissimi. qui ex auriga vir et dominus vxoris suae diuitis factus, ad principatum etiam inter suos aspirauit. quo conatu frustratus, se nuntium et prophetam Dei finxit, et idolatris Arabibus persuasit. Haec lex quam armis proferendam sibi esse existimant, adeò fabulosa est, vt finem bonorum et summam voluptatem statuat in voluptatibus, quibus scilicet beati gustu, tactu caeteribusque sensibus exterioribus, in futuro seculo explendi sint. Et tamen barbari in tali errore pecuino iactant se Dei proximique amore, et operibus, quibus placatur Diuina Maiestas, nos excellere. eamque ob rem propitium sibi esse Deum pollicentur, suarumque rerum statum, vt est hominum vanitas, augustiorem indies facturum sperant.

Nos autem Christianos ob magnam rerum diuinarum negligentiam, et quas alius alium afficit iniurias, iniquitates, vituperant, rident, barbaros, exleges, nomen saltem Christi gerentes, non legem eius praestantes, conuitijs incessunt, et sua indignos communione reputant. Iustitiam

саранчи, прилетающей отъ приморскихъ странъ. У рѣкъ и въ лѣсахъ родятся тамъ рои пчелъ и насѣкомыхъ, враговъ человѣческой крови, какъ то: комаровъ, мухъ, и др., особенно съ 1-го іюля. Саран

СОКРАЩЕНІЕ ОТРЫВКА ДЕСЯТАГО.

Религія или законъ у Татаръ общій съ Турками и другими Сарацинами, напоминающій Іудейство и ересь Несторіанскую. Они исповѣдуютъ единаго Бога, Христа же признаютъ Пророкомъ и судьею міра, рожденнымъ отъ Пречистой Дѣвы, но не вѣрятъ въ его страданія. Они наблюдаютъ обрѣзаніе, но исполняютъ его уже въ зрѣломъ возрастѣ, въ которомъ обрѣзанъ былъ ихъ Патріархъ Измаилъ. Произошла эта секта, какъ говорятъ, въ Аравійскомъ городѣ Меккѣ, около 600 года отъ Р. Х., при содѣйствіи Іудеевъ, жившихъ тамъ послѣ раззоренія Іерусалима, и первымъ основателемъ ея, на погибель Христіянства, былъ какой-то монахъ и отступникъ, Сергій. Распространителемъ же ея былъ какой-то Арабъ, человѣкъ чрезвычайно хитрый, изъ кучера сдѣлавшійся мужемъ и господиномъ своей богатой жены. Онъ искалъ господства между своими, но, не достигнувъ своей цѣли, объявилъ себя вѣстникомъ и Пророкомъ Бога, въ чемъ и убѣдилъ идолопоклонниковъ Арабовъ. Законъ этотъ, который они считаютъ себя обязанными распространять оружіемъ, до такой степени баснословенъ, что они крайнее добро и величайшее наслажденіе полагаютъ въ удовольствіяхъ, которыми блаженные будутъ наслаждаться въ будущей жизни вкусомъ, осязаніемъ и всѣми внѣшними чувствами. Не смотря на то, варвары, при такомъ скотскомъ заблужденіи, хвастаютъ, что они превосходятъ насъ любовію къ Богу и ближнему и дѣлами, которыя угодны величію Божію, и что поэтому Богъ къ нимъ милостивъ, и они надѣются, по человѣческой суетности, что Онъ со дня на день все болѣе и болѣе будетъ увеличивать ихъ благосостояніе.

Магомет дастъ з[illegible] въ 621

Насъ же, Христіянъ, по причинѣ нерадѣнія нашего о дѣлахъ Божественныхъ, обидъ и несправедливостей, которыя мы причиняемъ другъ другу, они бранятъ, осмѣиваютъ, называютъ варварами, невѣрными, носящими только имя Христа, а неисполняющими его за-

sanctè colunt. Religionem suam assiduo conatu propagant. Diem à precatione auspicantur, et precibus finiunt. quotidie mane, vesperi, et pomeridianis horis orant: nulla, quo id minus agant, necessitate auocari se sinunt. non id opus in solos sacerdotes reijciunt: etsi illos saltem à precatione et lege interpretanda habent. quilibet pro se tam clericus quam laicus pariter, et clam et coram hominibus turmatim in coetibus Deum confitentur. Semper sobrij, aqua lustrali memba loti, terram in qua cum Deo loquuntur, imitati sacram scripturam pro sancta ducunt, et insternunt. nullis sedilibus in fanis vtuntur. characteres, praescriptos et certos gestus adhibent, palmas ad coelum expandunt, genua flectunt, incuruantes se vsque in terram, proni in faciem procidunt, toto corde et omnibus membris orationi incumbunt, in qua non valde multa verba repetunt, sed haec praecipua: *Soli Deo immortali Creatori coeli et terrae praeter quem non est alius, honor et gloria in secula seculorum.*

imoniae ·icae et aricae.

Precationi adiungunt ieiunium. affligunt enim totos dies animas suas non solum fame et siti, sed ab omni opere et verbis profanis abstinentes, nihil praeter diuina curantes usque ad intempestam noctem, capientes cibum non ad luxuriam, sed ad virium refectionem. Rident ieiunia nostra non fame, non siti, non cinere, non rerum diuinarum contemplatione, non vigilijs, non orationibus condita.

iunium.

Sunt et in eleemosynis dandis liberales. neminem enim suorum vnquam mendicari, aut fame vel algore perire patiuntur. Adhibent tamen in hac beneficentia iudicium. nam non dant ijs qui eleemosynam in ingluuiem et luxum conuertant: sed pauperibus, debilibus, peregrinis, scholasticis, literis et ritibus Religionis ipsorum cognoscendae studentibus.

Arcana diuina scrutari nefas prophanumque esse existimant, nostram temeritatem execrantes, quòd quidam ex nobis de iudicijs et secretis diuinis, quae magna abyssus vocantur, in suis commessationibus disputent

конъ, и считаютъ недостойными общенія съ собою. Правосудіе они почитаютъ свято. Вѣру свою стараются распространять. День начинаютъ и оканчиваютъ молитвою: они молятся ежедневно утромъ, вечеромъ и въ часы полуденные. Отъ исполненія этой обязанности они не позволяютъ себѣ отвлекаться никакими нуждами, и не слагаютъ ее на однихъ священниковъ, хотя и имѣютъ ихъ для молитвы и истолкованія закона; но всякій за себя, какъ духовный, такъ и міряннинъ тайно и предъ сборищемъ людей исповѣдуетъ Бога. Всегда трезвые, омывъ себя очистительною водою, почитаютъ они святою землю, на которой бесѣдуютъ съ Богомъ, слѣдуя Священному Писанію, и простираются на ней, не имѣя въ храмахъ никакихъ сѣдалищъ; при молитвѣ употребляютъ они извѣстные, закономъ предписанные знаки: простираютъ руки къ небу, преклоняютъ колѣна, наклоняясь до земли, припадаютъ къ ней лицемъ; всѣмъ сердцемъ и всѣми членами обращаются къ молитвѣ, въ которой повторяютъ немногія слова, но особенно слѣдующія: *Единому безсмертному Богу, творцу неба и земли, кромѣ котораго нѣтъ инаго Бога, честь и слава во вѣки вѣковъ.*

Религіоз обряды у Т и Тата[

Съ молитвой соединяютъ они постъ, состоящій, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, въ воздержаніи не только отъ пищи и питья, но и отъ всякой работы и лишнихъ словъ; до глубокой ночи они ничего въ это время не дѣлаютъ, кромѣ божественнаго, принимая пищу не для пресыщенія, а для поддержанія силъ. Они смѣются надъ нашими постами безъ воздержанія отъ пищи и питья, безъ пепла, безъ размышленія о божественномъ, безъ бдѣнія и молитвы.

Постъ.

Они щедры на милостыню, не позволяя никому изъ своихъ нищенствовать, или умирать съ голода или холода. Но они разсудительны относительно оказываемыхъ ими благодѣяній и не подаютъ тому, который обращаетъ милостыню въ средство удовлетворять своимъ прихотямъ, а помогаютъ бѣднымъ, слабымъ, странникамъ, занимающимся науками и изученіемъ обрядовъ ихъ религіи.

Они считаютъ беззаконіемъ заниматься изслѣдованіемъ божественныхъ тайнъ, проклиная нашу дерзость, потому что у насъ нѣкоторые на пирахъ своихъ разсуждаютъ о судахъ и тайнахъ божественныхъ, всуе употребляя имя Божіе. Смѣются Татары надъ нашими духовными

nomen Diuinum frustra vsurpent. Irrident Tartari nostros Ecclesiast. seu prophetas, taxant templa supellectilis, sediliorum, ararum, simulacrorum, et Dei ad senectutem vergentis, et mulierum venustarum, lasciuiam mouentium plena. quibus in sedilibus honoratiores molliter recumbant, cùm res diuina agitur, dormiant. iidem obscurioris conditionis homines à consessu arceant, in templa multis cincti stipatoribus veniant, eosdem ante se, suam ostentantes superbiam stare sinant. at ne ipse quidem Tartarorum Tyrannus, ante quenquam apparitorem, stipatoremque in Synagoga stare, aut se prae vulgo illustriorem esse patitur. non vllam sedem quaerit, quanto maior est, tanto se humiliorem praestat.

Nos aeris pulsu, illi certis laudis diuinae verbis ab vociferationibus ad templa se inuitant: nos quod in laudibus diuinis aures delectemus nostras buccinis, organis, harmonijs, verba precationis obscurantibus, et organis interea nostris naturalibus silentibus, reprehendunt.

cerd.tes. Quos habent sacerdotes ij, nec auari sunt, nec ambitiosi, neque voluptatibus, aut acquirendis possessionibus dediti, multominus negotijs secularibus implicati; sed sunt frugi, mansueti, modesti, officij sui studiosi, religioni intenti, qui tantùm praecinunt, et legem interpretantur.

Taxantur etiam sacerdotes nostri non solum ab Ethnicis sed à vicinis nostris Ruthenis, quòd vinum, quae est res luxuriosa, bibant, carnes manducent, neque habentes in se procreandi sibi simile appetentiam, vxores ducant. cùm nemo continens esse, nisi id ipsi Deus dederit, queat. ab his abstinent caelibes monachi Graecorum. Porro habuisse antiquitus sacerdotes suas vxores, id ex multis Sacrae Scripturae locis liquet. Leuit. 21. 3. Esd. 9. Dan. 14. Ezech. 44. Baruch. 6. Luc. 1. 10. 18. ad Titum 1.

Quod si nunc nostri facerent, abstinendo ante triduum, cùm vasa domini portanda essent: viuerent sanctius quàm in fucato coelibatu delicati epulones. quos vri semper libidine aut concubinas alere, id est, vt Sophonias dicit, sanctum polluere necesse est. Et tamen nos in istos mercenarios officium laudandi Dei, nobis scil. graue, reijcimus: cùm ij

или пророками, осуждаютъ храмы за утварь, за сѣдалища, алтари, за изображенія Бога, склоняющагося къ старости, и красивыхъ женщинъ, возбуждающихъ страсть. Смѣются надъ тѣмъ, что почетные люди мягко покоятся и спятъ на скамьяхъ, когда совершается божественная служба, а людей бѣднаго состоянія не пускаютъ садиться, сами приходятъ въ храмы со многими провожатыми, и ставятъ ихъ передъ собой, чтобы похвастать ихъ количествомъ. А у Татаръ и самъ даже Ханъ не позволяетъ быть при себѣ въ синагогѣ ни одному спутнику или слугѣ, не желая отличаться отъ народа, не беретъ себѣ стула, и чѣмъ выше, тѣмъ ниже хочетъ показать себя.

Насъ созываетъ въ храмы звонъ колокола, а они собираются крикомъ извѣстныхъ словъ въ прославленіе Бога. Они осуждаютъ насъ за то, что мы услаждаемъ слухъ свой въ храмахъ дудками, органами, которыя заглушаютъ слова молитвы въ то время, какъ естественные наши органы молчатъ.

Духовные ихъ не корыстолюбивы и не честолюбивы, не преданы удовольствіямъ, не думаютъ о пріобрѣтеніи имѣній, не вмѣшиваются въ мірскія дѣла; они кротки, скромны, ревностны къ исполненію своихъ обязанностей; все ихъ вниманіе устремлено на религію; они занимаются только пѣснопѣніями и истолкованіемъ закона. Духовн

Нашихъ священниковъ осуждаютъ не только язычники, но и сосѣди наши, Русскіе, за то, что они пьютъ вино, составляющее предметъ прихоти, ѣдятъ мясо и не женятся, чувствуя желаніе рождать дѣтей, такъ какъ никто не можетъ быть воздержнымъ, кому Богъ того не далъ. Греческіе монахи воздерживаются отъ женъ. А что священники въ древнія времена женились, это видно изъ многихъ мѣстъ Священнаго Писанія: Левит. 21, 3, Эздр. 9, Дан. 14, Езек. 44, Ев. Лук. 1 гл. 10 ст. 18, посл. къ Титу 1.

Еслибы и наши поступали теперь такъ же, воздерживаясь три дня предъ совершеніемъ эвхаристіи, то были бы непорочнѣе, нежели въ этомъ поддѣльномъ монашествѣ, въ которомъ они живутъ, какъ изнѣженные сибариты, горятъ всегда страстію, и содержатъ наложницъ, по словамъ Софоніи «сквернятъ святая» (гл. 3 ст. 4). А мы на этихъ наемниковъ возлагаемъ обязанность прославленія Бога, для насъ слишкомъ тягостную, между тѣмъ какъ они своими развратными нра-

irritent potius suis prauis moribus, quàm placent Deum. Vices à nobis sibi delegatas, in vicarios negligentes reijciunt: ipsi interea ociosi et voluptatibus intenti, vt fuci mel apum, sic isti labores populi comedunt, epulantur, seque vestiunt splendidè. ad munia Ecclesiastica, multa simul, nondum adulta aetate, nec sua natura perspecta, temerè aspirant. negotijs secularibus et profanis se immergunt.

Et licet olim Sacerdotibus nefas erat habere partem possessionum cum populo Dei, praeter Decimas: tamen nostri non contenti decimis, victimis, pro peccatis, primitijs, varijs quaestibus, quos à diuitibus, egentibus, nascentibus, nubentibus, aegrotantibus, morientibus, mortuis percipiunt: adhaec praeter opima praedia, multarum simul Ecclesiarum regimina, iactura publica, contra ius et rationem appetunt. cùm interim alibi potius quàm in his Ecclesijs, ad quas vt dicit Dominus, non per ostium sed tanquam fures et latrones ingressi sunt, non vocati viuant, eas laicis, negotiatoribus, laenonibus locent, vendant. multae sunt, quae nunquam viderunt suos pastores seu plebanos.

uaestus cerdotum.

Si quis à Regni finibus fermè per omnem Lituaniam et Samagitiam atque Russiam, in Ecclesijs prouentuum adeò bonorum, vt vna multos alere queat, suos quaerat pastores, nulla inuenietur in qua pastor assiduè habitet, aut eam crebro inuisat. Ideo vacillat ouium fides, friget Dei amor, cessant diuinae laudes. Contra tales verò multis locis detonant diuina oracula. Sed nolo me sacerdotibus, quibus nos et subijcere et ostendere debemus, post tot genera hominum à me lacessitorum reddere infensum. satis sit haec recensuisse. quibus in meliorem statum redactis, viuemus beatius, cum laude vestrae Regiae, sed inprimis Diuinae maiestatis.

FINIS FRAGMINUM MICHALONIS LITUANI.

вами болѣе раздражаютъ Бога, нежели склоняютъ на милость. Обязанности, возложенныя нами на нихъ, слагаютъ они на своихъ викаріевъ, а сами предаются праздности и удовольствіямъ. Какъ трутни съѣдаютъ медъ пчелъ, такъ они поѣдаютъ труды народа, пируютъ, одѣваются великолѣпно, необдуманно ищутъ духовныхъ должностей, многихъ вмѣстѣ, еще не достигнувъ совершеннаго возраста, и не узнавъ своихъ свойствъ, а потомъ погружаются въ мірскія дѣла.

Дох... священ...

И хотя прежде священникамъ нельзя было имѣть часть во владѣніяхъ вмѣстѣ съ народомъ Божіимъ, кромѣ десятинъ; но наши, не довольствуясь десятинами, приношеніями и другими разными доходами, которые они получаютъ отъ богатыхъ и бѣдныхъ, съ родинъ, браковъ, съ больныхъ, умирающихъ и умершихъ, кромѣ богатыхъ имѣній, домогаются еще, ко вреду общественному, управленія многими церквами вмѣстѣ, противъ права и вопреки смыслу, тогда какъ они живутъ болѣе въ другихъ мѣстахъ, нежели въ этихъ церквахъ, въ которыя вошли, по словамъ Господа нашего, не черезъ дверь, но какъ тати и разбойники, не призванные къ тому, а самыя церкви отдаютъ въ наемъ и продаютъ мірянамъ, торговцамъ, сводчикамъ, такъ что многія церкви никогда не видали своихъ пасторовъ.

Если кто отъ границъ Королевства по всей Литвѣ, Самогитіи и Россіи будетъ отыскивать пасторовъ въ церквахъ, приносящихъ такіе доходы, что одна церковь можетъ прокормить многихъ пасторовъ, то не найдется почти ни одной, гдѣ бы пасторъ жилъ постоянно или часто посѣщалъ бы ее. И потому вѣра овецъ колеблется, любовь къ Богу холодна, прославленіе Его имени останавливается. А противъ такихъ пастырей во многихъ мѣстахъ гремитъ слово Божіе. Но я не хочу сдѣлать себѣ врагами священниковъ, которымъ мы должны покоряться и передъ которыми должны себя обнаруживать,—и безъ того ужъ задѣлъ я многихъ людей. Довольно и того, на что я указалъ, чтобы, исправивъ это, жить намъ счастливѣе, на славу Вашего Королевскаго Величества, но особенно во славу Божію.

Конецъ отрывковъ Михалона Литвина.

ПРИМѢЧАНІЕ

ОБЪ ИМЕНИ МИХАЛОНА

Странное имя, какимъ назывался авторъ предложенныхъ нами отрывковъ, требуетъ съ нашей стороны объясненія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ былъ Литовецъ, ибо издатель не одинъ разъ повторяетъ его имя въ соединеніи съ прозваніемъ «Lituanus»; притомъ и сочиненіе его касается преимущественно Литвы, какъ его родины, которую онъ такъ хорошо знаетъ и такъ подробно описываетъ. Но на Литовскомъ или Латышскомъ языкѣ нѣтъ имени Michalo, хотя дѣйствительно такъ называютъ нашего автора не только Грассеръ, но и разные писатели, за исключеніемъ Чацкаго, который (по свидѣтельству г. Микуцкаго) въ одномъ изъ своихъ сочиненій называетъ его Михайломъ. Изъ собственныхъ же именъ Литовскихъ ближе всего къ имени «Михалонъ» подходятъ названія: Mikkelis, Mikkele, Mikkolas, Mikkas, по Латышски: Mikkelis, Mikkals, Mikkas и Mikke. Отсюда г. профессоръ Бодянскій (которому мы обязаны этимъ указаніемъ на приведенныя собственныя имена Литовскія) заключаетъ, что въ названіи «Михалонъ» *x* или *ch* замѣняетъ Литовское или Латышское *k*, а *он* прибавлено по свойству языка Латинскаго. Но если такъ, то ясно, что Михайлонъ ничто иное, какъ Михаилъ или Михайло (ср. названія: Михаль, Михалко), какъ и называетъ Чацкій нашего автора. При этомъ, сдѣлавъ предположеніе, что Михалонъ, какъ Литовецъ, имѣлъ два имя: Литовское (туземное) и иностранное, можно думать, что послѣднее изъ нихъ, въ противоположность первому, какъ коренному народному, есть имя Христіянское, которое и у насъ на Руси еще въ XVI и даже XVII столѣтіяхъ не всегда исключало языческое названіе. Въ переводѣ мы почли однако за лучшее удержать то имя автора, которое придано ему издателемъ его сочиненія и большинствомъ писателей.

Редакторъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ,

УКАЗАНІЯ И НОВОСТИ

ДЛЯ

ОБЪЯСНЕНІЯ

БЫТА И ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

I.

МИѲИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ПОНЯТІЙ:

свѣта, зрѣнія, огня, металла, оружія и желчи.

Въ исторіи древнѣйшаго языка кроется источникъ многихъ миѳическихъ представленій. Человѣкъ первобытный всякой предметъ и всякое явленіе называлъ по тому впечатлѣнію, какое они производили на чувства своими свойствами и дѣйствіями. Но какъ многіе предметы и явленія могутъ производить одинаковыя впечатлѣнія, то естественно, что они были сближаемы народною фантазіею и обозначались названіями, родственными по корнямъ. Это филологическое сродство понятій отразилось и въ развитіи миѳа.

Представимъ нѣсколько примѣровъ тому, какъ зарождаются въ народѣ вѣрованія въ миѳическую связь обожествленной стихіи свѣта съ другими понятіями, которыя намъ кажутся такъ отдаленными отъ понятія свѣта и такъ различными между собою.

а) *Свѣтъ и зрѣніе.* Солнечный свѣтъ даетъ возможность видѣть и различать предметы окружающаго насъ міра, ихъ формы и краски, а темнота уничтожаетъ эту возможность. Подобно тому зрѣніе позволяетъ человѣку осматривать и распознавать внѣшнюю природу, а слѣпота погружаетъ его въ вѣчный мракъ. Безъ глазъ также нельзя видѣть, какъ и безъ свѣта. Отъ того стихія свѣта и глаза, какъ орудіе зрѣнія, въ первоначальномъ языкѣ обозначались тождественными названіями: 1) *зрѣть, взоръ, зоркой* и *зоръ* (церковно-славян.) — свѣтъ, *зоря, зарница* (малорос: *блискавиця)* — отдаленная молнія, *зорница* — утренняя звѣзда, предвѣстница зори, глаголъ *зорить* — прочищать, прояснять, наприм. зорить масло, т. е. дать ему отстояться, очиститься. Слово *зракъ*, означающее у насъ око, глазъ, у Сербовъ значитъ: солнечный лучь. 2) *видѣть* и *видѣло* (сербск.) — свѣтъ (1). 3) глаголъ *дивиться* (малоросс.) — смотрѣть и санскрит-

(1) Отеч. Зап. 1850 г. N 10. Критическ. статья г. Буслаева, стр. 45—46. Иллюстр. годъ I стр. 31. (Русск. словарь Даля).

скій его корень *див* — свѣтить, сіять, блистать, *діван* (подающій свѣтъ), *dies* и *день*. (2). На эту древнѣйшую связь понятій свѣта и зрѣнія въ словѣ «дивиться» указываетъ народная загадка о мѣсяцѣ: «лысый вилъ кризь заборъ *дывится*» (3), т. е. мѣсяцъ, въ видѣ быка, *смотритъ*, или проще—мѣсяцъ *свѣтитъ* сквозь заборъ.

Изъ такого сродства понятій свѣта и зрѣнія во-первыхъ создалось миѳическое представленіе *свѣтилъ небесныхъ — очами*, и во-вторыхъ родилось вѣрованіе въ *чудесное происхожденіе и таинственную силу глазъ*.

Представленіе свѣтилъ глазами равно принадлежитъ народамъ стараго и новаго свѣта. Во многихъ языкахъ восточнаго архипелага названіе солнца означаетъ *око дня*. Скандинавскіе поэты солнце, луну и звѣзды называютъ *очами неба* и наоборотъ глазъ человѣка—*солнцемъ*. Эпическое уподобленіе свѣтилъ небесныхъ глазамъ есть общее всѣмъ народамъ. Верховный богъ Скандинавовъ Одинъ (у Германцевъ: Вуотанъ) называется *одноглазымъ*: въ человѣческомъ образѣ этого божества олицетворено *дневное небо*, съ высоты котораго *солнце, словно громадное всемірное око, озираетъ* землю. Тоже представленіе Греки соединяли съ солнцемъ, *Ἥλιος* (4); напротивъ *ночное небо, усѣянное безчисленными звѣздами*, они представляли въ образѣ *тысячеглазаго* Аргоса (5). У Индѣйцевъ сѣверной Америки существуетъ любопытное повѣрье о солнцѣ, которое представляется здѣсь въ человѣческомъ образѣ: *когда солнце закрываетъ свои глаза, тогда наступаетъ ночь*, подобно тому, какъ человѣкъ, зажмурившій глаза, лишается свѣта и возможности видѣть. Ясно, что первоначальное представленіе боговъ свѣта небесными очами не было забыто даже въ эпоху антропоморфизма. Отсюда возникло то обычное изображеніе божества въ видѣ *всеозирающаго ока, испускающаго изъ себя солнечные лучи*, которое удержалось до позднѣйшаго времени; на лубочныхъ картинахъ до сихъ поръ рисуется *среди облаковъ и тучъ всеозирающее «око»*, отъ котораго во всѣ стороны исходятъ яркіе лучи.

---

(2) Отеч. Зап. 1850 г. N 10, критика стр. 56.

(3) Малорус. и Галицк. загадки, изд. Сементовскаго, стр. 5—6.

(4) Я. Гримма: Deutsch. Mithol. стр. 125, 133. Die Edda, die ältere und jüngere, übersetzt v. K. Simrock, стр. 6, 336. Буслаева: О вліян. Христ. на Слав. языкъ, стр. 79.

(5) О поклоненіи Зевсу, соч. Леонтьева, стр. 8. Коршидъ (солнце) есть *око* Ормузда (Ж. М. Н. Просв. 1839 г., іюнь, стр. 200: «Сближеніе религіи Персидской съ Египетскою»).

Стихъ о Голубиной книгѣ свидѣтельствуетъ, что *зори утреннія рождаются отъ очей господнiихъ.* Утренняя зоря предшествуетъ восходящему солнцу; она только отблескъ отъ сіянія его божественнаго ока. Потому Сербы *восходъ солнца* называютъ *прозоромъ Божiимъ;* въ народной сербской пѣснѣ поется, что Богъ заповѣдалъ тремъ ангеламъ сойти на землю —

Од Божијег прозора
Од сунчевог истока (6).

Слово *прозоръ* имѣетъ одинъ корень съ словами: *зоря, зракъ* и *прозрѣть* и означаетъ: *окно.* Въ нашемъ языкѣ *окно* (окошко, оконце), какъ отверстіе, пропускающее свѣтъ въ избу, филологически тождественно съ словомъ *око;* окно есть глазъ избы (7). Съ восходомъ солнца небо, до той минуты погруженное въ ночной мракъ, какъ будто *прозрѣваетъ;* на небѣ вспыхиваетъ красная зоря, отблескъ божественнаго глаза — солнца, и вслѣдъ за тѣмъ восходитъ самое свѣтило. Появляясь на краю горизонта, оно какъ будто *выглядываетъ* оттуда въ небесное *окно*, открытое ему богинею Зорею. Германцы представляютъ бога Вуотана озирающимъ землю *черезъ окно* изъ своего небеснаго чертога. По преданіямъ другихъ народовъ боги *озираютъ* землю и *наблюдаютъ* за поступками смертныхъ изъ своихъ высокихъ жилищъ (8). Тоже представленіе принадлежитъ и русскимъ Славянамъ. Въ первый день святой недѣли, встрѣчая весну, крестьяне наши выходятъ въ поле смотрѣть съ пригорковъ на игру лучей *восходящаго солнца.* Какъ скоро свѣтило покажется на краю неба, они начинаютъ пѣть:

Солнышко, ведрышко,
Выгляни въ окошечко!

Туже пѣсню обращаютъ къ солнцу и тогда, *когда облака и тучи заволокутъ небо и день станетъ пасмурный.* Приготовляя опару для поминальныхъ блиновъ, поселянки обращаются *къ мѣсяцу* съ такою

---

(6) Вук. Стефан. Караџ.: Српске народне пјесме ч. I. стр. 128—9.
(7) О вліян. Христ. на Сл. языкъ, Буслаева, стр. 80.
(8) Я. Гримма: Deutsch. Mithol. стр. 124—125.

просьбою: «мѣсяцъ, ты — мѣсяцъ, золотые твои рожки! *Выглянь въ окошко,* подуй на опару» (9).

Какъ свѣтъ уподоблялся зрѣнію, такъ наоборотъ зрѣніе нерѣдко получало значеніе свѣта. Изъ языческихъ повѣрій о созданіи человѣка видно, что сближеніе этихъ понятій послужило основою весьма знаменательнаго преданія о происхожденіи человѣческихъ глазъ. По свидѣтельству азбуковниковъ *очи человѣческія создались отъ солнца;* тоже вѣрованіе было у Индѣйцевъ. У нѣкоторыхъ народовъ уцѣлѣли преданія о томъ, что глазъ человѣческій *не только видитъ, но и свѣтитъ* (10). Народная загадка говоритъ о *глазахъ: «два вузлика все поле освитять».* Любопытенъ варіантъ этой загадки: «двомя узликами *все поле засію».* Здѣсь очи представляются *засѣвающими своимъ свѣтомъ* все поле; *засѣю* поставлено вмѣсто *освѣщу,* какъ видно изъ вышеприведенной загадки (11).

Владѣя тою же силою, какая принадлежала обожествленнымъ свѣтиламъ, глаза человѣка должны были получить чудесное, таинственное значеніе. Какъ солнечные лучи не только благотворно вліяютъ на природу, согрѣвая ее и воспитывая жатвы, но могутъ производить и засуху, вредную для урожаевъ, и заразительныя испаренія; такъ и съ глазомъ народная фантазія соединила силу творить — и доброе, и злое. Отсюда родилась вѣра въ *зглаживанье,* общая всѣмъ индоевропейскимъ народамъ. Цвѣтъ глазъ — *свѣтлый* или *темный,* по всему вѣроятію, долженъ былъ играть въ этомъ случаѣ не послѣднюю роль. *Дурной, нечистый глазъ* распространяетъ свое

---

(9) Сахар: Скав. рус. нар. т. I. (обычаи) стр. 72. Вѣстн. Европы 1821 г. N 3, стр. 198—199.

(10) Архивъ Калачова, ч. I. стр. 21—22, ст. Буслаева. Отеч. Зап. 1851 г. N 7. Эпическ. поэзія стр. 10.

(11) Малорус. и Галицк. загадк. стр. 9, 39. Какъ божества свѣта представлялись въ образѣ *птицъ,* такъ и глаза; стремительность свѣта, скорый полетъ птицы и мгновенная передача предметовъ глазомъ — производили одно общее впечатлѣніе быстроты. Народная загадка, означающая *глаза,* говоритъ:

Сидитъ *птица* Саласа,
Безъ крыльевъ, безъ хвоста,
Куда не взглянетъ,
Правду скажетъ (Сахар. Сказ. рус. нар. т. I. стр. 99).

Слич. съ 41-ю загадкою изъ собранія, изд. Сементовскаго, стр. 8. О связи языческихъ боговъ съ представленіемъ *ока* см. въ моей статьѣ «Вѣдунъ и Вѣдьма» (стр. 46) при объясненіи нѣкоторыхъ географич. названій озеръ.

вредное вліяніе *на все, чего коснется его взглядъ;* такое дѣйствіе глаза не зависитъ даже отъ воли его хозяина. Впослѣдствіи уже присоединилось нравственное начало, которое придало *дурнымъ* глазамъ эпитетъ *завистливыхъ.* Завистливые глаза всегда дурные. Язычникъ глубоко вѣрилъ въ могущество человѣческаго слова и мысли: всякое злое желаніе имѣло для него силу заклятія и потому тотчасъ же должно было исполниться. Отъ того посмотрѣть на что-нибудь съ завистію, не отъ чистаго сердца, — значило наслать на предметъ зависти несчастье и бѣду. Отъ глазъ получили чудесное значеніе и *брови.* Человѣку съ густыми сросшимися бровями приписываютъ *необычайное могущество:* онъ — колдунъ и можетъ высылать изъ своихъ бровей на врага какое-то демоническое существо (12). Въ Подоліи сохранилась легенда объ одномъ страшномъ истребителѣ, который *взглядомъ своимъ убивалъ людей и обращалъ въ пепелъ города и деревни.* Къ счастію, убійственный взглядъ его закрывали густыя брови и близко прильнувшія къ зрачкамъ вѣки. Только въ такомъ случаѣ, когда хотѣли уничтожить непріятельское войско или *зажечь* непріятельскій городъ, поднимали ему вѣки вилами (13). Эта легенда напоминаетъ намъ малороссійское повѣрье о миѳическомъ существѣ *віи,* у котораго вѣки опускаются до самой земли; чтобы вій могъ видѣть, надобно поднимать его вѣки — и тогда ничто не можетъ скрыться отъ его взгляда. Народный разсказъ о віи извѣстенъ всякому; онъ переданъ Гоголемъ въ прекрасной поэтической формѣ.

Если съ дурнымъ глазомъ народъ соединялъ понятіе зловреднаго, то отсутствіе зрѣнія *(слѣпота)* было для него вѣрнымъ признакомъ связи съ нечистою силою *мрака.* Въ заговорахъ просятъ защиты у боговъ отъ *слѣпаго знахаря; нечуй—траву,* по народному повѣрью, могутъ находить только *слѣпые отъ рожденія* въ глухую *полночь* подъ Васильевъ вечеръ, когда *нечистая сила,* гуляя по озерамъ и рѣкамъ, разбрасываетъ эту траву по полямъ (14).

b) *Свѣтъ и огонь.* Аналогія небеснаго свѣта съ свѣтомъ обыкновеннаго огня повела къ нѣкоторымъ миѳическимъ сближеніямъ, которыя главнымъ образомъ и придали стихіи земнаго огня характеръ священный. Солнце, луна и звѣзды противодѣйствуютъ тем-

---

(12) Отеч. Записки 1851 г. N 7 стр. 9. Эпическ. поэзія, ст. Буслаева.
(13) Отеч. Зап. 1851 г. N 7. Смѣсь стр. 68.
(14) Сахар: Сказ. рус. нар. т. I. стр. 44 — 45.

нотѣ и проливаютъ свѣтъ во вселенной, точно также, какъ горящая лампада или свѣча въ избѣ. Понятія: *свѣтъ*, *свѣча*, *свѣтило, свѣтильникъ*, *свѣтильня* и *свитецъ* (ночникъ) — филологически тождественны. Вотъ основаніе, почему и солнце, и луна, и звѣзды въ язычествѣ разсматривались какъ небесные свѣтильники, наполненные горючимъ веществомъ и восжигаемые для освѣщенія цѣлаго міра. Греки, даже въ позднѣйшую эпоху процвѣтанія наукъ, почитали солнце и луну — тѣлами, наполненными *огненною матеріею*, которая истекаетъ изъ нихъ чрезъ круглыя отверстія; когда отверстія эти закрываются — тогда наступаетъ затмѣніе; къ вечеру солнце *погашается* и наступаетъ ночь; по утру оно *зажигается* снова и рождается день (15). Между нашими поселянами существуетъ повѣрье (въ основѣ котораго нельзя не замѣтить глубокой древности), что каждое свѣтило имѣетъ своего ангела: одинъ ангелъ носитъ по небу солнце, другіе луну и звѣзды. Вечеромъ всякой ангелъ *зажигаетъ свою звѣзду, какъ лампаду*, а къ утру *тушитъ ее* (16). Согласно съ этимъ повѣрьемъ Эстонцы разсказываютъ, что прадѣдъ боговъ, сотворивши міръ, поручилъ своей дочери (Вечерней Зорѣ) принимать по вечерамъ солнце и *хранить его огонь* въ продолженіи ночи; а сыну (Утренней Зорѣ) при наступленіи утра *снова возжигать свѣтильникъ солнца* и пускать его въ дневной путь (17). Народная сербская загадка, означающая *солнце*, говоритъ: «*една чаша масла* свему свиету доста», или: «*една груда воска* циеломъ свиету доста» (18); въ раскольничьихъ книгахъ находимъ выраженіе, что «*лицо божіе — свѣща горитъ* предъ образомъ», а по свидѣтельству стиха о Голубиной книгѣ:

Солнце красное отъ лица божьяго (19).

Подобныя уподобленія прямо указываютъ на древнѣйшее представленіе солнца міровымъ свѣтильникомъ. Любопытно, что глаголъ *гасить* въ нѣкоторыхъ губерніяхъ употребляется въ значеніи *ист-*

---

(15) Ж. М. Н. Просв. 1839 г. Мартъ, ст. Летронна: О солнечн. и лунныхъ затмѣніяхъ по понятіямъ древнихъ, стр, 320—321.

(16) Отеч. Зап. 1842 г. N 6 ст. Мельникова, стр. 51.

(17) Ж. М. Н. Просв. 1849 г. май, стр. 57—58. Kinder und Hausmärchen. ч. I. стр. XXXVI—VII.

(18) Сахар: Сказ. рус. нар. т. 2 стр. 110.

(19) Шевырева: Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерск. мон. ч. I. стр 133. Чтен. О. И. и Д. годъ 3. N 9 стр. 188.

ребить, уничтожить (20); ибо съ свѣтомъ язычникъ соединялъ понятіе всякой жизни, а съ темнотою — ея погибель. Такая тѣсная филологическая связь небеснаго свѣта съ огнемъ выразилась въ миѳѣ о взаимномъ родствѣ этихъ стихій: у Индѣйцевъ небо (сварга — Сварогъ) имѣло двухъ дѣтей: солнце (Дажьбога) и огонь (Сварожича). Въ сербскихъ пѣсняхъ солнце называется *чадо бога*, а въ Малороссіи огонь называется *богачь* (т. е. сынъ бога — таже отечественная форма, какая уцѣлѣла и въ имени Сварожича) (21). Изъ того же источника родилось миѳическое сказаніе о похищеніи огня съ неба.

Мы видѣли, что свѣтила представлялись *очами*. Сроднивши понятіе небеснаго свѣта съ огнемъ, народная фантазія связала и съ этимъ послѣднимъ тоже представленіе *глаза*. Загадка: «днемъ *спитъ* ночью *глядитъ*» — означаетъ *огонь отъ свѣчи*. Болотные *огни* Бѣлоруссами представляются *одноглазыми* малютками: *глазки ихъ сверкаютъ, какъ огонекъ* (22). Наоборотъ подольская легенда говоритъ о *глазахъ*, которые *зажигаютъ* города и деревни и производятъ *пожары*.

c) *Свѣтъ и металлы.* Одинаковое впечатлѣніе блеска солнечныхъ лучей и блеска металловъ сроднило представленіе свѣта съ золотомъ и серебромъ. *Злато*, въ зендскомъ *зара*, филологи сближаютъ съ словами: *зоря*, *зрѣть* и *зракъ* (солнечный лучъ) (23). Эпитеты, придаваемые благороднымъ металламъ, состоятъ въ близкой связи съ поклоненіемъ свѣту; такъ въ сербской народной поэзіи поется: *сухое* злато, *бѣлое* серебро; у насъ *красно* — золото, *чисто* — серебро. Припомнимъ эпическія выраженія: *красная* дѣвица зоря, *красное* солнышко, *нечистая* сила, *бѣлый* свѣтъ, *бѣлъ-горючь* камень Алатырь, *Бѣл - богъ*. *Сухое злато:* здѣсь золоту приписывается изсушающая сила огня, что́ подтверждается и тѣмъ многознаменательнымъ заклятіемъ, какое записано у Нестора: «да будемъ золоти, яко золото», т. е. да будемъ жолты, какъ золото, или — да изсушитъ насъ небесное пламя (24).

---

(20) Чтен. Общ. Ист. и Древ. годъ 3. N 1 стр. 9—10, годъ 2. N 9 стр. 4. (Простонародн. словарь).

(21) О вліян. Христ. на Слав. яз. стр. 49.

(22) Сахар: Сказ. рус. нар. т. 1 (загадки) стр. 99. Прибавл. къ Ж. М. Н. Просв. 1846 г. кн. IV. стр. 101.

(23) Нѣмецк: gelb и gilwe, gulp и gull. Санскр. раджата (лат. argentum, греч. ἄργυρος) заключаетъ въ себѣ понятія: серебристаго и свѣтлаго.

(24) О вліян. Христ. на Слав. яз. соч. Буслаева, стр. 11—13.

Такое сходство сіянія свѣтилъ съ блескомъ металловъ, запечатлѣнное въ языкѣ, послужило источникомъ многихъ языческихъ вѣрованій. Всѣ свѣтлыя божества свои человѣкъ надѣлилъ аттрибутами металлическими, преимущественно изъ золота; потому что божества эти жили на небесахъ и олицетворяли собою свѣтила и молнію. Въ Ведахъ солнце называется *златорукимъ*. По русскимъ преданіямъ, согласно съ преданіями другихъ индоевропейскихъ народовъ, солнце представлялось *гнѣдымъ* туромъ — *золотые рога*, *золотогривымъ* конемъ, *жаръ-птицею* съ *золотыми перьями* (у Нѣмцевъ: *золотою* птицею). На праздникъ Купалу, по русскому простонародному повѣрью, солнце выѣзжаетъ на небо на трехъ *коняхъ: серебряномъ, золотомъ* и *брилліантовомъ* (25). Народная загадка о *солнцѣ* говоритъ: «за лѣсами, за горами *золота дѣжа* кисне» (26). Красная дѣвица зоря, по свидѣтельству заговоровъ, сидитъ на *золотомъ стулѣ*, съ *серебрянымъ блюдечкомъ* въ рукахъ. Къ мѣсяцу русскіе заговоры обращаютъ слѣдующія слова: «мѣсяцъ, мѣсяцъ, *серебряные рожки, золотые твои ножки*» (27). Калевала, финская народная поэма, говоритъ о томъ, какъ божественный Ильмариненъ *сковалъ солнце и луну изъ золота и серебра;* по ея выраженію: «золото и серебро стары, какъ солнце и луна» (28). *Огненный змѣй* (персонификація *молніи*) поставленъ и русскими и нѣмецкими народными повѣрьями въ тѣсное соотношеніе съ металлами; ему приписываютъ храненіе *золота* и *серебра*. Богатырь Добрыня въ пещерѣ змѣя нашелъ *злато-серебро*. Обрядовая русская пѣсня: «ужъ я золото хороню» называетъ *злато-серебро змѣиною крылицею* (29); слѣдов. наоборотъ крылья огненнаго змѣя могли представляться золотыми и серебряными. По нѣмецкимъ повѣрьямъ, огненный змѣй (драконъ) *лежитъ на золотѣ*, почему золото на эпическомъ языкѣ называется *постелью змѣя* (wurmbett, wurmbettsfeuer). Драконъ стережетъ *сокровища;* онъ, по свидѣтельству народной сказки, владѣетъ чудеснымъ бичемъ: стóитъ только ударить этимъ бичемъ по землѣ — и тотчасъ запрыгаютъ вокругъ *золотые*

---

(25) См. мою статью о «Зооморфизмѣ у Славянъ».

(26) Сахар: Сказ. рус. нар. т. 2 стр. 107.

(27) Сахар: Сказ. рус. нар. т. 1 стр. 18—24 (заговоры), т. 2 стр. 107 (загадки) Терещ: Бытъ рус. нар. ч. V. стр. 75).

(28) Главн. черты изъ древн. финск. эпопеи, Морица Эмана, стр. 11, 56, 58.

(29) Сахар: Сказ. рус. нар. т. 1. (пѣсни), стр. 20.

куски (30). Между нашими поселянами ходятъ разсказы о змѣѣ съ *золотыми рожками*, что напоминаетъ намъ нѣмецкаго *царь-змѣя съ золотою короною*. Народныя сказки, изображая *таинственную страну вѣчной весны*, говорятъ о садахъ съ *золотыми яблоками* и водахъ, текущихъ *серебромъ* (31). Подобныя представленія принадлежатъ и другимъ народамъ, которые также украшаютъ жилища своихъ боговъ золотомъ и серебромъ.

Какъ золото и серебро были принимаемы для означенія свѣта, такъ, съ другой стороны, металламъ этимъ были придаваемы свойства свѣта и даже огня, по связи послѣдняго съ первымъ. Отсюда миѳическое значеніе металловъ и денегъ и народныя повѣрья о кладахъ. Народная загадка спрашиваетъ: «що *горыть безъ пламени?*» и отвѣчаетъ: *гроши* (деньги). Другая загадка: «чернець-молодець по колина въ *золотѣ* стоить» означаетъ — горшокъ въ *жару:* слѣдовательно понятіе золота здѣсь тождественно съ понятіемъ жара (32). У Бѣлоруссовъ существуетъ выраженіе: «*деньги горячи*». Простой народъ вѣритъ, что клады, заключающіе въ себѣ золото, серебро, деньги и разныя драгоцѣнности, испускаютъ отъ себя *огненный свѣтъ*. На томъ мѣстѣ, гдѣ зарытъ кладъ, на самой поверхности всегда *горитъ огонекъ* или *свѣча;* если по свѣчѣ ударить и произнесть при этомъ заклинаніе: «аминь, аминь, разсыпься», то *она оборачивается кубышкою или котломъ съ деньгами*. Поэтому, замѣтивъ *блуждающій огонекъ*, стараются искать вблизи клада, который (если его найдутъ) выходитъ, по народному повѣрью, *съ трескомъ* (33). О кладахъ въ нашемъ народѣ ходитъ много любопытныхъ разсказовъ, подробности которыхъ исполнены миѳическаго значенія. Клады скрываютъ подъ землею неисчерпаемое богатство золота и серебра въ деньгахъ и вещахъ: цѣлые котлы бываютъ наполнены этими драгоцѣнностями. По краямъ котловъ *горятъ свѣчи*. Въ одномъ разсказѣ о кладокопателѣ встрѣтили мы слѣдующее интересное мѣсто: «когда мы рыли, говорилъ кладокопатель, то вдругъ,

---

(30) Русск. нар. сказки, изд. Бронниц., кн. I. стр. 10. О вліян. Христ. и Слав. яз. стр. 57. Я. Гримма: Deutsch. Mithol. стр. 650, 653. Kinder und Hausmärchen, изд. 1850 г. ч. 2 стр. 111—112, 218—19.

(31) Времен. О. И. и Др. N 9 (моя статья объ островѣ Буянѣ стр. 24.).

(32) Малорус. и Галиц. загадки, стр. 13, 17, 40.

(33) Абевега стр. 222. Историч., статист. и географич. Журн. 1827 г. Іюль, стр. 68—71. Бѣлоруссы храненіе кладовъ приписываютъ Дзѣдкѣ; о кладахъ они говорятъ «Дзѣдка горитъ» (Прибавл. къ Ж. М. Н. Пр. 1846 г. кн. I. стр. 10—12).

«словно изъ земли — выросла маленькая собачка, *вся желтая, съ* «*однимъ глазочкомъ во лбу: по цвѣту собачки мы узнали, что въ* «*курганѣ есть золото*». Цвѣтъ желтый указываетъ на золото, потому что металлъ этотъ самое названіе свое получилъ отъ *желтаго* блеска. Связь зрѣнія съ свѣтомъ и огнемъ, а свѣта и огня съ золотомъ объясняетъ причину, почему желтая собачка явилась *съ однимъ глазкомъ во лбу*. Припомнимъ, что болотные огни, почитаемые предвѣстниками кладовъ, у Бѣлоруссовъ представляются *одноглазыми* малютками. — Клады полагаются *колдунами* или *людьми, отрекшимися Бога* (душегубцами, разбойниками, и т. п.), часто съ страшными заклятіями, для того, чтобы скрыть эти драгоцѣнности отъ всякихъ поисковъ. Клады сберегаются огненнымъ змѣемъ и нечистою силою, которая пугаетъ кладо-искателей страшными явленіями (въ образѣ собакъ, птицъ, чудовищъ, и пр.) и прогоняетъ ихъ съ свистомъ и гамомъ. Потому *рѣдко удается отыскать кладъ*; даже и найдя кладъ, немногіе могутъ имъ воспользоваться: большая часть такихъ людей чахнетъ и умираетъ безвременно. Крестьяне вѣрятъ, что безъ *огненнаго* цвѣта папорника (*Перуново цвѣтье*), которымъ прогоняется всякая нечистая сила, клада добыть нельзя (34).

Итакъ благородные металлы занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ системѣ языческихъ вѣрованій. Близкая связь съ божествами свѣта придала имъ чудесный характеръ и таинственную силу: они горятъ, какъ огонь или лучи солнца, и главнымъ образомъ хранятся въ жилищѣ боговъ. Составляя драгоцѣнное сокровище, доставляющее человѣку много жизненныхъ удобствъ, благородные металлы были почитаемы божественнымъ даромъ. Но вѣчно враждующая съ человѣкомъ нечистая сила и злые колдуны стали похищать золото и серебро — какъ похищали они свѣтъ и плодородіе — и скрывать эти металлы отъ пользованія людей. Для того употребляли они страшную силу заклятій и заговоровъ. Чтобы добыть кладъ — необходима сила папорникова цвѣтка, который, по народному повѣрью, разцвѣтаетъ тогда, когда свѣтлая сила побѣждаетъ темную; необходимо также очертиться круговою чертою, символическимъ знакомъ солнца. Отсюда родилось мнѣніе о связи кладовъ и денегъ съ дьяволомъ; въ народѣ еще теперь можно слышать легенды о томъ,

---

(34) Москвит. 1844 г. N 12, смѣсь: «Народн. сказанія о кладахъ, разбойн., и проч.» стр. 30—33. Воронеж. губерн. Вѣдом. 1850 г. N 28. Вѣстник. Русс. Геогр. Общ. на 1851 г. кн. I. стр 21. (Гора Шатрица).

какъ отчаянные грѣшники продаютъ демону свои души, и тотъ надѣляетъ ихъ несмѣтнымъ богатствомъ, золотомъ и деньгами.

d) *Свѣтъ и оружіе.* Стремительность, съ которою распространяется свѣтъ солнца и упадаетъ съ неба молнія, и быстрота, съ которою летитъ пущенная изъ лука стрѣла; убійственный ударъ молніи, который не рѣдко производитъ пожары; знойные лучи солнца, рождающіе засуху и истребляющіе жатвы, и на смерть поражающее остріе стрѣлы или копья; грохотъ грома, сопровождающій молнію; свистъ летящей стрѣлы и звонъ оружія въ битвѣ — всѣ эти анологическія явленія сблизили представленіе солнечныхъ лучей и молніи съ стрѣлою, копьемъ и другимъ оружіемъ. *Солнце,* санскр. *sûris, sûnas,* филологи производятъ отъ глагола *sur* — *бросать копье, метать лучи;* имя Славянскаго божества *Сварога* имѣетъ близкое сродство съ санскритскимъ словомъ *svaru* — стрѣла (кельт. chwarel). У Славянъ *стрѣла* означаетъ и стрѣлу въ собственномъ смыслѣ (sagitta) и лучь, какъ видно изъ glos. Mat. verb. (35). Лучи солнца язычникамъ представлялись стрѣлами этого божества, его оружіемъ. Аполлону, Юпитеру и Донару миѳологія приписываетъ метаніе стрѣлъ. Не даромъ въ словѣ о полку Игоревѣ Ярославна заклинаетъ солнце не простирать своихъ *горячихъ лучей* на воиновъ ея друга. Бѣлоруссы до сихъ поръ сохранили преданіе о Перунѣ, что онъ разъѣзжаетъ по небу *съ колчаномъ стрѣлъ* и *огненнымъ лукомъ;* стрѣлы его поражаютъ людей и животныхъ и производятъ пожары. Поселяне убѣждены, что на мѣстѣ пожара, произведеннаго молніею, можно найти *чудесную стрѣлку.* Повѣрья о *громовой стрѣлкѣ* у насъ и у Германцевъ тождественны до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Повѣрья эти разсказываютъ, что стрѣлы, ниспадающія изъ громовыхъ тучъ, входятъ далеко въ глубь земли, а потомъ года черезъ три или семь снова выходятъ на поверхность въ видѣ камышковъ, которые называются *громовыми камнями, чертовыми пальцами, громовыми стрѣлками* и *молотками* (36). Огненный змѣй на лубошныхъ картинахъ изображается съ нѣсколькими *стрѣлами* въ пасти, вмѣсто жала; конецъ змѣинаго хвоста заостряется *стрѣлою.*

---

(35) Москвит. 1845 г. N 1. Критич. статья г. Буслаева, стр. 33. О вліян. Христ. на Слав. яз. стр. 24. Нѣмецк. strâl — radius и strâla — sagitta.

(36) Прибавл. къ Ж. М. Н. Просв. 1846 г. кн. I. стр. 17—18. Я. Гримма: Deutsch. Mitholog. стр. 163—4, 305. Терещ: Бытъ рус. нар. ч. VI. стр. 50. Иллюстр. годъ 1, стр. 41. До сихъ поръ орла, который былъ птицею бога молніи, на гербахъ изображаютъ съ громовыми стрѣлами.

Тоже значеніе соединяется преданіями и съ копьемъ. Огненному змѣю старинныя пѣсни даютъ копье. Въ народной сказкѣ объ Ерусланѣ находимъ любопытный разсказъ о поѣздкѣ этого богатыря *за тихія воды, за теплыя моря къ вольному Царю—Огненному Щиту и Пламенному Копью*. Царь этотъ, по свидѣтельству сказки, *ни въ огнѣ не горитъ, ни въ водѣ не тонетъ* (37); онъ *испускаетъ изъ себя пламя и пожигаетъ своихъ враговъ*; онъ даетъ *зрѣніе*. На картинѣ, которою украшена лубошная сказка объ Еруслане, царь этотъ изображенъ *воиномъ на конѣ*, въ рукахъ у него *круглый щитъ, испускающій вокругъ себя огонь*, и *копье, на остріѣ котораго горитъ пламя;* на головѣ вольнаго царя лежитъ *корона*. Всѣ эти сказочныя подробности указываютъ на представленіе *солнца* (38). И щитъ, и копье являются здѣсь аттрибутами бога солнца, которому приданы уже человѣческія формы; но первоначально подъ образомъ щита понималось самое свѣтило, а подъ образомъ копья его лучь. Въ лѣтописи подъ 911 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о «звѣздѣ, явившейся *копійнымъ образомъ*», т. е. о кометѣ, хвостъ которой уподобляется *копью* (39). Подобныя уподобленія слѣдов. были обычнымъ эпическимъ выраженіемъ, когда говорили о небесныхъ явленіяхъ.

Круглый дискъ солнца и такая же форма щита сроднили въ народныхъ представленіяхъ эти совершенно различныя понятія: солнце казалось такимъ же щитомъ, только *огненнымъ*. Круглая форма солнца повела къ тому священному значенію, какое повѣрья всѣхъ индоевропейскихъ народовъ соединили съ *круговою призорочною линіею* (40), и къ тому сближенію дневнаго свѣтила съ *колесомъ*, о которомъ сохранились довольно ясныя преданія. У древнихъ поэтовъ солнце часто изображается щитомъ; Германское божество неба — Вуотанъ имѣлъ *одинъ глазъ (солнце)*, который называется и *щитомъ* и *колесомъ*.— До сихъ поръ еще, встрѣчая весеннее солнце (во время масляницы), русскіе поселяне возятъ сани; по срединѣ саней утверждаютъ столбъ, а на столбѣ *колесо*, на которое сажаютъ мужика; въ Виленскомъ же повѣтѣ привязываютъ къ *колесу* чучело, *которое вертится на немъ*. Въ Воронежской губерніи на Троицынъ день крестьяне Солдатскаго села, мѣняясь вѣнками, поютъ эту пѣсню:

---

(37) Народныя загадки говорятъ о мѣсяцѣ, что онъ море перескакиваетъ: «лисомъ иде — не трисне, водою иде — не плюсне (не хлюпне)».

(38) Лубошн. сказка объ Ерусл. Лазоревичѣ.

(39) Отеч. Зап. 1842 г. N 6 стр. 57 ст. Мельникова.

(40) Круговая линія защищаетъ отъ вліянія нечистой силы.

Криво колесо!
Куда катишься?
Я катюсь, валюсь
По это село,
По это село
По Солдатское,
Закотельное (41).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи существуетъ обычай, который состоитъ въ томъ, что *на праздникъ Купалы откатываютъ отъ зажженнаго костра — колесо,* выражая такимъ символическимъ знакомъ *поворотъ солнца на зиму (солоноворотъ). Колесо,* на старинномъ языкѣ *коло,* означаетъ *кругъ,* на что указываетъ и предлогъ *около* (по Малоросс. *коло).* Хороводъ, религіозное значеніе котораго въ эпоху язычества не подлежитъ сомнѣнію, у Сербовъ называется *коло.* Круговою своею формою и круговымъ обращеніемъ хороводъ напоминалъ свѣтило дня. Колесо, обращающееся вокругъ оси, также напоминало круговое движеніе солнца; въ одной народной загадкѣ солнце названо птицею — *вертеницею* (42). Эти русскія преданія, указывающія на представленіе солнца въ видѣ колеса, тѣмъ болѣе имѣютъ для насъ важности, что подтверждаются преданіями другихъ народовъ (43).

Связь стихіи свѣта съ оружіемъ и металлами, изъ которыхъ оружіе приготовляется, послужила источникомъ народной вѣры въ *чудесное непобѣдимое оружіе,* которое въ нашихъ памятникахъ носитъ названіе *богатырскаго.* Заговоры надѣляютъ такимъ оружіемъ Зорю и Огненнаго Змѣя. Обращаясь къ красной дѣвицѣ Зорѣ съ мольбою о защитѣ, просятъ ее такими заповѣдными словами: «вынь ты, «дѣвица, отеческій *мечь-кладенецъ,* достань *панцырь* дѣдовскій, *шлемъ* «богатырскій, отопри *коня* ворона; *выйди въ чистое поле, гдѣ стоитъ* «*рать вражая, закрой меня отъ силы вражіей, отъ пищалей, стрѣлъ,* «*отъ борца*», и проч. *Мечь-кладенецъ,* съ помощію котораго можно

---

(41) Буслаева О вліян. Христ. на Сл. яз. стр. 79, Снегир: Простан. праздн. ч. 2. стр. 127 — 8. Сахар: Сказ. рус. нар. т. 2. (дневн.) стр. 73. Воронеж. губ. Вѣд. 1850 г. N 8.

(42) Русск. прост. праздн. Снегирева, ч. I. стр. 45, 63. ч. IV. стр. 44. Украинск. Вѣстн. 1824 г. N 12 стр. 312—324. Малоруск. и Галицк. загадк. стр. 5.

(43) Я. Гримма: Deutsch. Mitholog. стр. 578.

поражать несмѣтныя войска, играетъ весьма видную роль въ нашихъ народныхъ сказкахъ. По свидѣтельству заговоровъ, Зоря держитъ въ рукахъ *булатные ножички* и *иглу*, которыми очищаетъ и зашиваетъ раны. Къ ней обращаются съ просьбою *забить непріятельскія ружья на глухо и спасти отъ ранъ и смерти*. Богатырская *сбруя*, по словамъ одного заговора, сберегается Огненнымъ Змѣемъ: «подъ «моремъ подъ Хвалынскимъ стоитъ *мѣдной* домъ, а въ томъ мѣд-«номъ домѣ *закованъ змѣй огненный*, а подъ змѣемъ огненнымъ ле-«житъ семи-пудовой ключь отъ княжева терема, а во княжемъ «теремѣ сокрыта *сбруя богатырская... Во той сбруи не убьетъ меня «ни пищаль, ни стрѣлы, ни бойцы, ни борцы*». Добыть это чудесное оружіе, принадлежащее богамъ свѣта, весьма трудно: нужны необыкновенныя усилія и чародѣйская помощь, чтобы достать его; но за то, обладая такимъ оружіемъ, богатырь дѣлается непобѣдимымъ (44). Преданія другихъ народовъ также помнятъ о миѳическомъ оружіи боговъ. Эдда упоминаетъ о чудесномъ мечѣ боговъ, который самъ собою поражаетъ груди великановъ; Калевала говоритъ о мечѣ, сдѣланномъ изъ золота, серебра и стали; на концѣ его *свѣтилъ мѣсяцъ*, а на рукояткѣ *солнце*. Въ миѳологіяхъ различныхъ народовъ боги представляются *вооруженными воинами*, принимающими участіе въ битвахъ. Такими Иліада изображаетъ боговъ греческихъ, а Эдда — боговъ скандинавскихъ. Одинъ даже называется *отцомъ побѣдъ* (siegvater) (45). У Славянъ встрѣчаемъ тоже представленіе. Идолъ Свѣтовида имѣлъ при себѣ огромный мечь; идолъ Руевита былъ вооруженъ семью мечами, привязанными съ боку, въ ножнахъ, а восьмой мечь держалъ въ правой рукѣ наголо. Яровитъ и Свѣтовидъ имѣли свои знамена, съ которыми войска Славянъ выступали на битву. О Свѣтовидѣ народъ говорилъ, что по ночамъ онъ ѣздилъ на конѣ поражать непріятелей славянскаго племени. Другіе славянскіе боги изображались въ шлемахъ и латахъ (46). Собственно о русскихъ кумирахъ дошли до насъ такія скудныя извѣстія, что объ оружіи ихъ ничего нельзя сказать положительнаго; за то лѣтописецъ говоритъ о *клятвахъ оружіемъ предъ кумирами*: «а Ольга водиша и мужій его *на роту*; по русскому закону *кляша-«ся оружьемъ своимъ, и Перуномъ... и Волосомъ...*»; «а некрещеная

---

(44) Сахар: Сказ. рус. народ. т. 1. (загов.) стр. 18, 25 — 27 и Народн. Сказки.

(45) Die Edda, стр. 28. Главн. черты изъ древн. финской поэмы стр. 47. Deutsch. Mitholog. стр. 120—122, 59.

(46) Срезневск: О богослуж. древн. Слав. стр. 48 — 54.

«Русь *полагають щиты своя и мечь свое наги* (обнаженные), *обручь* «*своѣ и прочая оружья, да кленутся о всемъ*» (47).

Вооруженные подобно богатырямъ, божества свѣта сражаются съ нечистою силою мрака и холода; огненными стрѣлами разбиваютъ они тучи, прогоняютъ ночь и зиму. Въ нашемъ народѣ сохранилось много преданій о томъ, какъ божество грома преслѣдуетъ нечистую силу, которая старается укрыться отъ убійственныхъ стрѣлъ (48).

Молнія представлялась не только *стрѣлою*, но и *молоткомъ*. Скандинавскій богъ грома Торъ держитъ въ рукахъ молотъ, miölnir, и бросаетъ его въ своихъ враговъ. Брошенный молотъ поражаетъ смертію тѣхъ, въ кого былъ пущенъ, и потомъ самъ собою возвращается въ руки Тора. Выше указано было, что громовыя стрѣлки до сихъ поръ въ Германіи называются *молотками* (donnerhämmer). Литовцы почитали *святой молотъ*, съ помощію котораго одинъ исполинъ *освободилъ изъ заключенія солнце*. Яковъ Гриммъ справедливо сближаетъ нашу *молнію* съ словомъ *miölnir; молнія (муня)* отъ *млѣть (со-млѣть* — покраснѣть) (49); въ связи съ этимъ глаголомъ находятся и слова: *мóлотъ*, *молóть* и *молотить*. Одинаковое впечатлѣніе, производимое грохотомъ грома и стукомъ кузнечныхъ молотовъ, мельничныхъ жерноновъ и молотильныхъ цѣповъ— сблизило между собою эти столько различныя представленія и придало имъ миѳическую связь. Отсюда родилось слѣдующее знаменательное повѣрье, сохранившееся у Бѣлоруссовъ: *горные духи* (50), подчиненные Перуну и вызывающіе своимъ полетомъ вѣтры и бурю, *возятъ на себѣ громовый жерновъ, на которомъ возсѣдаетъ самъ Перунъ, съ огненнымъ лукомъ въ рукахъ* (51). Въ нѣмецкой сказкѣ «*der Dreschflegel vom Himmel*» разсказывается объ ангелахъ, *которые на небѣ молотятъ овесъ цѣпами* (52).

Мы видѣли тѣсную связь металловъ и воинскаго оружія съ богами свѣта: оружіе приготовляется изъ металловъ, металлы состояли въ непосредственномъ завѣдываніи боговъ, этихъ послѣднихъ народная фантазія окружала стрѣлами, копьями, мечами, щитами и другимъ оружіемъ. Обработываніе металловъ и приготовленіе оружія требовали умѣнья *ковать*. Вотъ тѣ основанія, изъ которыхъ возникло

---

(47) Полн. Собр. Лѣт. т. I. стр. 13 и 22.

(48) Таковы преданія о сотвореніи земли, объ Ильѣ-Пророкѣ и др.

(49) Слич. Шведск. *moln*, Датск. *mulm*, Готск. *milhma* — облако (Москв. 1845 г. N 1. Критика стр. 37—38).

(50) Прибавл. къ Ж. М. Н. Пр. 1841 г. кн. IV. стр. 87.

(51) Вспомнимъ змѣя - *горыныча* (отъ слова *гора)*.

(52) Kinder und Hausmärchen, ч. 2. стр. 156.

языческое представленіе боговъ *кузнецами*; у Грековъ былъ такимъ богомъ Вулканъ; у Финновъ Ильмариненъ: этотъ безсмертный ковачь *выковалъ молоткомъ небесный сводъ*, при чемъ огонь раздували ему вѣтры; кромѣ того, изъ *серебра* и *золота* онъ *выковалъ луну и солнце*. Братъ его, вѣчный пѣвецъ Вейнемейненъ, *выковалъ* для себя коня, легкаго, какъ соломинка, на которомъ можно ѣздить и по сушѣ, и по морю. Эдда разсказываетъ, что боги (ассы), построивъ высокое жилище, *поставили горнила и стали ковать изъ руды клещи и другія орудія* (53). У древнихъ народовъ находимъ преданіе о небесномъ происхожденіи кузнечнаго искусства, о чемъ Ипатьевская лѣтопись говоритъ такъ: «царствующу сему *Феостѣ* «въ Египтѣ, во время царства его, *спадоша клещѣ съ небесъ, нача* «*ковати оружье*» (54).

е) *Свѣтъ и жолчъ*. Солнечное сіяніе и блескъ золота производятъ тоже впечатлѣніе *жолтаго* цвѣта, какъ и жолчъ, что и послужило основою их филологической и миѳической связи. Слова: *жолтый*, *жолчь*, въ Остромир. евангеліи *злъчь, зълъчь*, чешское *zluty*, *золотой*, *злато* — тождественны между собою (55). Отсюда объясняется слѣдующее любопытное сказаніе, встрѣчаемое въ народной сказкѣ объ Ерусланѣ: во время отсутствія этого богатыря, пришелъ въ его родную землю врагъ, раззорилъ города, взялъ въ плѣнъ отца Ерусланова и двѣнадцать другихъ богатырей; онъ выкололъ имъ глаза и посадилъ ихъ въ темницу. Когда Ерусланъ узналъ о такомъ несчастіи, онъ поѣхалъ къ вольному царю Огненному-Щиту и Пламенному-Копью, т. е. къ *солнцу*, разсѣкъ его чудодѣйственнымъ мечемъ и *добылъ изъ него жолчи*. Съ этою жолчью Ерусланъ возвратился домой, *помазалъ ею слѣпые глаза своего отца и двѣнадцати богатырей — и они тотчасъ же прозрѣли* (56). Припомнимъ, что понятія свѣта и зрѣнія отождествлялись въ древнѣйшемъ языкѣ и миѳѣ и что глаза, по языческому вѣрованію, человѣкъ получилъ отъ солнца. Послѣ этого ясно будетъ, что подъ *жолчью*, добытою изъ солнца, надо понимать его *свѣтъ*, безъ котораго нельзя ничего видѣть, ибо тогда наступаетъ мракъ.

Такъ понятія совершенно различныя, по сходству нѣкоторыхъ своихъ дѣйствій и качествъ, сближаются, переплетаются между собою и ведутъ ко многимъ запутаннымъ представленіямъ въ области миѳологіи.

А. Афанасьевъ.

---

(53) Главн. черты изъ древн. финск. поэмы Калевалы, стр. 26 — 27. Die Edda, übersetzt v. Simrok. стр. 4. Соврем. 1840 г. N 3 ст. Грота стр. 82.

(54) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. 2. стр. 5.

(55) Буслаева: О вліян. Христ. на Сл. яз. стр. 12.

(56) Лубошн. сказк. объ Еруслан. Лазоревичѣ.

II.

ПИРЫ И БРАТЧИНЫ.

Съ недавняго времени бытъ Русскаго народа, его нравы и обычаи, преданія и вѣрованія, пѣсни и пословицы, сдѣлались предметомъ трудолюбиваго собранія, ученаго изслѣдованія и разумнаго объясненія. Потому ли возникло сіе направленіе, что самый бытъ, живой остатокъ нашей старины, все болѣе и болѣе измѣняется, пѣсни замолкаютъ или принимаютъ иной характеръ, повѣрья забываются, письменность и печатная литтература, проникая въ народъ, вытѣсняютъ живое преданіе, измѣняютъ понятія и по нимъ самый бытъ? потому ли, что въ настоящее время наука Русской исторіи приняла направленіе, наклоненное преимущественно къ изученію внутренней жизни народа? Мы не войдемъ въ разборъ, которая изъ этихъ причинъ или обѣ въ совокупности пробудили новое направленіе; но нельзя не замѣтить что оно существенно подвигаетъ впередъ науку и обѣщаетъ принести обильный плодъ. —

Желая обратить вниманіе на одно изъ замѣчательныхъ явленій въ частномъ быту Русскаго народа, на братчины, мы не предполагаемъ вполнѣ объяснить этотъ любопытный предметъ, который, при извѣстныхъ нынѣ данныхъ, еще и не можетъ быть объясненъ окончательно, но желали бы только обратить вниманіе на вопросъ и собрать въ одно цѣлое если не все, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о братчинахъ, заключающіяся въ древнихъ памятникахъ нашей письменности и замѣченныя въ новое время въ современной жизни народа.

Въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшаго періода нашей исторіи встрѣчается непрерывный рядъ указаній на *пиры и братчины*. Въ уставныхъ грамотахъ и частію жалованныхъ разнымъ волостямъ и селамъ, въ числѣ другихъ преимуществъ постоянно дается и слѣдующее: «а въ тѣ села и деревни къ ... христіаномъ, намѣстниковъ нашихъ . . . . . и волостелей нашихъ тіуны и доводчики и иные люди намѣстничи или волостелины люди кто ни буди, и мои Великаго Князя селчане и боярскіе люди и христіане и монастырь-

2*

скіе и иной кто ни буди на пиры и на братшины не званы къ нимъ пити не ѣздятъ; а кто къ нимъ пріѣдетъ на пиръ и на братшины незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно (1); а кто у нихъ учнетъ пити силно, а учинится у нихъ туто какова гибель, и тому то платити вдвое безъ суда и безъ исправы» (2). Вотъ слова жалованной грамоты Вел. Князя Іоанна Васильевича 1504 года волостямъ и селамъ митрополитскимъ въ Московскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ; въ нихъ выражено съ бо́льшею полнотою жалуемое право, которое повторяется и въ множествѣ другихъ грамотъ. Иногда запрещеніе ѣздить на братчины выражается общѣе: «а на пиры и на братчины въ ихъ слободы незванъ не ѣздитъ никто, а поѣдетъ на пиры и на братчины незванъ, а лучится туто какова гибель, и тому платити безъ суда и безъ исправы вдвое (3), а отъ меня Великаго Князя, прибавляется въ нѣкоторыхъ грамотахъ, быть въ казнѣ (4) и въ продажѣ (5)». Иногда жаловались даже особенныя грамоты, заключавшія исключительно запрещеніе ѣздить вообще незванымъ и Княжескимъ чиновникамъ на сельскія братчины. Таковы грамоты: В. К. Василья Васильевича во Владиміръ митрополичьимъ селамъ, 1453 года, игумену Троицкаго Сергіева монастыря, 1455 г., Великой Княгини Марьи Ярославны селамъ Благовѣщенскаго монастыря на Киржачѣ, 1462 года, подтвержденныя В. К. Московскимъ, и нѣкоторыя другія (6).

Въ первую эпоху Московскаго Княжества вообще со стороны земщины слышались многочисленныя жалобы на служилыхъ людей Великокняжескихъ. Въ слѣдствіе частой смѣны чиновниковъ при переходѣ Князей изъ удѣла въ удѣлъ и отъ вліянія Монгольскаго управленія права̀ чиновниковъ сдѣлались неопредѣленными въ ихъ отношеніяхъ къ земщинѣ. Такая неопредѣленность служила естественнымъ поводомъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, под-

---

(1) «И того незваного сослать со двора безпенно». Акты Арх. Э. т. I. N 329.

(2) Акты Арх. Э. т. I. N 139; тамъ-же NN 114, 123, 139, 143, 144, 151, 159, 171, 183, 201, 217, 240, 325, 348, 357, и др. Акты Истор. т. I. NN 59, 74, 111, 125, 137 и др. Описаніе Арх. стар. дѣлъ г. Иванова стр. 236, 247, 251.—

(3) Акты Арх. Э. т. I. NN 102, 122; т. III. NN 133, 139.

(4) Тамъ же т. I. NN 123, 143 и др.

(5) Тамъ же т. I. N 144. Акты Ист. т. I. N 137.

(6) Тамъ же т. I. N 50 (таже грамота напечатана въ описаніи Архива старыхъ дѣлъ г. Иванова. М. 1840, стр. 209), N 72 Акт. Истор. т. I,

тверждаемымъ свидѣтельствами лѣтописей и грамотъ, и въ слѣдствіе злоупотребленій къ многочисленнымъ жалобамъ (7). Великіе Князья Московскіе «жалуя крестьянство» постоянно стремились положить законные предѣлы власти чиновниковъ и утверждали прежнія или давали новыя права земщинѣ. Такимъ образомъ возникъ цѣлый рядъ грамотъ жалованныхъ, уставныхъ, губныхъ. Къ числу злоупотребленій власти чиновниковъ, какъ видно изъ сихъ грамотъ, принадлежало и то, что они и ихъ люди пріѣзжали пить на сельскіе пиры и братчины, не будучи званы. Поэтому запрещеніе пріѣзжать незванымъ на братчины касается во-первыхъ служилыхъ людей, — намѣстниковъ, волостелей, тіуновъ и ихъ людей, — потомъ распространяется и вообще на всѣхъ незваныхъ. — Но въ отношеніи къ служилымъ людямъ допускались иногда исключенія; такъ въ уставной Онежской грамотѣ сказано: «тіуну и инымъ намѣстничимъ людемъ на пиры и на братчины къ нимъ незванымъ не ѣздити, опричь доводчика» (8). И такъ доводчикъ и незваный могъ пріѣзжать на братчины.

Наказаніе, налагаемое грамотами за нарушеніе предписанія—чтобы незваные гости платили вдвое за *всякое лихо*, случившееся на братчинѣ, — показываетъ отчасти на цѣль и причину такого рода постановленій, которыя въ нѣкоторыхъ грамотахъ и прямо выражены. Въ приведенной выше грамотѣ В. К. Василья Васильевича сказано: «говорилъ ми здѣсь отецъ мой Іона, митрополитъ Кіевскій и всеа Руси, о томъ, что деи ваши люди ѣздятъ въ митрополичи села по празникомъ и по пиромъ и по братшинамъ незваны; а въ нихъ деи чинятся душегубства и татба и иныхъ лихихъ дѣлъ много» (9). Таже самая причина послужила поводомъ и въ привиллегіямъ, по которымъ право суда надъ вѣдомыми лихими людьми, татьми и разбойниками отъ намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ переходило къ общинамъ, въ лицѣ избираемыхъ ими судей. Эта привиллегія возникла въ то же время и давалась или въ числѣ другихъ, въ жалованныхъ и уставныхъ грамотахъ, или въ особыхъ грамотахъ, называемыхъ *губными*. Жители селъ и волостей, жалуясь на умноженіе числа разбойниковъ и лихихъ людей, которыхъ они не могли

---

(7) Лѣтоп. Никон. т. VII. стр. 259. Псков. лѣтоп., изд. Погодина, стр. 174, 123, 181. Акты Арх. Э. т. I. NN 234, 242, 243, 273 и др.

(8) Акты Арх. Э. т. I. N 181.

(9) Тамъ же N 50

преслѣдовать вмѣстѣ съ Великокняжескими чиновниками, потому что они причиняли имъ «великія волокиты и протори и убытки немалыя», просили, чтобы имъ самимъ и судьямъ, ими избраннымъ, предоставлено было право суда и преслѣдованія разбойниковъ и лихихъ людей, — право, которое и давалось имъ губными грамотами. На пирахъ и братчинахъ, при большомъ стеченіи народа и попойкахъ, естественнымъ образомъ могли совершаться преступленія, покражи и даже убійства. Вѣроятно въ этомъ отношеніи пиры и братчины обращали на себя вниманіе, и жители селъ и волостей слагали въ такомъ случаѣ вину съ членовъ братчины на чиновниковъ и ихъ людей и вообще на гостей незваныхъ. Новою привилегіею общинамъ и запрещалось какъ чиновникамъ Великокняжескимъ, такъ и вообще всѣмъ незванымъ пріѣзжать на пиры и братчины. Такимъ образомъ общины удерживали право, утвержденное въ слѣдствіе сихъ грамотъ Великими Князьями, приглашать на свои пиры по своей волѣ, кого пожелаютъ, и высылать вонъ всякаго, кто бы явился безъ приглашенія, не подвергаясь въ этомъ случаѣ никакому взысканію. Напротивъ тотъ, кто бы ослушался братчины и остался *пить сильно*, безъ всякаго суда и изслѣдованія обязывался платить вдвое за *всякое лихо*, какое бы ни случилось на братчинѣ, и сверхъ того подвергался наказанію и денежному взысканію по суду В. Князя. Кромѣ этой причины, требованіе со стороны земщины, чтобы на пиры и на братчины незваные не ѣздили, имѣетъ и другое основаніе въ отношеніи къ чиновникамъ Княжескимъ. Въ уставной грамотѣ Дмитровскаго Князя бобровникамъ Каменнаго Стана, 1509 года, сказано: «а кто позоветъ къ себѣ тіуна или доводчика пити въ пиръ или въ братчину, и они пивши да тутъ не ночуютъ, а ночуютъ въ иной деревнѣ; а *насадокъ* изъ пировъ и изъ братчинъ у нихъ не емлютъ» (10). Намѣстники, волостели, тіуны и доводчики за управленіе поручаемыми имъ областями, волостями и селами получали кормъ натурою или, по его цѣнѣ, деньгами. Уплата корма или кормовыхъ денегъ бывала по большей части два раза въ годъ, въ Рождество и на Петровъ день. Чиновники Княжескіе собирали произвольное количество корма и въ разные сроки, отягощали сборомъ народъ, и потому уставными грамотами опредѣлялись сроки собранія корма и самое его количество, натурою или деньгами. Для сбора корма доводчики ѣздили по деревнямъ и потому онъ назывался *въѣзжій кормъ* (11). Кромѣ количества корма и

---

(10) Акты А. Э. т. 1. NN 150, 201.

(11) Тамъ же N 123, 181 и друг. Это условіе иногда измѣняется: «а

сроковъ для его сбора и самыя поѣздки по деревнямъ доводчиковъ могли быть обременительны для крестьянъ, которые обязывались содержать и кормить доводчиковъ и ихъ лошадей. Поэтому въ уставныхъ грамотахъ вмѣстѣ съ опредѣленіемъ количества корма и сроковъ сбора предписывается: «доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади, своего дѣля прибытка», и прибавляется: «а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати», дабы не обременить крестьянъ излишними издержками. На томъ же основаніи и чиновникамъ, званымъ на братчины, не дозволялось ночевать въ томъ же селѣ или деревнѣ, но предписывалось переѣзжать въ другія. Кромѣ того имъ не дозволялось брать *насадокъ* изъ пировъ и братчинъ. Подъ именемъ насадки разумѣлась опредѣленная доля пива, которая взималась съ пировъ и братчинъ натурою или оцѣнивалась деньгами. Такимъ образомъ крестьяне, получая право не принимать и высылать вонъ изъ братчинъ всякаго, кто бы пріѣхалъ незваный, будетъ ли это чиновникъ княжескій или кто иной, избавлялись отъ нѣкоторыхъ издержекъ, которыя при множествѣ всякаго рода налоговъ въ это время, были для нихъ отяготительны. Чиновники, пріѣзжая на братчины, содержались на счетъ крестьянъ, вмѣстѣ съ своими людьми, и сверхъ того брали пошлину съ братчины. Съ запрещеніемъ чиновникамъ незванымъ пріѣзжать на братчины запрещается вмѣстѣ и собирать означенную пошлину. Но это запрещеніе, кажется, не составляетъ общаго правила, и давалось какъ исключительная льгота только нѣкоторымъ селамъ и деревнямъ. Въ уставной грамотѣ, данной Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Устюжнѣ Желѣзопольской въ 1614 году сказано: «да волостелю жъ въ годъ на великъ день да на Николинъ день осенней, съ братчинъ по насадкѣ пива; а не люба насадка и онъ емлетъ за насадку пива алтынъ» (12). Также въ уставной Двинской грамотѣ постановлено: «у кого будетъ на погостѣ или въ волости пиръ или братчина, и онъ несетъ тіуну насадку питья, ведро, какое питье у него лучится, да хлѣбъ да куря. А не люба будетъ насадка питья и хлѣбъ и куря и они дадутъ за питье деньгу, за хлѣбъ деньгу, за куря деньгу» (13).

ѣздити доводчику, по волости искати, самому другу съ паробкомъ, а лошадей съ нимъ трое». Двин. устав. гр. См. Русс. Достопамятности. I, 126.

(12) Акты Арх. Э. т. III. N 37.

(13) Русс. Достопамятности, I. стр. 130. Академическій Словарь *насадка* переводитъ словомъ *ендова*, но кажется скорѣе можно перевести словомъ

Изъ приведенныхъ словъ слѣдуетъ заключить, что съ братчинъ взималась иногда пошлина. Въ уставной грамотѣ Троицкаго Сергіева монастыря, данной въ 1590 году подвластнымъ ему селамъ и деревнямъ (14) также сказано: «а у которого крестьянина случится особное пивцо на родинахъ или по родителѣхъ поминокъ, и нашему прикащику съ того не имати ничего, а съ братчины ему имати по двѣ денги». Пошлины, вѣроятно, не вездѣ были одинаковы, а различіе пошлинъ въ приведенныхъ двухъ грамотахъ можетъ быть объяснено и тѣмъ, что одна изъ грамотъ монастырская и назначеніе въ ней пошлины принадлежитъ къ частнымъ хозяйственнымъ распоряженіямъ монастыря, которыя въ различныхъ случаяхъ естественно могли быть различны. Въ этомъ отношеніи монастырскія грамоты иногда дѣйствительно различаются отъ Княжескихъ. Такъ въ уставной грамотѣ, данной въ 1593 году Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ, крестьянамъ, ему принадлежавшимъ, къ запрещенію монастырскимъ прикащикамъ и доводчикамъ ѣздить незванымъ на пиры и на братчины, прибавлено: «а кто позоветъ хлѣба ѣсть или пить, ино имъ то волно, а доведутъ на прикащика или на доводчика, что они у которого крестьянина ѣли или пили силно, и на томъ на монастырь пени два рубли; а тотъ крестьянинъ, у кого ѣли или пили силно, чего взыщетъ, и приказчикомъ и доводчикомъ тѣ иски платить безъ суда» (15). Двухрублевая пеня также принадлежитъ къ числу частныхъ хозяйственныхъ распоряженій монастыря и соотвѣтствуетъ «казни и продажи», налагаемымъ княжескими грамотами за нарушеніе предписаній въ этихъ случаяхъ. Въ уставной грамотѣ митрополита Кипріяна 1391 года, данной крестьянамъ Константиновскаго монастыря, сказано: «а пріѣдетъ игуменъ въ которое село на братчину», то участники въ братчинѣ обязываются давать «по зобнѣ овса игуменовымъ конямъ» (16). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ видно изъ сихъ словъ, въ права монастырскихъ настоятелей входило и право пріѣзжать на братчины, вѣроятно не дожидаясь приглашенія, о которомъ въ этой грамотѣ не упоминается. Обязанность братчиковъ кормить игуменовыхъ коней составляетъ также нѣкоторымъ образомъ пошлину, которую иногда чиновни-

---

ведро, основываясь на приведенныхъ словахъ Двинской грамоты. См. также Акты Юрид. N 334 г. Акты Арх. Э. т. IV. N 67.

(14) Акты Арх. Э. т. I. N 348. 1.

(15) Тамъ же N 357

(16) Тамъ же N 11.

камъ княжескимъ и монастырскимъ управителямъ обязывались платить братчины. Въ чью пользу взималась эта пошлина,— самихъ ли чиновниковъ или Князей и монастырей? — въ грамотахъ не опредѣлено; но по свойству самой подати, кажется, возможно приблизительно разрѣшить вопросъ.

Въ бо̀льшей части грамотъ, въ которыхъ говорится о пирахъ и о братчинахъ, непосредственно за словами, къ нимъ относящимися, встрѣчаются постановленія о скоморохахъ и о правѣ варить въ извѣстное время пива и меды, — постановленія, находящіяся въ связи съ пирами и братчинами.

Право курить вино, варить пива и меды и продавать ихъ искони принадлежало казнѣ (17). Частнымъ людямъ вообще запрещалось держать напитки для продажи, но дозволялось однакоже приготовлять для домашняго употребленія. Этимъ дозволеніемъ различныя сословія пользовались въ различной степени: служилые люди, горожане и сельскіе жители. Дворяне, дѣти боярскіе и приказные люди могли *про себя* варить питья (18); то же право давалось стрѣльцамъ, пушкарямъ и другимъ служилымъ людямъ (19). Гости и гостинная и суконная сотни пользовались также этимъ правомъ (20). Но вообще жителямъ городскимъ и сельскимъ запрещалось приготовлять питья не только для продажи, но даже и для своего обихода (21). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ волостелямъ поручается «беречи того накрѣпко, чтобы того села и деревень крестьяне корчемъ, пивъ и медовъ и винъ на продажу не держали и про себябъ крестьяне никто вина не курили и судовъ винныхъ не держали (22)». Тоже запрещеніе распространялось и на посадскихъ и городскихъ жителей (23); но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ для поселянъ, такъ и для горожанъ допускались исключенія. Въ уставной грамотѣ Устюжны Желѣзопольской говорится: «а въ городѣ на Устюжнѣ питье держати въ году на четыре праздники: на Великъ день недѣля, на Дмитреевскую суботу недѣля, на Николинъ день осенней недѣля, на

---

(17) Исторія финанс. учрежденій въ Россіи гр. Толстаго, СПБ. 1848 г. стр 134 — 174.

(18) Акты Арх. Э. т. III. N 143.

(19) Уложеніе гл. XVIII. 53.

(20) Котошихинъ о Россіи стр. 111.

(21) Акты Арх. Э. т. II. N 30; т. IV. NN 63, 118, 166 и др.

(22) Акты Арх. Э. т. III. N 217.

(23) Тамъ же NN 143, 146.

масляной недѣли недѣля; а опроче тѣхъ праздниковъ питья имъ не держати» (24). Къ общественнымъ праздникамъ присоединяются частные и семейные, въ которые точно также дозволялось варить питья для домашняго употребленія: «А кому будетъ лучится къ которому празднику, и къ родинамъ, и къ свадбамъ и къ родительскимъ памятемъ пива или браги пьяные сварити или медъ поставити, и тыбъ (воевода) велѣлъ то питье являти и явку платити кабацкому головѣ» (25). И такъ въ приведенныхъ случаяхъ разрѣшалось приготовлять питья, но полагалось непремѣннымъ условіемъ являть о томъ чиновникамъ княжескимъ и платить пошлину. Вообще въ наказахъ воеводамъ о кабацкихъ сборахъ предписывается: «будетъ, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, лучится какимъ людемъ къ Велику дни или къ праздникомъ или къ свадбамъ и къ родинамъ или къ крестинамъ или къ поминкамъ какова питья про себя сварить», чтобы они тѣмъ людемъ давали питье держати про себя, но во всякомъ случаѣ предписывается брать съ такихъ питей явку и сверхъ того разрѣшать ихъ употребленіе только въ опредѣленные и вообще короткіе сроки, «по невелику, на урочные дни, смотря по людемъ» (26). Иногда сроки опредѣляются въ грамотахъ: «а пити тѣмъ людемъ то докладное питье въ три дни, а болши трехъ дней того явленого питья не держати; а буде у кого того явленого питья послѣ урочныхъ дней останется, и то питье велѣть кабацкому головѣ печатати къ инымъ праздникомъ» (27). Иногда дозволялось держать питья четыре или пять дней; найденное же послѣ срока уже считалось корчемнымъ (28). Нѣкоторымъ монастырямъ въ видѣ особенной льготы дозволялось не платить явки въ этомъ случаѣ, точно также какъ запрещалось къ нимъ ѣздить для выемки питей (29). Надзоръ за тѣмъ, чтобы не было корчемства и предоставленіе права приготовлять для праздниковъ питья поручались монастырскому начальству. Монастырское же начальство въ этомъ случаѣ не соблюдало одинаковыхъ правилъ. Иногда оно предписывало: «а у котораго крестьянина случится особное пивцо, на родинахъ или по родителѣхъ поминокъ, и нашему прикащику съ

---

(24) Акты Арх. Э. т. III. N 37.
(25) Тамъ же N 146. Ср. Котошихина, стр. 112.
(26) Тамъ же N 143, т. II. N 55, т. IV. N 63.
(27) Тамъ же N 146.
(28) Тамъ же т. I. N 234.
(29) Тамъ же т. II. N 62, т. III. N 139.

того не имати ничего; а съ братчины ему имати по двѣ денги (30).» Въ этомъ случаѣ мірскіе пиры различались отъ частныхъ и подлежали уплатѣ пошлины. Но иногда и частные пиры обязывались также платить пошлину (31), а братчины въ нѣкоторыхъ случаяхъ избавлялись отъ ней (32). Вообще однако эта пошлина была за право варить напитки и потому подлежала уплатѣ въ казну, если она не уступала кому либо этого права, какъ монастырямъ. Но плата пошлинъ съ пировъ и братчинъ при явкѣ была ли одна и таже съ насадкою еще нельзя сказать утвердительно: вѣроятнѣе, послѣдняя различалась отъ первой и поступала чиновникамъ въ число ихъ корма (33). И такъ приготовленіе пива находится въ связи съ братчинами; въ настоящее время въ Сольвычегодскѣ, говоритъ г. Снегиревъ, на масляницѣ свареное общимъ иждивеніемъ пиво, которое вмѣстѣ и роспиваютъ, называется братщиною (34). Въ связи съ пирами и братчинами находится также запрещеніе *скоморохамъ* ѣздить безъ приглашенія и играть на праздникахъ по деревнямъ и селамъ.

Наше духовенство постоянно проповѣдывало противъ языческихъ обычаевъ, долго сохранявшихся въ частной жизни народа; къ числу такихъ обычаевъ оно относило и *скоморошескія* игры во время праздниковъ. Митрополитъ Кириллъ, въ соборныхъ правилахъ 1274 года говоритъ: «пакы же увѣдѣхомъ бесовская еще држаще обычая треклятыхъ Эллинъ, въ божественныя праздникы позоры некабы бесовскыя творити, съ свистаніемъ и съ кличемъ и съ воплемъ съзывающе нѣкы скаредныя пьяница и бьющеся дреколъемъ до самыя смерти и взимающе отъ убиваемыхъ порты» (35). Въ наказной памяти тіуну и поповскому старостѣ патріарха Іоасафа, 1636 года, говорится также, что во время праздниковъ «многіе люди не токмо что младые, но и старые въ толпы ставятся и бываютъ бои кулач-

(30) Акты Арх. Э. т. I. N 348 Ср. т. IV. NN 143, 164, 232.

(31) Акты Юрид. N 334, II. Акты Арх. Э. т. IV. N 67.

(32) Акты Арх. Э. т. I. N 357.

(33) «Кто женитца въ своей волости, имати куницы по три алтына по двѣ денги, да за столъ за прикащичей хлѣбъ да калачь, да окорокъ мяса; а не полюбитца, имать денгами..... а у кого доведетца въ середней день *братчина*, вмѣсто окорока мяса имать за рыбное звено по 4 денги». Акты Юрид. N 334. II. Акты Арх. Э. т. IV. N 112.

(34) Русскіе простонарод. праздники и обряды. М. 1837. т. II. стр. 135

(35) Русскія достопамятности т. I. стр. 114.

ные великіе и до смертнаго убойства» (36). Кулачные бои въ праздники объясняютъ бои, упоминаемые митрополитомъ Кирилломъ и вѣроятно составляютъ остатокъ того же обычая, хотя измѣненный. Любопытное свидѣтельство о раздѣлѣ платья побѣжденныхъ въ бою, напоминающемъ раздѣлъ военной добычи, вѣроятно побѣдителями, указываетъ, что такіе бои имѣли особенное значеніе. Въ этой же патріаршей памяти говорится, что въ Москвѣ въ праздники: «ходяще по улицамъ въ народѣ безчинствующе, пьянствующе, наругающеся праздникомъ святымъ Божіимъ, вмѣсто духовнаго торжества и веселія воспріимше игры и кощюны бѣсовскія, повелѣвающе медвѣдчикомъ и скомрахомъ на улицахъ, и на торжищахъ, и на распутіяхъ сатанинскія игры творити, и въ бубны бити, и въ сурны ревѣти, и руками плескати, и плясати и иная неподобная дѣяти». Изъ отвѣтовъ митрополита Іоанна черноризцу Іакову въ концѣ XII вѣка видимъ, что и въ монастыряхъ дѣлались пиры; но митрополитъ, возставая противъ сего обычая, запрещаетъ священникамъ посѣщать пиры даже у свѣтскихъ людей или повелѣваетъ уходить, когда начинался соблазнъ «играніе и плясаніе и гуденіе» (37). Въ поученіи священнослужителямъ 1499 года повелѣвается: «аще будутъ на брацѣ или въ пиру *позоры* каковы, отходи прежде видѣнія» (38). Въ Устюжскомъ уѣздѣ митрополитъ Іона запрещаетъ «чтобъ отнюдь скомраховъ и медвѣжьихъ поводчиковъ не было и въ гуслибъ и домры и въ сурны и въ волынки и во всякія бѣсовскія игры не играли и пѣсней сатанинскихъ не пѣли и мірскихъ людей не соблажняли.... и мірскіе люди ихъ въ домы бы свои не пущали» (39). Естественнымъ образомъ скоморохи являлись по преимуществу на большія сборища народа и попойки, во время праздниковъ, пировъ и братчинъ. Духовныя власти постоянно запрещали приглашать ихъ въ монастырскія и другія имъ подвѣдомственныя села (40). Запрещалось также, чтобы на

---

(36) Акты Арх. Э. т. III. N 264. Ср. Описаніе Архива старыхъ дѣлъ г. Иванова стр. 296.

(37) Русск. достопамятности т. I. стр. 95, 100. Слово Христолюбца: «не подобаетъ крестьяномъ игоръ бесовскихъ играти, иже есть плясба, гудба, пѣсни бесовскыя и жертва идолская». Опис. рукописей Румянц. Муз. г. Востокова стр. 229.

(38) Акты Истор. т. I. N 109. II.

(39) Акты Арх. Э. т. IV. N 98. Ср. Стоглавъ гл. 92 и 93.

(40) Акты Юрид. N 334. I.

кружечные дворы «скоморохи не ходили съ бубны и съ сурнами и съ медвѣди и съ малыми собачкы и всякими бѣсовскими играми не играли никоторыми дѣлы», въ противномъ случаѣ они подвергались наказанію «а бубны и домры и сурны и гудки велѣно ломать безъ остатку, а *хари* жечь на огнѣ» (41). Въ замѣчательной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, 1648 года (42), въ Бѣлгородъ, говорится: «вѣдомо намъ учинилось, что въ Бѣлгородѣ и иныхъ городѣхъ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ, и дѣти въ воскресенье и въ господскіе дни и великихъ святыхъ, во время святаго пѣнія, къ церквамъ божіимъ не ходятъ; а умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми». Въ ней исчислено много суевѣрныхъ обрядовъ и гаданій и между прочимъ скоморошескія игры; упоминаются такъ же пляски съ медвѣдями и собаками, сурны, домры, гудки, гусли, волынки и «всякіе гуденные бѣсовскіе сосуды» и хари; говорится что жители «прелѣстникомъ и скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прелщеніе сходятся по вечеромъ и во всенощныхъ позорищахъ на улицахъ и на поляхъ, и богомерскихъ и скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ слушаютъ, и на кулачныхъ бояхъ между собою драку дѣлаютъ, и на кочеляхъ колышутся вокругъ, и на веревкахъ, и на Святой недѣлѣ жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ». Противъ переряживаній и личинъ возставалъ еще въ 12 вѣкѣ архіепископъ Лука Жидята (43); и въ сей грамотѣ Алексѣя Михайловича такъ же говорится: «накладываютъ на себя личины и платье скоморошеское и межъ себя нарядя бѣсовскую кобылку водятъ».

Всѣ приведенныя мѣста о скоморохахъ показываютъ въ чемъ заключались игры, которыми сопровождались народныя празднества. Музыка, пляска, пѣсни, медвѣди и ученыя собаки и даже какія то представленія въ маскахъ сопровождали, въ числѣ другихъ пировъ, и братчины. Но строгое запрещеніе скоморошьихъ игръ смягчалось въ царскихъ уставныхъ грамотахъ въ отношеніи къ

---

(41) Акты Истор. Арх. К. т. IV. N 35.

(42) Описаніе Архива старыхъ дѣлъ г. Иванова стр. 296 — 298.

(43) Русс. достопамятности т. I. стр. 9. «Москолоудство вамъ братіе нелѣпо имати». Тамъ же примѣчаніе къ слову масколудство стр. 12, 13 «не происходитъ ли оно отъ *моска* вмѣсто *маска* (μοσχαρας) и *луда*, испещренное, театральное одѣяніе (у Дюканжа Glossar. IV. 282), и не относится ли оно къ народнымъ играмъ тогдашняго времени»?

братчинамъ, въ которыхъ дозволялось съ нѣкоторыми условіями бывать скоморохамъ. Это разрѣшеніе свидѣтельствуетъ о важномъ значеніи братчинъ въ народномъ быту: онѣ одни какъ будто имѣли полное право веселиться на своей собственной отвѣтственности. Вообще въ уставныхъ грамотахъ запрещается княжескимъ чиновникамъ дозволять или давать разрѣшеніе скоморохамъ являться на братчины: «а скоморохомъ у нихъ въ волости играти (волостель) не освобожаетъ», — или «*сильно* играти не освобожаетъ», т. е. противъ желанія; но если поселяне сами приглашаютъ скомороховъ, въ такомъ случаѣ они имѣютъ на то право: «а кто ихъ пуститъ на дворъ доброволно, и они туто играютъ; а учнутъ у нихъ скоморохи по деревнямъ играти сильно, и они ихъ изъ волости вышлютъ вонъ безпенно». Поселяне на свои праздничные пиры могли приглашать скомороховъ; но безъ ихъ приглашенія даже съ разрѣшенія чиновниковъ княжескихъ они не могли являться въ села и деревни (44). Чиновникамъ запрещалось давать такія разрѣшенія, а поселянамъ дозволялось высылать вонъ, неприглашенныхъ ими, скомороховъ, не подвергаясь въ этомъ случаѣ никакой пени. — И такъ скоморохи составляютъ необходимую принадлежность сельскихъ пировъ и поселяне сохраняютъ право приглашать ихъ на свои пиры и братчины.

Къ всему этому слѣдуетъ присоединить еще одно замѣчательное свойство братчинъ, которое придаетъ имъ особенное значеніе. Въ отрывкѣ Псковской судной грамоты, напечатанномъ почему то Археографическою Коммиссіею подъ именемъ записи Новогородской о церковномъ судѣ и заимствованномъ изъ лѣтописца Московской Синодальной библіотеки (N 348) читаемъ слѣдующее постановленіе о братчинахъ: «братщина судитъ какъ судьи» (45). Отсюда г. Снегиревъ помѣстилъ въ число пословицъ статью Псковскихъ законовъ, которая дѣйствительно, какъ увидимъ далѣе, сдѣлалась пословицею или сама образовалась изъ народной пословицы (46). Въ послѣдствіи, въ полномъ изданіи Псковской судной грамоты, г. Мурзакевичъ напечаталъ эту замѣчательную статью иначе: «и братчина судитъ какъ суд*или*» (47). По видимому, неважныя измѣненія,

---

(44) Акты Арх. Э. т. I. NN 144, 151, 171, 201 и др. Акты Истор. т. I. N 137.

(45) Акты Арх. Э. I. N 103.

(46) Русс. народныя пословицы и притчи. М. 1848 стр. 22.

(47) Псков. судная грамота. Одесса 1847 стр. 17.

заключающіяся въ трехъ буквахъ, измѣнили однакоже совершенно смыслъ статьи, которая въ слѣдствіе сего получила два чтенія и два различныхъ смысла. По первому чтенію выходитъ, что братчины имѣли право суда и судили точно также, какъ судьи; по второму оказывается, что братчину, т. е. дѣла о братчинахъ, судить предписываетъ грамота, такъ же какъ они судились прежде, или, выражаясь древнимъ словомъ, по старинѣ, по пошлинѣ, т. е. прежнимъ порядкомъ, о которомъ мы однако же ничего не знаемъ. Очевидно, въ слѣдствіе двухъ различныхъ чтеній возникаютъ два противоположные другъ другу смысла одной и той же статьи и слѣдовательно возникаетъ самъ собою вопросъ: которое изъ чтеній должно принять за правильное и который смыслъ за настоящій?

Въ предисловіи къ изданію Псковской грамоты г. Мурзакевичъ говоритъ: «я долгомъ счелъ напечатать грамоту слово въ слово, букву въ букву, предоставляя себѣ право: «*дополнить писцовы недописи* нѣкоторыми буквами, для отличія отъ подлиннаго текста означенными *курсивомъ*». За такую предосторожность мы должны благодарить издателя; она даетъ намъ возможность возстановить настоящій смыслъ статьи, измѣненной въ его неправильномъ чтеніи. Въ словѣ суд*или*, послѣднія двѣ буквы напечатаны курсивомъ; слѣдовательно не находятся въ рукописи и прибавлены г. издателемъ Псковской грамоты. И такъ въ подлинной рукописи написано: «суди». Знакомымъ съ древними рукописями извѣстно, что буква *ь* весьма часто въ срединѣ и даже концѣ словъ пропускалась и отмѣчалась значкомъ вверху слова, а иногда и вовсе не отмѣчалась, подразумѣваясь сама собою. Поэтому слово «суди» въ рукописи не можетъ быть иначе прочтено какъ «судьи», т. е. точно такъ, какъ прочла его Археографическая Коммиссія. Кромѣ того въ изданіи Археографической Коммиссіи стоитъ слово «судит*ъ*», у г. Мурзакевича «судит*ь*»; но такая разница въ чтеніяхъ еще не составляетъ большой важности. Не имѣя подъ руками рукописи Псковской грамоты, мы не можемъ повѣрить правильно ли прочтено это слово г. издателемъ, но предположивъ даже, что правильно, можемъ допустить и такое чтеніе; ибо въ сѣверномъ нарѣчіи Псковскомъ и Новгородскомъ весьма часто третье лице глагола въ единственномъ числѣ употребляется съ окончаніемъ на *ь* вмѣсто *ъ*. И такъ настоящее чтеніе статьи слѣдующее: «братчина судитъ, какъ судьи», указывающее на важное право, которое имѣли братчины, т. е. право суда. Въ Вологодской губерніи, Яренскомъ уѣздѣ, до сихъ поръ употребляется въ народѣ пословица: «братчина судитъ, а ватага

рядитъ», составляющая современное и живое толкованіе на древнюю статью Псковскихъ законовъ (48).

Въ связи съ правомъ суда братчинъ находится и слѣдующая статья той же Псковской грамоты: «а у котораго Псковитина какова учинится татба въ Псковѣ, или на пригороди, или въ сели на волости; ино явить старостомъ, или околнымъ сусѣдомъ. А въ пиру, ино къ пировому старостѣ или пивцамъ явити. А государю пировому... нѣтъ; а Псковитину... волости во Псковѣ на волную роту не взяти, весть ему къ ротѣ на кого ему нелюбовь». Пиры находятся въ ближайшемъ соотношеніи съ братчинами и оба названія постоянно употребляются одно вмѣстѣ съ другимъ; поэтому и постановленія о пирахъ могутъ если не прямо относиться къ братчинамъ, то во всякомъ случаѣ объяснить ихъ. Изъ приведеннаго постановленія видно, что были пировые старосты, государи, обычай, сохранившійся и до настоящаго времени: на братчинахъ избираются старосты, которые распоряжаются пиромъ. Если у кого что либо украли, то Псковскими законами предписывалось истцу подавать явки о покраденныхъ вещахъ (49). Сообразно съ такимъ общимъ постановленіемъ, о покраденныхъ вещахъ въ пиру слѣдовало являть пировому старостѣ и пивцамъ. Въ Псковской грамотѣ упоминается также о побояхъ въ пиру; за побои вообще выдавался виновный головою истцу: «а толко приставомъ не позовутся, а промежъ себя прощенье возмутъ, ино ту князю продажи нѣтъ» (50). И такъ и на бой въ пиру могъ быть позванъ приставъ и начаться судъ общимъ порядкомъ. Послѣднія постановленія, по видимому, противорѣчатъ судебному праву братчины, если только то, что касается до пировъ, относить и къ братчинамъ. Для объясненія противорѣчія можно бы допустить, что постановленія о пирахъ вообще не относятся къ частному виду пировъ, о которомъ въ той же грамотѣ существуетъ особое постановленіе, т. е. къ братчинамъ. Но если обратить вниманіе на сію статью въ связи съ постановленіями нѣкоторыхъ уставныхъ грамотъ, то, кажется, можетъ быть допущено и иное толкованіе. Въ уставныхъ грамотахъ встрѣчаются

---

(48) Слово *ватага* въ томъ уѣздѣ употребляется въ смыслѣ *семьи* (ватага – челяль, чадь – семья. Оттуда два значенія: 1) семейство въ Яренскомъ уѣздѣ, 2) артель, толпа, вездѣ по Волгѣ; ватажки у Корпаторуссовъ, сербская чета. Прим. г. Срезневскаго).

(49) Псков. суд. грамота стр. 6.

(50) Тамъ же стр. 5 и 13.

также постановленія о бояхъ во время пировъ. Въ Двинской уставной грамотѣ говорится (52): «а учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пиру, и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, и нѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерстью». Намѣстники имѣли право сбирать въ свою пользу за судъ пошлины со всякаго дѣла и потому право суда имѣло для нихъ выгоды, они дорожили имъ и старались его распространять. Уставныя грамоты, исключая участіе намѣстниковъ въ дѣлахъ о побояхъ на пирахъ, на самомъ же пирѣ оконченныхъ, доказываютъ именно судебныя права братчины. Это постановленіе въ уставной грамотѣ 1509 года, Дмитровскаго князя Юрья Ивановича, бобровникамъ Каменнаго стана, отнесено прямо къ братчинамъ и выражено съ нѣкоторыми измѣненіями: «а въ пиру или въ братчинѣ посварятся или побьются, а не вышодъ изъ пиру помирятся, и ловчему и его тіуну въ томъ нѣтъ ничего; а вышодъ изъ пиру помирятся за приставомъ, и ловчему и его тіуну въ томъ нѣтъ ничего опричь хоженого, а хоженого въ городѣ четыре денги, а у нихъ въ деревняхъ хоженого денга» (53). Если ссора, начавшаяся въ братчинѣ, даже и внѣ ея окончилась миромъ, то и тогда княжескіе чиновники не могли взыскивать судныхъ пошлинъ. Платилось только хоженое приставу, предполагая, если онъ былъ призванъ. Приведенныя постановленія уставныхъ грамотъ находятся въ связи съ постановленіемъ Псковской грамоты, въ которомъ также не полагается платить продажи князю за дѣло о побояхъ, въ пиру оконченное мировою сдѣлкою, если только истцы не позовутъ пристава. Такая связь постановленій показываетъ, что также другія указанія Псковской грамоты о пирахъ могутъ относиться и къ братчинамъ. Какимъ же образомъ дѣло о побояхъ на братчинѣ можетъ начаться общимъ судебнымъ порядкомъ, когда сами братчины имѣли право суда? Не предполагая окончательно разрѣшить сіе недоразумѣніе, позволяемъ себѣ слѣдующее предположеніе: если могла ссора на братчинѣ окончиться по выходѣ изъ братчины и притомъ за приставомъ, мировою сдѣлкою, то могла она и не кончиться мировою сдѣлкою и слѣдовательно подлежать судебному разсмотрѣнію. Возможность, судебнаго разсмотрѣнія дѣлъ, возникшихъ на братчинѣ, доказываетъ что судъ братчины не былъ окончательнымъ, и допускалъ возмож-

---

(52) Акты Арх. Э. т. I. N 13
(53) Тамъ же N 150.

пость новаго суда княжескаго, когда стороны не удовлетворялись рѣшеніемъ. Кромѣ того судъ братчинъ былъ ограниченъ. Сохранившійся отрывокъ уголовнаго дѣла объ убійствѣ на братчинѣ, показываетъ что оно судилось общимъ порядкомъ, а не братчиною (54). Вѣроятно уголовныхъ дѣлъ они и не могли судить, и вообще ихъ судъ имѣлъ свойство примирительнаго соглашенія.

Пиры и братчины, о которыхъ извѣстія встрѣчаются въ источникахъ нашей исторіи, начиная съ XIII столѣтія и продолжаются непрерывно до XVII, существуютъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ настоящее время. «Съ Семена дня (1-го сентября, начало прежняго новаго года), говоритъ г. Снегиревъ, въ деревняхъ, кромѣ посидѣлокъ, сопровождаемыхъ пѣснями и сказками, дѣлаются опашки, братчины, ссыпчины, холки, бесѣды, Никольщины, приходскіе праздники; тогда всѣмъ міромъ варится пиво и стряпаются кушанья для пиршества» (55). Въ отрывкѣ изъ дѣла объ убійствѣ во время братчины 1624 года, въ показаніяхъ свидѣтелей говорится: «у Якова де Мусина Пушкина была *ссыпная крестьянская братчина*, послѣ свѣтлого Воскресенья въ понедѣльникъ» (56). Изъ этихъ словъ можно заключать, что ссыпчины и братчины составляютъ различныя названія одного и того же рода пиршествъ. Въ жалованной грамотѣ митрополита Кипріана, 1391 года, сказано: «а въ которое село пріѣдетъ игуменъ на братшину, и *сыпци* даютъ по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ» (57). Жители селъ, составляя мірскую складчину для празднованія братчинъ, скорѣе всего могли свои доли платить не деньгами, а хлѣбомъ, который, *ссыпая* вмѣстѣ, продавали и на вырученныя деньги заготовляли все нужное для пира. Братчики могли называться *ссыпцами*. Точно также существующіе донынѣ *скупщины*, вѣроятно, суть ничто иное, какъ тѣ же братчины, равно какъ и *Никольщины*. Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ видно, что братчины бывали на Николинъ день и Свѣтлое Воскресенье. Въ уставной грамотѣ Устюжны Желѣзополь-

---

(54) Временникъ И. Моск. Общества Исторіи и Древностей Росс. кн. VII. стр. 67 и 68.

(55) Русс. простонар. праздники и обряды т. I. стр. 50. т. IV. стр. 95. Въ сочиненіи г. Терещенки «бытъ Русс. народа» т. V. гл. XI. стр. 149 и д. повторены только тѣ свѣдѣнія о братчинахъ, которыя находятся въ сочиненіи г. Снегирева.

(56) Временникъ VII. стр. 67.

(57) Акты Арх. Э. т. I N 11.

ской позволяется крестьянамъ варить пиво на четыре праздника, и въ концѣ той же грамоты говорится: «и волостелю на Великъ день, да на Николинъ день осенней съ братчинъ...» брать опредѣленную пошлину (58). Въ уголовномъ дѣлѣ 1624 года объ убійствѣ на братчинѣ говорится, что она праздновалась «послѣ свѣтлого Воскресенья въ понедѣльникъ». И такъ братчины праздновались въ опредѣленные дни въ году и въ томъ числѣ въ Николинъ день, и потому Никольщины весьма вѣроятно означаютъ тѣ же самые братчины, отправляемые на Николинъ день. Обычай приготовленія большой свѣчи на общій счетъ къ Николину дню существуетъ во многихъ мѣстахъ, и такая свѣча обыкновенно называется: «Никольская мірская свѣча» (59). Но кромѣ опредѣленныхъ дней въ году братчины отправлялись и въ различные дни въ разныхъ селахъ и деревняхъ, въ дни храмовыхъ праздниковъ.

«Въ Бѣлоруссіи, говоритъ г. Снегиревъ, когда почетные прихожане хотятъ почтить складчиной праздникъ какого либо Святаго, то это называется Братчиной, коихъ собственно двѣ: Михайловская и Никольская. Братчики на свои издержки приготовляютъ большую свѣчу къ празднику, поютъ молебенъ и дѣлаютъ угощеніе» (60). Связь братчинъ съ праздниками очевидна и по свидѣтельствамъ грамотъ и другихъ памятниковъ. Въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ говорится: «въ села по празникомъ и по пиромъ и по братчинамъ никому незваньмъ не ѣздити», или: «на пиры и въ братчины и о праздницѣхъ незваны пить не ѣздятъ и не ходятъ никто» (61). Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1159 годомъ (62) сказано: «и начаша (Полочане) Ростислава звати лестью у братьщину къ святѣй Богородици къ старѣй на Петровъ день, да ту имуть и.» «Въ Кіевской губерніи, какъ и вездѣ въ Бѣлой и Черной Руси, праздникомъ называется, продолжаетъ г. Снегиревъ, преимущественно тотъ день, когда заложена церковь; онъ отправляется прихожанами съ большимъ торжествомъ, лѣтомъ при церкви, а зимою въ

---

(58) Акты Арх. Э. т. III. N 37.

(59) Въ грамотѣ Кн. Всеволода Мстиславича, начала XII вѣка, данной Новгородской церкви Іоанна Предтечи, сказано: «а старостамъ купецкимъ святаго великого Ивана на праздникъ ставити семьдесятъ свѣчь и темьянъ и ладанъ». Русс. Достоп. т. I. стр. 80.

(60) Русс. простон. праздники т. I. стр. 162, 163.

(61) Акты Арх. Э. т. I, NN 50, 72.

(62) Полн. собр. Русс. лѣтописей т. II стр. 83.

домахъ церковнослужителей: на этомъ праздникѣ, слывущимъ тамъ *канономъ*, а въ Черниговской губерніи *братчиною*, пьютъ медъ вареный». Въ уставной Важской грамотѣ 1552 года повторяется запрещеніе варить крѣпкіе напитки и прибавляется далѣе: «а которымъ людемъ лучится къ празднику *канунъ* сварити или родители помянути или на крестины или на родины», тѣмъ позволяется варить питья, но доложась излюбленнымъ старостамъ (63). Въ монастырскихъ наказахъ правителямъ ихъ селъ и деревень полагается иногда брать въѣзжій кормъ прикащикамъ: «на три праздника, на великъ день, на Рожество Христово, да на настоящей празникъ, гдѣ храмъ....» (64). Праздникомъ собственно, когда рѣчь шла о селахъ и деревняхъ, постоянно и назывался день святаго, въ чье имя освящена приходская церковь. Другіе праздники называются своими именами, какъ то: Великъ день, Петровъ день, Семенъ день лѣтопроводца, и т. под. Въ эти дни составлялась складчина и на общій счетъ устроивались мірскія братчины. Замѣчательныя свидѣтельства о братчинахъ въ древнія времена въ Новѣгородѣ, находимъ въ пѣсняхъ о Васильѣ Буслаевѣ и Садко (65).

Послышалъ Васинька Буслаевичь
У мужиковъ Новгородскіихъ
Канунъ варенъ, пива ячныя.
Пошелъ Василей со дружиною,
Пришелъ во *братчину* въ *Никольщину*.
«Не малу мы тебѣ *сыпь* платимъ,
За всякаго брата по пяти рублевъ».
А и за себя Василей даетъ пятдесятъ рублевъ;
А и тотъ-то *староста* церковной
Принималъ ихъ во братчину въ Никольщину.
А и зачали они тутъ канунъ варенъ пить,
А и тѣ-то пива ячныя.
Молодой Василей, сынъ Буслаевичь
Бросился на царевъ кабакъ
Со своею дружиною хораброю,
Напилися они туто зелена вина
И пришли во братчину, въ Никольщину.

---

(63) Акты Арх. Э. т. I. N 234.
(64) Акты юрид. N 334. III.
(65) Древ. стихотворенія Кирши Данилова. М. 1818 стр. 76, 77, 270, 271.

Богатый гость Садко, пріѣхавъ въ Новгородъ, началъ «водится со посадскими людьми» и узнавъ что

Тѣ мужики Новогородскіе соходилися
На братчину Никольщину,
Начинаютъ пить канунъ, пива ячныя,
И пришелъ тутъ къ нимъ удалой доброй молодецъ,
Удалой молодецъ былъ Волгской суръ,
Бьетъ челомъ, поклоняется :
А и гой вы еси мужики Новогородскіе!
Примите меня во братчину Никольщину,
А и я вамъ сыпь плачу немалую.
А и тѣ мужики Новогородскіе
Принимали его во братчину Никольщину,
Далъ имъ молодецъ пятдесятъ рублевъ.

Изъ сихъ свидѣтельствъ, согласно и съ показаніями другихъ источниковъ, оказывается, что *канунома* назывались питья, приготовленныя для братчины, что братчины именовались также *никольщинами* и могли называться *ссыпчинами,* ибо вкладъ каждаго члена братчины назывался *сыпь*, не смотря на то, что вносился деньгами. Кромѣ того видно, что для устройства братчины избирался одинъ *староста,* которому всѣ участники платили свои вклады. Въ пѣсни упоминается *церковной* староста, который въ большей части случаевъ вѣроятно и бывалъ распорядителемъ на братчинахъ, совершавшихся при храмахъ и въ праздники.

Пѣсня о Буслаевѣ при братчинахъ упоминаетъ объ играхъ и кулачномъ боѣ :

А и будетъ день ко вечеру
Отъ малаго до стараго,
Начали ужъ ребята боротися,
А въ иномъ кругу въ кулаки битися.

Духовенство наше, возставая противъ игръ, соединенныхъ съ братчинами и отлучая иногда скомороховъ отъ причастія (66), предпи-

---

(66) Рукоп. И. Публ. Библіотеки N 23 л. 563. Посланіе безъ году и имени Епископа къ «князьямъ, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и гостемъ, и всѣмъ людемъ градымъ и сельскимъ». — да отлученъ будетъ таковой... обавникъ,

сывало даже священнослужителямъ: «ни складовъ пировныхъ твори, но и инѣмъ възбраняй» (67).

Въ указаніяхъ, изложенныхъ выше, нельзя не замѣтить, что братчины постоянно различаются отъ пировъ частныхъ; однакоже и частные пиры могли совершаться на складчину, какъ это бываетъ и въ настоящее время. Частный человѣкъ даетъ пиръ, но всѣ гости вносятъ опредѣленный вкладъ, подмогу, для устройства пира. Любопытное указаніе на такой обычай встрѣчается въ древнихъ стихотвореніяхъ въ отношеніи къ пирамъ В. Кн. Владиміра:

Посылаетъ Владиміръ стольной Кіевской
Молода Чурилу Пленковича
Князей и бояръ звать въ гости къ себѣ,
А *зватаго* приказалъ брать со всякаго по десяти
рублевъ (68).

Одни указанія на пиры и братчины (69), продолжаясь въ источникахъ нашей исторіи непрерывно и въ одномъ и томъ же видѣ, даютъ уже поводъ предполагать, что такіе пиры не были только случайными собраніями народа повеселиться безъ опредѣленной цѣли и мысли; но составляютъ явленіе постоянное, соединенное съ опредѣленными понятіями, освященными обычаемъ, долговѣчнымъ и неизмѣннымъ, какъ такой обычай, который составлялъ нѣкогда одно изъ важныхъ явленій въ общественной жизни временъ давно минувшихъ. Историческое значеніе братчинъ, послуживши поводомъ

мятежникъ, чародѣй, *скоморохъ*, узолникъ (сл. Акты Арх. Эксп. I N 369 и изслѣдованія г. Буслаева о словѣ *наузы* Архив. I. отд. IV. стр. 2), смывая человѣка, во птичій грай вѣруя и баснемъ сказатель, и (въ) встрѣчу вѣруя, во птицы и гады загадывая.—Всѣхъ таковыхъ отъ причастія отлучать.

(67) Акты Истор. т. I. N 109. II.

(68) Др. стихотвор. стр. 163.

(69) Обычай составлять братчины существуетъ и у Зырянъ; у нихъ звѣриные промыслы производятся преимущественно два раза въ годъ, первый по окончаніи полевыхъ работъ, въ исходѣ сентября, и продолжается до половины декабря, вторый начинается въ концѣ января и оканчивается въ половинѣ марта. «Убравши съ полей хлѣбъ, Зыряне, строго слѣдуя завѣту дѣдовъ, пируютъ послѣ трудовъ на братчинахъ, гдѣ важную роль играетъ молодое пиво, существенная принадлежность всякой братчины, сваренное сообща изъ новаго хлѣба; тутъ-то условливаются кому съ кѣмъ и куда идти на промыслы». Журналъ Мин. Вн. Д. 1851 г., май, стр. 179, 180.

къ тому, что они сдѣлались предметомъ законодательныхъ распоряженій въ древней Россіи и почти въ томъ же видѣ, какъ бывали прежде, сохранились во многихъ мѣстахъ до настоящаго времени, основывается на изложенныхъ выше свойствахъ самыхъ братчинъ. Двѣ существенныя черты отличаютъ братчины отъ всякихъ другихъ пировъ: ихъ общинный характеръ и связь съ праздниками.

Въ древней жизни Русскаго народа общинное начало занимаетъ если не важнѣйшее, то не менѣе важное мѣсто, какъ и начало родовое. Явленія этой жизни, объясняемыя однимъ родовымъ началомъ, представятся такъ же бѣдны и односторонни, какъ если бы стали объяснять ихъ однимъ началомъ общиннымъ. Взаимное дѣйствіе обѣихъ, какъ самостоятельныхъ дѣятелей въ исторической жизни, только и можетъ объяснить развитіе общественнаго быта въ древней Россіи.— Братчина, по самому своему названію, какъ пирушка мірская, представляется однимъ изъ выраженій общиннаго начала. Каждая община, составляя самостоятельное замкнутое само въ себѣ цѣлое, выражается въ жизни въ цѣломъ ряду явленій, принадлежащихъ ей какъ общинѣ, а не каждому изъ ея членовъ порознь. Кромѣ быта хозяйственнаго, община являлась самостоятельнымъ дѣятелемъ и въ административномъ и въ юридическомъ бытѣ древней Россіи. Раскладки и сборъ податей принадлежали къ правамъ общины; она управлялась собственнымъ міромъ и старостами, по мірскимъ выборамъ опредѣляемыми. — Община имѣла право свидѣтельства въ дѣлахъ уголовныхъ и ея свидѣтельство получало силу полнаго доказательства (обыскъ); имѣла право суда не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но иногда и уголовныхъ въ лицѣ ею излюбленныхъ судей. Община давала свои пиры, называемыя братчинами и въ нихъ выражала свой характеръ какъ общины, составляя ихъ на общій счетъ и, что̀ еще важнѣе, удерживая въ нихъ принадлежавшее ей право суда.

Связь пировъ и братчинъ съ праздниками указываетъ на ихъ религіозное значеніе; но игры и бои, пляски и пѣсни, представленія скомороховъ и гаданья, которыми они сопровождались, свидѣтельствуютъ объ ихъ языческомъ происхожденіи. Еще лѣтописецъ Несторъ говоритъ объ язычникахъ Русскихъ, что они сходятся «на игрища, на плясанье и на вся бѣсовьская игрища», и потомъ прибавляетъ о своихъ современникахъ: «се бо не погански ли живемъ... дьяволь лститъ... превабляя ны отъ Бога трубами и скоморохы, гусльми и русальи: видимъ бо игрища утоло́чена и людій много множьство, яко упихати начнутъ другъ друга *позоры* дѣюще.., а церкви стоять (пусты); егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣ-

тается въ церкви» (70). Въ словѣ Христолюбца пиры называются языческими и говорится, что во время ихъ происходили гаданья: »егда будетъ у кого пиръ, тогда же кладутъ въ вѣдра и въ чашю и тако піютъ о долѣхъ своихъ» (71). Языческое значеніе скомороховъ и ихъ представленій (позоры) несомнѣнно подтверждаютъ всѣ противъ нихъ направленныя слова нашего духовенства. Ихъ игры и представленія они прямо называютъ наслѣдствомъ отъ Эллинъ, языческими, бѣсовскими; а скоморохи между тѣмъ, какъ доказываютъ приведенныя выше свидѣтельства, составляли необходимую принадлежность пировъ и братчинъ. Если слова Нестора и всѣ обряды, съ которыми отправлялись братчины, сличить съ показаніями Саксона Грамматика, Гельмольда и жизнеописаній Оттона Бамбергскаго, о празднествахъ Славянъ идолопоклонниковъ, то языческое происхожденіе пировъ и братчинъ объяснится еще болѣе (72).

Приведемъ описаніе этихъ празднествъ, составленное г. Срезневскимъ на основаніи указанныхъ источниковъ. Такія празднества, говоритъ онъ, совершались въ опредѣленное время, повторяясь въ тѣже дни и въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Такъ въ опредѣленное время праздновались Коляда и Купало, что продолжается и теперь; такъ праздникъ Яровита и праздникъ Живы приходились въ маѣ, праздникъ Святовида Арконскаго осенью, послѣ жатвы. Очень не мудрено, что кромѣ праздниковъ главныхъ, всенародныхъ, были и праздники мѣстные, въ каждомъ святилищѣ свои... Въ эти праздники поклонялись, приносили жертвы, совершали гаданья о будущемъ. Обряды были двухъ родовъ: одни совершались внѣ святилища, другіе въ самомъ святилищѣ, и эти послѣдніе представляются чѣмъ то въ родѣ молебна, сопровождаемаго пѣніемъ, возношеніями, прорицаніями и увѣщаніями. За совершеніемъ религіознаго обряда слѣдовали общенародныя пиршества. Они совершались у самаго святилища, а въ Штетинѣ были даже особыя храмины, въ которыхъ стояли столы и скамьи; въ нихъ пировали люди болѣе знатные. Принесенныхъ жертвъ иногда, можетъ быть, и было недостаточно для накормленія множества народа, а потому приготовляемы были и собираемы другія яства. Обычай собирать яства въ общенародные

---

(70) Полн. собр. русс. лѣтописей т. I. стр. 6, 73.

(71) Описаніе рукоп. Румянц. Музеума стр. 228.

(72) Acta Sanctorum. іюнь I. cap. II. IV. стр. 105, 106. lib. III. cap. IV. стр. 176. Danica Hist. ed. 1576 ad Wecheli. 228. Гельмольдъ 1, 52. См. также Гизебрехта Baltische Studien 1839 г. и Wendische Geschichte.

языческіе праздники уцѣлѣлъ и до сихъ поръ. Къ празднованію пировъ принадлежали пѣсни, музыка и гаданія. По окончаніи обѣда начинались игрища, состоявшія въ пляскѣ, переряживаніи, разныхъ представленіяхъ, бояхъ, и проч.

Братчины совершались и совершаются нынѣ въ опредѣленные дни въ году; древнія свидѣтельства указываютъ на весеннія братчины на Святой недѣлѣ и на осенніе на Николинъ день, и кромѣ того они бываютъ въ дни храмовыхъ праздниковъ, въ разное время въ разныхъ мѣстахъ. На общую складчину варится пиво для братчинъ и приготовляются ѣства. Въ день праздника служится молебенъ, ставится мірская свѣча и потомъ дѣлается обѣдъ близь церкви лѣтомъ, а зимою въ домахъ церковнослужителей. Во время питья на праздникахъ, какъ свидѣтельствуетъ Христолюбецъ, гадали о доляхъ своихъ; они сопровождались боями, какъ доказываютъ правила митрополита Кирилла и грамоты патріарха Іоасафа, представленіями скомороховъ и переряживаніемъ, какъ видно изъ словъ Нестора и поученія священнослужителямъ 1499 года (позоры; — хари — маски) и наконецъ пѣснями, музыкой, плясками, какъ доказываютъ многія изъ приведенныхъ выше грамотъ.

При сличеніи описанія братчинъ съ разсказами о языческихъ пирахъ древнихъ Славянъ открывается такое сходство между ними, что не льзя не признать ихъ за одно и тоже явленіе. Отъ временъ языческихъ сохраняясь до настоящаго времени, они мало по малу измѣнили свой характеръ и теперь уже утратили почти всѣ признаки язычества. Первоначально и послѣ введенія христіанства они сохранялись со всѣми языческими обрядами и возбуждали противъ себя постоянную проповѣдь духовенства. Въ послѣдствіи, теряя болѣе и болѣе языческій характеръ, они, соединившись съ христіанскими праздниками, сохранили только свойство мірскаго молебна и обѣда въ честь праздника.

А. Поповъ.



IIII.

НОВЫЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА ОБЪ ИЗГОЙСТВѢ И ИЗГОЯХЪ.

I.

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ И. Н. Царскаго, XVII вѣка (N 414), къ извѣстному «Впрашанію Кюрикову», за послѣдними строками напечатаннаго текста этой статьи, въ «Памятникахъ Росс. слов. XII вѣка», изданныхъ Калайдовичемъ, на стр. 203, слѣдуетъ (на лист. 97 обор. и 98 означеннаго сборника) дополненіе:

« Аще жъ кто челядь продаетъ, да елико дано есть, толко жъ опять взяти на немъ. Аще ли кто лише емлетъ, то не наклады, но *прасолитъ* живыми душами, съ ними жъ предъ Богомъ стати есть. Аще ли кто искупается на свободу, да вдастъ цѣну, южь дали на немъ, и потому свободенъ дѣти приживетъ, и тѣ аще имутъ имати на немъ *изгойство*, то обрѣтается продая кровь неповиную и взыщется милостыни. Милостивіи бо помиловани будутъ. Аще кто, хотя спасенія, кается, да опять дастъ тѣмъ, ихже обидѣлъ, а не тако— не быти прощену».

Ѳ. Буслаевъ.

II.

На Латышскомъ языкѣ словомъ *izgois*, означается «вышедшій (тотъ кто вышелъ)». Слово это происходитъ отъ глагола *it'* (идти), который въ первомъ лицѣ настоящаго времени имѣетъ: *itu* (иду), въ прошедшемъ: *goju* (я шелъ); причастіе же его прошедшаго врем. дѣйствит. залога: *gois* (шедшій).

Предложенное значеніе слова: *izgois* подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ, встрѣчающимся въ книгѣ на Латышскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Wyssa Mocieyba Katoliszka», напечатанной въ Полоцкѣ, въ 1805 г., на стр. 32: «Un *izgois* ir na zynodams kur goja (и вышелъ, не зная куда шелъ)»

С. Микуцкій.

IV.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ КНИГИ «ЗЛАТОУСТЪ».

Въ числѣ книгъ духовно-назидательнаго чтенія, особенно любимыхъ нашими предками, весьма важное мѣсто занимали сборники поученій и духовныхъ словъ, называвшіеся Златоустами, Златоструями, Измарагдами, Торжественниками, и проч. Сборники эти составлялись бо́льшею частію изъ переводныхъ сочиненій Отцовъ Восточной Церкви и особенно изъ поученій и бесѣдъ Іоанна Златоуста, отчего и получали преимущественное названіе Златоустовъ. Составъ и объемъ подобныхъ сборниковъ весьма различенъ; нѣкоторые составлялись *выборомъ* изъ немногихъ только избранныхъ *словъ*, почему либо важныхъ для составителя, который *выбиралъ* или выписывалъ ихъ изъ другихъ полнѣйшихъ сборниковъ. Въ другихъ находимъ собраніе словъ и поученій, расположенныхъ по днямъ Великаго поста (Златоустъ постный), а въ иныхъ по днямъ цѣлаго года, въ теченіи котораго они прочитывались. Порядокъ и число статей, хотя и заключали въ себѣ много сходнаго, но были произвольны; каждая редакція имѣла свои особенности и въ выборѣ словъ и въ ихъ расположеніи.

Въ отношеніи къ исторіи древней отечественной словесности эти сборники въ высшей степени важны и любопытны; они едвали не единственные литературные памятники нашей древности, принимая литературу, разумѣется, въ настоящемъ ея смыслѣ, какъ выраженіе народной жизни въ извѣстную эпоху. По крайней мѣрѣ многія явленія нашей древности нигдѣ не выступаютъ съ такою опредѣленностью, такъ ясно, какъ въ памятникахъ этого разряда. Не смотря на то, что въ составъ сборниковъ, какъ мы сказали, входили большею частію переводныя *Слова* и поученія Отцовъ Греческой Церкви, мы нерѣдко встрѣчаемъ въ нихъ произведенія Русскихъ проповѣдниковъ, съ несомнѣнными признаками чисто Русской современности и Русскаго народнаго быта. Труды нашихъ почтенныхъ ученыхъ Калайдовича и Горскаго, открывшихъ столько замѣчательнаго въ этомъ отношеніи, уже достаточно показали высокое значеніе разсматриваемыхъ сборниковъ для науки.

Но кромѣ того, по нашему мнѣнію, не менѣе значительны и важны и самыя переводныя Слова и поученія, изъ которыхъ по преимуществу составлялись сборники. Они важны по вліянію, какое оказывали на народное убѣжденіе и вообще на религіозно-нравственное образованіе нашихъ предковъ, почерпавшихъ изъ этого источника правила благочестивой жизни во всѣхъ подробностяхъ.

Не имѣя въ виду обстоятельнаго изученія этихъ сборниковъ, котораго должно ожидать отъ знатоковъ дѣла, мы ограничиваемся въ настоящемъ случаѣ просмотромъ одного только Златоуста и притомъ одной только половины этого сборника. Рукопись хранится въ Архивѣ Оружейной Палаты (N 3); она писана на лощеной бумагѣ полууставомъ конца XVI вѣка. Впереди оглавленіе: «*Главы настоящія сія книги, глаголемыя Златоустъ, другія половины, съ четверга послѣ Всѣхъ Святыхъ, первыя недѣли*». Начинается со 131 и оканчивается 357 главою, такъ что на каждый день приходится по главѣ, изъ которыхъ иныя вмѣщаютъ въ себѣ по нѣскольку Словъ. Вообще рукопись составляетъ второй переплетъ полнаго Златоуста, потому что самая перемѣта тетрадей, содержащихъ въ себѣ каждая по 8 полулистовъ, начинается также съ 28 тетради. Внизу первыхъ трехъ листовъ оглавленія находится любопытная отмѣтка крупною скорописью конца XVII столѣтія: *Государыни Царицы хоромная.* Далѣе по тетрадямъ, начиная съ 29, внизу, отмѣчено полууставомъ: *Книга, глаголемая Златоустъ, другая половина, попа Стефана Вифантіева келейная.*

Такимъ образомъ рукопись сама по себѣ любопытна какъ памятникъ Царскаго быта; неизвѣстно только которой изъ Царицъ она принадлежала.

Прежде всего мы должны обратить вниманіе на то любопытное обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ Словахъ разсматриваемаго Златоуста встрѣчаются параллельныя мѣста, почти слово въ слово, съ извѣстнымъ Домостроемъ. Вообще нужно замѣтить, что первыя главы Домостроя, въ которыхъ заключается поученіе и наказаніе отца духовнаго, написаны подъ сильнымъ вліяніемъ духовныхъ словъ и поученій, которыя Домострой или сокращаетъ или выписываетъ только нѣкоторыя выраженія почти всегда слово въ слово, безъ всякой перемѣны, размѣщая выписки по приличнымъ мѣстамъ въ духѣ своей собственной редакціи. Такъ въ первыя четыре главы и отчасти въ седьмую вошло, между прочимъ, нѣсколько апоѳегмъ, почти слово въ слово изъ «Измарагда» или «Стословца» Цареградскаго патріарха Генадія — статьи, довольно часто встрѣчающейся въ рукописяхъ и даже напечатанной при букварѣ 1679 года.

Другія главы Домостроя выбраны изъ разныхъ Словъ Златоуста. Въ главахъ XI, XII и XIII видно заимствованіе изъ слова св. муч. Пагкратія, въ субботу 9-ю послѣ Всѣхъ Святыхъ, гл. 189, и изъ Слова Святыхъ Отецъ о лжи, въ субботу 3-ю, гл. 147.

Глава XX Домостроя «*Похвала женамъ*» почти вся составлена изъ Слова Іоанна Златоуста «о женахъ добрыхъ» гл. 157. Сюда вошли цѣлыя фразы безъ измѣненій и только съ особою перестановкою противъ Слова.

Но лучше всего на подобныя заимствованія указываетъ глава XVII: «Како дѣти учити и страхомъ спасати». Большая часть ея есть ничто иное, какъ сплошная выписка съ незначительными варіантами изъ «Слова отъ притчей къ родителемъ и къ чадомъ» въ пятокъ 5 недѣли послѣ Всѣхъ Святыхъ, гл. 160.

Домострой, глава XVII.

Казни сына своего отъ юности его, и покоитъ тя на старость твою, и дастъ красоту души твоей. И не ослабляй бія младенца; аще бо жезломъ біеши его, не умретъ, но здравіе будетъ; ты бо бія его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти. Дщерьли имаши: положи на нихъ грозу свою, соблюдеши я отъ тѣлесныхъ: да не посрамиши лица своего, да въ послушаніи ходитъ; да не свою волю пріимши, и въ неразуміи прокудитъ дѣвство свое и сотворитъ тя знаемымъ твоимъ въ посмѣхъ, и посрамятъ тя предъ множествомъ народа; аще бо отдаси дщерь свою безъ порока, то яко велико дѣло совершиши, и посреди собора похвалишися: при концы не постонеши на ню. Любя же сына своего, учащай ему раны, да послѣди о немъ возвеселишися. Казни сына своего изъ-млада, и порадуешися о

Слово отъ притчей къ родителемъ и къ чадомъ.

.... Наказуяй сына своего отъ юности его, и онъ тя покоитъ на старость твою и дастъ красоту души твоей. Не ослабляй бія младенца; аще жезломъ біеши его не умретъ, но паче здравъ будетъ; ты бо бія его по тѣлу, душу его избавляеши отъ смерти.. Аще ли имаши дщери, положи на нихъ грозу свою и соблюдеши я отъ тѣлесныхъ грѣхъ, да не посрамится лице твое. Аще ли отдашь дщерь свою за мужъ безъ порока, то аки велико дѣло совершилъ будеши, и посредѣ собора похвалишися о ней, и при кончинѣ не постонеши на ню. Аще любиши сына своего, учащай ему раны, да возвеселишися последи о немъ. Накажи его доколѣ юнъ, и егда взмужаетъ, порадуешися о немъ, и посредѣ знаемыхъ похвалишися, и зависть пріиметъ врагъ твой. Воспитай дѣтищи твои съ прещеніемъ и

немъ въ мужествѣ: и посреди злыхъ похвалишися и зависть пріимутъ враги твоя. Воспитай дѣтище съ прещеніемъ, и обрящеши о немъ покой и благословеніе. Не смѣйся къ нему, игры творя: въ малѣ бо ся ослабиши, въ велици поболиши, скорбя; и послѣ же яко оскомины твориши души твоей. И недажъ ему власти во юности, но сокруши ему ребра, донележе растетъ, а ожесточавъ не повинетъ ти ся, и будетъ ти досаженіе, и болезнь души, и тщета домови, погибель имѣнію и укоризна отъ сусѣдъ, и посмѣхъ предъ враги, предъ властію платежъ и досада зла».

обрящеши покой о немъ и славу и благословеніе отъ Бога. Не смѣйся и не играй со младенцемъ своимъ, вмалѣ бо осклабишися, а во мнозѣ поскорбиши и поболиши о немъ и послѣди яко оскомину зубомъ, тако печаль сотвориши души своей. Не давай воли дѣтищу во юности его, но сокруши ему ребра донележе растетъ. Еда како ожесточавъ неповинитъ ти ся, и будетъ ти отъ него досада люта, и болѣзнь души, и скорбь немала, и нищета дому, и погибель имѣнію, и укоръ отъ сосѣдъ, и посмѣхъ предъ враги, а предъ властьми платежъ и зла досада...»

Въ другомъ сборникѣ XVI вѣка, который принадлежитъ нашей библіотекѣ и также можетъ назваться Златоустомъ, мы находимъ *Слово, како подобаетъ родителема казнити чада своя*, которое есть ничто иное, какъ помѣщенная здѣсь статья Домостроя.

Впрочемъ и приведенное нами слово «отъ притчей», такъ сходное съ Домостроемъ, если оно и Русское сочиненіе, то въ свою очередь, безъ сомнѣнія, также составлено выборкою изъ словъ переводныхъ, что у нашихъ древнихъ проповѣдниковъ было въ большомъ ходу и даже въ особенномъ уваженіи. Въ большой части ихъ поученій нельзя не замѣтить заимствованія *выбора* изъ переводныхъ твореній Отцовъ Церкви. Такъ и въ настоящемъ случаѣ въ упомянутомъ Словѣ находимъ одно мѣсто, сходное съ словомъ Іоанна Златоуста о женахъ, въ среду 5 нед., гл. 158, въ которомъ между прочимъ читаемъ: «Аще кто у васъ имать дщерь, положи на ней грозу свою, да ходитъ въ послушаніи, да не свою волю пріимши въ неразуміи прокудитъ дѣвство свое и сотворитъ тя въ посмѣхъ знаемымъ твоимъ и при множествѣ народа порода посрамится. Аще бо отдаси безъ порока дщерь свою, то велику добродѣтель сотворилъ еси и отъ всѣхъ похваленъ будеши....»

Нельзя не остановиться на этомъ глубоко-знаменательномъ мѣстѣ Домостроя... Мы думаемъ, что въ немъ яснѣе всего высказывается то вліяніе на нашу древнюю жизнь, которое, безъ сомнѣнія, вызвало

одно изъ любопытнѣйшихъ ея явленій, объясняемое до сихъ поръ или Монгольскимъ игомъ или недостаткомъ общественной безопасности въ періодъ княжескихъ междоусобій и народныхъ смутъ. Мы говоримъ о строгомъ обычаѣ, который отдѣлилъ женщинъ отъ общества мужчинъ, назначивъ имъ уединенную жизнь въ теремахъ и вообще въ особой женской *половинѣ* древнихъ боярскихъ хоромъ. Можетъ быть, на первый разъ слова наши покажутся парадоксальною натяжкою; но мы убѣждены, что вникнувъ внимательно въ основныя черты нашего стараго быта и въ то вліяніе, которое оказывали на него проповѣди и поученія Отцовъ Восточной Церкви и преимущественно Іоанна Златоуста,—нельзя будетъ не согласиться, что въ этомъ, а не въ другомъ какомъ источникѣ мы должны искать древняго нашего взгляда на женщину и вообще на всѣ семейныя домашнія отношенія.

Мы уже замѣтили, что въ разсматриваемомъ Златоустѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ сборникахъ, въ числѣ переводныхъ поученій и словъ, встрѣчаются нерѣдко поученія оригинальныя, т. е. принадлежащія Русскимъ проповѣдникамъ, бо́льшею частію безъ именъ, съ однимъ только заглавіемъ: *Слово св. отецъ*, или просто: *Слово* о томъ-то. Мы не будемъ здѣсь упоминать о статьяхъ, принадлежащихъ извѣстнымъ уже проповѣдникамъ Древней Руси; замѣтимъ только, что въ сборникѣ находится Слово Кирилла Туровскаго, отнесенное впрочемъ къ Іоанну Златоусту, гл. 134 (*). Судя по значительнымъ варіантамъ, которые указываютъ болѣе на другой переводъ, нежели на разнорѣчащій списокъ, это слово едвали можетъ быть приписано Кириллу Туровскому. Въ самомъ спискѣ, по которому издалъ его Калайдовичь, оно также отнесено къ Іоанну Златоусту; въ сборникахъ же оно весьма часто попадается съ заглавіемъ: *како крестіаномъ жити*. Сравн. напр. рукоп. Царскаго подъ N 179, л. 287. Вообще этотъ предметъ требуетъ еще тщательной повѣрки.

Въ числѣ безъимянныхъ Русскихъ поученій, находящихся въ разсматриваемомъ сборникѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ *Слово о правдѣ*, въ среду 18 недѣли послѣ Всѣхъ Святыхъ, гл. 249. Начало его: Премудрый Соломонъ глаголетъ: слышите Царіе и разумѣйте.... Далѣе говорится: «аще же убо вѣрный Царь въ нынѣшнее время испытоваемъ, то во всѣхъ языцѣхъ, кромѣ Російскаго языка, невѣмы прововѣрующа Царя. И аще вѣрою правъ есть, достоитъ

(*) Памятн. Слов. XII в. N VI.

ему нелѣностно снискати, разсмотря яже ко благополученію всѣмъ сущимъ подъ нимъ. Не единеми вельможами, ежъ о исправленіи пещися, но и до послѣднихъ. Вельможи бо суть потребни, но ни отъ коихъ своихъ трудовъ не издоволятся. Вначалѣ же всего потребни суть ратаевѣ, отъ ихъ трудовъ есть хлѣбъ, отъ хлѣба же всѣхъ благихъ главизна... Ратаевѣ безпрестани различна работная ига подъемлютъ, овогда бо даютъ сребряныя оброки, а иногда ямская собранія, овогда же ина. Елицы жъ отъ даропитательныхъ человѣкъ сихъ послани бываютъ царскихъ ради собраній, сіи же подлѣ царскаго указа и себѣ много съ нихъ же собираютъ. Еще же сихъ ради посланіи ядденія ради коней. Въ ямьская расточенія много сребра расходится. Многа же и ина ратаемъ обида отъ сего, еже царскіе землемѣрителніи писаріе ѣздятъ съ южемъ дѣломъ мѣрномъ, отдѣляюще царевымъ воиномъ землю въ мѣру и всякому землю вразнь полагаютъ, и симъ много медлятъ и многа брашна у ратаевъ изъядаютъ. И многа царства прочтохомъ, а сего обычая невѣдѣхомъ... Ямьская же правленія вся подробну достоитъ устрояти отъ града по росписанію до другаго града. Симъ, елицы во градѣхъ продающе и скупующеи и прикупы богатѣюще, достоитъ имъ яремъ сей между всѣхъ градовъ носити, понеже многа прибытка стяжатели суть. Кромѣ же сего ярму ничесогоже никіихъ улишеній да не сподобятся, но во вся грады безо всякихъ возданій купующе и продающе, и сего ради нарицаемая правленія ямьская отъ града до града по написанію исправляти симъ достоитъ. Симъ же всякъ мятежъ въ земныхъ умалится, и писаремъ умаленія, зборы престану(тъ) и мзды неправедныя отлучатся».

Въ словѣ «Св. Отецъ, како жити христіяномъ», гл. 204, любопытно одно мѣсто, относящееся къ древнимъ языческимъ вѣрованіямъ. Предлагая правила благочестивой богоугодной жизни и выставляя человѣческія немощи и пороки, Слово говоритъ между прочимъ: «Сему же и ина подобна вина: немощъ волжбою лечатъ и наузы чарованіи, бѣсомъ требы приносятъ и бѣса, глаголемаго трясцю (*) творятъ отгоняющи, и еллинская слова пишутъ на яблоцѣ и кладутъ на престолѣ въ годъ службы. Се есть проклято. Того дѣля многи казни отъ Бога за неправды наша находятъ, не рече бо Богъ лечитися чарованіи и наузы, ни (въ)встрѣчу, ни въ полазъ, ни въ чехъ вѣровати: то есть поганско дѣло. Аще ли кто отъ христіянъ тако сотворитъ, горши поганыхъ осудится».

(*) По другимъ спискамъ *трясавицю*.

Въ другомъ сборникѣ, въ словѣ св. отца Моисея, «о ротахъ и о клятвахъ» это же самое мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: Ему жъ другая вина подобна тому: жертву приносять бѣсомъ, недуги лечать чарами и наузы, немощнаго бѣса, глаголемаго трясцю, мнятьс(я) прогоняюще нѣкими ложными писмяны, проклятыхъ бѣсовъ еленьскихъ пиша имяна на яблоцѣхъ покладаютъ на святѣй трапезѣ въ годъ люторгѣи и тогда ужаснутьс(я) со страхомъ ангельская воиньства....

Любопытно также слово «о корчмахъ и о пьянствѣ» въ четвергъ 18 недѣли, гл. 250. Направленное противъ невоздержанія въ винѣ, и вообще противъ «пьянственной напасти», оно касается и нѣкоторыхъ земныхъ обычаевъ, говоря: «аще бо въ земныхъ обычаехъ снидутся къ питію пьянственному мужи и жены, тутъ же приидутъ и нѣціи кощиинницы, имуще гусли и скрипѣли и сопѣли и бубны и иныя бѣсовьскія игры, и предъ мужатицами играюще, бѣсяся и скача и скверныя пѣсни припѣвая. Сія же зряще жены и уже сѣдятъ отъ піяньства аки обуморены. Крѣпость бо трезвеная изсяче и будетъ ей желѣніе сатаниньскому игранію. Мужу же ея такоже ослабѣвшу и бываетъ сѣмо и овамо очима согляданіе и помизаніе. И кійждо мужъ чюжей женѣ питіе даетъ съ лобзаніемъ и ту будетъ и рукамъ пріятіе и злотайнымъ речемъ сплѣтеніе и связь діяволя. Жена бо прежде единаго искуса срамъ имать, а егда искусится уже срама не имать, и въ томъ обыкши блудница бываетъ, первіе бо всяко блудницѣ навѣтъ діяволь бываетъ въ бесѣдахъ піяньственыхъ. Такоже и душегубьство во піяньствѣ: преже бо приидутъ на пиръ и всякъ восхощетъ сѣсти на вышнемъ мѣстѣ; а кто сядетъ на нижнемъ мѣстѣ, и доколѣ трезвъ молчитъ, а ненавидитъ сѣдяща въ честнѣ мѣстѣ, и прежъ положитъ гнѣвъ въ сердцы, и егда напіется иступленъ ума бываетъ. И начнетъ мыслити срамотити и мещетъ нань злыя рѣчи; и аще сей претерпитъ, онъ же паки съ досажденіемъ глаголетъ ему. И той убо такоже отъ піяньства не умолчитъ, и бываетъ брань; и потомъ единъ единаго ножемъ закалаетъ. Гдѣ бо слышано инако ножеваго убійства, точію во піяньственныхъ бесѣдахъ и играхъ, паче же о праздницѣхъ.»

Замѣтимъ еще Слово о церковномъ строеніи, содержащее наставленіе священникамъ о порядкѣ, какой должно наблюдать въ храмѣ, сохраняя его чистоту и благолѣпіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Слово обличаетъ древній обычай сохранять въ храмахъ имущество частныхъ лицъ. «Не полагайте въ церкви ничтожъ домовнаго, ни питія, ни яденія, ни злата, ни сребреникъ, ни ризъ мірскихъ, развѣ книгъ, и свѣща и кутіи и фиміяна.... того ли ради церковь поставлена, ежъ домовныя потребы полагати. Аще бы не полагали въ церквахъ

мирскаго имѣнія, никако бы злодѣе, татіе и разбойницы и ратницы и иновѣрцы не входили во церкви красти. Не церковныхъ бо ради вещей татіе крадутъ, но мирскаго ради богатства, полагаемаго въ церквахъ; съ тѣмижь и церковныя вещи взимаютъ.. .»

И. Забѣлинъ.



V.

ДВА ЗАГОВОРА.

(изъ рукописи профессора *В. И. Григоровича*) (*).

I.

ИДУЩОМъ НА СУДъ.

Г*оспо*д*и* О*т*ч*е*, б*лагосло*в*и*. Вьстахомъ заутра и помолихсе Г*оспо*д*у* Б*о*г*у* и дьнници, исходить и зло на вранъ сковіемь (?) 327 железнехъ ключей оловенехь и меднехъ. Заключи имъ, Г*оспод*и, моемь супротивникомь, умь и езикь и сердце, отъ нихъ же зломислеть не ми да суть. А мене да полетить езикь всемъ властеломь и судіамь, помне се яко дедрословеснику попу еуа*нге*ліе. Заклопи, Г*оспод*и, моемь супротивникомъ езикь, яко прѣзвиѳерь с*в*ятое еуа*нге*ліе, и азь рабь Божій, имя рекъ, вь красоту изидохъ и у зависть всемь, всегда н*ы*н*я* и пр*и*сно и вѣкы вѣкомъ, ам*и*нъ.

II.

Отъ одьбегающихъ рабь, напиш*и* сицѣ: Буди путь его тма и пльзѣній; А*н*ггель да поженеть его, Михаилъ вежеть, Рафаиль гонить, Исакь свезуеть.

(*) Сообщены мнѣ *Ѳ. И. Буслаевымъ* при слѣдующемъ замѣчаніи. Рукопись, въ которой находятся эти заговоры, есть сборникъ, писанный полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, въ 16-ю долю л. Отдѣльныя слова заговоровъ, какъ вообще текстъ древнихъ рукописей, писаны съ сокращеніями и надстрочными знаками. Въ настоящемъ изданіи, для ясности, опущенныя буквы добавлены курсивомъ. *Редакторъ.*

VI.

СИБИРСКІЕ НАГОВОРЫ.

I.

НАДЪ МЛАДЕНЦЕМЪ ОТЪ *урововъ*.

Наговариваютъ воду, въ которую опускаютъ три угля: a) *Божій,* b) *урошливый,* c) *притошный.*

«Матушка вода, обмываешь ты круты берега, желты пески, бѣлъ горючъ камень своей быстриной и золотой струей! Не обмой-ка ты свои круты красны берега, жолтыи пески и бѣлъ горючъ камень; обмой-ка ты съ раба Божія, младенца (такого-то) всѣ *хитки и притки,* уроки и *призоры*, скорби и болѣзни, *щипоты и ломоты*, злу худобу! Понеси-ка ты, матушка быстра рѣка, своей быстриной, золотой струей въ чистое поле, зимнее море, за топучія грязи, за зыбучія болота, за сосновый лѣсъ, за осиновый тынъ! Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, въ договорѣ впереди, не въ договорѣ назади. Ключъ въ морѣ, языкъ въ *ротѣ*».

II.

ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛИ.

Наговариваютъ *у печнаго чела.*

«Ахти мати, бѣлая печь! Не знаешь ты себѣ ни скорби, ни болѣзни, ни щипоты, ни ломоты; такъ бы рабъ Божій (имярекъ) не зналъ бы ни хитки, ни притки, ни уроковъ, ни призоровъ, ни щипоты, ни ломоты, при утренней зарѣ Маріѣ, при вечерней Марьянѣ, при получной (*) Аграфенѣ!»

(*) *Такъ въ подл; вѣроятно, долж. читать:* полуночной.

III.

ОТЪ ОПУХОЛИ ВЪ ГОРЛѢ.

«Какъ у мертваго мертвеца бѣло тѣло не болитъ, кровь горячая не кипитъ, жолтую кость не ломитъ, такъ бы у (имярекъ), и проч. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, *клейчье* клею, *сольчье* соли, вострѣе самосѣку, крѣпче булату! Тѣмъ моимъ словамъ губы и зубы — ключь и замокъ! Аминь».

Къ этимъ наговорамъ, сообщеннымъ мнѣ г. *Шафрановымъ*, считаю не безполезнымъ сдѣлать слѣдующія примѣчанія:

1) Къ 1-му «надъ младенцемъ отъ уроковъ».— Касательно извѣстнаго числа углей при наговорахъ слѣдуетъ замѣтить, что когда хотятъ узнать, кто именно сглазилъ больнаго; тогда ворожатъ надъ нѣсколькими углями, давая каждому извѣстную форму и особое названіе, и такимъ образомъ узнаютъ отъ чьего глаза приключилась болѣзнь, отъ дѣвичьяго ли, бабьяго ли, и т. д. Такъ и въ этомъ заговорѣ три угля указываютъ своими названіями на различныя причины болѣзни. Угли — *урошный* и *притошный* состоятъ въ связи съ эпическими формами наговора: «всѣ хитки и притки, уроки и призоры». Замѣчательно, что художественная сила языка, какъ въ пословицахъ и пѣсняхъ, такъ и въ наговорахъ, любитъ слагать слова по созвучію, сродному аллитераціи и риѳмѣ: напр. *хитки и притки, щипоты и ломоты.* Въ такихъ эпическихъ сочетаніяхъ словъ удерживаются древнѣйшія формы, и въ древнѣйшемъ значеніи. Такъ *притка* имѣетъ здѣсь смыслъ не притчи въ смыслѣ пословицы, а бѣды, приключившейся отъ глазу, или отъ злаго желанія, отъ проклятія. Какъ желаніе, или похоть, слово притка употребляется въ Курской пословицѣ: «хорошо тому бѣситься, кого притка беретъ». Въ Иркутскомъ нарѣчіи *попритчиться* значитъ заболѣть съ глазу, съ уроковъ. Что касается слова *хитки*, то оно, безъ сомнѣнія, одного происхожденія съ Тверскимъ названіемъ злаго духа, или чорта: *хитникъ*, т. е. воръ, грабитель, похититель, а также и хитрый, потому что слова *хитить* и *хитрый* родственны.

2) Къ 2-му наговору «отъ зубной боли». Этотъ наговоръ особенно замѣчателенъ по миѳическому значенію печи: наговариваютъ у печнаго чела, какъ при языческомъ жертвенникѣ, и въ самомъ наго-

ворѣ обращаются къ печи , называя ее матерью. Въ одной Бѣлорусской поговоркѣ ясно высказывается особенное уваженіе, оказываемое печи, а именно: «сказавъ бы, да печь въ хацѣ», т. е. сказалъ бы, да боюсь , или уважаю печь въ избѣ ; какъ иначе говорятъ : «сказалъ бы словечко, да волкъ недалечко». Миѳическіе обряды, у печки совершаемые на свадьбѣ, указаны и объяснены въ моемъ письмѣ , напечатанномъ во 2-мъ томѣ Исторіи Россіи профессора Соловьева, въ дополненіяхъ, стр. 43.

Ѳ. Буслаевъ.

VII.

СТАРИННОЕ ЗАКЛЯТІЕ.

(Сообщено въ рукописи XVIII вѣка *И. А. Калачовымъ*).

«Благослови, истинный Христосъ, рабу Божію (имярекъ) придти на востокъ и помолиться Спасу пречистому образу. Умоюсь не водой — Божьей росой ; утретъ Богоматерь Пресвятая Богородица бѣлой ризой. Освѣчусь я свѣтлымъ мѣсяцемъ ; осіяюсь краснымъ солнышкомъ ; препояшусь буйны вѣтры ; отычусь часты звѣзды. Солнце *деснуетъ* (1) ; луна въ тѣлѣ ходитъ ; по главѣ моей звѣзды ходятъ. Завяжи, Господи , колдуну и колдуньѣ , вѣдуну и вѣдуньѣ и *упирцу* (*) на раба Божія (имярекъ) зла не мыслити, отъ чернца, отъ черницы, отъ красной дѣвицы, отъ бѣловолосаго, отъ черноволосаго, отъ рыжеволосаго, отъ русоволосаго, отъ одноглазаго, разноглазаго и отъ упирца. Пойду *я на востокъ и помолюся и покорюся* (2) рабъ (имярекъ). Стоятъ три жены Аксиньи: я вамъ помолюся, я и покорюся рабъ (имярекъ). Пойду я чрезъ чистыя поля, черезъ быстрыя рѣки, через зеленыя дубравы : не громъ гремитъ, не молніей па-

(*) *Недост. въ подлинникѣ:* уста и языкъ. *Сравн. подобное же мѣсто дальше.*

литъ — сжетъ и палитъ, отбиваетъ всяку дьяволску притчу отъ раба Божія (имярекъ), отъ колдуна, отъ колдуньи, отъ вѣдуна, отъ вѣдуньи и отъ упирца. *Завяжи*, Господи, *колдуну* и *колдуньѣ* (3), вѣдуну и вѣдуньѣ, уста и языкъ на раба Божія (имярекъ) зла не мыслить. Михаило Архангелъ, Гавріилъ Архангелъ, Никола милостивъ сниди(те) съ небесъ и снесите ключи и *замкните* колдуну и колдуньѣ, вѣдуну и вѣдуньѣ и упирцу накрѣпко и твердо. И сойдетъ Никола милостивъ и снесетъ желѣза и поставитъ отъ земли до небесъ и запретъ тремя ключами позолочеными и тѣ ключи бросить въ окіянъ море; лежитъ камень алатырь — тебѣ бы каменю не отложатца, а вамъ ключамъ не выплывать по мое слово. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь

На окіянѣ морѣ стоитъ островъ, на томъ острову тридевять деревъ; на тѣхъ древахъ по тридевяти гнѣздъ, и на тѣхъ гнѣздахъ по тридевяти птицъ, и какъ птицы обрадуютца красному солнышку, такъ и я рабъ Божій (имярекъ) — обрадуются рабы и рабыни, князья и бояре.

Примѣчанія.

(1) *Солнце деснуетъ.* Въ этой эпической формѣ сохранился одинъ изъ древнѣйшихъ фактовъ нашего языка, совпадающій съ первобытными воззрѣніями, выразившимися и въ другихъ языкахъ, именно относительно образованія понятій о *правомъ* или *десномъ* и о *лѣвомъ* (*). Представленіе о правомъ и лѣвомъ составилось по воззрѣнію на человѣка и по отношенію его къ окружающей его природѣ. Первую противоположность являютъ уже самыя руки: что относится къ рукѣ сильнѣйшей, носящей оружіе, называется правымъ, а что къ слабѣйшей — лѣвымъ. Отсюда эпическія формы: *ἐπ' ἀσπίδα* (на лѣво), *ἐπὶ δόρυ* (на право). Такъ и у насъ *десный*, родственное Санскритскому *дакшина*, какъ реченіе, относящееся къ рукѣ сильнѣйшей, которая бросаетъ оружіемъ, напр. камнемъ, молотомъ, и попадаетъ, — имѣетъ при себѣ старинный глаголъ *десити*— найти, попасть, потрафить, застать, улучить. — Восходъ и заходъ солнца также должны были опредѣлять понятіе о правомъ и лѣвомъ, и притомъ дать болѣе твердую, постоянную точку, чтобы опознаться въ природѣ, окружающей человѣка. Встающій ото сна обра-

(*) Слич. *Pott:* Die quinare und vigesimale Zahlmethode, 1847, стр. 258; а также *Я. Гримма:* Geschichte der deutsch. Spr. стр. 980.

щался въ восходящему солнцу и молился: позади его приходился западъ, на право югъ, на лѣво — сѣверъ. Потому во многихъ языкахъ встрѣчаемъ совпаденіе понятій праваго съ южнымъ, и лѣваго съ сѣвернымъ. Санскритское *дакшина* значитъ не только правый, но и южный. Тоже замѣчаемъ и въ Кельтскихъ нарѣчіяхъ: Ирск. и Гал. *deas* — правый и южный, tuaidh — лѣвый и сѣверный; Волош. deheuol — правый и южный, chwith — лѣвый и сѣверный. — У насъ въ эпическихъ произведеніяхъ молитва героевъ также обращается къ востоку. Такъ въ древн. Русск. стихотв. на стр. 258: «а и молодой Константинушка Сауловичь, онъ молодецъ ото сна пробуждается, утренней росой умывается, бѣлымъ полотномъ утирается, *на востокъ* онъ Богу молится». Въ одномъ Сибирскомъ наговорѣ востокъ представляется также страною почитанія: «встану я рабъ Божій (имярекъ) благословясь, пойду перекрестясь изъ воротъ въ ворота, изъ дверей въ двери, въ чистое поле, *подъ вьстокъ*, *подъ вьсточную сторону*, на морѣ-окіянъ». Точто такъ и въ этомъ стариннОмъ заговорѣ: «пойду *я на востокъ*»: слѣдовательно на право отъ заклинателя будетъ югъ: потому-то съ этой стороны и *деснуетъ* ему солнце. Итакъ въ этой замѣчательной эпической формѣ мы думаемъ открыть слѣдъ древнѣйшаго сочетанія понятій о правомъ и южномъ. — Для скрѣпы этому предположенію укажемъ въ нашемъ языкѣ на связь лѣваго съ сѣвернымъ. Санскритское *савја* — лѣвый — сближается не только съ *шуй*, но и съ *сѣверъ* (*): окончаніе—*ръ* будетъ суффиксомъ, а въ корнѣ *сѣв* — звукъ *ѣ* будетъ соотвѣтствовать Санскритскому *а* въ *савја;* точно такъ, какъ Санскр. *вач* у насъ оказывается въ формахъ: *вѣт* — *вѣк*. Если древнее племя *Сѣверянъ* имѣетъ какое нибудь отношеніе къ *сѣверу:* то уже въ древнѣйшую эпоху встрѣчаемъ мы сопоставленіе понятій деснаго и лѣваго въ извѣстіи лѣтописца о поселеніи Сѣверянъ на рѣкѣ Деснѣ: «а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ». Сближенію Санскритскаго *савја* — лѣвый съ названіемъ племени *Сѣверъ* благопріятствуетъ древнѣйшая форма этого названія, записанная у Птоломея и неизвѣстнаго Равенца: *Savari*, *Suarices*.

(2) «Пойду я на востокъ и помолюся и *покорюся*». При недостаткѣ точныхъ извѣстій объ обрядной формѣ языческаго поклоненія, чрезвычайно важно обращать вниманіе на отдѣльныя реченія, въ коихъ можно усмотрѣть слѣды этой формы. Въ нашемъ старинномъ заговорѣ *помолюсь* и *покорюсь*, очевидно, синонимы. Мысль о *покор-*

(*) Смотр. статью Боппа въ Berlin. Jahrb. 1838, январ. N 2.

стви указываетъ на древнѣйшій воинскій обычай преклоненія покоренныхъ передъ покорителями. Потому эту эпическую форму стариннаго заговора можемъ поставить въ связи съ обычаемъ покорности передъ богами, выражавшимся сложеніемъ передъ ними, какъ передъ побѣдителями, оружія и золота. Такимъ образомъ и клятва или рота Игоря выражала *покорность:* «Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганыхъ Руси».

(3) «*Завяжи колдуну и колдуньѣ*», и въ другомъ мѣстѣ: «снесите ключи и *замкните* колдуну и колдуньѣ» — не иное что, какъ прямые намеки на *наузы.* Что касается собственно до запора, задвижки, то миѳическое ихъ значеніе достаточно объяснено *Я. Гриммомъ* въ Нѣмецк. Миѳологіи, стр. 222 и 951.

Ѳ. Буслаевъ.

VIII.

НАЗВАНІЯ ЛИХОРАДОКЪ ВЪ ЗАГОВОРАХЪ.

Въ извѣстныхъ до сихъ поръ заговорахъ лихорадки являются въ видѣ двѣнадцати дѣвъ простоволасыхъ, дочерей *Иродовыхъ*, выходящихъ изъ огненнаго столпа. Онѣ носятъ слѣдующія названія: «первая *невѣя*, вторая *синя,* третья *легкая*, четвертая *трясуница,* пятая *желтуница*, шестая *мученица*, седьмая *огненная*, осьмая *аки ледъ*, девятая *временная,* десятая *безъименная,* одиннадцатая *вешняя,* двѣнадцатая *листопадная*» (*). Но въ одномъ, неизданномъ еще заговорѣ, который впрочемъ по формѣ своей имѣетъ сходство съ заговорами, уже извѣстными, упоминается только «седмъ дѣвицъ простоволасыхъ», разсказывающихъ про себя слѣдующее: «А имена ваши сія суть: 1-я Лилія, 2-я Хорторія, 3-я Зыгрѣя, 4-я Невея, 5-я Тухія, 6-я Нешія, 7-я Жыднѣя; еще старшая Трясавица, а иньшіи

(*) См. Библ. для чт. т. ХС отдѣл. III въ статьѣ *Гуляева* «Этнографическіе очерки южной Сибири», стр. 51—52. Ср. также *Сахарова* «Сказ. Русск. нар.» т. I, 1841 г., въ отд. о чернокнижіи стр. 24.

всѣ повинны насъ слушати (*), и кто будетъ наши имена при себѣ носити, тому жадная въ нашихъ не можетъ входити». Предполагая, что это указаніе можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для науки (**), считаю также необходимымъ прибавить, что заговоръ, гдѣ встрѣчается приведенное мѣсто, помѣщенъ въ одномъ раскольничьемъ сборникѣ апокрифическихъ статей, новѣйшаго письма, который находится теперь въ рукахъ у Ѳ. И. Буслаева.

Н. Калачовъ.

IX.

ДВА АКТА, XVII ВѢКА, О ВОЛШЕБСТВѢ.

I.

Явка кречатьяго помощника Дмитрія Головина.

(сообщ. въ копіи съ рукописи XVIII ст.).

169, сентября въ 24 день, на Тюмени, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Андрею Васильевичю Кавтыреву да подьячему Парѳену Максимову кречатей помочникъ Митка Головинъ сказалъ словесно: въ прошломъ де году, онъ Митка не добылъ кречета, потому что де на него *хвалили* кречатьи помошники Ѳедка Онохинъ съ братомъ съ Ивашкомъ съ меншимъ, и говорили де ему «что де тебѣ не добыть кречата», и надъ нимъ де Миткою Ѳедка съ братью *вѣдовалъ;* да кто подлѣ нихъ и рыбу ловитъ, ино де ничего не добудутъ; а въ томъ де онъ Митка извѣщалъ и приказному сотнику Логину Ощуркову, что де *похимоетилъ* надъ нимъ Ѳедка Онохинъ съ братьею; да пашенной же крестьянинъ Ивашко Букинъ сказывалъ ему Миткѣ: *за то де надъ тобою Ивашко Онохинъ и похимостилъ, что де ты его бранилъ;* а онъ де Митка его Ивашка не бранивалъ.

(*) Вѣроятно слѣдуетъ понимать такъ: «а иньшіи насъ (т. е. изъ насъ) повинны слушати».

(**) Ср. сказанное въ «Іоаннѣ, Экзархѣ Болг.», изд. *Калайдовичемъ*, о баснѣ Іереміи, попа Болгарскаго, на стр. 210.

II.

СЫСКНОЕ ДѢЛО ПРО МАСТЕРИЦЪ.

(сообщено въ копіи съ соврем. рукописи *И. Е. Забѣлинымъ)*.

156-го, апрѣля въ 15 день, Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны дворецкому Прокофью Ѳедоровичу Соковнину да дьяку Петру Арбеневу Царицына чина сынъ боярской Ѳедоръ Яхонинъ извѣщалъ словесно золотной мастерицы Ульяны Яхониной на дворницъ на вдову Аленку Ѳедотову дочь шапошницу да иноземца на Ивашкову жену Василева на Марьицу, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, апрѣля въ 14 день, ходилъ де онъ Ѳедоръ по Государеву указу въ Кисловкѣ у мыленъ печатей досматривать, и какъ де онъ Ѳедоръ будетъ противъ мастерицы Ульянина двора Яхонина, и у той Ульяны на дворѣ у тѣхъ дворницъ въ избѣ шумъ болшой и драка промежъ собою и попрекаютца кореньемъ, и онъ де Ѳедоръ на тотъ дворъ взошолъ и къ Ульянинымъ дворницамъ къ Аленкѣ и къ Манкѣ въ избу входилъ; а они де пьяни и при немъ Ѳедорѣ въ избѣ Манка тое Аленку попрекала, а говорила ей такъ: «что де ты сказывала мнѣ, что ты видѣла золотную мастерицу Анну Коробанову какъ она *сквозь перстень проволакивала полотенцо тонкое, и съ тѣмъ де полотенцомъ та Анна всходила въ Верхъ въ свѣтлицу»*; а Аленка де въ тѣ поры при немъ Ѳедорѣ запиралася и противъ Манкиныхъ рѣчей говорила, что де такихъ рѣчей не говаривала, то де взвела на нее Аленку та Манка напрасно. И онъ Ѳедоръ, слыша такіе рѣчи, отдалъ ихъ въ тѣ поры Кисловскимъ рѣшеточнымъ сторожомъ за пристава.

И Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны дворецкой Прокофей Ѳедоровичь Соковнинъ да дьякъ Петръ Арбеневъ, слушавъ Ѳедоровыхъ извѣтныхъ рѣчей Яхонина, жонокъ вдову Аленку Ѳедотову дочь шапочницу и иноземца Ивашкову жену Василева Манку велѣли поставить тотчасъ къ роспросу.

И того жъ числа вдова Аленка Ѳедотова и иноземца Ивашкова жена Василева Манка Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны передъ дворецкимъ передъ Прокофьемъ Ѳедоровичемъ Соковнинымъ да передъ дьякомъ передъ Петромъ Арбеневымъ ставлены, и противъ Ѳедоровыхъ извѣтныхъ рѣчей роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали:

Вдова Аленка Ѳедотова сказала: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году дѣлала она Аленка шапку женскую боярина Бориса Петровича Ше-

реметева женѣ, и апрѣля въ 14 день, сдѣлавъ она Аленка тое шапку, и боярина Бориса Петровича женѣ отнесла и тамъ де ее Аленку напоили до пьяна, и какъ де она Аленка пришла домой, а у ней Аленки живетъ въ избѣ въ сосѣдствѣ иноземца Ивашкова жена Василева Манка, и та де сосѣдка Манка ее Аленку, напився пьяна, въ избу ее не пустила, и она Аленка за то ее Манку учала выбивать изъ избы вонъ, потому что та изба ее Аленкина, и та де Манка за то ее бранила всякими позорными словесы и била полѣномъ, и она де Аленка ходила на нее извѣщать въ томъ озорничествѣ приказному царицына чина къ сыну боярскому къ Ѳедору Яхонину, чтобъ онъ Ѳедоръ тое жонку Манку изъ ее избы выбилъ вонъ, и послѣ де того тотъ Ѳедоръ Яхонинъ къ нимъ пришолъ на дворъ и по ее де челобитью тое жонку Манку онъ Ѳедоръ взялъ и отдалъ рѣшеточнымъ сторожомъ за пристава; а она де Аленка ночевала у себя дома; а та жонка Манка ее Аленку тѣмъ не попрекивала, будто она сказывала ей Манкѣ, что она Аленка Анну Коробанову видѣла, *какъ сквозь перстень проволакивала полотенцо,* и сама де она Аленка того не видала и отъ людей не слыхала, и кореньемъ никакимъ межъ себя они не попрекивались же.

Иноземца Ивашкова жена Василева Манка въ роспросѣ сказала: живетъ де она Манка по добротѣ въ сосѣдствѣ у вдовы Аленки, и апрѣля жъ въ 14 день была де она Манка въ гостяхъ Приказу Болшаго Дворца у подьячего у Максима Лихачова и отъ того де Максима пришла она Манка домой пьяна и принесла де она Манка съ собою отъ Максима Лихачова скляницу вина, а дала ей Манкѣ то вино Максимова жена Лихачова; и послѣ того пришла та вдова Аленка пьяна жъ невѣдомо откуды и пришедъ та Аленка учала бить дочь ее Манкину и ее Манку бранить всякими позорными словесы и выбивать отъ себя изъ избы вонъ, а царицына чина сына боярскаго Ѳедора Яховина звали они къ себѣ вина пить, и какъ тотъ Ѳедоръ у нихъ былъ и вино пилъ и въ той де дракѣ и въ брани ихъ Манку и Аленку мирилъ; а какъ она Манка не помирилася съ Аленкою, и тотъ де Ѳедоръ по ее Аленкину челобитью ее Манку отдалъ за пристава Кисловскіе рѣшетки за сторожа не по винѣ, и у того сторожа она въ желѣзахъ и ночевала, а Аленка де ночевала у себя дома; а кореньемъ де никакимъ она Манка съ Аленкою межъ себя не попрекивались и словъ такихъ она Манка Аленкѣ не говаривала, будто она Аленка ей Манкѣ сказывала что видѣла, какъ Анна Коробанова *сквозь перстень протаскивала полотенцо и съ тѣмъ полотенцомъ была въ свѣтлицѣ въ Верху;* а тое де Анны Коробановы она Манка мало и знаетъ.

И того жъ часу Царицына чина сынъ боярской Ѳедоръ Яхонинъ

съ Аленкою Өедотовою и съ Ивашкиною женою Василева съ Манкою съ очи на очи ставлены; и Өедоръ Яхонинъ говорилъ тѣ жъ прежніе извѣтные свои рѣчи, а Аленка и Манка противъ Өедоровыхъ извѣтныхъ рѣчей во всемъ запиралися, а говорили прежніе жъ свои рѣчи.

И Царицына чина сынъ боярской Өедоръ Яхонинъ, уличаючи Аленку, слался въ томъ Царицына чина на сына боярскаго на Осипа Мишукова да на Кисловскихъ рѣшеточныхъ сторожей на Аөонку Титова, на Ларку Гордѣева, на Максимка свѣчника въ томъ, что де та Аленка сего числа апрѣля въ 15 день въ Кисловкѣ у Осипова двора Мишукова говорила при томъ Осипѣ и при рѣшеточныхъ сторожахъ такіе рѣчи, что де попрекала ее Манка, будто она Аленка сказывала ей Манкѣ, что она видѣла какъ мастерица Анна Коробанова *сквозь перстень проволакивала полотенцо*, а про коренья де онъ Өедоръ въ брани у нихъ Аленки съ Манкою не слыхалъ, а толко де Аленка говорила Манкѣ и на нее *похвалялась, не ходить де тебѣ у меня и съ дочерью по сему свѣту*.

И Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны дворецкой Прокофей Өедоровичь Соковнинъ да дьякъ Петръ Арбеневъ Осипа Мишукова и рѣшоточныхъ сторожей велѣли поставить тотчасъ.

И того жъ часу Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны передъ дворецкимъ передъ Прокофьемъ Өедоровичемъ Соковнинымъ да передъ дьякомъ передъ Петромъ Арбеневымъ Осипъ Мишуковъ и рѣшоточные сторожи Аөонка Титовъ и Ларка Гордѣевъ и Максимка свѣчникъ ставлены и противъ словесной Өедоровой ссылки роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали, что де сего числа апрѣля въ 15 день вдова Аленка говорила такіе рѣчи, что де попрекала ее иноземца Ивашкова жена Василева Манка, а ее сосѣдка, будто она Аленка сказывала ей Манкѣ, что она видѣла какъ Анна Коробанова *сквозь перстень протаскивала полотенцо, и съ тѣмъ де полотенцомъ ходила она и въ Верхъ въ свѣтлицу*, а сколь давно и гдѣ то дѣлалось, того они сказали не вѣдаютъ ничего.

И того жъ часу вдова Аленка съ Осипомъ Мишуковымъ и съ рѣшеточными сторожами съ очи на очи ставлены, и Осипъ Мишуковъ и рѣшеточные сторожи говорили на нее Аленку противъ своихъ рѣчей въ притинъ.

И вдова Аленка тутъ же на очной ставкѣ сказала, такіе де она рѣчи говорила, а сказывалъ де ей Аленкѣ сынъ ее Ивашко; а сынъ де ее Ивашко слышелъ какъ сказывала иноземца Ивашкова жена Василева Манка мастерицѣ Ульянѣ Яхонинѣ въ окно, какъ она Ульяна пошла въ городъ, будто она Аленка сказывала ей Манкѣ, какъ

мастерица Анна Коробанова сквозь перстень проволакивала полотенцо, и то де слыша сынъ ее Ивашко ей сказалъ, и она де потому Аленка, напився пьяна, такіе рѣчи и говорила; а того она Аленка у Анны не видала и отъ людей ни отъ кого не слыхала. А иноземца Ивашкова жена Манка на очной ставкѣ сказала, что де она мастерицѣ Ульянѣ Яхонинѣ такихъ рѣчей не говаривала, ни знаетъ ни вѣдаетъ.

И Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны дворецкой Прокофей Өедоровичь Соковнинъ да дьякъ Петръ Арбеневъ вдовы Аленки сына Ивашка велѣли поставить тотчасъ.

И того жъ часу Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны передъ дворецкимъ передъ Прокофьемъ Өедоровичемъ Соковнинымъ да передъ дьякомъ Петромъ Арбеневымъ вдовы Аленкинъ сынъ передъ Ивашко ставленъ и противъ Аленкиной скаски роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ, въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году апрѣля въ 13 день иноземца Ивашкова жена Василева Манка говорила въ окно изъ избы мастерицѣ Ульянѣ Яхониной, какъ она въ городъ пошла, бутто де мать его Ивашкова Аленка сказывала ей Манкѣ, что де мастерица Анна Коробанова *сквозь перстень проволакивала полотенцо*, и онъ де тѣ рѣчи матери своей и сказалъ. И иноземца Ивашкова жена Василева Манка сказала, что де она Манка мастерицѣ Ульянѣ Яхонинѣ говорила такіе рѣчи, что ей Манкѣ сказывала Аленка Өедотова, будто де мастерица Анна Коробанова *сквозь перстень проволакивала полотенцо*, а тѣ де рѣчи слышела она Манка у ней Аленки у пьяной, какъ она еѣ Манку бранила, рнясь тому, что де еѣ Манкинъ братъ родной Пронка живетъ у мастерицы у Анны Коробановы.

(Конца недостаетъ).

X.

ПИСЬМО КНЯЗЯ М. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ, въ 1711 г.

(сообщено *Ө. В. Алябьевымъ*).

Амстердамъ 2 апрѣля 1711.

Мой государь и прелюбезный мой другъ и братъ Иванъ Стеөановичь! Здравіе твое и супруги вашей, а моей невѣстушки, вкупѣ же и Танюшки, сама Божія сохранитъ десница на вѣки отъ всякаго зла.

О себѣ возвѣщаю, при помощи Божіей, живъ во обремененныхъ моихъ печалѣхъ и тягостѣхъ. О житіи моемъ возвѣщаю, житіе пришло мнѣ самое бѣдственное и трудное. Первое, что нищета, паче же разлученіе. Наука определена самая премудрая: хотя мнѣ всѣ дни живота своего на той наукѣ себя трудить, а не принять будетъ, дьля того, не знамо учитца языка, не знамо науки. Видимъ то, которыя наша братья пріѣхали дьля обученія къ той же наукѣ, и ни единаго не было, чтобы безъ Латинскаго языка, да и тѣ въ три годы ни единъ человѣкъ ни половины окончать не можетъ. А про меня вы сами можете знать, что кромѣ природнаво языка никакого не могу знать, да и лѣта мои уже ушли отъ науки, а паче всего въ томъ моя тягость, что на морѣ никоторыми мѣрами мнѣ быть невозможно, того ради, что весма боленъ. Какъ отъ города поѣхалъ, были въ пути 8 недѣль, и въ тѣхъ недѣляхъ единаго дня здороваго не было, на что свидѣтелствую себя въ томъ дѣлѣ тѣми Московскими господами, которые имѣли путь свой съ нами отъ Арханьгелскаго города; а въ пунтахъ (*) или статьяхъ написано господину камисару князю Лвову о всей кампаніи, которые опредѣлены въ навигатцкую науку, то есть мореходства, чтобы были на сухомъ пути, обучалися чертежамъ зимніе четыре мѣсяца, а 8 мѣсяцевъ всегда бы были непрестанно на караблѣ; а ежели кто сего дѣла не обучитъ, и за то будетъ безо всякія пощады превеликое бѣдство, отъ чего Боже сохрани, и тотъ престрашны гнѣвъ въ тѣхъ пунтахъ написанъ рукою самаго Монарха, и про тотъ гнѣвъ подъ великимъ запрещеніемъ господину камисару не велѣно никому сказывать, однакоже мнѣ по любви своей открылъ. И я, видя ту ярость, а въ себѣ весма вижу, что сего положеннаго дѣла не управить, паче же натура моя не можетъ снесть мореходства, и отъ того пришелъ въ великую печаль и сомнѣніе, и не знаю какъ и быть. Но прилучился мнѣ такой благопріятной случай: дьячей сынъ Суворовъ, которой имѣетъ присудствіе свое въ Преображенскомъ, и того дьяка сынъ крестьникъ Государевъ и жилъ въ Петербурхѣ (**), при Дворѣ Государевѣ, а нынѣ присланъ къ намъ въ Галандію подъ видомъ тѣмъ, бутто учитца, а болше смотрѣть какъ наша вся кампанія въ положенной наукѣ обхожденіе имѣетъ, и онъ Суворовъ ко мнѣ гораздо любовію приклонился и все открылъ. И я, видя къ себѣ его сопряженна въ любви, просилъ его, чтобы далъ мнѣ такову помощь,

---

(*) *Такъ въ подл.; чит.* «пунктахъ».
(**) *Въ подл. ошибк.* въ Пербурхѣ.

дабы мнѣ чѣмъ свободитца отъ науки морехотцкія, и онъ мнѣ то обѣщалъ таковымъ способомъ чинить. Есть при Государѣ секретарь, Алексѣй Макарьевъ, которой носитъ милость, и къ тому секретарю онъ писалъ, чтобы онъ то учинилъ, упросилъ, чтобы отъ той науки насъ мореходской отставить, а чтобы учитца какой нибудь сухопутной; также и я, положа на Бога упованіе, писалъ съ слезнымъ прошеніемъ до Ѳедора Матвѣевича о томъ же; а то мое писмо послалъ онъ же Суворовъ чрезъ того же секретаря, и о томъ не могу знать, тѣ писма дошлиль, а посланы на почтѣ въ февралѣ въ первыхъ числѣхъ. И я о томъ просилъ его Суворова, чтобы еще далъ дьля потвержьденія писмо. И къ тебѣ посылаю, также и къ Ѳедору Матѳеевичу, и прошу васъ, моего любезнаго друга и государя, умилися надо мною, паче дьля кровныя своей, съ тѣми писмами съѣзди, гдѣ будетъ обитать адмиралъ и оны секретарь, и упроси, чтобы меня отставить отъ той науки, а взять бы къ Москвѣ и быть хотя бы послѣднимъ редовымъ салдатомъ, а ежели сего невозможно, и хотя бы въ тѣхъ же Европскихъ краяхъ быть да обучатца бы какой нибудь наукѣ сухопутцкой, толко чтобы не мореходства. И, пожалуй, изволь отдавать изъ вещей моихъ, которы есть, тому секретарю или кому другимъ, отъ кого помощь сыщешь; пожалуй, не изволь стоять. И паки прошу, умилися надо мною ты, помилуй: ежели ты не вступишь и милости не покажешь, то иному болше некому; а чтобы наши никто не вѣдалъ, и дьля самаго Бога сестрѣ своей, а моей женѣ, не сказывай, что я о томъ печалію одержимъ: самъ ты ея печалной нравъ знаешь, а болше горячесть серца ея ко мнѣ. А мы нынѣ пошли моремъ въ Копенгагенъ въ Датцкую (*) землю и будемъ тамо жить.

Писала ко мнѣ жена моя, будто на васъ такое безчастіе прибыло, что вашъ домъ совсѣмъ безъ остатку погорѣлъ, и я о томъ прошу васъ, изволь ты брать у жены моей что изъ вещей моихъ, да продать, и на тѣ денги строить домъ свой, того себѣ не помни, что пишу къ тебѣ про сіе, утѣшая, или даю знать въ томъ видѣ себя, или какіе куплементы отдаю; но зритель на мя Богъ, ему же служю, что отъ всего моего чистаго серца, и Онъ же Творецъ мой видитъ, каковъ ты въ моемъ серцѣ. Впротчемъ остаюся въ вѣрныхъ моихъ услугахъ даже до гроба моего

Князь Михайло Голицынъ.

(*) *Въ подл.* Датцкаю.

Человѣка моего отпустилъ сколко за нуждою, а болше дьля сего дѣла: прошу обо всемъ немедленно на почтѣ отвѣстія въ Копенгагенъ, на верхнемъ пакедѣ въ потписаніи: «Послу Князь Василью Лукичу Долгорукому».

XI.

НОВЫЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА О РОДѢ И РОЖАНИЦАХЪ.

Важнѣйшія до сихъ поръ свидѣтельства о Родѣ и Рожаницахъ были найдены въ разныхъ Словахъ, поученіяхъ или проповѣдяхъ. Къ нимъ принадлежатъ: 1) Слово Христолюбца, напечатанное въ «Описаніи рукописи Румянцевск. Музея,» стр. 229, гдѣ сказано: «не подобаеть крестьяномъ игоръ бесовьскихъ играти.... и жертва идолская и огневи молятся подъ овиимъ и виламъ и мокоши и симу реглу и перену и *роду* и *рожаницамъ* и всѣмъ тѣмъ иже суть имъ подобно.... смѣшаемъ чистыя молитвы съ проклятымъ моленіемъ идольскимъ иже ставятъ лише кумиромъ трапезы котѣйныя и законьнаго обѣда иже нарѣцается безаконьная трапеза, мѣнимая *роду* и *рожаницамъ*». — 2) Слово св. Григорія, найденное профессоромъ Шевыревымъ въ Паисіевскомъ сборникѣ, описанномъ имъ въ его «Поѣздкѣ въ Кириллобѣлозерск. монастырь», ч. 2, на стр. 33, гдѣ слѣдующій отрывокъ относится къ Роду и Рожаницамъ: «Оттуду же извыкоша елени класти требы атремиду и артемидѣ, *рекше роду* и *рожаницѣ*, таціи же егуптяне. Тако и до словѣнъ доиде се *слов(о)*, *и ти* (*), начаша требы класти *роду* и *рожаницам(ъ)* преже перуна,

(*) *Слово-и ти*. Такъ, полагаемъ мы, должно читать вмѣсто непонятнаго *словити*. Къ такому чтенію насъ уполномочиваетъ частое опущеніе въ старинныхъ рукописяхъ окончательныхъ буквъ отдѣльныхъ словъ въ концѣ, а иногда даже и въ серединѣ строки. Ясные примѣры тому встрѣчаются и въ настоящемъ отрывкѣ въ словахъ «молятьсе» вмѣсто *молятьсл*, «могутьс»

бога ихъ. А переже того клали требу упиремъ и берегинямъ; по святѣмъ крещеньи перуна отринуша, а по Христа Бога яшась; но и нонѣ по украинамъ молятьс(я) ему проклятому богу перуну и хорсу и мокоши и вилу, и то творятъ отаи. Сего не могутьс(я) лишити проклятаго ставленья 2-я тряпезы нареченыя *роду* и *рожаницам(в)* велику прелесть вѣрнымъ крестьяномъ и на хулу святому крещенью, и на гнѣвъ богу: а се египтяне чтыи (*) требы кладутъ Нилу и огневѣ, рекуще Нилъ плоддавецъ и раститель класомъ, и т. д.»—3) Слово въ одной изъ рукописей Императорской Публичной библіотеки (по опис. рукописей графа Толстаго Отд. I. № 62) подъ названіемъ: «Слово св. пророка Исаіа истлъковано св. Иоанномъ Златоустымъ», откуда г. профессоръ Срезневскій напечаталъ въ Москвитянинѣ (1851 г. № 5 стр. 56), слѣдующее мѣсто, согласное съ окончаніемъ предыдущаго: «сего же не могут(ъ) ся лишити проклятаго ставлѣніа и вторыя трапезы, наречныя роду и рожаницам(ъ) на великяя прѣльсть вѣрным(ъ) христіаном(ъ) и на хулу.» Если къ этимъ выпискамъ прибавимъ еще тѣ указанія на почитаніе Рода и Рожаницъ и на дѣлавшіяся имъ приношенія, которыя сообщены въ извлеченіяхъ изъ двухъ древнихъ рукописей г. Востоковымъ (въ Опис. Румянц. Муз. стр. 551—2, сборн. XVIII ст.) и Калайдовичемъ (въ Памятникахъ Слов. XII вѣка стр. 179), также объясненія этихъ терминовъ въ древнихъ Азбуковникахъ и Словаряхъ (см. во 2-мъ томѣ г. Сахарова «Сказаній Русскаго народа»), то этимъ и ограничатся всѣ указанія, найденныя до послѣдняго времени въ разныхъ источникахъ относительно Рода и Рожаницъ. Но, при бо̀льшемъ вниманіи, какое обращается теперь на изученіе языческихъ вѣрованій нашихъ предковъ и соплеменныхъ имъ народовъ, нѣтъ сомнѣнія, что отыщется

вмѣсто *могуться*. Такимъ образомъ и здѣсь очень легко могла быть опущена окончательная буква существительнаго «слово» и быть написано «словъ,» что самое при слитномъ чтеніи этого существительнаго съ слѣдующими за тѣмъ частицами *и ти*, и должно было составить *словити*. Предлагаемое нами чтеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что Слово св. Григорія, какъ видно изъ его заглавія, излагаетъ исторію, како языци кланялися идоломъ и требы имъ клали. Начиная, безъ сомнѣнія, съ древнѣйшихъ временъ, потомъ переходя послѣ Еллиновъ и Египтянъ къ Славянамъ, оно иначе и не могло заключить предыдущаго, какъ словами: «тако и до словѣнъ доиде се слово, и ти начаша требы класти,» и т. д.

(*) Такъ въ подл. *чтыи*. Полагаемъ, что это выраженіе не означаетъ «чистыя требы», ибо, по понятіямъ христіанскимъ, языческая треба не могла быть чистою, слѣд. не могла носить и такого эпитета, особенно въ духовномъ словѣ.

еще много новыхъ свидѣтельствъ для полнаго, окончательнаго поясненія вопроса о Родѣ и Рожаницахъ, входящихъ въ составъ Славянской Миѳологіи. Такое убѣжденіе наше подтверждается недавнимъ открытіемъ двухъ новыхъ еще мѣстъ, найденныхъ г. профессоромъ Буслаевымъ, одного въ сборникѣ Волоколамскаго монастыря, подъ № 282 (*), другаго въ рукописномъ же сборникѣ XVI вѣка Троицкой Лавры (**), подтверждающихъ одно другое. Оба они уже напечатаны въ Исторіи Россіи проф. Соловьева, т. I. стр. 3 дополн. и т. II. стр. 30 дополненій.

Встрѣтивъ съ своей стороны еще новое свидѣтельство, относящееся къ Роду и Рожаницамъ, считаю долгомъ, безъ дальнѣйшаго отлагательства, сообщить его для пополненія имѣющихся данныхъ о томъ же предметѣ. Свидѣтельство это, которое и выписываю здѣсь вполнѣ, извлечено мною изъ « Слова Исаіи пророка, истолковано св. Іоанномъ Златоустомъ о ставляющихъ вторую трапезу роду и рожаницамъ », которое встрѣчается нерѣдко въ сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ « Златоустовъ ». Въ немъ, между прочимъ, говорится: « выжъ оставльшеи мя и забывающе гороу святоую мою и готовающе трапезоу *родоу* и *роженицамъ*, наполняюще черпаніа бѣсомъ, Азъ предамъ вы на ороужье, вси заколеніемъ падете. Заколеніе есть смерть, а ороужье мука вѣчная. И възвахъ, не отзваетеся, и глаголахъ, не слышисте, творихте злоѣ предъ мною; и ихже не хощю, то вы избрасте. Сего ради тако глаголетъ Господь: се работающи ми ясти начноутъ, выжъ взалчете, но тою трапезою сыти будете, южъ творите *рожницамъ*. Се работающии ми пити начнутъ, вы же взалчете— то питіе піете, ижъ исполниваете черпаніа бѣсомъ. Се работающии ми возвеселятся, выжъ постыдитеся; сь играющи ми взрадуются въ весельи сердца, выжъ работающи бесомъ и служаще идоломъ и святяще трапезу *роду* и *роженицамъ*, и взопіеть въ болезни сердца своего и отъ скроушеніа сердца въсплачетеся. Томоужъ ся сбыти не здѣ, но во ономъ вѣцѣ.... работающии ми благословятся, поюще Богу истинному, а *вы поюще пѣсь бѣсовьскоую идоломъ роду и рожницамъ*.... Се же слышаще, останите, братье, того пустошнаго твореніа и службы сотонины и *ставленіе трапезы кумирьскыа родоу* и *рожницамъ* и творите, братье, волю Божію... » (***).

Сообщ. **И. Забѣлинъ.**

(*) « Аще ли кто крестить вторую трапезу *родству* и *рожаницамъ* тропаремъ св. Богородицы, а кто ястъ и піетъ да будетъ проклятъ. »

(**) « То иже служатъ Богу и волю Его творятъ, а *не роду ни роженицамъ*, кумиромъ суетнымъ », « а вы поете пѣсь бесовскую *роду* и *роженицамъ*. »

(***) Приводя этотъ любопытный отрывокъ, относящійся къ Роду и Ро-

XIII.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ 1-й.

Превосходный «Опытъ областнаго Великорусскаго словаря», недавно изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, представляетъ много новыхъ и любопытныхъ данныхъ, ярко свидѣтельствующихъ о древнѣйшей связи языка и миѳа. Положительно можно сказать, что безъ изученія мѣстныхъ, провинціальныхъ особенностей языка очень многое останется темнымъ, неразгаданнымъ въ исторіи народныхъ вѣрованій.

а) «Опытъ областнаго словаря» сообщаетъ намъ новыя доказательства о доисторической связи понятій *свѣта* и *зрѣнія:* 1) *зóрить* — присматриваться, наблюдать, прицѣливаться, *зорька* — прицѣлъ на ружьѣ (*обзариться* — промахнуться изъ ружья), *зырить* — зорко смотрѣть, высматривать, *зúрять* — оглядываться, *зúркъ* — глядь, и *зирка* (малорос.) звѣзда, *зúрка съ митлою* — комета, *заряпка* (*зирныця*) — утренняя или вечерняя звѣзда, т. е. блистающая при утренней или вечерней *зарѣ*, *зорянúца* — блуждающіе огни или молнія безъ облаковъ; *зарница* — планета Венера, утренняя или вечерняя звѣзда, и отдаленная, сухая молнія, которой приписываютъ созрѣваніе хлѣба; молнію эту называютъ потому *хлѣбозоркою; зорúть* — о молніи: сверкать и содѣйствовать созрѣванію нивъ, которыя получаютъ тогда *желтый, золотистый* цвѣтъ; *зáрной* (*свѣтозарный*) — горячій, страстный, *зарево* — отраженіе пламени, *зорко* (Вятск. губ.) — ясно (1); *дозоръ* — присмотръ и *дозоры* — зарница (Пермск. губ.). Въ одномъ изъ записанныхъ мною

жаницамъ, не могу не прибавить, что при самомъ отпечатаніи его я получилъ большую превосходную статью о «Роженицахъ», отъ г. профессора *Срезневскаго,* изъ Петербурга. Въ этой статьѣ, заключающей въ себѣ не только прежнія, но и еще новыя свидѣтельства о Рожаницахъ, окончательно рѣшается вопросъ объ ихъ значеніи посредствомъ сличенія нашихъ Рожениц съ соотвѣтствующими имъ божествами какъ у прочихъ Славянъ, такъ и у Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ. Важный трудъ И. И. Срезневскаго уже печатается и будетъ помѣщенъ въ первой половинѣ второй книги Архива. *Редакторъ.*

(1) Опытъ обл. словаря стр. 66, 70 — 72, 248. Маякъ 1844 г. т. XIV 1845 т. XXI (смѣсь). Думки и пѣсни, та шче де што А. Могилы, изд. Метлинскаго (1839 г.)

заговоровъ сказано: «Господи Боже, благослови! отъ синя моря — «силу, отъ сырой земли — рѣзвоты, *отъ частыхъ звѣздъ — зрѣнія*, «отъ буйна вѣтра храбрости». Какъ азбуковники приписываютъ произхожденіе зрѣнія — солнцу, такъ сейчасъ приведенныя слова заговора приписываютъ его звѣздамъ. 2) Слово *глядѣть* употребляется въ смыслѣ *свѣтить* въ слѣдующемъ выраженіи: если, замѣчаютъ простолюдины, *новый мѣсяцъ обглядится* до трехъ дней, то во все время, до слѣдующаго нарожденія этого свѣтила, будетъ стоять хорошая погода; а если на новый мѣсяцъ будетъ идти дождь и тучи помѣшаютъ ему *оглядѣться*, то слѣдующіе четыре недѣли погода будетъ дождливая (1). 3) *Бѣльмы* — глаза (2) отъ *бѣлый* (сравни: *бѣлый свѣтъ, бѣл-богъ*). 4) *Зѣница* (ока, зрачокъ), *зѣнки, зѣнькй* — глаза и *зѣнка* — стекло; *глядильцо* — зрачокъ глаза и *глядѣлка, глядѣльце* — зеркало (3). Здѣсь глазъ сближается съ стекломъ на томъ же основаніи, на какомъ языкъ сблизилъ глазъ съ окномъ. Въ южной Сибири еще теперь словомъ *очко* называютъ маленькое *окошечко* въ питейныхъ домахъ, чрезъ которое подаютъ водку. Народная загадка, означающая «*глазъ*», говоритъ: «стоитъ палата, кругомъ мохната, одно *окно*, и то мокро» (4).

Такое сближеніе понятій свѣта и зрѣнія проведено въ народной рѣчи до мельчайшихъ подробностей. Такъ криваго человѣка, лишившагося одного глаза, называютъ *полусвѣтье*; ибо представленіе полнаго свѣта соединяется съ двумя глазами. Наоборотъ о солнцѣ, когда оно начинаетъ опускаться къ западу, говорятъ, что оно *косится*. Кромѣ того, умаленіе дневнаго свѣта — когда заходитъ солнце, или тучи заволакиваютъ небо — уподобляется нахмуреннымъ, полузакрытымъ очамъ. *Сумерки* (*сумракъ, мракъ*) — время, когда садится солнце (5), *мо́рокъ* (*о́бморокъ*) — мгла, туманъ, облака, *па́морокъ* (*па́морка*) — пасмурная погода съ мелкимъ дождемъ, *паморочный* — пасмурный, *замо́рочило* — небо покрылось тучами, и

---

(1) Слышано въ Воронежск. губ. — (2) Оп. обл. Словар. стр. 19.

(3) Опыт. обл. слов. стр. 38, 72.

(4) Маякъ 1842 г. т. VI, стр. 49, и дал.; Сарат. Губ. Вѣд. (1844 г. № 6, прибавл.): «для празднованія Семика выбираютъ лучшій домъ въ селѣ, ставни оконъ (котораго) выкрашены зеленою краскою, и по ши-«ротѣ ставней намалевано черною краскою подобіе лица: это изображеніе «солнца.... Замысловатая Русская символика: въ этомъ изображеніи «видите отношеніе окна къ солнечному свѣту, входящему въ домъ чрезъ «окно.» — (5) Точно также *сутёмки, сутемёнки* (сумерки) отъ *тьма* (*потёмки*).

мóрокомъ — незамѣтно, невидимо, *сумéриться* — нахмуриваться, надвигать брови на глаза, *сумéря* — кто смотритъ нахмурясь, сердито; подобно тому *невыглядъ* — угрюмый человѣкъ (1). Слово *мерещиться* значитъ: и темнѣть, и плохо, слабо видѣть: «тебѣ видно такъ померещилось»; *мизйкать* — издавать слабый свѣтъ, а *мизюкáть* (*мизюрить*) — худо видѣть, смотрѣть полуоткрытыми глазами (2). Не менѣе любопытно свидѣтельство слѣдующихъ словъ: *хмóра* — туманъ, съ мелкимъ дождемъ, *хмáра* — туча, облако, *хмáрно* — туманно, пасмурно, *хмáритъ* — дѣлается ненастье, собираются тучи, *нахмáрило* — солнце скрылось за тучами, и *хмуриться* — опустить брови, что придаетъ лицу суровый, *сумрачный* видъ; *нахмариться* — сдѣлаться мрачнымъ, *нахмару* — въ дурномъ расположеніи духа, *хмурно* — худо, *нахмура*, *хмурой* (*хмыра*) — угрюмый, невеселый человѣкъ (3). До сихъ поръ слышатся въ разговорномъ языкѣ выраженія: «*смотрѣть сентябремъ*», «*нахмуриться сентябремъ*», т. е. смотрѣть изъ-подъ-лобья, надвинувъ на глаза брови. Такой суровый взглядъ уподобляется сентябрьскому солнцу, затемняемому осенними тучами. Наоборотъ о ненастной погодѣ, предвѣщающей дождь, говорятъ: *небо хмурится;* слѣдовательно *тучи* сравниваются съ *бровями* и *рѣсницами,* а солнце съ глазомъ. Въ связи съ этими данными находится народное повѣрье, что *слезы прочищаютъ недобрыя очи* (4) *и отнимаютъ у нихъ злую силу,* точно такъ, какъ пролившійся дождь очищаетъ небо отъ темныхъ тучъ (5). Языкъ сближаетъ не только умаленіе свѣта съ ослабленіемъ зрѣнія, но и совершенное отсутствіе перваго сближаетъ съ потерею послѣдняго: *темнéсь*, *темь* — отсутствіе свѣта (ночь), *тéмень* — тучи, и *тёмный* — слѣпой, *темнякъ* — пасмурный, невеселый человѣкъ, *темнуха* — нелюдимая, невеселая женщина, *отемнѣть* — ослѣпнуть, и *тумата́* — слѣпота, темнота (6). И такъ слѣпота уподобляется въ этихъ выраженіяхъ тучамъ и темнотѣ ночи.

Въ такомъ сродствѣ понятій свѣта и зрѣнія мы видимъ источникъ вѣры въ *сглаживанье*, которое приписывается *дурнымъ*, *недобрымъ очамъ*. Недобрыми очами считаются: 1) *косые*, 2) *выгляды-*

---

(1) Опытъ обл. слов. стр. 126, 220 — 222.

(2) Ibidem. стр. 113 — 4.

(3) Опытъ Обл. сл. стр. 125, 248. *Хмурить* и *жмурить* (закрывать глаза, *жмурки* — игра съ завязанными глазами).

(4) *Недобрые очи* — косыя, нахмуренныя и черныя. Смотри ниже.

(5) Боричевск.: повѣсти и преданія народовъ Славянскаго племени стр. 173.

(6) Опытъ обл. слов. стр. 146, 227, 233.

вающіе изъ за большихъ нахмуренныхъ бровей и 3) *черные;* также 4) *глаза чрезмѣрно выкатившіеся или глубоко впавшіе*, особенно у человѣка дурной наружности (1). Если косые глаза и нахмуренныя брови придаютъ лицу суровое и мрачное выраженіе, если нахмуренныя брови напоминали человѣку небо, затемненное черными тучами; то понятно, почему возникло повѣрье въ злое вліяніе косыхъ и нахмуренныхъ очей. Потому слово *прикосъ* (*прикосы*) употребляется въ смыслѣ сглаживанья, *оприкосить* — сглазить, *оприкосливый* — боящійся дурнаго глаза, порчи. Въ заговорахъ просятъ избавленія «отъ уроковъ и отъ *прикосовъ*». Силою зрѣнія надѣляли человѣка, по языческому понятію, боги свѣта и добра; потому съ недостаткомъ и еще болѣе съ отсутствіемъ этой силы соединялось понятіе о нравственномъ несовершенствѣ, о лукавствѣ, зловредности, неправдѣ, ибо лукавство, зловредность и неправда — необходимыя условія темной, нечистой силы. Оттого *косой* употребляется также въ значеніи дьявола: «косой те возьми!»; *идти въ прикось* — поступать нечестно, лукавить; *накосыхъ быть* — не ладить (2). Подобно тому *кривой* (съ однимъ глазомъ) и *кривда, кривость* — неправда, зло, лукавство, обида (3); *отемнѣть* — ослѣпнуть и *потёма* — скрытный, лукавый человѣкъ. Между другими зловѣщими примѣтами издревле считалась и встрѣча со слѣпцомъ (4). *Черные* глаза считаются опасными по своему *цвѣту*, который играетъ такую важную роль въ народныхъ вѣрованіяхъ. Черный глазъ производитъ болѣзни, нерѣдко и самую смерть; повѣрье это слышится въ Курской, Тамбовской и др. губерніяхъ. У Поляковъ существуетъ такая легенда: жилъ былъ панъ, у него были недобрыя очи. Бѣда тому, на кого онъ посмотритъ: заболѣетъ или умретъ. Отъ его взгляда засыхали деревья, на водѣ поднималась буря и разбивала лодки; всѣ люди бѣжали отъ него. Панъ остался одинъ, и съ отчаянья вырвалъ свои очи и зарылъ въ землю. Когда впослѣдствіи слуга отрылъ эти глаза, то они *горѣли какъ двѣ свѣчки во мракѣ ночи; едва свѣтъ ихъ упалъ на лице* слуги, какъ тотъ вздрогнулъ и упалъ мертвый (5).

---

(1) Боричев.: повѣсти и предан. народ. Слав. племени.—Спб. 1840 г. стр. 173.

(2) Опыт. обл. слов. стр. 142, 177. Отеч. Зап. 1848 г. № 5, смѣсь, стр. 17. (стат. Харитонова).

(3) Опыт. обл. слов. стр. 93 — 4.

(4) Экзарх. Болгар. (о ложныхъ книгахъ: «слѣпца стрѣтитъ.)»

(5) Боричевск: повѣсти и предан. народовъ Славян. племени стр. 42 — 52.

Такъ какъ закрытые зрачки глазъ напоминали темную ночь и тучи; то естественно было сблизить *сонъ* съ темною силою *смерти:* и сонъ, и смерть равно смежаютъ очи, равно лишаютъ дневнаго свѣта. Гомеръ называетъ смерть и сонъ близнецами, а Гезіодъ— дѣтьми *ночи.* Древніе придавали сну религіозное значеніе и вѣрили, что спящій человѣкъ можетъ находиться въ сношеніяхъ съ невидимымъ міромъ. У насъ простолюдины придаютъ снамъ *вѣщее* значеніе и вѣрятъ въ *обмиранье* (летаргическій *сонъ*), когда душа обмирающаго, оставляя тѣло, странствуетъ на томъ свѣтѣ и видитъ рай и адъ (1). Богатыри народныхъ сказокъ, убитые врагами, когда при окропленіи ихъ живою водою, встаютъ къ новой жизни,— обыкновенно восклицаютъ: «ахъ, какъ долго я спалъ!» (2). Изъ этихъ свидѣтельствъ уже очевидно, что Славяне также вѣрили въ сродство сна и смерти; но такое положеніе еще нагляднѣе подтверждается свидѣтельствомъ языка. *Жмурить* — закрывать глаза, а *жмурики* (Смолен. губ.) — мертвецы, покойники (3). Слово *усопшіе* (*успшіе*—мертвецы) происходитъ отъ глагола *спать (усыпить)* и означаетъ *заснувшихъ* вѣчнымъ сномъ, *успокоившихся* отъ суеты здѣшней жизни (*покойники*). Въ Архангел. губерніи существуетъ такая примѣта: кто тотчасъ *засыпаетъ*, какъ ляжетъ, тотъ *не долго проживетъ*. Если смерть уподобляется сну, то на оборотъ *жизнь* сближается съ *бодрствованіемъ*; потому *жилой* (живой) означаетъ иногда *неспящій*: «мы пріѣхали на *жилыхъ*», т. е. когда еще не спали. Слово *жить* въ нѣкоторыхъ губерніяхъ употребляется въ значеніи: *бодрствовать, не спать* (4).

б) *Свѣтъ и огонь: свѣтокъ* — утренній разсвѣтъ; *свѣтло*—огонь: «вздуй свѣтло»; *разсвѣтить* — о лучинѣ: разжечь; *свѣтка*— освѣщеніе отъ разженной лучины или сухихъ пней (5). Народная загадка спрашиваетъ: что *безъ огня горитъ?* и отвѣчаетъ: *солнце;* а въ червонорусской сказкѣ разсказывается, какъ одинъ добрый молодецъ отправился къ *солнцевой матери* добывать *жаръ—птицу*, и какъ принужденъ былъ спрятаться подъ мѣдное корыто, чтобъ его *не сожгло солнце*, возвратившееся изъ дневнаго странствованія (6). Народная загадка такъ представляетъ *грозу*: «гробъ плыветъ, ла-

---

(1) Москвит. 1846 г. N 11 и 12. стр. 155.
(2) Опыт. обл. Слов. стр. 58.
(3) Сказка о жаръ-птицѣ и мног. др.
(4) Опытъ обл. Слав. стр. 57.
(5) ibidem. стр. 188, 200.
(6) Маякъ 1844. т. XIV (ст. Боричевск.)

донъ пышитъ и *свѣчи горятъ*». По скандинавскому преданію богъ грома Торъ *зажегъ своимъ молотомъ* костеръ, на которомъ лежало тѣло убитаго бога Балдера. *Звѣзды* нашими крестьянами называются *Божьими огоньками*; въ языкѣ до сихъ поръ сохранились выраженія: «звѣзды *зажглися*, звѣзды *погасли* или *потухли* на небѣ». Отсутствіе свѣта обозначается одинаково, говорится ли о свѣтилахъ или объ огнѣ: *тёмень* — темнота отъ тучъ, *тёмниться* — смеркаться и *тёмнѣть* — заслонять свѣчу (1). Понятіе теплоты, соединяемое равно съ свѣтилами и съ огнемъ, выражается тождественными рѣченіями: *тёплеть* — теплая погода; *теплд* (*тяпло*) — жаркой уголь, огонь: «вздуй тепло»; *тепленка* — огонь, разведенный въ овинѣ; *тёплить* — протапливать овинъ; *теплина* — теплое время и огонь, зазженная лучина. *Степлиться* — о водѣ: согрѣться отъ лучей солнца; объ огнѣ: горѣть; о звѣздахъ говорятъ, что онѣ *теплятся*, т. е. свѣтятъ (2). Слово *печетъ* — въ Архангельской губерніи употребляется вмѣсто *свѣтитъ* (3).

Какъ съ свѣтомъ соединялось понятіе жизни, такъ соединялось оно и съ теплотою; наоборотъ съ отсутствіемъ того и другой соединялось понятіе смерти. Такъ слово *гаснуть* (Черниг. губ.) употребляется въ смыслѣ: истощаться, худѣть; *затухнуть* (*протухнуть*, провонять послѣ смерти, *тухлый*) о боровѣ: околѣть, и *потушить*, *потухнуть* (объ огнѣ). *Засмирить* (смирить — успокоить; *успокоиться* — умереть; *покойникъ* — мертвецъ) *свѣчу* — потушить ее; а *разживлять* — разводить, поддерживать чуть горящій огонь. *Кресъ* — огонь, *кресало* (*кресево*) — огниво, *кресать* — высѣкать огонь, и *кресить* — воскрешать къ жизни. *Околѣть* — озябнуть и умереть; *Истывать* — издыхать, околѣть. Умирающее тѣло остываетъ, холодѣетъ; жаръ жизни оставляетъ его (4).

Сближеніе зрѣнія съ свѣтомъ, а этого послѣдняго съ огнемъ родило суевѣрный обрядъ леченья больныхъ глазъ. Въ Архангел. губ. такъ лечатъ глаза отъ *воспаленія:* высѣкаютъ въ больной глазъ искры, говоря: «*огонь огнемъ засѣкаю.*» Этотъ обрядъ напоминаетъ намъ другое суевѣрное леченье *золотухи золотымъ* кольцомъ или сусальнымъ *золотомъ*, очевидно основанное на одномъ названіи болѣзни (5).

---

(1) Опытъ обл. слов. стр. 227.

(2) Опытъ обл. слов. стр. 215, 228, 235.

(3) Отеч. Зап. 1848 г N 5, стр. 6. (ст. Харитонова.)

(4) Опытъ обл. слов. стр. 36, 66, 68, 92 — 94, 187, 240 — 1, 76. См. статью объ огнен. змѣѣ (Отеч. Зап. 1852 г. N 2).

(5) Владимир. Губ. Вѣдом. Прибавл. къ N 50.

с) *Свѣтъ, огонь — золото, серебро.* Народная загадка, означающая — *солнечный лучъ*: « изъ окна въ окно *золото* бревно (варіантъ: веретено) » (1). Другая загадка, означающая — *звѣзды*: « разсыпался соборъ (горохъ) на 12 сторонъ, никому не собрать, ни попамъ, ни дьякамъ, ни *серебренникамъ* — одинъ Богъ соберетъ, въ коробочку складетъ ». (Пермск. губ.). Пѣсня говоритъ:

У младова у мѣсяца
Первозолоты рога,
У краснаго у солнышка
Возсіяли лучи свѣтлыя (2).

« Не все то *золото,* що ся *свѣтить* », говоритъ Галицкая пословица, приписывая золоту способность *свѣтить.* Народныя загадки: 1) *свѣча*: « горенка нова, головка черна, шапочка *золоченая* » (Екатеринб. уѣзда). 2) *Сковорода на угляхъ съ сковородникомъ*: « Сидитъ курочка на *золотыхъ* яичкахъ, а хвостъ деревянный ». 3) *Красныя уголья въ печи:* « полна коробочка *золотыхъ* воробышковъ » (Ярослав. губ.). 4) *Домъ, печь и огонь*: « на улицѣ анбаръ, въ анбарѣ сундукъ, въ сундукѣ синь платъ, въ синемъ плату *золото* ». О денежныхъ кладахъ существуетъ повѣрье, что они на Свѣтлое Воскресеніе раскрываются и ярко *горятъ* въ отверстой землѣ. Разсказываютъ, что многіе, найдя кладъ, отваживались брать себѣ *золото,* но вмѣсто денегъ приносили домой одни *уголья* (3).

д) *Солнце и колесо, молнія и стрѣла. Коло* — кругъ, отъ этого слова производныя: *кольцо, колесо. Коло* у насъ употребляется въ значеніи колеса (въ машинахъ), у другихъ Славянъ въ значеніи хоровода. Подобно тому слово *кругъ* употребляется у насъ въ смыслѣ и колеса и хоровода, почему хороводныя пѣсни называются часто *круговыми. Колёса* — повозка, *коляска* — телѣга (4). Равнымъ образомъ *серьги* въ загадкѣ народной называются колесами: « подъ лѣсомъ-лѣсомъ (т. е. волосами) *колеса* съ повѣсомъ ». *Колесо* (собственно: *кругъ*) служило символомъ солнца; объ этомъ свѣтилѣ народная загадка (Оренбур. губ.) выражается такъ: « по *зарѣ* зарянской *катится шаръ вертлянской;* никому его не обойти и не объѣхати ». На купалу (купальскіе огни у Германцевъ назывались *огнями солнечнаго поворота, Sunwentsfeyer*) въ старину у Германскихъ народовъ было спускаемо *съ горы внизъ колесо,* которое ино-

---

(1) Сахар. Сказ. Рус. нар. т. I. стр. 94. Маякъ 1842 г. т. VI. стр. 49 и д.
(2) Вятск. губ. Вѣдом. 1846 г. N 11 (Неофиц. часть).
(3) Маякъ 1842 г. т. VI. стр. 49 и дал., 1844 г. т. XIV.
(4) Опытъ обл. Словаря, стр. 87, 88, 94.

гда было обертываемо соломою и *зажигаемо*. Это символическое изображеніе солнца, теряющаго свою лѣтнюю силу. Прибавимъ, что купальскіе огни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зажигаются огнемъ, добытымъ *чрезъ треніе одного колеса о другое* (1). Въ Ишимскомъ уѣздѣ уцѣлѣла поговорка: « *жили въ лѣсу, молились колесу* » (2).

Стрѣ(и)ла — ударъ молніи: « стрѣла бъ тебя убила ». *Стрѣлить* — выстрѣлить, ринуться, устремиться, прянуть: « *конь стрѣлилъ* въ лѣсъ » (3). Здѣсь быстрый бѣгъ коня сближается съ полетомъ стрѣлы, что служитъ новымъ подтвержденіемъ миѳической связи между понятіями: молніи, стрѣлы и коня. Тоже уподобленіе находимъ и относительно звѣздъ въ словахъ заговора: « покроюсь небесами, подпояшусь свѣтлыми зарями, обложуся *частыми звѣздами, что вострыми стрѣлами* — отъ всякаго злаго недуга. »

А. Аѳанасьевъ.

---

(1) Ж. М. Нар. Просв. 1841 г. т. 31, стр. 24 (ст. Сабинина). Костомаровъ въ своей Славян. миѳологіи говоритъ, что Скандинавскій праздникъ *іолы (іола — колесо)* въ честь возвращающагося солнца однозначенателенъ съ *Колядою* (Стр. 99.).

(2) Въ Ярославск. губ. въ пламя пожара бросаютъ *обручъ* съ квасной шайки, чтобы огонь сосредоточился въ одномъ мѣстѣ, а не распространялся далѣе; а въ Тамбов. губ. протаскиваютъ щенковъ сквозь жерло колеса для того, чтобъ они не могли впослѣдствіи сбѣситься.

(3) Опыт. обл. словаря стр. 218. См. мою статью въ Отеч. Зап. 1852 г. N 1 (о миѳическихъ коняхъ).

XIII.

ОПИСАНІЕ СВАДЕБНЫХЪ ОБРЯДОВЪ

У МАЛОРОССІЯНЪ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

(Буквально перепечатано съ изданія 1777 года).

ОПИСАНІЕ

СВАДЕБНЫХЪ УКРАИНСКИХЪ

ПРОСТОНАРОДНЫХЪ ОБРЯДОВЪ,

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И ВЪ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНСКОЙ ГУБЕРНІИ,

такожъ и

ВЪ ВЕЛИКОРОССІЙСКИХЪ СЛОБОДАХЪ,

НАСЕЛЕННЫХЪ МАЛОРОССІАНАМИ УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ.

СОЧИНЕННОЕ

Григорьемъ Калиновскимъ,

Армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, состоящихъ въ Украинской Дивизіи прапорщикомъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ у содержателя типографіи Х. Ф. Клена.

1777 г.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЫНѢ

МОЕЙ МАТУШКѢ

ХАРИТИНѢ ГРИГОРЬЕВНѢ

КАЛИНОВСКОЙ,

УРОЖДЕННОЙ

РУБАНОВОЙ,

ВЪ КРОЛЕВЦѢ.

ОПИСАНІЕ

СВАДЕБНЫХЪ ОБРЯДОВЪ.

Сватовство у Малороссіянъ и Украинскихъ Слобожанъ, между простымъ народомъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: Пришедшій въ возрастъ сынъ, объявляетъ отцу своему, подъ веселый часъ, что ему такая то сосѣдняя дѣвушка понравилась, и онъ имѣетъ намѣреніе на ней жениться. Отецъ, уважая прозьбу сына своего, и находя въ томъ необходимость, призываетъ къ себѣ двухъ стариковъ свойственниковъ, или сосѣдей своихъ, и предлагая имъ намѣреніе сына своего, причемъ и самъ сынъ пришедъ кланяется имъ весьма низко, и съ покорностію проситъ ихъ, чтобъ они приняли на себя трудъ, пойти къ такому то человѣку въ ихъ, или въ другомъ селѣ живущему сватать дочь его ему въ жену. И получа на то ихъ согласіе, вручаетъ имъ каждому *по посоху* въ знакъ ихъ отъ него полномочія и посольства: и давъ имъ нарочно для сего изготовленный хлѣбъ провожаетъ ихъ за вороты, откуды сіи сваты, или по тамошнему названію *старосты*, идутъ въ домъ отца невѣсты, къ которому пришедъ, кладутъ хлѣбъ на столъ и привѣтствуютъ хозяина обыкновенными словами, желая ему во всемъ благополучія. Хозяинъ проситъ ихъ сѣсть, спрашиваетъ ихъ о разныхъ вещахъ, они отвѣтствуя на хозяйскіе вопросы краткими рѣчами, постукиваютъ о полъ своими посохами, въ изъявленіе, что имъ не о томъ говорить надобно: при чемъ стараются изъявить свое намѣреніе прямыми словами. Хозяинъ услыша оное, проситъ времени на размышленіе: и естьли находитъ жениха достойнымъ его дочери, то входитъ въ хижку, или клѣть къ своей женѣ, и призвавъ туда дочь свою спрашиваютъ нравенъ ли ей женихъ? На что она, ежели ей нравится, отговаривается незнаніемъ и преданіемъ себя въ волю родительскую, въ противномъ случаѣ, вычисляетъ его пороки, и

всемѣрно отказывается отъ супружества. И такъ естьли родители видятъ своей дочери согласіе и находятъ въ предлагаемомъ имъ зятѣ свои выгоды, то вводятъ предъ сватовъ дочь свою, которая подноситъ на деревянной тарѣлкѣ каждому изъ нихъ по ручнику, или утиралнику полотняному долгому, шитому бумагою, а иногда шелкомъ, или золотомъ, въ изъявленіе согласія на ихъ предложенія. Сіи принявъ изъ рукъ невѣсты дары, перевязываютъ ихъ черезъ плечо, и оставя, въ залогъ посольства своего, у хозяина принесенный ими хлѣбъ, а взявъ на обмѣнъ другой, идутъ въ домъ жениховъ съ радостною вѣстью. Женихъ, видя возвращающихся посланниковъ своихъ съ знаками веселія, встрѣчаетъ ихъ у воротъ и вводитъ къ отцу, гдѣ назначаютъ они день свадьбѣ по общему ихъ и невѣстиныхъ родителей условію. Съ того времени до дня свадьбы, женихъ посѣщаетъ свою невѣсту, которая обыкновенно бываетъ окружена сверстными ей и съ нею бесѣдующими дѣвицами, ибо у нихъ до дня свадьбы пѣсень никакихъ не поютъ; такъже и женихъ невѣстѣ даровъ до того времени не приноситъ; равнымъ образомъ и приданаго отъ тестя не требуетъ, а предается въ томъ на его соизволеніе; притомъ имѣетъ дозволеніе препровождать съ невѣстою не только день, но и ночи въ уединеніи, съ обязательствомъ, что онъ ничего, противнаго цѣломудрію не предприметъ, что и исполняется.

Надобно знать, что у Малороссіянъ обыкновенно бракосочетанія совершаются въ день воскресный; почему на канунѣ онаго, то есть: въ суботу назначаются *дѣвичники* въ невѣстиномъ домѣ, куда по приглашенію невѣсты, собираются отобранныя дѣвушки, называемые *дружки*: то есть подруги, между которыми избирается одна *свѣтилка*, которая во время свадебнаго стола, сидя въ большомъ углу, держитъ на увитой калинными вѣтьми съ ягодами, козацкой саблѣ зажженую восковую свѣчу тройчатку, а въ вечеру къ ужину пріѣзжаетъ женихъ съ свойственниками и съ боярами къ невѣстѣ, у которой бываетъ нѣсколько дѣвицъ упомянутыхъ дружекъ, кои обыкновенно противъ бояръ, или молодцовъ бываютъ посажены за столъ, и тамъ раздаетъ женихъ дары отъ обѣихъ сторонъ отцу и матери и свойственникамъ, а дружки поютъ разныя свадебныя пѣсни и тамъ ужинаютъ, а потомъ танцуютъ при играніи на скрипкѣ и гуляютъ до полуночи.

Бояре и дружки въ воскресный день у заутрени бываютъ съ невѣстою и женихомъ, которые послѣ обѣдни вѣнчаются. Изъ церкви послѣ вѣнчанія женихъ съ боярами и съ своею бесѣдою отходитъ въ свой, а невѣста въ свой же домъ съ дружками, и у жениха кушаютъ бояре съ свѣтилкою, свахою, старостами, и дружками, при

чемъ сваха и свѣтилка пришиваетъ боярамъ, старостамъ и скрыпачу къ шапкамъ красные изъ лентъ на булавкѣ приткнутыя квѣтки, или цвѣтки пукетцы, и за то отъ каждаго изъ нихъ по одной или по двѣ копѣйки получаетъ. Пообѣдавши садятся отецъ и мать жениховы на шубу въ верьхъ шерстью вывернутую, держа въ рукахъ большой сытный или ржаный хлѣбъ. Сынъ кланяется сперва отцу, который его благословляетъ хлѣбомъ, а потомъ и матери кланяется равномѣрно въ ноги и проситъ дозволенія объ отъѣздѣ въ домъ невѣсты, такъже и мать благословляетъ его хлѣбомъ и отпущаетъ въ желанный путь.

Получа симъ образомъ отпускъ отъ родителей женихъ съ боярами, старостами, свахою, свѣтилкою и съ дружками, ѣдетъ ко двору невѣсты, куда приближась, даютъ знать маршалки или дружки отцу и матери невѣстиной, что пріѣхалъ ихъ зять, и кладутъ хлѣбъ на столъ и склянку горѣлки. Мать невѣстина даритъ дружка и поддружаго ручниками и повелѣваетъ имъ въѣзжать на дворъ, гдѣ по среди двора стоитъ квашня, накрытая скатертью, а на квашнѣ хлѣбъ и склянка горѣлки. Тутъ выходитъ въ стрѣчу мать въ вывороченой шубѣ, сидя на вилахъ или кочергѣ, и держа въ рукахъ горшокъ съ водою и овсомъ, которой она даетъ, по привѣтствіи, зятю; а сей взявъ отъ нее, оный льетъ на гриву лошади и отдаетъ старшему боярину; бояринъ принявъ отъ жениха бросаетъ въ сторону и примѣчаютъ, буди разшибется горшокъ, то родится сынъ, а когда уцѣлѣетъ, то дочь. Потомъ женихъ сходитъ съ лошади, а на лошадь садится невѣстинъ братъ, или свойственникъ какой ни есть и рыщетъ по улицѣ во всю конскую прыть, а за нимъ въ погоню бояре, сѣвъ на лошадей, гонятся и уловивши его ведутъ во дворъ къ невѣстѣ и тамъ его сущаго на конѣ потчиваютъ виномъ; причемъ поднощикъ говоритъ: прошу выкушать, а онъ ему кланяется и не беретъ чарки вина, которую дружко перепиваетъ и наливъ въ другой разъ проситъ его; но онъ не беретъ. Дружко опять спрашиваетъ, чего ему надобно? денегъ, отвѣтствуетъ онъ, почему дружко вынувъ изъ кармана нѣсколько копѣекъ, кладетъ на тарѣлку и ему ихъ подноситъ. Онъ взявъ прежде деньги, а потомъ выпивши вино, слазитъ съ лошади, бояре съ легка стѣгаютъ его нѣсколько разъ по спинѣ прутиками, или плѣтками; но онъ отъ нихъ уходитъ, потомъ приходитъ къ сѣннымъ дверямъ, и взявъ обнаженную саблю, или большую палку, садится возлѣ невѣсты. А Женихъ съ свахою и свѣтилкою стоятъ въ сѣняхъ за порогомъ, потомъ невѣстина мать выходитъ съ зажженою восковою свѣчею и зажигаетъ держимую свѣтилкою на саблѣ тройчатку, цѣлуются чрезъ порогъ и вводятъ жениха въ горницу съ позволеніемъ старосты по отзыву Дружка

на всякое предначинаніе, требующаго его соизволенія, гдѣ сидитъ невѣста съ подругами, а подлѣ невѣсты сидитъ вышеупомянутый малолѣтный братъ или свойственикъ ее, котораго спрашиваетъ дружко зачѣмъ ты здѣсь сидишь? я берегу сестру мою, отвѣтствуетъ онъ. Дружко говоритъ ему: она не твоя, но наша. А ежели она ваша, то заплатите мнѣ за кормъ, что я на нее употребилъ, продолжаетъ сей отрокъ. А что ты на нее употребилъ? вопрошаетъ Дружко. Весьма много, отвѣтствуетъ мальчикъ: 5 бочекъ бураковъ, 3 бочки капусты, 4 вола, 6 кабановъ, 10 овецъ, 100 гусей, 200 куръ, 75 утокъ, хлѣба 20 кулей, пива 5 бочекъ, меду 2 бочки, горѣлки 5 бочекъ, и протчего въ бытность ее въ нашемъ домѣ чрезъ 15 лѣтъ. Сіе выслушавъ дружко вынимаетъ изъ кармана двѣ, или три копѣйки денегъ, и положа ихъ на деревянную тарѣлку, на которой стоитъ налитая чарка простаго вина, подноситъ оную съ деньгами продавцу, который, видѣвъ малое число денегъ, не склоняется на уступку и продолжаетъ торгъ свой до пяти, а иногда и до десяти копѣекъ. Получивъ оныя, выходитъ вонъ изъ за стола и стоявшій до того, посреди горницы, Женихъ садится за столъ, въ рядъ съ невѣстою въ смуромъ или бѣломъ суконномъ кафтанѣ одѣтою, обутою въ красные козловые, съ желѣзными высокими ободками, подбитые сапоги, въ шерстяной пестрой юпкѣ, по тамошнему называемой *плахтѣ,* въ красномъ передникѣ или *запаскѣ* и въ шитой узорами бѣлой холстиной сорочкѣ, имѣя на головѣ двѣ завитыя кружкомъ косы изъ природныхъ волосовъ, и вокругъ головы повязанные шелковыя разныя ленты съ долгими по спинѣ висящими концами, на шеѣ нѣсколько нитокъ красныхъ корольковъ, именуемыхъ монисто и крестъ мѣдной, и на рукѣ кольцы мѣдныя; а женихъ одѣтъ въ два смурые кафтаны и въ шараварахъ того же сукна, въ поясѣ пестромъ шерстяномъ и въ красной суконной шапкѣ, обложенной черною овчиною и въ черныхъ вымазанныхъ дегтемъ широкихъ, многими онучами наполненныхъ, ременными подвязками и мѣдными пряжками стянутыхъ сапогахъ, изъ коихъ въ одномъ лежатъ двѣ копѣйки денегъ, съ мѣднымъ перстнемъ на рукѣ и съ утиральнымъ платкомъ, шитымъ по холсту красною бумагою, на поясѣ на правомъ боку висящемъ. Въ семъ уборѣ сидятъ онѣ за столомъ, окруженнымъ преждереченными гостьми. По засѣданіи ихъ отецъ и мать и свойственники невѣстины, вошедъ къ нимъ съ налитыми чарками вина, потчиваютъ ихъ и всю бесѣду; а потомъ спрашиваетъ дружко старосты обыкновеннымъ образомъ, дабы дозволено было подарки раздавать женихову отцу и матери и всѣмъ свойственникамъ; первое отцу хлѣбъ, матери сапоги, свойственникамъ хлѣбы и платки и дружкамъ по горстѣ орѣховъ и по два бублика или крен-

деля; отъ жениха такимъ-же образомъ и отъ невѣсты всѣмъ свойственникамъ хлѣбомъ и платками, а боярамъ всякому по холстинному шитому или тканому бумагою платку; потомъ дружко проситъ дозволенія у старосты или посаженаго отца молодымъ и всѣмъ гостямъ итти на дворъ танцовать: староста по трекратной къ нему прозьбѣ изъявляетъ на то свое согласіе, и всѣ выходятъ на дворъ и тамъ при играніи музыки до тѣхъ поръ пляшутъ, пока соберутъ на столъ и позовутъ къ обѣду, къ которому равнымъ образомъ по благословенію старосты входятъ и занимаетъ всякъ свое мѣсто.

Столъ накрытъ шитою, или тканою скатертью сверьхъ килима или ковра, на которомъ поставлены деревянныя бѣлыя, или красныя тарелки и ложки, для всякаго нѣсколько ножей, а вилокъ нѣтъ. Передъ женихомъ и невѣстою стоитъ одна тарѣлка и двѣ ложки, лежащіе крестообразно и ржаной хлѣбъ цѣлый, обсыпанный солью. По среди стола стоитъ каровай, или куличь, накрытъ крестообразно же двумя утиральниками, ткаными красною бумагою и осѣняемый большею еловою, воткнутою въ него вѣтьвью. Позади ихъ въ углу, гдѣ стоятъ иконы, стоитъ сабля съ заженными свѣчами; какъ женихъ, такъ и невѣста во весь обѣдъ ничего не ядятъ. По принесеніи перваго кушанья, состоящаго обыкновенно изъ лапши съ свининою и курицею, отецъ и мать потчиваютъ гостей и пьютъ за здоровье новобрачныхъ; тоже дѣлается при щахъ, жаркомъ, и капустѣ, съ перцемъ состряпанной. Въ продолженіи стола невѣстина сестра, или свойственница, снявъ съ жениха шапку, пришиваетъ къ ней здѣланный изъ розовой ленты цвѣтокъ, *квѣтка*, по тамошнему называемый; а при исправленіи сей должности поетъ пристойную пѣсню и получаетъ за то отъ дружка нѣсколько копѣекъ. Въ сіеже время дружко, по благословенію старосты прочитавъ *Отче нашъ* и снявъ съ каравая ручники, беретъ одинъ себѣ, а другой поддружему и перевязавшись черезъ плечо, разрѣзываетъ оный куличь на части и разсылаетъ всѣмъ тутъ присутствующимъ. Всякій, взымающій участокъ кулича, даетъ за то копѣйку, или болѣе на разживу новобрачной: послѣ сего выходятъ на дворъ танцовать, въ чемъ упражняются до самаго вечера. Въ сумерки входятъ въ горницу, садятся за столъ тѣмъ же порядкомъ, гдѣ подается ужинъ. По окончаніи коего невѣстины подружки, простясь съ невѣстою и откланявшись, уходятъ въ свои домы, получа въ даръ по горсти орѣховъ и по нѣскольку бубликовъ или кренделей. Старшую дружку провожаютъ бояре при пѣніи, музыкѣ и пляскѣ до ее двора. По отходѣ коихъ женихъ съ невѣстою ужинаютъ за особымъ столикомъ во уединенномъ чуланѣ. Въ то время дружки и свахи, собравъ невѣс-

тино приданное на телѣгу или на сани и посадя туда невѣсту съ свѣтилкою и съ свахою везутъ въ домъ къ жениху, который съ боярами туда же ѣдетъ верхомъ придержася правой стороны невѣстиной телѣги; примѣчать надобно, что женихъ вскорѣ по выѣздѣ изъ тестева двора, стегнувъ плѣткою нѣсколько разъ по спинѣ невѣсту говоритъ ей! *покидай нравы отца и матери и привыкай къ моимъ.* При въѣздѣ въ жениховъ домъ посреди воротъ зажигается куль соломы, чрезъ которой переѣзжаютъ ѣдущіе съ невѣстою въ телѣгѣ, и всѣ слѣдующіе за ними; потомъ входятъ въ горницу, кланяются отцу и матери, садятся за столъ и ужинаютъ тутъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ домѣ невѣсты. По окончаніи ужина дружко съ свахою и съ свойственниками ведутъ новобрачныхъ на подклѣтъ и тамъ на нѣкоторое время оставляютъ ихъ однихъ. Невѣста при входѣ въ спальню разуваетъ жениха, которой по скинутіи сапога, бьетъ ее голенищемъ по спинѣ, повелѣваетъ ей взять выпавшія оттуды прежде сказанныя деньги; потомъ ложатся спать на посланной по полу соломѣ, покрытой ковромъ или войлокомъ, который имъ вмѣсто одѣяла служитъ. Побывъ тутъ нѣкоторое время, молодый призываетъ дружка... За тѣмъ вся бесѣда идетъ въ покои отцовскіе, и тамъ изъявляютъ свою радость о благополучіи новобрачной, разными образами веселяся, одни поютъ, другіе пляшутъ и поютъ пристойные пѣсни. Потомъ идутъ къ невѣстину отцу со всѣмъ многолюдствомъ и пришедъ туда, въ знакъ радости бьютъ окошки, печи, лавки, столы, стулья и все, что имъ ни попадетъ въ руки, такъ что иногда цѣлый домъ разкидаютъ, не опасаяся за то не только отъ хозяина гнѣва, но еще и благодарности надѣются. И подлинно отецъ и мать невѣсты, слышавъ о благополучіи дочери своей, не сожалѣютъ о семъ убыткѣ; но еще и дарятъ принесшихъ сію радостную вѣсть, утиральниками и платками, которые съ ними возвращаются опять къ женихову отцу, гдѣ препровождаютъ время до самаго разсвѣта въ разныхъ забавахъ.

На другой день въ Понедѣльникъ собираются гости въ домъ молодаго. По утру рано приходитъ старшій бояринъ къ молодой, и взявши у ней красный передникъ (*запаску*) привязываетъ его на высокій шестъ и поставляетъ у воротъ, гдѣ виситъ онъ до самаго вечера, во изъявленіе цѣломудрія новобрачной, а потомъ дружки, сваха, бояре, сосѣди, свойственные и протчіе гости, взявъ въ предшествіи дружка хлѣбъ, и склянку горѣлки съ боярами и съ протчими весельными, идутъ въ домъ къ старшей дружкѣ и пришедъ туда ставятъ хлѣбъ и склянку горѣлки на столѣ. Старшая дружка выходитъ и потчиваетъ виномъ и поставляетъ имъ кушать. Поѣвши идутъ на дворъ, и при играніи на музыкѣ танцуютъ: а потомъ

и ко всѣмъ дружкамъ ходятъ; такимъ же образомъ и къ боярамъ, и бываютъ у свахи и свѣтилки и у протчихъ; обойдя же по ряду всѣхъ, идутъ къ молодому и спрашиваютъ дозволенія у его отца, вести молодыхъ въ церковь. Отецъ позволяетъ и надѣвъ на молодую кибалку, или намѣтку и чепецъ, то есть головной женской уборъ и обложа его красною лентою, отпущаетъ изъ дому, при чемъ даетъ дружко попу, дьячку, и понамарю по хлѣбу и по склянкѣ горѣлки, и приведя жениха съ многолюдствомъ къ церквѣ, гдѣ оставя ихъ на цвинтарѣ, или на монастырѣ поющихъ развыя пѣсни, Дружко съ Поддружимъ идутъ къ попу въ домъ, коему поставя хлѣбъ на столъ и склянку горѣлки, просятъ его, чтобъ ввелъ молодыхъ въ церковь. Попъ требуетъ отъ нихъ платы и получа оную, идетъ къ церквѣ, гдѣ приступя къ дверямъ и прочтя молитву за порогомъ, беретъ новобрачныхъ и вводитъ въ церковь, въ коей читаетъ *покровенію главы* молитву, и покрываетъ молодую серпанкомъ, или фатою, окропя же ихъ водою, съ благословеніемъ отпущаетъ въ домъ.

По семъ всѣ свадебные гости идутъ къ отцу женихову въ домъ, гдѣ сажаютъ молодыхъ за столъ, куда приходитъ свекоръ, или жениховъ отецъ съ палкою и тычетъ ею невѣстку въ глаза, спрашивая: не слѣпа ли она? и снявши съ нее серпанокъ, потчиваетъ ее виномъ. Въ сіе время дружко поставляетъ паточный медъ на тарѣлкѣ деревянной, коимъ намазавъ кусокъ калача съѣдаетъ ево сперва самъ, а потомъ манитъ такимъ же кускомъ молодого и молодую, поднося къ ихъ рту и обманывая ихъ, паки самъ тотъ кусъ съѣдаетъ; а потомъ имъ отдаетъ намазанные ломти хлѣба, чѣмъ и протчихъ гостей потчиваютъ. Потомъ, по благословенію старосты, выходятъ на дворъ для забавы пляскою, причемъ начинаетъ дружко танцовать, а потомъ старшій бояринъ, взявши тарѣлку и наполнивъ чарку вина, также положа на тарѣлку нѣсколько денегъ, подноситъ молодой, которая принимаетъ деньги съ тарѣлки, выпиваетъ чарку вина, а потомъ начинаетъ танцовать съ бояриномъ: такимъ же образомъ и со всѣми перетанцуетъ и гуляютъ довольно, а потомъ входятъ въ избу, садятся за столъ, гдѣ отецъ и мать ихъ потчиваютъ. Въ сіе время дружко, спросясь у старосты обыкновеннымъ образомъ и прочтя *Отче нашъ*, разрѣзываетъ куличь и подноситъ отцу и матери, всѣмъ свойственнымъ и свадебнымъ гостямъ, кои дарятъ молодыхъ разнаго рода домашнимъ скотомъ и другими вещми, для заведенія имъ хозяйства. Потомъ, взявъ битую, иногда же вареную, а иногда и сырую курицу, обклавъ вѣтвистою калиною и красною нитяною бумагою, такъ же пироги безъ начинки, называемые *стулни* идетъ дружко съ молодымъ и со всею

свадебною бесѣдою къ тестю и къ тещѣ при пѣніи и играніи на скрыпкѣ; а пришедъ туда входятъ въ горницу и поставляютъ курицу съ хлѣбомъ на столѣ. Хозяева, или тесть и теща угощаютъ зятя и всѣхъ пришедшихъ. Потомъ дружко раздробляетъ курицу и даетъ тестю пару пироговъ и курячью голову, тещѣ заднюю часть курицы и столько же пироговъ, а протчимъ гостямъ по ломтю пирога и по куску курицы. Посемъ теща одѣвшись идетъ къ свату, или зятнему отцу, со всею бесѣдою, гдѣ ужинаютъ и веселятся разными играми во всю ночь до свѣта, а на заутрешній день, то есть во Вторникъ, собираются всѣ гости (изключая бояръ и подружекъ) ко обѣимъ сватамъ въ домы, и ходятъ компаніями изъ дому въ домъ и потчиваютъ другъ друга кушаньемъ и напитками, не оставляя и забавляться всякаго рода веселіями. Что и въ послѣдующіе дни черезъ всю недѣлю, то есть до субботы продолжаютъ, чѣмъ и свадебные обряды оканчиваются.

СМѢТА

ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ СВАДЬБА ПРОСТОЛЮДИМУ.

Съ невѣстиной стороны на подарки.

	р.	к.
Свекру, или женихову отцу	—	20
Свекрови, или матери жениховой, сапоги красныя козловыя, цѣна	—	50
Золовкѣ, сестрѣ жениховой сапоги, цѣна	—	50
Дѣверу, брату егожъ	—	1
Другимъ свойственникамъ и свойственницамъ, смотря по числу ихъ серпанковъ и калачей примѣрно, около	2	—
Боярамъ платковъ, по 10 копѣекъ платокъ, всего на	—	60
Подружкамъ дѣвицамъ орѣховъ и кренделей на	—	20
Свахѣ, свѣтилкѣ и старостамъ разнаго званія дары всего на	—	80
Сѣна лошадямъ гостиннымъ на	—	30

Столовыхъ припасовъ.

Разнаго хлѣба на	3	—
Вина простаго 2 кадки, или 9 вѣдръ, цѣна	6	—
Мяса разнаго и сала свинаго на	2	20
Соли четверть пуда	—	10
Рыбы свѣжей и вяленой, такъже и масла коноплянаго на	—	90
Перцу на	—	10
И того	17	41

Съ жениховой стороны.

За вѣнчаніе попу, дьячкамъ и понамарю	1	50
Тестю, или невѣстину отцу	—	20
Тещѣ, или невѣстиной матери серпанокъ (т. е. фату) цѣна	—	50
Шурину и свояченицѣ, то есть сестрѣ и брату невѣсты, по парѣ калачей	—	4

	р. к.
Свойственникамъ и свойственницамъ, смотря по числу ихъ серпанковъ и калачей, примѣрно, около.	2 —
Подружкамъ, дѣвицамъ, бывшимъ на свадьбѣ, орѣховъ и кренделей	— 20
Боярамъ на квѣтки покупаются свѣтилкою красныя ленты.	— 5

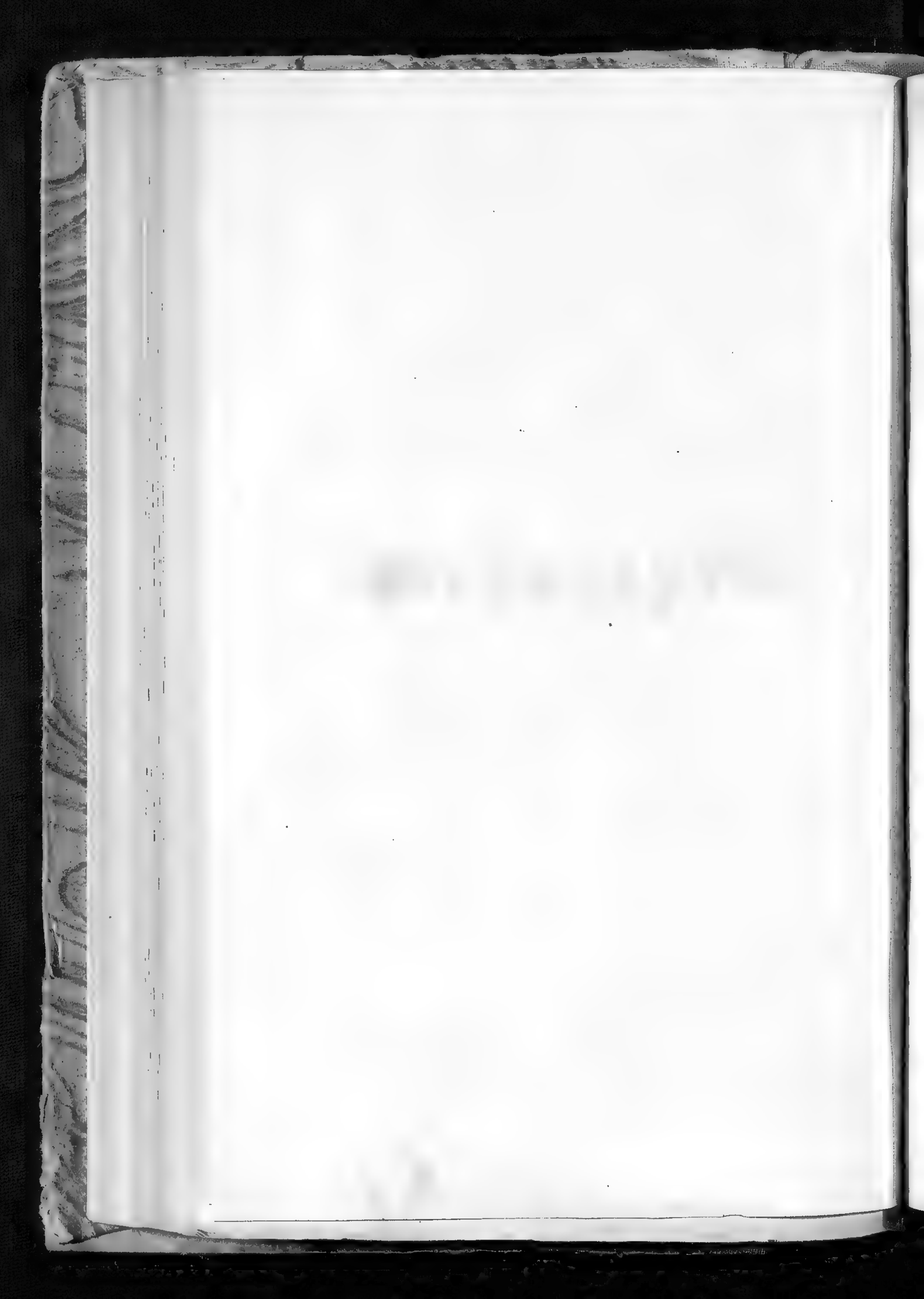
Столовыхъ припасовъ.

Разнаго хлѣба на.	3 —
Вина простаго 2 кадки, или 9 ведръ, цѣна.	6 —
Мяса разнаго и сала свинаго.	2 20
Соли четверть пуда.	— 10
Рыбы свѣжей и вяленой также и масла конoплянаго на	— 90
Перцу на.	— 10
И того. . .	16—79

А всего со обѣихъ сторонъ 33 р. 20 к (*).

(*) *Такъ въ подл. ошибк.; должно быть: 34 р. 20. Прим. Редакціи.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.



ПРИЛОЖЕНІЕ I.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

по

РУССКОЙ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ,

СТАТИСТИКѢ И РУССКОМУ ПРАВУ,

вышедшихъ

въ 1849 году,

составленный

М. Капустинымъ.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

по

РУССКОЙ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКѢ И РУССКОМУ ПРАВУ,

за 1849 годъ.

1. *Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Mähren und Boehmen, von Wilh. Wattenbach.* Vien, 54 стр. (8). — Это сочиненіе написано по поводу открытія авторомъ въ цистеріанскомъ монастырѣ Св. креста двухъ рукописей: Stephani Papæ ad Zventopolcum Regem и Edictum Bolezlai ducis. Здѣсь же напечатанъ самый текстъ памятниковъ.

2. *Udrag ur Ruska Annaler,* соч. *Акіандера.* Гельзингф. — Здѣсь собраны въ буквальномъ Шведскомъ переводѣ всѣ мѣста нашихъ лѣтописей, относящіяся къ Финскимъ племенамъ и Финляндіи; кромѣ Новгородскихъ лѣтописей, авторъ принялъ въ основаніе 11 разныхъ источниковъ Русской исторіи; сверхъ того почерпнулъ многое изъ примѣчаній Исторіи Карамзина. Извлеченія собирателя, расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ, оканчиваются 1710-мъ годомъ, т. е. взятіемъ Выборга.

3. *Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни.* Акты, изданные Врем. Комис. при Кіев. Ген.-Губернаторѣ, 2 тома, Кіевъ, LII, 335 и 364 стр. (4). — Главный интересъ этихъ актовъ составляютъ характеристическія подробности о состояніи югозападной Руси. Курбскій провелъ послѣднее время жизни въ безпрестанныхъ тяжбахъ; въ изданной книгѣ помѣщено 148 актовъ, составляющихъ жалобы и цѣлыя тяжебныя дѣла отъ 1566 до 1609 г. См. От. Зап. N 11, 1850.

4. *Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, vom Jahre 1655 bis 1699. Zum ersten male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. Posselt.* Erster Band, M., LXIX, 672 стр. (8). — Дневникъ этотъ переведенъ г. Поссельтомъ; въ предисловіи переводчикъ помѣстилъ историческое извѣстіе о фамиліи Гордоновъ, о Патрикѣ Гордонѣ и о дневникѣ его. За тѣмъ самый дневникъ представляетъ очень много важныхъ матеріаловъ для историка, потому что обнимаетъ собою 40 лѣтъ исторіи Россіи, когда у насъ измѣнялся весь

порядокъ вещей. Дневникъ Гордона есть достовѣрная непрерывная лѣтопись событій; на ряду съ историческими описаніями встрѣчаются извѣстія о домашней жизни Гордона и портреты тѣхъ лицъ, съ которыми онъ былъ въ сношеніяхъ; кромѣ того Гордонъ замѣчалъ нравы и обычаи современной ему Россіи. Въ изданномъ 1-мъ томѣ событія доведены до 1678 года, представляя все время юности Гордона и службу его въ Польской, Шведской и Русской арміи. Текстъ дневника поясненъ многими приложеніями и примѣчаніями.

5. *Домострой Благовѣщенскаго попа Сильвестра, изд. Д. Голохвастовымъ.* М., 114 стр. (8) — (отдѣльные оттиски того же сочиненія, напечатаннаго въ 1-й кн. «Временника», издаваемаго Обществомъ ист. и древн. Росс.). Домострои, т. е. наставленія о нравственной и общественной жизни, начинаются у насъ съ первыхъ временъ грамотности. Изданный Домострой, вѣроятно, не весь принадлежитъ Сильвестру, на что указываетъ общность правилъ; онъ состоитъ изъ 44 главъ. Общая часть важна для историка, показывая внутреннюю домашнюю жизнь народа, обычаи, понятія его о возможномъ совершенствѣ домашняго быта, объ отношеніяхъ къ Богу, властямъ и ближнимъ. Послѣдняя глава содержитъ въ себѣ посланіе отца къ сыну; она можетъ быть разсматриваема какъ отдѣльное сочиненіе и важна для объясненія характера и образа дѣйствій самого Сильвестра. См. «Объ археологическомъ значеніи Домостроя», ст. *А. Аѳанасьева,* От. Зап. 1850. N 7.

6. *Письма Царевича Алексѣя Петровича къ его родителю.* Изд. *Н. Мурзакевичъ.* Одесса, 102 стр. (4). — Всѣхъ писемъ 150 (1703 — 1716 г.); бо́льшая часть ихъ относится къ 1708 году. Они могутъ служить для объясненія отношеній Петра Великаго къ сыну, и составляютъ дополненія къ изданнымъ въ 1848 г. Письмамъ Русскихъ Государей, которыя оканчиваются временами Царя Алексѣя Михайловича. Собственно для Исторіи «Письма Царевича» новаго ничего не представляютъ.

7. *Сказанія Русскаго Народа, собранныя И. Сахаровымъ.* Томъ II. Кн. V—VIII. Спб. 413 стр. (8). — Здѣсь помѣщены: словари Русскаго языка, Русскія народныя свадьбы, Русская народная годовщина, народный дневникъ и народные праздники и обычаи; наконецъ путешествія Русскихъ людей. Словарей помѣщено 5, путешествій 15 — въ Палестину, въ Царьградъ, въ Китай, въ Италію и въ Индію; свадебные обряды содержатъ въ себѣ извѣстія о свадьбахъ княжескихъ, свадьбы частныхъ людей въ XVII вѣкѣ и Русскія свадебныя чиноположенія; это выписки изъ старинныхъ книгъ: «Домострой» и «Путь по жизни». См. Отеч. Зап. 1849, N 4 и 9; Москв. N 17. Въ дополненіе къ этому изданію см. статью г. *Бусла-*

ева въ «Ист.-юрид. Архивѣ кн. I.» и *Е. Авдѣевой* «Простонародные Русскіе анекдоты и дѣтскія колыбельныя пѣсни», въ Отечеств. Зап. 1849 N 4.

8. *Сочиненія Императрицы Екатерины II-й. Изданіе А. Смирдина.* Томъ I. Спб. 666 (12). — Въ этомъ томѣ помѣщены слѣдующія сочиненія Императрицы, относящіяся къ Русской Исторіи и Русскому праву: Наказъ; Гражданское начальное ученіе; историческое представленіе изъ жизни Рюрика; начальное управленіе Олега; выборныя Русскія пословицы.

9. *Древности Россійскаго Государства, издаваемыя по Высочайшему повелѣнію.* Выпускъ 3-й, заключающій въ себѣ 75 рисунковъ, печатанныхъ красками съ акварелей *Ѳ. Солнцева;* текстъ *И. Снегирева*, М., XLIII, 175 стр (in-f.). — Этимъ оканчивается первое отдѣленіе древностей, заключающее въ себѣ священные памятники. Въ текстѣ помѣщена исторія и значеніе Русской архитектуры и иконописанія, представлено много данныхъ для исторіи рѣзнаго дѣла и портретной живописи въ Россіи, собраны лѣтописныя указанія о древнихъ гробахъ и о погребеніи Вел. Князей. См. Отеч. Зап. N 12, 1850.

10. *Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Сост. А. Мартыновымъ, текстъ И. Снегирева.* Годъ 3-й, тетр. 7 и 8-я. М. (in f.). — Въ этихъ тетрадяхъ помѣщено 12 изображеній церквей и домовъ; при изображеніи дома кн. Гагарина помѣщена біографія кн. Матвѣя Петр. Гагарина. Здѣсь же приложена статья г. *Максютина* «Очеркъ исторіи зодчества въ Россіи» — первый періодъ, отъ X до XV вѣка.

11. *Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ. Соч. Доброхотова.* М. 174 (8). — Авторъ подробно описалъ 2 собора — каѳедральный Успенскій и Дмитріевскій; кромѣ того помѣщена особая статья, подъ названіемъ «Владимірская іерархія», потому что описываемыя въ ней лица имѣли вліяніе на судьбу Успенскаго собора. Въ приложеніяхъ находятся 4 выписи изъ Юрьевскихъ и Владимірскихъ писцовыхъ книгъ и грамота Царя Михаила. Дополненіемъ къ этой книгѣ служитъ «Владимірскій Соборъ» въ Б. для Ч., N 6.

12. *Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, сооруженный въ 1197 году.* М., 23 рисунка и 14 стр. (in f.). — Здѣсь изложена исторія нашего зодчества, подробно описаны видъ Дмитріевскаго собора, его наружныя украшенія, планъ и внутренность, позднѣйшія перестройки и древняя стѣнная живопись. Это весьма важное сочиненіе по предмету Русской археологіи принадлежитъ *графу С. Г. Строганову.* См. Москв. N 9, 1850 г.; тамъ же N 11, 17; Сѣв. Пчелы N 165, 166; От. Зап. N 9, 1850.

13. *Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта Русскаго музея П. Коробанова. Сост. Г. Филимоновымъ.* М. 32 стр. и 60 рисунковъ (2). — Здѣсь описаны преимущественно предметы домашняго быта нашихъ предковъ; бо́льшая часть этихъ вещей съ надписями и изображеніе ихъ можетъ быть важно для археологіи. См. Москв. 1850 N 3; От. Зап. 1850 N 12.

14. *Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotow, struki, rzemiosl, i t. d., przez E. Tyszkiewicza.* Vilno, 96 (8).

15. *Библіотека восточныхъ историковъ, изд. И. Березинымъ.* Томъ I. Шейбаніада, исторія Монголотюрковъ. Казань, 176 (8). — Для Русской исторіи это сочиненіе не имѣетъ большой важности; въ приложеніяхъ помѣщено нѣсколько статей г. Банзарова о Монгольской исторіи.

16. *Vier und zwanzig Bücher der Geschichte Livland's aus den Quellen dargestellt, von O. Kienitz.* Zweiter Band. Riga, 176 (8).

17. *Starozytnosci Warszawskie.* Tom. II. Zeszyty 9, 10, 11 и 12, Wars. 264 (12).

18. *Лѣтописи Русской Нумизматики*, съ 12 снимками Русскихъ монетъ, Спб. (4).

19. *Souvenirs de Kertsch et chronologie du royaume de Bosphore,* par *I. Sabatier*, SpЬ., 129 (4). — Авторъ, на основаніи медалей, возстановляетъ хронологію Босфорскаго царства; здѣсь же описаны Керченскіе курганы, разрытые въ присутствіи г. Сабатье.

20. *Aus der Münzsammlung des Kurländischen Museumes*, Riga, 8 стр. (8).

21. *Бахчисерайскія и Турецкія надписи.* Изд. Одесск. Общ. Ист. и Древ. Одесса, 42 (4).

22. *Сборникъ Украинскихъ пѣсенъ, издаваемый М. Максимовичемъ.* Часть I, Кіевъ, 115 (8). — Здѣсь помѣщены 20 Малороссійскихъ историческихъ думъ и 40 пѣсенъ колыбельныхъ; многія изъ думъ не были прежде напечатаны, — онѣ важны для исторіи, какъ народныя преданія. Издатель въ примѣчаніяхъ объясняетъ событія, по поводу которыхъ сложились думы. Ихъ литературное достоинство разобрано г. *Буслаевымъ* въ Москв. 1850 г.

23. *Обозрѣніе экономической статистики Россіи. Сост. И. Горловымъ.* Спб., 333 (8). — Книга дѣлится на 2 части: въ первой излагается статистика населенія, — его величина, составъ и движеніе; во 2-й — статистика промышленности. Данныя заимствованы изъ Ж. М. В. Д. и другихъ оффиціальныхъ источниковъ; кромѣ приведенія цифръ, авторъ излагаетъ исторію народныхъ переписей, исторію

колонистовъ въ Россіи, дѣлаетъ нѣкоторыя описанія, и проч. Вообще въ книгѣ замѣтно отсутствіе системы, иногда пропущены цѣлые отдѣлы, напр. о табакѣ, о винокуреніи, о пароходствѣ, и пр.; лучшая часть книги — обозрѣніе рѣчныхъ системъ и каналовъ. См. От. Зап. N 6, Записк. Русск. Геогр. Общ. кн. IV. Отвѣтъ г. Горлова въ Совр. 1851, N 12.

24. *Abgaben-Reglement, vom Titul.-Rath J. Murggraf*, Mitau, 316 (8).

25. *Reglement über die Landesobligenheit.* Mitau.

26. *Обозрѣніе Славяно-русской библіографіи.* Томъ I. Книга 2. Спб. 184 стр. (4).

27. *Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.* М. Кн. 1, 2, 3, 4-я, стр. 270, 242, 288, 258 (8).

28. *Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Erman.* Berlin.— Въ этомъ журналѣ помѣщаются въ переводѣ статьи, написанныя въ Россіи и заимствованныя большею частію изъ нашихъ оффиціальныхъ журналовъ.

29. *Verhandlungen der Gelehrten Ehstnischen Gesellschaft zu Dorpat.* 2 Bde, 567 (8). — Здѣсь очень любопытны свѣдѣнія о суевѣріяхъ въ Эстонскомъ народѣ: главный богъ есть Пиккеръ или Пикне, онъ названъ богомъ, являющимся въ молніи, любимымъ, дарующимъ здоровье, счастье и оказывающимъ правду, также тридевятичнымъ; жертвоприношеній бываетъ 9 въ годъ; повѣрье о зломъ духѣ одинаково съ Русскимъ; время самой успѣшной его дѣятельности есть полночь, но пѣніе пѣтуховъ не даетъ ему окончить предпріятіе; первыми пѣтухами у Эстонцовъ оканчивается предыдущій день, а слѣдующій начинается 2-ми пѣтухами; промежутокъ считается полночью, непринадлежащею ни тому, ни другому дню. (Статьи пасторовъ *Гольмана, Боубрига* и *Мойера).* Кромѣ того есть нѣсколько статей, относящихся къ исторіи и древностямъ Эстоніи, напр. критика древнѣйшаго Ливонскаго лѣтописца, о городскихъ валахъ, о монетахъ, и пр. См. Ж. М. Н. П. N 5.

30. *Mélanges russes, tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale.* Tome I, Livrais. 2, Spb., 128 (8).— Здѣсь помѣщены: 1) Историческіе Аналекты или собраніе матеріаловъ для познанія источниковъ Русской Исторіи, г. *Куника:* сообщено извѣстіе о новыхъ источникахъ, относящихся къ исторіи Аскольда. 2) Изслѣдованія о Воти и о Ливи, гг. *Кеппена* и *Шёгрена.*

31. *Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin, etc.* Tome I, livr. 1, Spb., 168 (8).— Замѣчательнѣйшая статья этого сборника есть донесеніе

г. *Кастрена* о результатахъ ученаго путешествія его по Сибири (оно напечатано въ Геогр. изв., стр. 153). За тѣмъ описаніе путешествія г. *Хуцесова* по Грузіи.

32. *Mémoires de la Société d'Archéologie de St. Pétersbourg, publiées par B. de Koehne.* Vol. III, partie 2 et 3. Spb., 180—494. (8).— Замѣчательнѣйшая статья этого тома есть изслѣдованіе г. Кёне о находимыхъ въ Россіи монетахъ западныхъ X, XI и XII вѣковъ; авторъ поясняетъ тотъ путь, которымъ онѣ зашли въ Россію. Изъ этого изслѣдованія открываются во 1-хъ частыя сношенія наши съ западомъ (доказательство извѣстій Нестора); во 2-хъ объясняется, какія монеты обращались у насъ до XIV вѣка, когда начали чеканить Русскую монету.

33. *Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte.* IV Band, 3-es Heft. Riga, 192 (8).

34. *Записки Русскаго Географическаго Общества.* Кн. III. Спб., 260 (8).— Первое мѣсто между статьями этой книжки занимаетъ статья г. *Бэра:* заслуги Петра Вел. по части распространенія географическихъ познаній; авторъ опровергаетъ мнѣніе, будто мысль объ экспедиціяхъ была внушаема Петру иностранцами; вообще исторія географическихъ экспедицій при Петрѣ Великомъ доказываетъ, что руководствовавшая его при этомъ мысль была его собственная; онъ самъ писалъ часто инструкціи, иногда даже на походѣ. За тѣмъ г. Бэръ излагаетъ распоряженія Петра I къ собранію свѣдѣній о малоизвѣстныхъ странахъ Россіи, также о Китаѣ, и при этомъ разсказываетъ исторію посольства въ Китай, и слѣдствія дипломатическихъ сношеній съ этою страною; особенно подробно разсмотрѣна экспедиція Беринга.

35. *Записки Русскаго Географическаго Общества.* Кн. 1 и 2, 2-е изданіе. См. Указатель за 1848 годъ, N 62.

36. *Географическія извѣстія, издаваемыя отъ Русск. Геогр. Общества*, подъ редакціею *Н. Надеждина*, вып. 6, 58 (8), подъ редакціею *В. В. Григорьева,* вып. 1, 2, 3, 4, Спб., 192 (8). — Здѣсь помѣщены отчеты объ Уральской экспедиціи, о путешествіяхъ *Кастрена* для изученія быта Самоѣдовъ, и *Кеппена* въ Петербургскую губернію. Кромѣ того статья *В. Хлопина:* «Нѣсколько словъ о Пермякахъ».

37. *Опытъ историческихъ разысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи. Соч. Вл. Линовскаго.* Одесса, 262 (8). — Книга эта можетъ значительно облегчить трудъ всякому, кто захочетъ заниматься исторіею нашего уголовнаго процесса: въ ней собраны добросовѣстно и удовлетворительно всѣ извѣстія, какія находятся въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ, о различныхъ частяхъ слѣдственнаго судопроизводства. Но взглядъ автора на развитіе началъ

уголовнаго права въ Россіи и ложная система, по которой расположены у него матеріалы, много уменьшаютъ достоинство сочиненія: авторъ, принявъ въ основаніе нѣмецкую теорію, раздѣлилъ исторію слѣдственнаго процесса на 4, ничѣмъ почти неотличающіеся другъ отъ друга, періода, и по этимъ рубрикамъ расположилъ всѣ извѣстія, отъисканныя имъ въ уголовныхъ законахъ нашихъ, съ губныхъ грамотъ до настоящаго времени. Такая разбросанность, дробность изложенія повела къ неправильнымъ выводамъ. Кромѣ того авторъ упустилъ изъ виду обвинительный процессъ въ дѣлахъ уголовныхъ, который долго шелъ въ параллель съ слѣдственнымъ.

38. *О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до царя Алексѣя Михайловича. Соч. Ф. Деппа.* Спб., 95 (8).—Авторъ дѣлитъ исторію Русскаго права на два періода: періодъ права обычнаго и періодъ права письменнаго, — границею ихъ полагаетъ Уложеніе 1649 г.; первый періодъ опять дѣлится на 2 отдѣла: время Русской Правды и время Судебниковъ. Сообразно съ этимъ раздѣленіемъ авторъ разбираетъ каждое изъ наказаній по источникамъ, которые имъ изучены и разработаны довольно тщательно; наказанія по Уложенію представлены только въ очеркѣ. Въ общемъ видно стремленіе автора объяснить всѣ явленія элементомъ Германскимъ, упуская изъ виду начала Византійское и Славянское. См. подробную рецензію г. *Калачова* въ Москв. 1850 N 2 и 3.

39. *Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ, до 968 года. Соч. Ю. И. Венелина.* М. 342 (8). — И это сочиненіе покойнаго Венелина отличается тою же парадоксальностью, какъ и всѣ прочія; главное положеніе автора состоитъ въ томъ, что Козары тождественны съ Болгарами; на этомъ основываются всѣ ложныя объясненія событій Болгарской и Русской исторіи до 968 г., т. е. до покоренія Болгаріи Святославомъ. — Въ концѣ книги приложены замѣчанія протоіерея *Ѳ. Голубинскаго* о трудѣ Кирилла и Меѳодія. См. От. Зап. 1850 N 4.

40. *Миѳы Славянскаго язычества, соч. Дм. Шеппинга.* М. 216 (8). Изслѣдованіе свое авторъ начинаетъ общимъ взглядомъ на развитіе Славянской миѳологіи, и въ этомъ развитіи совершенно произвольно поставляетъ 3 эпохи: эпоху духовъ, божествъ природы и боговъ-кумировъ; однако факты противорѣчатъ этому дѣленію; затѣмъ г. Шеппингъ приступаетъ къ объясненію божествъ, и прежде всего предлагаетъ изслѣдованіе о богахъ Живѣ и Марѣ, — жизни и смерти; потомъ объясняетъ домовыхъ духовъ и боговъ атмосферы. Вообще взглядъ автора на миѳологію Славянскую невѣренъ; словопроизводства неправильны; видно стремленіе произвести всѣ Славянскія божества, даже Перуна, отъ другихъ народовъ; авторъ вездѣ

видитъ заимствованія; не обращено вниманія на труды ученыхъ, занимавшихся тѣмъ же предметомъ, какъ и авторъ. Но въ книгѣ есть нѣсколько удачныхъ сближеній, а сопоставленіе миѳологіи Германской съ Славянскою можетъ повести къ болѣе удачнымъ выводамъ. См. Совр. 1850 N 2, От. Зап. N 3.

41. *Beiträge zur Kenntniss des russischen Reichs, herausgeg. von K. Bär und Gr. Helmersen.* Spb. Томъ XIII, 1849, 236; XIV-й, 1848, 286; XV, 1848 года, 379 стр. (8). — Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи: 1) *Кеппена* — отчетъ о путешествіи въ Казань, Вятку и Вологду,— любопытны свѣдѣнія о переселенцахъ (ежегодно до 25,000 душъ); 2) этнографическія извѣстія о Финляндіи, *Ан. Вареліуса;* 3) путешествіе на Алтай, *Гельмерсена*, и 4) путешествіе въ Хиву *Ф. Базинера.* Особенно замѣчательно послѣднее; кромѣ географическихъ описаній, оно содержитъ извѣстія о посольствѣ Гр. Данилевскаго въ Хиву въ 1842 году; здѣсь представлены переговоры и трактатъ съ Хивинцами. См. От. Зап. 1850 N 2.

42. *Списокъ съ чертежа Сибирскія земли, заимствованный изъ рукописнаго сборника XVII вѣка Г. Спасскимъ.* М. XVI и 48 стр. (8). Собственно списокъ помѣщенъ на 8 страницахъ; остальная часть книги состоитъ изъ предисловія и примѣчаній. Въ предисловіи авторъ исчисляетъ всѣ древнія карты Сибири, указывая на ихъ достоинства и недостатки; въ примѣчаніяхъ изложены историческія извѣстія о каждой мѣстности, упоминаемой въ спискѣ. Вотъ полное заглавіе списка: «Лѣта 7181 году написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тоболскѣ и окрестныхъ городахъ, и острогахъ, и о слободѣхъ, и о погостахъ, и урочищахъ и дорогахъ, и по сколку ѣзду отъ города до города, и отъ которыхъ до которыхъ мѣстъ; и то въ семъ чертежѣ написано, которыя земли, царства, и грады, и урочища, и рѣки, и озера». Изданіе это очень важно для исторіи Сибири.

43. *Иконописаніе. Соч. А. Попова.* Спб. 37 (8). — Брошюра эта есть сводъ того, что было написано о Русскомъ иконописаніи гг. Сахаровымъ и Снегиревымъ и преосвященнымъ Анатоліемъ. Она была напечатана въ Сѣв. Обозр. N 2.

44. *Изслѣдованія о Русскомъ иконописаніи. Соч. И. Сахарова.* Спб. Кн. I, Подлинникъ, 64 стр.; кн. II, 89 стр. (8).— Византійская Церковь установила правила, которыхъ должно держаться въ изображеніи священныхъ предметовъ; эти правила перешли къ намъ подъ названіемъ Подлинника. Подлинники въ расположеніи предметовъ соотвѣтствуютъ мѣсяцослову: описанія изображенія святыхъ расположены по порядку чиселъ каждаго мѣсяца. Въ изданной книгѣ

г. Сахарова приведенъ одинъ мѣсяцъ сентябрь. Во 2-й части авторъ разбираетъ школы живописи (отвергая существованіе Корсунской школы); наконецъ въ приложеніяхъ помѣщено нѣсколько актовъ, относящихся къ исторіи иконописанія, напр. указъ 1722 года, и пр. См. Москв. N 22.

45. *Notions sur l'iconographie sacrée en Russie, par I. Sabatier.* Spb. 49 (8). — Это — переводъ сочиненія г. Снегирева, въ которомъ разсматривается, какое значеніе имѣло иконописаніе въ общественной и частной жизни нашихъ предковъ, показываются различныя эпохи его и значеніе для исторіи.

46. *Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками. Соч. Антона Ашика.* Часть III. Од., 96 стр. (4) съ рисунками. — О первыхъ двухъ частяхъ см. Указатель за 1848 годъ. Въ 3-й части представлены изображенія и описаніе вазъ, сосудовъ стеклянныхъ, катафалковъ и прочихъ вещей, хранящихся въ Керченскомъ музеѣ.

47. *Geschichte der Kirchen und Prediger Kurland's, von Theodor Kallmeyer.* Riga, 60 стр. (5).

48. *Hydrographie des Russischen Reiches. Von I. Stukenberg.* Sechster und letzter Band. Spb., 516 (8). — Этимъ томомъ оканчивается все сочиненіе г. Штукенберга; въ немъ помѣщено прибавленіе къ первымъ 5-ти томамъ, равно и къ описанію каналовъ въ Россіи, съ алфавитнымъ указателемъ. См. Указатель за 1848 годъ.

49. *Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit, für das Studium der Geographie, Topographie, Etnographie und Statistik des Russischen Reiches. Von I. Ch. Stukenberg.* Spb., 93 (8). — Здѣсь помѣщены сочиненія, въ которыхъ находятся свѣдѣнія о Русской картографіи, карты древняго состоянія Россіи, карты IX, XV, XVI и XVII вѣковъ, — генеральныя карты, атласы, границы, театры войнъ, карты специальныя губерній и провинцій. — Прибавленіемъ къ этой книгѣ служитъ:

50. *Cartographie des Russischen Reiches, von Stukenberg.* Supplement Spb., 93 — 142 стр. (8). — Здѣсь помѣщено 496 новыхъ названій картъ.

51. *Bidrag till Nordens sjukdoms-historia. By Ilmoni.* Helsing.— Это вторая часть сочиненія проф. Ильмони «Матеріалы къ Исторіи болѣзней сѣвера»; въ ней разсмотрѣна исторія эпидемій съ XVI-го вѣка до 1710 года. Изъ Русскихъ источниковъ авторъ пользовался лѣтописями, Исторіею Карамзина и Исторіею Медицины Рихтера. Особенно подробно разсмотрѣна Черная Смерть, которую г. Ильмони причисляетъ «къ величайшимъ переворотамъ, приготовившимъ нынѣшнее состояніе Европы. Со времени ея начинается постепенно

великая перемѣна въ нравственномъ, умственномъ и политическомъ состояніи народовъ; съ XV столѣтія начинается всеобщее оживленіе, возникли новыя поколѣнія, замѣнившія прежнія, которыя глубоко пали въ нравственномъ отношеніи».

52. *Покореніе Сибири.* Историческое изслѣдованіе *Павла Небольсина.* Спб., 146 и 112 стр. (8). — Самый важный отдѣлъ книги г. Небольсина составляетъ «Сводъ Сибирскихъ Лѣтописей»; въ немъ опущенъ только Тобольскій лѣтописецъ, которымъ пользовался Миллеръ. Сверхъ лѣтописей помѣщены: отрывокъ изъ «Повѣствованія о Сибири», Латинской рукописи XVII вѣка; извлеченіе изъ «Новаго Лѣтописца», скорописи XVIII в., и Выводы Миллера изъ разныхъ лѣтописей. Собственно въ изслѣдованіи авторъ дѣлаетъ оцѣнку всѣхъ лѣтописей; за тѣмъ разбираетъ отношенія Сибири къ Царю Ивану Вас. и на основаніи лѣтописей излагаетъ исторію ея покоренія. Главное положеніе, которое хочетъ доказать авторъ, состоитъ въ томъ, что участіе Строгоновыхъ въ покореніи было незначительно, или его вовсе не было; личность Ермака представлена невѣрно. См. Совр. N 6; От. Зап. N 7.

53. *Николай Михайловичъ Карамзинъ. Соч. А. Старчевскаго.* Спб. 280 (8). — Очеркъ жизни и критическая оцѣнка литературныхъ трудовъ Карамзина. Къ сожалѣнію, авторъ не обратилъ вниманія на значеніе «Исторіи Государства Россійскаго»; на стр. 277 сказано даже, что «Исторія Карамзина никогда не дождется критики, и съ другой стороны такая критика излишня». — Новаго въ этой книгѣ нѣтъ ничего, — перепечатано, иногда буквально, уже извѣстное прежде. См. От. Зап. N 6; Москв. N 10.

54. *Берингъ и Чириковъ, Соч. А. Соколова.* Спб., 13 стр. (8). — Авторъ доказываетъ, что честь открытія Берингова пролива принадлежитъ капитану Алексѣю Ильичу Чирикову; Берингъ завѣдывалъ только хозяйственною частью, и то неудачно; Чириковъ мѣсяцомъ раньше Беринга присталъ къ берегу и осмотрѣлъ его. Эти положенія были опровергаемы акад. Бэромъ (Р. Инв. N 121—123), но вновь доказаны г. Соколовымъ (Сѣв. Пч. N 133). Авторъ основываетъ свои положенія на инструкціи Адмиралтействъ-Коллегіи и на шханечныхъ журналахъ, изъ которыхъ видно отношеніе Беринга и Чирикова.

55. *Beschreibung des Hohen-unterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Casp. Meere, herausgeg. von W. Struwe.* Spb., 1 таб. и 1 кар. (4). — Здѣсь показаны положеніе и высота Кавказскихъ горъ; ихъ взаимное разстояніе и отношеніе. Средній уровень Каспія былъ въ 1837 году ниже средняго уровня Азовскаго моря на 83 анг. фута.

56. *Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 годъ включительно. Составилъ А. Вороновъ.* Спб., 292 стр. (8). — Хотя это сочиненіе касается собственно дѣйствій Правительства и состоянія учебныхъ заведеній только въ Петербургскомъ округѣ; однако, — въ смыслѣ обзора правительственныхъ мѣръ о ходѣ и состояніи народнаго образованія, — оно имѣетъ значеніе болѣе общее. Сочиненіе г. Воронова состоитъ изъ введенія и двухъ періодовъ; во введеніи изложено состояніе просвѣщенія отъ Петра I до Екатерины II; первый періодъ начинается съ Устава Училищъ 1786 — это вѣкъ Екатерины; второй—съ устава 1804 г.—вѣкъ Александра; наконецъ третій—вѣкъ Николая — долженъ начаться съ устава 1828 года, но онъ не вошелъ въ составъ книги. Матеріалы для своего сочиненія авторъ заимствовалъ изо всѣхъ оффиціальныхъ бумагъ и изданій и изъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ; матеріалъ этотъ расположенъ по слѣдующимъ отдѣламъ: сначала излагается сущность устава, далѣе учебная часть, потомъ историческо-статистическое обозрѣніе училищъ; за тѣмъ часть хозяйственная, и наконецъ правительственная. См. От. Зап. 1850, N 12; Вѣст. Геогр. Общ. 1851, кн. 5.

57. *Ehstland's Landgüter und deren Besitzer zur Zeit der Schwedenherrschaft. Von C. Pauker.* Rev., 56 (8).

58. *Исторія югозападной Руси отъ ея начала до половины XIV вѣка. Соч. А. Клеванова.* М. 220 (8). — Сочиненіе это есть простая передача лѣтописныхъ свидѣтельствъ, безъ всякой критической оцѣнки; авторъ нисколько не коснулся вопросовъ, возбуждаемыхъ исторіею Галицкаго княжества. Сочиненіе дѣлится на 7 главъ, изъ которыхъ въ первой представляется географическое обозрѣніе югозападной Руси, а въ остальныхъ перечень историческихъ событій. См. От. Зап. 1850, N 9. Выписываемъ изъ этой рецензіи слѣдующее: «на стр. 37 встрѣчаемъ справедливое замѣчаніе о значеніи Корсуня, на стр. 60 вѣрно объяснено одно мѣсто изъ поученія Владиміра Мономаха, относящееся къ Ростиславичамъ; на стр. 80 выставлена важная роль Черныхъ Клобуковъ — и вотъ все, чѣмъ можно воспользоваться въ книгѣ г. Клеванова». Отвѣтъ на эту рец. въ Москв. 1850, N 22.

59. *Von der Wahl und dem Verfahrem des freiwilligen Schiedsgerichts. Eine Erörterung von A. Bulmering.* Dorp., 56 (8).

60. *Chronologischer Abriss der älteren Geschichte Livlands* (1165 — 1562) *von Napiersky.* Riga (8).

61. *Исторія о расколахъ въ Церкви Россійской. Соч. Игнатія, архіепископа Воронежскаго.* Спб., 352 (8). — Первая часть сочиненія, обнимающая собою исторію расколовъ въ Россіи до исправ-

ленія церковныхъ книгъ патріархомъ Никономъ,—безспорно лучшее сочиненіе по этому предмету: всѣ ереси и расколы разобраны и изслѣдованы вполнѣ, со всѣми ихъ отличіями, на основаніи рукописныхъ источниковъ. Кромѣ того въ книгѣ находится рѣшеніе важныхъ вопросовъ въ исторіи Русской церкви — о Стоглавомъ соборѣ, о значеніи патріарха Никона, и проч.

62. *Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій*, Москва, 203 стран. (8). — Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей: первая содержитъ въ себѣ полное и обстоятельное жизнеописаніе св. Димитрія, а вторая — обозрѣніе его твореній. Особенно подробно разсмотрѣны Четьи-Минеи; здѣсь авторъ обратилъ вниманіе на слѣдующіе три вопроса: какими источниками пользовался св. Димитрій, какъ онъ ими воспользовался и какая польза Четьихъ-Миней для поученія и назиданія? Жизнь св Димитрія и его сочиненія имѣютъ тѣсную связь съ исторіею расколовъ въ Россіи.

63. *Краткая Исторія города Казани. Соч. М. Рыбушкина.* Казань, 152 (8).— Сочиненіе это не представляетъ ничего особенно важнаго; покойный сочинитель, бывшій издателемъ «Заволжскаго Муравья» собралъ извѣстія изъ Карамзина и другихъ историковъ о Казани; притомъ трудъ не конченъ.

64. *Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учрежденій Новороссійскаго края. Рѣчь Адъюнкта Комарницкаго.* Од., 70 стр. (4). — Это — сокращенная выписка административныхъ распоряженій Правительства относительно Новороссійскаго края. Выписки заимствованы изъ Полнаго Собранія Законовъ; недостатокъ ихъ — отсутствіе критическаго взгляда и оцѣнки событій; какъ матеріалъ, подготовленный и расположенный въ хронологическомъ порядкѣ, книга г. Комарницкаго имѣетъ значеніе.

65. *Rys historyczny zgromadzen zakonnych obojéj plci wraz z rycerskiemi zakonami i orderami Panstw, przez I. K. Wietz i P. Bohman.* T. III. Wars., 300 (8).

66. *Царствованіе Елисаветы Петровны. Соч. А. Вейдемейера.* Изд. 3-е. 2 ч., Спб., 141 (8). — Сочиненіе это составляетъ продолженіе обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ Петра Великаго, того же автора. Здѣсь собрано нѣсколько матеріаловъ, но нѣтъ критики; внутреннія событія и жизнь народная опущены изъ виду; поэтому въ исторической литературѣ книга эта не можетъ имѣть большаго значенія.

67. *Два разсужденія о кожаныхъ деньгахъ и о Русской Правдѣ, покойнаго заслуж. профес. М. Т. Каченовскаго.* М., 202 (8). — Разсужденія эти давно извѣстны и были напечатаны въ Вѣстникѣ Европы.

68. *Основаніе Русскаго театра, 1750 года. Соч. А. Карабанова.* Спб., 109 (8). — Здѣсь изложена исторія нашего театра, отъ времени основанія его кадетами 1-го кадетскаго корпуса. Сочиненіе это написано къ столѣтнему юбилею театра, 8 генв. 1850 г.

69. *О значеніи словъ: варягъ, казакъ, россъ и ретъ, или какъ должно понимать эти слова въ Исторіи. Соч. С. Богомолова.* Тифл., 70 стр. (8). — Это — сводъ филологическихъ натяжекъ, не ведущихъ ни къ чему. Вотъ выводы автора: варъ, россъ, хазъ и ретъ, съ прибавкою *аг* значитъ бѣлый, свободорожденный конязь; Берелія есть колыбель и разсадникъ всѣхъ возможныхъ князей въ Европѣ; Германія значитъ братовщина, и проч.

70. *Исторія Лейбъ-гвардіи коннаго полка, 1731—1848. Сост. Анненковымъ.* 4 ч. Спб., 868 стр. (8) — Эта книга представляетъ много драгоцѣнныхъ матеріаловъ не только для военной исторіи нашего отечества, но и вообще для новѣйшей исторіи Русской: исторія Лейбъ-гвардіи есть исторія регулярной конницы въ Россіи, въ ея рядахъ начинали или продолжали службу многія историческія лица; поэтому въ книгѣ г. Анненкова можно найти многое для пополненія и исправленія біографій Разумовскаго, Румянцова, Потемкина, и пр. Матеріалъ расположенъ такимъ образомъ: въ 1-й части исторія Лейбъ-гвардіи коннаго полка, во 2-й — описаніе сраженій, совершенныхъ имъ, въ 3-й — документы и примѣчанія въ поясненіе того, что изложено исторически, въ 4-й части — списокъ шефовъ, полковниковъ и офицеровъ полка.

71. *Воспоминаніе о пришествіяхъ Великаго Государя Петра I-го въ Олонецъ. Игнатія, архіеписк. Воронежскаго.* Изд. 2-е, Спб., 148 (8). — Покойный составитель этой книги описалъ 10 путешествій Петра Вел. въ Олонецкъ и собралъ всѣ слѣды посѣщеній государя, имѣвшихъ благодѣтельное вліяніе на Олонецкій край. При этой книгѣ приложены: описаніе дороги Петра I-го отъ Бѣлаго моря къ Онежскому озеру, записки о Кончозерскихъ водахъ и церкви при нихъ, и пр.; рисунки представляютъ планъ Петрозаводска при Петрѣ I, виды церквей и дворца, построеннаго при немъ.

72. *Пространство и народонаселеніе Новороссійскаго края. А. Скальковскаго.* Од., 1848, 32 (8).

73. *Историко-статистическій очеркъ города Бахчисерая. Ф. Домбровскаго.* Од., 17 (8). — Обѣ эти брошюры суть отдѣльные оттиски изъ Новороссійскаго календаря. См. Указатель 1848 г.

74. *Русскіе на Восточномъ Океанѣ. Соч. А. Маркова.* М., 148 (8). — Авторъ начинаетъ описаніемъ Иркутска, потомъ описываетъ Якутскъ и бытъ Тунгузовъ и Якутовъ, далѣе дорогу изъ Якутска въ Охотскъ. Нѣсколько лучшихъ страницъ посвящено описанію Петропавловскаго

Порта и заслугъ Баранова (въ дополненіе въ Москвит. помѣщена статья того же автора: «Гибель корабля Невы»); потомъ нравы и бытъ Калюжей и Алеутовъ г. Марковъ изображаетъ прекрасно, какъ самовидецъ и опытный наблюдатель. Книга оканчивается проэктомъ кругосвѣтной торговой экспедиціи, съ означеніемъ всѣхъ выгодъ, которыя можно получить отъ нея. Вообще это одно изъ лучшихъ описаній путешествій; оно занимательно и по своему предмету и по многимъ вѣрнымъ замѣчаніямъ и интереснымъ подробностямъ, которыя авторъ умѣлъ подмѣтить вездѣ.

75. *Opis Królewstwa Polskiego pod wzglendem hystoricznym, statystycznym, etc.* T. 1. Vars., 72 (8).

76. *Грузія и Арменія. Соч. Муравьева.* Три части. Спб. 1848 г., 1039 (8). — Это — путевыя впечатлѣнія автора «Путешествія ко св. мѣстамъ»: здѣсь описаніе мѣстностей, храмовъ, монастырской жизни, и проч.; а въ 1-й части кромѣ того помѣщена краткая исторія Грузіи.

77. *Путешествіе по Дагестану и Закавказью, И. Березина.* Казань, 558 (8). — Сочиненіе это представляетъ очень много любопытныхъ описаній, историческихъ и географическихъ изслѣдованій. Все путешествіе описано въ 5-ти главахъ: 1) отъ Астрахани до Тарки — знакомитъ съ Волгою, съ Каспійскимъ моремъ и его торговлею, съ экспедиціею адмирала Путятина къ Туркменскимъ берегамъ, и пр.; 2) отъ Тарку до Дербента, 3) до Баку, 4) до Сальяна и 5) отъ Сальяна до Ленкорана, — здѣсь описаніе Кавказа, бытъ и исторія его жителей. Недостатки этой книги указаны въ Ж. М. Н. П. 1850 N 2, От. Зап. N 4, Б. для Ч. статья г. *Сенковскаго* 1851 г. N 1.

78. *Записки о Полтавской Губерніи, Ник. Арандаренка, составленныя въ 1846 году.* Въ 3-хъ частяхъ. Ч. 2-я. Полтава, 384 (8). — Значительную часть книги составляютъ воспоминанія историческія. Первая часть заключаетъ въ себѣ взглядъ на губернію въ естественномъ отношеніи, гдѣ исчисляются произведенія всѣхъ царствъ. Во 2-й части представлена таблица о народонаселеніи; за тѣмъ говорится о разныхъ частяхъ управленія, объ учебныхъ заведеніяхъ, о почтахъ, объ управленіи крестьянъ, наконецъ о нравахъ, которые характеризуются собраніемъ пѣсенъ, описаніемъ свадебъ, гаданій, и проч. См. Вѣст. Геогр. Общ. 1851, кн. 5.

79. *Опытъ прикладной Геологіи, преимущественно сѣвернаго бассейна Европейской Россіи.* Соч. *барона Мейендорфа.* Спб., 418 (4). — Въ этомъ сочиненіи сперва описаны формаціи въ Россіи, потомъ слѣдуютъ указанія на мѣсторожденіе полезныхъ минералловъ и наконецъ геогностическое описаніе губерній. Образъ изложенія при-

способленъ къ практической цѣли сочиненія. См. рецензію профес. Щуровскаго, Москв. 1850 N 12, 13, 14, 16.

80. *Очеркъ Лидскаго уѣзда въ топографическомъ отношеніи. Сост. П. Лавровымъ.* Вильно, 72 стр. (12).

81. *Очерки Архангельской губерніи, В. Верещагина.* Спб., 409 стр. (12).— Эта весьма замѣчательная книга знакомитъ съ бытомъ очень интересной и мало описанной страны. Разсказъ о Лопаряхъ и Корелахъ весьма важенъ: ихъ домашній бытъ, нравы, обычаи, переселенія описаны прекрасно; Поморы, т. е. Русскіе жители береговъ Бѣлаго моря, Соловецкій монастырь, Мезенская тундра и Самоѣды, Новая земля, Холмогорскій уѣздъ, Архангельскъ — вотъ главные предметы описаній. Кромѣ топографическихъ замѣчаній и впечатлѣній путешественника, г. Верещагинъ разсказываетъ исторію Архангельской губерніи, исторію Лопарей и Соловецкаго монастыря. Дополненіемъ къ этой книгѣ могутъ служить «Очерки Архан. губерніи» въ Сѣв. Обозр. N 1.

82. *Obrasy Litewskie przez I. Chodzke.* Seria 5. Vilno, 234 (12).

83. *Москва, съ топографическимъ указаніемъ всей ея мѣстности и окрестностей. Сост. М. Рудольфъ.* Ч. 3-я. М., 81 стр. (16).— Въ этой части представлена торговая промышленность Москвы и таблица разстояній между извѣстными мѣстами въ Москвѣ. О первыхъ двухъ частяхъ см. Указ. 1848.

84. *Сборникъ въ пользу бѣдныхъ семействъ Басманнаго Отдѣленія, на 1849 годъ.* М., 267 стр. (8). — Здѣсь, между прочимъ, помѣщена статья *С. Костарева:* «Взглядъ на общественный бытъ Москвитянъ въ XVI и XVII вѣкахъ», гдѣ собрано нѣсколько извѣстныхъ уже фактовъ по этому предмету, но безъ критической оцѣнки.

85. *Ярославскій Литературный Сборникъ.* Яросл., 184 стр. (8). — Въ немъ напечатано нѣсколько любопытныхъ историческихъ матеріаловъ, а именно: письма Императрицы Екатерины II къ Ярославскому намѣстнику Мельгунову; историческія изслѣдованія о началѣ и основаніи города Ярославля, въ которыхъ разсказываются событія этого города съ 1608 по 1618 годъ; отрывокъ изъ неизданной исторіи Углича.

86. *Бородино.* Спб., 24 (8). — Описаніе Бородина и воспоминаніе о Бородинской битвѣ

87. *О памятникѣ Румянцову на полѣ Кагульской битвы. Соч. Тройницкаго.* Од., 12 (8). — Описаніе памятника.

88. *Der Krater bei Sall auf der insel Oesel, vom Major Wagenheim* Riga, 22. (8).

89. *Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматра. Профес. С. Куторги.* Спб , 34 (8). — Здѣсь очень много замѣтокъ о мѣстности и географическомъ характерѣ Финляндіи.

90. *Русская фауна, или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Европейской Россіи. Изд. Ю. Симашко.* Спбургъ, 16 тетрадей.

91. *Rapport médical d'un voyage au Caucase, par N. Pirogoff.* Spb., 202 стр. (4). — Кромѣ чисто-медицинскихъ свѣдѣній, книга г. Пирогова заключаетъ въ себѣ статью о Кавказскомъ климатѣ и образѣ войны; здѣсь же есть описаніе мѣстностей, нравовъ и обычаевъ Кавказскаго и Закавказскаго края, гдѣ авторъ живо характеризуетъ природу и жителей.

92. *Судоходный дорожникъ рѣкъ, протекающихъ по Европейской Россіи.* Изд. Главнымъ Упр. П. С. и П. З. Ч. 1. Спб., 33 стр. (8). — Здѣсь вѣрно и точно представлены водяные пути сообщенія въ Россіи.

93. *Очеркъ современнаго состоянія Стратегіи. Соч. Н. Неѣлова.* Спб., 516 стр. (8). — Здѣсь во многихъ случаяхъ описываются сраженія, выигранныя Русскою арміею и причины ея успѣховъ.

94. *Порубежники, канва для романовъ. Соч. А. Скальковскаго.* Одесса, 195, 200 и 200 стр. (8). — Подъ этимъ заглавіемъ г. Скальковскій дѣлаетъ нѣсколько очерковъ повѣрій, нравовъ и обычаевъ, также описываетъ замѣчательнѣйшія черты изъ жизни нѣкоторыхъ лицъ въ Новороссійскомъ краѣ. Не смотря на литературную форму разсказовъ, въ нихъ можно найти много новыхъ указаній и картину казацкаго быта.

95. *Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета.* М., 113 стр. (4).—Число студентовъ въ Университетѣ было 1100.

96. *Актъ Лицея князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи*, состоявшійся 1849 г. іюня 22. Кіевъ, 221 стр. (8). — Здѣсь помѣщена рѣчь проф. *Буте* о кредитѣ, и Историческая записка о состояніи Лицея кн. Безбородко и Нѣжинской Гимназіи отъ 1847 до 1849 года.

97. *Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и главнаго Общества улучшеннаго овцеводства за 1848 г.* М., 138 стр. (8). — Отчетъ представляетъ успѣхи земледѣлія въ теченіи послѣдняго года, дѣйствія земледѣльческихъ училищъ и учебныхъ фермъ, а также распространеніе грамотности въ Россіи.

98. *Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ теченіи 5-ти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ.* Спб., 329 стр. (8). — Эта книга

составляетъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для нашей Статистики, представляя оффиціальныя извѣстія о состояніи Сельскаго Хозяйства въ Россіи. Сообразно съ двоякимъ назначеніемъ Департамента Сельскаго Хозяйства, «Обзоръ» раздѣляется на двѣ части. Первой части предпослано историческое изложеніе мѣръ Правительства къ улучшенію Сельскаго Хозяйства до учрежденія Министерства Государ. Имуществъ; за тѣмъ въ 1-й части изложены причины, препятствующія развитію Сельскаго Хозяйства и мѣры къ его улучшенію; во второй части заключается изложеніе дѣйствій Статистическаго Отдѣленія Департамента и Коммиссіи для дѣлъ строительныхъ и техническихъ; особенно важны свѣдѣнія о народномъ кадастрѣ. См. Отеч. Зап. 1850 N 3; Москв. N 4 и 5 ст. *Преображенскаго*, Совр. N 7 ст. *Егунова*. Извлеченіе изъ этой книги напечатано въ журн. М. Г. И. 1849 N 5 и 6.

99. *Записки Санктпетербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества*. Т. I, съ 23 лист. рисунковъ. Спб., 280 — 464 стр. (8). — Здѣсь замѣчательны статьи: г. *Ф. Фоссберга* «о происхожденіи герба города Варшавы», и *П. Савельева* «Примѣчанія о Славянскихъ монетахъ съ именами Владиміра, Святослава и Ярослава», гдѣ авторъ опровергаетъ всѣ ученыя догадки, къ которымъ подали поводъ эти монеты.

100. *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1848 годъ, сост. А. Джунковскимъ*. Спб., 53 стр. (8). — Общество это учреждено для поощренія земледѣлія и домостроительства въ Россіи, а потому отчеты его важны, какъ матеріалъ для изученія развитія нашего земледѣлія и средствъ, которыя употребляются для того. Въ концѣ книги приложенъ некрологъ историка Михайловскаго-Данилевскаго, бывшаго членомъ Общества. См. разборъ въ Отеч. Зап. N 9; тамъ представлена и исторія Импер. Вольн. Экон. Общества.

101. *Торжественное собраніе Московской 3-й Реальной Гимназіи*, 31 авг. 1849. М., 54 стр. (4). — Число учащихся было 275. Здѣсь же помѣщена рѣчь г. Александрова, который доказываетъ, что причина быстрыхъ успѣховъ нашихъ мануфактуръ состоитъ въ распространеніи свѣдѣній о Химіи.

102. *Краткій очеркъ исторіи Коммерческаго училища. Составленъ Н. Вышнеградскимъ*. Спб., 84 стр. (8). — Очеркъ начинается съ 1772 г., когда основано Коммер. училище П. Демидовымъ въ Москвѣ; въ 1799 г. оно переведено въ Петербургъ, и съ этого времени начинается второй періодъ существованія училища, подъ покровительствомъ Императрицы Маріи; наконецъ 3-й періодъ начинается съ

1841 года; послѣдній изложенъ весьма кратко. «Очеркъ» представляетъ причины неуспѣшности первоначальныхъ дѣйствій училища, заслуги лицъ, управлявшихъ имъ и его постепенное усовершенствованіе. Все основано на оффиціальныхъ бумагахъ Архива Коммерч. Училища.

103. *Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Одесской 2-й Гимназіи за 1848—9 академическій годъ.* Одесса, 14 стр. (4).

104. *Отчетъ о дѣйствіяхъ Харьковской акціонерной Компаніи по торговлѣ шерстью*, съ 1 іюня 1848 до 1849 года, *написанъ П. Нахимовымъ*. Харьковъ, 30 стр. (8).— Количество шерсти, находившейся въ распоряженіи Компаніи, простиралось свыше 100,000 пудъ; дивидендъ акціонеровъ было 14%.

105. *Sendschreiben an den beständigen Secretair der Livländischen ökonomischen und gemeinnützigen Societät.* Dorp., 12 (8).

106. *Отчетъ по Императорскому Гатчинскому Сиротскому Институту за 1848—9 учебный годъ. Читанъ П. Гурьевымъ.* Спб., 36 стр. (8).— Въ 1849 году былъ первый выпускъ воспитанниковъ Гатчинскаго Института со времени послѣдняго его преобразованія, которое изложено въ отчетѣ; здѣсь показаны составъ заведенія, его права, и проч.; число воспитанниковъ было 516.

107. *Отчетъ Россійской Американской Компаніи за 1848 годъ.* Спб., 40 стр. (8). — Исчислены доходы кампаніи, и ея дѣйствія относительно просвѣщенія туземцовъ Америки.

108. *Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета Общества поощренія художниковъ съ 1847 по 1849 годъ.* Спб., 12 стр. (8). — На попеченіи его находилось 18 молодыхъ людей.

109. *Записки Комитета шелководства.* Годъ 2-й. М., 128 стр. (8).— Большею частію, техническія свѣдѣнія о размноженіи шелководства.

110. *О пароходствѣ на Волгѣ, Камѣ и Окѣ.* Спб., 12 стр. (8). — Цѣль этой брошюры — опредѣлить потребности, которымъ должно удовлетворить Общество пароходства «Меркурій», и средства удовлетворенія. Ежегодный перевозный грузъ судовъ, сплавляемыхъ по Волгѣ и ея протокамъ предполагается среднимъ числомъ во 100 милліоновъ пудъ.

111. *Объ изданіи обозрѣнія внутренней торговли Россіи.* Спб., 24 стр. (8).—Здѣсь изложены планъ и программа изданія, къ которому приступило Русское Географическое Общество.

112. *Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія, издаваемая отъ Русск. Геогр. Общества.* Спб., 344 стр. (12). — Статьи, относящіяся къ Россіи, здѣсь слѣдующія: 1) Средняя Азія, *Савельева* и 2) о суевѣріяхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

113. *О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи.* 4 книжки. М., 356 стр. (12).— Это второе изданіе книги, о содержаніи которой см. Указатель за 1848 г.

114. *Отчетъ Общины сестеръ милосердія за 1848 годъ.* Спб., 36 стр. (8). — Вотъ главныя цифры этого отчета: сестеръ милосердія было 21, въ отдѣленіе кающихся прибыло 32, въ пансіонѣ воспитывалось 48, а въ исправительной школѣ 20 дѣвицъ. Оборотный капиталъ общины состоялъ въ 32,000 р. сер.— въ приходѣ и расходѣ по равной части.

115. *Уставъ заведенія общины сестеръ милосердія.* Спб., 42 стр. (12).— Уставъ этотъ высочайше утвержденъ 5 окт. 1848 г.; заведеніе имѣетъ цѣлью «попеченіе о бѣдныхъ больныхъ, утѣшеніе скорбящихъ, приведеніе на путь истины лицъ, предавшихся порокамъ, воспитаніе дѣтей безпріютныхъ и исправленіе дѣтей съ дурными наклонностями». На содержаніе отпускается изъ казны по 14,000 р. сер. ежегодно.

116. *Отчетъ Русскаго Географическаго Общества за 1848 годъ. Сост. А. Головнинымъ.* Спб., 56 стр. (12). — Здѣсь объяснены дѣйствія Общества—экспедиціи и этнографическія изслѣдованія Россіи.

117. *Актъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, 1849 года, 8 февраля.* Спб., 211 стр. (8) — Здѣсь помѣщенъ отчетъ о состояніи Университета, некрологъ его почетныхъ членовъ и рѣчь *А. Заборовскаго* «объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу».

118. *О дѣйствіяхъ и способахъ Высочайше учрежденнаго въ Москвѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню Комитета, въ 1848 г.* М., 40 стр. (8).

119. *Шестнадцатилѣтіе дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ.* Спб., 76 стр. (12). — Здѣсь помѣщено положеніе объ этомъ домѣ, Высочайше утвержденное 21 іюля 1833 г. и рѣчь покойнаго *Н. Полеваго,* въ которой изложена исторія «Дома».

120. *Rapport sur les opérations du comité de l'association française de bienfaisance à Spbourg, pendant l'année 1848.* Spb., 22 (8). — Расходы общества простирались до 10,000 р. сер; число получавшихъ пособіе было 154.

121. *Das St-Marien-Asyl bei der Evangelisch-Lutherischen Kirche zu Spburg.* Spb., 14 стр. (8). — Капиталъ пріюта составлялъ 34,000 р. сер., а годовой расходъ 4,000 р. с.

122. *Zehnter Jahresbericht über die Evangelische Armen und Waisenschule zu Moskwa.* М., 20 стр. (8).

123. *Pensionnat de garçons, situé au faubourg de Spbourg à Riga et dirigé par le docteur Auguste Buchholtz.* Riga, 11 (8).

124. *Жизнь генераль-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго. Соч. Н. Чичагова.* Спб., 145 стр. (8). — Авторъ не воспользовался всѣми матеріалами, которые могутъ служить для біографіи Румянцова; жизнь этого полководца изложена кратко, безъ правильной оцѣнки событій, имѣвшихъ на нее вліяніе; характеръ Румянцова не оцѣненъ вовсе. Большая часть книги наполнена подробнымъ описаніемъ войнъ; лучшее мѣсто ея — описаніе дѣйствій Румянцова въ должности генералъ-губернатора Малороссіи; къ этому приложена инструкція, которая дана Имп. Екатериною II Румянцову, при возложеніи на него должности Малороссійскаго намѣстника. См. также матеріалы для біографіи Румянцова въ Москвит. N 21.

7 125. *Послѣдняя дань благоговѣнія къ незабвенной памяти въ бозѣ почившаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича.* Спб., 60 (8). — Въ этомъ сочиненіи есть много біографическихъ замѣтокъ о Великомъ Князѣ и воспоминаніе о 50-ти лѣтнемъ юбилеѣ его, какъ генералъ-фельдцейгмейстера.

126. *Geschichte des Fürsten Italiiski, Grafen Suworoff-Rimnikski, nach Polevoi, herausgegeben von I. de la Croix.* Riga, 378 стр. (8). — Переводъ сочиненія Полеваго.

127. *Traits de la vie des Russes sous Pierre le Grand. Histoire succincte de Menchikoff.* Spb., 38 (4).

128. *Исторія Петра Великаго, для дѣтей.* Изд. 2-е, 136 (12).

129. *Герцогъ де Ришелье. Соч. І. Михневича.* Одес., 27 стр. (8). — Пенегирикъ и притомъ неполный.

130. *Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ. Соч. С. Шевырева.* М., 16 стр. (8). — Краткая біографія бывшаго Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

131. *Князь Борисъ Николаевичъ Юсуповъ. Соч. Б. Федорова.* Спб., 8 стр. (8).

132 *Некрологія покойнаго Ал. Ром. Томилова.* Спб., 8 стр. (8). — Томиловъ былъ членъ Общества поощренія художниковъ.

133. *Очерки жизни и литературныхъ трудовъ Н. А. Полеваго. Соч. Зах. Крылова.* М., 119 стр. (8) — Книга безъ значенія.

134. *Памятная записка о жизни Дм. Тим. Мизко.* Од., 32 стр. (8).

135. *Доказательства непоколебимости и важности Святой Соборной и Апостольской Каѳолической Церкви Восточной. Собр. іеросхимонахомъ Іоанномъ.* М., 214 стр. (8). — Главный интересъ этой книги — догматическій; но здѣсь есть весьма важныя свѣдѣнія о невѣжественныхъ мнѣніяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ разныхъ раскольническихъ сектъ въ Россіи, изложенныхъ авторомъ, какъ самовидцомъ 15

136. *Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірской.* М., 53 стр. (8). — Здѣсь собраны всѣ свѣдѣнія объ иконѣ, заимствованныя изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ; въ концѣ книги есть два приложенія: въ 1-мъ опредѣляется время перенесенія иконы изъ Константинополя въ Кіевъ. См. Москв. N 7.

137. *Сказаніе объ иконѣ Божіей Матери, именуемой Абалацкою. Соч. свящ. А. Сулоцкаго.* М., 18 стр. (8). — Эта икона находится въ Сибири.

138. *Краткое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ: Казанской, Седміозерской* (Смоленской), *Раифской* (Грузинской) *и Мироносицкой.* М, 65 стр. (8).

139. *Дни Богослуженія православной каѳолической Восточной церкви.* 2 части, Спб., 4-е изданіе. — Разсказъ о событіяхъ, въ память которыхъ установлены церковныя празднества.

140. *Историческое описаніе Троицкаго Козловскаго монастыря.* М., 59 стр. (8). — Кромѣ исторіи этого монастыря, основаннаго въ 1627 году, въ этой книгѣ находится перечисленіе настоятелей монастыря съ извѣстіемъ объ ихъ жизни и заслугахъ; потомъ описаніе владѣній монастыря и перепись грамотъ монастырскихъ, сдѣланная въ 1703 году.

141. *Историческое свѣдѣніе о Городецкомъ монастырѣ Пресвятой Богородицы Ѳеодоровскія.* М., 31 стр. (8). — Монастырь этотъ (Нижегород. губ.), основанный въ 1164 г., извѣстенъ кончиною въ немъ Александра Невскаго.

142. *Повѣсть о началѣ и основаніи Псковскаго печерскаго монастыря, взятая изъ древнихъ лѣтописцовъ, обрѣтающихся въ книгохранилищахъ онаго монастыря.* Изд. 2-е. Псковъ, 158 стр. (8).

143. *Описаніе Ростовскаго ставропигіальнаго Спасо-Яковлева монастыря и приписаннаго къ нему Спасскаго, что на Пескахъ.* Спб., 94 стр. (8).

144. *Краткая лѣтопись о Вышерскомъ монастырѣ.* Спб., 13 (8).

145. *Черніевъ Никольскій монастырь.* Харьк., 27 стр. (8).

146. *Описаніе Спасскаго монастыря, находящагося въ Орловѣ, Вятской губерніи.* М., 30 стр. (8).

147. *Саровская пустынь.* Спб., 48 стр. (8). — Она находится въ Тамбовской губерніи.

148. *Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора. Соч. Гр. Метафраста.* Новг., 64 стр. (8).

149. *Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина. Соч. И Снегирева.* М — См Указатель за 1848 г.

150. *Сказаніе о подвигахъ и событіяхъ жизни старца Серафима, іеромонаха, пустынника и затворника Саровской пустыни. Передано іеромонахомъ Іоасафомъ.* Спб., 160 стр. (8).

151. *Жизнь Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго и всея Сибири.* М., 16 стр. (8).—Митрополитъ Іоаннъ умеръ въ 1715 году и извѣстенъ по своимъ сочиненіямъ и по распространенію христіанства въ Сибири. Жизнеописаніе его принадлежитъ свящ. *А. Сулоцкому;* тоже жизнеописаніе, составленное *Н. Абрамовымъ,* напечатано въ Ж. М. Н. П. 1850 г. N 10.

152. *Житіе преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.* М., церк. печати (4).

153. *О жизни и подвигахъ Петра Мичурина, старца Василиска и іеродіакона Іоны.* М., 80 стр. (8).

154. *О пустынножителѣ Ѳеофанѣ и ученикѣ его Климентѣ, соч. іеромонаха Паисія Кривоборскаго.* Спб., 30 стр. (16).

155. *Карманная почтовая книжка, или сборникъ почтовыхъ постановленій, до всеобщаго свѣдѣнія относящихся. Изд. Почтовымъ Департаментомъ.* Спб., 194 и XLIV (16). — Кромѣ почтовыхъ правилъ и таксы почтовыхъ пошлинъ, къ этой книгѣ приложена почтовая карта Россіи, въ которой показаны мѣста пріема писемъ, пункты раздѣленія трактовъ, разстояніе между станціями и количество прогоновъ по каждому тракту.

156. *Военный Энциклопедическій Лексиконъ.* Кн. 47, 48 и 49. Спб., 544 стр. (8).

157. *Справочный Энциклопедическій Лексиконъ.* Т. 2. Спб., 550 (8).

158. *Новороссійскій Календарь на 1850 годъ.* Одесса, 386 и 36 (8). — Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи: 1) *І. Михневича* — Біографія герцога де Ришелье; 2) *А. Скальковскаго:* Армяно-католики въ Новороссійскомъ краѣ — статистическія свѣдѣнія о нихъ (17,000 душъ); 3) памятникъ Кагульской битвы, и 4) о внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края въ 1847 г.

159. *Петербургскій Мѣсяцословъ, изд. отъ Академіи Наукъ.* Спб., 266 стр. (8). — Изданъ по образцу прежнихъ годовъ.

160. *Dörptscher Kalender auf das Jahr 1850.* Dorp., 132 (12).

161. *Mitauischer Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1850. Mitau*, 48 стр. (8).

162. *Руководство къ Всеобщей Исторіи. Соч. Фр. Лоренца.* Части III-й отдѣленіе 2. Спб., 558 стр. (8). — Хотя сочиненіе Лоренца имѣетъ въ виду общую исторію европейскихъ государствъ, однако по связи ихъ съ Россіею, обращается часто къ событіямъ отечественной исторіи. Въ вышедшемъ отдѣленіи изложены событія съ 1648 до 1815 года.

163. *Всемірная Исторія К. Ф. Беккера.* Новая Исторія. Спб., 408 стр. (8).

164. *Руководство къ познанію Новой Исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. С. Смарагдовымъ.* Изд. 3-е. Спб., 473 и XXXV (8).

165. *Русская Исторія, Н. Устрялова.* Изд. 4-е, исправленное и дополненное историческимъ обозрѣніемъ царствованія Государя Императора Николая I, съ 5 картами и 45 планами. Спб., 429 и 559 стр. (8).

166. *Правила и формы о производствѣ слѣдствій по Своду Законовъ. Сост. Е. Колоколовымъ.* М., 148 стр. (8). — Извлеченіе изъ Свода Законовъ.

167. *Руководство къ Россійскимъ законамъ, сост. Н. Рождественскимъ.* Изд. 2-е, Спб., 624 стр. (8). — См. Указ. за 1848 г.

168. *Продолженіе къ 3-му изданію Учебной книги Россійскаго гражданскаго судопроизводства.* Спб., 27 стр. (8).

169. *Продолженіе IV къ Указателю законовъ для сельскихъ хозяевъ.* Спб., 31 стр. (8).— Книги эти составляютъ дополненія къ изданіямъ *П. Дегая*, сообразно измѣненіямъ статей въ Сводѣ Законовъ; они доведены до половины 1848 года.

170. *Систематическое изложеніе узаконеній о домахъ и дворахъ. Сост. В. Лукинъ.* Спб., 198 стр. (12).

171. *Указанія для производства уголовныхъ слѣдствій. Сост. Н. Калайдовичемъ.* Спб, 123 стр. (8).

172. *Указатель законовъ о дворянствѣ. Сост. Е. Колоколовъ.* М., 417 стр. (8) — Всѣ три книги — извлеченія изъ Св. Зак., не отличающіяся особенными достоинствами.

173. *Руководство для желающихъ поступить въ Институтъ корпуса Горныхъ Инженеровъ.* Спб., 44 стр. (8).— Новый уставъ Института утвержденъ въ 1848 г.; въ брошюрѣ этой изложены главныя основанія его.

174. *Опытный стряпчій и письмоводитель. Сост. В. П.* М., 258 стр. (8).—Практическое руководство для юристовъ, очень невѣрное и неполное. См. От. Зап. 1850 N 2.

175. *Полный письмовникъ, или руководство къ сочиненію писемъ. Сост. А. Марковъ.* Спб., 468 стр. (8) — Книга безъ всякаго значенія.

176. *Das Kurländische Erbrecht nach den Gesetzen und Praxis dargestellt von C. Aug. Neumann.* Mitau, 212 (8).

177. *Meinhart, Livlands Apostel. Von Eduard Pabst.* Reval, 80 стр. (8).

178. *Письма изъ Екатеринославля. Соч. Г. Титова.* Од., 160 стр. (8). — Книга эта не представляетъ ничего важнаго ни для настоящаго состоянія Новороссійскаго края, ни для его исторіи.

179. *Mémoire sur le projet de l'établissement du chemin de fer de Libau à Jurbourg*. Spb., 22 стр. (4).

180. *Объясненіе проэкта о построеніи жельзной дороги отъ Либавы до Юрбурга* Спб., 22 стр. (4).

181. *Die Libau-Jurburgsche Eisenbahn*. Libau, 20 (4).

182. *Souvenirs et impressions d'un officier russe, pendant les campagnes de 1812, 13, 14, avec la relation de la bataille de Borodino*. Spb., 126 стр. (8).— Въ книгѣ этой, написанной *кн. Н. Голицынымъ*, большею частію повторяется извѣстное изъ прежнихъ сочиненій, но есть нѣсколько новыхъ подробностей, большею частію о войнѣ 1813 и 1814 гг.; особенно любопытны замѣчанія о Багратіонѣ, при которомъ авторъ состоялъ на службѣ.

183. *Хронологическія таблицы, сравнивающія Іуліанскій календарь съ Грегоріанскимъ. Соч. П. Хавскаго*. М., 16 стр. (4). — Окончаніе изданія, о которомъ см. Указ. за 1848 г.

184. *Уставъ Общества С. Петербургско-Любекскаго пароходства*. Спб., 22 стр. (8).

185. *Уставъ Россійскаго Общества для застрахованія пожизненныхъ и другихъ срочныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ*. Изд. 2-е. Спб., 40 стр. (12). — Здѣсь отпечатаны дополненія къ уставу, сдѣланныя въ 1841 г.; самый же уставъ утвержденъ въ 1835 г.

186. *Baltic and Archangel rates of freight, deduced by W. Baien*. Спб., (8). — Балтійскія и Архангельскія фрахтовыя цѣны.

187. *Земледѣльческій календарь, сост. Рудольфомъ*. Спб., 87 стр. (8). — Изъ него видна система воздѣлыванія земли въ Россіи.

188. *Уставъ Общества Меркурія, срочнаго пароходства по Волгѣ, Окѣ, Камѣ и ихъ протокамъ*. Спб., 20 стр. (8).— Число акцій 3000 по 250 р. с. каждая; составленный капиталъ употребляется на сооруженіе 4-хъ пароходовъ.

189. *Уставъ Питкарандской Компаніи*. Спб., 11 стр. (8).— Эта Компанія учреждена для добыванія мѣди, олова и другихъ металловъ въ Финляндіи, съ основнымъ капиталомъ въ 400,000 р. сер.

190. *Reglement des Livländischen adelichen Kredit-Vereins zum Behuf des Kaufs und Verkaufs von Gesindestellen*. Dorpat, 12 (4).

191. *Statuten der Spar-kasse in Libau*. Lib., 16 (8).

192. *Protokoll der im Jahre 1849 zu Mitau gehaltenen 15 kurländischen Synode*. Riga, 22 (4).

193. *Statuten der kaiserlichen landwirthschaftlichen Gesellschaft von Süd-Russland*. Odessa, 16 (8).

194. *Уставъ страховаго отъ огня общества, подъ названіемъ Саламандра*. Спб., 32 стр. (8).

195. *Куликово поле.* Отрывокъ изъ неизданнаго историческаго обозрѣнія Тульской губерніи. *И. Афремова.* М., 72 стр. (8). — Въ наукѣ эта книга значенія не имѣетъ; къ ней приложенъ реставрированный планъ Куликовской битвы; авторъ принимаетъ за основаніе величину поля въ 18 верстъ.

196. *О вліяніи христіанской вѣры на политическое могущество Россіи. Соч. Г. Крамарева.* Кіевъ, 72 стр (8).

197. *Святая быль на Руси православной въ 988 году. Соч. А. К-ча.* Спб., 75 стр. (8). — Брошюра написана по случаю сооруженія въ Севастополѣ храма во имя св. Владиміра и не имѣетъ значенія: это реторическія фразы о крещеніи Руси.

198. *Воспоминанія Ѳаддея Булгарина.* Спб., 321 стр. (12).— Въ этой части любопытно описаніе Кронштадта.

199. *Замѣтки о нѣкоторыхъ хозяйствахъ близъ С. Петербурга. Гр. М. Толстаго.* М., 12 стр. (8).

200. *Алфавитный указатель къ Отечественнымъ Запискамъ 1844—48 годовъ.* Спб., 104 стр. (8).

201. *Алфавитный указатель статей, напечатанныхъ въ трудахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ Имп. Вольнаго Эконом. Общества. Сост. В. Всеволодовъ.* Спб., VII и 432 (8).

202. *Bedürfniss und Aufgabe der höhern Bürgerschule von L. Herweg.* Riga, 16 стр. (4).

203. *Паломникъ Кіевскій, путеводитель по монастырямъ и церквамъ Кіевскимъ.* Кіевъ, 51 стр. (8).

204. *Указатель къ плану С. Петербурга.* Спб , 36 стр. (12)

205. *О убіеніи Царевича Дмитрія.* М., церк. печати.

206. *Положеніе о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ.* Спб. и М., церк. печати.

207. *Тивъ гитинъ веіадъ эфраимъ, т. е статьи, относящіяся къ разводнымъ листамъ.* Вильно, 162 стр. (2).

208. *Ермакъ, историческій разсказъ для дѣтей. Соч. П. Небольсина.* 2 ч. Спб., 250 стр. (16). — Извлеченіе изъ труда того же автора «Покореніе Сибири».

209. *Историческіе разсказы, А. Ишимовой.* Спб., 324 стр (8).— Въ этихъ разсказахъ, написанныхъ для дѣтей, между прочимъ, помѣщены слѣдующія статьи: Петръ Великій за границей и дома; Казань; Академія Художествъ.

210. *Русская Исторія для дѣтей. Соч. С. Любецкаго.* М., 161 (8). — Очеркъ событій отъ Іоанна III до настоящаго времени.

211. *Исторія о 12 сыновьяхъ и потомкахъ Владиміра I, доведенная до Александра Невскаго. Разсказана М. М.* М., 140 стр. (12).

212. *Новое полное собраніе анекдотовъ о Балакиревѣ.* Изд. 2-е. М., 71 стр. (12). — Обѣ послѣднія книжки написаны для простонароднаго чтенія.

213. *Геологическое описаніе Европейской Россіи и Хребта Уральскаго.* Изд. *А. Озерскій.* 2. ч. Спб. — Сочиненіе начинается изложеніемъ общаго ученія о классификаціи древнѣйшихъ формацій въ разныхъ странахъ, съ примѣненіемъ ихъ къ Польшѣ, Россіи и Скандинавіи. За тѣмъ слѣдуетъ орографія и гидрографія Россіи, съ подробнымъ изложеніемъ различныхъ геологическихъ системъ, существующихъ у насъ. См. От. Зап. 1850. N 5.

214. *Атласъ тринадцати частей С. Петербурга, съ алфавитнымъ указателемъ. Сост. Н. Цыловъ.* 2 т. Спб., 392 плана, 279 и 39 стр. (4).

215. *Подробная генеральная карта Россійской Имперіи*, Царства Польскаго и В. К. Финляндскаго, съ означеніемъ Кавказскаго края въ нынѣшнемъ его положеніи, съ показаніемъ почтовыхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній; исправленная и дополненная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ 1849. Спб., на 15 лист., больш. формата.

216. *Карта Европейской Россіи. Сост. Барановскій.* Спб., 1 листъ.

217 *Атласъ Россійской Имперіи. Сост. Ободовскій.* Спб.

218. *Генеральная карта Европы, сост. Л. Лангеромъ,* съ присовокупленіемъ географическо-статистическихъ таблицъ. Спб., 1 листъ большаго формата.

219. *Генеральныя карты 5-ти частей свѣта, сост. Л. Лангеромъ.* Спб., 6 листовъ.

220. *Атласъ или собраніе картъ Земнаго шара, изд. А. Максимовичемъ.* Изд. 3-е. Спб., 36 картъ.

221. *Учебный географическій Атласъ. Изд. Ѳ. Наливкинъ.* Москва.

Сверхъ того, изъ оффиціальныхъ отчетовъ видно, что въ 1849 г. написаны слѣдующія разсужденія: 1) въ Казани,—*объ очистительной присягѣ въ дѣлахъ уголовныхъ, Я. Резанова;* вотъ главнѣйшіе тезисы: полному развитію законодательства объ очистительной присягѣ, во весь древній періодъ исторіи Русскаго Права, до Ивана Вас. IV и даже нѣсколько позднѣе, препятствовало употребленіе судебнаго поединка, весьма часто замѣнявшаго въ сомнительныхъ дѣлахъ очистительную присягу; вообще очистительная присяга, образовываясь по началамъ обычнаго права, подъ вліяніемъ Церкви, установилась и выразилась въ формѣ необходимаго закона только при Петрѣ Великомъ. 2) въ Дерптѣ *барона Ад. Гана: Das Intestaterbrecht des adlichen Weibes gegen seine Blutsverwandten, nach den Liv-Ehst- und Kurländischen Lehn-und Landrecht.*

КЛЮЧЪ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

I. Имена сочинителей, издателей и рецензентовъ (*).

(*) Цифры означаютъ нумера, подъ которыми поставлены книги въ Указателѣ.

II. Названія лицъ, мѣстъ и предметовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

ПО

РУССКОЙ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ,

СТАТИСТИКѢ И РУССКОМУ ПРАВУ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСКАХЪ

(изданныхъ П. Свиньинымъ),

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Афанасьевымъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

(издавались, въ видѣ сборника, въ 12-ю д. л., по одной книжкѣ, въ 1818 году (часть первая) и въ 1819 году (часть вторая) *Павломъ Свиньинымъ*, а съ 1820 по 1830 г. включительно имъ-же по четыре книжки въ годъ, подъ названіемъ: «Отечественныя Записки, Историческій Журналъ.» Все изданіе, сверхъ двухъ первыхъ книжекъ, состоитъ изъ сорока четырехъ частей, въ 12-ю д. л.).

1818 годъ (*).

(часть первая).

1. *Предисловіе* (стр. I—IV), въ которомъ высказывается взглядъ издателя и раскрывается характеръ изданія. Въ сферѣ нравственной Свиньинъ отдаетъ преимущество Россіи предъ другими государствами; пристрастіе къ чужеземному считаетъ дѣломъ неправильнаго воспитанія, а незнаніе отечества и роднаго языка — началомъ неуваженія къ своему, національному.

2. *Печерская Лавра и пещеры* (стр. 1). Здѣсь описываются: дорога къ Кіеву; общая картина этого города; ближнія и дальныя пещеры, въ связи съ нѣкоторыми историческими воспоминаніями, касающимися пещеръ; мощи святыхъ; жизнь св. Антонія, воспоминаніе объ Иларіонѣ и Ѳеодосіи; дары Екатерины II и другихъ Государей мощамъ св. угодниковъ; укрѣпленіе пещеръ и посѣщеніе ихъ Императоромъ Іосифомъ II и героемъ Задунайскимъ. За тѣмъ слѣдуетъ разсказъ о гостинницѣ для бѣдныхъ богомольцевъ, объ

(*) Имѣя въ виду, что первыя двѣ книжки «Отечественныхъ Записокъ», изданныя въ 1818 и въ 1819 г., раздѣляютъ вполнѣ направленіе Журнала «Отечественныхъ Записокъ», мы сочли нужнымъ представить здѣсь обозрѣніе помѣщенныхъ въ нихъ статей. Всѣ эти статьи принадлежатъ самому издателю.

Успенскомъ соборѣ (его внѣшняя исторія, достопамятности и вклады государей, гетмановъ и вельможъ; между достопамятностями собора главное вниманіе обращаютъ на себя фельдмаршальскій жезлъ Румянцова, икона, которую прижалъ къ сердцу умирающій Потемкинъ, и молитвенникъ Императрицы Елизаветы. Наружность собора сходна съ католическими храмами, а внутренность устроена въ высокомъ греческомъ вкусѣ. Святыни собора: глава св. Владиміра (здѣсь встрѣчаемъ сказаніе объ ея обрѣтеніи); мощи перваго Русскаго митрополита Михаила, (извѣстіе о немъ); мощи Ѳеодосія и Павла Тобольскаго; гипсовый монументъ кн. Острожскому, могила фельдмаршала кн. Прозоровскаго, могила Румянцова и памятникъ ему; наконецъ колокольня), о домѣ митрополита (портреты гетмановъ Хмѣльницкаго и Скоропадскаго; повѣствованіе о набожности иноковъ и схимникахъ), арсеналѣ и Печерской крѣпости (анекдотъ о Петрѣ В.). Въ этой статьѣ есть свѣдѣнія любопытныя и небезполезныя; но довольно и общеизвѣстныхъ мѣстъ.

3. *Свѣдѣнія изъ Хотина о Георгіи Петровичѣ Черномъ, знаменитомъ верховномъ вождѣ Сербскаго народа, письмо 1816 года* (стр. 45). Статья полезная, но, къ сожалѣнію, наполненная реторическими фразами. Георгій Черный родился въ селеніи Вишневицѣ; воспитанія пріобрѣсти отъ родителей не могъ, но наслѣдовалъ страшную ненависть къ Туркамъ, почему и вынужденъ былъ наконецъ бѣжать въ Австрію и поступить тамъ на службу. Дуэль заставила его бѣжать обратно въ отечество; здѣсь собираетъ онъ вокругъ себя Сербовъ и дѣлаетъ частыя нападенія на Турокъ. Побѣда сопровождаетъ его; города ему сдаются. Черный, не уступая власти митрополиту и вельможамъ, управляетъ Сербами самъ. Онъ былъ необыкновенно справедливъ, такъ что собственнаго брата повѣсилъ за разбой и грабежи. Присоединясь къ Русской арміи, Черный оказалъ чудеса храбрости противъ Турокъ. Миръ, заключенный Россіею съ Портою въ 1812 году, не прекратилъ военныхъ дѣйствій въ Сербіи. Георгій дорого продавалъ каждый шагъ отечества; не смотря на то, Турки взяли многіе города и подвигались къ Бѣлграду. Георгій удалился сначала въ Австрію, потомъ въ Хотинъ, гдѣ успокоился подъ защитою Русскою. Далѣе слѣдуетъ описаніе внѣшняго вида и характера Георгія Чернаго: онъ простъ въ своихъ обыкновеніяхъ и одеждѣ; благороденъ, но вспыльчивъ и строгъ; военные планы свои онъ умѣлъ всегда хранить въ тайнѣ.

4. *Письма въ Москву:* а) *первое: о Русскомъ химикѣ Власовѣ* (стр. 59). С. П. Власовъ родился въ Ярославской губ. отъ крѣпостнаго крестьянина и съ дѣтства обнаружилъ большой умъ и любовь къ ученью. Родители почитали его занятія дѣломъ бѣсовскимъ, сѣкли

мальчика и отчитывали его молитвами. Явившись въ Петербургъ для работъ по найму, Власовъ сталъ заниматься здѣсь физикою и химіей, за что много претерпѣлъ отъ людей, его непонимавшихъ, но которымъ онъ обязывался служить. Наконецъ, онъ поступилъ къ одному фабриканту, сдѣлалъ многія открытія и былъ принятъ, по Высочайшему повелѣнію, воспитанникомъ въ Медико Хирургическую Академію, гдѣ ему поручили лабораторію. — За біографическимъ очеркомъ слѣдуетъ подробный разсказъ о физическихъ и химическихъ открытіяхъ Власова и его характерѣ. Во 2-й части Отеч. Записокъ (1819 г.) напечатаны: 1) «Лекція Власова объ электричествѣ, или новый практическій способъ дѣлать простые и вѣрные громовые отводы на домахъ» (стр. 146); 2) въ статьѣ «Прогулка на Васильевской островъ» — извѣстіе объ изобрѣтенной Власовымъ краскѣ и новомъ способѣ, имъ придуманномъ, красить крыши; также о вспомоществованіи химику-самоучкѣ д. с. с. Ив. Иван. Мартыновымъ; 3) въ статьѣ: «замѣчанія о несгараемомъ Испанцѣ» — извѣстіе объ опытахъ несгораемости Власова (стр. 317.).

b) *Второе — о Русскомъ механикѣ Калашниковѣ* (стр. 123). М. Г. Калашниковъ — Ярославецъ, господской человѣкъ. Не смотря на свою даровитость, онъ встрѣтилъ много затрудненій. Авторъ довелъ до свѣдѣнія Правительства о механическихъ его изобрѣтеніяхъ, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ выдало Калашникову награжденіе. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе его модели Исакіевскаго моста.

c) *Третье — о(бъ) изобрѣтателѣ Кукинѣ* (стр. 220). Въ началѣ авторъ развиваетъ слѣдующую мысль: хотя мы многимъ обязаны иностранцамъ, но надобно уважать и собственные таланты; потомъ разсказываетъ жизнь Петербургскаго мѣщанина И. М. Кукина, который для изученія кожевеннаго производства осматривалъ заводы въ Петербургѣ, Казани и Иркутскѣ. Кукинъ остался недоволенъ отдѣлкою кожъ Русскими мастерами, а выписанные изъ Англіи мастера скрывали свое искусство. При такихъ обстоятельствахъ, Кукинъ рѣшился усовершенствовать Русское кожевенное производство, въ чемъ и успѣлъ послѣ разныхъ опытовъ. Секретъ свой онъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, сдѣлавши настоящему изобрѣтенію описаніе въ пяти книгахъ.

d) *Четвертое — о механикѣ Соболевѣ* (1822 г. часть X. N 26 стр. 379), статья *П. Свиньина,* перепечатанная съ дополненіями и поправками изъ Сына Отечества 1819 года. К. В. Соболевъ — Костромичъ, господской человѣкъ; отданъ былъ учиться столярному мастерству и рисованью чертежей. Онъ сдѣлалъ для Михайловскаго дворца великолѣпную мебель и приготовилъ нѣсколько машинъ (мо-

лотильную, вѣяльную, и др.), которымъ представлено въ настоящей статьѣ описаніе. По волѣ Государя, Соболевъ получилъ свободу отъ крѣпостнаго состоянія, былъ награжденъ медалью и причисленъ къ Департаменту публичныхъ зданій, съ званіемъ Россійскаго механика. Въ Отеч. Запискахъ 1827 года (ч. XXX. N 68 стр. 500) помѣщено извѣстіе «о новыхъ изобрѣтеніяхъ механика Соболева.»

5. *Тульской оружейной заводъ* (стр. 95). Содержаніе этой статьи слѣдующее: Издѣлія Тульскаго завода не уступаютъ заграничнымъ. Неизвѣстно, когда и кѣмъ положено основаніе этому заводу; желѣзные руды стали обработываться здѣсь съ успѣхомъ уже въ началѣ XVIII стол., но изъ царскихъ грамотъ видно, что Кузнецкая слобода существовала въ Тулѣ еще въ XVI ст. Прочнымъ устройствомъ заводъ обязанъ Петру В., который завелъ въ немъ молотовую, вертѣльную и точильную машины. Въ 1728 г. заводъ былъ перестроенъ; впослѣдствіи усовершенствованіе его подвигалось медленно. Авторъ статьи подробно указываетъ на состояніе заводскихъ машинъ до 1813 года и послѣ; говоритъ также о шлюзахъ, плотинахъ, о числѣ рабочихъ и количествѣ выработываемыхъ продуктовъ; о томъ, сколько въ послѣднее время выдѣлывается здѣсь ружей помѣсячно; о постепенномъ увеличеніи производства, начиная съ 1797 года; о цѣнѣ издѣліямъ и пробѣ стволовъ; объ управленіи слободою оружейныхъ мастеровъ, начиная съ 1701 года; о количествѣ кузнецовъ, ихъ правахъ и привиллегіяхъ. Въ 1797 году оружейные мастера раздѣлены на цехи и артели, съ своими старостами и старшинами. Управляющій Тульскимъ заводомъ генералъ-маіоръ Вороновъ, сообщившій автору свѣдѣнія объ этихъ успѣхахъ оружейнаго дѣла, открылъ вблизи города богатый источникъ каменнаго угля. Въ заключеніе сообщено описаніе Тульскаго арсенала (его достопамятности: бюстъ Екатерины II, образцовыя ружья, ковшъ, присланный оружейникамъ отъ Александра I) и прибавлено свѣдѣніе о происхожденіи Демидовыхъ отъ Тульскаго кузнеца.

6. *Естественное описаніе Бессарабской области* (стр. 134.). Авторъ «Описанія» въ 1815 году былъ отправленъ въ Бессарабію отъ Комитета Министровъ, для собранія свѣдѣній объ этой странѣ, и пользовался оффиціальными вѣдомостями. Въ этой полезной статьѣ обращено вниманіе на: а) пространство, положеніе и границы; b) на моря, озера, прѣсныя и соленыя, каналы, рѣки и ихъ теченіе; переправы черезъ рѣки и предложеніе соединить Днѣстръ съ Дунаемъ; c) на горы, курганы и степи (Буджакскія); d) на климатъ и качество земли. e) Населеніе въ Бессарабіи тогда не соотвѣтствовало пространству земли и послѣдней много было необработанной; хлѣбопашество было въ посредственномъ состояніи, и для возвышенія

этой отрасли хозяйства авторъ считалъ необходимымъ свободный выпускъ хлѣба за границу. Здѣсь родится пшеница арнаутка, табакъ, кукуруза, и пр. Авторъ указываетъ цѣну этихъ продуктовъ въ 1814 и 1815 годахъ, количество посѣва и урожая, и говоритъ о способѣ пашни на здѣшней почвѣ. f) За тѣмъ слѣдуетъ обозрѣніе другихъ отраслей народнаго хозяйства: садоводства, виноградниковъ, орѣшниковъ, шелководства, огородничества (занятія Нѣмецкихъ колонистовъ и Болгаръ), лѣсоводства, разведенія кунжута и красильныхъ растеній, скотоводства (его виды и сбытъ), рыбной ловли (ея производство, цѣна и сбытъ), пчеловодства; g) далѣе авторъ говоритъ о хищныхъ звѣряхъ и птицахъ и представляетъ описаніе царства ископаемыхъ. Сказавъ о составѣ и положеніи слоевъ земли, онъ переходитъ къ обозначенію ископаемыхъ, принадлежащихъ Бессарабіи: селитры (цѣнность ея), соляныхъ ключей (сборъ соли съ 1807 до 1814 г., число работниковъ, заработная плата, цѣнность соли, постановленія о разработкѣ соли и сборъ съ отдѣльныхъ участковъ, откупъ соляныхъ озеръ), минеральныхъ водъ, и проч.

7. *Приключенія Суханова, Русскаго природнаго ваятеля* (стр. 188). С. С. Сухановъ родился въ Вологодской губ. отъ крестьянина, выучился грамотѣ и перепробовалъ множество занятій: былъ въ работникахъ у судовъ при Дедюхинской пристани, ходилъ въ Бѣлое море и на Шпицбергенъ за звѣриными промыслами, гдѣ одинъ на одинъ боролся съ медвѣдемъ, трудился на якорномъ заводѣ, и наконецъ, участвуя въ построеніи Михайловскаго дворца, занялся мраморными и каменными работами и сдѣлался извѣстнымъ въ С. Петербургѣ каменщикомъ-ваятелемъ. Тогда Сухановъ записался въ купечество и былъ награжденъ Высочайшимъ пожалованіемъ медали и кафтана. Въ заключеніе статьи исчислены его замѣчательнѣйшія работы. Въ Отечественныхъ Запискахъ 1819 года (ч. II. стр. 333), въ «Отчетѣ предъ издателемъ Вѣстника Европы» представленъ примѣръ уваженія къ Суханову

8. *Блага природы или природа наставница* (стр. 237): описаніе травы, открытой однимъ солдатомъ и служащей лекарствомъ противъ укушенія бѣшеной собаки.

9. *Кіево-Межегорская фаянсовая фабрика* (стр. 253). Въ началѣ статьи сочинитель сожалѣетъ, что путешественники болѣе обращаютъ вниманія на красоты природы, чѣмъ на историческія и статистическія данныя.— Межегорская фабрика расположена въ 20 верстахъ отъ Кіева, *между горъ*, на мѣстѣ монастыря Спасскаго, основаніе котораго приписываютъ первому митрополиту Михаилу. Патріархъ Іоакимъ соорудилъ въ этомъ монастырѣ каменную церковь; Запорожцы питали къ нему особенное уваженіе. Екатерина II

упразднила монастырь и обратила его въ домъ призрѣнія отставныхъ бѣдныхъ офицеровъ. Отъ древнихъ монастырскихъ строеній остались только четыре каменныя зданія (изъ нихъ двѣ церкви) и пещеры; богатая ризница монастыря перешла въ другіе храмы. Межегорская фабрика существуетъ съ 1798 г.; при ней находятся свои лѣса. Настоящая статья сообщаетъ: откуда достается глина, сколько на фабрикѣ печей и какъ велика заработная плата. Фабрика много усовершенствовалась подъ надзоромъ и управленіемъ г. Константинова, такъ что произведенія ея не уступаютъ Англійскимъ и Французскимъ и самый сбытъ увеличился. Чувствуется только, говоритъ авторъ, недостатокъ въ живописцѣ и граверѣ. Недавно найдена весьма полезная желтая глина. Сказавши нѣсколько словъ о способахъ производства, сочинитель замѣчаетъ, что всѣхъ фаянсовыхъ фабрикъ въ Россіи около 60.

1819 годъ.

(часть вторая).

1. *Записка о жизни Фельдмаршала Князя Николая Ивановича Салтыкова* (стр. 3). Писатели несправедливо производятъ родъ фельдмаршала отъ тѣхъ Салтыковыхъ, которые въ XVII ст. переселились въ Польшу и приняли католическое исповѣданіе. Родъ его происходитъ отъ Михаила Прушанина, въ XIII вѣкѣ прибывшаго въ Новгородъ изъ Пруссіи. Отецъ фельдмаршала Салтыкова былъ внучатный племянникъ Императрицы Анны. Н. И. Салтыковъ родился въ 1736 г., началъ службу рядовымъ Семеновскаго полка, а окончилъ генералъ-фельдмаршаломъ, княземъ и президентомъ Военной Коллегіи, Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ; онъ былъ въ разныхъ походахъ, предводительствовалъ войсками въ Польшѣ и Молдавіи; ему было поручено воспитаніе В. Князей Александра и Константина Павловичей. Этотъ біографическій очеркъ, представляющій главнымъ образомъ свѣдѣнія о производствѣ Н. И Салтыкова по службѣ и наградахъ, ему дарованныхъ, должно думать, заимствованъ изъ его формулярнаго списка. Разсказавъ о службѣ фельмаршала, авторъ говоритъ о воинскихъ его дарованіяхъ, его правосудіи, дѣятельности, привѣтливости, добротѣ, набожности, его семейномъ счастіи, умѣренномъ образѣ жизни, предсмертной болѣзни, кончинѣ и погребеніи. Вся послѣдняя половина

статьи написана въ духѣ похвальнаго слова. Въ заключеніе прибавлено, что у Н. И. Салтыкова осталось много Высочайшихъ къ нему адресованныхъ писемъ и рескриптовъ Екатерины II, Павла I и Александра I, и инструкція Екатерины II о воспитаніи В. Князей. Статья эта была издана еще въ 1818 году отдѣльною брошюрою, въ Петербургѣ, съ портретомъ фельдмаршала Салтыкова и съ приложеніемъ означенныхъ Высочайшихъ писемъ, рескриптовъ и инструкціи.

2. *Смоленское кладбище или встрѣча съ Русскимъ слѣпцемъ-поэтомъ* (стр. 73). Фразистая статья о сынѣ одного Ржевскаго купца Воронкова, слѣпомъ отъ младенчества. Этотъ слѣпецъ зналъ хорошо священныя книги, сочинялъ проповѣди и каноны, писалъ стихи и составилъ планъ поэмы «Возвращенный рай.» Вмѣстѣ съ краткимъ біографическимъ очеркомъ «слѣпца-поэта» напечатаны два плохихъ гимна его сочиненія и прозаическіе отрывки изъ задуманной имъ поэмы.

3. *Сибиряковъ, природный стихотворецъ* (стр. 95). И. С. Сибиряковъ — господской человѣкъ, пристрастившійся къ чтенію, театру и стихамъ. Онъ являлся въ Рязани на сценѣ, участвовалъ въ походѣ Русскихъ войскъ за границу, при чемъ выучился Нѣмецкому языку. Авторъ называетъ Сибирякова *феноменомъ* и напечаталъ нѣсколько изъ мелкихъ его стихотвореній, которыя далеко не изящны. Статья наполнена фразами. Въ Отечеств. Запискахъ 1821 года было напечатано извѣстіе:

Отъ природнаго стихотворца Сибирякова (ч. VIII. N 19 стр. 279); что съ помощію благотворителей онъ откупился на волю и опредѣленъ къ мѣсту. Къ этому извѣстію редакторъ присоединилъ свое замѣчаніе.

4. *Нѣчто о Яковлевѣ, славномъ Россійскомъ трагикѣ* (стр. 122). Яковлевъ былъ сынъ Костромскаго купца, остался сиротою, учился въ народномъ училищѣ, а потомъ былъ прикащикомъ въ одной лавкѣ. Познакомившись съ Г. Ж., Яковлевъ сблизился съ нимъ: они вмѣстѣ читали, учили стихи и представляли предъ знакомыми трагедіи; Яковлевъ занималъ тогда женскія роли. Послѣ того, какъ удалось Яковлеву посѣтить настоящій театръ, онъ предпринялъ написать трагедію. Въ это время директоръ Банка Н. Ив. Перепечинъ пригласилъ Яковлева въ свой домъ, гдѣ онъ познакомился и подружился съ Дмитревскимъ. Сочиненія Яковлева были напечатаны; самъ онъ поступилъ на театръ и былъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ. Яковлевъ былъ надѣленъ отъ природы добрымъ сердцемъ, но имѣлъ многихъ непріятелей; онъ умеръ отъ несчастной любви. Авторъ привелъ одно стихотвореніе Яковлева, которое изображаетъ

исторію его души и сердца. Сочиненія Яковлева печатались и отдѣльно и въ журналахъ.

5. *Паровыя теплицы* (стр. 213) графа Д. А. Зубова, въ С. Петербургѣ: описаніе устройства теплицъ и выгодъ, обѣщаемыхъ ими. Въ Отеч. Зап. 1823 года ч. XIII. N 35 стр. 456 и ч. XIV. N 36 стр. 143, напечатано: *Обозрѣніе новаго способа стирать бѣлье помощію паровъ,* изобрѣтеннаго гр. Д. А. Зубовымъ.

6. *Жизнь механика Кулибина и его изобрѣтенія* (стр. 225), съ приложеніемъ портрета. И. П. Кулибинъ родился въ Нижнемъ-Новгородѣ отъ недостаточныхъ родителей посадскаго званія и сидѣлъ мальчикомъ въ мучной лавкѣ. По природной склонности онъ самоучкой началъ строить мельницы, дѣлать деревянные часы; потомъ сталъ учиться физикѣ, химіи, механикѣ и приготовленію различныхъ физическихъ инструментовъ. Во время посѣщенія Императрицею Екатериною II Нижняго Новгорода, онъ написалъ кантату на Ея пріѣздъ и чрезъ графовъ Орловыхъ былъ представленъ Государынѣ. Вскорѣ послѣ того Кулибинъ явился въ Петербургѣ, снова былъ представленъ Императрицѣ и поднесъ Ей оду: и ода, и кантата напечатаны въ настоящей статьѣ. Кулибинъ былъ причисленъ къ Академіи Наукъ механикомъ и ему поручено завѣдываніе академическою мастерскою. Онъ приготовилъ часы съ музыкою и механическимъ представленіемъ Воскресенія Христова; представилъ модель постояннаго моста черезъ Неву, безъ свай, которая была одобрена Академіею и знаменитымъ Эйлеромъ; собралъ механическую статую на дачѣ Л. А. Нарышкина; изобрѣлъ зеркальный фонарь, оптическій фейверкъ, и пр. За свои изобрѣтенія Кулибинъ былъ награжденъ золотою медалью; сверхъ того ему назначена была денежная сумма для опытовъ. Императоръ Іосифъ, Король Шведскій и Суворовъ оказали Кулибину особенное уваженіе, а Павелъ I излилъ на него свои милости. Подъ конецъ жизни пожаръ разстроилъ состояніе Кулибина. Онъ былъ скроменъ и добродѣтеленъ, и занимался музыкой. Статья оканчивается описаніемъ семейной жизни, смерти и погребенія Кулибина.

7. *Великанъ и карлица* (стр. 321). Первый великанъ былъ показываемъ въ Россіи при Петрѣ В. Авторъ жалуется, что люди помельчали, что они пренебрегаютъ ферезью и квасомъ, стали обезьяничать, и т. под.

8. *Разсмотрѣніе двухъ книжекъ* (стр. 328): «Сказки про Луку да Марью» и «Подарка Русскому солдату.»

9. *Черты характера вельможъ Екатеринина вѣка* (стр. 337). Сдѣлавъ въ предисловіи замѣчаніе, что нельзя вѣрить достоинствамъ того, кто не признаетъ талантовъ великихъ мужей, — авторъ при-

водитъ пять анекдотовъ: какъ П. И. Панинъ противорѣчилъ проэкту манифеста, составленному Екатериною II; какъ Н. В. Репнинъ былъ великодушенъ и безкорыстенъ, отказавшись отъ 3000 душъ и 50,000 рублей деньгами; какъ А. В. Храповицкій экспромтомъ прочелъ предъ Государыней манифестъ; какъ Н. И. Панинъ уступилъ свою награду подчиненнымъ ему секретарямъ. Эта любопытная статья, за исключеніемъ предисловія, была перепечатана въ «Ручной книжкѣ или Украинскихъ Запискахъ,» издан. на 1821 годъ *А. В—мъ*, въ Харьковѣ.

1820 годъ.

1. *Ипатьевскій монастырь* (ч. I. N 1 стр. 1). Статья эта подписана буквами *П. С.* (т. е. Павелъ Свиньинъ). Въ ней говорится объ основаніи и управленіи монастыря, о постройкѣ его храмовъ, о достопамятностяхъ, подаренныхъ въ монастырь Годуновыми, (иконахъ, сосудахъ, и пр.) и современномъ состояніи внутренности Троицкаго собора и его иконописи. Вслѣдъ за тѣмъ сочинитель воспоминаетъ объ избраніи на царство Михаила Θеодоровича, о славной смерти Ивана Сусанина и его потомкахъ; въ связи съ этими воспоминаніями указывается на Царское мѣсто Михаила Θеодоровича въ Ипатьевскомъ монастырѣ, и на кельи, гдѣ жилъ онъ вмѣстѣ съ матерью. Въ заключеніе помѣщена рѣчь протоіерея Груздева, сказанная В. Князю Михаилу Павловичу. Къ статьѣ присоединены примѣчанія, между которыми находимъ напечатанными три жалованныя грамоты: двѣ грамоты Царя Михаила Θеодоровича (отъ 7128 и 7151 годовъ) о пожалованіи вотчины родственникамъ Ивана Сусанина, съ правомъ вѣчной свободы отъ податей и повинностей, и одна грамота Екатерины II (отъ 1767 г.), подтверждающая права потомковъ Сусанина, съ условіемъ не принимать къ себѣ необѣленныхъ.

2. *Красильниковъ, провинціальный оптикъ, механикъ и архитекторъ* (ч. I. N 1 стр. 45), статья *П. С.* (редактора). А. В. Красильниковъ, Костромской купецъ, одаренный отъ природы практическимъ тактомъ и любовью къ труду, самоучкою доходилъ до самыхъ разнообразныхъ познаній: онъ и рисовалъ, и строилъ храмы, и приготовлялъ физическіе инструменты, и пр.; онъ же изобрѣлъ хронометръ, о которомъ помѣщено извѣстіе, съ приложеніемъ рисунка, въ Отечеств. Запискахъ того же года. (ч. III. N 6 стр. 301).

3. *Письма изъ Москвы* (первое — ч. I. N 1 стр. 59, N 2 стр. 195; второе — ч. II. N 3 стр. 42). Первое письмо, подписанное буквами *П. С.* (Пав. Свиньинъ), сообщаетъ свѣдѣнія о частныхъ библіотекахъ, картинныхъ галереяхъ, различныхъ кабинетахъ и собраніяхъ драгоцѣнностей — въ Москвѣ, именно о библіотекахъ и минцъ-кабинетахъ графа Ѳ. А. Толстова (съ указаніемъ числа рукописей и старопечатныхъ книгъ и замѣчательнѣйшихъ между ними памятниковъ) и графа А. И. Пушкина, о картинныхъ галереяхъ кн. Н. Б. Юсупова, кн. М. П. Голицына, А. А. Тучкова (съ его же собраніемъ бронзовыхъ вещей), Ѳ. С. Мосолова и кн. А И. Долгорукова, о кабинетѣ эстамповъ, картинъ, рѣзныхъ камней и библіотекѣ А. С. Власова, о физическомъ кабинетѣ И. П. Поливанова, о минцъ-кабинетѣ и большой жемчужинѣ З. П. Зосимы и магазинѣ драгоцѣнностей и искусствъ Лухманова. Письмо закончено указаніемъ на преждебывшія картинныя галлереи и на замѣчательнѣйшихъ Московскихъ художниковъ, особенно на скульптора Тимофѣева. — Второе письмо безъ конца; авторъ говоритъ здѣсь о пріѣздѣ своемъ въ Москву и о бывшемъ молебствіи 12 октября, въ память изгнанія Французовъ; за этимъ вступленіемъ, все письмо посвящено воспоминаніямъ объ Университетскомъ Благородномъ пансіонѣ. Возставая противъ неумѣстнаго пристрастія къ Французскому языку, авторъ говоритъ, что въ пансіонѣ обращено было особенное вниманіе на родной языкъ. Послѣ того онъ кратко излагаетъ исторію пансіона и сообщаетъ свѣдѣнія о расположеніи самаго зданія, о правилахъ пансіонскаго воспитанія, о наградахъ, наказаніяхъ, экзаменахъ и литературномъ обществѣ, которое состояло изъ воспитанниковъ и издавало опыты своихъ трудовъ; о концертахъ и театральныхъ представленіяхъ, даваемыхъ воспитанниками, о внутреннемъ управленіи, и пр. Авторъ съ особенною благодарностію воспоминаетъ о директорѣ этого заведенія А. А. Прокоповичѣ-Антонскомъ и главномъ инспекторѣ Баккаревичѣ и обозначаетъ изданныя послѣднимъ сочиненія.

4. *Выписки* (числомъ: семь) *изъ дневника партизана Дениса Давыдова, 1812 года* (ч. I. N 1 стр. 84; ч. II. N 3 стр. 12; ч. IV N 8 стр. 232; 1821: ч. VII. N 17 стр 262; ч. VIII. N 18 стр. 25; 1822 г. ч. IX. N 23 стр. 324; ч. X. N 24 стр. 41). Въ началѣ предпослано примѣчаніе издателя, въ которомъ сказано, что изъ дневника Давыдова будутъ напечатаны только нѣкоторыя статьи. Отрывки эти были впослѣдствіи перепечатаны въ собраніи сочиненій Дениса Давыдова (въ изданіи Смирдина см. ихъ на стр. 447 и дал.); должно только при этомъ замѣтить, что порядокъ отрывковъ въ изданіи Смирдина другой, нежели въ Отечеств. Запискахъ; да сверхъ того въ немъ не

находимъ двухъ любопытныхъ отрывковъ дневника, напечатанныхъ въ NN 18 и 23 Отечеств. Записокъ, гдѣ говорится о дѣйствіяхъ партизановъ близь селъ Покровскаго, Никольскаго и Андреяны, о преслѣдованіи мародеровъ, отбитіи у непріятеля нашихъ раненыхъ и плѣнныхъ, и пр. Партизанскій дневникъ Давыдова представляетъ намъ многія характеристичныя черты эпохи; здѣсь встрѣчаемъ славныя имена графа Орлова, Сеславина, Фигнера и Храповицкаго. Во II ч. Отечеств Записокъ этого же года (N 3 стр. 111) помѣщена Давыдовымъ незначительная поправка одного мѣста въ его дневникѣ.

5. *Поѣздка въ Кронштатъ,* соч. *П. С.* (редактора) (ч. I. N 1 стр. 103, N 2 стр. 239). Статья эта была напечатана еще въ ч. IV. «Достопамятностей С. Петербурга, соч. Свиньина.» Содержаніе ея имѣетъ своимъ предметомъ: путь изъ Петербурга въ Кронштатъ, краткую исторію Кронштата, описаніе этого города, его гаваней, канала, рейдъ, машинъ, арсенала, заводовъ, домика Петра Великаго, больницъ, церквей, штурманскаго, военно-сиротскаго и народнаго училищъ, училища для юнгъ, зданій, клуба, гостинницъ, городскихъ укрѣпленій и валовъ, маяка, и проч. Далѣе говорится объ островѣ Котлинѣ и Кроншлотѣ. Въ статьѣ этой есть и статистическія данныя о городовомъ хозяйствѣ, заводахъ, торговлѣ хлѣбомъ и приходѣ кораблей, о числѣ учащихся и о количествѣ различныхъ укрѣпленій.

6. *Описаніе Костромскаго Успенскаго собора, составленное въ концѣ 1819 года протоіереемъ Яковомъ Арсеньевымъ* (ч. I. N 2 стр 163). Здѣсь разсказывается о мѣстоположеніи собора, его внѣшности и внутренности (иконостасъ, образа, ризы, достопамятные вклады Царя Михаила Θеодоровича, утварь церковная), и времени постройки, о библіотекѣ, духовномъ училищѣ и другихъ зданіяхъ, къ нему принадлежащихъ; о прежнихъ правахъ, дарованныхъ собору ружными и жалованными Царскими грамотами (отъ Михаила Θеодоровича до 1742 г.), и крестныхъ ходахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщены свѣдѣнія о строителѣ собора мѣщанинѣ Воротиловѣ. Въ концѣ сказано нѣсколько словъ о тепломъ Богоявленскомъ соборѣ, его иконостасѣ и ризницѣ.

7. *Санктпетербургскія современныя лѣтописи.* Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны небольшія и легонькія статьи о новостяхъ, увеселеніяхъ и разныхъ событіяхъ общественной жизни столицы. — Въ *части I-й* помѣщены слѣдующія статьи: а) *Увеселенія публики въ прошедшемъ великомъ посту* (N 1 стр. 125): литературные вечера, концерты Филармоническаго Общества и другіе, живыя картины, бенефисы, панорамы, трупы балансеровъ и эквилибристовъ,

звѣринецъ, восковыя фигуры; здѣсь же находимъ нѣсколько словъ объ игрѣ Фильда; b) *Вскрытіе Невы* (N 1 стр. 160); c) *Некрологія* А. П. Козодавлевой, предсѣдательницы женскаго Попечительнаго Общества о тюрьмахъ (N 1. стр. 161.); d) *Императорскій дворъ* (N 2 стр. 285): извѣстіе о мѣстопребываніи членовъ Императорскаго дома; e) *Парадъ на Царицыномъ лугу* (N 2 стр. 286): смотръ гвардіи; f) *Лагерь* (Красносельскій — N 2 стр. 292); g) *Балотировка* (въ воспитанницы) *въ Училищѣ ордена св. Екатерины* (N 2 стр. 294); h) *Гулянья* 1-го мая и на Троицынъ день въ Екатерингофѣ, на Духовъ день и передъ Петровымъ постомъ въ Лѣтнемъ саду (смотръ невѣстъ) и Семикъ въ Ямской (N 2 стр. 298); i) *Лотерея С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта* (N 2 стр. 307): розыгрышъ конфискованныхъ вещей и имѣнія директора Ссудной Кассы Скванчи; k) *Слѣдствія свирѣпствовавшихъ вѣтровъ* (N 2 стр. 313): пожары въ Петербургѣ, Царскомъ селѣ и Петергофѣ; l) *Концерты Г-жи Каталани* (N 2 стр. 321); m) *Фехтованье:* представленія г. Гризье (N 2 стр. 326); n) *Панорама города Вѣны* (N 2 стр. 329); o) *Второй выпускъ воспитанниковъ изъ Царскосельскаго Лицея* (N 2 стр. 332); p) *Новое полезное изданіе* (N 2 стр. 335): извѣстіе о намѣреніи бывшаго воспитанника Академіи Художествъ Погонкина литографировать находящіеся въ Казанскомъ соборѣ образа, работы извѣстныхъ Русскихъ художниковъ; q) *Невскій проспектъ въ новомъ видѣ* (N 2 стр. 342).

Во *II-й части:* r) *Маневры* нашихъ войскъ (N 3 стр. 77); s) *Посѣщеніе Кронштата Государемъ Императоромъ:* смотръ флотскимъ экипажамъ и обозрѣніе различныхъ учрежденій Кронштата (N 3 стр. 83); t) *Свѣтскія новости* (N 3 стр. 86): краткія извѣстія о посольскихъ аудіенціяхъ; u) *Публичное собраніе въ Вольномъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности:* здѣсь указаны цѣль, дѣйствія, примѣры благотворительности и число членовъ Общества и напечатана рѣчь его предсѣдателя Ѳ. Н. Глинки (N 3 стр. 88); x) *Еще о г-жѣ Каталани:* концерты, пѣніе въ частныхъ домахъ и отзывъ ея о придворныхъ пѣвчихъ, управляемыхъ Бортнянскимъ. (N 3 стр 104); y) *Богослуженіе у Магометанъ:* о вѣротерпимости въ Россіи (N 3 стр. 109); z) *Некрологія* тайн. сов. Хвостова, литератора: краткое біографическое извѣстіе (N 3 стр. 112); aa) *Отвѣтъ военнаго на объявленіе гг. переводчиковъ сочиненія Рошемона:* вопросъ касается военнаго образованія Русскихъ офицеровъ (N 3 стр. 115); bb) *Осушеніе окрестностей С. Петербурга* Англичаниномъ Виллеромъ, его успѣшныя дѣйствія и предположеніе Правительства завести на осушенныхъ земляхъ фермы (N 4 стр. 189); cc) *Тротуары:* устройство и цѣнность Петербургскихъ тротуаровъ (N 4

стр. 194); dd) *Крестовскій островъ* (N 4 стр. 198): о гуляньяхъ здѣсь въ воскресные дни, современныхъ модахъ и владѣльцахъ острова; ee) *Испытанія въ С. Петербургскомъ Университетскомъ Пансіонѣ:* причина учрежденія пансіона, дарованныя ему права, исторія его открытія, экзамены и пособія этому заведенію (N 4 стр. 207); ff) *Модель новой Исакіевской церкви* (N 4 стр. 215), работы архитектора Монферана; ея описаніе и свѣдѣніе объ изданіи Монфераномъ чертежей Исакіевскаго собора.

Въ *III-й части:* gg) *Новое учрежденіе въ Россіи почтовыхъ экипажей на образецъ извѣстныхъ дилижансовъ* (N 5 стр. 111) отъ Москвы до Петербурга и обратно — Обществомъ на акціяхъ; объ управленіи и правилахъ Общества и выгодахъ отъ дилижансовъ. hh) *Солнечное затмѣніе* (N 5 стр. 120); ii) *Торжество 30 Августа*, въ день тезоименитства Александра I (N 5 стр. 121): церковный ходъ, свѣдѣнія о перенесеніи въ Петербургъ мощей Александра Невскаго, о приношеніяхъ Русскихъ Государей въ даръ этому святому и о доблестномъ характерѣ Александра Невскаго (по Карамзину); kk) *Экзерциція С. Петербургской пожарной команды* (N 5 стр. 132); ll) *Цилиндрическая машина для печатанія стереотиповъ* въ типографіи Библейскаго общества, съ указаніемъ на успѣшное изданіе Славянской библіи (N 5 стр. 139); mm) *Полезные труды И. Е. Утгофа и благодѣтельное предложеніе его обучать разнымъ ремесламъ глухонѣмыхъ дѣтей:* извѣстіе о разныхъ механическихъ инструментахъ и моделяхъ Утгофа и намѣреніи его учить глухонѣмыхъ техническимъ работамъ: рисованію, гравированію, токарному искусству, и пр. (N 5 стр. 141); nn) *Кронштатскія новости* объ учрежденіи комитета тюремнаго общества, о прибытіи Прусскаго принца и объ отправленіи корабля въ Россійско-Американскія колоніи (N 5 стр. 152); oo) *Открытіе Академіи Художествъ и чрезвычайное оной собраніе* (N 6 стр. 269): свѣдѣнія объ академической выставкѣ, съ указаніемъ на лучшія произведенія (эстампы, картины, скульптурныя изображенія) художниковъ Русскихъ (профессоровъ Демута-Малиновскаго, Воробьева, Мартынова, Шебуева и другихъ, а также и воспитанниковъ Академіи) и иностранныхъ. Потомъ сообщено о собраніи Академіи подъ предсѣдательствомъ А. Н. Оленина и избраніи художниковъ въ разныя академическія достоинства; pp) *Гранитныя колоны* Исакіевскаго собора (N 6 стр. 291); qq) *Новая рекрутская мѣра* — станокъ (N 6 стр. 294); rr) *Новый реэстръ Россійскимъ книгамъ, находящимся въ библіотекѣ чтенія г. Плавильщикова:* извѣстіе объ изданіи каталога (N 6 стр. 295).

Въ *IV-й части:* ss) *Нѣчто о новомъ земномъ шарѣ* (глобусѣ), *сооруженномъ въ Военно-топографическомъ Депо Главнаго Штаба*, съ

указаніемъ означенныхъ на этомъ глобусѣ путешествій Русскихъ мореходцевъ (N 7 стр. 125); tt) *О новой яшмовой* (огромной) *чашѣ и прочихъ отличныхъ сего рода произведеніяхъ* (также яшмовыхъ чашахъ), *находящихся въ Эрмитажѣ* (N 7 стр. 129); uu) *Историческія черты С. Петербурга* — извлеченіе изъ «Новаго Путеводителя по С. Петербургу», приготовлявшагося къ изданію редакторомъ Отеч. Записокъ. Здѣсь говорится о мѣстѣ, на которомъ построена столица, объ урочищѣ Виктори, о Нейшанцѣ (прежде Ландскрона) и войнахъ Русскихъ съ Шведами за эту землю, до завладѣнія ею при Петрѣ В.; наконецъ, о постепенномъ расширеніи и украшеніи Петербурга до Императора Александра I. (N 7 стр. 134).

8. *Крещатикъ въ Кіевѣ*, соч. *П. С.* (редактора) (ч. II. N 3 стр. 1): небольшая и поверхностная статья, въ которой, вслѣдъ за коротенькимъ указаніемъ на крещатикъ, разсказывается о принятіи св. Владиміромъ христіанства. Разсказъ наполненъ фразами и лишенъ исторической критики.

9. *Бой полковника Тиховскаго съ Закубанскими Черкесами въ 1810 году* (ч. II. N 3 стр. 18). Свѣдѣнія заимствованы авторомъ изъ бумагъ Черноморскаго войска. Вслѣдъ за совершенно излишнимъ вступленіемъ, разсказанъ бой на Кубани незначительнаго отряда казаковъ (206 чел.) съ сильнымъ непріятелемъ (7000 ч.) и мужественная гибель перваго.

10. *Отрывокъ изъ походныхъ записокъ въ Испанію флота — лейтенанта Владиміра Романова*, который находился при трехъ фрегатахъ, по Высочайшему повелѣнію отправленныхъ въ экспедицію, въ 1818 г., изъ Кронштата. Статья эта не окончена (ч. II. N 3 стр. 27).

11. *Черты изъ жизни князя Кутузова Смоленскаго*, соч. *А. М. Данилевскаго* (ч. II. N 4 стр. 119). Эта статья не составляетъ біографіи; она указываетъ только на характеристическія черты полководца изъ славнаго періода его жизни, въ годъ отечественной войны. Кутузовъ воспитывался въ Инженерномъ корпусѣ; имѣлъ прекрасныя свѣдѣнія по военной службѣ и отличался краснорѣчіемъ; характера былъ обходительнаго, но недовѣрчиваго; былъ твердъ; не любилъ, чтобъ ему давали совѣты, и не позволялъ смѣяться надъ непріятелемъ. За тѣмъ авторъ говоритъ о служебномъ восхожденіи Кутузова, его походахъ, о возлагаемыхъ на него посольствахъ и губернаторскомъ управленіи въ различныхъ областяхъ Россіи, о его подвигахъ въ Турецкую компанію, о начальствованіи Петербургскимъ ополченіемъ и пріѣздѣ въ армію главнокомандующимъ, въ 1812 г. Статья читается съ интересомъ.

12. *Нѣчто о ратномъ искусствѣ древнихъ Россіянъ* (ч. II. N 4 стр. 148). Сочиненіе это неокончено; въ настоящее время оно утратило и свою занимательность и полезность. Содержаніе его слѣдующее: походы Олега, Игоря и Святослава не представляютъ набѣги грубыхъ народовъ, но указываютъ на соображенія полководцевъ. Въ военныхъ нападеніяхъ нашихъ предковъ замѣчается тактика. Въ удѣльный періодъ Русскіе были опытные воины; князья наши имѣли вассаловъ, которые поселялись на княжескихъ земляхъ и, по призыву своихъ вождей, должны были являться на войну; навѣрно, вассалы эти обучались предварительно военному искусству. Рать состояла изъ бояръ, окольничихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ; такимъ образомъ земледѣльцы не были отрываемы отъ работъ. Затѣмъ вкратцѣ сказано о собраніи и содержаніи войска, о раздѣленіи полковъ и оружіи, о добычѣ и плѣнныхъ, о выборѣ позиціи и легкихъ войскахъ (полкъ ертаульный): эти послѣднія свѣдѣнія относятся уже къ XVI — XVII столѣт.

13. a) *Взглядъ на Маріинской каналъ* (ч. II. N 4 стр. 163) и b) *Причина наименованія Маріинскаго канала* (ч. IV. N 7 стр. 108): обѣ статьи принадлежатъ *Павлу Львову*. Онѣ заимствованы изъ его рукописи: «Историческое извѣстіе о Маріинскомъ каналѣ» и надѣлены примѣчаніями. Въ первой статьѣ разсказывается высокимъ слогомъ: о плотинахъ и шлюзахъ, составляющихъ систему Маріинскаго канала, объ его окрестностяхъ и выгодахъ водныхъ путей; авторъ съ особенными похвалами воспоминаетъ о строителѣ канала де Волант'ѣ, о которомъ въ примѣчаніи предложены нѣкоторыя свѣдѣнія. Во второй статьѣ говорится объ учрежденіи Департамента Водяныхъ Комуникацій, о представленіяхъ начальника этого Департамента графа Сиверса, о предварительныхъ обозрѣніяхъ мѣстности Маріинскаго канала и о причинѣ наименованія его *Маріинскимъ* (каналъ этотъ былъ устроенъ на сумму, пожертвованную Императрицею Маріею, супругою Павла I). Въ заключеніе сообщено преданіе, сохранившееся въ окрестностяхъ Маріинскаго канала, о Петрѣ В. и его заботахъ о судоходствѣ, и приведены свѣдѣнія о распоряженіяхъ Англичанина Перри, призваннаго Петромъ I для устроенія каналовъ, и о памятникѣ, воздвинутомъ въ честь Петра I-го и Императрицы Маріи.

14. (Коротенькая) *выписка изъ письма священника Іоанна Абдорскаго о* (расположеніи, внѣшнемъ видѣ и) *достопамятностяхъ* (иконахъ, утвари, библіотекѣ, и проч.) *церкви Казанскія Божія Матери, въ селѣ Выползовой Слободкѣ, принадлежащемъ графу Дм. Иван. Хвостову* (ч. II. N 4 стр. 222).

15. *Анекдоты* (два) *изъ путешествія Рязанова*, начальника первой Россійской экспедиціи вокругъ свѣта, съ уполномочіемъ осмотрѣть Россійско-Американскія колоніи; анекдоты касаются этихъ колоній, но не представляютъ ничего особеннаго (ч. II. N 4 стр. 226).

16. *Современные феномены:* Тульскій великанъ и Московскій скороходъ (ч. II. N 4 стр. 228).

17. *Оружейная палата*, съ приложеніемъ ея изображенія (ч. III. N 5 стр. 1; 1821 года ч. VI. N 13 стр. 121). Здѣсь сначала представлены краткія историческія извѣстія о княжескихъ и царскихъ драгоцѣнныхъ вещахъ; за тѣмъ сообщены свѣдѣнія объ Оружейной Палатѣ, о различныхъ мѣстахъ ея помѣщенія и о постройкѣ настоящаго зданія въ 1810 году архитекторомъ Іеготовымъ, о бюстахъ и барельефахъ, украшающихъ Оружейную Палату; потомъ разсказывается о подлинномъ Уложеніи Алексѣя Михайловича; наконецъ, слѣдуетъ оффиціальное (а не ученое) описаніе хранящихся въ Палатѣ достопамятностей: Мономаховыхъ регалій, различныхъ коронъ, скипетровъ, державъ, булавъ, царскихъ крестовъ, жезловъ, посоховъ, костылей, тростей, буздыхановъ, шестоперовъ и перната (отъ персидскаго шаха), съ указаніемъ на лица, которымъ эти вещи принадлежали, и время, къ которому ихъ относятъ. Все это описаніе заимствовано изъ «Историческаго Описанія древняго Россійскаго Музеума», соч. А. Ѳ. Малиновскаго (1807 г. Москва). Было обѣщано продолженіе этой статьи; но обѣщаніе не исполнено.

18. *Шубинъ* (гранильщикъ), *Казамановъ* (механикъ и живописецъ на жести) *и Немиловъ* (онъ изобрѣлъ шлюзъ для уничтоженія вреда отъ мелей и пороговъ на судоходныхъ рѣкахъ и составилъ проэктъ постояннаго на Невѣ моста) — *художники, достойные покровительства* (ч. III. N 5 стр. 82). Статья эта написана редакторомъ *(П. С.)* съ цѣлію указать публикѣ на ложное ея пристрастіе къ иностраннымъ мастерамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстить ее о Русскихъ талантахъ, нуждающихся въ работѣ.

19. *Практическое лекарство отъ пьянства*, ст. *П. С.* (редактора) (ч. III. N 5 стр. 101). Пьянство въ Русскомъ человѣкѣ, говоритъ авторъ, бываетъ слѣдствіемъ или бѣдности или несчастнаго положенія; чтобъ вылечить его отъ пьянства — надобно помочь ему. Въ подтвержденіе приведено нѣсколько любопытныхъ примѣровъ, и въ числѣ другихъ примѣръ Теребенева (скульптора и гравера).

20. *О затрудненіяхъ плаванія на Каспійскомъ морѣ* (ч. III. N 6 стр. 158). Статья полезная; въ ней описывается: Астраханскій портъ и затонъ, именуемый Адмиральскимъ и составляющій гавань; плаваніе по Волгѣ, начиная отъ устья Царевой рѣки, гдѣ устроена Адми-

ралтейская верфь, — съ указаніемъ на повышеніе и пониженіе Волжской воды, въ продолженіе года, и съ обозначеніемъ главныхъ на Волгѣ мелей. Рѣки, впадающія въ Каспійское море, постоянно мельчаютъ, что должно быть приписано измѣненію климата, который сдѣлался лѣтомъ суровѣе и мѣшаетъ таять горнымъ снѣгамъ, изъ которыхъ пополняются воды Каспійской системы. Разсмотрѣвъ вліяніе вѣтровъ на время прихода купеческихъ судовъ и на самое судоходство, сочинитель заключаетъ о неудобствахъ плаванія по Волгѣ. Неудобства эти зависятъ не только отъ обмельчанія форватера, но также отъ устройства судовъ, требующихъ большаго углубленія въ воду. Сочинитель совѣтуетъ начать плаваніе по одному изъ лѣвыхъ рукавовъ, которые имѣютъ болѣе глубины (что доказывается особенною стремительностію сюда рыбы), и употреблять вмѣсто общепринятыхъ судовъ мореходныя рыбачьи розшивы, которыя требуютъ небольшаго углубленія. Далѣе находимъ небезполезныя замѣчанія объ Астраханскихъ рыболовахъ и о Киргизахъ, которые захватываютъ нашихъ рыбаковъ въ плѣнъ.

21. *Чесменскій бой* (ч. III. N 5 стр. 33, N 6 стр. 184), стат. *А. Глотова.* Въ предисловіи издатель предлагаетъ свѣдѣнія объ авторѣ статьи, относится о немъ съ большими похвалами, говоритъ о его литературныхъ трудахъ и знакомитъ съ содержаніемъ его сочиненія «О морской экспедиціи въ Архипелагъ 1769 — 1775 год., подъ начальствомъ графа А. Г. Орлова Чесменскаго», — сочиненія, составленнаго на основаніи оффиціальныхъ источниковъ и изустныхъ разсказовъ, переданныхъ очевидцами. Самая статья вначалѣ разсказываетъ, въ краткомъ очеркѣ, о составленіи экспедиціи и отправленіи флота изъ Кронштата въ Архипелагъ, подъ начальствомъ адмирала Спиридова; о предварительныхъ распоряженіяхъ главнокомандующаго гр. Орлова и высадкѣ дессантныхъ войскъ подъ Навариномъ, о взорваніи этой крѣпости и сраженіи въ заливѣ Наполи ди Романи. За тѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе сраженія въ Хіискомъ каналѣ и бѣгства Турецкихъ кораблей въ Чесменскій заливъ, подъ защиту крѣпости; нашъ флотъ запираетъ Турецкимъ кораблямъ выходъ и бомбардируетъ ихъ; военный совѣтъ опредѣляетъ послать на непріятеля четыре брандера и атаковать его, подъ начальствомъ бригадира Грейга; сраженіе въ Чесменскомъ заливѣ и дѣйствія брандеровъ заключаются сожженіемъ Турецкаго флота и взятіемъ нѣкоторыхъ непріятельскихъ кораблей; Русскіе празднуютъ побѣду особеннымъ торжествомъ; полковникъ Обуховъ занимаетъ Чесменскую крѣпость и беретъ оставленныя непріятелемъ пушки; побѣдителямъ раздаются награды. Побѣда Чесменская принесла Россіи большія выгоды, за нею послѣдовали успѣшныя дѣйствія нашего флота (таково напр.

сраженіе при Патрасѣ) съ 1770 г. по 1775 год., до заключенія Кайнарджискаго мира. Статья весьма интересна по своимъ подробностямъ; въ ней обозначены силы обоихъ непріятелей и указаны подвиги графовъ А. и Ѳ. Орловыхъ, адмирала Спиридова, контръ-адмирала Эльфистона, капитана А. И. Круза, бригадира Грейга и мичмана Ушакова, который съ однимъ судномъ успѣшно сражался противъ пяти Турецкихъ галеръ. При статьѣ приложены: дѣльныя примѣчанія; списокъ лицъ, которыя спаслись при взорваніи корабля «Ефстафія»; приказъ, отданный флоту 1770 г. іюня 26 о сожженіи Турецкаго флота, и указъ Екатерины II (1776 г.) въ Адмиралтейскую Коллегію о награжденіи участвовавшихъ въ архипелагской экспедиціи. Въ Отечеств. Запискахъ этого же года (ч. IV. N 7 стр. 67) были помѣщены г. *А. Ш.* нѣкоторыя дополненія къ статьѣ о «Чесменскомъ боѣ»— подъ заглавіемъ: *Къ издателю Отечественныхъ Записокъ.* Дополненія эти сообщены автору очевидцами; они очень интересны, знакомятъ насъ съ характеромъ адмирала Спиридова, съ нѣкоторыми событіями изъ жизни адмирала Круза, его характеромъ, подвигами въ войнѣ при Екатеринѣ II съ Шведами и службою его при Павлѣ I (когда Крузъ начальствовалъ надъ эскадрою въ Кронштатѣ); они свидѣтельствуютъ о твердости духа вице-адмирала Сухотина и подвигѣ Ушакова: о послѣднемъ А. Ш. разсказываетъ совершенно иначе, нежели г. Глотовъ.

22. *Письмо фельдмаршала Миниха къ Императрицѣ Екатеринѣ II о Балтійскомъ портѣ* (отъ 1764 г. 18 іюня), въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о мѣстоположеніи порта, зданіяхъ, гавани и ея спускахъ. Въ предисловіи къ этому акту предлагаются краткія извѣстія о заслугахъ Миниха, которому было поручено и завѣдываніе Балтійскимъ портомъ (ч. III. N 6 стр. 217).

23. *Митрополія въ Кишиневѣ и нѣчто объ епархіи Бессарабской, вѣроисповѣданіи и просвѣщеніи въ сей области,* стат. *П. С.* (Свиньина) (ч. III. N 6 стр. 227). Это небольшая и поверхностно составленная статья о Кишеневской митрополіи (съ 1813 г.), съ указаніемъ на ея зданія, доходы, управленіе и состоящее при ней училище, также на число монастырей, иноковъ и церковнослужителей въ Бессарабской Епархіи. Во всѣхъ успѣхахъ митрополіи главная заслуга принадлежитъ экзарху Гавріилу. Болѣе важно указаніе на мѣстный обычай признавать въ Митрополитѣ отца и покровителя націи.

24. *Разборъ Россійскихъ сочиненій, касающихся до исторіи 1812 года,* соч. *А. М. Данилевскаго* (ч. III. N 6 стр. 241; ч. IV. N 7 стр. 47, N 8 стр. 236; 1821 года: ч. V. N 9 стр. 81, N 11 стр. 309; ч. VI. N 12 стр. 61, N 14 стр. 331; ч. VII. N 16 стр. 191). Здѣсь представленъ критическій обзоръ 35-ти Русскихъ сочиненій (вышедшихъ до того

времени) объ отечественной войнѣ и жизни тѣхъ генераловъ, которые въ ней участвовали. Сдѣлавши общее замѣчаніе, что всѣ авторы означенныхъ сочиненій не всегда сохраняли хладнокровіе и не всегда имѣли вѣрные источники, г. Данилевскій разбираетъ книги гг. Ф. Корбелецкаго, Г. Зельницкаго, Г. Геракова, А. Б., С. Потемкина, Я. Деминскаго, Бакарезича, М. Швиткова, С. Глинки, генералъ-маіора Писарева, Д. Ахшарумова, А. Н. Н., Тихонова, Синельникова, князя П. Шаликова, Я. Говорова, П. Чуйкевича, С. Ушакова, Ѳ. Глинки, барона Штейнгеля, Петра Жданова, графа Растопчина и другихъ, неозначившихъ своихъ именъ. Критикъ кратко указываетъ на содержаніе и достоинства каждаго сочиненія и дѣлаетъ замѣчанія о пропускѣ фактовъ и о тѣхъ мѣстахъ сочиненій, которыя наиболѣе несогласны съ истиною; преимущественно замѣчены ошибки въ описаніяхъ военныхъ распоряженій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приведены и выписки. Между разобранными сочиненіями находимъ жизнеописанія Багратіона, Кутузова и Кульнева; о послѣднемъ приведены любопытныя выписки. Сверхъ того, въ этой статьѣ указано на положеніе о составѣ Тверской военной силы. Статья Данилевскаго будетъ весьма полезна для историковъ 1812-го года; она знакомитъ насъ съ литературою той эпохи, когда еще были свѣжи впечатлѣнія отечественной войны. Окончанія ея недостаетъ, хотя и обѣщано было продолженіе.

25. *Поѣздка на Нижегородскую ярмонку* (ч. IV. N 7 стр. 1, N 8 стр. 149; 1821 года: ч. V. N 10 стр. 151), ст. *П. С.* (редактора). Это — журналъ путешествія въ Нижній Новгородъ, съ замѣтками о видѣнномъ и слышанномъ. Здѣсь мы читаемъ: о прекрасномъ шоссе къ Твери и за нею, о каменныхъ мостахъ въ Новгородской и Тверской губерніяхъ; о посѣщеніи Государемъ Москвы, о крестьянскихъ ополченіяхъ 1812 года въ окрестностяхъ этой столицы; о связанныхъ съ именемъ города Владиміра историческихъ воспоминаніяхъ; о мѣстоположеніи Мурома и Муромскихъ лѣсахъ; о Русскихъ крестьянахъ (замѣчаніе г-жи Сталь). Всего этого коснулся путешественникъ слегка. Приступая къ описанію Нижняго Новгорода, онъ дѣлаетъ замѣчаніе о балаганахъ и козачьихъ пикетахъ, поставленныхъ для безопасности обозовъ; потомъ представляетъ обзоръ самаго города, говоритъ о времени его основанія, мѣстоположеніи, о Печерскомъ монастырѣ (его исторія, Макарій Желтоводскій и Евфимій Суздальскій, зданія, ризница) и Благовѣщенскомъ соборѣ (время его основанія, видъ, храмы и образа), сообщаетъ историческія свѣдѣнія о соборахъ Архангельскомъ и Преображенскомъ (гробницы Нижегородскихъ Князей и Княгинь, Минина и его сына), о церкви Строгоновыхъ (иконы) и Крестовоздвиженскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Далѣе

авторъ разсказываетъ о Нижегородской крѣпости, о тюремномъ замкѣ, о внѣшнемъ видѣ и зданіяхъ города, о механикѣ Кулибинѣ и живописцѣ Веденецкомъ, о намѣреніи воздвигнуть Минину памятникъ, о числѣ жителей и зданій. Послѣ того излагается начало и исторія Макарьевской ярмонки по Карамзину и сообщаются очень важныя статистическія данныя о казенныхъ доходахъ съ ярмонки, о постепенномъ расширеніи ея, начиная съ 1817 года, о привозѣ, продажѣ и барышѣ въ 1819 году. За этими предварительными свѣдѣніями, авторъ переходитъ къ описанію ярмонки 1820 года и говоритъ о ней подробно (расположеніе балагановъ, число занятыхъ лавокъ, количество дохода съ нихъ, количество привезенныхъ товаровъ, съ указаніемъ на ихъ цѣнность; пароходы, подробная вѣдомость о количествѣ судовъ, пришедшихъ въ Нижній и отправленныхъ отсюда, и ихъ грузѣ, о суммѣ, объявленной Нижегородскимъ купечествомъ, о числѣ и состояніяхъ торгующихъ; гостинный дворъ, судоходный каналъ, замѣтки о Купавинской слободѣ и конной ярмонкѣ). Всѣ эти свѣдѣнія о ярмонкѣ и полезны и любопытны. На возвратномъ пути путешественникъ предлагаетъ обозрѣніе Арзамаса, останавливая преимущественно вниманіе на общежительномъ женскомъ монастырѣ (*), воспитательномъ домѣ, живописной школѣ, устроенной А. В. Ступинымъ (его біографія), на здѣшнемъ соборѣ и церквахъ; замѣтивъ о намѣреніи Арзамасцевъ поставить Ртищеву памятникъ, путешественникъ говоритъ еще о Высокогорскомъ монастырѣ и селѣ Выѣздовѣ Салтыкова. Журналъ Свиньина можетъ быть полезенъ для статистики и исторіи Русской торговли, хотя во многихъ мѣстахъ ему много вредитъ поверхностный взглядъ и недостатокъ матеріаловъ.

26. *Торговыя сношенія Россіи съ соединенными Американскими областями и взглядъ на генеральную торговлю послѣднихъ*, стат. *П. С.* (ч. IV. N 7 стр. 89, N 8 стр. 264; 1821 года: ч. V. N 9 стр. 87, N 10 стр. 200). Свиньинъ говоритъ, что статья эта «заимствована изъ живописнаго путешествія издателя *по сему краю*» (т. е. по Американскимъ Штатамъ). Содержаніе ея слѣдующее: 30 лѣтъ существуютъ торговыя сношенія Россіи съ Штатами и производятся единственно чрезъ посредство Американскихъ судовъ. Причина такого явленія заключается: 1) въ уклоненіи Русскихъ купцевъ употреблять

(*) Въ Отеч. Записк. 1824 г. (ч. XVII. N 46 стр. 292) помѣщено письмо изъ Нижняго Новгорода, которое говоритъ о соборномъ храмѣ женскаго монастыря въ Арзамасѣ и объ евангеліи вклада И. М. Булгакова.

на это дѣло свои капиталы и 2) въ налогахъ, которые съ бо́льшею тяжестію падаютъ на наши суда. Мы торгуемъ только своими товарами, Американцы—и товарами иностранными; а потому, думаетъ авторъ, можно бы привозъ этихъ послѣднихъ подвергнуть особымъ пошлинамъ или взимать съ Американскихъ судовъ такія же пошлины, какія съ нашихъ судовъ взимаются въ Штатахъ. Далѣе авторъ предлагаетъ статистическія данныя о томъ, на какую сумму привезено отъ 1804—1816 г. Американцами товаровъ, о числѣ Русскихъ и Американскихъ судовъ, обращающихся въ этой торговлѣ, о балансѣ съ 1795 по 1801 г., и товарахъ (здѣсь приложена сравнительная табель количества товаровъ, вывезенныхъ Американцами изъ Россіи, съ количествомъ тѣхъ же товаровъ, полученныхъ ими изъ другихъ странъ, въ 1815 г.). Ни купечество, ни мануфактуры наши не сдѣлали ничего для распространенія торговли съ Штатами. Чтобы увеличить вывозъ нашихъ товаровъ, надобно цѣны ихъ сдѣлать болѣе сходными. О Штатахъ авторъ замѣчаетъ, что они снабжаютъ наши Сѣверо-Американскія колоніи кораблями и съѣстными припасами. За тѣмъ предлагается обозрѣніе генеральной торговли Штатовъ съ другими государствами.

27. *Вѣчный огонь на берегу Каспійскаго моря*, близь Баки, отъ испаренія нефти. Огнепоклонники Гебры построили здѣсь храмъ (ч. IV. N 8 стр. 223). Статья — *Ив. Эйхвельда.*

28. *Извлеченіе изъ письма къ издателю, подписаннаго: Славянофиловъ, село Михалево, — о (Московскомъ) калиграфѣ г. Максютинѣ* (ч. IV. N 8 стр. 277).

29. *Гренадерское слово* (ч. IV. N 8 стр. 278): анекдотъ изъ Турецкой компаніи, веденной подъ начальствомъ гр. Румянцова-Задунайскаго, — о необычайномъ мужествѣ нашихъ гренадеръ при взятіи крѣпости Силистріи.

30. *Честность солдата* (ч. IV. N 8 стр. 283): извѣстіе о возвращенной солдатомъ находкѣ.

1821 годъ.

1. *Воспоминанія въ степяхъ Бессарабскихъ*, ст. *Свиньина*, съ приложеніемъ двухъ видовъ Рябой Могилы и Измаила (ч. V. N 9 стр. 3; 1822 года: ч. XI. N 27 стр. 3; 1823 года: ч. XV. N 39 стр. 3). Содержаніе: важность пріобрѣтенія Бессарабіи, обозрѣніе достопамятныхъ мѣстъ — Троянова вала, Овидіева озера, кургана, называемаго Рябой могилою, при которомъ разбитъ Собіевскій, а Петръ В. находился въ опасности (Прутское дѣло: здѣсь помѣщено извѣстное письмо Петра В. въ Сенатъ, которое напечатано и въ Полн. Собр. Закон. т. IV. примѣч. на стр. 712; переговоры Шафирова съ визиремъ о мирѣ; Петръ В. не соглашается выдать Кантемира); поля Кагульской битвы (мужество Румянцова, рѣшимость его атаковать сильнѣйшаго непріятеля; напоръ Турецкой конницы удержанъ огнемъ нашихъ батарей, управляемыхъ генераломъ Мелиссино; сраженіе и побѣда, потери непріятеля, награды побѣдителямъ, обелискъ въ память битвы); Измаила (описаніе крѣпости, взятіе ея штурмомъ, число войскъ и потери съ обѣихъ сторонъ, трофеи, Потемкинъ, Суворовъ и Кутузовъ; Измайловской портъ и здѣшняя торговля; Измаилъ въ послѣдній разъ сдается на капитуляцію генералу Зассу); города Тучкова, расположеннаго на Дунаѣ и названнаго такъ въ память заслугъ генерала Тучкова (основаніе города, число домовъ, церквей и жителей въ немъ, его заводы и промыслы, переселеніе сюда Некрасовцевъ); острова Чатала; памятника, поставленнаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ умеръ кн. Потемкинъ (достоинства Потемкина, его смерть), и мызы Стинки, въ которой долго проживалъ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій (описаніе, какъ онъ проводилъ здѣсь время). Кромѣ того, авторъ говоритъ о дорогѣ отъ Кишенева къ Пруту, о Скулянскихъ карантинѣ и таможнѣ (время ихъ учрежденія, строенія, правила, по которымъ они дѣйствуютъ), о городѣ Яссахъ и представленіи господарю. Статья эта не окончена; писана она болѣе легкимъ литературнымъ, нежели ученымъ образомъ; въ ней собраны многіе анекдоты и часто попадаются высокія фразы. Въ ч. VI Отечеств. Записокъ того же года (N 13 стр. 239) помѣщена *Критика неизвѣстнаго* на «Воспоминанія въ степяхъ Бессарабскихъ», присланная изъ Бессарабіи. Издатель самъ призналъ справедливость замѣчаній этой критики, содержаніе которой слѣдующее: пріобрѣтенная Бессарабія не можетъ составить для Россіи лучшей границы въ отношеніяхъ торговомъ и медицинскомъ

(отъ чумы); Трояновъ валъ не пересѣкаетъ этой страны, а имѣетъ другое направленіе; рѣка Серетъ впадаетъ не въ Прутъ, а въ Дунай; положеніе Рябой могилы опредѣлено Свиньинымъ невѣрно; остатки лагеря близъ Бендеръ приписываются воинскому стану не Карла XII, а графа Панина.

2. *Подвиги Русскихъ за Кубанью въ 1789 году,* стат. *Өедора Глинки* (ч. V. N 9 стр. 25, N 10 стр. 141). Въ 1788 г. генералъ Текелли проникъ во внутренность горъ, а въ слѣдующемъ году отозванный отъ своего мѣста онъ вдалъ начальство генералъ-лейтенанту Б. (имя вполнѣ не означено), предпріимчивому, но малоразсудительному. Б. самовольно предпринялъ трудный походъ въ горы, съ малымъ числомъ войска. Чѣмъ дальше подвигался онъ вверхъ по р. Лабѣ, тѣмъ примѣтнѣе становилось непріязненное движеніе Горцевъ, а препятствія отъ снѣговъ непреодолимѣе. Черкесы, подкрѣпляемые Турками, были однако постоянно отбиваемы. Эти удачи ослѣпили генерала Б. и онъ двинулся къ Турецкой крѣпости Анапѣ, не смотря на различныя нужды, появившіяся въ войскѣ. Турки поспѣшили увѣдомить объ этомъ движеніи Горцевъ, и когда Русскіе приблизились къ крѣпости, то должны были имѣть дѣло съ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, который напалъ на нихъ съ разныхъ сторонъ. Русскіе побѣдили и непріятель бѣжалъ; но попытка войти въ крѣпость на плечахъ бѣглецовъ не удалась. Русскіе стояли предъ Анапою 14 дней. Недостатокъ въ порохѣ и припасахъ заставилъ ихъ отступить кратчайшею дорогою, чрезъ лѣса, разстаявшіе снѣга, рѣку Кубань и степи. Тѣснимое непріятелемъ, войско совершило необыкновенные труды и показало безпримѣрную храбрость. Генералъ Б., по приговору военнаго суда, былъ наказанъ за свои произвольныя дѣйствія.— Статья эта отличается патріотическимъ восторгомъ.

3. *Ропша,* ст. *П. С.* (Свиньина) (ч. V. N 10 стр. 125), мыза близъ Петербурга. Петръ I-й построилъ здѣсь дворецъ въ Голландскомъ вкусѣ и подарилъ эту мызу князю Ромодановскому, отъ котораго она перешла къ графу Головкину и была секвестрована. Императрица Елизавета устроила здѣсь домъ и садъ; въ этой мызѣ окончилъ жизнь Петръ III. Екатерина II подарила Ропшу гр. Григор. Орлову, у наслѣдниковъ котораго купилъ ее Лазаревъ; тогда мыза превосходно отдѣлана инженеромъ Энгельманомъ (описаніе дома, садовъ, мостовъ, озеръ, прудовъ, мѣстоположенія, бумажной мельницы, и проч.). Павелъ I купилъ мызу у Лазарева за 400,000 руб.; въ ней были сдѣланы еще новыя улучшенія (описаніе фабрики, оранжерей и парниковъ). Въ концѣ сочинитель говоритъ о Чухонскихъ пѣсняхъ историческаго содержанія.

4. *Избраніе Петра В. въ члены Французской Академіи наукъ* (ч. V. N 10 стр. 179). Подъ этимъ заглавіемъ находимъ: краткое предисловіе издателя; письмо аббата Биньона, президента Французской Академіи (1717 г.) и письмо Фонтенеля, секретаря Академіи (1718 год.), съ выраженіемъ благодарности за изъявленное Петромъ В. желаніе быть членомъ Академіи. Оба письма представлены во Французскихъ подлинникахъ и въ Русскихъ переводахъ. За тѣмъ напечатана грамота Петра I (1721 г.) Французской Академіи Наукъ, съ благодарностію за избраніе въ члены, обѣщаніемъ содѣйствовать ученымъ успѣхамъ и извѣстіемъ, что лейбъ-медикъ Блюментростъ, по повелѣнію Государя, сообщитъ Академіи все замѣчательное о Россійскихъ земляхъ и представитъ ей вѣрную карту Каспійскаго моря. Все это важно и любопытно. Нѣсколько актовъ о томъ же предметѣ было помѣщено въ «Маякѣ».

5. *Торговая дорога изъ Астрахани чрезъ Каспійское море въ Хиву и Бухарію,* сообщ. путешественникомъ-очевидцемъ (ч. V. N 10 стр. 190). Здѣсь описанъ путь чрезъ Каспійское море къ Мангишлакской пристани и оттуда до Хивинскаго города Урганжа, гдѣ собираются Хивинскіе и Бухарскіе караваны, идущіе въ Россію и другія государства; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы указанія на окрестности и удобства пути и представлено коротенькое замѣчаніе о захватываніи Трухменцами, Киргизами и Каракалпаками въ неволю Ембенскихъ рыбныхъ промышленниковъ.

6. *Походъ графа Каменскаго 2-го противъ Турокъ, въ 1810 и 1811 годахъ* (ч. V. N 11 стр. 245; ч. VI. N 13 стр. 151). Статья эта извлечена *А. И. Данилевскимъ* изъ подробнаго журнала, составленнаго бывшимъ адъютантомъ Каменскаго генералъ-адъютантомъ *А. А. Закревскимъ.* Въ началѣ кратко излагается война съ Турціею 1804—1810 годовъ и предлагаются свѣдѣнія о графѣ Каменскомъ. Надобно было закончить кровопролитную войну съ Турціею, ибо намъ грозила Франція. Потому въ Молдавіи и Валахіи 1809 г. были сосредоточены значительныя войска, начальство надъ которыми послѣ многихъ другихъ лицъ ввѣрено гр. Н. М. Каменскому. Слѣдуетъ указаніе на число и расположеніе арміи. Каменскій началъ наступательную войну на правомъ берегу Дуная, а, переправившись чрезъ эту рѣку, овладѣлъ лежавшими по ней крѣпостями (Туртукай, Силистрія, Разградъ, Базардчикъ); послѣ упорной битвы при Шумлѣ, Каменскій оставилъ здѣсь часть войска, а съ остальною двинулся къ Рущуку и рѣшился взять его приступомъ (состояніе гарнизона въ крѣпости), но приступъ былъ неудаченъ. Тогда главнокомандующій велѣлъ брату своему, Каменскому 1-му, раззорить укрѣпленія Базардчика и Разграда и приблизиться къ Силистріи. Соединеніе

войскъ нашихъ было необходимо, ибо непріятель сосредоточился у селенія Батина (на Дунаѣ), въ числѣ 40,000 ч. Каменскій атаковалъ лѣвое крыло непріятеля, а другія колоны наши обходили непріятелю въ тылъ: Турки были окружены и паша сдался военноплѣннымъ (число войскъ, плѣнныхъ, пушекъ, трофей). Уничтоживши укрѣпленія при Бѣломъ, полководецъ сблизилъ войска къ Рущуку, который, вмѣстѣ съ Журжею и другими придунайскими крѣпостями, долженъ былъ сдаться; укрѣпленія ихъ срыты. Непріятель сталъ удаляться за Балканы; наши войска взяли новыя крѣпости (Никополь и др.) и истребляли непріятельскія приготовленія. Осень помѣшала продолжать военныя дѣйствія и армія расположилась на зимнія квартиры. Каменскій намѣревался въ будущемъ году перейти горы; но пришелъ приказъ отдѣлить пять дивизій къ Днѣстру, а съ остальными четырмя вести войну оборонительную. Каменскій вскорѣ умеръ. Въ концѣ авторъ указываетъ на число взятыхъ нашими войсками крѣпостей, городовъ, орудій, знаменъ, плѣнныхъ и количество убитыхъ и раненыхъ въ нашей арміи. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой статьи, полезной для военной исторіи, приведены свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Сербовъ (графъ Цукато и Засъ).

7. *Докладъ фельдмаршала Миниха о собраніи и изданіи всѣхъ Россійскихъ указовъ и регламентовъ, поданный 1735 г. мая 14* (ч. V. N 11 стр. 265), сообщ. *В. О.* при письмѣ, въ которомъ кратко сказано о заслугахъ Миниха по разнообразнымъ отраслямъ управленія и его проэктахъ. Въ настоящемъ докладѣ Минихъ предлагаетъ напечатать для народнаго вѣдѣнія всѣ указы и регламенты въ одной книгѣ и пустить въ продажу по дешевой цѣнѣ; издать эту книгу онъ совѣтуетъ систематически, извлекая изъ нѣкоторыхъ указовъ экстракты и вовсе не печатая указовъ отмѣненныхъ; при книгѣ долженъ быть алфавитный указатель. Минихъ предлагаетъ по этому дѣлу свои труды. Докладъ этотъ весьма важенъ въ исторіи нашей кодификаціи.

8. *О системѣ плаванія по Маріинскому каналу*, стат. *Павла Львова* (ч. V. N 11 стр. 278). Авторъ говоритъ о рѣкахъ избранной имъ системы и Свирскихъ порогахъ; о выгодахъ плаванія по системѣ Маріинскаго канала, соединяющей Каспійское море съ Балтійскимъ; откуда, когда (1805—1816 г.) и какія суда прошли въ Петербургъ чрезъ Маріинскій каналъ, сколько вмѣщали въ себѣ груза и почему барки (вмѣсто которыхъ авторъ совѣтуетъ устроить суда килевыя) не ходятъ чрезъ каналъ Маріинскій. Въ Отечеств. Запискахъ того же года (ч. VIII. N 19 стр. 158, N 20 стр. 348) *Федоръ Баженовъ* помѣстилъ: *Разсужденіе о Вышневолоцкой и Маріинской системахъ судоходства* и разсмотрѣніе описанія «*о системѣ плаванія по Маріинскому каналу*». Содержаніе этого разсужденія слѣдующее: г-нъ

Львовъ утверждаетъ, что Маріинская система заслуживаетъ предпочтеніе предъ Вышневолоцкой, потому что она безопаснѣе отъ мелей и пороговъ; но Маріинская система имѣетъ свои недостатки: край, по которому она проходитъ, не населенъ, и не можетъ доставить необходимаго количества судовъ въ лѣто; судоходство открывается поздно, необходимо долго зимовать и ожидать попутнаго вѣтра; самыя суда здѣсь тонутъ еще больше, нежели въ системѣ Вышневолоцкой. Потомъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію системы Вышневолоцкой и находитъ, что засуха въ ней можетъ быть отвращена, а пороги Боровицкіе (ихъ описаніе) разными мѣрами приведены въ состояніе довольно безопасное. Система Вышневолоцкая препятствуетъ возвратному плаванію судовъ; но плаваніе это и не нужно: барки идутъ въ Петербургѣ на дрова; благоразумная порубка лѣсовъ на барки не только не поведетъ къ ихъ истребленію, но будетъ еще содѣйствовать ихъ разчисткѣ; сверхъ того, такимъ образомъ будутъ сохранены лѣса около С. Петербурга. Здѣсь представлены тщательныя статистическія свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ въ губерніяхъ Ярославской, Смоленской, Тверской и Новгородской. Обѣ системы и Вышневолоцкая и Маріинская не заслуживаютъ одна предъ другою преимущества; обѣ равно полезны и обѣ требуютъ улучшеній. При этомъ разсматриваются шлюзы Вышневолоцкой системы, озера и рѣки, ее составляющія, и приводятся статистическія данныя о судахъ, шедшихъ по обѣимъ системамъ (1811—1821 г.). Въ заключеніе авторъ снова обращается къ статьѣ Львова и фактически ему показываетъ, что отъ барокъ лѣса не истребляются, что Маріинскій каналъ не можетъ содѣйствовать сбереженію лѣсовъ, что по этому каналу суда не плаваютъ безъ остановки и перегрузки, что суда по Вышневолоцкой системѣ достигаютъ Петербурга скорѣе, нежели по Маріинской, что Свирскіе пороги нельзя оставлять безъ вниманія, что суда килевыя не заслуживаютъ похвалы, что наконецъ піитическіе возгласы никуда не годятся.

9. *Лефортъ, генералъ-адмиралъ и вице-роа* (намѣстникъ?) *Новгородскій*, ст. *А. К.* (ч. V. N 11 стр. 290; ч. VI. N 12 стр. 23). Здѣсь разсказывается: о вступленіи Лефорта въ Русскую службу (1677 г.), вліяніи его разговоровъ на Петра В., о дружбѣ его съ Царемъ, участіи въ устроеніи войска, флота и финансовъ, въ походахъ на Азовъ и великомъ посольствѣ (вмѣстѣ съ Головинымъ и Возницынымъ); о торговомъ трактатѣ съ Персіею, заключенномъ чрезъ Лефорта, о смерти его (1699 г.) и похоронахъ. Статья составлена поверхностно; хотя авторъ и говоритъ, что онъ извлекалъ свѣдѣнія изъ современныхъ записокъ, но вѣроятнѣе предположить заимствованіе изъ Голикова. Въ статьѣ есть нѣсколько словъ и о Гордонѣ, по случаю стрѣлецкаго бунта.

10. *Статистическое описаніе всѣхъ извѣстныхъ въ Россійскомъ государствѣ соленыхъ источниковъ, рудниковъ и заводовъ* (ч. V. N 11 стр. 324; ч. VI N 12 стр. 50, N 14 стр. 319; ч. VII. N 16 стр. 213; 1822 года: ч. IX. N 23 стр. 383). Подъ этимъ заглавіемъ напечатана IV глава «Историческаго и географическаго описанія всѣхъ извѣстныхъ въ Россійскомъ государствѣ соленыхъ источниковъ, рудниковъ и заводовъ», соч. *Николая Сушкова*, который занимался вопросомъ о соляныхъ промыслахъ по порученію директора Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. Въ означенной главѣ предлагается описаніе «Старорусскаго Солянаго Правленія»: здѣсь говорится: 1) о положеніи и принадлежностяхъ завода (Новгор. губер. близь Старой Руссы) и соляныхъ источниковъ. 2) За тѣмъ слѣдуетъ исторія завода: Старорусскія варницы принадлежали прежде Польшѣ и Новгороду; поступивши въ завѣдываніе казны, заводъ былъ подъ управленіемъ разныхъ лицъ; дѣйствіе его въ разное время увеличивалось и уменьшалось. При этомъ указано на количество вываренной соли съ 1711 по 1778 годъ и представлена вѣдомость о томъ, сколько пудъ выварено соли и какъ велики были расходы съ 1801 по 1813 г. включительно. 3) Далѣе сообщены: подробныя свѣдѣнія объ улучшеніяхъ завода и объ административныхъ и хозяйственныхъ обязанностяхъ Правленія, относительно: a) извлеченія и удобренія разсоловъ, b) выварки соли, c) отпуска соли съ завода, d) вѣдомства надъ приписными къ заводу людьми, e) найма вольныхъ работниковъ, f) смотрѣнія за лѣсами, принадлежащими заводу, g) заготовленія дровъ, h) заготовленія матеріаловъ и различныхъ припасовъ, и i) полицейскаго надзора въ заводскомъ округѣ. Въ 4-хъ) объяснены техническія названія заводскихъ вещей, орудій и машинъ и разсказаны всѣ обряды производства (удобреніе разсола, число варницъ, потребное количество дровъ, варка и просушка соли, съ указаніемъ — сколько вываривалось ежегодно соли съ 1814 по 1820 г., куда она сбывалась и какую имѣла цѣнность на заводѣ и въ продажѣ), неудобства и затрудненія, встрѣчаемыя при здѣшнемъ соловареніи (кратковременность производства въ теченіи года, зависимость завода отъ перемѣнъ погоды и недостатокъ въ работникахъ, при чемъ указано число послѣднихъ), мѣры и предположенія начальства, клонящіяся къ усовершенствованію завода (пріисканіе разсола лучшей доброты, удобреніе его посредствомъ жара, приготовленіе при заводѣ поташа, способъ графа Дундональда приготовлять соль такою, чтобъ она наименѣе подвергалась усышкѣ и утечкѣ). Въ статьѣ г. Сушкова много данныхъ, полезныхъ для нашей статистики и исторіи финансовъ.

11. *С. Петербургскія современныя лѣтописи:* въ *V части:* a) *Крещеніе:* религіозная церемонія хода на Іордань (N 9 стр. 94). b) *Примѣрный рудникъ въ Горномъ Кадетскомъ корпусѣ* (N 9 стр. 97): подробное описаніе образцоваго рудника, нарочно устроеннаго для показанія воспитанникамъ внутренняго строенія земли, горныхъ работъ и употребляемыхъ при томъ инструментовъ. c) *Нѣчто объ экзаменѣ, бывшемъ въ С. Петербургской губернской гимназіи* (способъ испытанія воспитанниковъ и рѣчи) *и нѣкоторыя подробности о семъ заведеніи* (время его учрежденія, права, помѣщеніе, число учениковъ и пансіонъ при гимназіи) (N 9 стр. 104). d) *Петербургскія забавы высшаго званія обществъ* (N 9 стр. 111): придворный балъ, встрѣча Новаго года у Д. Л. Нарышкина (о его собраніи картинъ и драгоцѣнныхъ вещей), балъ П. А. Шувалова, вечера Куракиной, Голицыной и пословъ Англійскаго и Баварскаго. e) *Способъ играть на гитарѣ гармоническими звуками, отечественное изобрѣтеніе* г. Аксенова (N 9 стр. 117). f) *Нѣчто о новомъ мостѣ* (Исакіевскомъ) *чрезъ Неву и о* (шести мостахъ) *чугунныхъ, устроенныхъ на каналахъ:* описаніе мостовъ, съ указаніемъ на ихъ размѣръ и цѣнность и на имена архитекторовъ (N 10 стр. 210). g) *Письмо издателя къ Дмитр. Прокофьевичу Трощинскому о торжественномъ собраніи, бывшемъ 5 февр., въ Россійской Академіи:* извѣстіе о посѣтителяхъ собранія и чтеніи сочиненій Шишкова, Гнѣдича, Мартынова, Воейкова и Карамзина, съ поверхностными отзывами (N 10 стр. 224). h) *XVII-й выпускъ изъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ (обыкновенно Смольнымъ монастыремъ называемаго) и нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ знаменитомъ заведеніи:* публичное испытаніе, число посѣтителей, указаніе — какъ великъ выпускъ и кому даны шифры, число воспитанницъ и классовъ, правила воспитанія, средства заведенія, причина наименованія его Смольнымъ, нѣсколько словъ о Вдовьемъ домѣ. Смольный монастырь основанъ по плану Бецкаго (N 11 стр. 356). i) *Важное улучшеніе по почтовой части:* о постоянномъ пріемѣ писемъ и объ учрежденіи трехъ Отдѣленій Почты въ отдаленныхъ частяхъ города (N 11 стр. 365). k) *Взглядъ на новую комету,* наблюдаемую Шубертомъ (N 11 стр. 369). l) *Масленица:* горы, лубошные театры, конскій бѣгъ, маскерадъ, данный Театральной Дирекціею, катанье, красный кабачокъ, и пр. (N 11 стр. 371). m) *Освѣщеніе газомъ зданія Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества* и фабрикъ Александровской и Петергофской (N 11 стр. 378).

Въ *VI части:* n) *Новости литературныя: «Достопамятности С. Петербурга и его окрестностей. соч. Павла Свиньина», книга 4-я.* Здѣсь представлены: указаніе на статьи и картины изданія, содер-

жаніе статьи объ эрмитажѣ и выписки изъ нея о библіотекѣ, картинахъ, антикахъ, и т. под. (N 12 стр. 75). о) *Отвѣтъ г-ну Сочинителю историческаго и критическаго обозрѣнія Россійскихъ журналовъ, помѣщеннаго въ* N 12 *Сына Отечества*, стат. *П. С.* (редактора), который оправдывается въ шести ошибкахъ, находимыхъ въ его журналѣ. Споръ этотъ нисколько не заслуживаетъ вниманія (N 12 стр. 91). p) *Замѣчательная картина* Рафаэля у Д. Л. Нарышкина (N 12 стр. 98). q) *Необыкновенный концертъ* въ пользу двухъ бѣдныхъ семействъ (N 12 стр. 99). r) *Годичное торжество въ Англинскомъ Клобѣ* (въ память его основанія), *съ краткою исторіею сего послѣдняго;* при этомъ указано число членовъ и сдѣланы замѣчанія о столѣ и чтеніи журналовъ (N 12 стр. 103). s) *Вербное гулянье* — на Вербной недѣли великаго поста: продажа вербъ, восковыхъ херувимовъ (N 12 стр. 109). t) *Некрологія* Петербургскаго Митрополита Михаила, о его проповѣдяхъ и погребеніи (N 12 стр. 112). u) *Экзаменъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ* и произнесенныя на немъ рѣчи, стат. *О. Сомова* (N 13 стр. 223). x) *О семитографической картѣ иностраннымъ владѣніямъ по западной границѣ Россійской Имперіи:* ея источники и достоинства (N 13 стр. 232). y) *Вскрытіе Невы* (N 13 стр. 236). z) *Гулянье подъ качелями* (N 13 стр. 238). aa) *Новые виртуозы и новаго рода увеселенія и зрѣлища:* пѣвицы и музыканты (скрыпачъ Мауеръ), французскіе литературные вечера Сенъ-Мора, химическіе, электрическіе и другіе опыты, косморама, фектованье, и т. п. (N 14 стр. 344). bb) *Преполовеньевъ день:* о крестномъ ходѣ въ Петропавловской крѣпости, о Петропавловскомъ соборѣ, гробницахъ Петра I и Екатерины II, трофеяхъ, ботикѣ Петра В., о праздновании этого дня при прежнихъ Государяхъ (N 14 стр. 357).

Въ *VII части:* cc) *Парадъ на Царицыномъ лугу:* смотръ Государемъ войскъ (N 15 стр. 117). dd) *Панорама С. Петербурга:* описаніе (N 15 стр. 118). ee) *Кончина знаменитаго химика Власова* — некрологъ, написанный *И. К—о* (N 17 стр. 379). ff). *Письмо издателя къ Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу Дмитріеву — о выставкѣ въ Академіи Художествъ* (N 17 стр. 383): указаніе на лучшія произведенія живописи, архитектуры, скульптуры и на труды академиковъ. gg) *Линейное ученье въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ* (N 17 стр. 393).

Въ *VIII части:* hh) *Знаменитая операція, благополучно совершенная главн. докторомъ Артиллерійской госпитали Николаемъ Ѳеодоровичемъ Арендтомъ* (N 19 стр. 283 и 1822 года: ч. XII. N 30 стр. 119). ii) *Достопамятной юбилей* Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, двадцать пять лѣтъ состоявшаго подъ вѣдѣніемъ

Государыни Маріи Θеодоровны: молебенъ, обѣдъ, вечернее торжество, произнесенные при этомъ рѣчь и гимнъ (N 20 стр. 443).

12. *Литературныя новости:* a) *переводъ памятныхъ записокъ Мармонтеля;* здѣсь говорится о переводѣ Екатериною II на Русскій языкъ «Велисарія», соч. Мармонтеля (ч. V. N 10 стр. 215; ч. VI. N 12 стр. 118). b) *Обозрѣніе книги: Мысли о происхожденіи и образованіи міровъ, соч. И. Ертова, и нѣчто о самомъ сочинителѣ — природномъ Русскомъ астрономѣ* — самоучкѣ: содержаніе книги, ея недостатки и литературное достоинство, біографія сочинителя и указаніе на его сочиненія (ч. V. N 11 стр. 337).

13. *Новости по части художествъ:* a) *Собраніе 24-хъ портретовъ Россійской Императорской фамиліи, писанныхъ Беннеромъ и гравированныхъ въ Парижѣ,* — начиная съ Михаила Θеодоровича (ч. V. N 10 стр. 231) b) *Литографическіе виды С. Петербурга и его окрестностей, издаваемые обществомъ поощренія художниковъ:* извѣстіе о выходѣ первой тетради и ея содержаніи (ч. V. N 11 стр. 386).

14. *Храбрый солдатъ и въ горѣ веселъ, Русской анекдотъ* изъ войны съ Турками 1788 года (ч. V. N 10 стр. 235).

15. *Записка Московской городовой Думы* о числѣ частей, кварталовъ, церквей, домовъ, лавокъ и пр., о количествѣ приходной суммы въ 1816—1819 г., объ оцѣнкѣ Москвы по частямъ, о числѣ купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ, рабочихъ и капиталовъ въ 1819 — 1820 год., наконецъ о цѣнахъ на провизію въ 1819 г. (ч. V. N 10 стр. 238).

16. *Музеумъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ* (ч. VI. N 12 стр. 3; ч. VII. N 15 стр. 50), съ приложеніемъ изображенія минеральнаго кабинета. Здѣсь предлагается описаніе Музеума, состоящаго изъ пяти отдѣленій. Статья, къ сожалѣнію, не была окончена, и потому только о двухъ отдѣленіяхъ (о собраніи моделей и минеральномъ кабинетѣ) сообщены здѣсь самыя подробныя свѣдѣнія, съ указаніемъ на порядокъ въ расположеніи вещей, на лица, содѣйствовавшія обогащенію музеума, на заводы, изъ которыхъ были получены и какіе именно минералы, и т. п.

17. *Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бухаріи* (ч. VI. N 12 стр. 40, N 14 стр. 295; ч. VII. N 16 стр. 202). Кромѣ свѣдѣній о Бухаріи, въ этой статьѣ находимъ и свѣдѣнія, касающіяся Россіи, именно: о пошлинѣ съ Русскихъ въ торговлѣ ихъ съ Бухаріей, о торгѣ Бухарцевъ съ Киргизъ-Кайсаками, о караванномъ пути изъ Россіи въ Бухарію, о Трухменцахъ въ Бухаріи и на Мангишлакѣ и сношеніе ихъ съ Русскимъ правительствомъ.

18. *Любопытныя свѣдѣнія съ Дона*, стат. *жителя Кочетовской станицы* (ч. VI. N 13 стр. 209): хвалебные отзывы о Донскихъ

атаманахъ Д. С. Ефремовѣ, А. И. Иловайскомъ, В. П. Орловѣ, Платовѣ и краткія извѣстія о комитетѣ для устройства на Дону войсковыхъ дѣлъ, о службѣ и характерѣ тогдашняго наказнаго атамана А. В. Иловайскаго (т. е. его формуляръ и хвала его добродѣтелямъ).

19. *Гангудское сраженіе, увѣнчавшее Россійской флотъ первою побѣдою на морѣ* (ч. VI. N 14 стр. 253; ч. VII. N 15 стр. 34). По выраженію *Алекс. Глотова,* приславшаго эту статью, она составляетъ «краткую выписку изъ морской кампаніи, бывшей въ 1714 г. противу Шведовъ». Содержаніе статьи слѣдующее: въ 1714 г. снаряжались въ Кронштатѣ флотъ корабельный и флотъ гребной; первый былъ подъ командою Государя Петра I, въ чинѣ шаубенахта, а другой подъ командою Апраксина. Послѣ военнаго совѣта, корабельный флотъ отправился къ Ревелю, а гребной къ Гангоуду, гдѣ явился и непріятель. Государь самъ прибылъ въ галерную флотилію и ѣздилъ для рекогносцировки непріятеля. Указавъ на силы обѣихъ враждебныхъ сторонъ, на движенія флотовъ и ихъ приготовленія, авторъ описываетъ самое сраженіе, во время котораго Шведскій контръ-адмиралъ долженъ былъ спустить флагъ предъ галлерой Петра В. Адмиралъ непріятельскій ушелъ въ море. За побѣдою послѣдовали благодарственный молебенъ, военный совѣтъ и торжественное возвращеніе Государя и галеръ въ Петербургъ (тріумфальныя ворота; Сенатъ повышаетъ Петра въ чинъ вицъ-адмирала; въ Адмиралтейской Коллегіи поставлена картина, изображающая эту битву; воинамъ розданы медали). При этомъ указано, изъ какихъ судовъ состояла плѣненная эскадра, сколько на нихъ попалось въ плѣнъ экипажа, и сколько убито и ранено нашихъ.

20. *Кавказская дорога*, соч. *И. Ейхфельда* (ч. VI. N 14 стр. 270). Въ началѣ кратко сказано о дѣйствіяхъ Русскихъ на Кавказѣ; за тѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе прежней дороги изъ Россіи въ Грузію, съ указаніемъ на трудности этой дороги и на старанія привести ее въ болѣе безопасное положеніе (пробиваніе гранита, опредѣленіе пути Терека; постройка мостовъ у Владикавказа и Даріельскаго укрѣпленія, дань въ пользу Горцевъ), особенно во время начальствованія А. П. Ермолова.

21. *Открытіе древней королевской гробницы въ Тавридѣ*, близь Керча; о вещахъ, найденныхъ въ гробницѣ и пожертвованіи гр. Н. П. Румянцова на дальнѣйшія подобныя розысканія (ч. VI. N 12 стр. 115).

22. *Объявленіе* объ изданіи литографическаго альбома Русскихъ видовъ г. Бегровымъ (ч. VI. N 12 стр. 117).

23. *Выступленіе въ походъ Императорской гвардіи*, ст. *В. Капниста* (ч. VI. N 13 стр. 252).

24. *О журналѣ князя Александра Даниловича Меньщикова*, хранящемся въ Архивѣ Коллегіи Иностр. Дѣлъ; краткое обозначеніе содержанія этого журнала и выписка изъ него о трехъ послѣднихъ дняхъ, подъ которыми кратко сказано о свиданіяхъ князя съ разными лицами (ч. VI. N 14 стр. 364).

25. *Русскіе анекдоты: a) пагубныя слѣдствія закоснѣлыхъ обычаевъ* (обычай *запирать* молодыхъ въ сѣнникахъ и подклѣтяхъ). b) *Отказъ въ помощи ближнему наказывается Провидѣніемъ* (ч. VI. N 14 стр. 366).

26. *Нѣсколько дней въ Новѣгородѣ великомъ* (ч. VII. N 15 стр. 3, N 17 стр. 322), соч. *П. С.* (редактора). Въ этой полезной статьѣ разсказывается: 1) о Софійскомъ соборѣ (его внѣшній видъ, придѣлы, размѣръ, иконостасъ, мѣста царское и святительское, Корсунскіе врата, мощи, гробницы Новгородскихъ митрополитовъ и архіереевъ, ризница и ея древнія достопамятности: ризы, посохи, кресты, монеты, знамена, вериги, и пр., съ описаніемъ ихъ изображеній и надписей; библіотека — до 3,000 книгъ, рѣзные образа, халдейская печь; историческія свѣдѣнія и разсказъ о послѣднихъ дняхъ жизни Амвросія Подобѣдова, митрополита); 2) о Кремлѣ (его основаніе, постройка и позднѣйшія поправки, мѣсто, гдѣ висѣлъ набатный колоколъ, зданія, барка, въ которой Екатерина II плавала по Волгѣ, число дворовъ, церквей и лавокъ въ Кремлѣ въ 1623 году); 3) о мѣстахъ вѣчевой башни, дворцовъ Ярославова, городищенскаго (пожалованнаго Петромъ I кн. Менщикову) и Кремлевскаго, загороднаго княжескаго дома (Ракомы) и дома Марѳы посадницы, украшеннаго узорчатыми теремами и чешуйчатой крышей (здѣсь же напечатана жалованная грамота Марѳы храму св. Николая, поставленному на гробахъ ея сыновей, — на села и ловища); 4) о *неимовѣрно* огромномъ пространствѣ древняго Новгорода (остатки землянаго вала, улицы, башни, монастыри и церкви, концы и пятины); 5) о числѣ населенія въ современномъ Новгородѣ, его окрестныхъ урочищахъ (Городище, Перынь, Волотово), гробѣ Гостомысла, о монастыряхъ Хутынскомъ и Антоніевскомъ (время ихъ основанія, мощи, ризницы, достопамятности, библіотека, могила Державина), монастыряхъ дѣвичьихъ и церкви, построенной Долгорукими, проживавшими въ Новгородѣ при Биронѣ; 6) о старинной одеждѣ, уцѣлѣвшей въ употребленіи между Новгородскими женщинами, объ открытіи древней деревянной мостовой и труповъ, обернутыхъ въ бересту.

27. *Извѣстіе о кончинѣ и жизни преосвященнаго экзарха Гавріила, митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго*, сообщен. архимандритомъ *Иринеемъ*, ректоромъ Кишиневской семинаріи (ч. VII. N 15 стр. 73): болѣзнь экзарха, послѣдніе его дни и погребеніе; біографическое извѣстіе о мѣстѣ его рожденія и воспитанія, о его путешествіяхъ и занятіяхъ. Въ 1791 г. Гавріилъ былъ поставленъ отъ Русскаго Правительства епископомъ въ Яссахъ; но когда Русская армія оставила Молдавію, его схватили и привезли въ Царьградъ; Екатерина II оказала ему свое заступничество. Послѣ Гавріилъ былъ митрополитомъ Екатеринославскимъ и Кіевскимъ и экзархомъ Синода въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи (1808 г.), но вслѣдствіе мира 1812 г. переселился въ Кишиневъ, гдѣ ему поручено было образовать епархію. За тѣмъ слѣдуютъ похвалы его познаніямъ, заботамъ о семинарскомъ воспитаніи и добродѣтелямъ. Къ этой статьѣ приложены два надгробныя слова, сказанныя — одно архимандритомъ *Иринеемъ*, а другое протоіереемъ *И. С. Куницкимъ* (послѣднее переведено съ Молдавскаго). Содержаніе словъ состоитъ въ разсужденіяхъ о смерти вообще и о добродѣтеляхъ покойнаго экзарха, который всю свою жизнь трудился и поучалъ добру (ч. VII. N 15 стр. 97 и 109).

28. *Памятныя записки Александра Васильевича Храповицкаго* (ч. VII N 16 стр. 127, N 17 стр. 309; ч. VIII. N 19 стр. 192; 1822 года: ч. IX. N 21 стр. 120, N 23 стр. 304; ч. X. N 24 стр 76, N 25 стр. 166, N 26 стр. 352; ч. XI. N 28 стр. 194, N 29 стр. 379; ч. XII. N 30 стр. 61, N 31 стр. 167, N 32 стр. 341; 1823 года: ч. XIII. N 33 стр. 52, N 35 стр. 327; ч. XIV. N 36 стр. 38; ч. XV. N 41 стр. 410; ч. XVI N 42 стр 73, N 44 стр. 368; 1824 года: ч. XVII. N 45 стр. 47; ч. XVIII. N 49 стр. 249, N 50 стр. 394; ч. XX. N 55 стр. 224, N 56 стр. 495; 1825 года: ч. XXI. N 57 стр. 29; ч. XXIV. N 67 стр. 179, N 68 стр. 340; 1826 года: ч. XXVII. N 77 стр. 396; 1827 года: ч. XXXI. N 89 стр. 420; 1828 года: ч. XXXIII. N 93 стр. 146). Въ предисловіи редакторъ напечаталъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ А. В. Храповицкомъ, сообщенныя ему Ив. Ив. Дмитріевымъ и преосвящ. Евгеніемъ; здѣсь говорится о службѣ Храповицкаго, его сочиненіяхъ въ стихахъ и прозѣ, характерѣ и отношеніяхъ къ извѣстнымъ нашимъ писателямъ. Храповицкій былъ статсъ-секретаремъ при Екатеринѣ II; онъ велъ дневникъ, отмѣчая кратко, вѣроятно для памяти, разные случаи придворной жизни и мысли Государыни. Къ сожалѣнію, дневникъ этотъ напечатанъ въ «Отечеств. Запискахъ» не вполнѣ: многія любопытныя подробности о частной жизни Императрицы и намеки на разныя лица исключены были издателемъ. Во всякомъ случаѣ записки Храповицкаго составляютъ чрезвычайно важный и

интересный памятникъ времени Екатерины II. Онѣ начинаются съ 18 апрѣля 1782 года и продолжаются до 28 ноября того же года; потомъ снова начинаются съ апрѣля 1785 года и продолжаются по 7 сентября 1793 года; записки были ведены на Русскомъ и Французскомъ языкахъ почти ежедневно, въ началѣ кратче, но чѣмъ далѣе, тѣмъ подробнѣе. Въ дневникѣ Храповицкаго находимъ: 1) любопытныя замѣчанія о трудахъ и подвигахъ графа И. Г. Чернышева, гр. Н. И. Панина, П. И. Турчанинова, Чичагова, Михельсона, контръ-адмирала Спиридова, Н. И. и И. П. Салтыковыхъ, В. А., П. А. и другихъ Зубовыхъ, П. А. Румянцова, Суворова, Каменскаго, А. Г. и Ѳ. Г. Орловыхъ, адмирала Грейга, контръ-адмирала Повалишина, вице-адмирала Ушакова, фонъ-Дезина, графа Безбородко, гр. Мусина-Пушкина, П. Д. Еропкина, гр. Разумовскаго, графа А. М. Дмитріева-Мамонова, барона Игельстрома, принца Ангальта, принца Нассау, кн. Юсупова, Неплюева, Корсакова, Трощинскаго, кн. Репнина, Попова и Булгакова. b) Остроумныя замѣчанія и мысли Екатерины II (о Петрѣ В., Польшѣ, Французской революціи, Москвѣ, Русскихъ сказкахъ, винокуреніи, расколѣ, Совѣстномъ Судѣ, и др.), отзывы ея о Потемкинѣ, Дашковой, Козляиновѣ, Римскомъ Императорѣ, принцѣ де-Линь, Заборовскомъ, Суворовѣ, Гр. и Ал. Орловыхъ, Зах. Чернышевѣ, П. И. Панинѣ, кн. М. Н. Волконскомъ, Муравьевѣ, Елагинѣ, Новиковѣ, Палласѣ, Н. И. и И. П. Салтыковыхъ, генералъ-прокурорѣ князѣ Вяземскомъ, Чичеринѣ, секундъ-маіорѣ Сазоновѣ, Державинѣ, о Радищевѣ, и его книгѣ, Поповѣ, Потоцкомъ, Ржевутскомъ, Мамоновѣ, Шведскомъ Королѣ, Новосильцовѣ, кн. Репнинѣ, графѣ А. Р. Воронцовѣ, митрополитѣ Платонѣ, кн. Прозоровскомъ, Левашевѣ, Н. А. Зубовѣ, генералъ-аншефѣ кн. Ю. В. Долгоруковѣ, Турчаниновѣ, А. И. Васильевѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ. c) Замѣчанія о различныхъ указахъ, уставахъ, приговорахъ, учрежденіяхъ, о нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлахъ и назначеніи суммъ, о наборѣ рекрутъ, фабрикахъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ людяхъ, о театральномъ штатѣ и долгѣ, объ ассигнаціяхъ и звонкой монетѣ, о кабинетскихъ доходахъ и расходахъ, о книгопродавцахъ, и пр. d) Извѣстія о войнахъ съ Татарами, Турками и Шведами (военныя распоряженія, побѣды на сушѣ и морѣ, битвы при Фокштанахъ и Рымникѣ, взятіе крѣпостей, въ числѣ другихъ Аккермана, Бендеръ, Измаила и Очакова); дѣйствія въ Польшѣ Каховскаго и Кречетникова, дѣйствія нашихъ силъ на Балтійскомъ морѣ и въ Финляндіи. e) Дипломатическія сношенія и переписка съ разными Дворами, союзы, медіаціи разныхъ Дворовъ для примиренія Россіи съ ея врагами, проэкты мирныхъ условій, свѣдѣнія о поведеніи Русскаго

Двора относительно Франціи, Англіи, Швеціи, Польши, Пруссіи, Австріи, Турціи и Даніи; договоръ о торговлѣ съ Китаемъ, намѣреніе отдѣлить Финляндію отъ Швеціи, распоряженія о произведеніи въ Средиземномъ морѣ диверсіи противъ Турокъ, возраженія Екатерины II, писанныя противъ иностранныхъ газетъ, непріязненныя дѣйствія иностранныхъ государствъ, намѣреніе раздѣлить Польшу и другіе на нее виды, мирные договоры, ауедіенціи посламъ и торговыя конвенціи. f) Домашнія занятія Екатерины II, черты ея характера, литературные труды: комедіи, оперы и историческія сочиненія, покупка антиковъ, книгъ и рѣзныхъ камней, переписка Екатерины II съ разными лицами, ея путешествіе по Россіи, свиданіе ея съ Королемъ Польскимъ и Императоромъ Римскимъ, о болѣзняхъ Государыни, о Марьѣ Савишнѣ, о воспитаніи Великаго Князя. g) Праздникъ въ Эрмитажѣ, театральныя представленія, актеры Сандуновъ и Дмитревскій, пріемъ въ Петербургѣ Потемкина, балы, и проч.

29. *Иванъ Алексѣевичъ Гребенщиковъ, Московскій купецъ-изобрѣтатель,* стат. *П. С.* (редактора) (ч. VII. N 16 стр. 153, N 17 стр. 243). Это біографическое свѣдѣніе о Гребенщиковѣ, который самоучкою пріобрѣлъ многія знанія и занимался устроеніемъ водопроводовъ, органовъ и пивоварень. Послѣ бѣдствій, испытанныхъ имъ въ 1812 году, Гребенщиковъ завелъ мелочную торговлю и потомъ изобрѣлъ цилиндръ для печатанія ситцовъ и выбойки, на каковое изобрѣтеніе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ дало ему на десять лѣтъ привиллегію.

30. *О чугунной дорогѣ въ Колыванскихъ заводахъ* (ч. VII. N 16 стр. 173) между Змѣиногорскимъ рудникомъ и его заводомъ, на разстояніи двухъ верстъ: дорога эта своею гладкостію и наклонностію уменьшаетъ тяжесть такъ, что одинъ человѣкъ можетъ катить 110 пудовъ, а одна лошадь замѣняетъ силу 40 лошадей на прежней дорогѣ. При этомъ указаны цѣнность постройки чугунной дороги и расчетъ выгодъ, ею доставляемыхъ.

31. *Нѣчто о* (двухъ) *комитетахъ, составленныхъ въ 1772 году для сочиненія медалей* (ч. VII. N 16 стр. 180). Эти комитеты обязаны были, по повелѣнію Екатерины II, составлять проэкты медалей, въ память важнѣйшихъ историческихъ событій въ Россіи съ Петра В., сочинять къ медалямъ надписи и приличныя историческія описанія. Членами комитетовъ были: Щербатовъ, Херасковъ, Нартовъ и Штелинъ. При настоящей статьѣ приложены составленныя комитетами описанія къ медалямъ: a) на учрежденіе ордена св. Апостола Андрея, соч. Нартова, b) на поднесеніе титула Отца отече-

ства и Императора Петру В., соч. Щербатова, с) на смерть Петра В., соч. Хераскова.

32. *Петръ Первый, творецъ Маріинскаго канала*, соч. *Павла Львова* (ч. VII. N 17 стр 277). Статья эта не безполезна, хотя болѣе походитъ на похвальное слово Петру В. Желая тѣснѣе связать торговлю внѣшнюю съ внутренней чрезъ устроеніе водныхъ сообщеній между различными морями, Петръ В. старался употреблять на такое важное предпріятіе не новые налоги, а запасную казну. Онъ вызвалъ изъ Англіи капитана Перри, свѣдущаго въ гидравликѣ, «которому мы и обязаны Маріинскимъ каналомъ». За этимъ слѣдуетъ переводъ одного отрывка изъ сочиненія Перри, гдѣ разсказывается слѣдующее: Петръ I желалъ сосредоточить внѣшнюю торговлю въ Петербургѣ; но неудобства и дороговизна въ провозѣ Русскихъ товаровъ къ этой столицѣ полагали въ настоящемъ случаѣ большое затрудненіе. Перри долженъ былъ назначить судоходный путь отъ Ладожскаго озера до р. Волги и указать мѣсто, въ которомъ удобнѣе соединить ихъ водныя системы. Перри дѣлаетъ свои замѣчанія о теченіи рѣкъ, ихъ паденіи и порогахъ, и полагаетъ, что каналъ должно устроить между Ковжею и Вытегрою. Турецкая война отстранила исполненіе этого дѣла, которое впослѣдствіи было оставлено за недостаткомъ знающихъ людей. Въ примѣчаніяхъ, присоединенныхъ къ статьѣ, сообщены нѣкоторые анекдоты о Петрѣ Великомъ.

33. *Письмо* (подписанное буквами *В. Т. М. Л. В.) къ издателю Отечественныхъ Записокъ* (ч. VII. N 16 стр. 223), служащее предисловіемъ къ слѣдующему за тѣмъ извѣстію о благотвореніяхъ въ Гатчинѣ Государыни Маріи Θеодоровны и устроеніи ею тамъ храма Петра и Павла.

34. *Благородная ошибка молодаго офицера*, анекдотъ изъ послѣдней войны съ Шведами (ч. VII. N 16 стр. 227).

35. *Два примѣра удивительнаго проворства и неустрашимости казаковъ*: анекдоты о смѣлости казаковъ при добываніи свѣдѣній о непріятелѣ и языковъ, во время войнъ съ Горцами и Турками (ч. VII. N 16 стр. 229).

36. *Прибытіе капитана Биллингсгаузена и лейтенанта Лазарева отъ южнаго полюса* (ч. VII. N 16 стр. 233): извѣстіе объ экспедиціи 1819 года и сдѣланныхъ ею открытіяхъ.

37. a) *Экспедиція для описи береговъ Финскаго залива*, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенантовъ Иванова и Тихменева. b) *Голландскій бригъ*, приходившій осматривать Кронштатскій портъ (ч. II. N 17 стр 363 — 365).

38. *Новый памятникъ* (Андр. Артам.) *Матвѣеву* (ч. VII. N 17 стр. 365). Указавши на гробницы Матвѣевыхъ у церкви Николы въ столпахъ, авторъ замѣчаетъ о неисполненномъ намѣреніи А. И. Пашкова воздвигнуть въ память Андрея Артамоновича Матвѣева памятникъ и говоритъ, что сооруженіе этого памятника принялъ на себя графъ Н. П. Румянцовъ. При статьѣ приложенъ планъ и фасадъ памятника, съ указаніемъ на его размѣръ.

39. *Нѣкоторыя свѣденія о бывшей въ нынѣшнемъ году ярмонкѣ и о новомъ гостинномъ дворѣ* въ Нижнемъ Новгородѣ, заимствованныя изъ двухъ писемъ *Дм. Николаева* и *князя Петр. Кугушева* (ч. VII. N 17 стр. 370): товаровъ было привезено больше противъ прежняго, а расходъ ихъ былъ меньше; съѣздъ дворянства невеликъ; здѣсь представлены свѣдѣнія о числѣ занятыхъ лавокъ (въ гостинномъ дворѣ) и балагановъ, о суммѣ, на которую простирался прошлогодній привозъ товаровъ, и театрѣ.

40. *Открытіе Кремлевскаго сада въ день тезоименитства Государя Императора*, стат. *Пав. Иванова* (ч. VII. N 19 стр. 375): описаніе празднества.

41. *Прогулка по Кремлю* (ч. VIII N 18 стр. 3, N 19 стр. 227; 1822 года: ч. IX. N 22 стр. 209; ч. X. N 25 стр. 220). Статья эта не была окончена; разсказавши преданіе о началѣ Москвы (отшельникъ Букалъ), авторъ представляетъ описаніе храмовъ: Спаса на бору, бывшаго прежде монастыремъ (придѣлы, мощи Стефана Пермскаго и его духовные подвиги), Успенскаго собора (иконы Пирогощая и Д. Селунскаго, икона, писанная митроп. Петромъ, образа Корсунскіе и дарованные нашими Царями, альфреско, ризы Господня и Божіей Матери, гвоздь Господень, мощи Іоны, Филиппа и Петра и подвиги этихъ святителей, гробницы патріарховъ и митрополитовъ, воспоминаніе о подвигахъ Гермогена и Филарета, мѣста царское, императорское и патріаршее, жезлъ Никона, портретъ Θеодора Іоанновича, ризница и достопамятности, въ ней хранимыя: кресты, церковная утварь, евангелія, костяная ложка митрополита Петра, ризы работы Екатерины II, подлинный наказъ коммиссіи составленія законовъ, плащеница, серебро, и пр.; свѣдѣнія о церемоніяхъ коронаціи, омовенія ногъ и посвященія патріарховъ, время основанія, перестройки и размѣры собора), Архангельскаго (гробницы Царей и В. Князей, замѣчанія о жизни Димитрія Царевича, Іоанна Калиты, Михаила Черниговскаго, Дмитрія Донскаго, Іоанновъ III и IV, Василія Шуйскаго и Михаила Θеодоровича; обычай полагать на царскія гробницы челобитныя; изображенія Царей и Князей по стѣнамъ и столбамъ собора, иконостасъ, ризница, время основанія и перестроекъ собора, размѣръ его, придѣлы

и горнее мѣсто; о принадлежавшихъ этому храму вотчинахъ), Благовѣщенскаго (исторія собора, его украшенія. мозаическій полъ, иконопись, изрѣченія на свиткахъ греческихъ мудрецовъ, изображенныхъ на внѣшнихъ храмовыхъ стѣнахъ, царское мѣсто, ризница, достопамятности, придѣлы, штатъ собора), Ивана Великаго (видъ съ колокольни, ея исторія и размѣръ, церковь Іоанна Списателя лѣствицы, преданіе о крестѣ на колокольнѣ, надпись подъ главою, колокола, ихъ имена и вѣсъ, поднятіе Богдановымъ колокола въ 4000 пудъ), Гостунскаго собора (икона св. Николая Гостунскаго, діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ — типографщики), и Царя-Колокола (вѣсъ, мѣра, и пр.) Статья эта была небезполезна въ свое время; историческія воспоминанія, вошедшія въ ея составъ, написаны по Карамзину и Словарю духовныхъ писателей Евгенія митрополита; встрѣчаются даже цѣлыя мѣста, прямо выписанныя изъ Исторіи Государства Россійскаго.

42. *Чудной мальчикъ-живописецъ*, стат. *Н. Полеваго* (ч. VIII N 18 стр. 42): совершенно излишній разсказъ о мальчикѣ-пастухѣ, который любилъ рисовать углемъ и мѣломъ и засматривался на церковную живопись, но не возбудилъ вниманія.

43. *Исторія медико-хирургической Академіи* (ч. VIII N 18 стр. 54, N 20 стр. 365). Эта полезная статья содержитъ въ себѣ историческій очеркъ о началѣ и успѣхахъ медицинскаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Петръ В. въ 1706 году учредилъ главные военные госпитали съ лекарскими и хирургическими при нихъ школами, а въ 1715 году Адмиралтейскую госпиталь, въ С. Петербургѣ; сверхъ того Петръ В. пріобрѣлъ покупкою отъ извѣстныхъ ученыхъ анатомическіе препараты. Въ 1744 году издана была первая анатомическая книга, а тѣла скоропостижно-умершихъ велѣно свидѣтельствовать въ анатомическихъ театрахъ; вскорѣ за тѣмъ расширено число учащихся медицинѣ принятіемъ воспитанниковъ изъ духовнаго званія. Въ 1783 г. основанъ С. Петербургскій медико-хирургическій институтъ, съ клиниками и школою повивальныхъ бабокъ; а при военныхъ госпиталяхъ увеличилось число воспитанниковъ. Графъ А. И. Васильевъ, управлявшій съ 1793 года Медицинскою Коллегіею, основалъ многіе кабинеты, театры и другія полезныя заведенія. Въ 1799 г. учреждены двѣ Медико-хирургическія Академіи: въ С. Петербургѣ и Москвѣ (число воспитанниковъ, содержаніе этихъ заведеній, ихъ управленіе, клиники). Въ 1808 г. Академіямъ дарованы права и учреждены училища Ветеринарное и Аптекарское, а въ 1810 г. медицинское воспитаніе поручено главному завѣдыванію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Учрежденіе

Университетовъ было весьма полезно для образованія медиковъ. За тѣмъ авторъ переходитъ къ современному состоянію Медико-хирургической Академіи (въ двухъ ея отдѣленіяхъ — С. Петербургскомъ и Московскомъ) и представляетъ свѣдѣнія: о преподаваемыхъ здѣсь наукахъ, библіотекѣ, гербаріумѣ, анатомическомъ и другихъ кабинетахъ, химической лабораторіи, ботаническомъ садѣ, клиникахъ, о числѣ профессоровъ, воспитанниковъ, больныхъ въ клиникахъ, о хозяйственномъ управленіи, и проч.

44. *Разныя историческія замѣчанія относительно народовъ, сосѣдственныхъ Кавказской линіи* (ч. VIII. N 18 стр. 86; 1822 года: ч. IX. N 22 стр. 245, N 23 стр. 354; ч. X. N 24 стр. 50), статья генералъ-маіора *Дебу*, заимствованная изъ рукописнаго его сочиненія «О Кавказской линіи или общія замѣчанія относительно поселенныхъ полковъ, оную ограждающихъ, сосѣдственныхъ горскихъ народовъ, и о проч., собранныя съ 1816 по 1821 годъ». Здѣсь разсказано о мѣстопоселеніи Кавказскихъ народовъ (Кумыковъ, Аксхевцовъ, Карачаевцовъ, и др.) и расположеніи казачьихъ полковъ (линіи), о бытѣ Чеченцовъ, Кабардинцовъ, Абазинцовъ, Темиргойцевъ и Ногайцевъ (ихъ происхожденіе, поколѣнія, религія, управленіе, власть князей и узденей, характеръ, склонность къ грабежу и воровству, воспитаніе дѣтей, разные обычаи, промыслы, непріязненность къ Русскимъ), о нашихъ крѣпостяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ Горцевъ между собою, ихъ распряхъ и войнахъ (такъ ссоры раздѣлили Абазинцевъ отъ Башилбайцовъ и заставили ихъ искать новыхъ поселеній; Кабардинцы, воспользовавшись этимъ несогласіемъ, подвергли Абазинцевъ тяжкой подати и притѣсненіямъ, что̀ заставило нѣкоторыхъ бѣжать за Кубань), о переселеніяхъ Горскихъ народовъ въ Русскія земли, о мѣрахъ правительства пріучить ихъ къ осѣдлой жизни (судъ и расправа, введеніе промысловъ, опредѣленіе правъ и обязанностей, и пр.), о неблагопріятномъ дѣйствіи этихъ мѣръ, ссорахъ Горцевъ съ Ногайцами, бѣгствѣ тѣхъ и другихъ изъ предѣловъ Россіи и новомъ возвращеніи на наши земли. Кабардинцы до 1784 года оставались въ хорошихъ отношеніяхъ къ Россіи и помогали ей въ войнахъ съ Турціею. Статья г. Дебу полезна и во многихъ мѣстахъ, гдѣ говорится о мѣрахъ Русскаго Правительства въ отношеніи Горцевъ; а также о существованіи у нихъ родоваго быта, весьма интересна; въ ней находимъ нѣсколько словъ и о Калмыкахъ.

45. *О Русской церковной музыкѣ* (ч. VIII. N 19 стр. 145), письмо къ барону Г. А. Р., съ приложеніемъ изображенія крюковыхъ нотъ и ихъ объясненія. Указавши на сочиненія о народной музыкѣ, авторъ говоритъ, что музыка церковная (пѣніе) перешла къ намъ

изъ Греціи. Первоначально пѣніе было единогласное безъ тактовъ и рѣдко восходило далѣе трехъ нотъ (*столповое*); вскорѣ потомъ явилось пѣніе *демественное* — также единогласное, но съ припѣваніемъ другихъ пѣвчихъ въ одинъ тонъ чрезъ всю піэсу. Въ XI в. Церковь Константинопольская приняла пѣніе многогласное симфоническое, которое принесено и къ намъ при Ярославлѣ (на 3, 8 и болѣе гласовъ). Тогда явилась возможность создать свои напѣвы, вслѣдствіе чего и начали различаться у насъ напѣвы: Греческій, Болгарскій, Кіевскій, Черниговскій, Новгородскій, и др. Никонъ сдѣлалъ въ церковномъ пѣніи преобравованія, но оно оставалось еще безъ кадансовъ. Акцентное кадансовое пѣніе ввели малороссійскіе и польскіе регенты при Θеодорѣ Алексѣевичѣ. При Елизаветѣ Петровнѣ вошло было въ обыкновеніе пѣніе Итальянское; не смотря на то, до сихъ поръ въ церковныхъ нашихъ нотахъ остается древняя акцентная музыка; напѣвы Греческіе удалились отъ своихъ подлинниковъ относительно мелодіи, а въ разстановкѣ и тонахъ остались такими же. Пѣснопѣнія у насъ прозаическія и удерживаютъ напѣвъ подлинниковъ. Ноты у насъ были крюковыя; преобразователемъ ихъ и изобрѣтателемъ *подметокъ* былъ Шадуровъ. Съ начала XVII в. мѣсто крюковыхъ нотъ заступили линейныя. Въ 1652 г. патріархъ Іоасафъ издалъ указъ объ однообразномъ церковномъ пѣніи.

46. *Нѣчто объ ученой жизни и пожертвованіяхъ Павла Григорьевича Демидова* (ч. VIII. N 19 стр. 182): свѣдѣніе о воспитаніи Демидова, о слушаніи имъ за границею лекцій естественныхъ наукъ и осмотрѣ Русскихъ рудниковъ. Демидовъ былъ въ сношеніяхъ съ Европейскими учеными и составилъ превосходный зоологическій кабинетъ и библіотеку по натуральной исторіи: то и другое собраніе въ 1803 году онъ принесъ въ даръ Московскому Университету, вмѣстѣ съ 100,000 рублей. Демидовъ сдѣлалъ еще пожертвованія въ пользу Ярославскаго Лицея, Кіевскаго Университета и Университета, который предполагалось основать въ Тобольскѣ; въ вознагражденіе за эти пожертвованія Демидову была поднесена въ общемъ собраніи Сената медаль.

47. *Журналъ зимняго похода на Аландскіе острова корпуса Россійскихъ Императорскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, въ мартѣ 1809 года* (ч. VIII. N 19 стр. 207, N 20 стр. 324; 1822 года: ч. IX. N 21 стр. 71, N 22 стр. 231). Авторъ этого журнала самъ участвовалъ въ походѣ. Указавъ на положеніе Аландскихъ острововъ, служащихъ ключемъ къ южной Финляндіи, онъ говоритъ, что еще въ 1808 г. графъ Θ. Θ. Буксгевденъ, командовавшій Финляндскою арміею, отряжалъ баталіонъ для

овладѣнія Аландскими островами, но безъ успѣха. Шведы устроили тамъ центральный пунктъ для своихъ войскъ и припасовъ и безпокоили оттуда берега Финляндіи высадками. По мѣрѣ того, какъ зимой 1809 года началъ укрѣпляться на морѣ ледъ, Русскіе подвигались впередъ. Положеніе Шведовъ на Аландѣ было опасно, ибо Русскія колоны могли обойти по льду ихъ фланги и тылъ; сверхъ того Шведамъ недоставало свободнаго отступленія, потому что проливъ Аландсгафъ замерзаетъ рѣдко. Получивъ Королевскій приказъ держаться на мѣстѣ, непріятель выжегъ деревни по пути къ Аланду и укрѣпилъ твердыя позиціи батареями и засѣками. Главнокомандующій Финляндскою арміею генералъ Кноррингъ, поручилъ генералу кн. Багратіону атаковать Шведовъ, для чего сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія. Далѣе авторъ предлагаетъ подробное описаніе похода, съ 1 до 8 марта; во все это время непріятель отступалъ, отряды его и посты были разбиваемы (свѣдѣнія о числѣ отбиваемыхъ пушекъ, знаменъ, о числѣ плѣнныхъ, раненыхъ и убитыхъ въ разныхъ стычкахъ, о мѣстахъ разстановокъ и расположеніи войскъ, и пр.). Обойдя южную оконечность острова Экеро, авангардъ нашъ примѣтилъ отступленіе непріятельскаго корпуса чрезъ Аландсгафъ къ берегамъ Швеціи; генералъ-маіоръ Кульневъ принудилъ его сдаться; казаками были преслѣдуемы и другія непріятельскія партіи, также отступавшія. Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ гр. Аракчеевъ объявилъ Высочайшій приказъ, чтобы по занятіи Аландскихъ острововъ перейти чрезъ Аландсгафъ въ Швецію и овладѣть Стокгольмомъ, для скорѣйшаго окончанія войны. Кульневъ перешелъ по льду на берега Швеціи, а непріятель отступилъ далѣе. Сдѣлалась оттепель, которая могла уничтожить ледъ на Аландсгафѣ и поставить чрезъ то въ опасное положеніе Кульнева. Но начались мирные переговоры и Кульневъ возвратился назадъ. Аландскіе острова были завоеваны въ то время; генералъ Барклай-де-Толи перешелъ Ботническій заливъ и взялъ городъ Улео, а генералъ гр. Шуваловъ обошелъ Торнео. Въ заключеніе авторъ оправдываетъ Кнорринга въ сдѣланномъ ему упрекѣ, зачѣмъ онъ не овладѣлъ Стокгольмомъ. Здѣсь указаны: силы обѣихъ сторонъ и раздѣленіе войскъ.

48. *Разбитіе Русскаго военнаго корабля у береговъ Швеціи, въ 1771 году, отрывокъ изъ жизни Н...* (ч. VIII. N 20 стр. 289; 1822 года: ч. IX. N 21 стр. 35, N 22 стр. 174). Въ 1771 году кадеты Морскаго Кадетскаго корпуса, вмѣстѣ съ своимъ капитаномъ, были посланы къ Архангельску, откуда должны были возвратиться моремъ. Сдѣлавши замѣчаніе о нравахъ и характерѣ офицеровъ, съ которыми досталось ѣхать на одномъ кораблѣ автору статьи, онъ описываетъ

плаваніе свое по Бѣлому морю и океану, островъ Кильдюинъ, прибытіе въ Копенгагенъ, плаваніе между Шведскимъ берегомъ и островомъ Борнгольмомъ, ошибку штурмана и лейтенанта, которые самовольно перемѣнили путь корабля и навели его на прибрежныя мели у Швеціи, гнѣвъ капитана, бѣдствіе корабля, отправленіе автора статьи къ берегу (на лодьѣ) просить помощи. Прибывъ въ городъ Истадъ, авторъ испросилъ у бургомистра лодокъ и лоцмановъ: больные, оказавшіеся на кораблѣ, были перевезены на берегъ, а корабль выведенъ на глубину и долженъ былъ отправиться въ ближайшій городъ съ гаванью (Карлсгамнъ) для починки своихъ поврежденій. Посланникъ нашъ Остерманъ прислалъ приказъ, чтобы всѣ гардемарины отправились для продолженія наукъ въ Карлскрону, пока не будетъ готовъ корабль окончательно (здѣсь слѣдуетъ разсказъ объ ученьи и знакомствахъ). За тѣмъ описывается возвращеніе въ Кронштатъ. Статья эта слишкомъ растянута; авторъ черезъ чуръ много говоритъ о себѣ и притомъ о такихъ приключеніяхъ, которыя совершенно излишни и неинтересны. Не смотря на то, «отрывокъ изъ жизни Н...» былъ перепечатанъ въ книгѣ: «Описаніе достопримѣчательныхъ кораблекрушеній, въ разныя времена претерпѣнныхъ Россійскими мореплавателями, ч. IV стр. 208—315», съ замѣчаніями на нѣкоторыя мѣста. Замѣчанія эти вызвали въ Отечеств. Запискахъ 1823 года (ч. XIII. N 35 стр. 414) отвѣтъ со стороны автора «отрывка». Въ этомъ отвѣтѣ, напечатанномъ подъ заглавіемъ «*Замѣчаній на десятую статью, помѣщенную въ IV части Описанія достопримѣч. кораблекрушеній*», онъ оспариваетъ мнѣнія своего противника, защищаетъ поведеніе офицеровъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе, и говоритъ, что не должно было объявлять ни ихъ имена, ни имя корабля (Вечеслава). Въ этомъ спорѣ много лишняго; впрочемъ ясно, что авторъ «отрывка» во многомъ несправедливо оспариваетъ положенія, высказанныя издателемъ «Описанія достоприм. кораблекрушеній».

49. *Возвращеніе брига Колыма съ горною экспедиціею отъ острова Гохланда.* Экспедиція была отправляема для пріисканія олова, но не имѣла успѣха; здѣсь разсказывается о геогностическомъ обзорѣ острова, о маякахъ, бухтѣ и промыслахъ жителей (ч. VIII. N 18 стр. 105).

50. *Нѣчто о рощахъ, вырубленныхъ для постройки Москвы*, послѣ 1812 года: указаніе, гдѣ были снимаемы лѣса и по чемъ платили за ихъ пилку. Лѣса эти были сбережены вслѣдствіе повелѣнія Петра В. устроивать заводы не ближе 100 верстъ отъ Москвы (ч. VIII. N 18 стр. 109).

51. *Некрологія* профессоровъ Московскаго Университета И. А. Гейма, З. А. Горюшкина и А. Бугрова : краткія извѣстія объ ихъ воспитаніи, службѣ и ученыхъ трудахъ (ч. VIII. N 19 стр. 266).

52. *Художественныя извѣстія :* a) *Ваза, подаренная Государемъ Императоромъ Оксфордскому Университету :* ваза сдѣлана изъ зеленой яшмы на Колыванскихъ заводахъ; Александръ I былъ докторомъ Оксфордскаго Университета (ч. VIII. N 18 стр. 113). b) *Галлерея Россійскихъ Государей*, издан. Гондре (ч. VIII. N 18 стр 116) : разсмотрѣніе текста и рисунковъ.

53. *Литературныя извѣстія :* a) *О каталогѣ Андреевскихъ кавалеровъ* съ 1669 по 1821 годъ, составленномъ Д. И. Шлюнъ (ч. VIII. N 18 стр. 118). b) *Словарь древней и новой поэзіи Остолопова* (ч. VIII. N 18 стр 119). c) *Басни и сказки А. Измайлова* (ч. VIII. N 18 стр. 126). d) *Опытъ начертанія статистики главнѣйшихъ государствъ по нынѣшнему ихъ состоянію, часть I.*, сочин. Московскаго профес. Гейма. Рецензентъ хвалитъ книгу и приводитъ изъ нея выписки, касающіяся Россіи : о законахъ, государственныхъ долгахъ и доходахъ, внѣшнихъ сношеніяхъ, имуществахъ, народномъ просвѣщеніи. Выписки эти состоятъ изъ поверхностныхъ разсужденій, безъ всякихъ фактовъ ; только приведены цифры о государственномъ долгѣ (ч. VIII. N 19 стр. 254). e) *Досуги моего уединенія, переводы и подражанія Ив. Снегирева,* ч. I и II (ч. VIII. N 20 стр. 398). f) *Объявленіе о продолженіи на слѣдующій годъ журналовъ : Сибирскій Вѣстникъ и Благонамѣренный, и нѣкоторыя при томъ мысли издателя Отеч. Записокъ :* похвала журналамъ и указаніе на ихъ лучшія статьи (ч. VIII. N 20 стр. 412).

54. *Свѣденія о плаваніи и открытіяхъ* (неизвѣстныхъ острововъ на океанѣ) *Американской Россійской Компаніи корабля Бородина, подъ командою капитанъ-лейтенанта Панафидина,* стат. *Павла Чистякова* (ч. VIII. N 18 стр. 128) : здѣсь есть нѣсколько словъ о Новоархангельскомъ рейдѣ.

55. *Нѣчто о походѣ, маневрахъ и военномъ торжествѣ* гвардейскаго корпуса въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, въ присутствіи Государя; стат. *Н. С.* (ч. VIII. N 18 стр. 138).

56. *О достопамятностяхъ города Ревеля,* стат. *Усольца* (ч. VIII. N 19 стр. 271) : гавань и дворцы (въ Екатериналѣ), устроенные Петромъ Вел. ; память въ этихъ мѣстахъ о Петрѣ Вел. и Александрѣ I.

57. *О Саровской пустынѣ, изъ путевыхъ записокъ К. П. М. К :* мѣсто это (на границѣ губерній Тамбовской и Нижегородской) прежде называлось Сараклычь ; здѣшнія пещеры, соборъ Успенія, число монашествующихъ и богомольцовъ (ч. VIII. N 19 стр. 274).

58. *О первомъ дебютѣ Итальянской трупы, въ Москвѣ:* трупа эта была выписана изъ Флоренціи Русскими вельможами для собственнаго увеселенія, стат. *Павла Иванова* (ч. VIII. N 20 стр. 422).

59. *Любопытное извѣстіе о золотой гривнѣ, найденной въ Черниговѣ* (ч. VIII. N 20 стр. 425), стат. *В. Анастасевича.* Здѣсь говорится о томъ, какъ гривна была найдена и доставлена въ эрмитажъ, къ какому времени должно ее относить, какія на ней надписи и изображенія и сколько въ ней вѣсу. Въ концѣ авторъ говоритъ о значеніи слова *гривна* и спрашиваетъ — не имѣла ли она въ старину того значенія, какое имѣютъ теперь ордена.

1822 годъ.

1. *Странствія въ окрестностяхъ Москвы* (ч. IX. N 21 стр. 3; ч. XII. N 30 стр. 3). Статья эта не была окончена; въ ней предлагается описаніе живописныхъ окрестностей Москвы: села Измайлова (съ приложеніемъ ето вида), Горенокъ графа Разумовскаго, Коссина Д. А. Лухманова, Кускова гр. Шереметьева, Коломенскаго (съ приложеніемъ изображенія древняго дворца) (*) и Царицына. Авторъ говоритъ о мѣстахъ по дорогѣ въ эти деревни (Преображенскомъ, Черкизовѣ, и др.), о мѣстоположеніи и прекрасныхъ видахъ последнихъ, разсматриваетъ сады, рощи, пруды, озера, оранжереи, зданія, церкви, и проч., приводитъ при этомъ историческія воспоминанія: объ Измайловѣ, какъ усадьбѣ Романовыхъ, о заботахъ царскихъ въ селѣ Коломенскомъ, о дворцахъ Алексѣя Михайловича и Екатерины II, ботаническомъ садѣ графа Разумовскаго, домѣ гр. Шереметева (картины, статуи, театръ), о соколиной охотѣ, Петрѣ В. и архитекторѣ Баженовѣ. Помѣщенныя здѣсь свѣдѣнія о селахъ Измайловѣ и Коломенскомъ были перепечатаны въ «Новомъ Путеводителѣ по Москвѣ, 1833 г. Москва, стр. 338—353.

2. *Описаніе главныхъ трехъ* (правильнѣе: четырехъ) *въ Константинополѣ мечетей, учиненное 1714 года Лаврентьемъ Протопоповымъ, находившемся тамъ секретаремъ при полномочныхъ Россійскихъ послахъ, подканцлерѣ баронѣ Шафировѣ, генералъ-маіорѣ Шереметевѣ*

(*) Описаніе села Коломенскаго заимствовано изъ книги «Истор. свѣдѣнія о селѣ Коломенскомъ, 1809 г., Москва».

и ближнемъ стольникѣ Бестужевѣ-Рюминѣ. Мечети эти были осматриваемы нашими послами. Самый памятникъ, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ ин. д. при посольскихъ дѣлахъ, любопытенъ, какъ образчикъ тогдашняго взгляда Русскихъ на искусство и достопамятности. Въ числѣ другихъ мечетей говорится также о передѣланной изъ храма св. Софіи (ч. IX. N 21 стр. 84).

3. *Ѳедоръ Алексѣевичъ Семеновъ, мясникъ-астрономъ въ Курскѣ,* стат. *С. Бутырскаго* (ч. IX. N 21 стр. 98): извѣстія о его жизни и занятіяхъ самоучкой физикою, химіею, механикою и астрономіею. Въ Отечест. Запискахъ 1824 года (ч. XVII. N 46 стр. 296) напечатаны были письма Семенова и Н. Полеваго, съ просьбами объ астрономическихъ пособіяхъ.

4. *О слѣдахъ древняго Греческаго города Херсона, донынѣ видимыхъ въ Крыму,* стат. *Е.* (ч. IX. N 22 стр. 145). Статья эта была заимствована изъ неизданныхъ «Географическихъ извѣстій о Таврической губерніи», соч. *К. И. Габлицъ* (1787 г.). Мѣсто древняго Херсона авторъ опредѣляетъ близь Севастопольской гавани; за тѣмъ онъ говоритъ: о важности этого города, его управленіи, торговлѣ и достопамятныхъ событіяхъ, объ упадкѣ, развалинахъ города и его окрестностяхъ. Къ этой статьѣ приложенъ планъ развалинъ древняго Херсона (при N 23. Отечест. Запис.), съ объясненіемъ и указаніемъ на мѣсто крещенія Владиміра св., на крѣпость, площади, и проч.

5. *Историческія воспоминанія о монастырѣ св. Макарія на Унжѣ, и особенно о путешествіи* (—іяхъ) *Царя Михаила Ѳеодоровича въ сію обитель* (ч. IX. N 22 стр. 164): выписка изъ трехъ старыхъ записокъ, находящихся въ этомъ монастырѣ; здѣсь разсказывается о пособіяхъ монастырю Царей Ѳеодора Іоанновича, Василія Іоанновича и Михаила Ѳеодоровича, объ установленіи праздника Макарію чудотворцу, о построеніи келлій для Царя Михаила Ѳеодоровича, храма Успенія и больницы (1735 г.). Въ предисловіи представлено извлеченіе изъ «Исторіи Россійской іерархіи» объ основаніи Унженскаго монастыря.

6. *Осада города Риги Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1656 году,* стат. *Д. Шлунъ* (ч. IX. N 23 стр. 289; ч. X N 24 стр. 25). Предисловіе издателя говоритъ о прежнихъ осадахъ Риги и источникахъ настоящей статьи; главнымъ образомъ свѣдѣнія были заимствованы изъ «Gründliche und wahrhaftige Relation von der Belagerung der Königlichen Stadt Riga in Livland, wie und welcher Gestalt selbige von dem grausamen Feinde den Moscowiten den 22-sten August 1656 angefangen», etc. Содержаніе самой статьи слѣдующее:

Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшается сдѣлать нападеніе на Корелію и Лифляндію; войска наши берутъ нѣсколько крѣпостей и подъ начальствомъ кн. Черкаскаго подступаютъ къ Ригѣ; вскорѣ прибылъ сюда и Царь со всѣмъ войскомъ (болѣе 100,000); при Царѣ находился генералъ Лесли. Съ обѣихъ сторонъ послѣдовали приготовленія (сооруженіе укрѣпленій, занятіе форштатовъ, и проч.). Русскіе хотѣли овладѣть Динаминдомъ, чтобы прекратить сообщеніе города съ моремъ; но не успѣли и рѣшились противъ одной Риги. Подступивъ къ ея стѣнамъ, они потребовали сдачи; но осажденные вмѣсто того сдѣлали вылазку. Началась пальба въ городъ съ батарей, но неудачная; между тѣмъ непріятель получилъ подкрѣпленіе и продолжалъ дѣлать успѣшныя вылазки. Царь, досадуя на эти неудачи и побѣги казаковъ, велѣлъ готовиться къ штурму; но осажденные новою вылазкою причинили столько вреда, что Русская армія сняла осаду и отступила съ поспѣшностію. Въ слѣдующемъ году нашъ корпусъ былъ разбитъ подъ Валкомъ, а въ 1658 году заключено перемиріе. Статья интересна по своимъ подробностямъ; въ ней указано на число войскъ (обѣихъ сторонъ), ихъ расположеніе; число пушекъ, и проч.

7. *Благодѣтельный врачь въ Перми*, стат. *С*. (ч. IX. N 23 стр. 337): біографическія свѣдѣнія и формуляръ инспектора Врачебной Управы Ѳ. Х. Граля, съ похвалами его добросовѣстному отправленію службы и съ указаніемъ на его благодѣянія.

8. *Воспоминанія о происшествіяхъ, бывшихъ въ Курскѣ въ 1812 г.*, соч. *Н. Полеваго* (ч. IX. N 23 стр 396). Содержаніе этой статьи, представляющей нѣсколько любопытныхъ подробностей, слѣдующее: въ отечественную войну Курчане отличились мужествомъ. Когда Наполеонъ вторгнулся въ Россію, въ Курской губерніи пронесся слухъ о взятіи Калуги и намѣреніи непріятеля идти сюда на зимнія квартиры; всѣ сношенія прекратились; губернія, близкая къ театру войны, несла большія тягости; губернаторомъ здѣсь былъ И. И. Нелидовъ. Горожане Курска отправили въ главную квартиру И. И. Сибилева спросить у главнокомандующаго (Кутузова), чего должно ожидать Курской губерніи и предложить поголовное возстаніе. Сибилевъ пробрался въ Русской станъ и былъ представленъ Кутузову; главнокомандующій послалъ на имя градскаго главы В. А. Гладкаго письмо, въ которомъ успокоивалъ Курчанъ. Въ другой разъ былъ посыланъ Сибилевъ въ армію съ спискомъ чудотворной иконы Знаменія Богородицы; онъ явился въ главную квартиру во время самаго боя при Малоярославцѣ, былъ представленъ Кутузову и привезъ отъ него въ Курскъ новое пись-

ко, съ благодарностію за присылку иконы. Вскорѣ потомъ Сибилевъ получилъ медаль за усердіе, а Курское купеческое и мѣщанское общество — отношеніе отъ Кутузова. Эти письма и отношеніе напечатаны въ настоящей статьѣ, вмѣстѣ съ благодарственнымъ отвѣтомъ жителей Курска. Впослѣдствіи Сибилевъ ѣздилъ въ армію съ хлѣбомъ - солью и видѣлъ Кутузова въ Калишѣ.

9. *Примѣръ твердости и благородства духа*, сообщ. *И. Нарышкинымъ* (ч. IX. N 22 стр. 265): коротенькое свѣдѣніе о Богд. Иван. Сумароковѣ, который умеръ въ мукахъ, но не захотѣлъ оклеветать Нарышкиныхъ по приказанію Царевны Софіи, съ указаніемъ на его могилу.

10. *О древностяхъ и заведеніяхъ Новаго Оскола*, статья *К. С. Б—ва* (ч. IX. N 22 стр. 267): краткое описаніе города, его собора, уѣзднаго училища и дворянской библіотеки.

11. (Письмо) *Къ издателю отъ г. Олонецкаго гражданскаго губернатора* (ч. IX. N 23 стр. 425): слѣды начинаній и дѣлъ Петра I-го въ Олонецкой губерніи, съ просьбою издателя Отечест. Записокъ посѣтить этотъ край и составить его описаніе.

12. (Небольшія) *Выписки изъ С. Петербургскихъ вѣдомостей, издаваемыхъ при жизни Петра В:* о военной потерѣ Шведовъ и приходѣ иностраннаго корабля въ Шлотбургъ (1703 г.); о спускѣ яхты (1719 г.); о томъ, какъ князь Я. Ѳ. Долгорукій освободился вмѣстѣ съ другими товарищами изъ Шведскаго плѣну, захвативши непріятельскую шкуну; о возвращеніи изъ Парижа кн. Долгорукова и его покупкахъ во Франціи (1711 г.), и о поѣздкѣ Государя на малой баркѣ по льду въ Кронштатъ на свадьбу одного капитана въ 1724 г. (ч. IX. N 21 стр. 141; 1823 года: ч. XIII. стр. 305).

13. *Рескриптъ* (Петра В.) *на пожалованіе Краснаго Кабачка* (со всѣми угодьями, въ Копорскомъ уѣздѣ) *Иванову* (толмачу) *за службу его, въ роды родовъ*, съ правомъ продажи изъ него пива, меду и вина (ч. IX. N 21 стр. 143).

14. *Письма* (числомъ: 8) *и рапорты* (5) *Суворова къ Потемкину* 1789—1790 годовъ (ч. IX. N 22 стр. 273). Здѣсь находимъ: извѣстія о полученіи писемъ, донесенія о битвахъ, побѣдахъ (у Рымника и др.), и взятіи крѣпостей (Бендеръ, Берлада, Измаила), о числѣ падшихъ, плѣнныхъ и трофеяхъ. Памятники эти любопытны, потому что переписка Суворова чрезвычайно оригинальна и характеристична. Интересно слѣдующее мѣсто въ письмѣ отъ 18 сентября 1789 года: « дайте дорогу моему простодушію, я буду вдвое лучше ».

15. *Анекдоты* (три) *Сибирской храбрости*, сообщ. *П. П.* (ч. IX. N 22 стр. 282): опи свидѣтельствуютъ о мужествѣ охотниковъ на медвѣдей въ Якутскѣ и Охотскѣ.

16. *Безкорыстіе крестьянина Брязгина*, который возвратилъ плѣнному Французу потерянную имъ шкатулку. Сообщ. *Н. Остолоповъ* (ч. IX. N 22 стр. 286).

17. *Сухарева башня*, съ приложеніемъ картинки (ч. X. N 24 стр. 3). Сухарева башня есть памятникъ вѣрности къ Царю; во время стрѣлецкихъ возстаній одинъ полкъ стольника Л. П. Сухарева остался вѣренъ. Въ память этого полка Петръ В. воздвигнулъ башню въ 1695 г. Здѣсь сначала было училище математики и навигаціи, потомъ адмиралтейская контора; близь нея хранился корабликъ — *миротворецъ*, построенный въ 1721 г. при заключеніи мира съ Швеціей и погибшій вмѣстѣ съ современными бумагами и планами отъ пожару. Башня построена тяжело, прочно: слѣдуетъ ея описаніе (видъ, вышина, надписи въ воротахъ). Сюда впослѣдствіи проведенъ каналъ изъ Мытищь. Статья эта сообщаетъ нѣсколько извѣстій о слѣдахъ, сохранившихся въ данной мѣстности отъ стрѣльцовъ. Изъ нея были заимствованы свѣдѣнія «Русскою Стариною», издан. Мартыновымъ и «Новымъ Путевод. по Москвѣ, 1833 год.» (стр. 176 — 178).

18. *Память доброму поэту*, ст. *Н. П.* (ч. X. N 24 стр. 21): о кончинѣ А. Ѳ. Раевскаго, съ указаніемъ на его сочиненія и выпискою его послѣднихъ стиховъ.

19. *Воспоминаніе о профессорѣ Грузиновѣ* (ч. X. N 24 стр. 60), ст. *Ив. Сн.* (Снегирева?): біографическое извѣстіе о происхожденіи, воспитаніи, поѣздкѣ за границу, службѣ, характерѣ и смерти ордин. профес. анатоміи въ Московскомъ университетѣ И. Е. Грузинова, съ указаніемъ на его сочиненія. Въ отечественную войну Грузиновъ оставилъ кафедру и поступилъ корпуснымъ докторомъ въ Московское ополченіе.

20. *Переписка князя Италійскаго графа Алекс. Васил. Суворова — Рымникскаго съ графомъ Иван. Евстаѳьев. Ферзеномъ* (ч. X. N 24 стр. 101): четырнадцать писемъ Суворова къ Ферзену 1794 года съ разными приказами и извѣстіями о военныхъ движеніяхъ и распоряженіяхъ въ тогдашнюю Польскую кампанію (штурмъ Праги, состояніе Польскихъ войскъ, поведеніе Русской арміи въ отношеніи къ непріятелю, успѣхи нашего войска). Здѣсь же напечатано письмо Ферзена къ Суворову того же года — о пушкахъ, оставленныхъ въ Опочнѣ и присвояемыхъ Пруссаками. Любопытны слѣдующія слова, характеризующія тактику Суворова: «операцію вести быстро, ударъ холоднымъ ружьемъ, догонять, бить».

21. *Дѣйствія отряда генералъ-адъютанта Чернышева въ 1814 году* (ч. X. N 25 стр. 145, N 26 стр. 333). Содержаніе статьи таково: послѣ Лейпцигской побѣды союзники заняли правый берегъ Рейна. Чернышевъ былъ назначенъ командиромъ авангарда при корпусѣ генерала барона Винценгероде. Онъ переправился чрезъ Рейнъ, заставилъ отступить генерала де Лоржа, двинулся къ крѣпости Юлихъ, перешелъ р. Маасъ и послѣ удачной сшибки съ непріятелемъ занялъ Литтихъ, чѣмъ были обезпечены движенія цѣлаго корпуса. Потомъ обойдя Мобёжъ, Чернышевъ занялъ Авенъ, Реймсъ и даже Соасонъ. Занятіе этого послѣдняго города дало возможность подкрѣпить Блюхера и заставило Наполеона направить въ эту сторону бо̀льшую часть своихъ силъ. Соединенная армія была расположена между Соасономъ и Бери-о-бакомъ, а корпусу Винценгероде велѣно было занять дорогу отъ Бери-о-бакъ въ Лаонъ; послѣ битвы подъ Краономъ армія отступила къ Лаону, гдѣ Блюхеръ избралъ выгодную позицію и рѣшился принять сраженіе. Соасонъ былъ оставленъ и Чернышевъ прикрывалъ отступленіе арміи, выдерживая сильную атаку отъ корпуса Нея. Послѣ упорнаго сраженія при Лаонѣ, Чернышевъ имѣлъ жаркую встрѣчу съ непріятелемъ при Бери-о-бакѣ и снова занялъ Реймсъ. Винценгероде отправился вслѣдъ за непріятелемъ, скрывая движеніе главной арміи, а Императоръ Александръ обратился на Феръ-шампенуазъ для нанесенія рѣшительнаго удара въ Парижѣ. Наполеонъ поспѣшилъ на помощь столицѣ; но Чернышевъ воспрепятствовалъ его успѣху. Когда было получено извѣстіе о взятіи Парижа, Чернышевъ сдалъ начальство старшему по себѣ и отправился въ столицу Франціи. Въ этой статьѣ находимъ замѣтки о подвигахъ генерала и полковника Бенкендорфовъ и полковника Сухтелена.

22. *Первое путешествіе Россіянъ около свѣта, описанное Н. Рязановымъ, чрезвычайнымъ посланникомъ ко Двору Японскому, и проч.* (ч. X. N 25 стр. 194; ч. XI N 27 стр. 90; ч. XII. N 31 стр. 196, N 32 стр. 359; 1823 года: ч. XIV. N 36 стр. 25, N 38 стр. 328; ч. XV. N 40 стр. 248; 1824 года: ч. XX. N 54 стр. 131, N 55 стр. 204; 1825 года: ч. XXIII. N 64 стр. 173, N 65 стр. 366; ч. XXIV. N 66 стр. 73, N 67 стр. 242). Это журналъ Н. Рязанова, съ небольшимъ предисловіемъ редактора о цѣли и успѣхѣ путешествія. Содержаніе этого журнала, окончаніе котораго не было напечатано, весьма важно и интересно. Въ первой главѣ разсказано слѣдующее: Петръ В. и его преемники заботились объ изслѣдованіи земель, лежащихъ за Камчаткою. По мѣрѣ открытія Курильскихъ, Алеутскихъ, Лисьихъ и другихъ острововъ — распространялись и промыслы Сибирскихъ звѣроловъ, ихъ мореплаваніе и мѣновой торгъ съ Китаемъ. На эти занятія обра-

4*

тило вниманіе Охотское и Якутское купечество; въ 1782 году уже 25 судовъ ходило на промыслы; но неумѣренный вывозъ звѣрей понизилъ цѣны на нихъ въ Кяхтѣ; между купцами начались несогласія и многіе изъ нихъ обѣдняли. Тогда Рыльскій горожанинъ Шелеховъ предложилъ было учредить компанію и водвориться въ Америкѣ; но получилъ отказъ. Шелеховъ вмѣстѣ съ Курскимъ купцомъ Голиковымъ отправился (въ 1783 г.) на двухъ судахъ въ Охотское море, достигъ острова Кадьяка и Сѣверн. Америки и получилъ большія выгоды. Впослѣдствіи онъ подалъ Екатеринѣ II проэктъ о торговой компаніи; но вскорѣ умеръ и дѣло это взялъ на себя зять его Рязановъ. Въ 1798 году послѣдовалъ указъ объ учрежденіи Россійско-Американской компаніи, съ особенными привиллегіями. Правленіе ея назначено было въ Иркутскѣ, но потомъ переведено въ Петербургъ. Александръ I удостоилъ принять званіе акціонера; въ 1802 г. число акціонеровъ отъ 17 возрасло до 400. Для отысканія удобнѣйшаго пути въ Америку изъ Европейскихъ портовъ, вслѣдствіе представленія графа Н. П. Румянцова, дозволено было снарядить экспедицію; компанія купила для того въ Лондонѣ два корабля. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ капитанъ-лейтенантъ Крузенштернъ. Онъ долженъ былъ открыть торгъ съ Китаемъ чрезъ Кантонъ и завести торговыя сношенія съ Японіей (здѣсь кратко сообщено о прежнихъ нашихъ сношеніяхъ съ Японіей). Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь назначилъ Рязанова посланникомъ въ Японію, поручивъ ему и устройство Американскихъ колоній. Академія наукъ дала экспедиціи ученыхъ и нужные инструменты.—Въ остальныхъ главахъ сочиненія разсказаны: путешествіе моремъ, замѣчанія о Даніи и Англіи, прибытіе къ острову Тенериву (его описаніе), переходъ чрезъ экваторъ, плаваніе у береговъ Бразиліи и въ южномъ океанѣ и свѣдѣнія объ островахъ Сандвичевыхъ. Здѣсь подробно говорится о вѣтрахъ, штурмахъ, о пріемахъ посла въ разныхъ мѣстахъ, о городахъ и ихъ достопамятностяхъ, народныхъ нравахъ, обычаяхъ, промыслахъ, и т. п.

23. *Инструкція графу Петру Андреевичу Толстому, при отправленіи его чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ портѣ Оттоманской въ 1702 году* (ч. X. N 25 стр. 258, N 26 стр. 410; ч. XI. N 29 стр. 370; ч. XII. N 30 стр. 33): это подробная память, данная ближнему стольнику Толстому, о томъ, какъ ему поступать при Турецкомъ Дворѣ. Съ Толстымъ были посланы грамоты къ султану и везирю «о любви и дружбѣ»; ему назначены свита и путь, по которому ѣхать; потомъ опредѣлены церемоніи, сдѣланы наставленія, что говорить султану и везирю, кому давать поминки, какъ вести себя при нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ и относительно Царе-

градскаго патріарха. Весьма важно то обстоятельство, что Толстому велѣно настаивать о постоянномъ пребываніи своемъ при Турецкомъ Дворѣ, до царскаго вызова; ему даны были тайныя статьи о прінсканіи между Турецкими вельможами такихъ людей, которые заботились бы объ интересахъ Россіи, и о сношеніяхъ съ послами другихъ государствъ. Памятникъ этотъ интересенъ; въ предисловіи къ нему редакторъ говоритъ, что Толстой въ 1709 г. заставилъ Султана подтвердить съ Россіею миръ, а въ 1710 г. онъ былъ посаженъ въ заключеніе, при объявленіи Турціею войны. Здѣсь приложено письмо Петра В къ Толстому (1706 г.), которое было также напечатано въ Сѣверн. Архивѣ 1827 г., ч. XXVI. N 8 стр. 335.

24. *Мысли о торговлѣ Чернаго моря* (ч. X. N 26 стр. 301; ч. XI. N 28 стр. 214, N 29 стр. 355), ст. *Павла Яковлева.* Мысли эти предлагаются безъ связи, съ частыми повтореніями и многими ненужными фразами; впрочемъ въ нихъ есть указанія небезполезныя. Предпославъ введеніе, въ которомъ между прочимъ сказано, что Русская торговля на Черномъ морѣ дѣлится на западную и восточную, авторъ переходитъ къ описанію слѣдующихъ предметовъ: a) *каботажъ или прибрежное плаваніе, рыбныя ловли и добываніе соли въ Чекракскомъ и Апукскомъ озерѣ;* b) *порто-франко и его колоніи;* c) *Таврическій заемный банкъ* (предложеніе учредить это заведеніе); d) (предложеніе устроить) *карантинныя строенія, жете, набережныя и казенныя зданія;* e) *соединенное Таганрогское и Θеодосійское градоначальство* (для управленія Восточною Черноморскою торговлею), *или восточная торговля Чернаго моря;* f) *западная торговля* (портъ Одесскій); g) *о дозволеніи въ Керчи и Эвпаторіи выгружать и сбывать бакалейные и непріемлющіе заразу товары;* h) *Севастополь* (выгода отъ помѣщенія здѣсь военныхъ верфей и морскаго начальства); i) *Обиточная* (объ учрежденіи заставы для отпуска сырыхъ товаровъ); k) *Арабатъ;* l) *Тамань;* m) *Бугасъ* (о заведеніи мѣноваго двора для Черкесовъ); n) *Агентъ коммерціи* (для изслѣдованія Левантской торговли): o) *Таврическая компанія.* Все это сочиненіе есть проэктъ объ основаніи различныхъ учрежденій. Основныя мысли автора состоятъ въ слѣдующемъ: Азовское море имѣетъ многія невыгоды въ торговомъ отношеніи, а потому гораздо лучше, еслибъ иностранные корабли не входили сюда. Для этого должно учредить каботажъ или доставленіе всѣхъ Русскихъ произведеній на лодкахъ до Керчи и Θеодосіи; каботажъ учредить главнымъ образомъ изъ козачьихъ лодокъ. Затѣмъ авторъ обозрѣваетъ всѣ черноморскіе порты (Керчь, Θеодосію, Таганрогъ, Севастополь, Судакъ, Балаклаву, Евпаторію) и самыми выгодными изъ нихъ для восточной торговли признаетъ Керчь и Θеодосію. Торговыя выгоды

онъ разсматриваетъ въ связи съ вопросомъ отстраненія отъ Русскихъ границъ чумы. Какъ порто-франко есть самое вѣрное средство отъ скрытія неочищенныхъ товаровъ, то это право необходимо предоставить всему Крымскому полуострову до Перекопи, гдѣ должна быть контрольная застава. Въ Керчи должно помѣстить главный карантинъ товаровъ, а въ прочихъ портахъ дозволить выгружать только товары, непріемлющіе заразы. Тогда 300 кораблей, приходящихъ въ Таганрогъ въ одну навигацію, оборотили бы въ Керчь 10 разъ, чрезъ что торговля пошлабъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ и балансъ былъ бы въ нашу пользу; Греки начнутъ торговать съ нами дѣятельнѣе, а береговая стража по Азовскому морю не будетъ требовать отъ казны издержекъ.

25. *Библіографія: «Жизнь и подвиги графа Матвѣя Иванов. Платова, сочиненіе Н. Смирнова, Москва, 1821 года».* Здѣсь кратко указано содержаніе трехъ частей сочиненія Смирнова и сдѣланы изъ него выписки (опала, какой подвергся Платовъ въ 1797 году; рѣчь и приказъ Платова при взятіи города Намура въ 1814 году; встрѣча Донцевъ своего атамана по возвращеніи изъ за границы, семейная жизнь Платова, и торжество на новый годъ при избраніи есауловъ). Рецензентъ говоритъ, что Смирновъ долгое время находился при Платовѣ (ч. X. N 24 стр. 111).

26. *С. Петербургскія современныя лѣтописи* — въ *X части:* a) *некрологія* Н. Н. Новицкой, танцовщицы Император. театра, и ея біографическій очеркъ (N 24 стр. 138). b) *Дѣйствія Общества поощренія художествъ:* изданія Общества, отправленіе имъ на свой счетъ А. и К. Брюловыхъ въ чужіе края и денежныя вспомоществованія Обществу отъ Царской фамиліи (N 25 стр. 281); c) *Два новыхъ Русскихъ художника:* скульпторъ Б. И. Орловскій и архитекторъ - рѣщикъ И. Силинъ, ихъ воспитаніе и работы (N 25 стр. 287). d) *Вящшее поощреніе занимающимся науками и художествами:* извѣстіе о пенсіи, Высочайше дарованной графу Толстому (Ѳ. П.) и о свободѣ, предоставленной семьѣ химика Власова (N 25 стр. 290). e) *Испытаніе воспитанницъ, пріуготовляемыхъ въ званіе наставницъ при Императорскомъ С. Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ* (N 25 стр. 291). f) *Первый балъ въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ* (N 25 стр. 294). g) *Гулянье подъ качелями* на Святой недѣлѣ (представленія, число экипажей, и проч.) (N 25 стр. 296). h) *Скачка* на Семеновской площади и заклады споровшихъ (N 25 стр. 298). i) *Отъѣздъ и пребываніе въ С. Петербургѣ Ея Высочества Великой Княгини Маріи Павловны* (посѣщеніе музеевъ, монетнаго двора, штаба Его Величества, и др.) (N 26 стр. 433). k) *Распродажа картинной галлереи А. И. Карсакова:*

исчисленіе картинъ и цѣнъ (N 26 стр. 435). l) *Аукціонъ вещамъ графа П. В. Гудовича:* исчисленіе картинъ, бронзы, зеркалъ, и пр.; въ числѣ этихъ произведеній находился мозаическій портретъ Петра В., работы Ломоносова (N 26 стр. 444). m) *Балъ у Алекс. Львов. Нарышкина въ день имянинъ его 13 мая* (N 26 стр. 448).

Въ *XI части:* n) *Елагинъ островъ:* описаніе новаго дворца и садовъ на островѣ, съ указаніемъ — какимъ лицамъ этотъ островъ принадлежалъ (N 27 стр. 132). o) *Нѣчто въ добавокъ къ описаніямъ* («Сына Отечества» N 22 и «Благонамѣреннаго» — тотъ же N) *экзамена, бывшаго въ Горномъ корпусѣ:* успѣхи воспитанниковъ, рѣчь и физическіе опыты (N 28 стр. 238). p) *Любимецъ Аббасъ-Мирзы въ С. Петербургѣ:* представленіе Государю Персидскаго чиновника и обзоръ, сдѣланный имъ замѣчательнымъ заведеніямъ (N 28 стр. 243). q) *Русскій художникъ* (Воробьевъ), *совершившій путешествіе къ святымъ мѣстамъ:* извѣстіе о намѣреніи художника издать виды изъ своего путешествія (N 28 стр. 244). r) *Бенефисъ для сооруженія* (на вырученную сумму) *памятника И. А. Дмитревскому:* указаніе на піэсы, которыя были играны, изложеніе содержанія написаннаго кн. Шаховскимъ пролога и извѣстіе о суммѣ сбора (до 3500 руб.) (N 28 стр. 249). s) *Праздникъ въ Петергофѣ 22 іюля,* въ день тезоименитства Императрицы Маріи Θеодоровны: подробное описаніе праздника, садовъ, фонтановъ, прудовъ, гротовъ, Монплезира, Марли, бумажной фабрики, развалинъ Менщикова дома, въ связи съ разными историческими воспоминаніями (о Петрѣ В., Елизаветѣ и Екатеринѣ II). Статья эта принадлежитъ *редактору* (N 28 стр. 263). t) *Нѣчто о Россійскомъ библейскомъ обществѣ и особенно о девятомъ генеральномъ собраніи его.* Общество это существовало съ 1814 года и имѣло цѣлію распространеніе христіанства и священныхъ книгъ во всѣхъ краяхъ Россіи. Здѣсь напечатана рѣчь президента кн. А. Н. Голицына объ успѣхахъ Общества и представлено любопытное извлеченіе изъ отчета Общества за 1821 годъ (N 28 стр. 293, N 29 стр. 432). u) *Спускъ новаго корабля* (въ Адмиралтействѣ) *со стапелей* и закладка другаго корабля: описаніе церемоніи, съ указаніемъ времени основанія Адмиралтейства и числа построенныхъ здѣсь кораблей съ 1709 до 1822 г. включительно (N 29 стр. 413). x) *Достопамятное событіе въ день Александра Невскаго (30 августа 1822 года):* благополучное разрѣшеніе Вел. Княгини Александры Θеодоровны Вел. Княжною Ольгою (N 29 стр. 420). y) *Торжественное открытіе мраморнаго бюста Государя Императора въ биржевой залѣ:* описаніе бюста работы Б. И. Орловскаго и церемоніи по случаю его открытія. Бюстъ поставленъ отъ имени благодарнаго Петербургскаго купечества (N 29 стр. 422). z) *Контора частныхъ*

должностей въ С. Петербургѣ, открытая Гамулецкимъ де Колла (для удобнаго пріисканія за извѣстные проценты учителей, художниковъ, управителей или учительскихъ и другихъ мѣстъ) (N 29 стр. 425). аа) *Опись вещамъ, найденнымъ въ Рязанской губерніи, при коей доставлены онѣ въ Императорской эрмитажъ* (образа, кресты, подвѣски, пуговицы, перстни, и пр.), съ обозначеніемъ мѣста находки (N 29 стр. 430). Въ этой же части Отечеств. Записокъ (N 28 стр. 234) помѣщено письмо, подписанное буквами *Л. С—д.*, къ редактору *объ открытіи* (тѣхъ же Рязанскихъ) *драгоцѣнныхъ древностей*, въ которомъ говорится, что подобныхъ кладовъ нечего искать въ древнихъ валахъ, а что они попадаются случайно.

Въ *XII части:* bb) *Взглядъ на новыя отличныя произведенія художествъ, находящіяся въ С. Петербургѣ* (N 30 стр. 128, N 32 стр. 403; 1823 года: ч. XIII. N 33 стр. 145, N 34 стр. 288; ч. XIV. N 36 стр. 155; ч. XV. N 41 стр. 440; ч. XVI. N 42 стр. 133, N 44 стр. 460; 1824 года: ч. XVIII. N 48 стр. 157; ч. XX. N 56 стр. 526; 1825 года: ч. XXI. N 58 стр. 350). Подъ этимъ заглавіемъ предлагаются довольно полныя извѣстія о замѣчательныхъ произведеніяхъ различныхъ искусствъ — въ 43-хъ отдѣльныхъ статьяхъ. Вотъ предметы, о которыхъ здѣсь говорится: картины въ эрмитажѣ и въ галлереяхъ частныхъ лицъ (Д. Л. Нарышкина, гр. А. К. Разумовскаго, и др.); мраморный бюстъ Александра I, бюстъ гр. Толстой — работы Торвальдсена, бюстъ Петра В., Греческій антикъ Венеры, статуя Аполлона, найденная въ землѣ близь Капитолія, бюстъ Державина работы Иванова; портфель академика Карнѣева; портреты: Новгородск. митрополита Михаила (работы Галактіонова), кн. Волконскаго и А. А. Закревскаго (раб. Дова), и Императора Александра I; изданіе костюмовъ Кавказскихъ народовъ, виды Кавказа и Персіи; спящая вакханка (слѣпокъ изъ глины), каминъ древней работы для кабинета Государя; три бюста, приписываемые Микель-анжу; Высочайшее пожалованіе перстней двумъ Русскимъ художникамъ; изданіе Общества поощренія отечественныхъ художниковъ; портреты: композитора Мюлера (работ. Уткина) и графа Кочубея (раб. Дова): картины и портреты работы О. А. Кипренскаго; монументъ Барклая-де-толли (раб. Демута-Малиновскаго); бюстъ Императора — работы Торвальдсена; картины Русскихъ художниковъ въ Римѣ; портреты Императора, кн. А. Н. Голицына, М. М. Сперанскаго, В. А. Всеволожскаго и А. А. Столыпина (раб. Дова); картины раб. Венеціанова и другихъ; эстампъ и гравюры: колоссальное изваяніе Христа; Россія въ образѣ Аполлона, торжествующаго надъ Пиѳономъ — картонъ Кипренскаго; Египетскія древности (муміи, рукописи, и пр.). Здѣсь находимъ также свѣдѣнія: о произведеніяхъ

Императорскихъ фарфоровой, шпалерной и обойной фабрикъ и стекляннаго завода, о произведеніяхъ, присланныхъ въ кабинетъ изъ Екатеринбургской гранильной и Златоустовской оружейной фабрикъ, о новой машинѣ, изобрѣтенной Соболевымъ для винокуренныхъ заводовъ. Обо всемъ авторъ говоритъ подробно, предлагая описаніе этихъ различныхъ произведеній, дѣлая свои замѣчанія объ ихъ достоинствѣ и указывая на ихъ цѣнность. cc) *Модной цвѣтъ домовъ въ Петербургѣ* (N 30 стр. 144); dd) *Добраго имянинника празднуютъ три дня, письмо издателя Отечеств. Записокъ къ Его Высокопревосходительству Ив. Ив. Дмитріеву:* подробный разсказъ о томъ, какъ праздновалось въ продолженіи нѣсколькихъ дней рожденіе В. А. Всеволодскаго въ деревнѣ его Рябово (описаніе деревни, театръ, шарады и загадки, живыя картины, концертъ, фейерверкъ, балъ и ярмонка, и пр.). Письмо передаетъ намъ много любопытныхъ характеристическихъ подробностей изъ такъ называемаго *боярскаго* быта (N. 31 стр. 266). ee) *Некрологія:* Н. И. де Рибасъ (супруги адмирала), дѣйств. тайн. сов. В. С. Попова (бывшаго секретаремъ Екатерины II) и Неаполитанскаго посланника дюка де-Серра-Капріола: біографическія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ (N 32 стр. 423).

27. *Письмо изъ Гатчины* (ч. X. N 24 стр. 141), ст. *В. Т.* — о благодѣяніи, оказанномъ Государынею Маріею Ѳеодоровною.

28. *О засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности* (ч. X. N 25 стр. 273): исчисленіе сочиненій, читанныхъ въ засѣданіи и объявленіе о томъ, что Общество опредѣлило содержать на свой счетъ двухъ бѣдныхъ студентовъ Московскаго Университета.

29. *О маневрѣ, бывшемъ подъ г. Вильно* и о посѣщеніи этого города Государемъ (ч. X. N 26 стр. 421).

30. *Нѣкоторыя подробности о Московскомъ гуляньѣ подъ Новинскимъ* (ч. X. N 26 стр. 450): описаніе гулянья (театры, фокусники, волтижеры, и проч.).

31. *Описаніе битвы при селѣ Бородинѣ, происходившей между Россійскою Императорскою арміею, подъ предводительствомъ генерала отъ инфантеріи князя Голенищева-Кутузова, и Французскою соединенною арміею, изъ войскъ всѣхъ державъ западной Европы составленною, подъ личнымъ предводительствомъ Императора Наполеона.* Описаніе это составлено генералъ-лейтенантомъ *барономъ Толемъ* изъ рапортовъ Русскихъ корпусныхъ командировъ и изъ оффиціальныхъ документовъ непріятеля. Изъ письма автора, которое приложено къ статьѣ, узнаемъ, что онъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи (ч. XI. N 28 стр. 145, N 29 стр. 309). Содержаніе статьи состоитъ въ слѣдующемъ: 24 августа арріергардъ нашъ,

атакованный при Колоцкомъ монастырѣ, принужденъ былъ отступить къ главной позиціи при Бородинѣ, куда приближался и непріятель. За тѣмъ слѣдуютъ свѣдѣнія о числѣ войскъ и артиллеріи и расположеніи армій съ обѣихъ сторонъ. 26 числа непріятель овладѣлъ Бородинымъ и рѣшился главными своими силами напасть на лѣвое крыло нашей арміи. Кутузовъ послалъ туда подкрѣпленіе и непріятель былъ отраженъ. Наполеонъ открылъ огонь по всей линіи нашего фронта и приказалъ овладѣть высотою, къ которой отодвинулась наша позиція, чтобы потомъ взять наше лѣвое крыло во флангъ; нѣсколько разъ непріятель овладѣвалъ этою мѣстностію и столько же разъ былъ снова прогоняемъ. Наконецъ, соединивъ противъ нашего лѣваго крыла дѣйствіе 400 орудій, онъ повелъ новую атаку на флеши и фронтъ нашей линіи. Тогда главнокомандующій приказалъ Платову и Уварову, переправясь въ бродъ чрезъ Калочу ниже Бородина, атаковать лѣвое крыло Французской арміи. Непріятель покусился было разорвать нашу линію и обратилъ главную силу къ большому люнету предъ центромъ нашей арміи, но безъ успѣха. Между тѣмъ войска наши, перейдя Калочу, опрокинули врага, что и заставило Наполеона обратиться туда съ подкрѣпленіемъ. Послѣ того непріятель атаковалъ центральный люнетъ и овладѣлъ имъ, но далѣе не могъ подвинуться, будучи поражаемъ огнемъ нашихъ батарей. Французы отступили въ свою прежнюю позицію; наша армія также сохранила свою позицію, только лѣвое крыло ея подвинулось назадъ на 400 саженъ. По причинѣ великой убыли въ войскѣ, Кутузовъ отступилъ и занялъ высоты при Можайскѣ. Въ заключеніе авторъ спрашиваетъ: зачѣмъ дана при Бородинѣ битва и почему армія наша отступила и дала возможность Наполеону занять Москву? — и отвѣчаетъ: битва была необходима, чтобъ поддержать воинскій духъ арміи; притомъ отдать Москву безъ всякой битвы было бы неразумно; битва при Бородинѣ была полезна и потому, что убыль Французской арміи не могла быть вознаграждена такъ скоро, какъ убыль нашей; а отступленіе было нужно для подкрѣпленія арміи. Къ настоящей статьѣ приложены: диспозиція, данная Кутузовымъ для нашихъ армій, расположенныхъ при Бородинѣ, съ наставленіями — какъ поступать въ случаѣ успѣха и неуспѣха; диспозиціи, данныя Французской арміи наканунѣ Бородинскаго сраженія, за подписью генерала Бертье; воззваніе Наполеона къ воинамъ передъ битвою (на Французскомъ языкѣ и въ переводѣ) и подробное росписаніе войскъ Русскихъ и Французскихъ, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи, съ указаніемъ на число тѣхъ и другихъ.

32. *Русской капралъ, Топчи-Баши у Бухарскаго хана*, ст. *Павла*

Яковлева (ч. XI. N 29 стр. 366): капралъ Оренбургскаго гарнизона Андр. Родиковъ, пойманный Киргизами, былъ проданъ въ Бухарію; ханъ поручилъ ему команду надъ своей артиллеріей. Затѣмъ сказано нѣсколько словъ о жестокой неволѣ плѣнныхъ Русскихъ въ Бухаріи.

33. *Замѣчанія на статью, важную по предмету своему* (ч. XI. N 27 стр. 99). Сказавши о значеніи учебниковъ и ученыхъ изслѣдованій, авторъ дѣлаетъ замѣчанія на статью, помѣщенную въ Вѣстникѣ Европы (1822 года N 7 стр. 161—175) подъ заглавіемъ: «Историческое обозрѣніе древняго Россійскаго законодательства». Рецензентъ замѣчаетъ, что статья эта есть краткая и невѣрная табель узаконеніямъ, бывшимъ до Петра В.; авторъ говоритъ о церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава, но уставы эти подложные; авторъ говоритъ о какомъ-то уставѣ 1006 г., которымъ воспрещается иностранцамъ торговать по селамъ; говоритъ, что Владиміръ св. велѣлъ перевести Кормчую, что изданіе Русской Правды должно отнести къ 1017 году, что Мономахъ далъ указъ объ изгнаніи изъ Россіи жидовъ; но всѣ эти положенія ошибочны; сверхъ того авторъ пропустилъ грамоты договорныя, Двинскія и Новгородскія, и проч. Въ рецензентѣ видѣнъ скептикъ, а въ замѣчаніяхъ его — довольно истины.

34. *Програма объ изданіи переводовъ древнихъ Греческихъ классиковъ* Ив. Мартыновымъ (ч. XI. N 27 стр. 109).

35. *Библіографія: «Исторія Крестовыхъ походовъ, сочиненіе г. Мишо, перев. съ Французскаго Ив. Бутовскій»* (ч. XI. N 29 стр. 389). Здѣсь напечатана выписка того сравненія, какое дѣлаетъ переводчикъ между Крестовыми походами и войною Александра I и союзниковъ его съ Наполеономъ.

36. *О бывшемъ въ Кронштатѣ пожарѣ* (ч. XI. N 27 стр. 115) и о сборѣ на вспомоществованіе погорѣвшимъ. Статья *П. Ч—ва.*

37. *Объ успѣхахъ сѣверной экспедиціи подъ командою кап. лейтен. Васильева*, отправленной въ 1819 г. къ сѣверному полюсу, статья *Кронштатскаго жителя* (ч. XI. N 27 стр. 117). Васильевъ два раза проходилъ Беринговъ проливъ, стараясь описать Американскій берегъ, и открылъ большой островъ Нунійвакъ.

38. *Празднество милосердія*, въ память основанія Московскаго Воспитательнаго дома (ч. XI. N 27 стр. 122), статья *Ивана Васильева Г.*

39. *Замѣчанія о Иванѣ Великомъ старожила Московскаго* (ч. XI. N 27 стр 126): краткія извѣстія о томъ, какія были храмы въ старину на мѣстѣ Ивановской колокольни и близь нея, о крестѣ на

этой колокольнѣ, о прежнемъ Успенскомъ колоколѣ, о поднятіи новаго Успенскаго колокола Богдановымъ, о намѣреніи Самозванца устроить на Иванѣ Великомъ католическій костелъ.

40. *Объ экзаменѣ въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ,* стат. *И. С.* (ч. XI. N 29 стр. 405).

41. *Актъ въ* (Московскомъ) *Университетѣ* (ч. XI. N 29 стр. 408), стат. *Н. Н.* Здѣсь кратко говорится о возобновленіи Университета послѣ 1812 года, о рѣчахъ профессора Шлецера и Денисова и стихахъ Мерзлякова.

42. *Некрологія: графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ,* генералъ отъ инфантеріи (ч. XI. N 29 стр. 441). Здѣсь предлагаются формулярный списокъ его службы и кампаній и говорится о похоронной церемоніи.

43. *Орловскій протоіерей Іоаннъ Кореневъ,* устроившій на собственный счетъ два дома для призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ и младенцевъ неизвѣстнаго происхожденія. Статья составлена, на основаніи оффиціально сообщеннаго свѣдѣнія изъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ *Б. Федоровымъ* (ч. XI. N 27 стр. 138).

44. *Извѣстіе о числѣ кораблей, прибывшихъ въ городъ Ригу съ 1669 по 1820 годъ и о времени вскрытія рѣки Двины* (съ 1709 по 1820 годъ): статистическая таблица; свѣдѣнія, ею предлагаемыя, почерпнуты изъ Рижскихъ календарей (ч. XI. N 27 стр. 142).

45. *Кронштатскія новости:* извѣстія о смерти капитанъ-командора А. В. Повалишина и надгробномъ ему памятникѣ; о сильной грозѣ, крейсерствѣ нашего флота, посѣщеніи Кронштата Государемъ и возвращеніи экспедиціи изъ путешествія къ сѣверному полюсу (ч. XI. N 28 стр. 300).

46. *Новости изъ Нижняго-Новгорода отъ 12 іюля 1822 года;* ст. *К. П. Кугушева* (ч. XI. N 28 стр. 304): актъ въ гимназіи (рѣчи и гимнъ) и начало ярмонки.

47. *Плѣнитель Костюшки, Ѳедоръ Ильичь Лысенко* (ч. XII. N 30 стр. 43, N 31 стр. 179), біографическій очеркъ. Лысенко родился подъ кровлей козачьей хаты, бѣжалъ изъ дому и записался въ солдаты; онъ сражался подъ Очаковымъ, Бендерами и въ другихъ мѣстахъ, былъ въ Варшавѣ во время заговора (на страстной недѣлѣ) и службою достигъ чина корнета. Когда явился въ Польшѣ Костюшко и противъ него посланъ былъ Суворовъ, Лысенко былъ въ дѣйствующемъ войскѣ; во время рѣшительной битвы (1794 г. 22 сент.) на поляхъ Мазовецкихъ близь Варшавы, Лысенко врубился въ конвой Костюшки, нанесъ ему рану и взялъ его въ плѣнъ, за что былъ

награжденъ чиномъ поручика. При взятіи Праги Лысенко былъ первый на валу. Уволенный отъ службы штабсъ-ротмистромъ, онъ четыре года разъѣзжалъ по Малороссіи. Здѣсь онъ убилъ трехъ волковъ, которые на него напали. Въ 1812 г. Лысенко явился въ дѣйствующей арміи и служилъ съ отличіемъ до взятія Парижа; граждане Идштейна поднесли ему благодарственный адресъ за добрыя его распоряженія во время коменданства въ ихъ городѣ. Снова уволенъ былъ Лысенко ротмистромъ, съ пенсіономъ и награжденіемъ 1000 десятинъ земли въ Саратовской губер.; но по разнымъ обстоятельствамъ земли этой не получилъ и впалъ въ бѣдность. А потому Отечеств. Записки приглашаютъ желающихъ оказать ему помощь. Въ XIV части Отечеств. Записокъ (1823 г. N 37 стр. 300) помѣщено *объявленіе* о пожертвованіяхъ г-у Лысенко, а въ XVIII части (1824 г. N 48 стр. 144) письмо Лысенка — о томъ же.

48. *Русская народная галлерея или лубошныя картинки*, ст. *Сн.* (Снегирева) (ч. XII. N 30 стр. 85). Указавши на рисунки въ древнѣйшихъ памятникахъ, авторъ замѣчаетъ, что ими занимались иноки. Впервые фигурная типографія заведена въ Россіи при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; эстампы, гравированные на мѣди, появились при Алексѣѣ Михайловичѣ и носятъ на себѣ печать западнаго искусства; гравированіе перешло къ намъ изъ Польши чрезъ Кіевъ Суздальскія картинки (или лубошныя) были промысломъ частныхъ лицъ: онѣ печатались за Сухаревою башнею въ типографіи Ахметьева и у старушки Θедосьи Семеновой. По содержанію картины эти можно раздѣлить на духовныя, аллегорическія, сатирическія и военныя. Правительство воспользовалось лубошными картинами для возбужденія народа во время отечественной войны, а Екатерина II — для пріученія народа къ прививанію оспы. Въ концѣ говорится о мѣстахъ продажи лубошныхъ картинъ. Редакторъ присоединилъ къ этой статьѣ нѣсколько поверхностныхъ замѣчаній. Свѣдѣнія, предлагаемыя настоящею статьею, находимъ также въ двухъ другихъ статьяхъ г. Снегирева: «О лубошныхъ картинкахъ Русскаго народа» (Сборн. истор. и статист. свѣдѣній о Россіи Валуева стр. 190) и «Лубошныя картинки» (Москвит. 1841 г. N 5 стр. 131).

49. *Журналъ путешествія во Францію и пребыванія въ Парижѣ Петра Великаго въ 1716 году* (ч. XII. N 31 стр. 145, N 32 стр. 312). По словамъ издателя, журналъ этотъ былъ веденъ однимъ изъ приближенныхъ къ Петру В. иностранцевъ. Здѣсь находимъ любопытный разсказъ о путешествіи Петра В. изъ Копенгагена во Францію и о пребываніи его въ Парижѣ (свиданіе съ Королемъ Прусскимъ, обозрѣніе ратуши, театра и мореплаванія въ Амстердамѣ, встрѣча Царя депутатами Соединенныхъ Областей, обзоръ городовъ по пути,

ихъ укрѣпленій, войскъ, флота, фабрикъ, встрѣча Царя во Франціи, свиданіе его съ Королемъ и Регентомъ, знакомство съ столицею Франціи, ея достопримѣчательностями и окрестностями). Въ концѣ находимъ имена Русскихъ вельможъ, бывшихъ въ свитѣ Государя.

50. *Руководство для проѣзжающихъ Кавказскія горы:* обозначеніе мѣстъ и верстъ по военно-грузинской дорогѣ отъ Моздока до Тифлиса и нѣсколько словъ о самомъ Тифлисѣ (ч. XII. N 31 стр. 212).

51. *Сношенія генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами во время начальства его въ Италіи союзными арміями въ 1799 и 1800 годахъ* (ч. XII. N 31 стр. 223, N 32 стр. 327; 1823 года: ч. XIII. N 33 стр. 36). Здѣсь помѣщена переписка Суворова 1799 года (продолженіе было обѣщано, но обѣщаніе не исполнено), именно: два письма къ графу П. А. Толстому, 16 писемъ — къ графу А. К. Разумовскому, одно Ан. Гр. Розенбергу, три — графу Ѳ. В. Растопчину, 4 — гр. С. Р. Воронцову, одно — А. М. Римскому-Корсакову, одно — С. А. Колычеву и Всеподданѣйшее донесеніе отъ 22 мая. Содержаніе этой переписки касается тогдашнихъ военныхъ дѣйствій Русскихъ въ Италіи (битвы при Кассано, при Требіи, и др., успѣшныя дѣйствія на Мантую и Туринъ, извѣстія о движеніяхъ арміи, о непріятелѣ, его потеряхъ и Піемонтской арміи, отзывы объ эрцъ-герцогѣ Карлѣ, Корсаковѣ, Австрійскихъ генералахъ, о дѣйствіяхъ Вѣны и ея кригсрата, титулъ «кузена», дарованный Суворову Сардинскимъ Королемъ). Всѣ письма Суворовъ наполнялъ жалобами на Вѣнскій кабинетъ, гофъкригсратъ, барона Тугутъ и его партію, которые изъ четырехъ стѣнъ думали управлять полководцемъ. Движеніе, назначаемое кригсратомъ, Суворовъ называетъ черепашьимъ шагомъ; я, говоритъ онъ, не наемникъ, а служу изъ моды и для общаго блага, а потому проситъ: или дать ему полную свободу, отбросивъ всѣ бепштимтъзигеры и другія двуличии или избавить его отъ этой «пургаторіи» — дать отставку. Планъ Суворова былъ: идти на югъ Италіи и очистить ее отъ непріятеля, возстановивъ туземцевъ, или даже двинуться прямо на Парижъ. Памятники эти чрезвычайно интересны и по содержанію и по формѣ, которая въ высшей степени характеристична. Кромѣ означенныхъ писемъ, встрѣчаемъ здѣсь еще письмо Суворова къ Державину, съ выраженіемъ благодарности.

52. *О Россійскомъ театрѣ отъ начала онаго до конца царствованія Екатерины II* (ч. XII. N 32 стр 289; 1823 года: ч. XIII. N 35 стр. 370). Статья эта заимствована изъ рукописи (подъ заглавіемъ «Обозрѣніе театра у Грековъ, Римлянъ и Россіянъ») П. И. Сумарокова, который свѣдѣнія о Русскомъ театрѣ почерпнулъ изъ бумагъ Алек. Петров. Сумарокова и давалъ ихъ повѣрить И. А. Дмитревскому;

Содержаніе статьи, весьма полезной и интересной, таково: театральныя зрѣлища перешли въ Москву черезъ Кіевъ при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (бояринъ Матвѣевъ); были играны духовныя драмы Димитрія Ростовскаго. Затѣмъ кратко о театрѣ при Петрѣ и его преемникахъ до Анны Ивановны, при которой была Итальянская и Нѣмецкая труппы; при Елизаветѣ Петровнѣ къ нимъ присоединилась и труппа Французская. Явился Сумароковъ, произведенія котораго разыгрываются сначала въ Кадетскомъ корпусѣ, а потомъ при Дворѣ. Тогда же Ѳ. Г. Волковъ заводитъ въ Ярославлѣ театръ и въ труппу его поступаютъ Дмитревскій и Поповъ. Призванные въ Петербургъ, эти любители театра дали представленіе въ Царскомъ селѣ, а послѣ того опредѣлены для образованія въ первый Кадетскій корпусъ. Въ 1752 г. являются первыя Русскія актрисы. Для театра назначено было особенное помѣщеніе и содержаніе: актерамъ дано право носить шпаги, а Сумароковъ объявленъ Директоромъ театра. При коронаціи Екатерины II былъ устроенъ подвижной маскерадъ, разъѣзжавшій по Москвѣ въ колесницахъ. — За тѣмъ предлагаются: 1) біографическія свѣдѣнія о Волковѣ, Поповѣ и Дмитревскомъ (ихъ воспитаніе, характеръ, игра, переводы, поѣздка Дмитревскаго за границу и знакомство его съ Гаррикомъ, театральная школа); 2) нѣкоторыя извѣстія объ актрисахъ (Троепольской, Сандуновой, и др.) и актерахъ (Шумскомъ, Померанцевѣ, и др.), о перемѣщеніяхъ театра и перемѣнахъ въ его управленіи (придворная контора, графъ Сиверсъ, Елагинъ, театральный Комитетъ); 3) наконецъ исчислены имена участвовавшихъ въ оркестрѣ и въ Итальянской и Французской труппахъ.

53. *Опредѣленіе выгоднѣйшей для Россіи системы сельскаго хозяйства и промышленности,* соч. ст. сов. *Энгельмана* (ч. XII. N 32 стр. 375; 1823 года: ч. XV. N 40 стр. 224). Совершенствованіе сельскаго хозяйства необходимо; но подражаніе хозяйству иностранному во всемъ безполезно, ибо надо брать въ расчетъ условія мѣстныя. Многіе напрасно Англійскую систему домоводства считаютъ и для насъ наилучшею: въ Англіи богатые и образованные лорды, у насъ разнообразный классъ помѣщиковъ; тамъ высокія цѣны на сельскія произведенія, климатъ удобный и работники свѣдущіе, что̀ невсегда встрѣчаемъ у насъ. Нѣкоторые помѣщики и хотѣли подражать, да ошиблись. Гораздо лучше, если мы станемъ пользоваться только механическими изобрѣтеніями Англичанъ и переймемъ у нихъ способы содержанія садовъ, огородовъ и скота. Для улучшенія же всего домоводства полезнѣе заимствовать систему у Шведовъ и Германцевъ. Вопреки мнѣнію многихъ, и можно и должно употреб-

лять въ нашемъ хлѣбопашествѣ большіе капиталы, потому что оно важнѣе всего и развито у насъ наравнѣ съ потребностями населенія. Улучшеніемъ своихъ сырыхъ произведеній мы можемъ заниматься только на досугѣ и случайно, ибо для насъ выгоднѣе мѣнять ихъ, нежели воздѣлывать на мануфактурахъ. — Надо замѣтить, сколько справедливо сказано въ началѣ статьи о подражаніи Англійской системѣ, столько въ концѣ ея встрѣчаемъ произвольнаго и невѣрнаго въ разсужденіяхъ о значеніи мануфактуръ и хлѣбопашества. Противъ этихъ разсужденій въ Отеч. Записк. 1823 года (ч. XVI. N 44 стр. 337) были сдѣланы весьма дѣльныя возраженія — въ статьѣ «*Посланіе Россіянина къ издателю Отеч. Записокъ*, соч. *Н. Любороссова*». Въ началѣ г. Любороссовъ говоритъ, что главная причина малыхъ успѣховъ народнаго хозяйства заключается въ характерѣ частныхъ хозяйствъ, которыя ощупью доискиваются богатствъ природы. Въ доказательство авторъ обращаетъ вниманіе на различныя сословія Россіи: дворянство не можетъ имѣть въ этомъ дѣлѣ постоянныхъ заботъ; купцы торгуютъ небольшими капиталами и часто въ подрывъ другъ другу; ремесленники берутся за работу не доучась, поселяне бываютъ то земледѣльцами, то ремесленниками. Отсюда непостоянство въ занятіяхъ и неопредѣленность въ мнѣніяхъ о хозяйствѣ. За тѣмъ Любороссовъ разбираетъ мнѣніе Энгельмана, который требуетъ, чтобъ на хлѣбопашество была обращена бóльшая часть капиталовъ; но капиталы находятся у купцовъ, неимѣющихъ крестьянъ, а обработка наемными руками у насъ не удавалась; притомъ опытъ доказываетъ, что земледѣльцы у насъ часто страдаютъ отъ излишней дешевизны хлѣба, а дешевизна эта происходитъ отъ недостатка близкихъ и удобныхъ рынковъ для сбыта. Заниматься фабриками случайно — безплодно; достигнуть въ мануфактурахъ совершенства — трудно, но возможно, и почему Русскимъ самимъ не обработывать своихъ сырыхъ произведеній? Мнѣніе, будто иностранцы имѣютъ больше нужды въ нашихъ продуктахъ, нежели мы въ ихъ товарахъ, невѣрно. Въ заключеніе авторъ разсматриваетъ десять главныхъ правилъ Англійскаго хозяйства и находитъ, что отчасти они могутъ быть прилагаемы и въ Россіи съ пользою.

54. *Библіографія: «Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета Русскими профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями, часть III, Москва, 1822 г.»* (ч. XII. N 30 стр. 99). Три части «Рѣчей», составляющихъ матеріалъ для исторіи отечественнаго просвѣщенія, изданы были Московскимъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности.

55. *Благодѣтельный помѣщикъ* Курской губ. П. А. Денисьевъ,

который изъявилъ желаніе доставлять содержаніе и воспитаніе бѣднымъ дворянскимъ дѣтямъ на свой счетъ. Статья *Федосѣя Раевскаго* (ч. XII. N 30 стр. 108).

56. *О двухъ казенныхъ садахъ* въ Ригѣ, заведенныхъ по повелѣнію Петра В. (ч. XII. N 30 стр. 112).

57. *О Нижегородской ярмонкѣ*, ст *К. П. К.* (ч. XII. N 30 стр. 112): свѣдѣнія объ освященіи соборной церкви и новаго (каменнаго) гостиннаго двора и его внутреннемъ расположеніи, нѣсколько словъ о ярмонкѣ, маскерадѣ и театрѣ, числѣ занятыхъ лавокъ и суммѣ сбора за лавки, мосты, и пр. Въ той же части Отечеств. Записокъ (N 31 стр. 250) помѣщено въ *дополненіе*—свѣдѣніе, на какую сумму было привезено на ярмонку товаровъ, на какую продано ихъ и сколько получено барыша.

58. *О монастырѣ Городищѣ*, въ 40 верстахъ отъ Дубосаръ вверхъ по теченію Днѣстра: краткое описаніе монастыря и здѣшней растительности (ч. XII. N 30 стр. 122). Статья *Арх. И.*

59. *Проэктъ для сооруженія памятника* Торвальдсеномъ, по случаю совершившагося столѣтія со времени присоединенія къ Россіи Лифляндіи (ч. XII. N 30 стр. 126).

60. *Письма изъ Гатчины*, ст. *Гатчинскаго жителя:* первое (ч. XII. N 31 стр. 245) — о торжественномъ молебствіи за здравіе Государыни Маріи Θеодоровны, по случаю возобновленія Ею храма и домовъ въ деревнѣ «Малое Колпино», и объ находящейся здѣсь Финской школѣ. Второе (ч. XII. N 32 стр. 382): о пожалованіи Государынею Маріею Θеодоровною наградъ отличившимся въ хозяйствѣ Гатчинскимъ крестьянамъ, о молебствіи и обзорѣ Государынею богоугодныхъ заведеній.

61. *Письмо В. А. Алябьева и отвѣтъ издателя Отечеств. Записокъ.* Чиновники межеваго корпуса просили письменно Алябьева о позволеніи имъ соорудить на могилѣ его отца (А. В.) памятникъ. Это письмо съ отвѣтомъ о своемъ согласіи Алябьевъ просилъ напечатать въ Отечеств. Запискахъ; просьба его была исполнена (ч. XII. N 32 стр. 388).

62. *Русская Каталани* (ч. XII. N 32 стр. 394): некрологъ пѣвицы-цыганки и похвалы ея голосу.

1823 годъ.

1. *Прогулка въ Шлиссельбургъ* (ч. XIII. N 33 стр. 3; ч. XIV. N 36 стр. 3; ч. XVI. N 43 стр. 280), съ приложеніемъ двухъ видовъ: Шлиссельбургской крѣпости и Красныхъ Сосенъ. Статья эта не была окончена. По пути въ Шлиссельбургъ авторъ остановился въ Большой Рыбацкой и сдѣлалъ описаніе тамошняго обелиска, воздвигнутаго Екатериною II жителямъ слободы за добровольной рекрутской наборъ въ Шведскую войну 1789 г., и слѣдовъ Елизаветинскаго дворца; за тѣмъ слѣдуетъ извѣстіе о стихотворцѣ Слѣпушкинѣ (здѣсь напечатаны три басни его) и описаніе Шлиссельбурга (его внѣшній видъ, ситцевая фабрика Вебера (купца), число жителей, храмы, укрѣпленія, пороховой магазинъ, ровъ). Крѣпость эта (прежде: Орѣшекъ, Нотебургъ) была основана Велик. Кн. Юріемъ Даниловичемъ, переходила отъ Новгородцевъ къ Шведамъ и была взята наконецъ Петромъ В. Этотъ подвигъ Петра В. разсказанъ довольно подробно (предварительныя распоряженія, штурмъ, мужество кн. М. М. Голицына, потеря во время штурма, награжденія, назначеніе Меншикова губернаторомъ крѣпости). Далѣе предлагаются свѣдѣнія о Ладожскомъ каналѣ (постепенное устроеніе канала, коммиссія для производства работъ, споръ между Менщиковымъ и Минихомъ, успѣшныя дѣйствія этого послѣдняго, шлюзы и спуски, резервуары для сдержанія весенней воды, домикъ для храненія ботика Петра В., бассейнъ, устроенный въ 1816—1817 годахъ, исчисленіе суммъ, употребленныхъ на это, и денегъ, собранныхъ съ судовъ, проходившихъ по каналу въ 1731 по 1783 годъ; количество пошлинъ, взимаемыхъ съ судовъ на основаніи тарифа 1818 г. марта 22-го по системамъ Вышневолоцкой, Маріинской и Тихвинской; Кошкинскій маякъ). Подробности, относящіяся къ исторіи Ладожскаго канала заимствованы изъ записокъ Миниха (Бюшинговъ Магазинъ ч. III. стр. 398). Въ заключеніе авторъ описываетъ Красныя Сосны — мѣсто трудовъ Петра В. и гробницу какой-то царицы въ усадьбѣ Г. Д.

2. *Нѣсколько словъ объ однодворцѣ-писателѣ, Петрѣ Михайловичѣ Захарьинѣ* (ч. XIII. N 33 стр. 80), статья, подписанная: *житель сѣверныхъ лѣсовъ.* Это біографія Захарьина, крестьянина Тамбовской губ., писателя-самоуки (рѣчь его при открытіи народныхъ училищъ въ Тамбовѣ, во время губернаторства Державина, и сочиненіе «Арфаксадъ» — халдейская повѣсть въ 6 томахъ).

3. *Сраженіе при Кремсѣ* (ч. XIII. N 33 стр 99, N 34 стр. 244). Въ 1805 году возгорѣлась война между Франціей и Австріей. Когда Австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ, то Русскому корпусу, который слѣдовалъ на соединеніе съ ними, необходимо было поспѣшно отступать въ Моравію на пространствѣ 400 верстъ и въ виду 200,000 непріятеля. Отступленіе было совершено; Русскіе переправились при Кремсѣ на лѣвый берегъ Дуная; здѣсь Наполеонъ думалъ нанести нашимъ войскамъ рѣшительный ударъ. Началось долгое сраженіе, во все время котораго линія Русская удерживала свою позицію; но когда непріятель сталъ угрожать обходомъ нашего праваго фланга, тогда Милорадовичь отступилъ къ ближайшимъ высотамъ. Этимъ движеніемъ было произведено раздѣленіе непріятельской силы и дана возможность генералу Дохтурову обойти самого непріятеля. Послѣ упорной сшибки, Французскій флангъ былъ опрокинутъ и непріятель побѣжалъ къ деревнѣ Унтеръ-Лойбенъ, которая однако была зажжена нашею артиллеріею. Намѣреніе непріятеля спастись на судахъ внизъ по Дунаю также уничтожено, и онъ принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ. Послѣ битвы главнокомандующій, узнавъ, что движеніе главной Французской арміи угрожаетъ пресѣчь соединеніе его съ корпусомъ Буксгевдена, двинулся далѣе. Въ статьѣ показаны: расположеніе войскъ, число полковъ, причины неудачи Французской арміи, дѣйствія генерала Багратіона, и пр.

4. *О металлоносныхъ пескахъ*, соч. *Д. Соколова* (ч. XIII. N 34 стр. 165, N 35 стр. 309) — читано въ торжественномъ собраніи Петербургскаго Минералогическаго Общества. Разсмотрѣвъ образованіе глины и песку и заключающихся въ нихъ металлическихъ частей, авторъ переходитъ къ Сибирскимъ золотоноснымъ розсыпямъ, корень которыхъ полагаетъ на восточной сторонѣ Урала (ихъ положеніе, начало разработки, горы Березовскія и горы въ окрестностяхъ Екатеринбурга; главнѣйшіе пріиски (по рѣкамъ), содержаніе песковъ и количество добычи, разработка Яковлева, граф. С. В. Строгановой, Демидова и Турчаниновой; открытіе рудниковъ, Нейвинской заводъ). Золотоносные пески суть развалины верхнихъ ярусовъ горъ.

5. *Содержаніе двухъ инструкцій, сочиненныхъ Иван. Ивановичемъ Бецкимъ: одной — для знатнаго молодаго Россіянина, отправлявшагося въ путешествіе* (съ товарищами), *а другой — для чиновника ему сопутствовавшаго* (ч. XIII. N 34 стр. 193). Бецкій въ первой инструкціи предлагаетъ начать путешествіе по Россіи и Сибири, потомъ ѣхать чрезъ Польшу за границу; цѣль путешествія — изученіе быта другихъ народовъ, для чего необходимо вести журналъ ви-

дѣнному, съ своими замѣчаніями. Въ Россіи дѣлать замѣчанія о торговлѣ, нравахъ и характерѣ народа, о дѣйствіи учрежденныхъ намѣстничествъ. Инструкція эта въ шести пунктахъ; она была также напечатана въ Сѣверномъ Архивѣ (1823 г. ч. V. N 4 стр. 327), но не вполнѣ, именно напечатаны только первые 4 пункта, и тѣ безъ введенія. Въ изданіи Сѣверн. Архива инструкція эта отнесена къ 1782 г. и сказано, что наставленія ея были писаны для офицеровъ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса. — Вторая инструкція надзирателю въ 5 пунктахъ: наблюдать за нравственностію молодыхъ людей и доносить объ ихъ успѣхахъ.

6. *Первый походъ Россійскаго флота въ Архипелагъ, описанный адмираломъ Грейгомъ* (ч. XIII. N 34 стр. 203; ч. XIV. N 37 стр. 174; ч. XV. N 39 стр 73; 1825 года: ч. XXIII. N 64 стр. 223). Эта любопытная статья не была окончена. Предъ началомъ ея редакторъ помѣстилъ біографическія свѣдѣнія о С. К. Грейгѣ, собранныя изъ преданій и разныхъ сочиненій. Грейгъ пріѣхалъ въ Россію въ 1769 г. и принятъ капитаномъ флота, участвовалъ въ Архипелагской экспедиціи и при сожженіи Турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ, истребилъ Турецкое адмиралтейство на Метелинѣ, начальствовалъ въ Кронштатѣ, отразилъ Шведскій флотъ въ 1788 г., за что награжденъ похвальнымъ листомъ отъ Адмиралтейской Коллегіи, который и напечатанъ вмѣстѣ съ собственноручнымъ благодарственнымъ письмомъ Екатерины II къ Грейгу. Потомъ сказано о погребеніи этого адмирала, памятникѣ ему и его характерѣ. За этимъ введеніемъ слѣдуетъ самая рукопись Грейга, содержаніе которой слѣдующее: Екатерина II рѣшилась произвести диверсію, отправивъ противъ Турокъ флотъ въ Архипелагъ. Изъ Кронштата экспедиція двинулась подъ начальствомъ адмир. Спиридова (роспись судовъ, орудій, экипажа и начальниковъ, плаваніе); но по прибытіи въ Средиземное море начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ графъ Алекс. Орловъ, который и прибылъ во флотъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ѳедоромъ. Рѣшено было — начало дѣйствій открыть между Майнотами, старыми врагами Турокъ, для чего были посланы небольшіе отряды дѣйствовать заодно съ Майнотами противъ непріятеля въ Мореѣ. Первый отрядъ (восточный легіонъ) подъ командою капитановъ Баркова и Занети приблизился къ Мизитрѣ и овладѣлъ ею; но дальнѣйшія дѣйствія были неудачны. У Триполицы стремительное нападеніе Турокъ заставило Грековъ бѣжать, а малое число Русскихъ солдатъ было окружено, но пробилось сквозь непріятеля силою. Другой отрядъ (западный легіонъ), подъ командою маіора кн. Долгорукова, овладѣлъ всею Акадіею; но обстоятельства заставили прекратить и дѣйствія этого отряда. Между

тѣмъ войска наши осаждали городъ Корунну и крѣпость Наваринъ; осада послѣдней была поручена бригадиру Ганнибалу — и крѣпость эта сдалась на капитуляцію. Осада Корунны не имѣла успѣха и была снята. За тѣмъ Орловъ задумалъ взять городъ Модонъ, который и былъ обложенъ съ моря и съ суши; на помощь этому городу явились Турки и Албанцы, а потому сдѣланы были распоряженія дать сраженіе. — По поводу этой статьи въ Отечеств. Запискахъ 1823 года (ч. XIV. N 36 стр. 136) былъ напечатанъ: *Благородный вызовъ героя,* гдѣ разсказано, что три капитана, обвиненные въ неисполненіи обязанностей во время Шведской войны 1788 года, были разжалованы въ матросы; но одинъ изъ нихъ имѣлъ брата, который пришелъ къ Потемкину и просилъ дозволенія собственною службою безъ жалованья и награжденій загладить вину своего несчастнаго брата. Этотъ послѣдній разсказъ подписанъ буквами *А. Ш.*

7. *Нѣкоторыя свѣдѣнія о крѣпостныхъ земляхъ и о живущихъ на нихъ половникахъ* (ч. XIII. N 34 стр. 257). Со временъ Царя Ивана Васильевича (съ 1552 г.) въ Вологодской губерніи были жалованы посадскимъ людямъ земли, съ правомъ обработывать ихъ вольными крестьянами, вознаграждая ихъ *половиною* урожая. Алексѣй Михайловичъ и Петръ В. подтвердили эти отношенія; Петръ В. жаловалъ земли купцамъ и дозволилъ пріобрѣтать земли покупкою, а половникамъ жить на владѣльческихъ земляхъ по контрактамъ. Въ 1753 и 1787 г. положенія эти были подтверждены Сенатомъ, а при генеральномъ межеваніи земли, пользовавшіяся подобными правами, были обмежеваны безспорно; онѣ обработаны съ такимъ успѣхомъ, что продовольствуютъ хлѣбомъ всю Архангельскую губернію. Половниками селились государственные крестьяне; землевладѣльцы платятъ за нихъ подати и могутъ лѣнивымъ отказывать, а половники по минованіи срока могутъ оставлять ихъ.

8. *Сраженіе при Шенграбенѣ*, изъ походнаго журнала 1805 года (ч. XIII. N 35 стр. 351). Когда Французская армія перешла чрезъ Дунай, тогда Кутузовъ отправилъ свой аріергардъ подъ начальствомъ князя Багратіона къ Шенграбену съ приказаніемъ держаться тамъ столько времени, пока главный корпусъ успѣетъ совершить предположенное движеніе. Сказавши о расположеніи нашихъ и непріятельскихъ войскъ, авторъ продолжаетъ: удаленіе Австрійцевъ поставляло нашъ аріергардъ въ опасность быть окруженнымъ и потому истребленнымъ вмѣстѣ съ арміею Кутузова. Но желая выждать прибытія новыхъ силъ, для большаго успѣха въ дѣлѣ, Мюратъ вступилъ въ переговоры съ Багратіономъ: статьи были написаны и посланы на утвержденіе главнокомандующимъ. Кутузовъ

понялъ намѣреніе Мюрата задержать его на одномъ мѣстѣ и чрезъ то отрѣзать отъ сообщенія съ корпусомъ графа Буксгевдена; а потому, не утверждая договора въ продолженіи 20 часовъ, онъ совершалъ отступленіе, оставивъ аріергардъ его собственной судьбѣ. Багратіонъ, получа извѣстіе о неутвержденіи перемирія Наполеономъ, началъ отступать и храбро отбивался отъ нападеній непріятеля; артиллерія наша зажгла деревню Шенграбенъ, что дало Багратіону два часа времени для свободнаго отступленія. Послѣ того Русское войско продолжало свое шествіе къ Цнаиму, съ необыкновеннымъ мужествомъ отражая непріятеля. Такимъ образомъ Багратіонъ соединился съ Кутузовымъ, который продолжалъ искусное отступленіе до соединенія съ Буксгевденомъ.

9. *Освященіе храма во имя св. первоверховнаго Апостола Павла* въ Гатчинѣ, ст. *Гатчинскаго жителя В. Т—ва* (ч. XIII. N 33 стр. 115): описаніе храма, устроеннаго Государынею Маріею Ѳеодоровною, его освященія и иллюминаціи, бывшей въ Гатчинѣ въ день рожденія Государыни и открытія ярмонки.

10. *О частномъ банкѣ, учрежденномъ въ волости Новгородскаго помѣщика* (ч. XIII. N 34 стр. 265), для вспоможенія крестьянамъ, и состоящемъ изъ двухъ отдѣленій: a) мірскаго капитала, процентами котораго уплачиваются подати и b) заемнаго капитала. Здѣсь напечатанъ отчетъ банка о доходахъ и расходахъ его за 1822 годъ, а въ XVIII части Отечеств. Записокъ (1824 г. N 49 стр. 294): *Годовой отчетъ о денежныхъ суммахъ крестьянъ NN отчины мірскаго капитала за 1823 г.; Годовая отчетная вѣдомость о состояніи заемнаго банка NN отчины за 1823 г. и Расчетъ о потребномъ годовомъ расходѣ крестьянину Новгородской губерніи, который имѣетъ на три души земли и семью около пяти или шести человѣкъ, исключая хлѣба, скота и корму для онаго, по цѣнамъ, существующимъ въ 1823 году.* Всѣ эти отчеты касаются того же банка, о которомъ сказано въ XIII ч. От. Зап.

11. *О скульпторѣ Замараевѣ* (ч. XIII. N 35 стр. 445): о воспитаніи Г. Т. Замараева, художника Петербургской Академіи Художествъ, и его замѣчательныхъ произведеніяхъ.

12. *Списокъ рукописямъ, хранящимся въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, извлеченный изъ подробнаго описанія оныхъ, составленнаго П. С.* (Строевымъ), *въ декабрѣ 1817 года — В. Анастасевичемъ* (ч. XIII. N 33 стр. 123, N 35 стр. 400; ч. XV. N 39 стр. 102). Здѣсь озаглавлено 84 рукописи въ листъ и 200 рук. въ четвертку; было обѣщано продолженіе, котораго однако не находимъ. При спискѣ напечатано письмо Анастасевича къ редактору о необходимости указателей книгъ и рукописей.

13. *С. Петербургскія современныя лѣтописи* — въ *части XIII:* a) *Письмо издателя* (Отечеств. Запис.) *къ Его превосходительству Антону Антоновичу Прокоповичу - Антонскому о торжественномъ собраніи, бывшемъ сего 14 генваря въ Императорской Россійской Академіи,* соч. *П. С.* (Свиньина). Авторъ представляетъ свѣдѣнія объ изданіи словаря и перевода классиковъ, о сношеніяхъ Академіи, раздачѣ ею медалей и премій, избраніи членовъ и чтеніи сочиненій; здѣсь встрѣчаемъ имена Карамзина, Гнѣдича, Дмитріева, Крылова, Калайдовича и Полеваго (N 33 стр. 154). b) *Возвращеніе Его Императорскаго Величества въ столицу* (N 34 стр. 272): здѣсь собраны краткія извѣстія изъ газетъ и журналовъ о путешествіи Государя въ Варшаву, Вѣну, Инспрукъ, Медіоланъ, Венецію и о возвращеніи его назадъ. c) *Галлерея восковыхъ фигуръ* (N 35 стр. 448). d) *Устроеніе водопровода въ домѣ его высокопревосходительства Дмитр. Павлов. Татищева,* съ приложеніемъ его изображенія, и описаніе паровыхъ прачешныхъ (N 35 стр. 449). e) *Выпускъ благородныхъ дѣвицъ изъ училища ордена св. Екатерины, съ краткою исторіею онаго заведенія* (N 35 стр. 463): пѣніе прощальнаго гимна, сочин. Жуковскимъ, замѣчанія о занятіяхъ воспитанницъ, о начальницѣ А. И. Брейткопфъ, объ основаніи, содержаніи и управленіи заведенія, и т. п.—Въ *XIV части:* f) *Освященіе церкви во имя Спаса Нерукотворнаго образа, устроенной въ С. Петербургѣ въ новомъ зданіи придворнаго конюшеннаго вѣдомства,* по плану архитектора В. П. Стасова. Здѣсь находимъ описаніе храма (его устройство, мѣра, живопись, люстры, барельефы, и пр.) и торжественнаго его освященія (N 36 стр. 145). g) *Обозрѣніе* (замѣчательнѣйшихъ) *концертовъ и прочихъ увеселеній во время закрытія театровъ,* съ указаніемъ на имена артистовъ, цѣны и сборы; здѣсь же о фокусникахъ, берейторахъ, механическомъ театрѣ, косморамѣ, и т. п. (N 37 стр. 291). h) *Изящныя произведенія Императорскихъ фарфоровой фабрики и стекляннаго завода* (N 37 стр. 297) — о хрустальныхъ и фарфоровыхъ издѣліяхъ, поднесенныхъ Государю. i) *Замѣчательные путешественники въ С. Петербургѣ:* слѣпой англичанинъ Гольманъ и пѣшеходъ Кохранъ (N 38 стр. 401). k) *Публичный физико-химической курсъ г. Шерера* (академика) и его ученые труды (N 38 стр. 406). l) *Училище для бѣдныхъ дѣтей иностранцевъ, находящихся въ С. Петербургѣ* — объ открытіи этого заведенія, числѣ воспитанниковъ, способахъ образованія и пожертвованіяхъ въ его пользу (N 38 стр. 411). m) *Придворная пѣвческая каппель* (N 38 стр. 418). Статья эта интересна по своимъ подробностямъ; она разсказываетъ о пяти эпохахъ въ исторіи церковно-русскаго пѣнія, съ указаніемъ на источники свѣдѣній по этому предмету; о числѣ пѣвчихъ, ихъ со-

держаніи и воспитаніи; о пособіи имъ отъ Правительства; о состояніи пѣвческой при Елизаветѣ Петровнѣ, о характерѣ пѣнія и концертахъ директора Д. С. Бортнянскаго. n) *Публичное испытаніе въ училищѣ глухо-нѣмыхъ*, основанномъ Имп. Маріею Ѳеодоровною въ 1806 г. и замѣчанія о способѣ воспитанія, успѣхахъ и содержаніи воспитанниковъ. При этой статьѣ напечатаны двѣ молитвы, читаемыя воспитанниками училища (N 38 стр. 437).—Въ *XV части:* o) *Ярмонка въ Чесмѣ*, увеселительномъ Императорскомъ замкѣ, который былъ построенъ Екатериною II: описаніе ярмонки, замка, его украшеній, походной церкви Алексѣя Михайловича и храма Іоанна Крестителя (N 39 стр. 119). p) *Судоходство къ Петербургу въ 1823 году* (N 39 стр. 126; 1824 года: ч. XVII. N 45 стр. 143). Статья эта была также напечатана въ С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (N 41); она разсказываетъ о неудобствахъ плаванія по разнымъ рѣкамъ (Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, и др.), о числѣ судовъ, пристаняхъ, откуда суда отправляются, о грузѣ, скорости плаванія, и т. п. Здѣсь же находимъ свѣдѣнія о выпускѣ судовъ изъ Ладожскаго канала въ Неву и обратно, о чемъ въ XIV части Отечеств. Запис. (N 44) приложена *таблица* (съ 1813 по 1822 г. включительно). q) *Дѣйствія торжественнаго и нѣсколькихъ обыкновенныхъ засѣданій С. Петербургскаго Вольнаго экономическаго Общества* — свѣдѣнія объ избраніи новаго президента адмир. Н. С. Мордвинова, о раздачѣ золотыхъ медалей (митроп. Сестренцевичу, и др.), объ учрежденіи комитета изъ трехъ отдѣленій: ученаго, хозяйственнаго и практическаго, о времени основанія Общества и числѣ его членовъ (N 39 стр. 135). r) Актриса *Колосова по возвращеніи изъ Парижа*, ея сценическій талантъ, и нѣсколько словъ о Каратыгинѣ (N 41 стр. 444).—Въ *XVI части:* s) *Чрезвычайное собраніе въ Императорской Академіи Художествъ* (N 42 стр. 139), подъ предсѣдательствомъ А. Н. Оленина; свѣдѣнія о членахъ Академіи и ихъ произведеніяхъ, натуральномъ классѣ, и пр. t) *Служба о упокоеніи души Римскаго папы Пія VII* въ Петербургской Римско-Католической церкви (N 42 стр. 146). u) *Подробности о лоттереѣ, разыгранной на имѣніе покойнаго графа Н. Н. Головина* (на деревни: Воротынецъ, Сергіевское, и др.): извѣстія о коммиссіи управленія лоттереею, о числѣ и цѣнѣ билетовъ, правилахъ розыгрыша, количествѣ выигрышей и лицахъ, которыя выиграли (N 42 стр. 149). x) *Екатерингофъ въ новомъ видѣ.* Екатерингофъ заложенъ Петровъ Вел., который здѣсь вѣнчался съ Екатериною. По предложенію генералъ - губернатора графа М. А. Милорадовича, Екатерингофъ назначенъ былъ для публичнаго гулянья, и по этому случаю произведены здѣсь разныя работы (каналъ, шоссе, дворецъ Петра, ферма, павильонъ, мосты, просѣка, и пр.)

(N 43 стр. 317). у) *О празднествѣ, по случаю освобожденія Короля Испанскаго*, письмо въ Казань (молебствіе, обѣдъ и балъ у Французскаго чрезвычайнаго посла въ память побѣдъ Французской арміи въ Испаніи) (N 43 стр. 324). z) *О началѣ публичныхъ курсовъ* (физико-химическомъ и минералогическомъ) *г. Шерера* (N 43 стр. 329). аа) *Объявленіе отъ С. Петербургскаго комитета Общества попечительнаго о тюрмахъ* — объ избраніи уполномоченнаго принимать ото всѣхъ приношенія. Въ примѣчаніи есть указанія на отчеты Общества (N 43 стр. 334). bb) *Нѣкоторыя свѣдѣнія о путешествіи Его Императорскаго Величества, въ нынѣшнемъ году совершенномъ* (N 44 стр. 468 ; 1824 года : ч. XVII. N 45 стр. 111), въ Шлиссельбургъ, Тихвинъ , Рыбинскъ , Ярославль , Ростовъ , Переяславль , Москву , Тулу, Орелъ , Брянскъ, Могилевскую губернію , Брестъ Литовскій, Луцкъ , Острогъ, и др. Здѣсь говорится о встрѣчахъ Государя , маневрахъ, осмотрѣ войскъ, заводовъ, и пр. Статья эта не окончена. сс) *Торжество по случаю миропомазанія Ея Королевскаго Высочества Виртембергской Принцессы Шарлоты, нареченной Благовѣрною Княжною Еленою Павловною , и обрученія Ея съ Его Императорскимъ Высочествомъ В. Княземъ Михаиломъ Павловичемъ* (N 44 стр. 483).

14. *Два письма Василья Кириловича Тредьяковскаго къ Ивану Логиновичу Кутузову и князю Антіоху Кантемиру* (ч. XIII. N 34 стр. 298) : первое на Русскомъ языкѣ 1768 г., съ предложеніемъ Кутузову напечатать въ его типографіи переводъ Французской книги: «Essai historique et critique sur les dissentions des églises de Pologne», сдѣланный самимъ Тредьяковскимъ, и съ извѣстіемъ о своей болѣзни. Второе на Французскомъ языкѣ 1743 года (вмѣстѣ съ подлинникомъ напечатанъ и переводъ), съ благодарностію Кантемиру за его письмо и съ просьбою о передачѣ по адрессу приложеннаго Тредьяковскимъ письма.

15. *Греко-Россійскія церкви въ городѣ Ригѣ въ 1823 году*, статья *Д. Шлюна* (ч. XIV. N 36 стр. 19): краткія указанія на мѣсто и время ихъ постройки, также на мѣсто погребенія фельдмаршала кн. Репнина и извѣстія о больницахъ и школѣ при старообрядческомъ храмѣ.

16. *Отрывокъ изъ описанія Турецкаго похода Россіянъ подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова въ 1811 году* (ч. XIV . N 36 стр. 61, N 37 стр. 223). Эта статья, по свидѣтельству редактора , принадлежитъ военному писателю и основана на оффиціальныхъ документахъ. — Когда главнокомандующій графъ Каменскій умеръ , главное начальство надъ Дунайскою арміею было поручено Кутузову. Положено было , чтобъ армія эта , ослабленная отдѣленіемъ части войскъ въ Подолію, собралась на лѣвомъ берегу

Дуная. Генералъ графъ Ланжеронъ, начальствовавшій войскомъ до прибытія Кутузова, приготовлялся идти на крѣпость Тирнаву, дабы показать непріятелю, что мы можемъ еще дѣйствовать наступательно, хотя и удаляемся на другой берегъ Дуная. Но движеніе Турокъ разстроило эти намѣренія. Надобно было поспѣшить сосредоточеніемъ нашихъ силъ; крѣпости Силистрія и Никополь были поэтому раззорены, а армія размѣщена сообразно обстоятельствамъ. Здѣсь говорится о числѣ войскъ съ обѣихъ сторонъ, ихъ состояніи, выгодахъ и невыгодахъ расположенія армій, и предположеніяхъ Кутузова. Вице-адмиралъ Языковъ долженъ былъ препятствовать свободному плаванію непріятеля въ Черномъ морѣ и въ устьѣ Дуная. Между тѣмъ нами начаты тайныя сношенія съ Муллою-Пашею, построена батарея для дѣйствія вдоль по форватеру Дуная и опредѣлены обязанности нашей Дунайской флотиліи. Турки рѣшились дѣйствовать на два пункта: Рущукъ и Малую Валахію. Визирь намѣревался перейти чрезъ Дунай; чтобы помѣшать его переправѣ было положено купить всѣ суда у Муллы-Паши. Визирь дѣлалъ нападенія на наши войска при деревнѣ Кади-Кіой и Рущукѣ, но былъ отбиваемъ (при этомъ указано число раненыхъ, убитыхъ и трофеевъ). Кутузовъ, замѣтивъ, что Рущукъ стѣсняетъ наши дѣйствія, велѣлъ его раззорить, а жителей перевести на лѣвый берегъ рѣки.

17. *О костяхъ четвероногихъ животныхъ, погребенныхъ въ землѣ и преимущественно о тѣхъ, которыя находятся въ Россіи*, соч. *Д. Соколова* (ч. XIV. N 36 стр 86, N 38 стр. 301; ч. XV. N 39 стр. 41; 1824 года: ч. XVII. N 46 стр. 226; ч. XVIII. N 48 стр. 36). Авторъ, руководствуясь трудами Кювье, разсматриваетъ остатки древнѣйшихъ животныхъ въ связи съ вопросами геологическими. Вслѣдъ за указаніемъ на животныхъ доисторическихъ, авторъ переходитъ къ костямъ мамонта (слона), находимымъ въ Сибири и Европейской Россіи (по рѣкамъ, которыя текутъ въ Сѣверный океанъ, и на прибрежныхъ островахъ ледовитаго моря; около Петербурга, Воронежа, между Дономъ и Волгою; близь Молочныхъ Водъ, и др.). На сѣверѣ Сибири попадаются лучшія слоновыя кости; между ними встрѣчаются и кости другихъ большихъ животныхъ, даже съ остатками мяса и кожи (описаніе этихъ труповъ и ихъ открытія). Статья г. Соколова интересна.

18. *Два списка съ Царскихъ жалованныхъ граммать* (ч. XIV. N 36 стр. 113): а) одна Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (7191 г.) Новгородскому воеводѣ И. В. Бутурлину — объ освобожденіи посадскаго человѣка Емельяна Тарасьева отъ постоя, о дозволеніи ему варить на себя пиво, медъ и вино, топить печь и баню, и о по-

жаловании ему ковша, сукна и камки за добрую службу таможеннымъ головою. Ь) Другая грамота Алексѣя Михайловича (7106 г.) Новгородскому воеводѣ Д. А. Долгорукову о дарованіи тѣхъ же самыхъ правъ посадскому Тарасу Алексѣеву за службу его въ земской избѣ, у таможеннаго сбора, на мѣдномъ волочильномъ дворѣ и за увѣщаніе бунтовщиковъ смириться. Передъ этими любопытными грамотами находимъ примѣчаніе редактора, гдѣ высказано предположеніе: не давало ли особыхъ правъ пожалованіе ковшемъ, чарою, и т. п.?

19. *Мысли Россіянина о политической экономіи нынѣшняго времени* (ч. XIV. N 37 стр. 157). Статья неоконченная. Въ ней находимъ общія теоретическія положенія, изложенныя по Смиту и его послѣдователямъ. О Россіи не говорится.

20. *О городѣ Вытегрѣ*, ст. *Павла Львова* (ч. XIV. N 36 стр. 119). Въ рѣку Вытегру впадаетъ Вянги — ручей, который теперь находится среди города Вытегры. На берегу его были издавна двѣ парусныя фабрики, а вблизи пристань. Городъ Вытегра основанъ въ 1784 г.; когда открылось судоходство по каналу Маріинскому, онъ расширился, что доказывается и почтовымъ сборомъ (съ 1791 по 1816 г.) и торговыми суммами, пересылаемыми по почтѣ. Потомъ авторъ говоритъ о предположенномъ Кубинскомъ каналѣ для соединенія морей Бѣлаго и Балтійскаго, о чемъ думалъ еще Петръ В. Каналы Кубинскій и Маріинскій будутъ богатыми орудіями внутренняго и внѣшняго торга для города Вытегры, который возвысится болѣе Петрозаводска, нынѣшняго губернскаго города Олонецкой губерніи. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Петрозаводскъ лежитъ на краю губерніи, а Вытегра въ ея центрѣ. Въ концѣ авторъ совѣтуетъ измѣнить имя Вытегры на *Маріе-славль*.

21. *Извлеченіе(я) изъ дневника путешествія по сѣверу Европейской Россіи*, соч. *Валеріана Никонова* (ч. XIV. N 37 стр. 194; ч. XVI N 42 стр. 121, N 43 стр. 264, N 44 стр. 412). Изъ того же дневника нѣкоторыя извлеченія были помѣщены въ Сѣверн. Архивѣ за 1825 — 6 года, подъ заглавіемъ: «Сѣверный дневникъ или мои путевыя записки» (ч. XVI. N 13 и 16; ч. XVII. N 20; ч. XIX. N 2; ч. XXII. N 13). Въ одномъ извлеченіи Отечеств. Записокъ читаемъ, что древніе обитатели Заонежья были Чудскаго племени; они терпѣли частыя нападенія отъ Корѣлы и Литвы. Впослѣдствіи этою страною владѣли Новгородцы; по преданію, Марѳа посадница, подозрѣвая здѣшнихъ жителей въ смерти своихъ сыновей, предала ихъ жилища огню, туземцевъ наказала смертію, а земли раздала Новгородцамъ. Сдѣлавши нѣсколько замѣчаній о Заонежской пятинѣ, промыслахъ и торгѣ здѣшнихъ жителей, о водвореніи между

ними христіанства и о покореніи страны Москвою, авторъ продолжаетъ: городъ Онега назывался прежде Успьенскою или Онежскою волостью, которая переименована въ городъ въ 1780 году. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе города Онеги (климатъ и мѣстоположеніе, храмы, монастырь) и его уѣзда (рѣки и ихъ теченіе, деревни, естественныя произведенія, древнее урочище, остатки крѣпости, почва земли, заливъ Бѣлаго моря, промышленность: рыбная ловля, охота, заготовка лѣсу, выварка сала, гагачій пухъ, строеніе судовъ, и пр.). Въ этой статьѣ встрѣчаются и статистическія данныя. Въ другомъ извлеченіи находимъ путевыя замѣтки о бытѣ Архангелогородцевъ, о старинной церкви Іоанна Богослова, Исаковой горѣ, озерѣ Ширшенемскомъ, островѣ Холмѣ (селеніе на немъ, заводы), старообрядческихъ скитахъ, пожарѣ въ деревнѣ Цыгломиной (за Двиною), объ иконѣ св. Климента, Архангельскомъ архіерейскомъ домѣ (описаніе зданій, время постройки, надпись, имена бывшихъ здѣсь преосвященныхъ, и проч.), монастырѣ Архистратига Михаила, разныхъ церквахъ, о вскрытіи и устьяхъ Двины, селеніи Соломбалѣ, адмиралтействѣ, островѣ Мосѣевѣ, объ основаніи села Боярскаго XVI в. и пребываніи въ Архангельскѣ Петра В. и Александра I-го. — Въ Отечеств. Запискахъ 1824 года (ч. XVIII. N 50 стр. 346) напечатано было продолженіе этого извлеченія подъ заглавіемъ: *Поѣздка въ Новодвинку.* Здѣсь авторъ разсказываетъ о плаваніи изъ Архангельска по Двинѣ (видъ на Архангельскъ, Соломбольская купеческая гавань, лѣсопильный заводъ, острова, военное поселеніе при Петрѣ Великомъ на островѣ Бревенникѣ, Мурманское устье) и о крѣпости Новодвинской (ея укрѣпленія, казармы, госпиталь, арсеналъ, время постройки, нападеніе Шведовъ, церковь Петра и Павла, зданія, дворецъ Петра В. и знамя, дарованное имъ начальнику крѣпости за побѣду надъ Шведами, анекдотъ о солдатской вѣрности). Свѣдѣнія, предлагаемыя г. Никоновымъ, во многомъ не безполезны.

22. а) *О началѣ суконной промышленности въ Россіи, о постепенномъ ея распространеніи и о нынѣшнемъ ея состояніи* (ч. XIV. N 37 стр. 260). Еще до XVI стол. умѣли у насъ дѣлать сукна; но настоящее основаніе мануфактурамъ положилъ Петръ В. Суконныя наши фабрики занимались первоначально выдѣлкою армейскихъ (солдатскихъ) и ливрейныхъ суконъ, а тонкихъ не дѣлали. При Екатеринѣ II заведена была въ Ямбургѣ фабрика лучшихъ суконъ, но сгорѣла. Разрывъ съ Англіею 1808 года заставилъ обратить большіе капиталы на производство суконъ тонкихъ и употребительныхъ въ Китайскомъ торгу: явились фабрики въ Москвѣ и ея окружности; въ 1812 г. онѣ были раззорены, но впослѣдствіи возстановлены. Въ 1816 г. ввозъ иностранныхъ суконъ былъ разрѣшенъ со взносомъ

большихъ пошлинъ, а въ слѣдующемъ году разрѣшенъ провозъ Силезскихъ суконъ чрезъ Россію въ Кяхту. Поссессіонныя фабрики не производили достаточнаго количества солдатскихъ суконъ, а потому правительство позаботилось о лучшемъ ихъ устройствѣ; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны заслуги министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козадавлева. Даны были новыя правила для поставки суконъ, введены суконодѣльныя машины, цѣны понизились на сукна, уничтоженъ транзитъ Силезскихъ суконъ, введенъ выгодный для фабрикантовъ тарифъ, основаны многія фабрики въ Петербургѣ, Москвѣ и по губерніямъ, наконецъ въ Москвѣ была учреждена училищная суконная фабрика для образованія мастеровъ, которая поручена въ управленіе мануфактуръ-совѣтнику Гейтену. Въ дополненіе къ этой полезной статьѣ въ Отечеств. Запискахъ того же года (ч. XIV. N 37 стр. 277) напечатано: b) *Положеніе для училищной суконной фабрики, въ Москвѣ учрежденной*, которое было подписано министромъ финансовъ граф. Д. Гурьевымъ. Здѣсь помѣщены правила пріема учениковъ, ихъ содержанія, и пр.

23. a) *Походныя записки артиллериста* (ч. XIV. N 38 стр. 351; ч. XV. N 39 стр. 20). Здѣсь разсказывается о движеніи Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ графа Сенъ-Пріеста, отъ Шалона къ Реймсу, о приготовленіяхъ къ штурму Реймса, взятіи этого города, нападеніи непріятельской арміи на Сенъ-Пріеста и графа Витгенштейна, объ отступленіи нашемъ къ Беріобаку, о смерти графа Сенъ-Пріеста и послѣдовавшихъ за тѣмъ распоряженіяхъ. Авторъ указалъ число войскъ, плѣнныхъ, раненныхъ, пушекъ, и пр. b) *Походныя записки артиллериста изъ кампаніи 1812 года* (ч. XVI. N 42 стр. 107; 1824 года: ч. XVII N 46 стр 243; ч. XVIII. N 48 стр. 58; ч. XIX. N 51 стр. 25). Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены слѣдующіе отрывки: 1) *Движеніе войскъ подъ г. Вильною и начало ретирады.* Былъ объявленъ манифестъ о войнѣ съ Французами; дѣйствовать наступательно было бы неосторожно, надо было утомить непріятеля ретирадою. Нѣмецкіе писатели планъ этотъ приписываютъ генералу Пфулю, а наши Барклаю-де-Толли. Положено было обѣимъ нашимъ арміямъ соединиться подъ Дриссою и защищать путь къ Петербургу, а генералу Тормасову съ резервною и Молдавскою арміями идти въ тылъ непріятелю. Но Наполеонъ захотѣлъ двинуться прямо на Москву и тамъ рѣшить кампанію. Въ статьѣ этой упоминаются имена партизана Фигнера и полковника Бистрома. 2) *Сраженье подъ Островно*, близь Витебска. IV-й пѣхотный корпусъ двинулся для подкрѣпленія корпуса графа Палена къ Островно, ибо съ этой стороны надо было удерживать непріятеля до соединенія армій Барклая-де-Толли и Багратіона. Подкрѣпленіе явилось при началѣ битвы; оно

состояло изъ полковъ Кексгольмскаго, Перновскаго, Рыльскаго, Селингинскаго и артиллеріи; авторъ не описываетъ всего хода сраженія, но говоритъ только о подвигахъ означенныхъ полковъ и преимущественно о дѣйствіи ввѣренныхъ ему орудій. Наша артиллерія была сбита и Французская кавалерія произвела атаку по всей линіи. Упорство графа Остермана дало ему возможность удержаться до вечера; ночью онъ отступилъ. Потеря наша была значительна. 3) *Переходъ чрезъ Москву.* Войска наши, расположенныя на Воробьевыхъ горахъ въ боевомъ порядкѣ, ждали генеральной битвы; главнокомандующій Кутузовъ и военный совѣтъ рѣшили отступить. Далѣе разсказаны: общая горесть войска, переходъ чрезъ Москву, отступленіе по Рязанской дорогѣ, анекдотъ о Фигнерѣ. 4) *Подвиги партизана Фигнера.* Сдѣлавши нѣсколько замѣчаній о партизанахъ, сильно вредившихъ непріятелю истребленіемъ его фуражировъ, авторъ разсказываетъ о происхожденіи Фигнера, его службѣ въ Италіи и противъ Турокъ, его характерѣ и частной жизни. Онъ былъ въ Москвѣ во время пожара и, собравши простолюдиновъ, старался истреблять непріятелей. По порученію Кутузова, Фигнеръ съ своей партіей дѣйствовалъ въ тылу непріятеля (образъ его дѣйствій, вооруженіе крестьянъ, отбитіе непріятельской казны и парка, его хитрость и отважность). Фигнеръ вмѣстѣ съ Сеславинымъ отбили у непріятеля серебро, награбленное имъ въ Москвѣ. Всѣ эти статьи не безполезны; но послѣдняя наиболѣе интересна. с) *Записки артиллериста въ 1813 году: Дрезденъ* (1826 года: ч. XXVII. N 77 стр. 225): описаніе Дрездена, церемоніальнаго шествія въ него корпуса Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ М. А. Милорадовича, и послѣдовавшаго за тѣмъ выступленія войскъ къ Альтенбургу.

24. *Барона фонъ деръ Палена журналъ путешествія въ Константинополь* (ч. XIV. N 38 стр. 372; ч. XV. N 40 стр. 236). Въ 1774 году была отряжена эскадра, подъ командою бригадира И. А. Борисова, чтобы провѣдать: свободенъ ли проѣздъ въ Черное море чрезъ Дарданеллы и Босфоръ, и закупить въ Константинополѣ для Русскаго флота муки и сухарей. Журналъ Палена говоритъ о плаваніи въ Архипелагѣ, пріемѣ посланныхъ капитанъ-пашею и салютаціи Русскимъ кораблямъ, о сношеніяхъ съ нашимъ въ Константинополѣ резидентомъ, исполненіи порученій и отъѣздѣ въ Кронштатъ. Извѣстія эти перемѣшаны съ замѣчаніями туриста о Константинополѣ, его зданіяхъ, мѣстности, и проч.

25. *О Русскомъ художникѣ Тарасѣ,* въ Петербургѣ; онъ былъ крѣпостнымъ человѣкомъ, выкупленъ на волю Академіею и участвовалъ въ работахъ Казанскаго собора (ч. XIV. N 36 стр. 131). Статья подписана: *Иль Радо.*

26. *О концертахъ* въ Москвѣ, въ пользу бѣдныхъ, живыхъ картинахъ, фокусникахъ и концертахъ Г. А. Рачинскаго, статья *Н. П.* (ч. XIV. N 37 стр. 284).

27. *Изъ Кронштата о навигаціи*, ст. *П. Ч.* (ч. XIV. N 37 стр. 290): начало навигаціи вмѣстѣ съ весною.

28. *О семикѣ* въ Марьиной рощѣ: связь этого праздника съ поминаніемъ мертвыхъ, убогіе дома, значеніе имени «Семикъ», Радоница (ч. XIV. N 38 стр. 385).

29. *Подвигъ полковника Миллера* при взятіи Бендеръ въ 1770 г., который первый взошелъ на валъ при штурмѣ крѣпости, но былъ сраженъ, статья *П. Тва* (ч. XIV. N 38 стр. 389).

30 *Благодѣтельные крестьяне*, ст. *кн. А. Ко* (ч. XIV. N 38 стр. 395): благотворительность двухъ Костромскихъ крестьянъ.

31. *Предположенія Никиты Моисеевича Зотова о водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи и Польшѣ въ началѣ XVIII столѣтія* (ч. XV. N 40 стр. 145). Въ началѣ напечатано письмо Зотова къ Никитѣ Демидовичу, дѣду П. А. Демидова, заключающее въ себѣ извѣстіе о препровожденіи замѣтокъ относительно водяныхъ путей и интересный отзывъ о Петрѣ В. Въ самой запискѣ о водяныхъ путяхъ Зотовъ говоритъ о соединеніи каналами разныхъ водъ Россійской Имперіи. Памятникъ этотъ чрезвычайно интересенъ.

32. *Замѣчанія генералъ-маіора Дебу о состояніи Черноморіи и Черноморскихъ козаковъ* (ч. XV. N 40 стр. 195, N 41 стр. 315). Въ этой полезной и довольно подробной статьѣ разсказывается: о причинахъ присоединенія Черноморскаго войска къ отдѣльному Кавказскому корпусу (въ 1820 г.), о пространствѣ занимаемыхъ этимъ войскомъ земель, числѣ городовъ и селеній, о карантинахъ, водахъ (моряхъ, рѣкахъ, и пр.), полуостровѣ Тамани (историческій очеркъ судьбы этого послѣдняго заимствованъ авторомъ изъ сочиненія гр. Мусина-Пушкина: «Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Тмутараканскаго княженія»), о климатѣ, почвѣ, минеральныхъ ключахъ и сопкахъ, о происхожденіи Черноморцевъ, ихъ правахъ, обязанностяхъ и военномъ устройствѣ, о заведеніяхъ учебныхъ и богоугодныхъ, общественныхъ доходахъ и внутреннемъ управленіи (куренной атаманъ, судъ и расправа), заводахъ, фабрикахъ, рыбныхъ и соляныхъ промыслахъ и образѣ жизни. Далѣе слѣдуетъ описаніе городовъ Екатеринодара и Тамани (торговля и камень, найденный въ 1793 г. Пустошкинымъ, съ надписью о князѣ Глѣбѣ), форпоста Бугаса, мѣстечка Темрюка, укрѣпленія Копыла и другихъ укрѣпленій по Кубанской границѣ. Чтобы обезпечить Черноморцевъ отъ частыхъ разореній, причиняемыхъ Закубанскими

народами, авторъ предлагаетъ принять мѣры: временную (укрѣпленіе Кубанскаго берега) и постоянную, коренную (присоединеніе къ Черноморью земель, обитаемыхъ разными Закубанскими народами).

33. *Свѣдѣнія о частной жизни и дѣяніяхъ по гражданской и военной части графа Петра Александровича Румянцова - Задунайскаго, извлеченныя изъ Высочайшихъ рескриптовъ и собственноручныхъ его писемъ* (ч. XV. N 41 стр. 290; ч. XVI. N 42 стр. 25). Эти извлеченія изъ переписки Румянцова начинаются съ 1762 года и, будучи расположены безъ связи, по годамъ, простираются до 10 сентября 1796 года; къ сожалѣнію извлеченія сдѣланы слишкомъ кратко, особенно въ первой половинѣ статьи; во второй половинѣ они подробнѣе и любопытнѣе. Здѣсь находимъ свѣдѣнія о назначеніи Румянцева къ разнымъ дѣламъ, о его подвигахъ и трудахъ (въ Польшѣ, Молдавіи и Валахіи, во время Турецкихъ войнъ, при учрежденіи намѣстничествъ, въ Малороссіи, и проч.), отношеніяхъ къ Екатеринѣ II, Суворову и П. А. Зубову, о путешествіи Екатерины II, о дѣйствіяхъ Суворова и генерала Каменскаго, мирныхъ переговорахъ и Крымскихъ дѣлахъ, объ отставкѣ Румянцева, его характерѣ, частной жизни (близь Яссъ и въ Тамани), о покореніи Ферзеномъ Костюшки и занятіи Варшавы. Многія изъ этихъ свѣдѣній весьма интересны.

34. а) *Дорога отъ рѣки Дона до Георгіевска на пространствѣ 500 верстъ* (ч. XV. N 41 стр. 343) и b) *Прогулка къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ* (ч. XVI N 44 стр. 387; 1824 года: ч XVII. N 45 стр. 91, N 46 стр. 202, N 47 стр. 411): обѣ статьи принадлежатъ *Ильѣ Радожицкому;* вторая служитъ продолженіемъ первой. Содержаніе первой статьи, которая представляетъ легкой литературный разсказъ, слѣдующее. Сказавши нѣсколько словъ о покореніи Кавказскихъ земель и Грузіи, авторъ говоритъ, что отправляющимся къ цѣлебнымъ водамъ Кавказа лучше ѣхать на Орелъ, Курскъ и Харьковъ, нежели на Воронежъ; далѣе онъ говоритъ о переправѣ чрезъ Донъ, объ Аксайской и другихъ станицахъ, казакахъ и ихъ промыслахъ, о зимнемъ кочевьѣ Калмыковъ, карантинѣ и границѣ Кавказской губерніи, о дорогѣ къ Георгіевску, казачьихъ пикетахъ, Ставрополѣ, Александровѣ, Георгіевскѣ, горахъ, рѣкѣ Кумѣ и Татарахъ. Во второй статьѣ, любопытной по своимъ подробностямъ, описаны: поѣздка изъ Георгіевска къ минеральнымъ водамъ чрезъ Бабуковской аулъ (образъ жизни Татаръ и казаковъ), дорога по рѣкѣ Подкумку, козачій Лысогорскій постъ, горы Бешту, Желѣзная, Кудрявая и другія, сѣрно-горючія, кисло-сѣрныя, желѣзно-кислыя и другія воды (степень теплоты, составныя части, качества, ихъ открытие и изслѣдованіе, зданія, построенныя при водахъ), трубы, ванны, бассейны, Варваціевская ванна, провалы въ горахъ, Кон-

стантиногорскъ (крѣпостца), Шелудивая гора, Подкумокъ, Кисловодскъ и Кисловодская долина, ручей Хозада, Шотландская колонія, ея промыслы и обратный путь въ Георгіевскъ по новой дорогѣ, чрезъ Татарскіе аулы и деревню Александрію. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются и замѣчанія о Кабардинцахъ, Ногайцахъ, Татарахъ, о пожертвованіяхъ графа А. П. Орлова и другихъ на сооруженіе при водахъ построекъ, объ открытіяхъ химикомъ Нелюбинымъ новыхъ источниковъ, и т. п. Авторъ дѣлаетъ многія ссылки и замѣчанія на сочиненіе Броневскаго: «Поѣздка на Кавказъ».

35. *Инструкція Іакову Евреинову, отправленному въ Кадиксъ первымъ Россійскимъ консуломъ въ 1723 году, подписанная Петромъ Великимъ* (ч. XV. N 41 стр. 402). Эта любопытная инструкція — въ шести пунктахъ: ею назначено было князю И. Щербатову ѣхать въ Кадиксъ для собранія свѣдѣній о тамошнемъ торгѣ и для заведенія связей съ купцами, а Евреинову сначала въ Мадритъ, а потомъ въ Кадиксъ, гдѣ, на основаніи распоряженій Щербатова, онъ долженъ былъ: 1) заботиться о торговыхъ привиллегіяхъ Русскихъ подданныхъ, судить и охранять ихъ; 2) собирать свѣдѣнія: сколько и какихъ Русскихъ товаровъ здѣсь требуется и какіе изъ нихъ отправляются въ Америку; 3) стараться о продажѣ товаровъ по хорошей цѣнѣ; 4) заключать торговыя условія и отстранять помѣху со стороны другихъ націй; 5) наблюдать, чтобы корабли наши пользовались своими правами безпрепятственно.

36. *Библіографія: «Краткое всеобщее землеописаніе, по новому раздѣленію, изданное въ пользу дѣтей, начинающихъ учиться географіи, Импер. Москов. Университ. адъюнктомъ Т. Каменецкимъ, 4-е изданіе, Москва, 1822 года*, статья *Н. Полеваго* (ч. XV. N 39 стр. 81, N 40 стр. 275). Сказавши объ отсутствіи у насъ критикъ на ученыя сочиненія, авторъ показываетъ, что разбираемая имъ книга написана сбивчиво, безъ плана и съ ошибками. Особенно подробно указаны ошибки по географіи Россіи и Сибири.

37. *Литографическая школа сельскихъ видовъ:* объявленіе о выходѣ первой тетради изданія академика Галактіонова (ч. XV. N 39 стр. 115).

38. *Цейгаузъ Петра Великаго* въ Воронежѣ (ч. XV N 39 стр. 116). ст. *И. Л.:* описаніе зданія, его мѣры, матеріаловъ, съ указаніемъ, кому оно принадлежало.

39. *Письмо къ издателю Отечеств. Записокъ отъ его превосходительства Павла Осиповича Дейріарда* — съ извѣстіемъ о картѣ Украйны, составленной Боскетомъ (ч. XV. N 39 стр. 118).

40. *Изъ Рязани письмо* — о благородномъ женскомъ пансіонѣ и актѣ въ этомъ заведеніи (ч. XV. N 41 стр. 428), ст. *Дм. М.*

41. *Василій Алексѣевичъ Плавильщиковъ, некрологія.* В. А. Плавильщиковъ по произхожденію былъ купеческаго званія; онъ любилъ науки, собралъ Русскую библіотеку, издалъ ея католоrъ и нѣсколько полезныхъ книгъ (ч. XV. N 41 стр. 447).

42. *О количествѣ чистаго золота и серебра, ежегодно получаемомъ въ Африкѣ, Европѣ и Америкѣ и сравненіе онаго съ полученнымъ въ Россіи въ прошломъ 1822 году:* таблица (ч. XV. N 40 стр. 285).

43. *Благодарность г. Архипу Ѳадееву* — за поправки ошибокъ въ Отечеств. Запискахъ (ч. XV. N 41 стр. 451).

44. *Картинная галлерея покойнаго графа Александра Сергѣевича Строганова, находящаяся въ С. Петербургскомъ домѣ графини Софьи Владиміровны Строгановой* (ч. XVI. N 42 стр. 3, N 44 стр. 427). Въ галлереѣ Строганова собраны превосходныя произведенія почти всѣхъ школъ; графъ А. С., пятнадцать лѣтъ бывшій президентомъ Петербургской Академіи Художествъ, любилъ собирать вокругъ себя художниковъ и составилъ прекрасное собраніе картинъ, которымъ предлагается здѣсь подробное описаніе, заимствованное изъ сочиненія графа А. С. Строганова: «Collection d'estampes d'après quelques tableaux de la galerie de S. E. le Comte Stroganoff, etc.» — Въ числѣ другихъ художниковъ встрѣчаемъ извѣстія о Русскомъ живописцѣ Андреѣ Матвѣевѣ и его картинѣ, очеркъ которой приложенъ при настоящей книжкѣ Отечеств. Записокъ.

45. *Объ открытіи платины въ Россіи,* ст. *В. Л.* (ч. XVI. N 42 стр. 20). Въ золотоносныхъ пескахъ Урала, въ Екатеринбургѣ и другихъ мѣстахъ, найденъ металлическій шлихъ, принадлежащій къ особому роду сырой платины.

46. *О мѣдныхъ капищахъ и мѣдныхъ коняхъ, упоминаемыхъ въ лѣтописцѣ преподобн. Нестора,* ст. *Н. Полеваго* (ч. XVI. N 42 стр. 52, N 43 стр. 198). Несторъ свидѣтельствуетъ, что св. Владиміръ взялъ изъ Корсуня два мѣдныхъ капища и четыре мѣдныхъ коня, а Герберштейнъ видѣлъ въ Новгородѣ мѣдныя церковныя врата, названныя Корсунскими. Между этими свидѣтельствами историки находили тѣсную связь; но Аделунгъ уничтожилъ ихъ догадки. Изслѣдователи наши не обращали вниманія на критико-философское чтеніе лѣтописей; такъ Карамзинъ слово *капища* объясняетъ истуканами и приписываетъ Русскимъ того времени небывалую любовь къ искусствамъ. Должно помнить, что скачковъ не бываетъ въ исторіи образованія народнаго. Въ двухъ древнихъ спискахъ Нестора вмѣсто *кони* поставлено слово *иконы*, какъ и должно читать. Мнѣніе

Каченовскаго и Карамзина о томъ, что *капища* были истуканы, идолы — невѣрно. Если въ Никоновской лѣтописи стоитъ вмѣсто слова «капища» — слово «болваны», то это искаженіе текста переписчикомъ. Слогъ *ще* употребляется въ именахъ увеличительныхъ и именахъ, означающихъ мѣсто, что-либо содержащее (жилище, логовище). Къ послѣднему роду именъ относятъ и *капище*, несправедливо производя это слово отъ Сербскаго *кипъ* (статуя). Каченовскій даже вовсе отвергаетъ событіе о привезеніи св. Владиміромъ капищъ и коней, доказывая, что извѣстіе объ этомъ заимствовано изъ Греческихъ историковъ, которые при описаніи Константинопольскаго раззоренія въ 1204 году говорятъ объ увозѣ въ Венецію мѣдныхъ коней и церковныхъ дверей; слѣдовательно это вставка XIII — XIV в. Мнѣніе это несправедливо; извѣстіе Нестора имѣетъ достовѣрность, только въ текстѣ его временника должно вмѣсто *взя* читать *вда*, какъ напечатано у Татищева. Разсказъ о капищахъ и иконахъ относится не къ Кіеву, а къ Корсуню, гдѣ св. Владиміръ могъ построить храмъ Богородицы и дать ему иконы и капища, т. е. мѣдныя доски съ надписями. Словомъ капище въ Славянскихъ переводахъ Библіи замѣняется гречес. $\eta\ \sigma\tau\acute{\eta}\lambda\eta$ и латинское cippus

47. *Украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода* (ч. XVI. N 42 стр. 96, N 43 стр. 249), ст. *И. Сн.* (Снегирева?). Сковорода родился въ Малороссіи, воспитывался въ Кіевской Академіи, былъ придворнымъ пѣвчимъ, дьячкомъ и учителемъ, странствовалъ по Венгріи и Россіи, слушалъ лекціи въ высшихъ училищахъ и написалъ «Разсужденіе о поэзіи», «О познаніи самаго себя» и много другихъ сочиненій; онъ любилъ уединеніе, презиралъ деньги, не употреблялъ ни мяса, ни рыбы, безпрерывно переходилъ изъ одного мѣста въ другое; хорошо зналъ языки и занимался Богословіей и Философіей. Статья эта читается съ интересомъ; въ ней указаны характеристическія черты Сковороды и исчислены его сочиненія. Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія авторъ заимствовалъ изъ біографіи М. И. К—скаго, ученика Сковороды, изъ отзывовъ Густава Гесса де Кальве, И. Вернета и другихъ лицъ, и также изъ его собственныхъ сочиненій.

48. *Жизнь Ивана Ивановича Неплюева, имъ самимъ описанная* (ч. XVI. N 43 стр. 169; 1824 года: ч. XIX. N 51 стр. 101, N 52 стр. 226; ч. XX. N 54 стр. 105; 1825 года: ч. XXI. N 59 стр. 428; ч. XXIII. N 64 стр. 189, N 65 стр. 347; ч. XXIV. N 67 стр. 263; 1826 года: ч. XXV. N 71 стр. 468). Неплюевъ родился въ 1693 году; въ 1715 г. былъ взятъ на службу и назначенъ по осмотру Меншикова въ число тѣхъ, которымъ велѣно было учиться математикѣ; потомъ его перевели въ Петербургскую школу, которую содержалъ Французъ

Баро, а за тѣмъ отосланъ на корабль (въ Ревель) гардемариномъ. Вмѣстѣ съ эскадрою корабль этотъ, подъ командою капитанъ-командора Сиверса, былъ отправленъ къ Копенгагену, куда пріѣзжалъ смотрѣть флотъ самъ Петръ В. Онъ послалъ 30 гардемариновъ, въ числѣ ихъ и Неплюева, учиться мореплаванію на галерахъ въ Венецію и Францію. Неплюевъ, прибывъ въ Венецію, явился къ нашему агенту П. И. Беклемишеву; здѣсь слѣдуетъ разсказъ объ убійствѣ гардемарина В. Ѳ. Квашнина-Самарина и судѣ надъ преступникомъ и представлены копіи съ атестатовъ, данныхъ Неплюеву въ Венеціи, объ успѣхахъ его въ мореплаваніи и храбрости. Изъ Венеціи гардемарины отправились въ Испанію къ Каликсу; на пути, въ Генуѣ, они видѣли Русскихъ, учившихся живописи, а въ Тулонѣ Русскихъ гардемариновъ, воспитывавшихся въ Академіи. Въ Кадиксѣ они были опредѣлены въ Академію и учились артиллеріи, артикулу, фехтованью и танцамъ. Отсюда они возвратились чрезъ Амстердамъ, гдѣ встрѣтили соотечественниковъ, обучавшихся ремесламъ, въ С. Петербургъ. Авторъ подробно разсказываетъ о своемъ плаваніи, о видѣнномъ въ разныхъ городахъ, о своихъ занятіяхъ, жалованьѣ, расходахъ, о перепискѣ съ княземъ Куракинымъ. Все это любопытно; но еще любопытнѣе послѣдующая часть журнала Неплюева, въ которой яркими чертами обозначенъ возвышенный характеръ Петра В. Въ Петербургѣ гардемарины явились къ начальникамъ (свѣдѣнія о графѣ П. Чернышевѣ и Зміевичѣ), были представлены Царю и имъ экзаменованы. Петръ В. назначилъ Неплюева смотрителемъ и командоромъ надъ строющимися кораблями; въ это время Неплюевъ часто видалъ великаго Царя, разговаривалъ съ нимъ и однажды сопровождалъ его въ поѣздкѣ къ одному полковнику на родины. Впослѣдствіи Государь назначилъ Неплюева резидентомъ въ Царьградъ (аудіенція, разговоръ Неплюева съ генералъ-адмираломъ и Остерманомъ). При описаніи всѣхъ означенныхъ событій авторъ приводитъ замѣчательныя слова Петра Великаго. За тѣмъ разсказываетъ: пріѣздъ въ Царьградъ, трактованіе съ Портою о Персидскихъ дѣлахъ, съ приложеніемъ писемъ Неплюева къ Чернышеву и Остерману и отвѣта послѣдняго, производство автора въ высшіе чины, отъѣздъ его въ Петербургъ, назначеніе Неплюева въ Бѣлградъ на конгрессъ и въ Кіевъ для заграничной корреспонденціи, по поводу войны и трактованія съ Турками. Неплюевъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Малороссіи; но при возшествіи на престолъ Елизаветы отставленъ за близкія отношенія къ Остерману; потомъ Неплюевъ былъ отправленъ командиромъ въ Оренбургскую экспедицію, учрежденную въ 1735 году для устроенія тамошняго края. Неплюевъ завелъ здѣсь новыя селенія, укрѣпилъ

линію, переименовалъ прежнюю Оренбургскую крѣпость въ Орскую, расширилъ торговлю и увеличилъ пошлинный сборъ, открылъ многіе минералы, устроилъ редуты и усмирилъ взбунтовавшихся Башкирцевъ и Киргизцевъ. Болѣзнь принудила Неплюева просить отсюда увольненія; до 1760 года онъ былъ въ отставкѣ, а въ этомъ году пожалованъ сенаторомъ и конференцъ-министромъ. При восшествіи на престолъ Екатерины II, когда Государыня съ войскомъ двинулась въ Петергофъ, Неплюеву было ввѣрено управленіе С. Петербургомъ. За тѣмъ авторъ разсказываетъ объ особенной милости къ нему Екатерины II, о награжденіяхъ, ему пожалованныхъ, о мѣрахъ, принятыхъ имъ и Вяземскимъ противъ умысла Мировича, о своемъ увольненіи отъ службы, о поѣздкахъ въ деревни, о болѣзненныхъ припадкахъ, наконецъ о своемъ сынѣ и внукѣ. Послѣднія двѣ страницы, вѣроятно, написаны кѣмъ-либо изъ приближенныхъ Неплюева; онѣ содержатъ извѣстія о болѣзни и смерти Неплюева. Журналъ этотъ есть драгоцѣнный матеріалъ для отечественной исторіи; онъ знакомитъ насъ со многими чертами нашего внутренняго быта.

49. *О начальномъ установленіи и распространеніи Кавказской линіи, съ означеніемъ поселенныхъ казачьихъ полковъ, оную охраняющихъ, и ихъ происхожденіи* (ч. XVI. N 43 стр. 234; 1824 года: ч. XVIII. N 49 стр. 268; ч. XIX. N 51 стр. 48), статья *Г. М. Дебу*, изложенная довольно подробно, но безъ связи. Здѣсь сообщены свѣдѣнія: объ учрежденіи Кавказской линіи, для безопасности Русскихъ границъ и Русской торговли съ Азіею, объ основаніи и распространеніи Моздокской линіи, о дорогѣ изъ Моздока въ Грузію и непріязненныхъ дѣйствіяхъ Чеченцовъ, о построеніи Константиногорской крѣпости и раздѣленіи кордонной линіи на двѣ части (въ 1803 г.), о ея неудобствахъ, необходимости завести новыя поселенія и о распространеніи кордонной линіи съ 1798 года. За тѣмъ, сказавши вкратцѣ о происхожденіи казаковъ, ихъ переселеніяхъ, раздѣленіи и названіяхъ, авторъ говоритъ отдѣльно о каждомъ разрядѣ казаковъ (о Терскихъ, Кизлярскихъ, Семейныхъ, Гребенскихъ, Моздокскихъ, Волжскихъ, Кубанскихъ, Кавказскихъ, Хоперскихъ и казакахъ, поселенныхъ въ Лубовской станицѣ), ихъ поселеніяхъ, границахъ и почвѣ занимаемой ими земли, объ ихъ промыслахъ (винодѣліе, шелководство, скотоводство, рыбная ловля, хлѣбопашество, и пр.), отношеніяхъ къ Чеченцамъ, Ногайцамъ, Калмыкамъ и Армянамъ, объ управленіи казаковъ, учрежденіи двухъ конноартиллерійскихъ казачьихъ ротъ (въ 1808 г.) и раздѣленіи кордонной цѣпи на отдѣлы. Въ заключеніе приложено «Росписаніе о расположеніи войскъ по Кавказской линіи—декабря 18-го 1813 г.», подписанное генералъ-лейтенантомъ Ртищевымъ.

50. *Русской калмыкъ, Баденской придворный живописецъ*, присланный Екатериною II къ Баденской Принцессѣ (ч. XVI. N 42 стр. 165).

51. *Письмо князя Александра Козловскаго* о селѣ Баршовкѣ, въ 70 верстахъ отъ Костромы, на Волгѣ. Село это, принадлежащее А. И. Бибикову, посѣтила Екатерина II. Въ здѣшней церкви покоится прахъ генералъ-аншефа А. И. Бибикова (ч. XVI. N 43 стр. 304).

52. *На какую цѣну въ 1823 году было на Нижегородской ярмонкѣ разнаго рода товаровъ:* роспись, съ указаніемъ на сколько было продано товаровъ и получено барыша, сколько занято лавокъ и балагановъ и собрано за нихъ и мосты пошлинъ. Статья Д. Н. (ч. XVI. N 43 стр. 306).

53. *Два письма изъ Гатчины*, ст. *С. Н.* (ч. XVI. N 43 стр. 311, N 44 стр. 447) — о пріѣздѣ сюда Принцессы Виртембергской, Вел. Княжеской невѣсты и объ увеселеніяхъ, бывшихъ по этому случаю.

54. *Письмо отъ Усольца:* о благородныхъ чертахъ характера одного столяра (ч. XVI. N 44 стр. 455)

55. *Описаніе золотой медали, найденной въ Кіевѣ, сентября 1823 года* (ч. XVI. N 44 стр. 456): ея изображенія, вѣсъ и значеніе.

56. *Литературныя новости:* извѣстіе объ изданіи Русской исторіи, соч. Глинки, Всеобщей географіи, соч. Арсеньева, Исторіи нашествія на Россію Императора Наполеона, соч. Бутурлина, Перваго морскаго путешествія Россіянъ, соч. Берха. Обѣщано было продолженіе статьи, но обѣщаніе не исполнено (ч. XVI. N 44 стр. 494).

1824 годъ.

1. *Плаваніе по Волгѣ въ Казань и къ развалинамъ Болгаръ въ 1823 году, изъ журнала издателя Отечеств. Записокъ* (ч. XVII. N 45 стр. 3; ч. XVIII. N 48 стр. 1), съ приложеніемъ двухъ изображеній: Казанскаго памятника и Болгарскихъ развалинъ. Статья не была окончена; она описываетъ плаваніе по Волгѣ, представляетъ обозрѣніе Казани (внѣшній видъ города, его панорама, Царевъ лугъ, окрестныя села и монастыри, окружность, ширина и длина города) и сообщаетъ свѣдѣнія о ея взятіи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, по исторіи Карамзина. Въ 1811 году по просьбѣ архимандрита Зилантьевскаго монастыря Амвросія открыта была добровольная под-

писка на сооруженіе Казанскаго памятника, по рисунку архитектора Арефьева. При этомъ представлено описаніе памятника и церкви, находящейся въ его внутренности; а далѣе разсказывается о Казанскомъ Кремлѣ и развалинахъ древняго города Болгаръ (расположеніе на высокомъ берегу Волги, пространство, ровъ и валъ, башни, слѣды дворца, надгробные камни и надписи на нихъ, заботливость Петра В. о Болгарскихъ развалинахъ, остатки разныхъ зданій и мечети, улица и площадь, Черная или Судейская и Бѣлая палаты, ихъ размѣръ и внутренность; развалины, называемыя Греческою палатою и малымъ городкомъ, бугры и ямы, находимыя здѣсь ожерелья, перстни, монеты и другія вещи, описаніе мѣднаго образа древне-Греческой работы, извѣстіе о знатныхъ и ученыхъ посѣтителяхъ Болгаръ и о поѣздкѣ сюда Екатерины II). Археологическое обозрѣніе Болгарскихъ развалинъ очень любопытно; нѣкоторыя свѣдѣнія авторъ заимствовалъ изъ путешествій Палласа и Лепехина.

2. *Молитва, сочиненная по повелѣнію Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова* (въ 1602 г.) *для чтенія на трапезахъ и вечеряхъ о благоденствіи его дома: выписка изъ рукописнаго хронографа* (ч. XVII. N 45 стр. 66). Издатель жалуется на любителей древнихъ памятниковъ, что они не обнародываютъ хранящихся у нихъ матеріаловъ, и предлагаетъ описаніе того хронографа (времени Алексѣя Михайловича), изъ котораго заимствуетъ означенную молитву. Молитва эта читалась за чашею; она испрашиваетъ царской семьѣ счастіе и расширеніе, а православной церкви — крѣпость. Этотъ интересный памятникъ можетъ служить образцемъ современнаго краснорѣчія.

3. *Памятникъ благочестія Донскаго войска и графа М. И. Платова*, сообщено отъ знатной духовной особы (ч. XVII. N 45 стр. 74). Въ 1812 г. Московскій Донской монастырь былъ ограбленъ непріятелемъ; но атаманъ войска Донскаго гр. Платовъ въ 1815 г. пожертвовалъ этой обители 20,000 р. ас. и 10 пудъ серебра, отнятаго казаками у непріятеля. Имя графа и его родственниковъ внесены въ здѣшній синодикъ. Вслѣдъ за этими свѣдѣніями предлагается переписка Платова и наказнаго атамана Иловайскаго съ настоятелемъ Донскаго монастыря (6 писемъ 1815 г. и 2 — 1817 г.) о пересылкѣ означеннаго пожертвованія.

4. *Дѣйствія Россійскаго корабельнаго флота во время трехъ военныхъ кампаній противъ Шведскаго*, ст. *А. С. Шишкова* (ч. XVII. N 46 стр. 157, N 47 стр. 334; ч. XVIII. N 48 стр. 87, N 49 стр. 206, N 50 стр. 432; ч. XIX. N 52 стр. 175; ч. XX. N 54 стр. 92, N 55 стр. 245, N 56 стр. 442; 1825 года: ч. XXI. N 57 стр. 49; ч. XXII. N 60 стр.

25; ч. XXIV. N 68 стр. 419; 1826 года: ч. XXV. N 69 стр. 19, N 70 стр. 197). Здѣсь описаны три кампаніи: первая — кратко, вторая и особенно третья — подробно; свѣдѣнія о послѣднихъ двухъ заимствованы изъ подлинныхъ записокъ адмирала Чичагова («Дневныя записки, веденныя въ минувшую 1789 года кампанію главнокомандующимъ въ Балтійскомъ морѣ надъ корабельнымъ флотомъ Самодержицы Всероссійской, адмирал. Чичаговымъ»); въ третьей кампаніи участвовалъ самъ авторъ, который поэтому записалъ много интересныхъ свѣдѣній. a) Первая кампанія — 1788 г.; флотъ нашъ раздѣленъ былъ на двѣ части, одна подъ начальствомъ адмирала Грейга назначена идти въ Архипелагъ противъ Турокъ, другая подъ начальствомъ адмирала Чичагова — крейсировать въ Балтійскомъ морѣ. Но враждебныя намѣренія Шведскаго Короля заставили замедлить Архипелагской экспедиціей и соединить весь флотъ подъ начальствомъ Грейга, который выступилъ въ море, встрѣтилъ непріятеля у острова Гохланда, сразился съ нимъ и заставилъ его уйти въ Свеаборгъ: мы взяли одинъ непріятельскій корабль, а Шведы — одинъ изъ нашихъ кораблей. Грейгъ занемогъ и умеръ; начальство перешло къ Чичагову. Здѣсь упоминается имя контръ-адмирала фонъ-Дезина. b) Вторая кампанія: указавъ число кораблей, пушекъ, экипажа и сдѣлавъ замѣчанія о предварительныхъ распоряженіяхъ, авторъ излагаетъ подробный журналъ событій, по числамъ, отъ 1 мая 1789 г. Здѣсь говорится о предписаніяхъ и донесеніяхъ адмирала, повелѣніяхъ Государыни, дѣйствіяхъ вицъ-адмираловъ Козлянинова, Пушкина и Круйза, контръ-адмирала Спиридова и капитана Шешукова, о крейсерствѣ, взятіи непріятельскихъ судовъ, закладкѣ батарей, составленіи картъ, состояніи флота, сшибкахъ съ непріятелемъ и его силахъ. Чичаговъ позаботился пресѣчь сообщеніе непріятеля между Шведскими и Финскими берегами, воспрепятствовать движенію непріятельской флотиліи и транспортовъ и выручить нашу эскадру, находившуюся въ Копенгагенѣ. Дѣйствія нашего флота были успѣшны; непріятель, вездѣ отбиваемый, потерпѣлъ большой вредъ въ битвѣ, близь острова Эланда, и принужденъ наконецъ удалиться въ Карлскрону (количество убитыхъ, раненыхъ, поврежденія флотовъ, вліяніе морскихъ бурь, и проч.). Кампанія эта, по отзыву автора статьи, доставила великую славу адмиралу, который не допустилъ непріятеля господствовать на морѣ и выручилъ Копенгагенскую эскадру. Во время этой кампаніи гребной флотъ нашъ, подъ начальствомъ Принца Нассау одержалъ славную побѣду надъ непріятельскою флотиліею. c) Третья кампанія — 1790 г. Здѣсь указано число кораблей и экипажа, представлены свѣдѣнія о дѣйствіяхъ (кромѣ означенныхъ

выше лицъ) контръ-адмираловъ Ханыкова и Повалишина и о переписке адмирала съ граф. Салтыковымъ, который командовалъ сухопутными силами. Непріятель рѣшился сдѣлать нападеніе на нашу Ревельскую эскадру до соединенія ея съ Кронштатскою. 1-го мая произошла битва и непріятель принужденъ былъ отступить, съ потерею двухъ кораблей (число выстрѣловъ, раненыхъ, убитыхъ, поврежденія во флотѣ, причины побѣды и награды). Чичаговъ выступилъ въ открытое море и соединился съ Кронштатскою эскадрою; а непріятельскій флотъ удалился въ Выборгскій заливъ, гдѣ въ тѣсномъ мѣстѣ былъ заключенъ нашими кораблями, съ загражденіемъ ему всѣхъ путей къ выходу. Авторъ статьи подалъ въ это время Чичагову свое мнѣніе о тогдашнемъ положеніи флотовъ. Непріятель, терпя страшную во всемъ нужду, рѣшился прорваться, и смѣло и искусно началъ свое предпріятіе; нѣкоторые корабли его сѣли на мель, а другіе прорвались. Русскій флотъ погнался за ними и побѣда осталась на нашей сторонѣ. Непріятельская флотилія успѣла скрыться въ шхеры. Ушедшія Шведскія суда направили свой путь къ Свеаборгу, а Чичаговъ пошелъ къ Ревелю. 6-го августа получено было извѣстіе о заключеніи мира. Авторъ статьи, весьма полезной для нашей военной исторіи и исторіи нашего флота, самъ былъ посылавъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II съ донесеніемъ о побѣдѣ. Въ N 68 этой статьи перепечатано въ другой разъ тоже, что уже было напечатано въ N 60, исключая одной последней страницы (*).

5. *О жизни и сочиненіяхъ дѣвицы Поспѣловой*, ст. *Б. Федорова* (ч. XVII. N 46 стр. 185, N 47 стр. 457; ч. XVIII. N 48 стр. 75). Поспѣлова, дочь чиновника, чтеніемъ образовала себя и писала стихи, изданныя подъ названіемъ «Лучшіе часы жизни моей»; кромѣ того были написаны ею и другія сочиненія въ стихахъ (оды) и въ прозѣ, которыя здѣсь исчислены. На 22-мъ году она скончалась. Вся статья состоитъ изъ выписокъ нѣкоторыхъ сочиненій Поспѣловой и наполнена фразами.

6. *Письма его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго къ его свѣтлости князю Николаю Ивановичу Салтыкову, въ бытность его графомъ* (ч. XVII. N 46 стр. 264). Всѣхъ писемъ восемь; относятся они къ 1793 — 1794 годамъ. Содержаніе ихъ состоитъ въ томъ, что Румянцовъ выражаетъ чувства своего уваженія къ Салтыкову, жалуется на свою болѣзнь, говоритъ о поли-

---

(*) Въ N 55 на стр. 253 ошибкой поставлено 1-е мая вмѣсто 1-го Іюня.

тическихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ относительно Литвы и Польши и объ отношеніяхъ этой послѣдней къ Пруссіи и Австріи, и упоминаетъ о В. А. Зубовѣ, Н. В. Рѣпнинѣ и Суворовѣ. Письма эти очень интересны.

7. *Нѣчто о странноприимномъ домѣ князей Куракиныхъ* (ч. XVII. N 47 стр. 325). Домъ этотъ, назначенный для раненыхъ и отставныхъ солдатъ, учрежденъ по завѣщанію князя Бориса Ивановича († 1727 г.). Съ 1742 года здѣсь содержится 20 человѣкъ на опредѣленную для того сумму. Кромѣ того отсюда получаютъ ежегодную пенсію 10 человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ. При домѣ есть храмъ.

8. *О формѣ присяги въ Россіи, со временъ язычества до царствованія Петра Вел.*, ст. *Б. Федорова* (ч. XVII. N 47 стр. 387). Сказавши нѣсколько словъ о ротѣ и испытаніи водой и желѣзомъ, авторъ разсматриваетъ за тѣмъ крестоцѣлованіе, его обряды, клятвенныя слова, произносимыя въ разныхъ случаяхъ, мѣсто и время присяги, и форму присяги при вступленіи на службу. Въ началѣ статьи приложенъ списокъ источниковъ, какими пользовался авторъ: это древнія Новгородскія записи, клятвенныя и проклятыя грамоты и записи крестоцѣловальныя.

9. *Письмо изъ Брацлава*, ст. *Василья Соколова* — о великодушномъ поступкѣ одного чиновника (ч. XVII. N 45 стр. 105).

10. *Письмо отъ князя Александра Козловскаго* — о торжественномъ поминовеніи убіенныхъ въ XVII столѣтіи горожанъ Кинешмы, во время взятія этого города Лисовскимъ (ч. XVII. N 45 стр. 108).

11. *Письмо отъ А. И. Данилевскаго* — о даровитомъ Русскомъ механикѣ В. Я. Лебедевѣ, съ приложеніемъ копіи съ даннаго ему княземъ И. И. Барятинскимъ атестата (ч. XVII. N 46 стр. 300).

12. *Отъ Усольца* (письмо) о добромъ поступкѣ крестьянина (ч. XVII. N 46 стр. 304).

13. *Война моржей съ сивучами* въ нашихъ Американскихъ колоніяхъ, изъ письма *В. П. Романова* (ч. XVII. N 46 стр. 305).

14. *С. Петербургскія современныя лѣтописи*. Въ *XVII части*: a) *Посѣщеніе Императорскою фамиліею Большаго каменнаго театра* (N 45 стр. 133). b) *Придворный маскерадъ 1-го генваря 1824 года:* любопытное описаніе, съ указаніемъ на число розданныхъ билетовъ, иллюминацію, хрустальную бесѣдку, и т. п. (N 45 стр. 134). c) *Представленіе Теренціевой драмы на Латинскомъ языкѣ* въ Медико-хирургической Академіи и о маскахъ, разъѣзжающихъ по городу (N 45 стр. 140). d) *Торжество бракосочетанія ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя В. Кн. Михаила Павловича съ Государынею В. Княгинею Еленою Павловною* (церемоніалъ) (N 46 стр. 308). e) *Пуб-*

личное собраніе въ Вольномъ экономическомъ Обществѣ, съ краткою исторіею сего послѣдняго: утвержденіе новаго устава, избраніе председателей отдѣленій и членовъ, раздача медалей, свѣдѣнія о началѣ и расширеніи Общества при Екатеринѣ II, его издержки, доходы, капиталъ, изданія, библіотека, и пр. (N 47 стр. 471). f) *Углеобжигательная печь, на основаніи термолампа устроенная на Охтѣ* двумя Русскими мѣщанами: описаніе печи, съ указаніемъ на ея полезность (N 47 стр. 480); g) *Объявленія:* о книгѣ «Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ въ Россіи и др. государствахъ» и объ изданіи журнала Императ. человѣколюбиваго Общества (N 46 стр. 316, N 47 стр. 484).—Въ *XVIII части:* h) *Открытіе частной горной заводской школы въ С. Петербургѣ* графинею С. В. Строгановою, съ указаніемъ на курсъ ученія. Ст. *В. Любарскаго* (N 48 стр. 146). i) *Обозрѣніе 3-й книжки извѣстій о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ* (N 48 стр. 167). k) *Гулянье въ Екатерингофѣ 1 мая* (N 49 стр. 313), и *Обозрѣніе Екатерингофа* (N 49 стр. 316), ст. *Б. Федорова:* поѣздка на гулянье, увеселенія, описаніе гранитныхъ воротъ, воздвигнутыхъ въ 1784 г. Екатериною II, кофейнаго дома, павильона львовъ, кондитерской, воксала, фермы, сада, Екатерингофскаго дворца, прудовъ, и пр.; воспоминанія о Петрѣ В. l) *Народныя гулянья въ С. Петербургѣ: Преполовеніе апрѣля 30* (крестный ходъ въ Петропавловскую крѣпость, царскія гробницы въ здѣшнемъ соборѣ и трофеи, два паникадила изъ слоновой кости — работы Петра Вел., образа работы Меркулова, ботъ, домикъ Петра В., время основанія крѣпости); *семикъ* — праздникъ возвращающейся веснѣ; *Троицынъ день; гулянье въ Духовъ день мая 26* въ Лѣтнемъ саду и на Охтѣ (празднованіе этого дня въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ I, обычай смотрѣть жениховъ и невѣстъ (N 50 стр. 457). m) *Концерты и спектакль въ пользу бѣдныхъ* (N 50 стр. 470).—Въ *XIX части:* n) *Екатерингофскій дворецъ Петра Великаго,* ст. *Б. Федорова:* послѣ взятія Петромъ Ніеншанца и первой побѣды его надъ Шведскимъ флотомъ, онъ построилъ Екатерингофскій дворецъ (въ 1711 г.) и учредилъ при немъ гулянье (комнаты этого дворца; вещи, принадлежавшія Петру I, именно: платье, картины, мебель, посуда, часы, и пр.; собраніе книгъ, касающихся жизни и дѣлъ Петра В., съ приложеніемъ росписи этихъ изданій; комнаты съ китайскими вещами, зеркала, тканыя картины, обои, портретъ перваго Русскаго солдата Бухвостова, люстра, и пр.). Дворецъ Екатерингофскій былъ подаренъ Петромъ Вел. Екатеринѣ, а для себя устроилъ онъ другой—подзорный. Статья любопытна; въ ней находимъ нѣсколько писемъ Петра В., перепечатанныхъ изъ Голикова, и слова, сказанныя Китайскимъ Императоромъ Измайлову для передачи Петру I.

(N 51 стр. 109). о) *Парадъ на Царицыномъ лугу 12 мая*, ст. *Б. Федорова* (N 51 стр. 142).—Въ *XX части*: р) *Торжественное собранiе въ Императорскомъ Вольномъ экономическомъ Обществѣ*— для празднованiя дня своего учрежденiя, подъ предсѣдательствомъ Н. С. Мордвинова (модели машинъ, полученныя Обществомъ, мѣры для успѣшнаго прививанiя оспы, и т. п.) (N 55 стр. 335). q) *О наводненiи, бывшемъ 7 ноября* въ С. Петербургѣ: мѣры попеченiя, предпринятыя Государемъ для спасенiя жителей: суммы, дарованныя па дѣло благотворенiя, учрежденiе комитета о пособiи разореннымъ, рескриптъ по сему случаю кн. А. Б. Куракину, мѣры для облегченiя нуждъ въ предметахъ необходимаго продовольствiя; печальные результаты наводненiя, примѣры великодушiя и благотворительности разныхъ лицъ, молебенъ и панихида о погибшихъ; краткое историческое извѣстiе о бывшихъ въ Петербургѣ наводненiяхъ (N 55 стр. 345). Въ дополненiе къ этой статьѣ въ Отечеств. Запискахъ были напечатаны: аа) *Письмо отъ г. Степанова-Морейскаго о великодушномъ подвигѣ крестьянина Сисина въ бывшее наводненiе* (ч. XX. N 56 стр. 511); bb) *Подробности бывшаго наводненiя и новыя черты Русскаго великодушiя* (1825 года: ч. XXI. N 57 стр. 166): вѣдомость, сколько было разрушено домовъ, унесено дровъ, погибло людей, сколько поправлено на казенный счетъ домовъ и сколько потерпѣвшихъ снабжено пищею, одеждою и деньгами, и сколько очищено улицъ, и таблица возвышенiя въ Невѣ воды съ 6 ноября по 24 декабря, съ указанiемъ на дувшiе тогда вѣтры. сс) *Письмо отъ его превосходительства Павла Осиповича Дейрiарда*, подтверждающее анекдотъ, случившiйся въ наводненiе; писано противъ возраженiй Булгарина, помѣщенныхъ въ Литерат. листкахъ (1825 года: ч. XXI. N 57 стр. 162). dd) *Дополнительныя подробности бывшаго наводненiя* (1825 года: ч. XXII. N 61 стр. 267) — о пособiяхъ Правительства жителямъ галерной гавани, о посѣщенiи этой части города Царскою фамилiею, о великодушiи генералъ-адъютанта Бенкендорфа и вѣдомость о раздачѣ здѣшнимъ жителямъ одежды, пищи, денегъ и коровъ и о количествѣ произведенныхъ здѣсь работъ. r) *Генералъ-адъютантъ Өедоръ Петровичъ Уваровъ*: некрологъ (формуляръ его военныхъ подвиговъ и описанiе его погребенiя) (N 56 стр. 515). s) (Перспективный) *художникъ Ө. Я. Алексѣевъ*, совѣтникъ Росс. Академiи Художествъ — некрологъ (его воспитанiе и снятые имъ виды) (N 56 стр. 521).

15. *Вичуга*, соч. *князя Александра Козловскаго* (*) (ч. XVIII. N 48 стр. 127). Вичуга — село въ 25 верстахъ отъ Кинешмы (Костромск.

(*) Автора книги: «Взглядъ на исторiю Костромы» Москва, 1840 г.

губерн.): оно было значительно издревле; изъ писцовыхъ книгъ 1676 г. видно, что здѣсь былъ таможенный и кружечный дворы и винокурня. Теперь село это принадлежитъ С. Татищеву. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе церкви, двухъ помѣщичьихъ домовъ, сада, прудовъ, оранжерей, торговыхъ рядовъ, красильни и катальни, крестьянскихъ промысловъ и здѣшней ярмонки.

16. *Слово предъ избраніемъ судей,* говоренное въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ въ 1823 г. митрополитомъ Евгеніемъ, — о важности судейскаго званія и необходимости просвѣщенія и нравственныхъ достоинствъ судей. Слово сказано предъ выборами, слѣдов. съ цѣлью чисто-практическою (ч. XVIII. N 49 стр. 169).

17. *Мысли графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго о воинской части.* Это сочиненіе написано самимъ Румянцовымъ въ 1777 году, по желанію Екатерины II (ч. XVIII. N 49 стр. 185, N 50 стр. 374). Содержаніе: военная часть въ государствѣ необходима, но должна быть лучше связана съ другими частями государственнаго устройства. За такимъ введеніемъ авторъ говоритъ въ отдѣльныхъ главахъ: a) объ учрежденіи четырехъ сухопутныхъ армій: поморской, украинской, низовой и резервной; b) о взиманіи рекрутъ и лошадей; c) о постройкѣ крѣпостей, арсеналовъ и магазиновъ; d) о заведеніи военныхъ школъ; e) о дисциплинѣ и военной полиціи; f) о коммиссаріатѣ (жалованье, вооруженіе, обмундировка, и пр.); g) о покупкѣ лошадей; h) объ ученіи войска; i) о чистотѣ, k) о призрѣніи и врачеваніи; l) о содержаніи людей и лошадей въ мирное время; m) о наградахъ; n) о производствѣ не по старшинству лѣтъ, а по заслугамъ; o) объ увольненіи отъ службы; p) о мундирахъ; q) объ управленіи военными дѣлами: предложеніе учредить Верховный воинскій Совѣтъ. Сочиненіе это важно и для военной исторіи и для біографіи Румянцова.

18. *Бесѣда Русскаго старца съ сыномъ своимъ*, отрывокъ изъ рукописнаго хронографа XVII стол., сообщ. *Б. Федоровымъ* (ч. XVIII. N 50 стр. 337). Въ предисловіи представлено описаніе хронографа и указано его содержаніе. Заглавіе хронографа въ подлинникѣ слѣдующее: «Избраніе отъ святыхъ, божественныхъ и царственныхъ книгъ памяти ради, издадеся въ лѣто отъ воплощенія 1667 въ Москвѣ чрезъ Его Царск. Величества Царскихъ дѣлъ переводчика Андрея Андреева сына Винеусова»; памятникъ этотъ начинается бесѣдою или «моленіемъ нѣкоего сына благоразумна ко отцу чадолюбиву, паче же боголюбиву». Федоровъ сдѣлалъ отсюда выписки (о Богѣ, церкви, страхѣ Божіемъ, царской власти, о милосердіи, премудрости, опасности земнаго величія и благодати),

присоединивъ поверхностныя замѣчанія о высотѣ мыслей и силѣ слога настоящей бесѣды.

19. *Обозрѣніе кампаніи 1813 года* (ч. XVIII. N 50 стр. 414; ч. XIX. N 52 стр. 200; ч. XX. N 56 стр. 403; 1825 года: ч. XXIII. N 65 стр. 397). Статья эта написана однимъ Русскимъ генераломъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: a) *Освобожденіе Польши, Пруссіи и части Саксоніи отъ бѣгущихъ изъ Россіи Французскихъ войскъ.* Русскія войска преслѣдовали непріятеля за Вислу и Одеръ: кн. Рѣпнинъ очистилъ Берлинъ отъ непріятеля; не менѣе замѣчательны были подвиги генераловъ Винценгероде и Чернышева, графа Воронцова, Барклай-де-Толи, фонъ-дер-Палена и Платова. Императоръ Александръ I самъ явился въ армію. Пруссія вступила съ нами въ союзъ и начала вооружаться; Французская армія принуждена была безъ битвы очистить Польшу, Пруссію и Саксонію. Наполеонъ поспѣшилъ въ Парижъ, а армію ввѣрилъ Вице-Королю Богарне, который отступилъ за Эльбу, и, разбитый графомъ Витгенштейномъ, принужденъ былъ удалиться въ Магдебургъ. Блюхеръ занялъ почти всю Саксонію; легкіе отряды наши (Давыдова, Сеславина, Фигнера, Орлова, Бенкендорфа, и др.) проникали далеко впередъ и съ успѣхомъ; они покорили Дрезденъ, Гамбургъ, Любекъ и Лейпцигъ. b) *Люценское сраженіе.* Послѣ встрѣчи Нея съ генер. Винценгероде, Наполеонъ двинулъ армію по дорогѣ къ Лейпцигу, назначивъ главную квартиру въ Люценѣ. Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать правое крыло Французской арміи всѣми союзными войсками, чтобы принудить непріятеля обратиться отъ наступательныхъ дѣйствій къ защитѣ; это заставило Наполеона перемѣнить свои распоряженія, и на долю Нея выпало выдерживать весь напоръ союзниковъ. Сраженіе было жестокое; канонада продолжалась до глубокой ночи. Союзники заняли деревню Гросъ-Герменъ, взяли много орудій и плѣнныхъ. Въ этой статьѣ упоминаются имена Блюхера, Лористона, Милорадовича и генерала Ермолова. c) *Военныя дѣйствія со времени Люценскаго сраженія до заключенія перемирія, содержащія отступленіе союзниковъ изъ Саксоніи и Бауценское сраженіе.* Послѣ Люценской битвы гр. Витгенштейнъ долженъ былъ отступить со всею союзною арміею. Наполеонъ двинулся вслѣдъ за нею; вице-король нѣсколько разъ нападалъ на Милорадовича, во время отступленія; но безъ успѣха. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ движеній до перехода союзниковъ черезъ Эльбу и до занятія Французами Дрездена, при чемъ встрѣчаемъ имена графа Сенъ-Пріэста, генерала Карпенко и полковника Писарева. d) *Изображеніе ополченій, собранныхъ воюющими державами, во время перемирія*, заключеннаго 23 мая. Это перемиріе, говоритъ авторъ,

подавало надежду на прекращеніе войны; но самолюбіе Наполеона помѣшало исполниться этой надеждѣ. Оттого во время перемирія и Наполеонъ и союзники (Пруссія, Россія, Швеція и Австрія) занимались воинскими приготовленіями. Объ этихъ приготовленіяхъ въ настоящей статьѣ говорится подробно, съ указаніемъ на число войскъ, ихъ раздѣленіе и начальствующихъ въ разныхъ арміяхъ. Коленкуръ пріѣхалъ въ Прагу; но переговоры не подвигались впередъ, и 10 августа конгрессъ объявленъ уничтоженнымъ. Во всѣхъ этихъ статьяхъ указаны диспозиціи армій, ихъ силы и количество раненыхъ и убитыхъ.

20. *Письмо издателя Отечеств. Записокъ въ Казань отъ 4 апрѣля о разныхъ въ С. Петербургѣ новостяхъ:* концерты, фокусники, физико-химическіе опыты, вербное гулянье, разлитіе Невы, и проч. (ч. XVIII. N 48 стр. 137).

21. *Отвѣтъ его превосходительства барона Густ. Анд. Розенкампфа* издателю Отечеств. Записокъ, который, получивъ вмѣстѣ съ другими рукописями Болтина списокъ Русской Правды съ переводомъ ея на новый языкъ, обратился къ барону съ вопросомъ: что это за списокъ? Розенкампфъ отвѣчалъ, что сличалъ этотъ списокъ съ другими и нашелъ его незаслуживающимъ особеннаго вниманія, ибо въ немъ нѣкоторыя статьи перемѣшаны, а другихъ недостаетъ; самая надпись: «писа законъ, данный Новогородцамъ отъ Вел. Кн. Ярослава Владиміровича въ 1017 году» сомнительна, а переложеніе списка на новый языкъ и объясненія — неудовлетворительны (ч. XVIII. N 50 стр. 301).

22. *О Крупацкомъ монастырѣ и келліи св. Димитрія Ростовскаго, ст. Григорія Жолудковскаго* (ч. XVIII. N 49 стр. 305): краткое и поверхностное описаніе монастыря, лежащаго близь Батурина, и келліи св. Димитрія, бывшаго здѣсь игуменомъ.

23. *Художественныя изобрѣтенія:* a) *Русская шаль* фабрики г-жи Мерлиной, поднесенная Государю (ч. XVIII. N 49 стр. 331). b) *Описаніе вновь изобрѣтенной Русскимъ механикомъ Соболевымъ сушильной машины* (ч. XVIII. N 49 стр. 332).

24 *Достопримѣчательное письмо Римскаго Императора* (Карла VI) *къ князю Александру Даниловичу Меньщикову* 1727 года — о пожалованіи его герцогомъ Коссельскимъ (въ Сициліи). Карлъ VI называетъ Менщикова *дядею*, благодаритъ за союзъ, скрѣпленный имъ между Россіею и Цесарскимъ Дворомъ (ч. XVIII. N 50 стр. 473). Передъ этимъ памятникомъ, перепечатаннымъ изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1727 года (отъ 7 іюля), помѣщено замѣчаніе *Б. Ф.* (Федорова?), что назначеніе Менщикова герцогомъ

случилось за нѣсколько недѣль до его паденія. Въ XIX части Отечеств. Записокъ (N 51 стр. 150) находимъ исправленіе одной опечатки въ замѣчаніи г. Б. Ф.

25. *Златыя ворота во Владимірѣ на Клязьмѣ*, изъ путешествія *издателя Отечеств. Записокъ* въ 1823 году, съ приложеніемъ изображенія этихъ воротъ (ч. XIX. N 51 стр. 3). Золотыя ворота стоятъ посреди высокаго землянаго вала, которымъ граничился древній городъ; до пожара 1778 г. они были выше и шпицъ ихъ украшался огромнымъ шаромъ; при Екатеринѣ II по сторонамъ ихъ пристроили 4 готическія башни. Ворота эти заложены въ 1158 г. Андреемъ Боголюбскимъ, по образцу Кіевскихъ; золотыми названы или отъ украшеній, или въ смыслѣ воротъ главныхъ, тріумфальныхъ. Строеніе ихъ ознаменовано чудомъ отъ иконы Владимірской Божьей Матери. Во Владимірѣ были еще ворота серебряныя, мѣдныя, св. Ирины и Волжскія. Мѣстное дворянство собрало 10,000 рублей на возобновленіе золотыхъ воротъ «въ прежней лѣпотѣ». Авторъ произвольно думаетъ, что ворота эти представляютъ монументъ, воздвигнутый въ честь *единовластія*. Многія изъ свѣдѣній были сообщены автору профес. семинаріи К. О. Успенскимъ.

26. а) *Выписка изъ журнала Александра Андреяновича Яковлева, находившагося при Императорѣ Петрѣ Великомъ во время сраженія подъ Прутомъ въ 1711 году* (ч. XIX. N 51 стр. 15). Содержаніе слѣдующее: Предложеніе генерала Януса фонъ-Эбена построить на Днѣпрѣ магазинъ не было принято, въ надеждѣ на обѣщанія князя Волошскаго; Русская армія, соединившись съ Молдавскимъ войскомъ, двинулась къ Яссамъ. Генералъ Ренъ и графъ Ѳома Кантакузинъ посланы были въ Валахію, чтобы силою взять у господаря Бранкованія провіантъ, въ которомъ оказывался недостатокъ; но вскорѣ возвращены назадъ, потому что Русская армія, желая придти къ Дунаю прежде Турокъ, двинулась къ этой рѣкѣ. Визирь однако уже успѣлъ переправиться чрез Дунай съ 200,000 человѣкъ. Генералъ Янусъ, посланный для удержанія непріятеля, былъ окруженъ; но при пособіи Кантемира храбро совершилъ отступленіе и соединился съ арміею. Турки расположились по обѣимъ сторонамъ Прута и жестоко нападали на Русскихъ; но были отбиваемы. У насъ чувствовался недостатокъ въ провіантѣ, а янычары не хотѣли вести новыхъ атакъ; потому на четвертый день былъ заключенъ миръ, хотя Шведскій Король и противился тому. Петръ не согласился выдать Кантемира; армія наша отступила къ Могилеву; Азовъ былъ возвращенъ Портѣ; визирь, по настоянію Шведской партіи, умерщвленъ. b) Въ другихъ частяхъ Отечеств. Записокъ (ч. XX. N 54 стр. 74; 1825 года: ч. XXIII. N 63 стр. 85) помѣщенъ *Карманный*

журналъ Яковлева, въ которомъ авторъ предлагаетъ краткія извѣстія о своихъ разъѣздахъ по службѣ, о порученіи ему разныхъ дѣлъ и о пожалованіяхъ его съ 1714 г. до 1727 г. включительно. Яковлевъ служилъ въ полку, былъ посыланъ по Русскимъ областямъ и за границу, сопровождалъ Петра В. во Францію, былъ резидентомъ при дворѣ Персидскаго Шаха и дослужился до чина капитанъ-поручика.

27. *Описаніе дворца Хана Крымскаго и столичнаго его города Бахчисарая, учиненное по приказу графа Миниха капитаномъ Манштейномъ* (ч. XIX. N 51 стр. 75). Вслѣдъ за статьею Манштейна помѣщена выписка о томъ же предметѣ изъ «Путешествія по Тавридѣ И. М. Муравьева-Апостола въ 1820 году» — для сравненія. Въ обѣихъ статьяхъ описывается положеніе Бахчисарая, ханскій дворецъ и его строенія (залы, басейны, двери, окна, лѣстницы, фонтаны, мраморныя украшенія, сады, рѣшетки, мозаика, сераль, бани, мечеть, конюшни, и пр.). Кромѣ того Манштейнъ кратко говоритъ о домахъ и населеніи города, а Муравьевъ о передѣлкахъ дворца при Екатеринѣ II, о терасахъ, кладбищѣ, мавзолеѣ, поставленномъ женѣ хана (Грузинкѣ) и объ Арабскихъ надписяхъ во дворцѣ.

28. *Оборона крѣпости Яика отъ партіи мятежниковъ*, описанная самовидцемъ въ 1774 году (ч. XIX. N 52 стр. 151, N 53 стр. 319). Въ примѣчаніи, приложенномъ къ этой любопытной статьѣ, кратко сказано объ основаніи Яика и объ Уральскихъ казакахъ. Содержаніе статьи таково: появленіе партіи Пугачева на линіи произвело общее волненіе; Яицкая крѣпость послала для развѣдыванія старшину Мостовщикова, но онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Гарнизонъ заперся въ ретраншаментѣ, а жители пристали къ мятежникамъ, которые подъ командою Толкачева осадили крѣпость и, занявъ ближайшія къ ней строенія, подѣлали тамъ бойницы. Но осажденные сожгли эти строенія во время вылазокъ. Чтобы воспрепятствовать вылазкамъ, мятежники огородились завалами; они привезли изъ подъ Оренбурга пушки. Вскорѣ сюда прибылъ и самъ Пугачевъ. Онъ подвелъ сначала подкопъ подъ одну изъ крѣпостныхъ батарей, а потомъ подъ колокольню, съ которой осажденные стрѣляли изъ пушекъ; но оба подкопа не удались, а штурмъ, сопровождавшій взрывы этихъ подкоповъ, былъ отбитъ. 1-го февраля мятежники торжественно праздновали свадьбу Пугачева на дочери казака Кузнецова. Приближеніе войскъ къ Оренбургу заставило Пугачева уѣхать; но это не остановило осады. Мятежники построили высокія батареи и съ разныхъ сторонъ повели подкопы; вылазка осажденныхъ была неудачна; они должны были постоянно работать, а между тѣмъ гарнизонъ страдалъ отъ голода. На страстной недѣлѣ гарнизонъ рѣшился искать смерти въ вылазкѣ и только

100 человѣкъ могли поднять оружіе; но приближеніе къ крѣпости на помощь новаго отряда заставило мятежниковъ покориться и выдать своихъ старшинъ. Авторъ указалъ и число убитыхъ и раненыхъ.

29. *Розысканія о Донѣ, Азовскомъ морѣ, Воронежѣ и Азовѣ (съ нѣкоторыми свѣдѣніями о казакахъ), учиненныя по повелѣнію Петра Великаго вице-адмираломъ К. Крейсомъ въ 1699 году и поднесенныя Царевичу Алексѣю Петровичу* (ч. XIX. № 53 стр. 295; ч. XX. № 54 стр. 46, № 55 стр. 169, № 56 стр. 471). Здѣсь напечатанъ старинный переводъ съ Англійскаго подлинника, сдѣланный Б. Берхомъ. Въ началѣ находимъ посвященіе, изъ котораго видно, что при сочиненіи должны были находиться карты; авторъ желаетъ здѣсь благополучія Россіи, успѣховъ нашему флоту и торговлѣ и чтобъ Царевичь слѣдовалъ по пути своего Отца. Самое сочиненіе описываетъ: a) *Донъ* (его имена, несправедливыя мнѣнія древнихъ о его истокѣ и устьѣ), который вытекаетъ изъ Ивана-озера и отъ побочныхъ рѣкъ возрастаетъ водами; Донъ не раздѣляетъ собой Европы отъ Азіи (ширина и глубина этой рѣки). b) Петръ В. соединилъ р. Ворону съ Окою для доставленія нужныхъ матеріаловъ изъ Москвы къ *Воронежскому* кораблестроенію; устроилъ проѣзжую дорогу отъ Москвы до Воронежа. Авторъ предлагаетъ описаніе этой дороги, Воронежской верфи, мѣстоположенія г. Воронежа, арсенала, канатныхъ заводовъ, литейныхъ, пильныхъ мельницъ, и т. п.; говоритъ о глубинѣ Вороны и объ открытіи сѣры. Все описываемое авторъ видѣлъ самъ. c) Далѣе описываются: казацкіе городки на островахъ Дона, ихъ укрѣпленія, главный Черкасской городъ, плодородіе земель по обѣимъ сторонамъ Дона, промыслы казаковъ и раздѣленіе ихъ на Донскихъ, Запорожскихъ и Малороссійскихъ, казаки Малороссійскіе (ихъ отношеніе къ Польшѣ, мужество, Король Стефанъ Баторій и дарованныя имъ казачеству права, возстанія, Подкова, Наливайко, Павлюкъ, Богданъ и Юрій Хмѣльницкіе; печальная судьба Юрія Хмѣльницкаго, по свидѣтельству Франц. посланника при Портѣ Нонителя; Дорошенко, Мазепа); физическія свойства казаковъ, ихъ характеръ и склонности, избраніе гетмана и другихъ чиновъ, власть гетмана, власть мужей надъ женами, разводы, наказаніе за воровство, морскіе походы на Турокъ; намѣреніе 4000 Запорожцевъ переселиться въ Персію и соединеніе ихъ съ Донскими казаками. Всѣ эти свѣдѣнія о казакахъ весьма интересны. d) Городъ *Азовъ*, его названія, основаніе, мѣстоположеніе; состояніе подъ Турецкою властію; безуспѣшное намѣреніе Султана Селима соединить Донъ съ Волгою, съ цѣлію овладѣть Астраханью; поврежденіе зова отъ взрыва и его возобновленіе, взятіе этого города казаками

(въ 1637 г.), приготовленія Порты для возвращенія Азова, осада его Турками, подъ начальствомъ Силистрійскаго паши, неудачный приступъ и отступленіе; новыя предпріятія на Азовъ, переговоры Турецкаго Дивана съ Русскими послами объ Азовскомъ дѣлѣ и Царскомъ титулѣ; казаки просятъ помощи у Царя, а князь Молдавскій старается отстранить ее; казаки, раззоривъ крѣпость, удаляются изъ Азова, который занимается Турками; Царь Алексѣй Михайловичъ требуетъ чрезъ посланника Давыдовича возвращенія Азова, но получаетъ отказъ; въ 1696 г. онъ взятъ Петромъ I. e) Измѣреніе *Азовскаго моря.* Все сочиненіе Крейса очень важно и любопытно.

30. *Обозрѣніе древнихъ Русскихъ придворныхъ чиновъ,* составленное по бумагамъ Приказа Большаго Двора и Дворцовой Канцеляріи Императрицы Екатерины I (ч. XIX. N 53 стр. 348). Образъ жизни Государей и окружающій ихъ дворъ указываютъ на степень государственнаго благосостоянія. Рюрикъ довольствовался небольшимъ числомъ тѣлохранителей, а Владиміръ св. считалъ необходимымъ имѣть многихъ царедворцевъ. Собственно же придворная служба начинается съ Іоанна III; рѣдкое государство въ Европѣ могло поспорить съ Россійскимъ Дворомъ въ пышности и разнообразіи увеселеній; Дворъ этотъ усвоилъ себѣ многія отличительныя черты Византійскаго Двора и Двора Татарскихъ хановъ. За тѣмъ авторъ исторію нашего Двора раздѣляетъ на четыре эпохи: a) отъ Владиміра св. до Татаръ, когда каждый Князь имѣлъ свой Дворъ; b) отъ Татаръ до сверженія наложеннаго ими ига: смѣсь Русской простоты съ обычаями востока; c) до Петра В.—начало свободныхъ сношеній съ другими державами, и d) послѣ Петра В. — усвоеніе Европейскихъ обычаевъ. За такимъ введеніемъ, содержаніе котораго состоитъ изъ мнѣній, давно устарѣвшихъ, авторъ предлагаетъ краткія свѣдѣнія о *чинахъ* гражданскихъ (бояре, окольничіе, казначей, думные дворяне и думные дьяки, печатники, дьяки, подьячіе трехъ статей и гости) и военныхъ (дворцовый воевода, воеводы главный, правой и лѣвой руки, сторожеваго и передоваго полковъ, осадный. воевода отъ снаряда) и ихъ занятіяхъ; далѣе говорится о четырехъ степеняхъ придворныхъ должностей: a) главныя лица, надзиравшія за прочими: дворецкій (съ путемъ), степенные и путные ключники, дворцовый стряпчій, подключники; b) охранявшія здоровье Государя: кравчій, чашникъ, чарошники, постельничіе, спальники, стряпчіе съ ключемъ, истопники; c) смотрѣвшія за Царскими увеселеніями: сокольничій, ясельничій, кречетники, сокольники, ловчій, охотники, конюшій, стремянные, задворные и стряпчіе конюхи, конюшенный казначей, столповые прикащики; d) завѣдывавшія озяйствомъ и присутствовавшія при церемоніяхъ: шатерничій,

истопничій, комнатные дворяне; были и другія должности: стольники, стряпчіе, дворяне, жильцы.

31. *Отвѣтъ издателю двухъ журналовъ Ѳ. В. Булгарину на отзывъ его въ 13 и 14 N Литературн. листковъ* (ч. XIX. N 53 стр. 375). Г. Булгаринъ подъ именемъ «Отзыва» напечаталъ нѣкоторыя замѣчанія на двѣ статьи Отечеств. Записокъ, именно: на предисловіе, напечатанное при письмѣ Римскаго Императора къ Менщикову и на описаніе Екатерингофскаго дворца. *Б. Федоровъ*, завѣдывавшій въ отсутствіе Свиньина редакціей, отвѣчалъ Булгарину. Въ XX части Отечеств. Записокъ (N 54 стр. 164) было помѣщено присланное *Свиньинымъ письмо*, съ сожалѣніемъ о начатой полемикѣ, на что Федоровъ тутъ же присоединилъ свои замѣчанія. Въ отвѣтъ Федорову Булгаринъ помѣстилъ въ «Волшебномъ фонарѣ, 18 N Литер. листковъ» — «Возраженіе на отвѣтъ»; а въ слѣдующихъ нумерахъ Отечеств. Записокъ (ч. XX. N 55 стр. 323, N 56 стр. 549; 1825 года: ч. XXI. N 59 стр. 525) появились новыя возраженія г. *Федорова* подъ заглавіемъ: *Замѣчанія на статью г. Булгарина, помѣщенную въ Волшебн. фонарѣ.* Споръ главнымъ образомъ касается журнальныхъ мелочей: опечатокъ, употребленія буквъ и неточныхъ выраженій, и съ обѣихъ сторонъ веденъ тономъ не совсѣмъ умѣреннымъ. Это любопытный образецъ тогдашней полемики: г. Федоровъ обвиняетъ своего противника въ невѣжествѣ и перепечатываніи стараго, а тотъ мститъ ему карикатурой (подъ именемъ «Борькина»). Споръ этотъ родился отъ опечатки *Касель* вмѣсто *Косель*, и поддерживался вопросами: писать ли Меншиковъ или Менщиковъ, исти*нна* или исти*на*, есть ли Сахалинъ островъ или полуостровъ; какъ употреблять знакъ восклицанія, и т. п. Болѣе заслуживающій вниманія вопросъ спора былъ о мѣстѣ и времени втораго брака Петра В. Булгаринъ доказывалъ, что бракъ этотъ совершился въ 1711 г. въ мѣстечкѣ Яворовѣ (въ Польшѣ), а Федоровъ назначалъ мѣстомъ его совершенія Екатерингофъ и временемъ—1707 годъ. Но этимъ споръ не кончился: въ XXIII части Отечеств. Записокъ 1825 года (N 63 стр. 139) *Б. Ф.* (Федоровъ) помѣстилъ *Примѣчаніе на нѣсколько строкъ Н. И. Греча* въ отвѣтъ на антикритику этого послѣдняго (въ N 11 Сына Отечества, стр. 294—308); здѣсь Гречь говоритъ, что Федоровъ не указалъ того мѣста въ сочиненіи Брюса о бракѣ Петра В., на которое ссылался.

32. *О жизни и сочиненіяхъ В. В. Капниста и князя И. М. Долгорукова* (ч. XIX. N 52 стр. 264). За извѣстіемъ о смерти обоихъ поэтовъ, здѣсь предлагаются краткія свѣдѣнія о литературныхъ занятіяхъ Капниста (участіе въ журналахъ и изданіе его сочиненій) и его жизни. Онъ служилъ по департаменту Народнаго Просвѣще-

нія, былъ живаго характера, остроуменъ и друженъ съ Державинымъ. Обѣщано было продолженіе, котораго однако не было; оттого, вѣроятно, о Долгоруковѣ не встрѣчаемъ здѣсь никакихъ свѣдѣній.

33. *О древностяхъ, недавно найденныхъ* въ Кіевѣ (ч. XIX. N 52 стр. 272). Близь Михайловскаго монастыря былъ найденъ горшокъ изъ красной глины, въ видѣ конуса, съ вещами внутри. *М. Ѳ. Берлинскій* приготовилъ подробное описаніе и горшка и вещей (кусокъ парчи, серебряные: потиръ, дискосъ, панагіи, крестикъ, серьги, кисточки, бляхи. и проч.), съ указаніемъ на ихъ вѣсъ, надписи и изображенія; это описаніе и напечатано въ Отечеств. Запискахъ. Берлинскій всѣ найденныя вещи считаетъ Греческой работы XI—XIII ст. Догадка его, что серьги принадлежали В. Княгинѣ Ольгѣ, произвольна.

34. *Двѣ рѣчи, говоренныя преосвященнымъ Моисеемъ, епископомъ Ѳеодосійскимъ и Маріупольскимъ:* одна *при отправленіи тѣла покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго, изъ Николаева въ Херсонъ въ 21 день ноября 1791 года,* а другая *при преданіи его землѣ въ Херсонѣ въ 23 день ноября 1791 г.* (ч. XIX. N 52 стр. 286 и 289), съ обычными выраженіями о величіи и добродѣтеляхъ покойнаго и о горести Николаева и Херсони, городовъ, основанныхъ Потемкинымъ.

35. *Отдыхъ въ Москвѣ издателя Отечеств. Записокъ на пути въ Астрахань и Сибирь, письмо къ редактору* (Б. Федорову) (ч. XIX. N 52 стр. 251). Свиньинъ радуется порядку, какой встрѣтилъ въ Москвѣ; говоритъ о предпринятомъ устроеніи шоссейныхъ дорогъ, обращаетъ нѣсколько словъ въ похвалу Московскаго Университета и исчисляетъ любителей изящныхъ искусствъ въ Москвѣ и ихъ собранія картинъ (кн Н. Б. Юсупова, А. С. Власова, Ѳ. С. Мосолова, гр. Ѳ. В. Растопчина, кн. Ю. В. Долгорукова, и др.), медалей и монетъ (И. П. Бекетова и Санникова); наконецъ упоминаетъ о большомъ театрѣ. Продолженія статьи, которое обѣщалъ издатель, не было.

36. *Объявленія о продолженіи Отечеств. Записокъ на слѣдующ. годы* (1825, 1826, 1827, 1829, 1830 г.), въ которыхъ, между прочимъ, говорится о путешествіи издателя по Россіи (ч. XIX. N 53 стр. 409; 1825 года: ч. XXIII. N 65 стр. 426; 1826 года: ч. XXVII. N 77 стр. 450; 1828 года: ч. XXXVI. N 101 стр. 463; 1829 года: ч. XXXIX. N 113 стр. 497).

37. *Златоверхій Успенскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ*, съ приложеніемъ его вида (ч. XX. N 54 стр. 3). Владиміръ расположенъ

на живописномъ мѣстѣ; Успенскій соборъ находится въ срединѣ Кремля, фигура его четвероугольная, съ контрафорсами по угламъ. Соборъ имѣетъ пять главъ, окна длинныя и узкія, стѣны изъ бѣлаго камня; алтарь состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Далѣе описываются: кровля собора, двери, иконостасъ, иконы, чудотворный образъ Богоматери, его перенесеніе въ Москву при нашествіи Тамерлана, украшенія, архіерейское (прежде — патріаршее) и царское мѣста, мощи святыхъ и гробницы В. Князей и Княгинь (надписи на гробницахъ) и Владимірскихъ архіереевъ; образъ Божіей Матери, шитый шелкомъ Царевною Софіею Алексѣевною, желѣзный шлемъ и двѣ стрѣлы на гробницѣ кн. Изяслава Андреевича; доска съ гроба св. В. Кн. Георгія, съ древнимъ изображеніемъ на ней; картина Тончи о крещеніи Русскихъ при Владимірѣ св.; ризница и церковная утварь; здѣсь указаны и стихи Екатерины II надъ мощами В. Кн. Георгія и ракою, въ которой почивалъ Боголюбскій. Вслѣдъ за обозрѣніемъ современнаго состоянія собора разсказана его исторія на основаніи источниковъ, означенныхъ въ примѣчаніи. По мнѣнію автора, соборъ этотъ основанъ въ 992 г., былъ разрушаемъ пожарами и непріятелемъ и возобновляемъ Боголюбскимъ, Вел. Кн. Всеволодомъ и Ярославомъ Всеволодовичемъ. Въ 1646 г. былъ написанъ образъ знаменія пресв. Богородицы; въ 1768 г. Екатерина II даровала 14,000 р. на возобновленіе собора, что и было исполнено (здѣсь напечатанъ Ея рескриптъ Владимірск. преосвященному по этому случаю); но и впослѣдствіи продолжались улучшенія храма.

38. *О старинныхъ городищахъ, существующихъ въ Курганскомъ уѣздѣ*, ст. *Солунова* (ч. XX. N 54 стр. 127). Старинныя городища (Курганской, Бабей, Плюха и Шмаковской) состоятъ изъ великой насыпи земли въ видѣ кургановъ, съ окружающими ихъ рвами. Разрывая ихъ, находили золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи, бывшія украшеніемъ женщинъ, и желѣзныя воинскія вооруженія. Вѣроятно, они принадлежатъ Татарамъ Золотой Орды, удалившимся въ Сибирь чрезъ Оренбургъ послѣ Мамаева побоища.

39. *Извѣстіе о высочайшемъ пребываніи Его Императорск. Величества* (Александра I) *на Златоустовскихъ заводахъ* (ч. XX. N 55 стр. 265): разсказъ о посѣщеніи Государемъ Саткинскаго, Златоустовскаго и Міасскаго заводовъ и пріисковъ Первопавловскаго и Царево-александровскаго рудниковъ; о встрѣчахъ Государя и восторгѣ жителей. Императоръ самъ осматривалъ заводское устройство, производство работъ, арсеналъ и госпиталь; обратилъ вниманіе на золотые самородки, найденные въ пескахъ, и посѣтилъ дома нѣкоторыхъ оружейниковъ.

40. *Переписка Суворова съ П. И. Турчаниновымъ*, статсъ-секретаремъ Екатерины II, съ объясненіями *Б. Федорова* (ч. XX. N 56 стр. 377). Изданіе этой переписки не было окончено. Здѣсь помѣщены только три письма (изъ нихъ первое въ формѣ дневника) и журналъ съ 21 сент. по 3 окт., посланные къ Турчанинову въ 1778 г. И письма и журналъ интересны; въ нихъ говорится о Крымскомъ ханѣ Казы-Гиреѣ, о переселеніи изъ Крыма Греческихъ и Армянскихъ христіанъ въ Россію; кромѣ того Суворовъ жалуется на болѣзнь, на причиняемыя ему неудовольствія и необдуманный поступокъ одного генерала, проситъ новыхъ трудовъ и упоминаетъ о нѣкоторыхъ семейныхъ дѣлахъ.

41. *О Русскихъ пословицахъ*, письмо къ Б. М. Федорову отъ *А. Р.* (Рихтера) (ч. XX. N 56 стр. 415). Авторъ признается, что онъ отчасти руководствовался «Опытомъ разсужденія о Русскихъ пословицахъ, 1823 г., Москва», соч. Снегирева; но мы находимъ, что онъ ничего не прибавилъ къ напечатанному г. Снегиревымъ въ «Трудахъ Общ. Люб. Рос. Слов.» (ч. 3), въ сочиненіи «Русскіе въ своихъ пословицахъ» и др. изданіяхъ: и матеріалъ, и взглядъ на него—тотъ же. Сказавши, что пословицы запоминаютъ историческія произшествія (примѣры), авторъ предлагаетъ объясненіе старыхъ пословицъ, касающихся юридическихъ, политическихъ и нравственныхъ убѣжденій народа. Многія объяснены, очевидно, крайне односторонне и невѣрно.

42. *Письмо редактора* (Федорова) *къ издателю Отечеств. Записокъ объ открытіи* (т. е. выставкѣ) *Императорской Академіи художествъ для публики въ сентябрѣ нынѣшняго года* (ч. XX. N 55 стр. 296). Здѣсь говорится о портретахъ работы О. А. Кипренскаго, Яковлева и Тропинина, о гравюрахъ Уткина и др., о миніатюрахъ, картинахъ изъ простонароднаго быта и историческихъ, о перспективной живописи профес. Воробьева, картинѣ Чернцова, скульптурѣ, статуяхъ, мозаикѣ, и проч. На это письмо въ «Литерат. Листкахъ» были помѣщены замѣчанія, которыя вызвали въ Отечеств. Запискахъ 1825 г. (ч. XXIII. N 63 стр. 115) отвѣтъ, подъ заглавіемъ: *Нѣчто о критикѣ на произведенія отечественныхъ художествъ —отвѣтъ на замѣчанія Н. П. въ* N *23 и 24 Литер. листковъ г. Булгарина.* Споръ идетъ о словахъ и выраженіяхъ, очень мало касаясь искусства, да и то поверхностно.

43. *Письмо отъ Русскаго ваятеля, Орловскаго* — о занятіяхъ его и о лучшихъ произведеніяхъ Торвальдсена (ч. XX. N 56 стр. 507).

44. *Письмо изъ Москвы о концертѣ, данномъ любителями музыки въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ С. Петербургѣ*, въ залѣ благороднаго собранія (количество сбора) и о пожертвованіяхъ по этому случаю. Статья князя *Влад. Д — аго — С — аго* (ч. XX. N 56 стр. 562).

1825 годъ.

1. *Картина золотопесчаныхъ промысловъ въ Уральскихъ горахъ 1824 года* (ч. XXI. N 57 стр. 3, N 58 стр. 269, N 59 стр. 444; ч. XXII. N 60 стр. 69, N 61 стр. 251, N 62 стр. 392), ст. *П. С.* (Свиньина), съ приложеніемъ вида золотопромывальни на Перво-павловскомъ пріискѣ и снимка съ огромнаго самородка. Содержаніе статьи слѣдующее: открытіе золотосодержащихъ песковъ и ихъ разработки на Уралѣ есть истинное благодѣяніе для Сибирскаго края въ экономическомъ отношеніи. Пески эти состоятъ изъ разрушенныхъ колчедановъ на вершинахъ Урала. Золотыя руды въ этомъ хребтѣ открыты въ 1745 г. при р. Березовкѣ и Пышмѣ и добыча ихъ принадлежала казнѣ. Новыхъ открытій не было впродолженіи 70 лѣтъ, и Правительство дозволило частные промыслы, со взиманіемъ за то извѣстныхъ процентовъ; въ десять лѣтъ добыча золота возрасла отъ 18 до 200 пудъ въ годъ. Многіе обратились къ разработкѣ песковъ, которая наиболѣе совершается по сторонамъ рѣкъ, въ лощинахъ и на отлогостяхъ горъ; промывальни употребляются четырехъ родовъ (описаніе ихъ устройства и разница въ требуемомъ этими промывальнями количествѣ рукъ и времени). За тѣмъ разсматриваются мѣстоположеніе пріисковъ, составъ пластовъ и ихъ качество, отношеніе добываемаго золота къ песку и способы работъ: все это подробно изслѣдовано какъ въ отношеніи заводовъ казенныхъ, такъ и частныхъ; именно здѣсь описываются: a) пріиски Златоустовскаго округа (рудники Первопавловскій, Царево-александровскій, Касниковскій, Владимірскій, Ново-поляновскій, Благодатный, и пр.), b) пріиски при заводахъ Кыштымскомъ и Каслинскомъ (принадлежащіе Харитоновой, Зотовой, Расторгуевымъ), Соймоновскіе, и др., c) опыты золотопроизводства близь Сисертскаго завода въ имѣніи Турчаниновыхъ, d) Екатеринбургскіе пріиски (Березовскіе, Уктускіе, Борисовскіе, Пышминскіе, Преображенскіе, и пр.); e) золотопроизводство на Истокской заимкѣ г. Меджера. f) въ имѣніи А. П. Яковлева, при заводахъ Верхъ - нейвинскомъ,

Верхъ-исетскомъ и Режевскомъ; g) при Невьянскомъ заводѣ Яковлевыхъ; h) при заводахъ тайн. сов. Н. Н. Демидова; i) при заводахъ Гороблагодатскихъ (рудн. Царево-александровскій, Крестовоздвиженскій, и др.); k) золотоносные пески въ округѣ Богословскихъ заводовъ по р. Сухой и Турьи, l) по р. Ляли (у Николае-павдинскаго завода), и m) по р. Суходойкѣ (у Турьинскихъ рудниковъ); n) золотопроизводство въ дачахъ граф. С. В. Строгановой. Кромѣ того открыты золотоносные пески въ Пермской и Вятской губерн. и начата разработка подобныхъ песковъ у гг. Ярцова, Губиныхъ, Зеленцова и Метлина. Въ описаніи означенныхъ заводовъ и рудниковъ указано: время ихъ открытія, начало разработки, найденные при работахъ самородки, сколько гдѣ промывалень и машинъ, количество работниковъ и заработной платы, количество добычи въ разное время (болѣе — въ 20-хъ годахъ), по чемъ обходится золотникъ золота, открытіе серебрянаго золота и платины, разстояніе пріисковъ отъ заводовъ, и т. п. Статья очень подробная и полезная; авторъ самъ посѣтилъ болѣе значительные пріиски; многія свѣдѣнія были сообщены ему отъ самихъ управителей заводовъ. Къ статьѣ приложены двѣ таблицы о количествѣ полученнаго изъ песковъ серебристаго золота и на какую сумму, за 1818—1824 года. Въ XXVI части Отечеств. Записокъ (1826 года, N 73 стр. 266) помѣщено извѣстіе *О новомъ величайшемъ золотомъ самородкѣ* въ 24 ф. и о восьми другихъ, найденныхъ въ Царевоалександровскомъ рудникѣ, ст. *А. И.*

2. *Крестовоздвиженскій женскій монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ*, ст. *Милія Яшерова*, питомца Московскаго Университетск. пансіона (ч. XXI. N 57 стр. 71). Обитель эта сооружена въ XIV в. на берегу Волги Василиссою, супругою Суздальскаго Князя Андрея Константиновича, которая сама здѣсь постриглась. Впослѣдствіи монастырь былъ переведенъ на гору и по храму Воздвиженія честнаго креста получилъ свое названіе; по штату онъ положенъ въ третьемъ классѣ. Въ 1802 г. игуменья Доровея перестроила этотъ монастырь (описаніе его мѣстоположенія, зданій, больницы, трапезы, и пр.) и учредила въ немъ общежитіе (занятія монахинь); на такое устроеніе употреблено до 200,000 р.

3. *Замѣчанія на записки г. Манштейна о Россіи* (ч. XXI. N 57 стр. 87, N 58 стр. 223; ч. XXII. N 60 стр. 46; ч. XXIII. N 64 стр. 158; 1826 года: ч. XXV. N 70 стр. 221; 1828 года: ч. XXXV. N 101 стр. 353; ч. XXXVI. N 102 стр. 41; 1829 года: ч. XXXVIII. N 108 стр. 3, N 109 стр. 202; ч. XXXIX. N 113 стр. 366). Подъ этимъ заглавіемъ сообщены разныя политическія свѣдѣнія въ видѣ отрывочныхъ замѣтокъ; нѣкоторыя мѣста довольно любопытны. Издатель

объявляетъ, что статья эта есть произведеніе вельможи, бывшаго участникомъ описываемыхъ событій; самъ авторъ говоритъ: «это я слышалъ отъ Миниха»; «Левендаль обращался со мной дружески», и проч. Необходимо однако замѣтить, что большая часть сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній извѣстна уже изъ другихъ источниковъ. Авторъ указываетъ отчасти на неточности или ошибки Манштейна, но болѣе представляетъ дополнительныя объясненія къ показаніямъ его книги. Здѣсь разсказываются: a) біографическія свѣдѣнія о Екатеринѣ I, ея характерѣ, родственникахъ и пасторѣ Глюкъ, старанія кн. Меншикова и Голштинскаго посланника гр. Басевича о возведеніи на престолъ Екатерины I; участіе его въ составленіи завѣщанія этой Государынею; b) бракъ Царевны Анны Петровны съ Герцогомъ Голштинскимъ, удаленіе ея изъ Россіи, значеніе Басевича при Русскомъ Дворѣ и возвышеніе Меншикова, намѣренія о бракосочетаніи Елизаветы Петровны; c) освобожденіе Петромъ II бабки своей Евдокіи, судьба этой Царицы, происшествія при кончинѣ Петра II; несправедливыя замѣчанія Манштейна объ Иванѣ Алексѣевичѣ Долгорукомъ и Остерманѣ; d) избраніе на престолъ Анны Ивановны (Левенвольдъ и Рейнгольдъ), ея приверженцы и просьба о самодержавіи (И. Ю. Трубецкой и А. М. Черкаской), излишнія добавленія, находимыя у Манштейна при описаніи этого событія, несправедливое обвиненіе Манштейномъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, ссылка кн. В. Л. Долгорукова; e) настоящая фамилія и происхожденіе Бирона; несправедливыя замѣчанія Манштейна о Биронѣ и Минихѣ (по дѣлу адмирала Сиверса), о предложеніи Аннѣ Ивановнѣ брака съ Португальскимъ принцомъ и о Китайскомъ посольствѣ; f) размолвка Миниха съ Бирономъ и Левенвольдомъ, назначеніе Миниха къ дѣйствующей арміи, осада Гданска, помощь, поданная этому городу Франціею, результаты Турецкой войны; графъ Минихъ и Ласси никогда не были въ явной ссорѣ; Манштейнъ несправедливо приписываетъ Миниху ошибки кампаніи 1736 года; взятіе Очакова, отношенія Миниха съ Кейтомъ; походъ чрезъ Польскія земли; письмо Миниха къ кн. Лобковичу; сношенія нашего Двора съ Вѣною, убійство Шведскаго маіора Циклера; Волынскій подноситъ сочиненіе Махіавеля Аннѣ Ивановнѣ, его ссора съ Бирономъ и печальная судьба Волынскаго; g) послѣдніе дни Анны Ивановны и кончина ея, старанія Бирона о регентствѣ, дѣйствія Черкаскаго и Остермана, присяга Іоанну Антоновичу, біографическія свѣдѣнія о судьбѣ Императрицы Анны до вступленія на престолъ; ея способности, образъ жизни, увеселенія (шуты, ледяной домъ), государственныя дѣла, флотъ, войско, торговля, горное дѣло, каналы, и т. п.; h) регентство Бирона, его отношенія къ Правитель-

ницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, дѣло капитана Ханыкова и поручика Аргамакова, договоръ съ Саксоніею, доносы и истязанія, положеніе Остермана, Левенвольда и Царевны Елизаветы, заговоръ, графъ Головкинъ, принцъ Брауншвейгскій, паденіе Бирона, Бестужевъ, несправедливое замѣчаніе Манштейна о дѣйствіяхъ Миниха и объ его искательствахъ Молдавскаго господарства и Украинскаго герцогства; i) управленіе Принцессы Анны Леопольдовны, поведеніе гр. Миниха, ошибки въ описаніи Манштейна, споръ Миниха съ Принцемъ о формѣ переписки, удаленіе Миниха, милости, оказанныя Правительницею, ея отношенія къ Линару, Австрійскій посланникъ маркизъ де Ботта, отношенія Русскаго Двора къ Вѣнскому, Берлинскому и Дрезденскому, маркизъ де-ла-Шетарди, баронесса Мейгденъ и несправедливое замѣчаніе о ней Манштейна, предложеніе Правительницѣ вступить на престолъ, намѣреніе уступить Швеціи Кексгольмъ; k) мнимое намѣреніе Шаха Надира вступить въ бракъ съ Елизаветою Петровною, мысль о соединеніи ея бракомъ съ Людвигомъ Брауншвейгскимъ, сношенія Елизаветы Петровны съ Швеціею, паденіе Правительницы, ея характеристика, отношенія къ супругу, учрежденіе должности генералъ-рекетмейстера; вымышленныя показанія Манштейна; l) біографическія свѣдѣнія о Минихѣ, его служба въ Польшѣ, вызовъ въ Россію, отношенія его къ Петру В., устроеніе Ладожскаго канала, возвышеніе и паденіе; несправедливые отзывы и замѣчанія Манштейна; m) графъ Левенвольдъ, гр. Эрнестъ Минихъ, сынъ фельдмаршала и его ссылка, причины несогласія между гр. Бестужевымъ-Рюминымъ и Шетарди, графъ Левендаль, генералъ Кейтъ, Шетарди (ихъ характеры и дѣйствія); n) военныя дѣйствія и миръ съ Швеціею.

4. *Разсмотрѣніе рѣчи, произнесенной преосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ Московскимъ, по случаю коронованія Императора Александра I,* соч. *Поздѣева*, воспитанника Петербургск. Высшаго Училища и краткое извѣстіе о публичномъ актѣ въ этомъ заведеніи (ч. XXI. N 57 стр. 111). Авторъ, безъ всякой критики, представляетъ изъ рѣчи выписки, восхваляетъ ея сочинителя и указываетъ составъ рѣчи по правиламъ реторики.

5. *Краткое извѣстіе о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ Пятигоріи*, отрывокъ изъ «Историческаго, медико-топографическаго, физико-химическаго и врачебнаго описанія Кавказскихъ минеральныхъ водъ» профес. *Нелюбина*, который былъ посыланъ для изслѣдованія означенныхъ водъ отъ Правительства (ч. XXI. N 58 стр. 188). Кавказскія минеральныя воды происхожденіемъ своимъ обязаны величайшимъ физическимъ перемѣнамъ. Сношенія Русскихъ съ Кавказскими народами начались прежде XII ст., впрочемъ постоян-

ный характеръ сношенія эти получили только съ XVI ст.; но о водахъ мы не знали. Даже Петръ В., открывшій Терскія теплицы, не зналъ о нихъ; однако Горцы издавна пользовались этими водами отъ болѣзней. Первое извѣстіе о цѣлебныхъ источникахъ Кавказа получено Русскими въ 1744 году; послѣ основанія здѣсь различныхъ укрѣпленій явились на Кавказъ естествоиспытатели, и съ 1793 г. Русскіе стали посѣщать воды За тѣмъ авторъ разсказываетъ объ изслѣдованіи Кавказскихъ источниковъ врачами, химиками, академиками и другими (по собственному желанію или по порученію Медицинской Коллегіи) и вычисляетъ написанныя по этому случаю сочиненія. Первое устройство ваннъ и зданій на Кавказскихъ водахъ принадлежитъ Варвацію и другимъ частнымъ лицамъ; въ 1803 году сюда назначенъ особый врачъ и велѣно поселить здѣсь линейныхъ казаковъ; а въ 1822 г. наряжена Коммиссія для устройства необходимыхъ зданій, и пр. Въ заключеніе Нелюбинъ говоритъ о своихъ открытіяхъ и наблюденіяхъ минеральныхъ источниковъ.

6. *Князь Курбскій, черты отечественныхъ событій и Русскихъ нравовъ XVI вѣка*, соч. *Б. Федорова* (ч. XXI. N 58 стр. 293, N 59 стр. 477; ч. XXII. N 60 стр. 104; ч. XXIII. N 63 стр. 54, N 64 стр. 204). Это историческій романъ, изъ котораго менѣе всего можно узнать духъ эпохи; хотя авторъ и указалъ въ примѣчаніи тѣ источники, которыми пользовался, однако весь разсказъ освѣщенъ далеко невѣрно. Здѣсь напечатано только семь главъ романа, съ маленькимъ предисловіемъ. Любопытно, что г. Свиньинъ сравниваетъ эти главы съ сценами изъ романовъ Вальтеръ-Скота. (От. Зап. N 59 стр. 372).

7. *Планъ первобытной Кіевской Десятинной Богородицкой церкви съ объясненіемъ онаго* (ч. XXI. N 59 стр. 380). Еще въ 1824 г. въ Отеч. Запискахъ (N 56 стр. 513) было напечатано краткое письмо *А. Д. — Объ открытіи основанія Десятинной церкви* Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ и о найденныхъ кускахъ Греческой мозаики и стѣнной живописи. Къ статьѣ 1825 года приложенъ планъ храма, который подробно объясненъ (здѣсь указаны: длина, ширина и форма храма, склепы, мозаическій полъ, фундаментъ, карнизы, alfresco, фигурная гробовая доска, колоны изъ бѣлаго мрамора). Десятинная церковь, построенная Владиміромъ св., при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ представляла только развалины съ небольшой частію уцѣлѣвшей стѣны; Петръ Могила выстроилъ на правомъ крылѣ этого разрушеннаго храма церковь Рождества Богородицы, планъ и фасадъ которой приложены вмѣстѣ съ планомъ Десятинной церкви. Найденныя мѣста старинныхъ гробницъ авторъ приписываетъ могиламъ Ольги, Владиміра св. и его супруги Анны; глава В. Кн.

Владиміра была обрѣтена Петромъ Могилою. Далѣе говорится о князьяхъ, которые были погребены въ Десятинномъ храмѣ, объ открытыхъ при обнаженіи фундамента крестахъ, перстняхъ, монетахъ, и пр. А. С. Анненковъ изъявилъ желаніе построить на свое иждивеніе на мѣстѣ Десятиннаго храма церковь. Статья полезная.

8. *О пребываніи Его Величества Государя Императора* (Александра I): a) *въ Оренбургѣ* (письмо къ издателю—ч. XXI. N 59 стр. 404) и b) *въ Перми* (ч. XXIII. N 65 стр. 289, ч. XXIV. N 66 стр 59): обѣ статьи написаны по образцу газетныхъ извѣстій. Здѣсь говорится о встрѣчахъ Государя и восторгѣ жителей, о посѣщеніи Государемъ различныхъ учрежденій, о присутствіи его при разводахъ войскъ и наградахъ, Высочайше дарованныхъ разнымъ лицамъ, и т. п. Государь ѣздилъ на Илецкую Соляную Защиту и въ Мотовилихинскій мѣдноплавительный заводъ, смотрѣлъ Башкирское войско и шалаши Киргизцевъ и пожаловалъ 20,000 р. въ ссуду на устройство Перми. Здѣсь же помѣщены двѣ рѣчи: привѣтственная и прощальная, сказанныя Государю Пермскимъ преосвящен. Діонисіемъ.

9. *Объ открытіи новаго Петровскаго театра* въ Москвѣ, ст *М. Я. Толстова:* огромность зданія сочетается съ великолѣпіемъ и пропорціональностію; нашъ театръ превосходитъ другіе Европейскіе, и этимъ мы обязаны заботамъ кн. Д. В. Голицына и таланту г. Бове. Далѣе говорится объ устройствѣ и размѣрѣ театра и о первомъ представленіи, бывшемъ при его открытіи (балетъ и маскерадъ) (ч XXI. N 57 стр. 178).

10. *Выписка изъ письма въ Москву отъ 4 февраля* о томъ, что Императорская фамилія посѣтила театръ (ч. XXI. N 58 стр. 377).

11. *С. Петербургскія современныя лѣтописи.* Въ *XXI части:* a) *Нѣчто о Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ* (N 58 стр. 331): учрежденіе школы относится къ 1823 г., цѣль ея—воспитаніе дворянъ для пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ; здѣсь означено число воспитывающихся, ихъ содержаніе, экзаменъ, и пр. b) *Годовое собраніе въ Императорскомъ Вольномъ экономическомъ Обществѣ,* подъ предсѣдательствомъ Н. С. Мордвинова (N 58 стр. 339): попеченія Общества о прививаніи оспы, капиталъ Общества, баллотировка, сочиненія, и пр., съ обозначеніемъ числа ежегодно рождающихся въ Россіи дѣтей. c) *Нѣчто о періодическихъ изданіяхъ на 1824 и 1825 годы:* замѣчаніе о пользѣ журналовъ у насъ, исчисленіе періодическихъ изданій, выходившихъ въ 1824 году въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Дерптѣ, Вильнѣ, Митавѣ, Ригѣ,

Пернавѣ, Либавѣ и Одессѣ на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ; указанiе на труды Обществъ и на новые журналы (1825 г.) (N 58 стр. 361).—Въ *XXII части:* d) *Записка, посланная въ Москву къ Михайлу Яковлевичу Толстому о разнаго рода С. Петербургскихъ новостяхъ*, ст. *П. С.* (Свиньина) (N 60 стр. 156; ч. XXIV, N 68 стр. 442; 1826 года: ч. XXV. N 70 стр. 328; ч. XXVI. N 73 стр 271; ч. XXVIII N 79 стр. 291); въ нѣкоторыхъ нумерахъ статья эта названа запискою «о разныхъ новостяхъ и воспоминанiяхъ С. Петербургскихъ». Содержанiе ея: аа) литературныя извѣстiя (ком. Горе отъ ума, стихи Пушкина и Хвостова, Горный журналъ, хозяйствен. Ботаника проф. Щеглова, Всеобщая исторiя Ертова, археолог. атласъ Дейрiарда, журн. мануфактуръ и торговли, бесѣды Масильона, изданiя Сленина и Смирдина, басни Крылова, Антенскiй Пустынникъ, Французск. словарь, альманахи въ Москвѣ и Петербургѣ, стихотворенiя Слѣпушкина, письмо къ нему А. С. Шишкова, и отвѣтъ на это письмо, Собр. путешест. къ Татарамъ, изд. Языкова, Опытъ библiотеки для военныхъ людей, изд. Соца (см. также XXIV часть Отечеств. Запис. N 66 стр. 158), Собран. Русск. сочиненiй въ прозѣ и стихахъ, журн. Соревнователь просв. и благотв., Библiограф. листы Кеппена, Опытъ науки изящнаго А. Галича, Начальн. основанiя красильнаго искусства, соч. Виталиса, Письма морскаго офицера, соч. Броневскаго, альманахъ Сѣверные Цвѣты); bb) общественныя удовольствiя (звѣринцы, циркъ, скачки, деревянный театръ, гулянье на масляницѣ, вербной и святой недѣляхъ, концерты, петергофскiй праздникъ, косморама, фокусники, восковыя фигуры, и пр., иллюминацiя по случаю возвращенiя Государя); cc) извѣстiя художественныя (архитектура, скульптура, живопись, Общество поощренiя художниковъ, портреты работы Кипренскаго и Дова, литографическiй станокъ Кипренскаго, модель Петербурга. издѣлiя фарфоровой фабрики и стекляннаго завода, статуя Екатерины II, иконостасъ Римской работы, картины отечественныхъ художниковъ въ Эрмитажѣ, собранiе рисунковъ съ древнихъ памятниковъ, изданiе Сапожникова, выставка отъ Общества поощренiя Русск. художниковъ, произведенiя Брюлова, Венецiанова, Воробьева, Чернецовыхъ, и др., литографiи, бронзовый бюстъ Александра I); dd) публичныя лекцiи; ee) новыя учрежденiя и улучшенiя въ Петербургѣ (больницы, контора для справокъ, мостовая и тротуары, разныя зданiя); ff) изобрѣтенiя (машины Соболева и Харунжескаго, камень, открытый Рикордомъ для очищенiя воды); gg) процессiя: торжественный поѣздъ съ Персидскими знаменами, взятыми Паскевичемъ; hh) состоянiе погоды въ Петербургѣ, замерзанiе и вскрытiе Невы и полное затмѣнiе

луны.—Въ *XXIII части:* e) *Сооруженіе новаго Михайловскаго дворца* для В. Кн. Михаила Павловича: описаніе дворца и его украшеній, ст. *Б. Ф.* (Федорова) (N 66 стр. 144). Въ письмѣ Свиньина къ Толстому (ч. XXIV. N 68 стр. 467), въ дополненіе къ этому описанію говорится о канделабрахъ во дворцѣ, работы Захарова. f) *Хрустальная кровать*, назначенная въ даръ Персидскому Шаху отъ Русскаго Двора (N 66 стр. 148; см. также N 68 стр. 465).

12. *Златоустовскій заводъ*, съ приложеніемъ его изображенія, ст. *П. Свиньина* (ч. XXII. N 60 стр. 3; ч. XXIII. N 63 стр. 25; 1825 года: ч. XXVI. N 73 стр. 229). Авторъ, самъ посѣтившій заводъ, описываетъ сначала его мѣстоположеніе и окрестности, потомъ говоритъ о мѣстечкѣ Златоустѣ (его населеніе, расположеніе, базаръ, лавки, Нѣмецкій клубъ, вдовья касса); здѣсь находится оружейная фабрика и чугоноплавительный заводъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, фабрика эта основана въ 1816 году, при чемъ было вызвано изъ Солингена и Клингенталя 98 ч. мастеровъ клинковаго и стальнаго дѣла, на особенныхъ условіяхъ; въ томъ же году устроены дома и мастерскія, а въ 1817 г. и фабрика; иностраннымъ мастерамъ отданы были въ ученье Русскіе. Производство работъ раздѣлено на фабрикѣ на отдѣленія и цѣхи, опредѣлены сюда управитель, смотрители, браковщики, и пр. Въ 1821 г. составлено положеніе фабричнаго правленія; ежегодное производство (по образцамъ) простирается до 30,000 штукъ различнаго оружія, а расходъ на содержаніе и мастеровъ простирается до 600,000 р. За тѣмъ слѣдуетъ подробное обозрѣніе семи отдѣленій (стальнаго, клинковаго, ножневаго, ефеснаго, офицерскихъ оружій, арсенальнаго и строильнаго) и ихъ цѣховъ (*), съ указаніемъ числа мастеровъ и работниковъ, количества заработной платы, образа производства, инструментовъ, сколько потребно людей въ извѣстное время для совершенія извѣстной работы, каково отношеніе сырыхъ матеріаловъ къ выработаннымъ продуктамъ, какія условія успѣшной работы, какъ производится браковка произведеній. При этомъ описаніи приложены три таблицы: a) о расходахъ при водвореніи иностранныхъ мастеровъ; b) размѣръ и вѣсъ образцоваго оружія; c) количество выдѣланнаго оружія съ 1818 по 1824 годъ включительно; въ N 63 Отечеств. Зап. есть ссылки на таблицы подъ литерами *Г.* и *Д.*, но самихъ таблицъ нѣтъ. Далѣе авторъ обращаетъ вниманіе на

(*) Въ N 63 стр. 40 показано въ клинковомъ отдѣленіи *3 цѣха,* а на стр. 52 прибавленъ еще *одинъ,* названный *пятымъ* (?).

заводы Златоустовскаго горнаго округа: Златоустовскій, Саткинскій, Кусинскій, Міасскій и Артинскій. Основаніе первымъ двумъ положили Мосоловъ и баронъ Строгановъ; оба эти завода были куплены въ 1769 г. Лугининымъ, который построилъ и остальные три; всѣ эти заводы чугуноплавильные и желѣзодѣлательные (пространство земли и лѣса подъ заводами, количество доменъ, мельницъ, становъ, и пр., разстояніе заводовъ отъ Екатеринбурга и Уфы, число мастеровъ, заработная плата, количество обработываемыхъ ежегодно матеріаловъ: чугуна, желѣза и отчасти мѣди). Статья эта весьма полезна для исторіи горнаго у насъ дѣла и для статистики.

13. *Лѣтопись древняго Словенорусскаго княжескаго города Изборска*, ст. митрополита *Евгенія* (ч. XXII. N 61 стр. 189), съ приложеніемъ вида и плана Изборской крѣпости съ пригородкомъ, Труворовымъ городищемъ и камнемъ, и изображеній мѣдныхъ вещей, найденныхъ въ чудскихъ могилахъ близъ Изборска. Содержаніе этой статьи, которая была также напечатана въ Труд. и Лѣт. Общества Ист. и Др. при Моск. Унив. (т. V. стр. 131 и дал.), — слѣдующее: Изборскъ — заштатный городъ Псковской губ., при рѣкѣ Смолкѣ или Сходницѣ; начало его неизвѣстно. По сказанію Нестора Труворъ сидѣлъ въ Изборскѣ; крестьяне указываютъ здѣсь на камень будто бы надъ могилой этого Князя; на пашняхъ открыто много остововъ съ мѣдными ожерельями, цѣпочками, кольцеобразными змѣями, и пр. Изборскъ, по преданію, назывался Словенскомъ; онъ былъ переносимъ на разныя мѣста; донынѣ видно древнее городище, окопанное валомъ. Изборскомъ, послѣ Трувора, управляли княжескіе намѣстники; при В. Кн. Ольгѣ онъ сталъ Псковскимъ пригородомъ. За тѣмъ слѣдуютъ краткія выписки изъ Псковской и другихъ лѣтописей объ осадѣ Изборска Лифляндцами, Эстляндцами и Лисовскимъ, о походахъ Изборянъ, о поставленіи крѣпости, учрежденіи воеводства, Князѣ Евстафіи (въ XIV ст.), и пр. — съ 1233 по 1632 г. Потомъ приложены: а) двѣ выписки изъ Псковскихъ писцовыхъ книгъ, данныя на вотчины Изборской Николаевской церкви и Изборскому Дѣвичью монастырю (1675 года), очень полезныя для исторіи сошнаго письма; b) выпись изъ писцовой пригородской книги 1627 г. о земляхъ и другихъ недвижимыхъ имуществахъ Дѣвичья монастыря; c) выпись изъ писцовой книги 1576 г. о пріемѣ денегъ съ пустошей того же монастыря; d) патріаршій указъ во Псковъ (1687 г.) объ отводѣ земель на пропитаніе причта при постройкѣ новыхъ церквей; e) опись Изборска, сдѣланная въ 1701 г. (его укрѣпленія, башни, ворота, артиллерія, тайникъ, церкви, строенія, размѣръ, рѣка, Городищенское озеро, и проч.). Наконецъ въ заключеніе сказано о моровой язвѣ 1710 г.,

о назначеніи Изборска уѣзднымъ и потомъ заштатнымъ городомъ, о походѣ чрезъ него Малороссійскихъ полковъ и пребываніи здѣсь Александра I, о храмахъ въ Изборскѣ и грунтѣ земли.

14. *Изслѣдованія о вліяніи Монголо-Татаръ на Россію* (ч. XXII. N 62 стр. 333), ст. *А. Р.* (Рихтера). Монголы не вводили къ намъ своихъ законовъ, обычаевъ и языка; но Русскіе сами многое отъ нихъ заимствовали, что доказываютъ: a) восточное великолѣпіе Двора, скрытная жизнь Царей, ихъ выѣзды, пріемы пословъ, пожалованье одеждою, названіе «Бѣлый Царь» и выраженіе «бью челомъ»; b) затворническая жизнь и верховая ѣзда женщинъ; c) одежда, вооруженіе, конскіе уборы, воинскій порядокъ; d) ночные караулы и рогатки, наказаніе кнутомъ, плетьми и посаженіемъ на колъ, правежъ, пытка, тарханныя грамоты; e) постройка зданій; f) употребленіе Татарской монеты, мѣры и счета (Аника Строгановъ); g) введеніе въ нашъ языкъ словъ Татарскаго и восточнаго произхожденія и страсть къ сказкамъ; h) измѣненіе народныхъ нравовъ. Въ статьѣ этой очень много произвольнаго; авторъ слишкомъ легко говоритъ о нравахъ и обычаяхъ, какъ будто ихъ можно безпрепятственно пересаживать съ одной почвы на другую. Мысль о вліяніи Монголовъ у него доведена до странной крайности; этому вліянію авторъ приписываетъ употребленіе на Руси калачей и игру на балалайкѣ; «казаки, по его мнѣнію, одолжены своемъ произхожденіемъ Татарамъ».

15. *Нѣсколько словъ о древнихъ рудникахъ въ Сибири*, статья, заимствованная изъ «Историческаго Опыта горнаго искусства у древнихъ народовъ», соч. *Г. Гессъ-де-Кальве* (другія сочиненія его изчислены въ примѣчаніи). Содержаніе таково: путешественники по Сибири находятъ ясныя доказательства, что здѣсь жилъ нѣкогда народъ, знакомый съ искусствами. Палласъ, Лепехинъ, Гмелинъ и Рычковъ, трудами которыхъ пользовался сочинитель, находили въ Сибири остатки древнѣйшаго горнаго дѣла. До какой степени была доведена эта древнѣйшая обработка рудъ? — Сибирь богата металлами; самородки и металлоносные пески должны были обратить на себя вниманіе человѣка; золото и свинецъ были первые открытые металлы. Слѣды старинныхъ рудниковъ найдены на южной сторонѣ Уральскаго хребта и въ восточной части Сибири; по преданью они были основаны Чудью или Скиѳами; но справедливѣе произхожденіе ихъ считать древнѣйшимъ. Несовершенство производства здѣсь слишкомъ ясно: разработка огнемъ, по видимому, была неизвѣстна; вмѣсто молотовъ употребляли круглые камни; золото скоблили свиными клыками въ кожаные мѣшечки; штольны низки

и тѣсны; водоотводовъ не было; плавка совершалась въ небольшихъ печахъ изъ красной глины и круглыхъ горшкахъ (ч. XXII. N 62 стр. 372).

16. *Еще о Корсунскихъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора* (ч. XXII. N 62 стр. 419), ст. *Ст. Руссова.* Аделунгъ доказываетъ, что ворота эти Нѣмецкія, а не Корсунскія; де Сангленъ признаетъ ихъ Корсунскими, но придѣланными къ настоящему мѣсту Нѣмецкими художниками. Эта догадка хороша; но остается вопросъ: какъ ворота попали въ Новгородъ и зачѣмъ изображены на нихъ католическіе священники? Для рѣшенія этого вопроса важно одно мѣсто изъ книги «Thuani Historia superioris seculi et ejus temporis 1614 anno. Francfur.», гдѣ говорится, что Владиміръ св увезъ изъ Херсона двое мѣдныхъ воротъ, которыя впослѣдствіи были перенесены изъ Кіева въ Гнѣзно Королемъ Болеславомъ. Такъ какъ Новгородцы около 1336 г. были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Поляками, то послѣдніе и возвратили имъ эти ворота, какъ памятникъ Русской исторіи. Въ Гнѣзнѣ ворота находились при католическомъ храмѣ и были украшены изображеніями католическихъ священниковъ. У Нестора читаемъ, что Владиміръ св. привезъ изъ Херсоня *скапищи* (слово, измѣненное переписчиками въ *капищи*), увеличительное отъ *scapus* — косякъ и двери, затворъ.

17. *Объ открытіи новыхъ минеральныхъ источниковъ на Кавказѣ*, ст. *Г. де К.* (ч. XXII. N 61 стр. 278). Здѣсь разсказываются свѣдѣнія (сообщенныя штабъ-лѣкаремъ Кавказск. водъ г. Конради) о новооткрытыхъ въ 1824 г. источникахъ (ихъ температура, дѣйствіе, свойства); одинъ изъ нихъ названъ въ честь В. Кн. Анны Павловны — Аннинскимъ. Калмыцкій источникъ, было изсякнувшій, снова увеличился.

18. *Еще новый способъ г. иностранцевъ распространять просвѣщеніе въ Россіи, выписка изъ письма издателя Отеч. Зап.* (Свиньина) *къ редактору* (Федорову) (ч. XXII. N 61 стр. 290). Г. Филистри пріѣхалъ въ Сибирь и распродалъ тамъ большое количество экземпляровъ своихъ историческихъ таблицъ: таблицы эти — чистая спекуляція, показанія ихъ невѣрны.

19. *О Петербургскихъ альманахахъ*, письмо къ кн. Н. А. Цертелеву (ч. XXII. N 61 стр. 293; ч. XXIII. N 63 стр. 103). Статья не окончена. Въ началѣ ея встрѣчаемъ краткія замѣтки о пяти альманахахъ, а за тѣмъ указаніе на содержаніе альманаха «Русская старина», издан. Корниловичемъ, и подробный разборъ помѣщенной здѣсь статьи самого издателя «О частной жизни Петра Великаго». По строгому отзыву рецензента въ этой статьѣ нѣтъ ничего новаго,

ибо все означенное можно найти у Голикова; авторъ часто выбиралъ черты мало-приличныя (?), оставляя болѣе важныя въ сторонѣ. Эти обвиненія однако далеко несправедливы. Корниловичъ прекрасно воспользовался извѣстіями Голландскихъ писателей и сообщилъ много любопытнаго, хотя рецензентъ съ своей стороны сдѣлалъ нѣкоторыя дѣльныя пополненія и полезныя замѣчанія (объ одеждѣ, хозяйствѣ, характеристическихъ чертахъ Петра В., о его письменности, любви къ искусствамъ, отношеніяхъ къ Меншикову, Апраксину, Лефорту, Шереметьеву, Головину, Ромодановскому, и проч.).

20. *О сооруженіи памятника Ломоносову* (ч. XXII. N 61 стр. 328) —въ Архангельскѣ, по предложенію тамошняго епископа Неофита; была открыта подписка, и Архангельское общество собрало на памятникъ до 3000 р. Въ XXIV ч. Отечеств. Запис. (N 67 стр. 310) напечатана статья: *О пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника Ломоносову въ Архангельскѣ:* количество сбора, количество суммы, вырученной за продажу стихотворенія гр. Хвостова: «На сооруженіе памятника Ломоносову», письмо А. Д. Балашева къ Хвостову о продажѣ этого стохотворенія; извѣстіе о памятникѣ надъ могилою Ломоносова. Въ Отечеств. Запискахъ 1826 года (ч. XXV. N 70 стр. 349) въ письмѣ издателя къ Толстому говорится, что Мартосъ представилъ проэктъ памятника.

21. *О тайникѣ, найденномъ въ городѣ Мценскѣ,* письмо *Гавріила,* епископа Орловскаго (ч. XXII. N 62 стр. 429). Чтобы облегчить всходъ къ соборному храму, начали срывать часть горы, на которой построена эта церковь, при чемъ былъ открытъ тайникъ или потаенный колодезь. По преданію въ этомъ мѣстѣ была высокая башня съ вѣстовымъ колоколомъ. Далѣе разсказывается о соборномъ храмѣ и состоящихъ при немъ богадѣльняхъ.

22. *Выписка изъ письма издателя Отеч. Записокъ къ редактору* (Федорову): о Московскихъ бульварахъ, шоссейной дорогѣ отъ Петербурга до Москвы, о гуляньяхъ, театрѣ, космoрамѣ и гостинницѣ въ Москвѣ, о посѣщеніи этой столицы Принцемъ Оранскимъ (ч. XXII. N 62. стр. 440).

23. *Письмо отъ редактора* (Федорова) *къ Н. И. Б. о разныхъ (Петербургскихъ) новостяхъ, о прогулкѣ въ Рыбацкой, и проч.* (ч. XXII. N 62 стр. 444; ч. XXIV. N 66 стр. 133). Здѣсь разсказывается о Петербургскихъ мостовыхъ и магазинахъ, о посѣщеніи авторомъ крестьянина-стихотворца Слѣпушкина (съ указаніемъ на его сочиненія), о деревнѣ Рыбацкой и поставленномъ здѣсь Екатериною II памятникѣ, о пожертвованіяхъ А. С. Балашевой въ пользу богоугодныхъ заведеній, о гробницѣ И. И. Панаева, дачѣ купца Са-

дофьева и Императорской Александровской мануфактурѣ, о кончинѣ и стихотвореніяхъ графа Д. И. Хвостова, о конской скачкѣ на Волковомъ полѣ, о новыхъ изданіяхъ (труды Рихтера, переводъ Антенскаго пустынника; лѣчебникъ Енгалычева, басни Крылова и ихъ Французскій переводъ) и объ институтѣ женскаго патріотическаго Общества.

24. *Некрологія* П. Ю. Львова: его формуляръ, труды по предмету отечественной словесности, извѣстіе о неизданныхъ его сочиненіяхъ. Львовъ пользовался расположеніемъ Державина и одаренъ былъ краснорѣчіемъ (ч. XXII. N 62 стр. 467).

25. *Посѣщеніе Илецкой защиты въ 1824 году*, съ приложеніемъ изображенія этого мѣста (ч. XXIII. N 63 стр. 3, N 64 стр. 145). Авторъ посѣтилъ Илецкую Защиту и осматривалъ ея производство. Здѣсь разработывается прекрасная каменная соль въ огромной ямѣ, низъ и бока которой изсѣчены уступами. Открытіе соли приписываютъ Ногайцамъ; Киргизы и Башкирцы также пользовались этою солью. По присоединеніи къ Россіи Оренбургскаго края въ 1754 г. добыча соли поступила въ завѣдываніе казны, а для прекращенія Киргизскихъ набѣговъ учреждена военная защита. До 1774 г. невозможно представить точныхъ свѣдѣній о данномъ предметѣ. Со времени учрежденія Главнаго Правленія Соляныхъ Дѣлъ начата постоянная разработка соли для вывоза во внутреннія губерніи; но перевозка была затруднительна, и въ 1789 году она отмѣнена: соль стали добывать только для Оренбургской губерніи (350,000 пудъ). Около 1803 года открыта вольная продажа соли и учреждены экспедиція управленія Илецкимъ промысломъ и два запасные магазина; въ 1816 г. промысламъ этимъ дано новое образованіе: приписаны работники для перевоза соли къ Волгѣ, опредѣлены правила относительно суда и расправы, обученія дѣтей и положенія ссыльнорабочихъ, основаны школа и богадѣльня. Илецкая Защита лежитъ въ 68 верстахъ отъ Оренбурга; богатство солянаго флеца здѣсь неистощимо; соль отличается превосходными качествами. При этомъ сообщены свѣдѣнія о количествѣ вырабатываемой соли, способахъ ея производства и складкѣ бунтовъ, о числѣ мастеровыхъ и рабочихъ и величинѣ заработной платы, по чемъ обходится пудъ соли, сколько ея продается на мѣстѣ и сколько вывозится. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе рѣчки Малой Элшанки, двухъ озеръ, зданій Илецкой Защиты, известковой ломки, острожнаго замка, казармъ, крѣпостцы, бульваровъ, казацкихъ промысловъ, торговли съ Киргизами, новой солевозной дороги въ Разсыпную крѣпость, форпостовъ, и пр. Къ этой весьма полезной статьѣ приложены двѣ таблицы: а) вѣдомость казеннымъ строеніямъ въ

Защитѣ и форпостамъ по Оренбургскому тракту, и b) вѣдомость, сколько въ 1824 г. было въ артеляхъ мастеровыхъ, рабочихъ, денегъ, провіанта и вещей. Въ Отечеств. Запискахъ 1827 г. (ч. XXX. N 86 стр. 494) напечатана *Выписка изъ письма изъ Илецкой защиты* о новыхъ усовершенствованіяхъ соляной разработки и количествѣ проданной соли въ 1825, 1826 и 1827 годахъ.

26. *Обрядъ открытія въ 1786 году, по Высочайшему Ея Императ. Величества учрежденію, Кавказской губерніи (инструкція, данная княземъ Потемкинымъ):* описаніе церемоніала, какой опредѣлено было совершить при открытіи губерніи и дворянскихъ выборахъ. Любопытно, что велѣно было вразумлять при этомъ горскихъ князей о высокомъ значеніи государственной службы (ч. XXIII. N 65 стр. 322).

27. *Письмо изъ Углича о пользѣ чтенія Трудовъ С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества.* Ст. *И. Ш.* (ч. XXIII. N 63 стр. 128).

28. *Празднованіе байрама въ Черкескомъ аулѣ, письмо издателя Отечеств. Записокъ къ редактору* (Федорову) (ч. XXIII. N 64 стр. 241). На праздникъ собрались Черкесы, Ногайцы, Казаки и Русскіе; игры состояли въ скачкѣ, пляскѣ и стрѣльбѣ.

29. *Кавказскія воды, письмо П. Свиньина къ редактору* (Федорову) *изъ Ставрополя:* описаніе Нарзана и свѣдѣнія о фокусникѣ и волтижерѣ на Кислыхъ водахъ и о здѣшнихъ подпискахъ въ пользу бѣдныхъ. Къ этому письму присоединенъ *Списокъ* посѣтителей и посѣтительницъ Кавказскихъ водъ въ 1825 году (ч. XXIII. N 64 стр. 250 и 255).

30. *Извѣстія о книгахъ:* a) *о второмъ изданіи поэмы И. И. Козлова:* «Чернецъ» (ч. XXIII. N 63 стр. 131), съ замѣчаніемъ объ остроуміи поэта. b) *Собраніе плановъ, фасадовъ и профилей для строенія церквей*, изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (ч. XXIII. N 63 стр. 133).

31. *Списокъ комнатнымъ стольникамъ, отправленнымъ по повелѣнію Государя Императора Петра I въ Европейскія государства для обученія воинской наукѣ:* 63 имени (ч. XXIII. N 63 стр. 635).

32. a) *Любовь къ познаніямъ въ людяхъ простаго званія* и b) *гостинницы для путешественниковъ*, двѣ выписки изъ письма *П. Свиньина* — о Воронежскихъ книгопродавцахъ и живописцѣ, и о гостинницахъ въ Калугѣ, Тулѣ и Воронежѣ (ч. XXIII. N 63 стр. 142 и 143).

33. *Статистическія свѣдѣнія о Симферополѣ, Нахичеванѣ* (пяти окрестныхъ селеніяхъ при Нахичевани), *Таганрогѣ, Маріуполѣ* (и

его округѣ), *Кременчугъ, Ставрополь, Новочеркаскъ, въ 1823 г.,* доставлены *А. Ф. Рихтеромъ :* указаніе на число жителей, храмовъ, домовъ, лавокъ, заводовъ и мельницъ (ч. XXIII. N 64 стр. 282).

34. *Примѣры необыкновенной старости въ Россійской Имперіи въ 1822 году:* указаніе оффиціальныхъ источниковъ на число умершихъ въ 1822 году, и сколько изъ этого числа прожили отъ 100 до 150 лѣтъ. Статья *Б. Ф.* (Федорова?) (ч. XXIII. N 65 стр. 424).

35. *С. Петербургское Адмиралтейство,* съ приложеніемъ его вида (ч. XXIV. N 66 стр. 3, N 67 стр. 165). Адмиралтейство это основано Петромъ В. (въ 1704 г.), который особенно любилъ мореходство; все пространство между Невой и Фонтанкою было занято адмиралтейскими зданіями и называлось адмиралтейскимъ островомъ. Въ 1727 г. вмѣсто деревяннаго зданія Адмиралтейства сооружено было каменное; Императрица Анна устроила здѣсь шпицъ; Елизавета Петровна — церковь, а Екатерина II опредѣлила сигналы, какіе должно дѣлать съ адмиралтейства во время наводненій; Павелъ I площадь адмиралтейскую сдѣлалъ мѣстомъ ученія войскъ; при немъ построены новыя мастерскія и поправлена крѣпость; при Александрѣ I сдѣланъ бульваръ и адмиралтейское зданіе перестроено по плану профессора А. Захарова. За тѣмъ слѣдуетъ: описаніе наружнаго вида Адмиралтейства, башень, украшеній, арокъ и колонъ, и проч. и свѣдѣнія о числѣ кораблей, построенныхъ здѣсь (съ 1712 по 1825 годъ), и ихъ спускѣ. Въ заключеніе помѣщена рѣчь Петра В., сказанная въ 1714 г. при спускѣ корабля Шлиссельбурга.

36. *Генералъ-фельдмаршалъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, предъ послѣднею Турецкою войною, начертаніе благодарнаго очевидца Н. Лѣсницкаго, бывшаго его питомца и секретаря* (ч. XXIV. N 66 стр. 25). Въ предисловіи сказано, что означенное сочиненіе Лѣсницкаго состоитъ изъ 12 отдѣловъ; здѣсь же напечатанъ только первый отдѣлъ, подъ заглавіемъ: *Свойства героя Задунайскаго*, гдѣ разсказывается о любви Румянцова къ престолу и отечеству, о твердости его духа, дальновидности, осторожности, служебныхъ свѣдѣніяхъ, обходительности и другихъ чертахъ его характера. Румянцовъ не любилъ пышности и ласкательства, писалъ скоро и сжато, зналъ хорошо отечественные законы, не терпѣлъ переносовъ, былъ всегда веселъ, обѣщаній уклонялся, въ дѣлахъ хранилъ тайну, умѣлъ одушевлять подчиненныхъ къ подвигамъ, и т. п. Вся статья передана безсвязно и отзывается панегирикомъ; впрочемъ нѣкоторыя черты, замѣченныя авторомъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе, такъ напр. Румянцовъ зналъ всѣ дворянскія фамиліи въ Россіи, Польшѣ и Лифляндіи, и пр.

37. *О мѣстоположеніи Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря въ Крыму* (ч. XXIV. N 66 стр. 97). За 1700 лѣтъ до Р. Х. въ Тавріи былъ языческій храмъ Діаны: это мѣсто есть то самое, на которомъ теперь монастырь Георгія. Греческій митрополитъ Хрисанфъ соорудилъ этотъ монастырь въ трехъ верстахъ отъ Корсунскихъ развалинъ на мѣстѣ стараго монастыря, построеннаго еще при Татарахъ. Близь этой обители найдены мраморныя колоны и пьедесталъ.

38. *Нѣчто о первоначальномъ заселеніи земель Астраханской губерніи* (ч. XXIV, N 66 стр. 105): извѣстіе о продажѣ незаселенныхъ земель и о заведеніи на этихъ земляхъ садовъ и плантацій.

39. *Объ успѣхахъ промышленности въ Россіи вообще и въ особенности о фарфоровой фабрикѣ купца Попова*, ст. *Авксентія Мартынова* (ч. XXIV. N 66 стр. 110). Успѣхи промышленности составляютъ важный источникъ общественнаго благосостоянія; предки наши мало заботились о расширеніи торговли, отчего домашній бытъ ихъ и общественность заключались въ узкихъ предѣлахъ; они не знали удобствъ; денегъ почти не было, а купля производилась мѣною. По сверженіи Татарскаго ига Русскіе стали понемногу знакомиться съ иностранцами и устроивать ремесленныя заведенія. Петръ В. положилъ твердую основу народному благосостоянію — и Русскіе уже доказали, что могутъ соперничать съ иностранцами. Въ примѣръ приведено описаніе фабрики г. Попова (Московской губерніи— ея строенія, машины, произведенія, число мастеровыхъ и сбытъ продуктовъ).

40. *Прогулка въ Люблино, 1825 года 5 августа* (ч. XXIV. N 67 стр. 201), ст. *Ивана Гурьянова*. Люблино — дача г-жи Дурасовой, въ 7 верстахъ отъ Москвы, составляетъ лучшее загородное гулянье. Издавна Цари наши строили загородные дворцы, а бояре лѣто проводили въ деревняхъ. Не было ли Люблино любимымъ мѣстомъ царской охоты? Или оно получило свое имя отъ города Люблина, взятаго Русскими при Алексѣѣ Михайловичѣ? Вслѣдъ за этими предположеніями слѣдуетъ описаніе Люблина, его рощей, пруда, кургановъ, владѣльческаго дома, театра, сада и оранжерей, дачи Самаровой горы (гдѣ жилъ Карамзинъ), монастыря Перервинскаго (въ которомъ митрополитъ Платонъ учредилъ семинарію) и монастыря Угрѣжскаго (основ. въ 1381 г.). Статья эта была перепечатана въ Новомъ Путеводит. по Москвѣ 1833 г. (ч. II. стр. 319). Догадки автора вездѣ слишкомъ произвольны.

41. *Пермскій механикъ* (М. Н.) *Чистяковъ* (ч. XXIV. N 67 стр. 229), изъ крестьянъ; онъ самоучкою выучился грамотѣ, рисованію,

токарному и часовому искусствамъ, приготовленію калейдоскоповъ, изобрѣлъ механизмъ для перемѣны декорацій, и пр.

42. *О вліяніи Римскаго права на законодательство какъ Россійскаго государства, такъ и цѣлой Европы:* довольно поверхностное разсужденіе одного воспитанника Московскаго Университетскаго пансіона (ч. XXIV. N 67 стр. 254). Римляне были мудрые законадатели: ихъ право справедливо названо *ratio scripta.* А потому образованный человѣкъ долженъ изучать это право, какъ источникъ высокой мудрости, политики и справедливости. Съ учрежденіемъ Болонской Академіи изученіе Римскихъ законовъ сдѣлалось самымъ обычнымъ и необходимымъ явленіемъ во всей Европѣ. Въ вѣкъ Екатерины II отечество наше обратило вниманіе на Римскіе законы, но вѣроятно еще Алексѣй Михайловичъ пользовался ими при составленіи Уложенія.

43. *Своеручная записка Государыни Императрицы Екатерины II о раздѣленіи лѣсоводства въ Россіи* (ч. XXIV. N 68 стр. 333), на Французскомъ языкѣ, съ приложеніемъ Русскаго перевода. Записка эта была послана Государынею чрезъ графа А. А. Безбородко къ Палласу, чтобы узнать мнѣніе этого послѣдняго о данномъ предметѣ. Здѣсь напечатано и письмо графа Безбородко, написанное къ Палласу по означенному случаю. Екатерина II предполагала раздѣлить Имперію относительно лѣсовъ на три области: сѣверную, южную и среднюю, а ихъ подраздѣлить на округи: такое дѣленіе должно было послужить основаніемъ лѣснаго управленія; самыя лѣса предполагалось раздѣлить на строевые, малорослые и кустарники. Въ концѣ предлагается вопросъ о раздѣленіи на статьи пахотной земли, водъ и животнаго царства.

44. *Журналъ кампаніи по Кавказской линіи покойнаго генерала и кавалера Ивана Ивановича Германа, 1790 года отъ 22 сентября по 30 число.* Корпусъ, которымъ командовалъ Германъ, стоялъ на Кумѣ. Узнавъ о движеніи Турокъ на Георгіевскую крѣпость, Германъ пошелъ къ Кубани и отправилъ къ стоявшему въ 80 верстахъ отъ него генералъ-маіору Булгакову планъ общей атаки (описаніе похода и свѣдѣнія о числѣ войскъ). При занятіи нашими войсками высотъ Кубанскаго берега было замѣчено движеніе Турокъ на Кабарду и Георгіевскую, съ цѣлію соединиться съ горцами, что подвергало большой опасности Кавказскую границу. Германъ рѣшился атаковать на разсвѣтѣ непріятеля. Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ маіора кн. Орбельянова, съ успѣхомъ содѣйствовалъ движенію цѣлаго корпуса. Сраженіе длилось два часа и непріятель принужденъ былъ бѣжать. Турецкій лагерь былъ взятъ со всѣми при-

пасами и артиллеріею. Въ заключеніе авторъ говоритъ о военныхъ ошибкахъ, сдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ.

45. *Описаніе углубленія фарватера рѣки Ингула и прорытія каналовъ на Днѣпровскомъ лиманѣ*, съ приложеніемъ карты Ингульскаго фарватера (ч. XXIV. N 68 стр. 383). Это углубленіе Ингульскаго фарватера произведено вице-адмираломъ А. С. Грейгомъ посредствомъ нарочно устроенной машины. До сего времени движеніе кораблей и судовъ, строившихся въ Николаевскомъ портѣ, было затруднено мелководіемъ Ингула; теперь же углубленіе фарватера этой рѣки доставило значительныя выгоды, въ подтвержденіе чего напечатана вѣдомость, въ которой сравниваются расходы при прежнемъ и при теперешнемъ прохожденіи судовъ. Тою же машиною прорытъ хрящъ, окружавшій банку близь Очакова и препятствовавшій плаванію. Все это доставило Николаевской верфи важныя выгоды предъ Херсонскою.

46. *Бытность въ Мунгаліи Степана Гречанина и Андрея Самсонова у Царя Алтына, въ 1636 году* (ч. XXIV. N 68 стр. 396; 1826 года: ч. XXV. N 69 стр. 64, N 70 стр. 249). Это любопытный статейный списокъ боярскаго сына Степана Гречанина и подьячаго Самсонова, отправленныхъ царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ къ царю Алтыну съ государевымъ жалованьемъ. Здѣсь говорится о путешествіи пословъ, ихъ встрѣчахъ и содержаніи, о нападеніи на нихъ «Саянскихъ мужиковъ,» о раздачѣ Царю Алтыну, его родственникамъ и вельможамъ даровъ, свиданіи пословъ съ разными лицами, аудіенціи у Царя Алтына и взаимныхъ переговорахъ: а) послы наши говорили, что въ 7140 г. Алтынъ-Царь присылалъ къ Томскому воеводѣ просить Русскаго Царя о принятіи его подъ свою высокую руку въ холопство; Государь отправлялъ дворянина Якова Тухачевскаго и подьячаго Дружину Огаркова привести Алтына-Царя къ шерти; но тотъ заставилъ шертовать за себя своихъ родственниковъ; теперь послы требуютъ шерти отъ него самого. Алтынъ отвѣчалъ, что шертовать — «для Царей не ведется», а называться холопомъ — безчестно. b) Алтынъ жаловался на Дружину Огаркова въ безчестьи; послы увѣряли, что его уже наказали за то. c) Съ своей стороны послы жаловались на Киргизскихъ князьковъ, которые приходили въ Государевы ясашныя волости грабить, и просили унять ихъ и привести въ холопство Русскому Царю. Алтынъ обѣщалъ смирить Киргизцевъ, но обѣщанія не исполнилъ. d) Алтынъ просилъ присылки оружія, переводчика, лѣкаря, часовъ, и проч. За тѣмъ разсказанъ отпускъ пословъ и ихъ обратный путь.

47. *Знакомства и встрѣчи на южномъ берегу Тавриды, письмо Издателя Отечеств. Записокъ къ редактору* (Федорову) (ч. XXIV.

N 66 стр. 119). Съ водвореніемъ въ Тавридѣ богатыхъ и просвѣщенныхъ помѣщиковъ, страна эта скоро достигнетъ совершенства. Авторъ разсказываетъ о здѣшнихъ своихъ знакомствахъ (съ Броневскимъ, барон. Боде, и др.), о встрѣчѣ съ Грибоѣдовымъ и о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Судакъ, Кучукъ-Ламбатъ, Юрзуфъ, Алупка, Никитскій садъ и виноградники графа Воронцова и графа Кушелева-Безбородка). Весь разсказъ поверхностный.

48. *Некрологія* Д. А. Шишковой, супруги министра народнаго просвѣщенія и адмирала А. С. Шишкова, съ присоединеніемъ надгробнаго слова пастора Рейнбота (ч. XXIV. N 66 стр. 136).

49. *Письмо издателя Отеч. Записокъ къ редактору* (Ѳедорову), *изъ Москвы, отъ 19 октября 1825 г.* (ч. XXIV. N 67 стр. 294): извѣстія о Московской жизни и о самомъ городѣ (Садовая улица, домъ Главнокомандующаго, состояніе литературы, засѣданіе Общества исторіи и древностей, выходъ «Курса чистой математики» и другихъ книгъ; изданія Университетскаго пансіона, художества).

50. a) *Письмо изъ Таганрога отъ 22 ноября 1825 г. о болѣзни и кончинѣ Императора Александра Павловича* (ч. XXIV. N 68 стр. 477). b) *Письмо издателя въ Казань отъ 17 декабря 1825 г.* (ч. XXIV. N 68 стр. 482) и c) *Второе письмо въ Казань издателя Отеч. Записокъ отъ 18 декабря 1825 г.* (ч. XXIV. N 68 стр. 499). Въ первомъ письмѣ разсказывается о болѣзни Императора и его кончинѣ, о безпокойствѣ жителей Таганрога и льготахъ, дарованныхъ этому городу; во второмъ — объ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ Петербургѣ о болѣзни Государя, траурѣ и панихидахъ, съ присоединеніемъ бюллетеней о состояніи здоровья Царской фамиліи отъ 28 ноября по 16 декабря; въ третьемъ — о вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича и его великодушіи; при этомъ письмѣ приложены: aa) манифестъ 14 декабря 1825 г. объ отреченіи Константина Павловича и о присягѣ Николаю Павловичу. bb) Письмо Цесаревича Константина къ Александру I генв. 14, 1822 г., содержащее отреченіе отъ престола; cc) отвѣтъ Александра I на это письмо февр. 2 1822 г; dd) манифестъ 16 августа 1823 г. о перемѣнѣ наслѣдованія престола; ee) письмо Цесаревича Константина къ Николаю Павловичу 26 ноября 1825 г., съ извѣстіемъ о своемъ отреченіи; ff) письмо Цесаревича къ своей родительницѣ — о томъ же. Въ Отеч. Запискахъ 1826 года (ч. XXV) напечатаны: d) *Выписка изъ письма изъ Таганрога отъ 12 ноября 1825 г.* о молебствіи за здравіе Русскаго Царя, совершенномъ по просьбѣ одного Нагайскаго князя (N 70 стр. 166). e) *Третіе письмо въ Казань отъ 31 декабря 1825 г.* — о великодушіи и мудрыхъ распоряженіяхъ Императора Николая

14 декабря 1825 г., о смерти гр. М. А. Милорадовича и назначеніи Слѣдственной Коммисіи (N 70 стр. 168). соч. *Свиньина.*

51. *Письмо отъ Свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина къ И. И. Бецкому*, съ благодарностію за признаніе его почетнымъ благотворителемъ Воспитательнаго Дома — 1778 года (ч. XXIV. N 66 стр. 150).

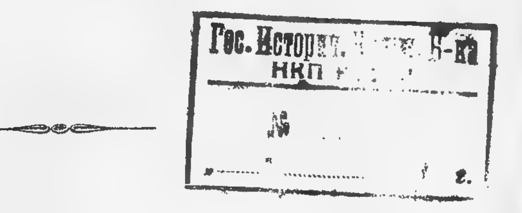
52 *Благодарственная рѣчь отъ лица всего войска Донскаго за пожалованную оному грамоту, поднесенная Императрицѣ Екатеринѣ II шефомъ Войска Донскаго — въ 1775 году* (ч. XXIV. N 66 стр. 151).

53. *Церемоніалъ для публичной аудіэнціи полномочнымъ посламъ Шамхала, владѣтеля Дагестанскаго,* по случаю принятія этого послѣдняго въ Россійское подданство, 1786 г. Посольство должно было дать присягу на вѣрность; церемоніалъ подписанъ генералъ-поручикомъ Потемкинымъ (ч. XXIV. N 66 стр. 154).

54. *Литературное воспоминаніе, сообщено М.* (ч. XXIV. N 67 стр. 316). Н. М. Карамзинъ доставилъ своими сочиненіями много наслажденія; онъ издавалъ лучшіе журналы, познакомилъ публику съ произведеніями литературъ Германіи и Англіи, образовалъ школу и заслужилъ Европейскую славу. Потому (думаетъ г. М.) Карамзинъ, «нашъ Ливій»— не можетъ подлежать критикѣ; авторъ возстаетъ противъ Арцыбашева за критическія замѣчанія, приложенныя имъ къ статьѣ объ Изяславѣ II (см. Вѣстн. Евр. 1824 г. NN 16, 17, 18, 21), и несправедливо упрекаетъ Арцыбашева въ неуваженіи трудовъ исторіографа.

55. *Увѣдомленіе* протоіерея *Петра Турчанинова* о музыкальныхъ сочиненіяхъ Д. С. Бортнянскаго, переложенныхъ для фортепіано (ч. XXIV. N 68 стр. 525).

(Окончаніе въ слѣдующей книгѣ).



ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
Отд. IV			
10	6	оканчаніе	окончаніе
21	1 *и* 2	св та	свѣта.
—	19	.	;
43	14	пятвицамъ	пятницамъ
125 *столб.* 1, *послѣдняя:*		к рася	карася
131 *столб.* 1,	10	въ слѣдующимъ	съ слѣдующимъ
Отд. V			
16	6 *снизу:*	iditem	itidem
21	10 *снизу:*	сторонахъ	странахъ
Отд. VI			
11	19	евѣтъ	свѣтъ
61	14	сынъ передъ	сынъ
64	11	рукописи	рукописей
Прилож. II.			
35	25	стр. 52	стр. 59.
46	13	ето	его
49	4 снизу	ву что	му что
101	7 снизу	1827, 1829,	1827, 1828, 1829
—	4	450;	450; 1827 г. XXXI. № 89.
114	12	св	св.

